

საქართველოს ეროვნული არქივი
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ ГРУЗИИ
GEORGIAN STATE HISTORICAL ARCHIVE

საქართველოს პარლამენტის ეროვნული ბიბლიოთეკა
НАЦИОНАЛЬНАЯ ПАРЛАМЕНТСКАЯ БИБЛИОТЕКА ГРУЗИИ
NATIONAL PARLIAMENT LIBRARY OF GEORGIA

მეოცე საუკუნის საქართველოს ისტორიის ინსტიტუტი
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ ГРУЗИИ XX ВЕКА
INSTITUTE OF THE HISTORY OF GEORGIA OF THE 20TH CENTURY

საქართველოს პარლამენტის ეროვნული ბიბლიოთეკა

ტრაპეზუნდისა და ბათუმის სამშვიდობო კონფერენციები

1918 წელი, თებერვალი - მაისი

დოკუმენტები და მასალები

პირველი გამოცემა

ემდგნება საქართველოს დამოუკიდებელი რესპუბლიკის 100 წლისთავს

(1918 - 2018)

პასუხისმგებელი რედაქტორი ირაკლი იაკობაშვილი

თბილისი

2018

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПАРЛАМЕНТСКАЯ БИБЛИОТЕКА ГРУЗИИ

ТРАПЕЗУНДСКАЯ И БАТУМСКАЯ МИРНЫЕ КОНФЕРЕНЦИИ

Февраль - Май 1918 года

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

Первое издание

Посвящается Столетию Грузинской Демократической Республики
(1918 - 2018)

Ответственный редактор Ир. ЯКОБАШВИЛИ

Тбилиси

2018

УДК 341.382 (560 + 479.223) (063) и - 181

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Национальной Парламентской Библиотеки
Грузии

Рекомендовано к печати Научным советом институтом Политологии ТГУ.

Подготовка к печати и редакция: Ир. Якобашвили, Доктор Ист. Наук.

Трапезундская и Батумская Мирные конференции: Февраль - май 1918 г. / Составитель и ответственный редактор Ир. Якобашвили - Тбилиси.: Институт Истории Грузии Двадцатого Века. 2018. - 466 ст.

Данное издание впервые вводит в научный оборот стенограммы и переговоров и совещаний, как и официальную переписку Мирных Конференций в Трапезунде (Февраль - Март 1918 г.) и в Батуми (Май 1918 г.), что дает возможность ознакомиться с сутью переговорного процесса, с организационной работой Делегации Закавказского Сейма, как и (частично) Делегаций Оттоманской Империи и Кайзеровской Германии, в основном со времени подписания Брест - Литовского договора (Март 1918 г.) вплоть до объявления независимых республик Грузии, Азербейджана и Армении 26, 27 и 28 Мая 1918 года.

ISBN 978 - 9941 - 27 - 863 - 1

© Национальный Архив Грузии, 2018.

© Национальная Парламентская Библиотека Грузии, 2018.

© Ираклий Якобашвили, 2018.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	18
Предисловие.....	20
Трапезундская Мирная Конференция : Документы.....	36
Памятка Управляющего делами Делегации Закавказского Сейма.....	38
Журнал заседания Закавказской Мирной Делегации. 21 февраля 1918 г.	42
Журнал заседания Закавказской Мирной Делегации. 23 февраля 1918 г. вечером, в вагоне.....	43
Журнал утреннего заседания Закавказской Мирной Делегации на крейсере «Король Карл». 24 - го февраля 1918 г.....	44
Журнал утреннего (второго) заседания Закавказской Мирной делегации на крейсере «Король Карл». 24 февраля 1918 г.	45
Беседа Председателей Закавказской и Оттоманской Делегаций. 27 февраля (12 марта) 1918 г.	46
Журнал заседания Закавказской Мирной делегации. 27 февраля 1918 года.	49
Беседа Председателей Закавказской и Оттоманской делегаций. 28 февраля [13 марта] 1918 г.	51
Журнал Совещания Председателей Закавказской и Оттоманской мирных делегаций. 28 февраля 1918 г.	52
Журнал Заседания делегации. 28 февраля 1918 г.	54
Журнал вечернего заседания Закавказской Мирной Делегации. 28 февраля 1918 г.	59
Журнал заседаний Мирной делегации. 1/14 марта 1918 года.	60
Справка Управляющего делами делегации Закавказского Сейма по ведению переговоров о мире с Турцией.	61
Журнал предварительного Совещания делегатов для обсуждения порядка дня первого общего заседания. 1(14) марта 1918 г.	62
Первое заседание Трапезундской Мирной Конференции. 1(14) марта 1918 г.	62
Журнал утреннего заседания Закавказской Мирной делегации. 2 (15) марта 1918 года.....	64
Журнал заседания Закавказской Мирной делегации. 2 (15) марта 1918 года.	65
Второе заседание Трапезундской Мирной Конференции. 2(15) марта 1918 г.	66
Беседа Председателей обеих делегаций. 2 (15) марта 1918 г.	74

Журнал заседания Закавказской Мирной Делегации. 2 (15) марта 1918 г.	76
Журнал вечернего заседания Закавказской Мирной Делегации. 2 (15) марта 1918 г. ..	77
Журнал совещаний комиссии для выработки порядка дня. 3 (16) марта 1918 г.	78
Третье заседание Трапезундской Мирной Конференции. 3 (16) марта 1918 г.	79
Журнал Заседания Закавказской Мирной Делегации. 3 (16) марта 1918 года.	82
Предложения Оттоманской Делегации. 3 (16) марта.	85
Журнал заседания Закавказской Мирной Делегации. 4 (17) марта 1918 года.	86
Журнал заседания Закавказской Мирной Делегации. 6 (19) марта 1918 г.	92
Журнал заседания (второго) Закавказской мирной Делегации. 6 (19) марта 1918 года.	95
Четвертое заседание Трапезундской Мирной Конференции. 7 (20) марта 1918 г.	99
Журнал заседания Закавказской Мирной делегации. 7 (20) марта 1918 г.	104
Пятое заседание Трапезундской Мирной Конференции. 8 (21) марта 1918 г.	107
Журнал заседания Закавказской Мирной делегации. 8 (21) марта 1918 г.	110
Журнал [утреннего] заседания Закавказской Мирной делегации. 9 (22) марта 1918 г.	115
Журнал заседания Закавказской мирной делегации. 9 (22) марта 1918 г. (Продолжение).	117
Заседание Закавказского Сейма. 13(26) марта 1918 г.	119
Телеграмма Пред. Правит. Е. Гегечкори Пред. Делег. А. Чхенкели. 13 (26) марта 1918 г.	126
Журнал заседания Закавказской Мирной делегации. 14 (27) марта 1918 г.	127
Журнал Заседания Закавказской мирной делегации. 16 (29) марта 1918 г.	130
Журнал заседания Закавказской мирной делегации. 17 (30) марта 1918 г.	132
Журнал заседания Закавказской Мирной Делегации. 18 (31) марта 1918 г.	134
Журнал заседания Закавказской мирной делегации. 19 марта (1 апреля) 1918 г.	142
Журнал Заседания Закавказской Мирной делегации. 21 марта (3 апреля) 1918 г.	154
Пятое заседание Трапезундской Мирной Конференции. 23 марта (5 апреля) 1918 г. ...	158
Журнал заседания Закавказской Мирной делегации. 23 марта (5 апреля) 1918 г.	162
Декларация Закавказской делегации с предложением территориальных уступок Турции.	163
Журнал заседания Закавказской Мирной делегации. 24 марта (6 апреля) 1918 г.	166
Журнал заседания Закавказской Мирной Делегации. 26 марта (8 апреля) 1918 г.	173
Журнал заседания Закавказской Мирной делегации. 28 марта (10 апреля) 1918 г.	177

Журнал заседания Закавказской Мирной делегации. 31 марта (13 апреля) 1918 г.	180
Журнал заседания Закавказской Мирной делегации. 1 (14) апреля 1918 г.	183
Журнал частного заседания Закавказской и Оттоманской делегаций. 1 (14) апреля 1918 г.	186
Журнал заседания Закавказской Мирной делегации. 1 (14) апреля 1918 г.	189
Доклад Делегации Закавказского Сейма по ведению переговоров о мире с Турцией.	191
Батумская Мирная Конференция : Документы.	197
Журнал заседания Закавказской Мирной делегации. 9 мая 1918 г.	199
Письмо Председателя Германская делегация для мирных переговоров с Закавказской республикой Председателю Закавказской Делегации. 10 мая 1918 г.	207
1 - е заседание Батумской Мирной конференции. 11 мая 1918 г.	208
Журнал Заседания Мирной Делегации № 2. 11 мая 1918 г.	212
Из протокола первого заседания батумской мирной конференции. Вариант № 1. 11 мая 1918 года.	214
Из протокола первого заседания батумской мирной конференции. Вариант № 2. 11 мая 1918 года.	217
2 - й мемориал Заседания Мирной Делегации.	219
Проект Договора Мира и Дружбы между Императорским Оттоманским правительством и Закавказской Конфедеративной Республикой. Основной текст. 11 мая 1918 г.	222
Проект Договора Мира и Дружбы между Императорским Оттоманским правительством и Закавказской Конфедеративной Республикой. Приложение № I. 11 мая 1918 г.	226
Проект Договора Мира и Дружбы между Императорским Оттоманским правительством и Закавказской Конфедеративной Республикой. Приложение № II. 11 мая 1918 г.	227
Проект Договора Мира и Дружбы между Императорским Оттоманским правительством и Закавказской Конфедеративной Республикой. Приложение № III. 11 мая 1918 г.	228
Проект Договора Мира и Дружбы между Императорским Оттоманским правительством и Закавказской Конфедеративной Республикой. Дополнительный Договор. 11 мая 1918 г.	229
Проект Договора Мира и Дружбы между Императорским Оттоманским правительством и Закавказской Конфедеративной Республикой. Изменения ст. V договора мира и дружбы. 11 мая 1918 г.	230

Журнал заседания Закавказской Мирной делегации. 11 мая 1918 г.	231
Журнал заседания Закавказской Мирной делегации. 12 мая 1918 г.	233
Телеграмма А. Чхенкели Н. Рамишвили. 12 мая 1918 г.	236
Стенограмма свидание Ов. Качазуни и Ал. Хатисова с Халил - беём и Вехиб - Пашой. 13 мая 1918 г.	239
Отчет делегации Батумской Конференции Председателю Правительства Закавказского Сейма.	242
Телеграмма А. Чхенкели и Н. Николадзе - Н. Рамишвили. 15 мая 1918 г.	245
Журнал заседания Закавказской Мирной делегации. 16 мая 1918 г.	249
Нота Председателя Оттоманской делегации на имя Председателя Закавказской делегации от 18 мая 1918 г.	253
Журнал заседания мирной делегации. 19 мая 1918 года.	254
Журнал заседания мирной делегации. 22 - го мая 1918 г.	261
Телеграмма Председателя делегации Чхенкели - Председателю Совета и комитета Жордании. 22 мая 1918 г.	269
Телеграмма Председателя делегации Чхенкели - Председателю Совета и комитета Жордании. 23 мая 1918 г.	272
Нота Председателя Оттоманской Делегации на имя Председателя Закавказской Делегации от 25 мая 1918 г.	273
Стенограмма заседания исполнительного комитета Национального Совета Грузии. 25 мая 1918 г.	274
Первая речь Ир. Церетели на заседании Закавказского Сейма. 26 мая 1918 г.	277
Вторая речь Ир. Церетели на заседании Закавказского Сейма. 26 мая 1918 г.	282
Решение Закавказского Сейма о сложения полномочий. 26 мая 1918 г.	288
Журнал Заседания Закавказской мирной делегации. 27 мая 1918 г.	288
Стенограмма свидания Ованеса Качазуни и А. Хатисова с Вехибом - пашой и Халил - беём. 27 мая 1918 г.	294
Договор мира и дружбы между Императорским Оттоманским Правительством и Правительством Грузинской Республики. 4 июня 1918 г.	295
Договор мира и дружбы между Императорским Оттоманским Правительством и Правительством Грузинской Республики: Приложение I к договору мира и дружбы. 4 июня 1918 г.	299
Договор мира и дружбы между Императорским Оттоманским Правительством и Правительством Грузинской Республики: Приложение II к договору мира и дружбы. 4 июня 1918 г.	301

Договор мира и дружбы между Императорским Оттоманским Правительством и Правительством Грузинской Республики: Приложение III к договору мира и дружбы. 4 июня 1918 г	302
Договор мира и дружбы между Императорским Оттоманским Правительством и Правительством Грузинской Республики: Дополнительный договор между Оттоманской Империей и Грузинской Республикой. 4 июня 1918 г.	304
Договор мира и дружбы между Императорским Оттоманским Правительством и Правительством Грузинской Республики: Приложение к Дополнительному Договору. 4 июня 1918 г.	307
Протокол заключительного заседания Мирной Конференции. 5 июня 1918 г.	309
Трапезундская Мирная Конференция: Приложения	314
Журнал вечернего заседания Закавказского Комиссариата. 29 ноября 1917 г.	315
Журнал заседания Комиссии по разработке вопросов, связанных с переговорами о мире с Турцией. 11 февраля 1918 г.	317
Закавказский Сейм. Сессия первая, заседание № 2. 13 февраля, 1918 г.	318
Закавказский Сейм. Протокол 2 - го заседания Комиссии о мире при Закавказском Сейме. 14 февраля 1918 г.	337
Закавказский Сейм. Заседания № 3 Комиссии о Мире при Закавказском Сейме. 15 февраля 1918 г.	339
Закавказский Сейм. Заседания № 4 Комиссии о Мире при Закавказском Сейме. 15 февраля 1918 г.	340
Закавказский Сейм. Сессия первая, Заседание № 4. 16 февраля 1918 года.	341
Закавказский Сейм. Журнал заседания комиссии Закавказского Сейма по вопросу о мире. 17 февраля 1918 года.	368
Закавказский Сейм. Журнал заседания Мирной Делегации Закавказского Сейма. 17 февраля 1918 г.	370
Закавказский Сейм. Журнал Соединенного Совецания. 17 февраля 1918 г.	372
Закавказский Сейм. Сессия первая, Заседание № 6. 18 февраля, 1918 г.	376
Закавказский Сейм. Сессия первая, Заседание № 17. 13 марта 1918 г.	379
Список принципиальных и технических вопросов на Мирных Переговорах.	386
Ультиматум Турецкого Правительства Закавказской делегации. 24 марта (6 апреля) 1918 г.	387
Текст Согласия Национального Совета Грузии. 26 марта 1918 г.	388

Ответ Закавказской делегации на ультиматум Турецкого Правительства. 28 марта (10 апреля) 1918 г.	388
Телеграмма Армянской фракции Закавказской Делегации. 30 марта (12 апреля) 1918 г.	389
Закавказский Сейм. Журнал Соединенного заседания Президиума Закавказского Сейма, представителей фракций Сейма и Закавказского Правительства. 30 марта 1918 г.	389
Закавказский Сейм. Сессия Первая, Заседание № 21. 31 марта (13 апреля) 1918 г.	390
Заявление Оттоманской делегации о привлечении к переговорам союзников Турции. 31 марта (13 апреля) 1918 г.	403
Телеграмма Закавказского Правительства об отзывании Делегации. 1 (14) апреля 1918 г.	403
Сообщение Закавказской делегации об отъезде. 1 (14) апреля 1918 г.	403
Закавказский Сейм. Сессия первая, заседание № 22. 9 (22) апреля 1918 г.	404
Батумская Мирная Конференция: Приложения	410
Карчикян - в Баку Центральному комитету партии Дашнакцутюн. 3 мая 1918 г.	411
Закавказский Сейм. Заседание комиссии по выработке конституции Закавказской Федеративно - Демократической Республики. 5 мая 1918 года.	411
Командир Отд. Армянского Корпуса - Командующему Закавказской армией. 6 мая 1918 г.	414
Протокол заседания подкомиссии по выработке Конституции Закавказской Федеративной республики. 11 май 1918 г.	416
Вехиб - Мехмед - паша - Председ. Закавказского Правительства Чхенкели. 11 мая 1918 г.	422
Телеграмма представителей Северного Кавказа и Дагестана на имя Министра Председателя Закавказского Правительства. 13 - го мая 1918 г.	423
Халил - Бей - Председателю Закавказской Делегации Чхенкели. 15 мая 1918 г.	424
Протокол Соединенного заседания Президиума Сейма, Фракций Сейма и Закавказского Правительства. 15 мая 1918 г.	425
Нач. Шт. Кавк. Фр., Полк. Омер Лютфи - генералу Одишелидзе.	426
Неустановленное лицо - «Господину Президенту». 15 мая 1918 г.	426
Председ. Правит. Н. Рамишвили - Председ. Делег. Ак. Чхенкели. 15 мая 1918 г. № 1.	427
Председ. Правит. Н. Рамишвили - Председ. Делег. Ак. Чхенкели. 15 мая 1918 г. № 2.	428
Председ. Делег. Ак. Чхенкели - Военмин, Правительству. 16 мая 1918 г.	428
Меморандум Закавказской Делегации. 16 мая 1918 г.	429

Нач. Германской делегации для мирных переговоров с Кавказом - на имя Председателя делегации Закавказской Республики. 17 мая 1918 г.	432
Председ. Союза Горцев Сев. Кавказа и Дагестана Гайдар - бей Бамматов - Председателю делегации Ак. Чхенкели. 17 мая 1918 г.	133
Нач. Германской делегации для мирных переговоров с Кавказом - на имя Председателя союза объединенных горцев Сев. Кавказа и Дагестана Гайдар - бей Бамматова. 17 мая 1918 г.	433
Нота Председ. Закавказской Делегации на имя Председ. Оттоманской делегации. 17 Мая 1918 г.	434
Ноты Председ. Оттоманской делегации на имя Председ. Закавказской делегации. 18 мая 1918 г.	435
Телеграмма Министра Председателя Н. Рамишвили - Председ. Закавказской Делегации Ак. Чхенкели. 18 мая 1918 г.	437
М.М. Туманов - Председ. Закавказской Делегации Ак. Чхенкели. 19 мая 1918 г.	438
Секретная телеграмма зам. Министра Председателя - Министра Председ. 19 мая 1918 г.	439
Председ. Закавказской Делегации Ак. Чхенкели - Председателю Правительства Рамишвили. 20 мая 1918 г. № 1.	440
Председ. Закавказской Делегации Ак. Чхенкели - Председателю Правительства Рамишвили. 20 мая 1918 г. № 2.	440
Ген. Одишелидзе - Военному Министру Квинитадзе. 20 мая 1918 г.	441
Нота Начальника Германской Делегации - Председ. Закавказской Делегации Ак. Чхенкели. 21 мая 1918 г.	442
Журнал Объединенного заседания Президиума Закавказского Сейма, представителей фракций Сейма и Закавказского Правительства. 21 мая 1918 г.	442
Халил - Бей - Председ. Закавказской Делегации Ак. Чхенкели. 22 мая 1918 г.	446
Ген. Одишелидзе - Правительству. 22 мая 1918 г.	447
Нота Министра Председателя - Председателя Оттоманской делегации. 23 мая 1918 г. ..	447
Председ. Закавказской Делегации Ак. Чхенкели - Воен. Министру Квинитадзе. 23 мая 1918 г.	448
Зам. Мин - Предс. Рамишвили - Председ. Закавказской Делегации Ак. Чхенкели. 23 мая 1918 г.	449
Председ. Закавказской Делегации Ак. Чхенкели - Пред. Нац. Совета Н. Жордания. 23 мая 1918 г.	449
Пред. Нац. Совета Н. Жордания - Председ. Закавказской Делегации Ак. Чхенкели. 24 мая 1918 г.	449

Одишелидзе - Командующему Закавказской Армией. 24 мая 1918 г.	450
Председ. Н. Рамишвили - Председ. Закавказской Делегации Ак. Чхенкели. [24 мая 1918 г.]	451
Председ. Закавказской Делегации Ак. Чхенкели - Военному Министру Квинитадзе. 25 мая 1918 г. № 1.	451
Председ. Закавказской Делегации Ак. Чхенкели - Военному Министру Квинитадзе. 25 мая 1918 г. № 2.	452
Основные тезисы Учредительного акта Закавказской конфедерации.	452
Пред. Нац. Совета Н. Жордания - Председ. Закавказской Делегации Ак. Чхенкели. 25 мая 1918 г.	458
Председ. Закавказской Делегации Ак. Чхенкели - Воен. Министру Квинитадзе. 23 мая 1918 г. 25 мая 1918 г.	459
Нац. Правительство - Председ. Закавказской Делегации Ак. Чхенкели.	459
Мин. Делег. Чхенкели - Военному министру Квинитадзе. 26 мая 1918 г.	460
Нота Председателя Оттоманской Делегации на имя Председателя Закавказской Делегации. 26 мая 1918 г.	461
Нац. Правительство - Министру Иностраннных Дел Грузинской Демократической Республики. 26 мая 1918 г.	462
Церетели, Чхеидзе, Рамишвили, Жордания - Председ. Закавказк. Делегации Ак. Чхенкели. 27 мая 1918 г.	463
Председ. Закавказк. Делегации Ак. Чхенкели - Н. Рамишвили. 29 мая 1918 г. № 1.	463
Председ. Закавказк. Делегации Ак. Чхенкели - Уполномоченному Правит. Союза Объед. Горцев Дагестана и Северного Кавказа Чермоеву. 31 мая 1918 г.	464
Член Закавказк. Делегации Нико Николадзе - Георгию Николадзе. 7 сентября 1918 г.	464

Трапезунд, Март, 1918 г.

**ტრაპეზუნდისა
და ბათუმის
სამშვიდობო
კონფერენციები**

**ТРАПЕЗУНДСКАЯ
И БАТУМСКАЯ
МИРНЫЕ
КОНФЕРЕНЦИИ**

Введение

Трапезундская и Батумская мирные конференции - одни из важнейших вех истории Закавказья 100 - летней давности; - времени от заключения Брест - Литовского договора вплоть до объявления в Тифлисе (ныне Тбилиси) 26, 27 и 28 мая 1918 года независимой Грузинской, Азербейджанской и Армянской Демократических республик.

Количество публикаций, научных исследований, рассматривающих Трапезундскую и Батумскую в более общих контекстах довольно много, однако исследований, посвященных непосредственно истории Трапезундской и Батумской мирных конференциям, - несмотря на исключительную их важность, - единицы. Некоторые из этих исследований (в основном издания 20 - 30 - х гг. прошлого столетия) крайне политизированы, отражают лишь одну сторону явления, тем самым лишь частично, с нескрываемой предвзятостью показывают взаимоотношения стран южного Кавказа с тогда еще Оттоманской Империей с выгодной для данного исследователя (и тогдашней власти) стороны, не упоминая другие - как видно не выгодные им - факты[□];

В последние десятилетия стали доступны значительное количество основных документов Трапезундской и Батумской конференций (имеются в виду документы переговоров, составленные секретариатом делегации Закавказского Сейма); это, в первую очередь официально заверенные протоколы пленарных переговоров, как и совещаний делегации Сейма, документы переписки как между гражданских и военных служб, так и переписка делегации с Закавказским Сеймом. Стали доступны и переписка между делегациями. Однако, несмотря на доступность в архивах упомянутых документов, вплоть до сегодняшнего дня рассуждения - (кстати, все еще довольно редкие) о Трапезундской и Батумской конференциях, о важнейших вопросах, затронутых на заседаниях (за редким исключением) в большинстве своем исходят из тех же изданий «советского периода». Основная причина этому - отсутствие научных публикаций самих документов переговоров - стенограмм заседаний, как и документов, связанных с переговорами в Трапезунде и Батуми весной - летом 1918 года.

Полностью осознавая право каждого исследователя выражать свои мысли так, как он считает нужным, все - же хочется думать, что, исследователи, как и заинтересованные читатели, имея возможность ознакомиться с самими документами (кстати, уже доступных в архивах последние несколько десятилетий) в корне изменили - бы свои взгляды, а их публикаций были бы значительно более обоснованными и, хочется думать - менее политизированными;

Исходя из вышесказанного ясна главная цель издания - сделать доступным документы Трапезундских и Батумских мирных переговоров: это стенограммы пленарных заседаний Делегаций, совещаний Закавказской Делегации, заседаний делегации Закавказского Сейма, как и документы, письма и телеграммы, поступавшие на конференцию, и, тем самым являющихся частью переговорного процесса.

Ясно понимая недостаточную полноту представленных читателю основных документов Трапезундских и Батумских мирных переговоров, осознаем, что документальных свидетельств, связанных с описываемыми в издании событиями должно быть еще больше; в государственных архивах и в частных коллекциях постоянно выявляются различного характера документальные свидетельства, описывающие Трапезундскую Мирную Конференцию или касающиеся ее как с формальной, как и с неформальной стороны (наши каждодневные изыскания подтверждение тому¹), тем не менее считаем нужным издать основные документы, связанные с переговорами в Трапезунде и Батуми, именуя ее «первым изданием» в такой полноте и именно сейчас, с целью как можно быстрее ввести их в научный оборот, поощрить новые исследования до сих пор неизданных документов, связанных с переговорами в 1918 году в Трапезунде и Батуми;

*

Издатель считает своим приятным долгом выразить глубокую благодарность за бескорыстную и безвозмездную помощь словом и делом моим учителям, друзьям, товарищам, коллегам; Альберту Ненарокову, Важе Кешелава, Малхазу Мацаберидзе, Арчилу Гегешидзе, Левану Тактакишвили, Натии Кобахидзе, Зинаиде Полиектовой - Николадзе, Лаше Бакрадзе, Ираклию Хвадагиани, Ирине и Марине Николеишвили, Майе Хечинашвили, Лили Сихарулидзе, Нинель Мелкадзе, Нане Хведелиани, Тэоне Иашвили, Антону Вачарадзе, Кетеван Кобиашвили, милейшим сотрудницам читального зала фонда редких изданий Национальной Парламентской Библиотеки Грузии и Национального Архива Грузии, коллегам и друзьям из департамента делопроизводства и архива Парламента Грузии.¹

Выражаем особую благодарность проф. Эмзару Джгеренаия за активную его помощь в деле подготовке издания к печати.

Февраль, 2018 года.²

Список сокращений:

ЦИАГ – Центр. Исторический архив Грузии. (г. Тбилиси).

НАА – Национальный архив Армении (г. Ереван).

---

¹ Нашлись в то время и такие публикации, авторы которых, на основании ограниченного количества документов взяли на себя право высказывать заключения не только общественно – политического, и даже морально – этического характера.

² Связаться с автором можно по адресу trapezundandbatum1918@gmail.com

Предисловие

23 февраля (8 марта по новому стилю) 1917 года считается датой начала Февральской революции. Исторической вехой изменения в России стало отрешение от престола императора Николая II (а днем позже - и брата Михаила в пользу «Временного до Учредительного Собрания Правительства»). В России наступила недолгая эпоха власти Временного Правительства.

Назначенный Временным Правительством правомочным представителем своей власти на Кавказе «Особый Закавказский Комитет» (ОЗАКОМ), в силу ряда объективных, как и субъективных обстоятельств, оказался сравнительно недолговечным, уже с лета 1917 года, по мере потери влияния Временного до Учредительного Собрания Правительства в Петрограде, соответственно ослабевала власть ОЗАКОМА в Закавказье.

Первым официальным свидетельством распада ОЗАКОМ - а можно считать создание 30 августа 1917 г. в Тифлисе «Временного центрального Кавказского революционного комитета», составленного из президиумов всех революционных общественных организаций и представителей социалистических партий: меньшевиков, большевиков, эсеров, дашнакцанов и федералистов, под председательством Евгения Павловича Гегечкори. Имея в виду крайний вред одновременного существования двух правомочных органов края, как и невозможность дальнейшего пребывания во власти, 3 сентября 1917 г. председатель комитета Василий Харламов, и члены комитета Гр. Влад. Гутоп, М.П. Пападжанов и М.Ю. Джафаров сообщили министру - Председателю Временного Правительства Ал. Фед. Керенскому телеграммой о сложении своих полномочий (хотя сочли долгом уведомить об исполнении полномочий до времени их замещения).¹ Формально ОЗАКОМ продолжал существовать до 15 ноября 1917 г. когда член Комитета А.И. Чхенкели и вместе с ним М.Ю. Джафаров и М.П. Пападжанов официально заявили о сложении ими всех полномочий членов ОЗАКОМА, «принимая во внимание чрезвычайные обстоятельства переживаемого политического момента, а также отсутствия центральной власти в России, делегировавшей полномочия настоящему составу Особого Закавказского Комитета, и имея в виду в Закавказье новой краевой власти».²

К октябрю 1917 года, сразу после октябрьского переворота в Петрограде и наступления фактического «много» - властия³ на территории бывшей российской империи, в тогдашнем Тифлисе, на основе «Временного центрального кавказского революционного комитета» учреждается многонациональная исполнительная власть, - Закавказский комиссариат, - состоящий из министров армян, азербайджанцев и грузин, во главе с тем же Евгением Гегечкори.

¹ ЦИАГ. ф. 1818. оп. 2. Д. 123, Лл. 20-21.

² Заседание Закавказского Комиссариата от 15 ноября 1917 г., см. ЦИАГ. ф. 1818. оп. 2. Д. 273. Лл. 11 - 11об.

³ Евгений Гегечкори, в официальной беседе с генералами Алексеевым и Деникиным 25 сентября 1918 г. отметил, что Россия, к этому времени (т.е. к сентябрю 1918 года) развалилась на 200 (!) самостоятельных республик. О достоверности этой цифры можно судить тем, что она не вызвала никаких протестов генералов «Добровольческой армии». См. «Документы и материалы», С. 395.

Закавказский Комиссариат не признал верховной властью в России Совет народных Комиссаров, «*составленный исключительно из представителей одной части партии большевиков во главе с Лениным и Троцким*», поскольку этот режим «*Россией не признан, как не признан также и иностранными державами*». ¹ «Комиссариат, как власть, созданная в момент, когда Закавказье было оставлено на произвол судьбы и образованная компетентными организациями, - будет действовать в пределах, какие она найдет нужным по обстоятельствам момента установить до организации власти во всероссийском масштабе» ².

В первой же Декларация Закавказского Комиссариата «*К народам Кавказа*», было объявлено само положение Закавказского Комиссариата: «*Власть эта сконструирована временно, лишь до созыва Всероссийского Учредительного Собрания. Если же по обстоятельствам русской действительности своевременный созыв последнего окажется невозможным, то она сохраняет свои полномочия до съезда членов Учредительного Собрания от Закавказья и Кавказского фронта*». И далее, «*Признавая сохранение единства общероссийского фронта, Закавказский Комиссариат примет самые энергичные меры к немедленному заключению мира, сообразуя в этом направлении шаги с общим положением на Западном фронте, с обстановкой местной жизни и в согласии с народами проживающими на Кавказе*». ³

Важным шагом к стабилизации положения на Кавказе был приезд в Тифлис, для встречи с руководством Закавказского Комиссариата делегации «*Объединенного Правительства Юго - Восточного союза*», в лице Председателя Правительства (*бывшего председателя ОЗАКОМ - а*) Василия Андреевича Харламова ⁴; На обсуждение вечернего заседания Комиссариата от 29 ноября 1917 г. был поставлен вопрос об установлении взаимоотношений между Закавказским Комиссариатом и Правительствами Северного Кавказа, а также «*Юго - восточного союза*» казачьих войск горцев Кавказа и вольных народов степей.

Вас. Харламов доложил заседанию, что по Союзному договору, заключенному 30 октября 1917 года в Юго - Восточный союз входили Донское, Кубанское, Терское, Астраханское, Оренбургское и Уральское казачьи войска, Астраханский калмыцкий народ, все народы Дагестана, все горские народы Терской и Кубанской областей, степные народы Терской области. Ожидалось также присоединение к союзу степных народов Ставропольской губернии ⁵. «Юго - Восточный союз» с первых шагов полагал войти в соглашение с правительствами Украины, Сибири, и, - в первую очередь с Закавказьем, как ближайшим соседом.

Председатель Закавказского Комиссариата Евгений Гегечкори в ответ заявил, что «сейчас, по соображениям переживаемого политического момента, вопрос о вступлении Закавказья в число членов «Юго - Восточного союза» решается отрицательно. (...) Тем не менее соглашение по отдельным вопросам состояться может и должно и является настоятельно и неотложно необходимым, без формального, однако, вступления

1 Закавказский Комиссариат – к войскам Кавказского фронта. см. ЦИАГ. ф. 1818, оп. 1, Д. 273. л. 1.

2 Заседания Закавказского Комиссариата от 17 ноября 1917 г. см. ЦИАГ. ф. 1818. оп. 1. Д. 273, л. 17 об.

3 Разослано 24 октября 1917 г. см. ЦИАГ. ф. 1818, оп. 1, Д. 273, л. 1 об.

4 В состав делегации, кроме Василия Харламова входили: Представитель от союза объединенных горцев Северного Кавказа полковник Баев, член Центрального Комитета Союза горцев Северного Кавказа Васан Гирей Джабагиев и представитель (и член) войскового правительства Терского казачьего войска В.И. Абрамов.

5 ЦИАГ. ф. 1818, оп.1. Д. 273, л. 53 об.

Закавказья в союз».¹

Несмотря на некоторую урегулированность межгосударственных отношений с вновь возникшим государственными структурами, появившимися на Северном Кавказе, серьезной дестабилизировавшей силой для Закавказья (как и всего Кавказа в целом) к концу 1917 года являлся неконтролируемый и не прогнозируемый развал воинских формирований Кавказского фронта уже не существующей Российской империи. По мере разложения российской армии и фактического оголения кавказского фронта выделился и второй, не менее весомый фактор дестабилизации положения на Кавказе - постепенное усилившаяся военная мощь армии Османской Империи. За неимением возможности вооруженного противодействия Османской военной машине Закавказский Комиссариат был жизненно заинтересован если не в достижении своих конечных целей посредством мирном урегулировании вооруженного противостояния с Османской империей, то хотя бы в относительной демилитаризации остатков Кавказского фронта и в частности приостановке столкновений остатков российской и турецкой армий с местным населением (на политической, экономической, этнической и пр. почве) и массового передвижения беженцев (с юга на север, вглубь Закавказья), изгоняемых с территорий, занятых турецкой армией.

С учетом создавшегося положения весьма благоприятным явлением для властей Закавказья явилось письменное предложение о прекращении всех военных действий на бывшем Кавказском фронте, полученное Главнокомандующим Кавказским фронтом Генералом Мих. Пржевальским от Командующего Турецкой Армией на Кавказском фронте Ферик - Вехиба - Паши, рассмотренное на заседании Закавказского Комиссариата от 21 ноября 1917 года.

В ответ, Закавказским комиссариатом было постановлено: Принимая во внимание отсутствие в России единого, центрального, всеми признанного правительства и имея в виду, что ставка Верховного Главнокомандующего уже разрушена гражданской войною, а также считаясь с общей политической обстановкой в России, Комиссариат признал своевременным пойти навстречу предложению Турецкого командования о немедленном прекращении военных действий на всем Кавказском фронте с неременным условием не производить никаких стратегических перегруппировок, могущих послужить во вред Английской Месопотамской армии.

Предложить Главнокомандующему генералу Пржевальскому послать Командующему Турецкой армией соответствующий ответ и довести до сведения о сем Командующего Месопотамской армией англичан.

Обратиться к армии и населению Кавказа с воззванием, разъясняющим смысл происходящих событий и призывающим к спокойному и сознательному отношению к ним.

---

¹ ЦИАГ. ф. 1818, оп.1. Д. 273, л. 59 об. Договоренности между представителями Закавказского Комиссариата и правительства «Юго - восточного союза» не обрели форму официальных договоров из – за скорого упразднения (в первые месяцы 1918 года) правительства «Юго - восточного союза», как и самороспуска Закавказского Комиссариата.

Уведомить о принятом решении находящихся в Тифлисе консулов союзных и дружественных нейтральных держав.¹

23 ноября того же года Закавказский Комиссариат выслушал «протест, заявленный консулами союзных держав по поводу сообщения о приступе к выработке условий заключения перемирия с турецкой армией на Кавказском фронте без ведома союзных Правительств». Комиссариат постановил принять протесты консулов союзных держав «к сведению».²

Вследствие проведенных переговоров Документ о перемирии был подписан 5 (18) декабря 1917 г. в городке Эрзинджан в восточной Анатолии (Турция).

13 февраля 1918 года, на втором заседании первой сессии Закавказского Сейма Председатель Закавказского комиссариата Евгений Гегечкори отметил, что «1 - го января командующим кавказской армией генералом Одишелидзе было сообщено доставленное ему новое письмо Вехиб - паши, в котором последний, рассматривая Закавказский Комиссариат как независимое правительство, просил, от имени турецкого главнокомандующего Энвера - паши, уведомить, каким путем будет возможно восстановить отношения с правительством Кавказа в целях установления мирных отношений между обеими сторонами. Через некоторое время, 15 - го января, Вехиб - паша сообщил, что делегаты центральных держав, собравшиеся в Брест - Литовске, готовы приложить все старания к признанию независимости Закавказского Правительства, которое, в уверенности на полнейший успех, может отправить в Брест своих делегатов.

Имея суждение на заседании того - же 15 - го января о предложении турок и исходя из той же мысли о необходимости согласовать свои выступления в вопросе о мире с мнениями и взглядами других автономных единиц России, заинтересованных в этом вопросе, Закавказский Комиссариат (при участии представителей Краевого центра и национальных советов) выработал текст соответствующего обращения к турецкому командованию, обещая дать ответ в трехнедельный срок, необходимый для согласования взглядов с другими автономными единицами. Тем же постановлением Закавказский Комиссариат назначил на 1 - е февраля конференцию с участием Украины и Юго - Восточного Союза. Ближайшим образом заинтересованных в вопросе о мире с Турцией. На этой конференции должно было быть принято решение по существу турецкого предложения и дан окончательный ответ. Однако от Украинской Центральной Рады (приглашение удалось передать по прямому проводу 23 - го января) ответа вовсе не последовало, правительство же Юго - Восточного союза, сочувственно отнесясь к мысли о конференции, - ни представителей своих, ни письменных сообщений, однако, не прислало.

Закавказский Комиссариат, на заседании 1 - го февраля в ходе обмена мнениями с представителями Краевого Центра, национальных советов и главнокомандующим, постановил сообщить Вехиб - паше о согласии начать предварительные переговоры о мире и просил уведомить о месте и времени встречи делегатов, которым предстояло выработать Мирный Договор. Определение же основных директив и условий мира

¹ см. ЦИАГ. ф. 1818, оп. 1. Д. 273. Лл. 30-30 об.

² см. ЦИАГ. ф. 1818, оп. 1. Д. 273, л. 32. Против заключения мирного договора с Турцией без согласия союзных держав активно выступали представители партии Народной Свободы в Закавказском Сейме (см. напр. выступления 16-го февраля 1918 года в Закавказском Сейме).

принадлежало Закавказскому Сейму. Соответствующее телеграфное сообщение было послано Вехиб - паше 3 - го февраля, а 10 - го февраля из Константинополя получен ответ с уведомлением согласия.¹

10 февраля 1918 года Председатель Закавказского Комиссариата отчитался о проделанной работе по стабилизации положения в Закавказье. Тогда же было провозглашено создание Закавказского Сейма, укомплектованного из избранных в то время во Всероссийское Учредительное Собрание депутатов.

На втором заседании Комиссии о мире при Закавказском Сейме уже 14 - го февраля 1918 Ной Рамишвили предложил следующую структуру Делегации: по одному представителю от 4 - х партий, представителей от военного, финансового, дипломатического ведомств, профессионально знающих национальные вопросы; делегация должна выражать мнение Сейма, а в случае разногласий вопрос решается большинством голосов. Закавказский Сейм выработал условия, которыми должна была руководствоваться делегация в дальнейших переговорах с турецкой стороной о мире. Условия перемирия были официально приняты на четвертом пленарном заседании Сейма 16 - го февраля. Закавказский Сейм, вступая в мирные переговоры с Турцией, ставил своей задачей заключить с нею окончательный договор о мире, в основание которого должны были лечь т. н. «Четыре Пункта».

- 1. Закавказский Сейм при создавшихся условиях считает себя правомочным заключить мир с Турцией.*
- 2. Закавказский Сейм, приступая к мирным переговорам, ставит себе задачей заключить окончательный мир с Турцией.*
- 3. В основание заключенного мирного договора должно лечь восстановление государственных границ России с Турцией, существовавших к моменту объявления войны в 1914 г.*
- 4. Делегация добивается права на самоопределение для Восточной Анатолии в частности автономии Турецкой Армении в рамках турецкой государственности.*

Эти «Четыре Пункта» являлись основой для работы делегации, выезжающей в Трапезунд, на мирные переговоры (официально именуемым «Мирной Конференцией»). 17 февраля 1918 года было постановлено выехать незамедлительно в тогда еще нейтральный Трапезунд, не ожидая ответа от Турецкого Правительства о месте проведения переговоров.

Того - же 17 февраля от имени секретаря русской мирной делегации в Брест - Литовске, Л. Карахана, Сеймом было получена радиограмма (принятая в 4 часа 30 мин.) следующего содержания: „Сравнительно с ультиматумом 21 февраля новое предложение содержит ультимативный срок. В виду этого, а также вследствие отказа немцев прекратить до подписания договора военные действия, мы решили подписать договор, находясь еще в обсуждении его, и по подписании выехать. Самым серьезным обсуждением условий 21 февраля: отторжение от России округов Ардагана, Карса и Батума под видом

---

¹ Закавказский Сейм. Протоколы заседания 1 февраля, Тифл. 1920. С. 4.

самоопределения».¹

В ответ на данную позицию большевиков в Брест - Литовске, на том же заседании было принято решение ознакомить правительства ведущих государств Европы с позицией Закавказского правительства по отношению к договору, подписанному в Брест - Литовске; За подписью Председателя Закавказского Сейма Николая (Карло) Чхеидзе и Председателя Закавказского Комиссариата Евгения Гегечкори были посланы телеграммы в Петроград, как и в столицы ведущих европейских стран следующего содержания:

„Брест - Литовск, мирной конференции; Петроград Совнаркому; Лондон; Париж; Вашингтон; Рим; Токио; Константинополь; Берлин; Вена: - Министрам Иностранных Дел; Киев Центральной Раде; Одесса Совдеп.

«Закавказское Правительство, согласно решению Сейма, считает всякий договор, касающийся Закавказья и его границ, заключенный без его ведома и одобрения, лишенным международного значения и обязательной для себя силы; при этом доводится до всеобщего сведения, что Закавказским Сеймом уже выбрана мирная делегация, которая готова выехать в Трапезунд, согласно предварительным переговорам с Турцией, для заключения окончательного с нею мира».²

Сеймом был утвержден следующий список членов Закавказской делегации и секретарей: Председатель Закавказской - делегации Чхенкели Акакий Иванович, делегаты, члены Сейма: Абашидзе Гайдар - бек, Гаджинский Мамед - Гасан, Гайдаров Ибрагим - бек, Гвазава Георгий Бежанович, Качазуни Рубен Иванович, Ласхишвили Георгий Михайлович, Мехтиев Мир - Ягуб, Хас - Мамедов Халил - бек, Хатисов Александр Иванович, Шейх - Уль - Исламов Акпер, переводчики (драгомань): Доктор Гамбашидзе, Расул - Задэ, Управляющий делегации - Туманов Михаил Георгиевич, помощники: Нанейшвили Георгий, Микеладзе Русудана, секретари: Вешапели, Пепинов, Пирцхалава и Тер - Минасян, адъютант Председателя, поручик А.Г. Чхеидзе.³

22 февраля 1918 года Мирная делегация выехала из Тифлиса в Батуми, в 3 часа дня в специальном поезде. В Батум посланы необходимые распоряжения для подготовки отъ-

---

1 Текст телеграммы был зачитан на седьмом заседании Закавказского Сейма в Тифлисе 18-го февраля 1918 года председателем Закавказского Комиссариата Е.П. Гегечкори.

2 См. стенограмма заседания Закавказского Сейма от 18-го февраля 1918 г.

3 В заключительном докладе Делегации Закавказского Сейма по ведению переговоров о мире с Турцией указан несколько расширенный список делегации: Согласно Докладу, «в делегацию вошли Председателем А.И. Чхенкели и членами: Г.-б. Абашидзе, М.Г. Гаджинский, И.-б. Гайдаров, Г.В. Гвазава, Р.И. Качазуни, М.Г. Ласхишвили, М.Я. Мехтиев, Х.-б. Хас-Мамедов, А.И. Хатисов и А. а Шейх-Уль-Исламов, по партийной принадлежности – 2 с.-д., 2 дашнакчакана, 2 мусаватиста, 1 мусаватист соц. блока, 1 группы Гумет, 1 член партии Мусульманство в России, 1 соц. федералист и 1 нац.-демократ. Остальной персонал сконструировался по выбору делегаций или по соглашению ее с соответствующими ведомостями, в состав представителей ведомств: военного – генерал-майор В.А. Левандовского, полк. С.С. Эсадзе, кап. Притоманова и др. всего в числе 10 человек, финансов – М.А. Бунатьяна, торговли и промышленности – Л.С. Кикодзе, сведущих лиц – А. Бабаханяна, Гогичаишвили, Кипшидзе и Расул-Задэ. Управление делами состояло из управляющего М.Г. Туманова, его помощников Р.С. Микеладзе и Г.А. Нанейшвили, драгомана д-ра В.Д. Гамбашидзе и 2 переписчиков. Кроме перечисленных лиц в персонал делегации входили секретари от политических партий Г.Г. Вешапели, В. Пепинов, С. Пирцхалава и Р. Тер-Минасянц, личные секретари Председателя А.Н. Кутателадзе и И.А. Гоголашвили, заведующий хозяйством Л.А. Шотниев и служители» (ЦИАГ. ф. 1819, оп. 1. Д. 225, л. 166).

езда в Трапезунд. В полдень 23 февраля делегация, со всеми сопровождающим персоналом и охраной в 50 человек погрузилась на вспомогательный крейсер «Король Карл». В Трапезунд делегация прибыли в 8 ½ часов вечера того же 23 февраля.¹

Одним из важных для делегации было подписание прочного и долгосрочного мира между Закавказьем и Оттоманской Империей. Из прочих вопросов, ждущих решения на конференции был вопрос официального определения судьбы граждан оттоманской империи армянской национальности, частью силой выселенной в сторону Закавказья, частью все еще ждущей своей судьбы в т.н. «Турецкой Армении»²

Тем временем, 3 марта 1918 г. в Брест - Литовске был подписан сепаратный мирный договор между советской делегацией и представителями Центральных держав. Тремя днями позже, 6 - 8 марта 1918 г. на экстренно созванном VII съезде РСДРП (б) Брестский мир был ратифицирован. Через неделю IV Чрезвычайный Всероссийский Съезд Советов окончательно ратифицировал этот договор, следствием которого воюющая в германском лагере Оттоманская империя получала по тому же договору территории южного Закавказья.

Делегация сообщила, что окончательное и официальное признание Закавказской Республики со стороны Оттоманской Империи может состояться лишь при наличии особого положения в договоре, который будет заключен и переговоры по поводу последнего могут быть начаты если со стороны Закавказского Сейма не последует каких - бы то ни было претензий на Батумский, Ардаганский и Карсский санджаки.

На Третьем пленарном заседании делегаций 3 (16) марта, Оттоманской Делегацией были представлены юридические доводы в пользу признание Закавказской Делегацией решений Брест – Литовского договора. Несмотря на то, что после окончания пленарного заседания, на «внутренних» заседаниях вечером того – же 3 (16) марта, как и на утреннем, 4 (17) марта заседаниях членов Закавказской делегации были разработаны сразу несколько блестящих контр – аргументов, все-таки было решено добиться перерыва в переговорах и послать нескольких членов делегации в Тифлис, для более пространного обсуждения этого вопроса (как и создавшегося на переговорах положения в целом) непосредственно в Сейме.

По взаимному соглашению обеих делегаций, был объявлен перерыв в работе Конференции до получения дальнейших директив от соответствующих правительств. 9 марта, три члена делегации отправились в Тифлис для доклада Сейму о создавшемся положении; 13 марта, после ознакомления докладов прибывших из Трапезунда членов Закавказской делегации Сеймом был заслушан доклад Ев. Гегечкори и Н. Рамишвили.

Рамишвили высказал, как видно, общую точку зрения руководства Закавказского Сейма, которая заключалась в отрицании договора в Брест - Литовске (в Закавказской

---

1 Более подробно о хронологии пребывания делегации см. «Памятку» Управляющего делами делегации Закавказского Сейма по ведению переговоров о мире с Турцией с 22 февраля по 1 апреля 1918 года Михаила Георгиевича Туманова.

2 Армянская делегация требовала определить в Оттоманской империи хотя бы минимальный участок на своей территории в строго определенных границах, на коей армянскому населению и прочим населяющим ее народностям Турции должны бы быть предоставлены автономные права; Оттоманская же делегация видела в 4 –м пункте Закавказского Сейма вмешательство во внутренние дела и протестовала самым энергичным образом против 4-го пункта.

ее части), как и неприемлемость провозглашения независимости отдельных государств Закавказья¹. По мнению Рамишвили объединенное Закавказье, как форма власти на южном Кавказе должна была быть наиболее приемлемой для Турции; «Если Турецкая Империя заинтересована в создании буфера - государства, которое явилось бы самым лучшим защитником ее северных границ», - заявил Рамишвили - и «если она не заинтересована в том, чтобы представители Закавказской демократии принуждены были искать союзников в анти - турецкой коалиции, Турция должна и не может не пойти навстречу нам восстановлением старых Закавказских границ и аннулированием Брест - Литовского договора в части, касающейся Закавказья, той части в которой заинтересованы мы, представители Закавказской демократии».

Следовательно, судя по Рамишвили, «Сильная Закавказская Республика, безусловно демократическая по своему существу, и лишенная всяких империалистических притязаний, представляла бы для Турецкой Империи большую стратегическую ценность, чем, вероятно, десятки наиболее сильных крепостей, тем более, что нынешняя война нам определенно доказала, что неприступных крепостей нет и не может быть.»

Рамишвили предложил текст полномочий, выдаваемый Председателю Закавказской Делегации Акакию Чхенкели (находящему в то время в Трапезунде) следующего содержания: «Стоя на Закавказской почве своего решения, по вопросу об условиях мира с Турцией, не желая достичь почетного мира приемлемого для Закавказья и Турции, облечь Председателя Мирной делегации Министра Иностранных Дел Акакий Чхенкели чрезвычайными полномочиями самостоятельно делать необходимые шаги в направлении достижения почетного мира, приемлемого для обеих сторон». Остальные члены делегации, в силу этого положения, остались на правах советников. Сеймом новые полномочия для Чхенкели были поддержаны единогласно.

Утром 16 го марта делегаты, посланные в Сейм, вернулись в Трапезунд. В то же день состоялась частная встреча Председателей Делегаций, продолженная 17 марта. 19 го марта состоялось заседание мирной делегацией по поводу территориальных уступок.

23 марта, на 6 - ом (и последнем) заседании Конференции было заявлено об уступке Закавказской делегацией Туркам всего Ольгинского округа, южной части Ардаганского, юго - западной части Карсского округа и западной части Кагезманского округа, изъявлена готовность войти с турками в соглашение для совместной выработки такой формы постановки армянского вопроса, которую Оттоманская делегация сочтет приемлемой для себя и которая вместе с тем даст возможность Закавказской делегации, в ходе переговоров поставить на обсуждение и разрешение вопрос о возвращении и устройении турецко - подданных армян, а также беженцев других народностей и о гарантиях, обеспечивающих их дальнейшую судьбу.

Выслушав эту декларацию, Оттоманская делегация заявила о необходимости перерыва занятии Конференции для получения дальнейших инструкций от Порты. В 7 час. вечера 24 - го марта Закавказской Делегацией был получен ультиматум Турецкого Правительства с требованием сообщить в течение 48 часов наши окончательные предложения.

На следующее утро [24 марта] ультиматум с заключением Акакия Ивановича Чхенкели

---

¹ С этим мнением Рамишвили выразили согласие представители делегации партий Дашнакцаканов, Муссават и партии Народной Свободы. См. протоколы заседания Сейма того же дня.

был протелеграфирован Правительству в Тифлис. 26 - го [марта] был получен ответ Правительства [Закавказья] с предложением максимальных уступок, после чего в тот же день, единогласным постановлением делегации было протелеграфировано в Тифлис о необходимости по совокупности обстоятельств признания Брест - Литовского договора.

Принимая во внимание, что до 9 - ти часов вечера 28 - го марта от Правительства ответа не было, между тем продленный турками еще на 48 часов срок ультиматума также истек, Председатель делегации основываясь на единогласном постановлении делегатов, ответил Рауф - бею, что Закавказская делегация принимает Брест - Литовский договор. 31 марта, Рауф - бей сообщил, что Оттоманское правительство, осведомившись о принятии Брест - Литовского договора, считает необходимым для привлечения его союзников к переговорам о «договоре дружбы», чтобы Закавказье декларировало свое независимость.

1 - го апреля утром делегацией была получена телеграмма от Закавказского Правительства с требованием, в виду несостоявшегося соглашения немедленно вернуться в Тифлис. Телеграмма правительства делегацией в Трапезунде было воспринято неоднозначно, большинство из делегатов посчитало нужным убедить Делегацию Оттоманской Империи понимать отъезд закавказской делегации как перерыв в переговорах, но не как разрыв переговорного процесса. В частном совещании председателей делегаций было установлено, что обе делегации считают создавшееся перерывом в занятиях Конференции.¹

После отказа Закавказского Сейма признать Брест - Литовский договор и отзыва делегации Сейма из Трапезунда резко возросла военная активность Оттоманской армии вдоль почти всей южной границы Закавказья, увеличилась опасность втягивания края в широкомасштабную войну, что могло превратить Закавказье в сферу крупных столкновений.

Эту, совершенно нежелательную для слабой с военной точки зрения вновь сформированной государственности Закавказской федерации можно было предотвратить двумя одновременными усилиями - усилением центральной Закавказской власти и - одновременно, быстрого достижения прочного и долговременного мира с Оттоманской империей и его тогдашними союзниками (на основе вынужденного признания Брест - Литовского договора) с как можно с меньшими для народов Закавказья потерями. В мире с Оттоманской империей были особо заинтересованы горские народы Северного Кавказа. В сжатые сроки, после развала «Объединенного Правительства Юго - Восточной России» ими был сформирован «Союз Объединенных Горцев Северного Кавказа и Дагестана», который эффективно воспользовался поддержкой Турции в деле признания юридической независимости со стороны европейских стран. Цель была достигнута: декларация независимости была нотифицирована в Константинополе перед Блистательной Портой и акт сообщен Союзным Турцией Державам. После этого «Союз» ходатайствовал перед высоким собранием о допущении своей делегации к участию в работах Батумской мирной конференции. Делегация Закавказского Сейма выразила согласие.

Возобновившиеся 11 мая того же 1918 года Мирные переговоры в Батуми можно

---

¹ См. Доклад Делегации Закавказского Сейма по ведению переговоров о мире с Турцией.

считать продолжением обсуждения вопросов, затронутых на заседаниях и за кулисами Трапезундской конференции. Вместе с тем, перечень вопросов, рассматриваемых на официальных и не официальных встречах на Батумской конференции, был расширен принципиально новыми вопросами, вызванными новыми реалиями как в Закавказье, так и за его пределами.

В начале первого заседания переговоров в Батуми, 11 мая 1918 года Председатель Закавказской делегации Акакий Чхенкели предложил Конференции положить в основу переговоров Брест - Литовский Договор (делегации до того времени был известен только газетный текст договора). Акакий Чхенкели выразил тогда же желание познакомиться с полным текстом этого договора и положить его в основу дальнейшей работы.

Достижения мира с Оттоманской империей была острой необходимостью народов Закавказья. Ни Закавказский Сейм, состоящий из представителей основных народов Закавказья, ни одна из закавказских партий не отрицала главной их цели: создание в Закавказье благоприятных условий для каждой народности свободно развиваться, несмотря на ведение тремя основными народностями самостоятельной политики. К началу мая Сейм приступил к обсуждению вопроса о структуре государственного устройства Закавказской Республики. В постановлении Закавказского Сейма, объявившего Закавказскую Республику независимым государством, был применен термин «федеративная республика», хотя, как во время Трапезундских, так и Батумских переговоров (вплоть до 26 - го мая 1918 года¹) заметно было стремление к устройству Закавказья по конфедеративному порядку. В частности, в проекте Договора Мира и Дружбы между Оттоманским и Закавказским правительствами стороны упоминаются как «Императорское Оттоманское Правительство» и «Закавказская Конфедеративная (!) Республика».²

11 мая, на первом пленарном заседании сторон на возобновленных переговорах в Батуми³, - Закавказской и Оттоманской делегаций, председатель Закавказской делегации Акакий Чхенкели заявил о предложении, положить в основу переговоров Брест - Литовский договор (и, потребовал от делегации Оттоманской империи представить официальный текст договора). В ответ председатель турецкой делегации заявил, что после пре-

---

1 См. «Основные тезисы Учредительного акта Закавказской конфедерации». Проект.

2 Следует обратить внимание на то, что в тексте мирного договора, подписанном 4 июня 1918 года между Оттоманским Императорским Правительством и Независимой Грузией существующее до 26 мая Закавказское государство именуется «конфедеративным». См. также напр. стенограммы заседаний комиссии по выработке конституции Закавказской Федеративно – Демократической Республики.

3 Построен порядок переговоров в Батуми и в Трапезунде были по-разному – исходя из характера и целей конференций. В Трапезунде пленарным заседаниям делегаций (их состоялось шесть) обязательно предшествовали т.н. «внутренние» заседания всех членов делегаций информационного характера, рассматривающих позиций и намерений Председателя делегации Акакия Чхенкели, - несмотря на присутствие на всех заседаниях полного состава делегации - единственного переговорщика со стороны Закавказья, - намеченных для официального высказывания на пленарном заседании делегаций Закавказского Сейма и Оттоманской Империи (начинающихся, как правило после полудня, в 15 часов). После завершения пленарных заседаний, в конце дня Закавказская делегация обязательно собиралась в полном (часто в расширенном включая приглашенных экспертов) составе, и всесторонне обсуждала переговорный день. Заседания информационного характера проводились и в дни не пленарных заседаний делегаций. Такие внутренние заседания как правило посвящались обмену мнений между членами делегаций, обсуждению поступивших официальных документов или сообщений прессы и/или телеграфных агентств. Вероятно, таковой должна быть и последовательность работы делегации Оттоманской Империи. Иной была структура Батумской конференции: К началу мая 1918 года единственной задачей было прекращения боевых действий со стороны турецкой армии

кращений переговоров в Трапезунде и отзыве Закавказским правительством делегации, положение изменилось, поэтому он предложил положить в основу не Брест - Литовский договор, но новые, особые условия (как и следовало ожидать, совершенно неприемлемые для Закавказской делегации): По мнению члена делегации Закавказского Сейма, Ал. Ив. Хатисова «Если бы в Трабзонде был заключен договор, если бы наше правительство не отозвали назад делегацию и не возобновили военных действий, то Турция иных требований, помимо установленных Брестским договором не предъявила бы. Но Вы сами нарушили состоявшееся в Трабзонде соглашение и сделали необязательным для турок Брестский договор. (...) Раз турки после нашего отъезда из Трабзонда вынуждены были пролить кровь, они не могут ограничиться Брестским договором, а должны получить дополнительную компенсацию».¹

По мнению Халила - бея «В мотивах, вынудивших Турцию потребовать значительную часть территории Эриванской губернии, решающую роль играли идущие из Кавказа вести о насилиях армян над мусульманами в Баку и в Эриванской губернии; общественное мнение в Турции страшно возмущено и требует удовлетворения». По словам Вехиба «В его партии есть два течения: менее непримиримых и более непримиримых. В самый последний момент взяло верх второе течение; оно то и настояло на проведении новых границ так, как это показано в проекте турецкой делегации. Сам Халил - бей с давних пор, взявший на себя роль примирителя между армянами и турками, не очень сочувствует проекту, но был бессилён изменить его, как бессилён сделать это и сейчас. Он уже позволил себе одно крупное нарушение преподанных ему инструкций, а именно: ему было приказано предъявить требование в ультимативной форме, но он этого не сделал и ограничился только предупреждением, что переговоры наши должны быть закончены возможно скорее».²

«Обращаясь же к наиболее интересующему его вопросу о пропуске войск, он сказал следующее: - Англичане двигаются в сторону Мосула и в северную Персию. Туркам нужно предупредить это движение и занять безотлагательно Тавриз». Вехиб - паша заявил, что он «имеет приказ Энвера - паши, совершить эту операцию с наибольшей быстротой, и во что бы то ни стало. Кратчайший и единственно возможный для исполнения путь, это - железная дорога Александрополь - Джульфа - Тавриз. И они просят нас не отказать в этом пути». По словам Вехиба - паши эта операция не имела враждебного к местному населению характера». Это, по его словам «простой транспорт войсковых эшелонов через нашу территорию. Он примет все меры против возможности каких - либо насилий или

на территории постепенно захватывающейся ею Закавказья; вместе с тем виделась необходимая подготовка текста мирного договора – но уже со всеми странами Четверного Союза. В первый же день переговоров, 11 мая 1918 г. было решено все вопросы передать секциям (комиссиям), а затем рассмотреть их на пленарном заседании. Секций, комиссии были определены на основе предложений Оттоманской Делегации и участвовать в них должны были только эксперты обеих сторон. Судя по документам, были созданы военная, экономическая, юридическая, технологическая и интеллектуальная комиссии (точный список, из - за отсутствия полной документации, пока нам неизвестен). Комиссии должны были только изучать вопросы, но не допускать никаких споров и прений. В каждую комиссию стороны назначали по три эксперта. В заседании Конференции было еще одно решение, - вся работа не должна была предана огласке: Председатель делегации Акакий Чхенкели попросил всех делегатов, секретарей, советников, военную делегацию – хранить весь процесс работы в полной тайне. (см. протокол заседания Делегации 12 мая 1918 г.). Подробная документация работ комиссий нам неизвестна; - возможно, из – за секретности таковые и не создавались, хотя дальнейшие исследования должны разъяснить и этот вопрос.

1 Свидание Ованеса Качазнуни и Александра Хатисова с Халил - беём и Вехиб - Пашой.

2 Там – же.

бесчинств со стороны солдат, он ручается за дисциплинированность и корректность своей армии. Далее он готов совместно с нами выработать все условия, необходимые для того, чтобы передвижение войск совершилось вполне безболезненно. Он просит верить, что его правительство не имеет никаких задних мыслей, - например, оккупацию страны».¹

Председатель немецкой делегации заявил, что примет во внимание как Брест - Литовский договор, так и новые требования турецкой делегации, вместе с тем будет защищать интересы Правительства Германии.

План действий Закавказской делегации (с которым председатель Акакий Чхенкели ознакомил секретным письмом Ноя Рамишвили), заключался в «1. Заключение военно - политического соглашения не с одной Турцией, но со всеми его союзниками; Этот пункт можно провести но таким образом, чтобы Германия осталась сторонником Турции; Это возможно, если мы сами не осложним немецкой делегации эту миссию нашими неуместными выкриками или какими либо неожиданными постановлениями; 2. Основой наших переговоров должен быть Брест - Литовский договор. Это тоже должно пройти, возможно, так как немцы не желают расторжения этого договора. Это уже просвечивается во вчерашней речи Фон Лоссова (помощь немцам в расквартировании, пище и пр.) 3. Если дело дойдет до уступки наших железных дорог, то всем четырем государствам. Это также должно пройти, думаю»².

Председатель делегации обговорил с Рамишвили и другие, вероятные, шаги турецкой стороны и ответные действия со стороны Закавказской делегации (как и, с его точки зрения, Закавказья в целом). Вызывало беспокойство и самим Батуми³

Май 1918 года, особенно вторая его половина, оказался крайне насыщенным значительными событиями для народов Закавказья: 15 мая Турция предъявила ультиматум о сдаче Александрополя и отводе армянских войск от города на расстояние 25 км. Десятки тысяч беженцев были разбросаны по всей территории Закавказья, часть их двинулась на север, в сторону Владикавказа, хотя властные тогдашние органы Северного Кавказа закрыли перед ними границу. В связи с нарастанием напряжения Грузинский Национальный Совет обратился за помощью и покровительством к Германии. Германское командование охотно приняло предложение, вместе с тем настоятельно посоветовало незамедлительно провозгласить независимость Грузии и уже от имени независимой страны официально просить Германию о покровительстве. 19 мая генерал фон Лоссов предложил закавказской делегации свои энергичные посреднические услуги на батумских переговорах, что было с благодарностью принято грузинской стороной. 20 мая в Батум прибыли представители Армянского Национального Совета, также обратившиеся к фон - Лоссову с просьбой о покровительстве германского правительства над Арменией. 25 мая в Грузии высадились германские войска. Создавшееся положение диктовало народам Закавказского Сейма отказаться от федеративного между собой союза (как и намечаемого союза конфедеративного - возможность которой постоянно рассматривался и в Трапезунде, и в Тифлисе - вплоть до 25 мая 1918 года) и объявить Грузию, Азербайджан и Армению независимыми государствами.

---

¹ Там - же.

² См. Письмо А.И. Чхенкели к Н.В. Рамишвили от 12 мая 1918 г.

³ См. Письмо А.И. Чхенкели к Н.В. Рамишвили от 15 мая 1918 г.

26 мая, перед депутатами Закавказского Сейма, о сложившейся к концу мая 1918 года обстановке в Закавказье, выступил депутат Сейма Ираклий Церетели. В двух своих выступлениях в тот день, Ир. Церетели подробно и документально обоснованно обрисовал смысл и острейшую необходимость создания в начале 1918 года именно единого Закавказского государства, состоящего из единенных трех основных Закавказских наций - решающего своим единством целый ряд непреодолимых по отдельности проблем, на очевидных примерах показал основную причину неудачи создания такого Закавказского государства и на основе создавшихся обстоятельств обосновал необходимость самороспуска Закавказского государства и немедленного объявления к 26 мая независимости Грузии.¹

По мнению, Ираклия Церетели «была попытка на почве независимости Закавказья создать сплоченное государственное целое, способное объединить все народы Закавказья в борьбе с внешним врагом и внутренними затруднениями. В тот день, когда была провозглашена независимость Закавказья, мы питали надежду, что эти силы, разрушающие единство Закавказья, эти силы будут парализованы нахождением общей политической почвы, которая соответствует реальным интересам всех народов и может найти доступ в сознание всех народов. (...) Однако, *«в этот решающий момент, когда внешний враг не только противостоит нам, но уже вторгся на территорию Закавказья, - в этот решающий момент относительно вопроса о войне и мире среди Закавказских народов нет единства воли и действия. Единого Закавказья в настоящий момент нет. И это получило свое отражение в Батуме при тех мирных переговорах, которые там ведутся.*

Приближение Турции и вторжение ее в пределы Закавказья усилило тяготение в сторону Турции, в сторону откола от Закавказского целого, в среде весьма многочисленной национальности, населяющей Закавказье - в среде мусульманской национальности. Мы понимали, когда объявили независимость Закавказья, что не может существовать - особенно в такую критическую минуту, - Закавказская Республика, как государственное целое, если половина населения в решающий момент, когда поставлено на карту существование государства, заранее отказывается с оружием в руках отстаивать свое государство. (...) Создалось то, что уже в процессе мирных переговоров совершается спешная оккупация территории Закавказья, спешная оккупация, встречающая сопротивление в одной части населения, среди одних народностей, но не только не встречающая сопротивления, но встречающая явное сочувствие со стороны другой, очень значительной части населения.

И вот в момент, когда вторгаются военные силы Турции, в этот момент нужно сказать грузинскому народу: от тебя отошли, ты один, ты предоставлен своим собственным силами. Знай это».

Церетели разъясняет, что следующим за этим шагом должно быть объявление Независимости Грузии².

---

1 Из-за своего крайнего значения для истории провозглашения независимого грузинского государства мы помещаем тексты упомянутых двух выступлений Ираклия Церетели 26 мая 1918 года именно в отдел «Документы», но не в «Приложение» к ним.

2 Из – за весьма значительности для истории объявления независимости Грузии, так, как и документальной обоснованности и политической широте докладов Ир. Церетели мы вносим тексты обеих докладов в главу «Документы Батумской конференции».

Во время выступления Церетели ему был поставлен вопрос - «А какой будет дальнейший шаг этой Грузии? неужели только провозглашение независимости Грузии?»

Мысль Церетели, последовавшая в ответ на вопрос «О дальнейшем пути независимой Грузии» была однозначно понята. Церетели, среди прочего, в частности заявил: «В Грузии дело национальной независимости, дело демократии, - во всяком случае, - не должно делаться большевистскими способами». (...) В этом отношении существенным является вопрос, поставленный членом Сейма Березовым. Он [Березов] заявил: «Нормы международного права плохая гарантия для маленького народа, пусть независимая Грузия знает, что нормы международного права и соглашения международного характера не обеспечивают ее независимости». Он [Березов] говорил, что в виду этого надо искать ориентацию на страну, где социализм, по всей вероятности, восторжествует раньше всего, и которая лучше всего приспособлена к защите малой национальности.

Я должен сказать - заявил Ир. Церетели - что нормы международного права не окончательная гарантия, но из этого не следует, чтобы какое - нибудь государство могло при своем зарождении сказать: - нормы международного права не дают окончательной гарантии, поэтому я отворачиваюсь от этих норм. Так поступило Российское Государство с тех пор, как оно перестало быть государством, с тех пор, как оно перешло к большевикам. Они говорили народу: здесь нет гарантий окончательных для страны, поэтому мы отрезаем вас от всяких международных гарантий. На этом основании было расторгнуто соглашение с буржуазными правительствами, воевавшими в союзе с нами, и было своеобразно истолковано соглашение с буржуазными правительствами, оказавшимися победителями над Россией. Союзники и победители одинаково оказались против этой страны, заявившей, что она отказывается совершенно от международных норм и возлагает надежды на будущую социальную революцию. Мы имеем этот опыт. Даже такому мощному организму, как Россия, такое поведение нанесло сокрушительный удар, от которого не скоро Россия оправится. (...) Прежде всего мы должны от этого предостеречь такую маленькую нацию, как Грузия. Она должна, конечно, свое знамя демократии держать также высоко, как держала за все время своего политического пробуждения к новой жизни. Она, конечно, не должна ради текущих, временных интересов отказываться от того идеала, который один только окончательно гарантирует и национальное существование народа, и решение социальных задач. Этот светоч должен освещать ему путь. Но те условия, которые сейчас существуют, не могут быть пренебрежены никакими, даже самыми сильными, государствами, и особенно не могут быть пренебрежены маленьким народом. Когда ему приходится считаться с этими огромными внешними силами, он должен помнить одно: полной гарантии никто не даст, но он не должен отказываться от гарантий международного права, и если придется ему выбирать ту или другую гарантию, то он должен руководствоваться своими конечными идеалами, максимумом свободы, действительной независимости для народа, и все силы свои направлять на то, чтобы в пределах существующих, так называемых, международно - буржуазных гарантий добиться наилучшего для своей страны. (...)

Пусть стоит под знаменем демократии в огромном пространстве своем грузинский народ, но пусть он помнит, что делу демократии национальное самосохранение не только не противоречит, но это самосохранение лучшая основа для конечного идеала,

для осуществления социализма потому что наш народ, государство не будут приобщены к социализму, если они не смогут отстоять свои национальные интересы демократии в создавшихся условиях.

Мы знаем, если исчезнет надежда на международную демократию и отдалится ее конечный и светлый идеал, то для демократии мелких национальностей это особенно тяжело, потому что единственная надежная защитница мелких национальностей - это международная демократия. Но все - таки каждая из этих национальностей, надеясь на общие усилия, не должна забывать, что в данную минуту на ней лежит сохранение нации. И мы совершили бы величайшее преступление, если бы откинули эти обязательства».

Как оказалось, его мысли, высказанные 26 мая 1918 года актуальны для Грузии и через 100 лет.

Того же дня 26 - го мая Закавказский Сейм объявил себя распущенным и сложил все свои полномочия. Через несколько часов после самороспуска Закавказского Сейма, в том же здании, на чрезвычайном заседании Национального Совета Грузии 26 мая была объявлена независимость Грузии с декларацией Акта Независимости.

27 мая в том же зале Закавказского Сейма в Тифлисе объявил свою независимость Азербайджан, а 28 - го мая Армения.

*

В мае 2018 года независимому Азербайджану, Армении и Грузии исполняются 100 лет. Цель представленного издания - сделать общедоступными основополагающие документы событий, которые привели сперва к созданию Единого Закавказского государства, а затем к провозглашению независимости Армении, Азербайджана и Грузии. Знакомство с текстами стенограмм переговоров, выступлений, официальной и частной переписки самих акторов, участников этих исторических событий дает возможность непредвзятому читателю вычленивать истинные слова, мысли и чаяния Отцов Закавказской демократии от груды наслоений сознательной лжи, фантастических, не основанных ни на чем воспоминаний, взятых «с потолка» и откровенных небылиц, распространяемых искренне заблуждавшимися приличными людьми, как и довольно искусных, - иногда даже ювелирного качества - фабрикаций истории, насаждавшими в грузинском обществе профессиональными фальсификаторами истории, воочию увидев факты наглого переименования текстов, документов - для придания которым БОльшей достоверности распространяла эти фабрикации как в официальном, так и в неофициальном виде официальная Советская власть за все 69 лет её верховенства в Грузии.

Часть деятелей демократического Закавказья эмигрировала, прожила оставшую жизнь

пределами боготворяемой ими Родины, часть деятелей не смогла, часть - сознательно не захотела эмигрировать, решила остаться на родине. Родина же отплатила им постоянны-

31
ми притеснениями, тюремными сроками, лагерями, расстрелами; имена и дела их были сознательно оболганы, а затем и вычеркнуты из Истории, преданы полному забвению. Наш общий долг - сделать общедоступными слова и дела строителей демократического Закавказья. Наилучшее средство этого - публикация старательно скрываемых осново-

полагающих документов, сохранивших их слова и сведения об их делах, и только после чтения этих документов, по словам и делам судить о них.

Цель представленного издания именно такова.

Ир. Якобашвили.

Трапезундская Мирная конференция

Документы

ПАМЯТКА

Управляющего делами делегации Закавказского Сейма по ведению переговоров о мире с Турцией с 22 февраля по 1 апреля 1918 года.

Февраль 22 Мирная делегация выехала из Тифлиса в 3 часа дня в специальном поезде. В Батум посланы необходимые распоряжения для подготовки отъезда в Траpezунд.

23 В полдень делегация, со всеми сопровождающим персоналом и охраной в 50 человек погрузилась на вспомогательный крейсер «Король Карл».

В Траpezунд прибыли в 8 ½ часов вечера. Город перешел в полное обладание турок.

24 С раннего утра по городу движется длинная вереница войск по направлению к Ризе. Турки считают себя полными хозяевами в Траpezунде.

Съехав на берег, я обратился к Траpezундскому вали и Командующему пехотной дивизией, находившимся на пристани с почетным караулом для встречи нашей делегации, с приветствием от имени Председателя и сообщил что вся Закавказская делегация, в том числе и представители военного ведомства должны быть размещены вместе, в одном здании.

В виду настояний вали о разоружении едущего с нами конвоя, я, считаясь с принципиальным характером вопроса (нейтральность Траpezунда) и в согласии с данным мне Председателем поручением, заявил, что конвой не может быть отделен от прочей свиты делегации и что делегация с едет на берег в том виде, как (16 об) она того пожелает или, в противном случае, - целиком останется на крейсере. Не соглашаясь на это и ссылаясь на противность международным законам и обычаям сопровождения мирной делегации вооруженным конвоем, вали вновь подтвердил, что не может согласиться на пропуск в город вооруженных людей. Тогда я заявил ему, что, наша делегация останется на крейсере до прибытия турецкой мирной делегации, совместно с которой и урегулирует этот вопрос.

После сказанного, я откланялся вали и прочим властям и вернулся на крейсер.

25 Сегодня Председатель мирной делегации Закавказского Сейма, с ехав на берег и приняв почетный караул, в сопровождении Начальника Штаба фронта генерала Левандовского, Управляющего делами М. Туманова, делегата Гайдарова и обер - офицера для поручения Кизирия, посетил Начальника Трапезундского укрепленного района генерала Колосовского и Трапезундского вали. В разговоре с последним, после взаимных приветствий, Председатель сообщил, что мирная делегация не считает для себя приемлемым дебаркироваться при условиях, указанных Трапезундскими властями (разоружение конвоя или оставление его на крейсере) и предпочитает оставаться на крейсере до прибытия турецких делегатов.

Вали обещал, со своей стороны, снестись со своим начальством и испросить по этому поводу его инструкции.

Неоднократно, как во время моего с ним свидания (24 февр.), так и сегодня вали подчеркивал, что мы его гости, (17) и он просит обращаться непосредственно к нему за провиантом и проч. надобностями и обещал предоставить в наше распоряжение моторную лодку для регулярных сношений с берегом.

Что касается прибытия Оттоманской мирной делегации, то вали объяснил, что им получено сообщение из ставки о выезде накануне из Константинополя делегатов, которые, по его расчету, должны быть в Трапезунде завтра, т. е. 26 февраля.

26 В виду сообщения Закавказского Правительства о требовании турецкого генералиссимуса касательно эвакуации Карса, Батума и Ардагана и запросы Е.П. Гегечкори о времени прибытия в Трапезунд турецкой делегации, Председатель нашей делегации обратился к вали с просьбой письменно подтвердить о выезде турецких делегатов из Константинополя.

27 В 8 часов утра отправлено письмо к вали с сообщением, что в виде неприбытия Оттоманской делегации, после четырех дней ожидания мы отправляемся в 9 час. утра в Батуми, за провиантом и будем ждать там известий о прибытии турецких делегатов, при чем обещаем вернуться в Трапезунд, как только делегаты придут туда.

Одновременно прибыл турецкий офицер от вали с сообщением, что делегация прибывает сегодня. В то же время показался крейсер «Бекли - Сефкет». Узнав о прибытии на нем делегатов, я, по поручению нашего Председателя, в сопровождении нескольких лиц персонала, отправился на крейсер и приветствовал турецкую делегацию.

Явивший затем на наш крейсер делегат Хосров (17 об) - бей приветствовал нашего Председателя. После обмена мнениями решено устроить встречу двух Председателей на суше для обсуждения некоторых предварительных вопросов.

Встреча состоялась в I час дня. Мы были встречены на пристани почетным караулом. Вечером, 6 час. состоялся наш переезд в город.

- 28 Турецкая делегация была у нас с визитом. Мы посетили ее с ответным визитом. Обмен любезностями. Турецкие делегаты говорили много о дружбе с Закавказьем. Ничего сколько -нибудь конкретного. Видимо зондируют почву. Не исключена возможность, что их миссия этим и ограничивается.
- Марта
- 1 Сегодня в 3 часа дня состоялось первое заседание мирной Конференции, открытой вступительной речью председательствовавшего Рауф - бея. После ответной речи А.И. Чхенкели, была избрана особая комиссия для проверки полномочий. Турки огласили затем о форме государственного устройства Закавказья. Как слово Рауф - бей об особых задачах Турции на Кавказе, так и запрос произвели на нашу делегацию сильное впечатление.
- 2 Сегодня состоялось второе заседание Конференции. Обсуждался наш ответ на запрос турок о форме правления на Кавказе. Заседание открылось в начале официально, перешло затем в частное совещание в виду заявления А.И. Чхенкели о том, что вопросы внутреннего порядка, хотя бы они и носили характер ознакомления, как - то подчеркивали турки, в Конференции обсуждаться не могут. Турки интересовались (18) историей возникновения Сейма. Сообщили, что имеют широкие полномочия для заключения мира.
- 3 Сегодня третье заседание Конференции продолжалось не более часа. Турки огласили декларацию с объяснением своей точки зрения по поводу нашего ответа на их запросы о независимости. После декларации мы просили перерыва для выработки ответа. В декларации турки признали нашу позицию неприемлемой. На Брестских условиях настаивают и вместе с тем требуют объявления независимости Закавказья.
- 4 Трехчасовое свидание А.И. Чхенкели с Рауф - беем и Хузреф - беем. Обсуждались принципы, намеченные Сеймом и известные туркам из газет.
- 5 Весь день был посвящен обсуждению проекта ответа на турецкую декларацию о неудовлетворенности наших объяснений по поводу независимости.
- 6 Частное свидание Председателей, продолжавшееся 2 ½ часа. Рауф - бей. по - прежнему исходит из Брестского договора. У нас раздаются голоса о необходимости ехать в Константинополь, для непосредственных переговоров с турецкими государственными деятелями.
- 7 Ничего примечательного. 4 - е заседание Конференции. Очередной обмен декларациями по поводу объявления независимости Кавказа.
- 8 5 - е заседание Конференции. Декларация турецкой делегации о бесповоротности Брестского договора и о желании установить с Закавказьем добрососедские отношения лишь по отказе от Батума, Карса и Ардагана. (18 об)
- 9 В занятиях Конференции 8/21 марта произошел перерыв, в виду заявления Оттоманской делегации о необходимости запросить Порту по поводу пред явленных нами по поручению Сейма руководящих принципов. В связи с этим часть нашей делегации отправилась сегодня вечером в Тифлис для получения дальнейших указаний Сейма. Делегаты отъехали на баркас, прибывшем сегодня утром из Батума.

- 10 Никаких совещаний и ничего существенного. Вечером ожидается прибытие из Батума транспорта с радио - станцией, имеющего заменить крейсер «Король Карл», ушедший отсюда 3/16 марта.
- 11 Утром пришел для нас вспомогательный крейсер «Вече», быв[ший] «Николай II», с радио.
- 12 У нас чашка чая для турецкой делегации. Встреча, которой турки, по - видимому, остались очень довольны, продолжалась около 3 - х часов.
- 13 Никаких событий. Из Тифлиса по - прежнему нет известий, если не считать одной незначительной радио - телеграммы, полученной 12 - го.
- 14 Получено известие о формировании кабинета и о передаче А.И. Чхенкели широких полномочий по заключению мирного договора.
- 15 Пришел трайлер и в тот же день увез оставшихся русских.
- 16 Утром прибыл на крейсере «Король Карл» делегаты: Качазуни, Гайдаров и Ласхишвили, ездившие в Тифлис для ознакомления Сейма с ходом работ Конференции.
- 17 Делегат Гайдаров выехал из Трапезунда в Тифлис. Выехал на Кавказ делегат Абашидзе.
- 16 и 17 Частные свидания Председателей.
- 18 Туркам сообщено, что наш официальный ответ на их декларацию от 8 марта последует 21 марта.
- 19 Заседание мирной делегацией по поводу территориальных уступок.
- 20 Прибывший в Трапезунд Вехиб - паша присылал своего адъютанта к Председателю с приветствием. Я был затем у него по поручению Председателя с приветствием - же.
- 21 Прибыл военный эксперт полк. Готовцев. Туркам передан наш ответ на их декларацию от 8/21 марта, заключающий уступки по 3 и 4 п.п. тезисов Сейма.
- 22 Раут в нашу честь у турецкой делегации.
- 23 Шестое заседание Конференции, объявлен перерыв до получения турками инструкции от центрального правительства по поводу нашего ответа. Пароход «Вече» отошел по вызову Командующего флотом в Батум. С ним от ехал делегат Шейх - уль - Исламов.
- 24 Утром свидание Председателя с Вехиб - пашей. Утром же вернулся из Тифлиса на шхуне «Друг Жизни» советник делегации Расул - заде. В 7 час. вечера получен турецкий ультиматум с требованием сообщить в течение 48 часов наши окончательные¹ предложения.
- 25 Утром протелеграфирован Правительству турецкий ультиматум.

- 26 Ответ Правительства с изложением максимальных уступок.
- 27 Приезд представителей Чечни и Дагестана Т. Чермоева, Г. Бамматова и др. и члена делегации Г. Абашидзе.
- 28 Приезд министра народного просвещения Усуббекова и секретаря Сейма Кантемирова. Ответ делегации на турецкий ультиматум (признание) Брест - Литовского договора.
- 29 Совместная с Вехиб - пашей телеграмма Председателя Коменданту Михайловской крепости о приостановке военных действий и приготвление к эвакуации крепости. Предложение Комендантом исполнено в тот же день.
- 30 В Батуме бои возобновились.
- 31 Заявление Оттоманского Правительства о необходимости объявление независимости.

[Подпись] М. Туманов

ЦИАГ. ф. 1819. Оп. 1. Д. 225. Лл. 16 - 19 об.

Журнал заседания мирной делегации.
21 февраля 1918 г.

Председательствовал: Акакий Иванович Чхенкели.
Участвовали: Все члены делегации.

Слушали	Постановили
1. О включении в Мирную Делегацию члена фракции с. - р. Взамен выбывшего С.И. Чекалина.	Предложить фракции заменить Чекалина другим представителем.
2. О назначении подъемных членам делегации и сопровождающему персоналу.	Назначить по 300 руб. подъемных как членам делегаций, так и всем сопровождающим лицам.

Секретарь [без подписи] Туманов.
Верно [без подписи].

ЦИАГ. ф. 1818. Оп. 2. Д. 8. Л. 4.

Журнал заседания мирной делегации.

23 февраля вечером, в вагоне [поезда Тифлис - Батуми]

Председательствовал А.И. Чхенкели.

Участвовали: Все члены делегации.

Секретарь: Управляющий делами М. Туманов.

Слушали	Постановили
<p>Тезисы речи Председателя Закавказской делегации в первом заседании конференции.</p>	<p>Наметить следующие тезисы речи Председателя:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1 Краткая история вопроса о мирных переговорах; 2 Указание на желание заключить прочный мир; 3 Мир заключает Сейм, который считает себя на это полномочным; 4 Нам желателен мир не во что бы ни стало, но приемлемый и почетный для обеих сторон; 5 Если турки поставят предварительным условием для ведения переговоров разрешение вопросов о независимости, наши тезисы выставляются равным образом предварительным условием.
<p>2. Заявление А.И. Хатисова о необходимости участия Германии в переговорах о мире в виду заинтересованности Германии в восточных делах.</p>	<p>Принять к сведению.</p>

Председатель [без подписи].

Управляющий Делами Туманов [без подписи].

Траpezундская Мирная Конференция.

Журнал утреннего заседания мирной делегации на крейсере «Король Карл»

24 - го февраля 1918 года

[16]

Председательствовал А.И. Чхенкели.

Участвовали: все члены делегации.

Присутствовал: Начальник Траpezундского укрепленного района генерал Колосовский.

Секретарь: Управляющий делами М. Туманов.

Слушали:

О положении, создавшемся вследствие занятия Траpezунда турецкими войсками.

А.И. Хатисов. Указывая что фактически Траpezунд оказался в руках турок, между тем как нами имелось в виду избрать для конференции нейтральный пункт, - предлагает, что необходимо проявить максимум самостоятельности и быть щепетильным даже в мелочах. Переговоры должны происходить в условиях, гарантирующих нашу независимость. Обстановка этих переговоров должна носить все внешние признаки независимости, чтобы все чувствовали, что мы не гости, а прибыли на нейтральную почву. Если же такой обстановки создать нельзя, то надо уехать на нашу территорию, ибо нельзя скрывать, что обстановка переговоров влияет на их содержание, Дефилирование турецких войск по набережной, которое мы все видели сегодня, - унижительная для нас демонстрация, ибо мешает перемирию.

Опоздание турецкой делегации симптоматично и возникает вопрос, нужно ли ждать ее прибытия.

А.И. Чхенкели. Полагает необходимым указать туркам, что мы считаем Траpezунд юридически нейтральным городом. Однако, придется считаться и с фактами.

Генерал Колосовский. Объясняет, что турки продвижение свое мотивируют необходимостью водворения порядка в местностях, оставленных русскими войсками.

А.И. Чхенкели. Указывая, что продолжающиеся продвижения турок являются нарушением перемирия и сопоставляя эти продвижения с запозданием турецкой делегации, полагает, что необходимо запросить Константинополь о времени прибытия делегации

И.Г. Гайдаров. Предостерегает о преждевременных решениях до приезда турецкой делегации.

Хасмамедов. Полагает, что раз бесчинства уходящих частей имели место в действительности, - естественно, что турки считают себя вправе продвигаться вперед для прекращения бесчинств.

Шейх - Уль - Исламов. Рассматривает Траpezунд как нейтральный пункт (юридически), хотя турки и занимают его фактически. Гостеприимство турок не помешает нашей экстерриториальности.

Постановили: Сообщить в Константинополь о прибытии Закавказской Делегации и запросить о времени приезда турецких делегатов;
 Поставить турецкой делегации вопрос о продвижении турецких войск. Если делегация не согласится, чтобы войска остановились там, где сейчас фактически находится, - поставить вопрос перед Сеймом.

Председатель: [Без подписи].
 Управляющий Делами: Туманов [Без подписи].
 Верно: [Без подписи].

ЦИАГ. ф. 1818. оп. 2. Д. 8. л. 7 - 7 об.

Трапезундская Мирная Конференция.
 Журнал утреннего (второго) заседания мирной делегации на крейсере «Король Карл».
 24 февраля 1918.

[17]

Председательствовал: А.И. Чхенкели.
 Участвовали: все члены делегации.
 Секретарь: Управляющий делами Туманов.

Слушали	Постановили
Об урегулировании хозяйственной части делегации.	Избрать комиссию в лице А.И. Хатисова и М.Я. Мехтиева для руководства хозяйственной частью.
О положении фронта и о судьбе имущества, остающегося в Трапезунде.	Поручить разработку этих вопросов начальнику Штаба фронта.
О назначении 2 - го личного секретаря при Председателе.	Назначить И.А. Гоголашвили.
О телеграфных сообщениях	Никто из членов делегации или сопровождающего персонала не может посылать телеграмм без ведома делегации или ее Председателя.

Председатель. [без подписи]
 Управляющий делами [без подписи] М. Туманов.
 Верно: [подпись] Р. Микеладзе.

ЦИАГ. ф. 1818. оп. 2. Д. 8. л. 6.

Траpezундская Мирная Конференция.
Беседа Председателей Закавказской и Оттоманской делегаций.
27 февраля (12 марта) 1918 г.

А.И. Чхенкели. Мы делегированы Закавказским Сеймом для самостоятельного ведения мирных переговоров.

Рауф бей наша делегация имеет в виду войти в переговоры от имени Оттоманского Императорского Правительства с делегацией, которая придет в Траpezунд, для представительства республиканского правительства Закавказья.

А.И. Чхенкели. Уполномочены ли Вы вести переговоры о мире?

Рауф бей. Мы уполномочены обсудить все те предложения, которые сделает нам Закавказское Правительство.

А.И. Чхенкели. Извиняюсь, что прежде чем мы сделаем визит турецкой делегации, я счел необходимым выяснить непосредственно с Вами, г. Председатель, некоторые предварительные вопросы.

Наше посещение вызвано телеграммой, полученной из Тифлиса, в которой сказано, что Вехиб - паша просил через генерала Одишелидзе передать Закавказскому Правительству требование выполнить условия Брест - Литовского договора и эвакуировать Карс, Батум и Ардаган. По получении этой телеграммы, Сейм и правительство послали запрос через Вехиба - пашу Оттоманскому Правительству с просьбой выяснить, понимать ли требование об эвакуации как нежелание вести переговоры о мире.

Не зная, есть ли уже у Сейма ответ от Оттоманского Правительства, прошу сказать, известно - ли вам о телеграммах наших Сейма и Правительства и об отношении к этому вопросу Оттоманского Правительства. Если об этом вам известно, то считаете ли Вы нужным продолжать переговоры о мире.

Рауф - бей. Мы не в курсе этого дела. Прежде чем дать ответ, мы должны обдумать этот вопрос. Прошу формулировать письменно, на французском языке. Вам ответят.

А.И. Чхенкели. передает (в переводе на французский язык) следующий запрос:

«Председатели Закавказского Сейма и Закавказского Правительства запросили через Вехиб - пашу Оттоманское Правительство, рассматривать ли требование турецкого генералиссимуса от эвакуации Карса, Батума и Ардагана как пожелание Оттоманского Правительства продолжать переговоры о мире с Закавказским Правительством по признанию власти Совета Народных Комиссаров считающих мир, заключенный в Брест - Литовске, не имеющим для себя обязательной силы».

А.И. Чхенкели. Нас систематически называют русской делегацией, между тем, мы представители Закавказья.

Рауф - бей. Наименование Вас русской делегацией является недоразумением. Мы знаем, что вы представители Правительства Закавказской Республики.

А.И. Чхенкели. У нас предварительных вопросов более нет. Есть ли у Вас?

Рауф - бей. Мы представили вам наши полномочия и желали бы познакомиться с Вашими полномочиями.

А.И. Чхенкели знакомит Рауф - бея и сопровождающих его турецких делегатов с полномочиями Закавказской делегации.

Рауф - бей. Может ли господин Чхенкели объяснить форму правления на Кавказе и сказать, кто будет подписывать мирный договор.

А.И. Чхенкели. Правительство Закавказья образовалось до Сейма, после октябрьского переворота. Затем, сразу после созыва Сейма, все власть была передана Правительством Сейму. Форма правления еще не выяснена, но заранее можно сказать, что в Закавказье будет установлен республиканской образ правления.

Рауф - бей. Каково теперь положение Гегечкори?

А.И. Чхенкели. Мы созвали Сейм и передали ему полномочие. Но пока у власти Гегечкори, так как Сейм просил его сохранить власть до организации правительства.

Рауф - бей. Каков характер власти Закавказского Правительства?

А.И. Чхенкели. Власть Закавказского Правительства аналогична теперь той власти, которой располагает всякое республиканское правительство.

Рауф - бей. В республиканских странах полномочия дает исполнительная власть. Почему же ваши полномочия получены от Сейма?

А.И. Чхенкели. Закавказье только еще организуется. Сейм является источником власти. Мир заключает Сейм.

Рауф - бей. Не думайте, что мы не доверяем Вашим полномочиям. Но мы хотим уяснить форму правления, существующего в Закавказье. Будете - ли получать инструкции от Сейма или Правительства?

А.И. Чхенкели. От Сейма и от Правительства вместе, так как делегация едет от Сейма, как источника власти.

Рауф - бей. В странах, в которых есть народное представительство, существуют парламенты. Но парламент доверяет кабинету, который конечно, опирается на доверии палаты. Кто ратифицирует договор, если переговоры будут завершены - Сейм или исполнительная власть - правительство - или же министр иностранных дел?

А.И. Чхенкели. Разумеется, мир заключает правительство, пользующееся доверием Сей-

ма. Но мы в периоде определения формы правления и поэтому мы опираемся больше на Сейм, как на источник власти. Если же образуется к концу переговоров новое правительство, то оно и подпишет мирный переговор.

Рауф - бей. Благодарю за предварительное обсуждение вопросов. Как сможем, мы обсудим между собою эти вопросы и выясним свою точку зрения.

А.И. Чхенкели. Мы связаны с практическим вопросом о переезде на берег засветло. Желательно, поэтому выяснить все возможно скорее.

Рауф - бей. От себя и от имени коллег думаем и сообщаем по - дружески и доверительно, что наше Правительство желает заключить братский и продолжительный мир с Закавказьем. Благодаря нашей дружбе, мы будем спокойны за будущее. Затаенных желаний у нас нет. Мир одинаково желателен для обеих сторон. После стольких раз должно наступить излечение. Мы имеем твердое намерение пойти Вам навстречу. Нет ничего, чтобы нас разделяло. Но не надо придавать нашему сближению большой огласки, дабы те народы, в интересах которых ставить нам препятствия, - не мешали нам.

Признаем, что оба правительства имеют намерение заключить скорейший мир для общего блага Востока. И если произойдет какая - либо задержка, вызываемая необходимостью запрашивать в иных случаях правительство, вы не должны думать, что это намеренное затруднение. Мы просим вас поскорее переехать на берег, ибо продолжительное пребывание на судне производит на население дурное впечатление. Прошу еще раз верить, что у нас наилучшие намерения.

А.И. Чхенкели. Искренне благодарю и извиняюсь, что, не имея сведений от нашего правительства относительно решения Оттоманского Правительства, - я счел нужным задать несколько предварительных вопросов [нрзб] как я понимаю. Вы дали ответ, что мы ведем переговоры о мире. Мы также приехали с самыми лучшими намерениями и желаем заключить прочный мир.

Рауф - бей. Желаете ли Вы переселиться в город сегодня?

А.И. Чхенкели. Если Ваш частный ответ о желании вести переговоры о мире Вы согласитесь признать официальным, сегодня - же мы переедем в город и не будем ждать другого ответа.

Рауф - бей. Наш ответ мы сообщим письменно. Мы сделаем этот вопрос предметом обсуждения. Теперь - же просим вас переселиться на берег. Вы должны учесть, что мы пришли с полномочиями и желаем заключить мир. В противном случае останется дурное впечатление, что повлечет за собой недоразумения, а это не в интересах обеих наций.

А.И. Чхенкели. Переселиться мы желаем, но когда же мы можем иметь ответ относительно возбужденного нами вопроса?

Рауф - бей. Мы запросим Вехиба - пашу, была - ли подобная телеграмма. Но задержка не должна служить препятствием и являться причиной дальнейшего пребывания Вашего на корабле, на котором Вы терпите неудобства.

А.И. Чхенкели. Я вопроса по существу не касаюсь. Мы хотим вести переговоры о мире,

но можете ли Вы дать нам ответ, как рассматривать предложение генералиссимуса? Можете ли Вы ответить категорически? Быть может у вас нет достаточных сведений, и Вы не знаете о позиции Оттоманского правительства? Затронутый вопрос принципиального характера.

Рауф - бей. Мы для того и приехали. Наш ответ - официальный ответ, формальный - же ответ Вы получите, когда начнутся переговоры. Мы приехали сюда для того, чтобы поскорее заключить мир и вечную дружбу. Мы представляем в Ваше распоряжение два дома, один для Вас, и другой - для свиты.

Управляющий Делами [без подписи] Туманов.
Верно: [Не заверено].

ЦИАГ. ф. 1818. оп. 2. Д. 8. Лл. 8 - 9 об.

Трапезундская Мирная Конференция.
Журнал Заседания Закавказской Мирной Делегации.
27 февраля 1918 года.
8 часов вечера.

№ 18

Председательствует А.И. Чхенкели
Участвуют все члены делегации, секретари, советники и представитель ведомств.
Секретари заседания: Р.С. Микеладзе и Г.А. Нанейшвили.
Секретарь делегации оглашает журнал первого заседания председателей обеих мирных делегаций.

А.И. Чхенкели. Главный момент сегодняшнего визита был разговор о получении телеграмм от нашего Правительства, в которой было сказано о требовании Вехиб - Паши.

Наше Правительство запросило Оттоманское Правительство, но не получила ответа. Поэтому я считаю своим долгом спросить их, знают ли они об этом, а если знают, то какого они об этом мнения. Они сказали, что ни о телеграмме, ни о запросе им ничего неизвестно. Потом они просили формулировать наш запрос в письменной форме и сказали, что в письменной форме они нам ответят. Что - же касается нас, говорили они, то мы сообщаем Вам частным образом, что приехали вести мирные переговоры. Такой ответ нас не устраивал, и я просил оформить их приезд для ведения мирных переговоров в официальной форме. На это я получил от них согласие. Это самый главный момент нашей встречи. Потом они очень интересовались формой правления у нас, показали нам свой мандат, переписали наш. С самого начала я сказал, что мы являемся делегацией Закавказского Сейма для ведения мирных переговоров. Когда мы спросили об их полномочиях, они прочли свой мандат.

(Секретарь оглашает бумагу Министра Иностранных Дел Оттоманского Правительства).

Качазнуни. Я возбуждаю вопрос чисто технический. У них будут свои протоколы. У нас - свои. Придется сверять и делать протокол, для того, чтобы их подписать. Наш протокол будет двуязычный. То, что говорили мы, будет по - русски, то, что они - по - турецки. Переводы должны быть параллельны с текстом.

А.И. Чхенкели. Ответ делегации Оттоманского Правительства был настолько определенный и выясненный, что я решился предложить делегации переехать сюда. Протоколы и то, как они будут вестись, нам надо будет разрешить особо.

Ласхишвили. Как понимать ответ Оттоманской делегации, как желание вести мирные переговоры, или мы должны ждать их письменный ответ.

А.И. Чхенкели. По поводу того, что понимают - ли они телеграмму генералиссимуса как не желание вести с нами мирные переговоры, они сказали, что официально дадут нам ответ по существу в письменной форме сегодня вечером или завтра утром. Официально - же они нам заявили, что приехали вести с нами мирные переговоры.

А.И. Хатисов. Я считаю, что вопросы, которые были поставлены, очень удачно схвачены. Председатель Оттоманского правительства очень удачно и ловко уловил те дефекты, которые мы сами признаем за собой. Я лично был уверен, что с нами имеется документ, в котором говорится, что мы уполномочены Закавказским Сеймом. Далее я считаю весьма существенным тот факт, что решение о ведении мирных переговоров, настоящим составом мирной делегации, было принято единогласно Закавказским Сеймом при пленуме. Этот дефект мы должны исправить. Вопрос о легализации независимости Кавказа, является очень важным вопросом для обеих договаривающихся сторон. Ведь заключать договор можно только с тем правительством, которое признано всеми. Вами очень удачно был выдвинут вопрос о пределах их полномочий. Но ведь и наши бумаги составлены менее удачно; Эти билеты ничего не говорят. Таким образом целый ряд вопросов, логически вытекал из несовершенства нашего документа. На завтрашнем заседании, к открытию которого я не вижу никаких затруднений, необходимо заявить о том, что мы являемся выразителями Закавказского Сейма, состоящего из 115 членов и что наше правительство пользуется полным доверием Сейма, что Сейм является выразителем воли Кавказских народов, что Брестский договор для нас является не существующим и, что нам надо изложить те условия мира, которые им, очевидно, не официально известны. И чем шире развернется картина исторической перспективы, чем шире будет масштаб наших переговоров. Если же мы станем на обычную почву переговоров и придадим им характер победителя и побежденного, то разумеется, эта почва не будет удачна для наших переговоров. Нам необходим идейная перспектива гармонии двух соседних народностей. Мы должны сказать, что другой мир оскорбил бы кавказские народы, не явился бы постоянным, длительным. И так, я заканчиваю следующим заявлением: Переговоры эти я мыслю в широком историческом и политическом масштабах, и они должны начаться с широкой политической постановки вопроса.

А.И. Чхенкели. Прежде чем приступить к обсуждению вопроса по существу, нужно предварительно разрешить ряд технических вопросов. Я предлагаю делать предложения без особых мотивировок. Мы должны выяснить, с чего должны начаться наши переговоры. Кроме всего этого я думаю, что мы должны узнать, уполномочены ли члены Отто-

манской делегации вести переговоры о мире и достаточно - ли их мандаты.

Р.И. Качазнуни. Я полагаю, что их мандаты вполне достаточны, чтобы начать мирные переговоры.

Г. Б. Гвазава. Присоединился к Качазнуни.

Г. Вешапели. Предлагаю на эти формальности не обращать внимания. На основании простых формальных дефектов нельзя прервать нами переговоров. Я прошу указать Оттоманской делегации, что Закавказская власть находится на стадии формации. Обсуждается вопрос о переводчиках.

Гайдаров. Я предлагаю Расул - Заде и Пепинова. Эти лица будут незаменимыми в этой роли. Но не знаю, насколько это будет удобно для них.

Хас - Мамедов. Расул - Заде и Пепинов являются советниками и не могут быть официальными переводчиками.

А.И. Чхенкели. Я вполне присоединяюсь к Гайдарову и предлагаю членам делегации считают - ли они удобным, чтобы Расул - Заде и Пепинов согласились взять на себя обязанности переводчиков.

Член Сейма Расул - Заде. Любезно согласился взять на себя обязанности переводчика.

Подлинный за надлежащими подписями.

Верно: [подпись] М. Туманов.

ЦИАГ. ф. 1818. оп 2. Д. 8. Лл. 12 - 13.

Трапезундская Мирная Конференция.

Беседа Председателей Закавказской и Оттоманской делегаций.

28 февраля [13 марта] 1918 года.

Оговариваясь, что он говорит мне программы частным образом, Рауф - бей спрашивает, какое положение занимает в делегации призванный русский генерал.

А.И. Чхенкели. Официальные полномочия имеют 11 делегатов, избранных Сеймом, и состоящие членами Сейма; генерал Левандовский не является представителем военного ведомства, находящегося в подчинении у Закавказского Правительства консультантом по военным вопросам.

Рауф - бей. Я задал этот вопрос, так как нахождение среди нас русского генерала мне показалось странным и возбуждающим сомнения.

А.И. Чхенкели. То, что представителем армии является в данный момент русский - случайность и является наследием старого времени. Мы думаем установить общего для всего Закавказья командование, которое будет находиться в руках представителя одной из Кавказских национальностей.

Рауф - бей. Мы ведем частную беседу поэтому я и задал Вам этот вопрос. Мы теперь в мире с русскими и не можем понять почему среди вас генерал в русской форме и не можем считать его представителем Кавказской армии.

А.И. Чхенкели. Фактически генерал Левандовский является нашим подчиненным. Если бы он считал себя русским генералом, подчиняющей центральной власти, он не был бы среди нас.

Вопрос о реорганизации армии поставлен сейчас у нас на очереди и Сейм набрал для этого специальную комиссию. Перед самым отъездом из Тифлиса был поставлен вопрос, может ли принимать участие в делегации представитель военного ведомства и было решено, что в делегацию входят лишь делегаты и секретари. Для малых же частных совещаний мы пригласили и советников, в том числе военного. Их можно было бы приглашать в конференцию в исключительных случаях, по специальным вопросам.

Рауф - бей. Не возражая против советников, и не имея ничего против личности генерала, я возбуждает этот вопрос для выяснения положения.

Управляющий Делами [без подписи].

ЦИАГ. ф. 1818. оп. 1. Д. 8. л. 11.

Траpezундская Мирная Конференция.

Журнал Совещания Председателей Закавказской и Оттоманской мирных делегаций.
28 февраля 1918 года.

Участовали: А.И. Чхенкели, Рауф - бей, М. Туманов и Хами - бей.

А.И. Чхенкели. Штат секретариата нашей делегации состоит из Управляющего делами и 2 - секретарей. Каков Ваш штат?

Рауф - бей. Пока мы ограничиваемся двумя секретарями.

А.И. Чхенкели. Многочисленность нашей делегации и нашего секретариата объясняется большим количеством кавказских партий. У нас имеются еще и переводчики. Считаю необходимым заявить, что по мнению нашей делегации - документы должны составляться на русском и турецком языках.

Рауф - бей. Не зная, какой в Закавказье официальный язык, мы не запаслись русскими

переводчиками. Поэтому предполагаем составлять документы на турецком языке, с переводом на французский.

Тексты деклараций, которыми мы будем обмениваться, должны быть на французском языке, равно как и общие для обеих сторон протоколы. Русский и турецкий тексты будут приняты за базу при сомнениях.

А.И. Чхенкели. Официального языка у нас еще нет, так как форма правления еще не установлена окончательным образом. Думаю, однако, что в будущем официальными языками явятся 3 главные языки Закавказья. Я не возражаю против того, чтобы наши секретари составляли совместный протокол на французском языке.

Рауф - бей. Протоколы ведутся на национальных языках и переводятся на французский язык.

А.И. Чхенкели. Прения, по нашему мнению, могут вестись на всех языках. У нас будут переводчики с русского языка на турецкий, с турецкого на русский, с французского на турецкий, и обратно с русского на немецкий. Не встречается ли со стороны Оттоманской делегации препятствий к допущению этих переводчиков?

Рауф - бей. Конечно нет. Ведь важна цель, а не детали.

А.И. Чхенкели. предлагает устраивать заседания конференции днем, оставляя вечера в распоряжении делегаций для их делегатских совещаний.

Рауф - бей. соглашаясь с предложением А.И. Чхенкели, находит необходимым не фиксировать часа заседаний заранее, а назначать следующее заседание в конце предыдущего заседания.

Заседание назначается на 1 - е марта, в 3 часа дня.

Рауф - бей. ссылаясь на отсутствие, в виду войны, достаточного количества материалов, просит составлять протоколы покороче. К тому же это будет способствовать ускорению переговоров.

А.И. Чхенкели. Хотя Сейм и поручил нам вести подробные протоколы, но мы готовы составлять их, в меру возможно короче.

Напоминая, что 1 марта состоится первое официальное заседание конференции. А.И. Чхенкели предполагает, что при открытии заседания обе стороны обмениваются официальными заявлениями. За этим последует представление полномочий.

Рауф - бей предлагает перед заседанием, в 10 час. утра, устроить совещание 4 делегатов - по 2 делегата от каждой стороны для установления порядка дня.

Председатель Делегации [Без подписи].
Управляющий Делами Туманов [Без подписи].
Верно: [Без подписи].

Трапезундская Мирная Конференция.

Журнал заседания делегации Закавказского Сейма по ведению мирных переговоров с Турцией.

Трапезунд, 28 февраля 1918 г.

Открывается в 9 ½ часов вечера.

19

Председательствует Акакий Иванович Чхенкели

Присутствуют все члены мирной делегации, все секретари, все советники при мирной делегации.

Ведут протокол Г.А. Нанейшвили и Р.С. Микеладзе.

А.И. Чхенкели. Завтра в 3 часа состоится совместное заседание членов делегации от Закавказского Сейма и членов делегации от Оттоманского Правительства. Завтра начнется настоящая работа по ведению мирных переговоров, и мы должны иметь готовый порядок дня. Мы должны установить в какой плоскости должны вестись переговоры. Правда, нам даны общие директивы Закавказским Сеймом, но одно дело иметь директивы и другое дело претворить их в жизнь.

Г.Б. Гвазава указывает на то, что, приступая к мирным переговорам с Турцией делегация имеет прочную базу. Идея без аннексии и контрибуции усвоено всей демократией и поэтому если делегация будет руководствоваться этой идеей, то она станет на вполне правильный путь. Выставив лозунг самоопределения народов, делегация имеет возможность возражать против притязаний Турции на Карс, Ардаган и Батум. Но говоря о самоопределении народов мы в то же время признаем нерушимость государственных границ. Народы Закавказья должны самоопределиваться в пределах Закавказья, а не в пределах Турции.

А.И. Чхенкели. Нужно иметь в виду, что мы должны на сегодняшнем заседании наметить программу дня. То, что было сказано членом делегации Г.В. Гвазава может быть отнесено к декларативному заявлению Председателя делегации. Я полагаю, что с начала будут произнесены программные речи. Член делегации Гвазава указал на общие положения.

Г.Б. Гвазава. Соглашается с Председателем делегации и указывает, что эти общие положения создают ту обстановку, при которой возможен переходить к обсуждению деталей.

Р.И. Качазнуни. В начале мы должны обменяться мандатами. Наша мирная делегация должна подчеркнуть, что за договором, заключенном в Бресте, делегация Закавказского Сейма не признает никакой обязательной силы. Брест - Литовского договора для нас не существует. Мы начинаем новые мирные переговоры и этим аннулируем значение Брестского договора.

Гайдаров. Возражая члену делегации Гвазава, полагает, что в защите лозунгов, указанных Г.Б. Гвазава может сказаться слабость нашей мирной делегации. Необходимо при защите наших интересов приводить более веские соображения. Я не мыслю население Закавказья в неподвижных, застывших границах. Границы эти могут меняться в зави-

симости от многих условий и поэтому, говоря о нерушимости гос. границ, а также о самоопределении народов в пределах Закавказья с логической необходимостью может последовать вопрос со стороны представителей турецкого правительства, почему члены мирной делегации от Закавказского Сейма не допускают, что у народов Закавказья может обнаружиться тенденция к самоопределению в пределах Турецкой Империи и такое заявление со стороны представителей Оттоманского Правительства не может казаться лишенным реального смысла и содержания.

Хасмамедов. Мы должны наметить порядок дня. Пока по существу вопрос не подлежит нашему обсуждению.

А.И. Чхенкели. Речь делегата Георгия Гвазава я понимаю в том смысле, что он предлагает начать с декларативной речи.

Г.М. Ласхишвили. Я полагаю, что в первом порядке для должна стоять декларация Председателя Мирной Делегации. Декларация Председателя Мирной Делегации должна включать общие положения, которые и лягут в основу наших мирных переговоров. В основание декларации должны быть положены те директивы, которые преподаны нам Закавказским Сеймом. Делегация должна выяснить отношение представителей Оттоманского Правительства к настоящим переговорам. Мы должны указать, что наблюдаемая перегруппировка военных сил, совершаемые военные действия есть нарушение условий перемирия. Мы должны узнать, когда будут прекращены военные действия.

Г.Б. Гвазава признает более удобным не ссылаться на эти обстоятельства. Лучше указать, что мы в данный момент организуемся, войны с Турцией мы не начинали, война эта досталась нам от Русского Правительства и мы требуем признания за нами прав, провозглашенных Русской Революцией.

Мехтиев. Полагает, что неудобно ссылаться на мир, заключенный Россией. Нам выданы мандаты Закавказским Сеймом, в которых говорится, что мы уполномочены заключить мир с Турцией.

Шейх - Уль - Исламов. Предлагает следующую программу: во - первых, вручение мандатов, во - вторых декларация председателя делегации. В декларации говорится о принципах демократического мира и обрисовывается общая политическая перспектива; в - третьих, выясняется взгляд сторон на создавшееся положение на фронте и в - четвертых выясняется взгляд представителей Оттоманского Правительства на самоопределение народов в пограничных областях.

Р.И. Качазнуни. Я задаю себе вопрос, требуется ли обмен декларативными речами и думаю, что они совершенно излишни. Обыкновенно, что подобные речи произносятся в таких общих выражениях, что они бывают лишены реального содержания. Мы должны сразу же приступить к деловому разговору. Перемирие, о котором идет речь заключены Командующим нашей Армией с Командующим Турецкой Армией. После октябрьского переворота в Петрограде мы повели свою собственную политику, и мы действовали не на основании указаний из Петрограда, а на основании директив, данных Закавказским правительством.

Г.Г. Вешапели. Полагает, что речь должна носить деловой характер. У нас имеются четы-

ре тезиса Закавказского Сейма и к ним должен быть присоединен вопрос о прекращении военных действий.

Шейх - Уль - Исламов. Поддерживает свое предложение.

Расул - Заде признает, что нет надобности ссылаться на нарушение условий перемирия. Не в наших выгодах ставить вопрос в такой плоскости, так, как и представители Турецкой мирной делегации могут, ссылаясь на ряд обстоятельств, указать, что условия перемирия нарушаются и нами. Что же касается предложения о прекращении военных действий, я полагаю, что такое предложение должно быть сделано.

Г.Б. Гвазава. Я полагаю, что необходимо присутствие представителей Немецкого Правительства и считал бы нужным принять все меры к их привлечению к мирным переговорам; так как Турция связана с Германией и в наших выгодах участие в мирных переговорах и представителей от Германского правительства. В случае, если Турецкая мирная делегация будет указывать на дефект наших мандатов, то мы должны послать в Тифлис курьера с новыми поручениями и за это время мы можем принять меры к привлечению к мирным переговорам и представителей от немецкого правительства.

Р.И. Качазнуни. Я совершенно согласен с Гвазава о целесообразности заключения мира и с Германией, но осуществимо - ли это? Ведь в наших мандатах определенно говорится о ведении мирных переговоров только с Турцией. С технической стороны трудно ставить сейчас этот вопрос, так как мало того, чтобы мы хотели, надо чтобы и Германия хотела. Кто докажет, что это возможно - я к этому присоединюсь, так как считаю это очень желательным.

Г.Г. Вешапели. Предлагает осведомиться у Германии относительно переговоров.

А.И. Чхенкели. Тут можно вполне согласиться с тем, декларативных выступлений делать не нужно. Декларация, к тому же читается, а не говорится в виду ее большой ответственности. Предположим, что мы приняли письменное декларативное выступление, оно будет уже, конечно, программным выступлением и должно заключать в себе все вопросы. Я считаю, что нет необходимости декларативного выступления в виду того, что условия каждой стороны представляются в письменной форме. Поэтому, мне кажется, нет в этом необходимости. Это не парламент, где имеется в виду не достижение непосредственных целей, а известный этап в общественном мнении. У меня даже не выяснено, кто должен представить раньше свои условия - мы или они. Противная сторона предполагает заставить нас предложить условия. Но, конечно, возможно изменение этого обстоятельства. Таким образом есть необходимость произнести короткую речь, где будут высказаны некоторые идеи, которые кладутся в основу дальнейшей работы. Необходимо со всей искренностью и откровенностью заявить от имени Закавказья о желании мира, желании которому соответствует принцип Закавказских народностей и демократии, представленных в Закавказском Сейме и подчеркнуть, что этот мир будет прочным и длительным. Что касается вопроса о роли Германии в этих переговорах, то тут совершенно правильно было указано, что мандата у нас на это нет. Но, конечно, не исключена возможность в процессе этих переговоров вести разговор о Германии. Вот в общем и целом моя речь сводится к следующему. Мы завтра защищаем следующий порядок дня: открывается

заседание, произносится речь того характера, о котором я говорил, представляются мандаты с одной и другой стороны, потом следуют условия мира.

Г.Б. Гвазава. В случае если они забракут наши мандаты, тогда мы должны потребовать участия Германии в наших переговорах, так как у нас будет на это время и юридическая возможность.

Хасмамедов. (Обращаясь к Гвазава) а вы состоянии ответить на вопрос, в каких взаимоотношениях находимся мы с союзниками?

Г.Б. Гвазава. Ни в каких.

Вешапели, Шейх - уль - Исламов, Бернштейн и Вонатьян высказываются о порядке вручения мандата.

Объявляется перерыв.

После перерыва состоится заседание только членов мирной делегации.

Председатель делегации Акакий Иванович Чхенкели резюмирует итоги предшествующего совещания, обсуждается вопрос, кто должен председательствовать на совместных заседаниях.

Г.Б. Гвазава. Я полагаю, что на совместных совещаниях председательствование излишне. Председатель необходим при переговорах между представителями нескольких государств. В данном случае переговоры ведутся между представителями двух государств, и переговоры эти принимают характер обмена мнений между Председателем нашей мирной делегации и Председателем турецкой мирной делегации. Аналогичное наблюдалось при заключении Портсмутского договора.

Гаджинский. Указывает, что все присутствующие являются членами мирной делегации. Нашу делегацию мы должны рассматривать как собрание равноправных членов. Я полагаю, что раз эта моя основная посылка правильна, то нам следует признать, что председательствование на совместных заседаниях необходимо. Если возникает вопрос о том, кто должен председательствовать то этот вопрос легко разрешается поручив председателям обеих сторон вступить по данному вопросу в согласии. Я полагаю, что председатели будут чередоваться.

А.И. Хатисов. Я не представляю заседания без Председателя. Нужно предвидеть все осложнения. Ведь самый факт открытия и закрытия заседаний должен быть чем - нибудь ознаменован. Это функции председателя заседаний.

Р.И. Качазнуни. Есть два затруднения. Первое то, что Председатель не будет понимать одного языка. Но это неудобство не столь существенно. Есть другое неудобство, более важного свойства. С нашей стороны говорит только А.И. Чхенкели. Он же председательствует, он же дает разъяснения по всем вопросам, он выступает как в роли докладчика, так и в роли оппонента.

Г.Б. Гвазава повторяет, что председательствование на совместных заседаниях излишне.

А.И. Чхенкели. Я просил бы не вести прений в этой плоскости. Мы этого вопроса не будем возбуждать. Они более сведущи по данному вопросу и нужные указания будут сделаны сами.

Г.Б. Гвазава. Я знаю, что только там, где представлены несколько государств, нужен председатель. В данном случае нет этой надобности.

А.И. Чхенкели. Мы можем внести компромиссное постановление. За все время пребывания в Трапезунде каждый раз инициатива по тому или иному вопросу исходила от нас. Не будем в данном случае брать на себя инициативу. Пусть представители турецкой делегации выскажутся по данному вопросу, если будет признано желательным избрание Председателя, то тогда наш Председатель и Председатель Турецкой мирной делегации будут чередоваться. Кто - же будет председательствовать на первом заседании - этот вопрос не настолько существенный, что следует делать его предметом спец. обсуждений.

Х - б. Хас - Мамедов. Мне представляется очень неправильным говорить об условиях мира. Не условия мира должны мы им предъявлять, а наши основные принципы. Необходимо заявить, что мы приехали сюда с искренним желанием заключить мир. Мы не должны в первый же день нашего заседания в категорической форме ставить наши условия. Я бы просил нашего Председателя отметить то, что мы ни с кем не воевали, не хотели воевать, что мы были вовлечены в эту войну, и что теперешние наши переговоры есть ликвидация войны.

А.И. Чхенкели предлагает согласиться с предложением Халил - бека Хасмамедова остановиться на основных принципах.

Гаджинский. Я склоняюсь к предложению начать с речи, в которой изложить руководящие идеи - принципы. В наших условиях рациональным является именно такое предложение. Наши переговоры могут быть успешны скорее в том случае, когда наши взаимоотношения будут на расширенном фоне. Председатель в своей речи мог бы дать известную картину развития переговоров в расширенном виде, вне черты Закавказья. Такой постановке вопроса будет дано в Константинополе более внимательное отношение.

Р.И. Качазнуни. Я полагаю, что штрих, о котором говорил Мамед Гасан Гаджинский в речи Председателя вводить не следует. Такого рода директивы мы от Сейма не получали. Пусть инициаторами этого будут турки, а не мы.

Г.И. Ласхишвили. Я считаю, что в общей форме можно сказать то, что говорит Гаджинский. Таким образом мы вызовем их на тот разговор, который будет нам очень полезен.

Шейх - уль - Исламов. У нас нет полномочия от Сейма так конкретизировать этот вопрос.

Х. - б. Хас - Мамедов. Мое мнение таково, что дальнейшая судьба Закавказского Сейма находится в связи с исходом мирных переговоров. Это есть последняя ставка в Закавказье. При этих условиях становится на формальную точку зрения и утверждать, что

Сейм находится в процессе образования не представляется мне возможным. Мы здесь должны исчерпать все, чтобы заключить мир, во что бы ни стало. О нет, этого не допустит гордость Закавказья. Мы должны заключить постоянный и почетный мир.

А.И. Хатисов. Свою мысль я уже высказывал третьего дня. Повторяю, что прения по этому вопросу могут быть только в широком масштабе. И только тогда тот мир может быть постоянным. Если здесь вопрос силы или расчета политического, то я вопрос о силе отстраняю и считаю, что если мы не объявляем сейчас самостоятельность Закавказья, то мы знаем, что это лишний козырь в наших руках. С точки же зрения политического вопроса у Турции отношение к Кавказу должно быть такое, как к Украине, Польше и так далее. Все вопросы сейчас в тактике. Идти завтра и самим говорить туркам нам не приходится. Мне сдается, что такое предложение логически должно исходить от них. Мы предлагаем Турции выгодные и добрососедские отношения, исходя из своей силы и правоты. Первое условие - это условие реальных соотношений сил. Завтра, в речи А.И. Чхенкели должны быть нотки неопределенных, сладких, добрососедских отношений. Я готов плыть по этому фарватеру, но только не завтра это им преподносить. Это должен быть разговор равного с равным. Без этого разговора мы из Трапезунда не уедем.

А.И. Чхенкели. Все это придется сказать, но в высшей степени в осторожной форме. Таким образом ведение мирных переговоров начинается с речи, потом идет проверка мандатов и обсуждается основные принципы условий мира.

Заседание закрывается в 2 часа ночи.

[От руки] Верно: Р. Микеладзе.

ЦИАГ. ф. 1818. оп.2. Д. 8. Лл. 17 - 20 об.

Трапезундская Мирная Конференция.
Журнал вечернего заседания Мирной Делегации.
28 февраля 1918 г.
#

Председательствовал: Акакий Иванович Чхенкели.

Участвовали: все члены делегаций.

Секретарь: Управляющий делами М. Туманов.

Слушали

Постановили

Доклад управляющего делами о совместном заседании Председателей и секретарей обеих делегаций по техническим вопросам и об установлении порядка дня совместного Заседания 1 - го марта.

Просить Председателя и делегатов Х. - б. Хас - Мамедова и Р.И. Качазнуни и Управляющего делами установить совместно с турецкими делегатами порядок дня пленарного заседания 1 - го марта (старого стиля).

Обсудить вопрос о порядке дня в расширенном составе делегации.

Председатель [Без подписи].

Управляющий делами [подпись] М. Туманов.

ЦИАГ. ф. 1819. оп. 1. Д. 225. Л. 25

Траpezундская Мирная Конференция.
Журнал заседаний Мирной делегации.
1(14) марта 1918 года.

Председательствовал: А.И. Чхенкели.
Участвовали: все члены делегации.
Секретарь: Управляющий делами М. Туманов.

Слушали

О порядке председательствования в Конференции.

О размещении делегации во время заседаний Конференции.

Прилагаемое заявление г. м. Левандовского о сложении им полномочий Представителя Главнокомандующего Кавказской Армией в делегации Закавказского Сейма по ведению переговоров о мире с Турцией.

Об ответе на запрос турецкой делегации о государственном устройстве Закавказья.

Председатель [Без подписи].
Управляющий делами: М. Туманов.

Постановили

Предложить Конференции установить в пленарных заседаниях чередование Председателей.

Просить делегатов, командируемых в предварительное совещание 2 марта урегулировать вопрос совместно с турецкими делегатами.

Сообщить Председателю Сейма об обстоятельствах, вызвавших заявление генерала Левандовского.

Поручить выработку ответа председателю Г.В. Гвазава и Х. - б. Хас - Мамедову.

Справка

Накануне первого заседания турки заявили, что Конференция будет открыта Председателем Оттоманской Делегации. Не возражая против этого, Закавказская делегация возбудила вопрос о чередовании в следующих пленарных заседаниях Председателей обеих делегаций. По этому поводу Оттоманская делегация через своего члена Хосров - бей сделала следующую декларацию:

При свидании с нашим председателем г. Чхенкели сказал, что удобнее председательствовать поочередно. Рауф - бей возразил ему, что это формальная сторона вопроса, он не принципиальный.

Чхенкели - же сообщил, что при обсуждении этого вопроса в Тифлисе было решено, что Трапезунд город нейтральный, поэтому можно будет председателям чередоваться.

Рауф - бей же, не соглашаясь, заявил, что, а) Трапезунд - не нейтральный город. Мы хозяева. Вы же являетесь нашими гостями. Ни на одной конференции со стороны гостей не бывало председателя, поэтому не следует ставить вопрос о равноправности. В подтверждение сего мы указываем: в 1815 г. Конгресс - на котором председательствовал в Вене Меттерних, в 1856 году Конгресс в Париже, председательствовал французский министр иностранных дел, в 1878 г конгресс в Берлине, - председатель Бисмарк, в 1900 г. после войны с Грецией, конференции в Константинополе - председатель Тевфик - Паша, в 1907 г. Русско - Японская конференция в Вашингтоне, председатель Американский министр иностранных дел, в 1912 г. Конференция в Лондоне, - председатель сэр Грей. В том - же году Конференция в Константинополе, - председатель Талаат - Паша.

Во время нынешней войны, на состоявшемся в Копенгагене совещании в военно - пленных председательствовал принц Вольдемар Датский. В Швейцарии на совещании о военно - пленным - председательствовал министр иностранных дел.

В Брест - Литовске председательствовали немцы, австрийцы и турки.

Поэтому председатель наш просит посмотреть на этот вопрос с точки зрения международного права и этики, а не как на вопрос о равноправности.

В ответ на это вербальное заявление, Закавказская делегация представила следующее контр - заявление:

«Закавказская делегация остается при своем мнении по вопросу о председательствовании на Трапезундской мирной конференции. В этом своем мнении она исходила и исходит от той отправной точки зрения, которая была установлена при ведении переговоров о месте и времени устройства конференции. В ответ на предложение Оттоманского Правительства об устройстве, телеграфировало буквально следующее: «Эрзерум, командарму Одишелидзе. Прошу незамедлительно передать командующему Турецкой

армией, что Закавказский Комиссариат признал со своей стороны необходимым наметить местом встречи делегатов Трапезунд. Если турецкое правительство не признает это по чему-либо возможным, то комиссариат предлагает какой - либо другой нейтральный пункт. Наша делегация выедет туда семнадцатого вечером. Сделано распоряжение пропуск турецкого миноносца Трапезунд.

Подписал: Председатель Закавказского Комиссариата Гегечкори».

Эта телеграмма с одной стороны и факт прибытия Оттоманской делегации в г. Трапезунд говорят за то, что Оттоманское Правительство акцептировало наше предложение и тем самым признало Трапезунд нейтральным городом: исходя из этого основного положения я предполагал, что председательствование на конференции должно происходить в порядке чередования. Имея в виду, что инициатива об открытии переговоров по предмету заключения мира исходило от Оттоманского Правительства. Закавказская делегация считала естественным Ваше председательствование на первом заседании мирной конференции.

В виду изложенного Закавказская делегация признает отклонение Вами нашего предложения по вопросу о председательствовании неправильным, но принимая во внимание всю важность нашей миссии и преследуемых нами целей мира и установления добрососедских отношений, Закавказская делегация решила не доводить инцидента до конфликта и снимает свое предложение, прося Вас предоставить мне право прочесть настоящее заявление вначале сегодняшнего заседания.

Верно: Управляющий делами делегации Закавказского Сейма по ведению переговоров о мире с Турцией [подпись] М. Туманов.

ЦИАГ. ф. 1819. оп. 1. Д. 17. Лл. 32 - 32 об.

Трапезундская Мирная Конференция.

Журнал предварительного Совещания делегатов для обсуждения порядка дня первого общего заседания.

[1 (14) марта 1918 г.]

Участвовали: Тевфик - Салим - бей, Х. бек Хас - Мамедов, Р.И. Качазуни, Риза - бей, М.Г. Туманов и Гаши - бей (секретарь турецкой делегации).

Тевфик - бей просит наметить порядок дня первого заседания.

Х. - б. Хас - Мамедов. Каковы программа, предлагаемая турецкими делегатами.

Тевфик - бей. Наш план - 1) Речь председателя собрания, 2) Обмен мандатами и подроб-

ное обсуждение полномочиями.

Вследствие запроса Х. - б. Хас - Мамедова, Тевфик - бей объясняет, что в виду нашего пребывания в Турции, конференция, согласно международных обычаев, должна быть открыта председателем турецкой делегации.

Хас - Мамедов, не возражая против открытия конференции Рауф - беом, выражает желание, чтобы вопрос о председательствовании в дальнейших заседаниях был обсужден особо и оставлен пока открытым.

В первом же заседании Председатель Закавказской делегации выступит с ответной речью.

По просьбе Х. - б. Хас - Мамедова. Тевфик - бей, обещает прислать за час до общего заседания секретаря с тезисами предстоящей вступительной речи.

Со стороны Закавказской Делегации на заседание будут участвовать 11 членов делегации и присутствовать - Управляющий делами, 6 секретарей и 2 переводчика.

Члены делегации [без подписи].

Управляющий Делами М. Туманов [без подписи].

ЦИАГ. ф. 1818. Оп. 2. Д. 8. Л. 22.

Трапезундская Мирная Конференция.
Журнал утреннего заседания мирной делегации.
2 (15) марта 1918 года.

Председательствовал: А.И. Чхенкели.
Участвовали: Все члены делегации.
Секретарь: Управляющий делами М. Туманов.

Слушали	Постановили
1. Доклад Управляющего делами о заседании комиссии по выработке порядка дня пленарных заседаний.	1. Подтвердить, что председатели делегации должны чередоваться в председательствовании в Конференции.

Председатель [Без подписи].
Управляющий делами М. Туманов [Без подписи].

ЦИАГ. ф. 1818. оп. 2. Д. 8. Л. 26.

Трапезундская Мирная Конференция.
Журнал заседания Закавказской Мирной делегации.
2 (15) марта 1918 года.

Председательствовал: А.И. Чхенкели.

Участвовали: Все члены делегации за исключением А.И. Хатисова.

Слушали	Постановили
<p>Заявление Оттоманской мирной делегации в котором доводит до сведения Закавказской Мирной Делегации, что согласно имеющимся прецедентам на пленарных заседаниях должен председательствовать представитель того государства, на территории которого ведутся мирные переговоры. Трапезунд в данном случае рассматривается как часть территории Оттоманской Империи.</p> <p><u>Хас - Мамедов</u> предлагает запросу не придавать международного характера. Если бы я знал, что такое предложение Оттоманской делегации умаляет наши права, то я конечно не согласился бы с предложением Оттоманской делегацией.</p> <p><u>Г.Б. Гвазава</u> делает конкретное предложение. Имея в виду, что инициатива переговоров исходила от Оттоманского Правительства, соглашаемся с Оттоманской Делегацией в том, что председательствовать на пленарных заседаниях должен председатель Оттоманской мирной Делегации.</p> <p><u>Г.М. Ласхишвили</u> находит нужным, чтобы данный инцидент нашел бы отражение в протоколах Конференции.</p> <p><u>А.И. Чхенкели.</u> Когда мы говорили о чередовании на пленарных заседаниях председателей обеих делегаций, мы исходили из того, что Закавказское Правительство выслушав предложение Оттоманского Правительства согласилось местом мирных переговоров избрать Трапезунд как нейтральный город. Я думаю, что нам придется огласить на заседаниях конференции текст телеграммы Оттоманского Правительства и указать Оттоманской Мирной Делегации, что Закавказская Делегация остается при своем мнении, но, не желая создавать конфликта, соглашается с их предложением.</p> <p><u>Качазнун</u> предлагает следующее заявление. Данное Оттоманской Мирной Делегацией объяснение не удовлетворяет, и мы стоим на той точке зрения, что на пленарных заседаниях председатели обеих делегаций должны чередоваться, но не желая создавать конфликта и не прерывая наших занятий, сообщаем обо всем нашему Правительству и ждем его инструкций.</p>	<p>Послать заявление Председателю Оттоманской мирной делегации, что Закавказская Делегация остается при своем мнении по этому вопросу, но принимая во внимание всю важность миссии Закавказской Делегации и преследуемых ею целей мира, Закавказская делегация решила «не доводить инцидента до конфликта».</p>

Председатель [Без подписи].

Траpezундская Мирная Конференция.
Первое заседание Траpezундской конференции.

Заседание Траpezундской мирной конференции открывается 1 го марта (старого стиля) - 14 марта (нового стиля) 1918 года в 3 часа дня.

Председательствует Председатель Оттоманской Делегации Капитан I - го ранга, Начальник штаба Императорского Морского Департамента Гусейн - Рауф - бей; присутствуют, со стороны Оттоманской делегации: Управляющий юрисконсульским отделом МИД Махмед - Нусред - бей; полковник, Главный врач Оттоманской Армии Кавказского фронта, доктор Тевфик - Салим - бей; майор Генерального Штаба, Начальник оперативного отдела Оттоманской армии Кавказского фронта Хузреф - бей; майор запаса Юсуф - Риза - бей; первый секретарь, профессор Константинопольского университета Измаил - Гами - бей; капитан I - го класса Оттоманского Императорского флота Гамид - бей, секретарь: адъютант Председателя лейтенант Абдурахман: Со стороны Закавказской делегации Чхенкели Акакий Иванович, делегаты, члены Сейма: Абашидзе, Гайдар - бек, Гаджинский Мамед - Хасан, Гайдаров Ибрагим - бек, Гвазава Георгий Бежанович, Качазуни Рубен Иванович, Ласхишвили Георгий Михайлович, Мехтиев Мир - Ягуб, Хас - Мамедов Халил - бек, Хатисов Александр Иванович, Шейх - уль - Исламов Акпер - ага; переводчики (драгомань) доктор Гамбашидзе, советник делегации Расул - Заде, Управляющий делами делегации Туманов Михаил Георгиевич (4), помощники : Нанеишвили Георгий, Микеладзе Русудана, секретари: Вешапели, Пепинов, Пирцхалава и Тер - Минаян, адъютант Председателя, поручик А.Г. Чхеидзе.

Заседание открывается следующим приветственным словом Председателя Оттоманской делегации Рауф - бея.

Рауф - бей. «Благодарю Небо за ниспослание мне случая обратиться от имени моей страны и моих коллег с благоположениями по поводу прибытия, к уважаемым представителям народа Закавказья, постепенно продвигающегося после падения царизма по пути независимости, я имею честь рассматривал этот драгоценный случай как одну из самых приятных радостей моей жизни.

Приветствуя сегодня в Вашем лице Вашу страну отнюдь не в силу лишь необходимости следовать требованиям церемониала, и дипломатических традиций, я одушевлен скорее чувством почтения и желанием содействовать в священном деле, представителями которого Вы являетесь. В виду того, что все военные действия, ведущиеся нами в течение 200 лет против царизма, были войнами оборонительными для наших стран, я думаю, что наши общие судьбы связывались все более и более в течение этой общей славной истории. Последний пережитый Вами период, который к несчастью помешал нам осязательно выполнить наш исторический долг в деле помощи Вам - доказал рядом тяжелых испытаний всю важность этого единения наших судеб. Во всяком случае, я уверен, что все мы здесь считаем падение разделявшего нас препятствия явлением гораздо более важным, чем наиболее выдающийся дипломатический успех; ибо узы, связующие нас являются отношениями не только историческими и географическими, но скорее родственными связями, вытекающими из нашего общего прошлого. Впрочем, именно поэ-

тому народы кавказский, и турецкий состоят ныне из одних и тех - же религий и наций имеют почти одинаковую историю. Одушевленный этими чувствами, я желаю счастливого исхода для наших совещаний и объявляю первое пленарное заседание открытым.

Председатель Закавказской делегации А. И. Чхенкели. От имени мирной делегации Закавказского Сейма, приношу искреннюю благодарность Председателю Мирной Делегации Оттоманского Правительства, за то приветственное слово, которое угодно было ему сейчас произнести. Вместе с этим приветствую Трапезундскую Делегацию.

Я выражаю особенную радость, по поводу заключительной фразы, в приветственном слове Председателя Делегации Оттоманского Правительства: Пожелав успеха в предстоящей совместной работе, Председатель Делегации заявил, что в основу ее он кладет искренность. Закавказская делегация с особым доверием относится к этим словам, тем более, что инициатива установления дружеских отношений между двумя странами исходила от Оттоманского Правительства; что же касается народов Закавказья, то они в лице Закавказского Сейма выразили свою непреклонную волю установить с Турцией самые искренние и дружеские отношения.

Если Вам угодно было сказать, что Вы считаете исключительным для себя моментом возможность приветствовать нас, разрешите нам еще более претендовать на это удовольствие потому, что Закавказская делегация впервые от имени полномочного органа, Сейма, вступает на путь международных отношений.

Именно потому, что мы выступаем впервые, нам не приходится останавливаться на дипломатии. Отсутствие всякой дипломатии, всякой затаенности - руководящий принцип революционных народов Закавказья. Свободные народы Закавказья, взявшие в свои руки решение судеб своих, сумеют защитить интересы своего края, но защитить таким образом, чтобы ни в каком случае не нарушить интересы соседних народов.

Еще раз приветствуя Вас, я кончаю тем же, чем и Вы изволили кончить. Мы не только желаем успеха наших занятий, но даем полную гарантию, что со всей энергией будем стремиться к установлению искренних и дружеских отношений между народами Закавказья и Турции.»

Председатель Оттоманской мирной делегации Рауф - бей. «Вчера нами было предложено устроить совместное заседание членов Оттоманской мирной делегации и членов Закавказской делегации в 3 часа дня.

Были намечены вопросы сегодняшнего заседания, после произнесения речей Председателями делегации должны были быть проверены мандаты. Согласно обычая Оттоманского Правительства мандат дается одному Председателю, и он от себя выдает остальным членам делегации. В виду того, что Председатель является единственным уполномоченным, а остальные лица считаются прикомандированными к нему; эти члены вручили ему свои мандаты, которые хранятся у Председателя.

Председателем оглашается список Оттоманской делегации:

1) Гуссейн - Рауф - Бей, Капитан 1 - го ранга, Начальник Штаба Императорского Мор-

ского департамента - первый делегат (Председатель), 2) Мехмед - Нусред - Бей, Управляющей Юрисконсульским Отделом Министерства Иностранных дел, 3) Доктор Тевфик - Салим - Бей, полковник, Главный врач Оттоманской армии Кавказского фронта, 4) Хузреф - Бей, майор Генерального Штаба, начальник Оперативного Отдела Оттоманской армии Кавказского фронта, 5) Юсуф - Риза - бей, майор запаса, 6) Измаил - Гами - бей, первый секретарь, профессор Константинопольского университета, 7) Гамид - Бей, Капитан 1 - го класса Оттоманского Императорского флота, секретарь и 8) Лейтенант Абдурахман, адъютант Председателя.

Рауф - бей. Предлагает после аналогичной проверки мандат Закавказской делегации выбрать особую комиссию из делегатов и секретарей обеих делегаций для проверки всех мандатов.

А. И. Чхенкели. Мандаты имеются у каждого члена Закавказской делегации и помимо этого при нас одна общая препроводительная бумага.

Рауф - бей. Желает ли Председатель Закавказской делегации огласить список, или передать его в комиссию?

А. И. Чхенкели. Оглашает список Членов Закавказской делегации и секретарей: Председатель Закавказской - делегации Чхенкели Акакий Иванович, делегаты, члены Сейма: Абашидзе Гайдар - бек, Гаджинский Мамед - Гасан, Гайдаров Ибрагим - бек, Гвазава Георгий Бежанович, Качазуни Рубен Иванович, Ласхишвили Георгий Михайлович, Мехтиев Мир - Ягуб, Хас - Мамедов Халил - бек, Хатисов Александр Иванович, Шейх - Уль - Исламов Акпер, переводчики (драгомань): Доктор Гамбашидзе, Расул - Задэ, Управляющий делегации - Туманов Михаил Георгиевич, помощники: Нанейшвили Георгий, Микеладзе Русудана, секретари: Вешапели, Пепинов, Пирцхалава и Тер - Минасян, адъютант Председателя, поручик А.Г. Чхеидзе.

Вслед за этим Председатель читает препроводительную бумагу: При этом имею честь препроводить копии мандатов (с французским переводом) членов Закавказской мирной делегации, избранных единогласно в пленарном заседании Закавказского Сейма 17 (по стар. ст.) февраля 1918 г. для ведения переговоров о мире с Турцией.

Рауф - бей. Если Председатель Закавказской делегации такой перечень мандатов считает достаточным, предлагаю мандаты - членов Закавказской делегации передать комиссии.

А. И. Чхенкели. Я согласен сейчас же передать комиссии.

Рауф - бей. Оттоманская делегация избрала в комиссию по проверке мандат троих: Мехмед - Пусред - Бея, Хузреф - Бея и Риза - Бея.

А.И. ЧХЕНКЕЛИ. С нашей стороны избраны члены делегации: Гаджинский, Гвазава и Управляющий делами делегации Туманов.

Рауф - бей. Предлагаю для проверки мандат комиссии сделать перерыв заседания.

Заседание прерывается в 4 часа 10 минут. Мандатная комиссия остается для проверки мандат.

Заседание возобновляется в 5 часов.

Рауф - бей. Мандаты как представителей Оттоманской делегации, так и представители Закавказской делегации рассмотрены. В порядок дня завтрашнего заседания вносится предложение Оттоманской делегации.

А.И. Чхенкели. Предложение вносится сейчас?

Рауф - бей. Да сейчас, но имея в виду, что Вы должны иметь предварительное суждение по этому вопросу, предлагаю общее заседание отложить на завтра.

А.И. Чхенкели. А в какой форме вносите Вы это предложение в письменной?

Рауф - бей. Предложение будет в письменной форме.

А.И. Чхенкели. Я предлагаю Председателю Оттоманской мирной делегации прочесть предложенное и, соответственно сложностью вопроса определить время завтрашнего заседания.

Рауф - бей. Читает письменное предложение Оттоманской делегации:
«Делегация Императорского Оттоманского Правительства имеет честь заявить, что ее Правительство питает искреннее намерение установить добрососедские отношения с Республикой, находящейся в процессе образования в Закавказье.
Оттоманская делегация просит Закавказскую делегацию сделать ей точные декларации относительно сущности, формы, политической и административной организации означенной Республики и спрашивает, выполнила ли последняя условия, которые требуются международным правом при образовании государства».

А. И. Чхенкели. Я изъявляю согласие на предложение Председателя Оттоманской делегации и предполагаю, что действительно в 3 часа можно будет назначить заседание, чтобы иметь суждение по поводу предлагаемого запроса.

Рауф - бей. Если Вы найдете возможным, было бы хорошо, чтобы представители делегации встретились бы завтра утром и назначили бы время заседания.

А. И. Чхенкели. Я согласен.

Рауф - бей. Представители могут встретиться в 10 часов утра.

Заседание первой мирной конференции закрывается в 6. часов вечера.

Верно: Управляющий делами Закавказской Делегации по ведению переговоров о мире с Турцией [подпись] М. Туманов. [Печать МИД Закавказской Федеративной республики на франц. яз.]

Трапезундская Мирная Конференция.
Беседа Председателей обеих делегаций.
2(15) марта 1918 г.

Рауф - бей. Какого происхождения у вас всеобщее избирательное право и как образовалось правительство.

А.И. Чхенкели. рассматривает историю образования Сейма и основания, на которые сконструировалось Закавказское народное представительство. При этом А.И. Чхенкели объясняет условия, при которых фронт потерял свое представительство в Сейме.

Рауф - бей. Под председательством - ли Гегечкори сформирован кабинет?

А.И. Чхенкели. Во главе правительства до Сейма стоял Гегечкори. Ныне Сейм поручил составление нового кабинета Ему - же.

Рауф - бей. Так как мы мало знаем друг - друга, то должны познакомиться полнее. Именно поэтому Вехиб - паша послал генералу Одишелидзе телеграмму с сообщением, что из Константинополя в Тифлис отправляется делегация для ознакомления с Закавказьем.

А.И. Чхенкели. Я нахожу неудобным затрагивать этот вопрос в официальном совещании, так как Оттоманской Главнокомандующий, вступая в переговоры о мире, не мог не знать, к кому обращается. Но частным образом - готов.

Рауф - бей. Хотя в нашей телеграмме идет речь об ознакомлении, но мы готовы пойти и дальше и признать независимость Закавказского Правительства.

А.И. Чхенкели. В том же письме есть ссылка на установление добрых отношений. В какую связь письменный вопрос о форме правления ставиться с переговорами о мире?

Рауф - бей. Для обеих делегаций важно искреннее взаимное ознакомление, необходимое для установления дружбы. В тех же целях в дальнейшем придется затронуть в официальных заседаниях еще и другие вопросы. Мы должны сообщить нашему правительству подробный отчет и объяснить сущность того правительства, с которым мы имеем дело.

А.И. Чхенкели. Нужно ли понимать это объяснение таким образом, что турецкие делегаты, получив от нас сведения, должны будут ждать директив для дальнейших переговоров из Константинополя?

Рауф - бей со своей стороны, делает скорейшего окончания переговоров, ибо Оттоманское правительство заинтересовано в этом не менее Закавказского. Имея широкие полномочия, он лишь окончательный договор представить на утверждение своего Правительства.

А.И. Чхенкели. Нужно ли понимать это объяснение таким образом, что Оттоманская делегация не уполномочена в той мере, как мы?

Рауф - бей. Мы имеем полные полномочия для выработки основных положений мирного договора, подлежащего затем ратификации правительства.

А.И. Чхенкели. Я усматриваю разницу в полномочиях. У нас есть основные положения и полномочия выработать в Трапезунде подробные условия окончательного мирного договора. Конечно, возможно, что в процессе этих переговоров мы или вы будем поставлены

сов Александр Иванович, Шейх - Уль - Исламов Акпер - Ага, переводчики (драгоманы): доктор Гамбашидзе, Расул - Задэ, Управляющей делами делегации Туманов Михаил Георгиевич, Помощники: Нанейшвили Георгий Александрович, Микеладзе Русудана Соломоновна, Секретари: Вешапели, Пепинов, Пирцхалава и Тер - Минасян, адъютант председателя корнет А. Кизирия.

Рауф - бей. - Открывая второе заседание Конференции предлагаю Председателю закавказской делегации Г - ну Чхенкели сделать свое личное заявление.

А.И. Чхенкели. (Оглашает следующее заявление):

«Закавказская делегация остается при своем мнении по вопросу о председательствовании на Траpezундской мирной Конференции. В своем мнении она исходила и исходит от той отправной точки зрения, которая была установлена при ведении переговоров о месте и времени устройства Конференции. В ответ на предложение Оттоманского Правительства об устройстве Конференции в Тифлисе Закавказское Правительство телеграфировало буквально следующее: «Эрзерум, Командиру Одишелидзе. Прошу незамедлительно передать командующему Турецкой армией что Закавказский Комиссариат признал с своей стороны необходимым наметить местом встречи делегатов Траpezунд. Если Турецкое правительство не признает это почему - либо возможным, то Комиссариат предлагает какой - либо другой нейтральный пункт. Наша делегация выедет туда семнадцатого вечером. Сделано распоряжение о пропуска Турецкого миноносца Траpezунд.» Подписал Председатель Закавказского Комиссариата Гегечкори.» Эта телеграмма с одной стороны и факт прибытия Оттоманской делегации в г. Траpezунд с другой говорят за то, что Оттоманское Правительство акцентировало наше предложение и тем самым признало Траpezунд нейтральным городом; исходя из этого основного положения я предполагал, что председательствование на конференции должно происходить в порядке чередовали. Имея в виду, что инициатива об открытии переговоров по пред заключения мира исходила от Оттоманского Правительства, Закавказская делегация считала естественным Ваше председательствование на первом заседании мирной конференции.

В виду изложенного Закавказская делегация признает отклонение Вами нашего предложения по вопросу о председательствовании неправильной, но принимая во внимание всю важность нашей миссии и преследуемых нами целей мира и установления добрососедских отношений. Закавказская делегация решила не доводить инцидента до конфликта и снимает свое предложение, прося Вас предоставить мне право прочесть настоящее заявление в начале сегодняшнего заседания. □»

Рауф - Бей. С большим вниманием выслушал я заявление Председателя Закавказской делегации и оставляя за собой право некоторых возражений, я хочу разобрать по пунктам это заявление. В то время, когда эта телеграмма была послана Командующему Русской армией на Кавказском фронте Одишелидзе, положение Траpezунда было иное. Теперь, после ухода русских войск, положение это изменилось и город Траpezунд не может быть признан нейтральным. Если бы даже этот пункт был бы нейтральным, то согласно имеющимся прецедентам я могу назвать несколько случаев, когда на международных конференциях председательствовали, представители той страны, где происходила конференция. Так, например, в Копенгагене на конференции по вопросу о военнопленных председательство вел Датский Принц Вольдемар. Второй пример из Русско - Японской

войны. Третий пример из Балканской войны, Ссылаясь на все это и принимая во внимание всю важность вопроса, прошу считать инцидент исчерпанным. В дополнение к этому сообщая: в телеграмме Председателя Закавказского Комиссариата Е.И. Гегечкори на имя Вехиба - Паши говорится, что почему - либо - Траpezунд будет найден неудобным для ведения мирных переговоров, то просит назначить нейтральное место. Если Председатель Закавказской делегации считает вопрос исчерпанным прошу перейти к следующему вопросу, который числится в порядке дня.

А.И. Чхенкели. Признавая вопрос исчерпанным, я подчеркиваю, что в наших руках имеется телеграмма, в которой сказано: " Эрзерум Командиру Одишелидзе. Прошу незамедлительно передать командующему турецкой армией, что Закавказский Комиссариат признал с своей стороны необходимым наметить местом встречи делегатов Траpezунд рели турецкое правительство не признает это почему - либо не возможным, то Комиссариат предлагает какой - либо другой нейтральный пункт. Наша делегация выедет туда семнадцатого вечером. Сделано распоряжение пропуск турецкого миноносца в Траpezунд. Подписал: Председатель Закавказского Комиссариата Гегечкори.»

Рауф - бей. Если председатель находит возможным перейти к обсуждению вопросов, стоящих в порядке дня, слово предоставляется председателю Закавказской делегации.

А.И. Чхенкели. В. порядке сегодняшнего заседания есть пункт, касающийся вопроса делегации Оттоманского Правительства и ответа Закавказской делегации. В виду того, что на этот вопрос нами передан письменный ответ, то думаю, что первое слово принадлежит Председателю Оттоманской делегации.

Рауф - бей. Председатель Закавказской делегации, должно быте согласится, что ответ на наш вопрос был поручен так поздно, что не имели возможности не только обсудить, но даже перевести его. Поэтому я прошу, если возможно, огласить этот ответ дабы не имели возможность задавать вопросы для разъяснения некоторых положений. Если почему - либо это невозможно мы готовы отложить заседание.

А.И. Чхенкели. (Оглашает ответ Закавказской мирной делегации):

«Делегация Закавказского Сейма имеет честь в ответ на постановление ей Делегацией Оттоманского Правительства вопрос от 14 марта, сделать следующее заявление: Вопрос о сущности, форме правления, политической и административной организации Закавказья поставлен на очередь единственно правомочным на его разрешение органом - Закавказским Сеймом, созданным свободным волеизъявлением народов на основе всеобщего избирательного права. С момента большевицкого переворота (7 - го октября старого стиля 17 г.) на территории Закавказья прекратилось действие центральной Российской власти и возникло новое самостоятельное правительство, ныне ответственное перед Сеймом. Это Правительство Закавказья вступило в сферу международных отношений, приняв предложение Оттоманского Правительства войти с ним с самостоятельными переговорами о заключении мира. Впоследствии Сейм и Правительство Закавказья сделали дальнейший шаг в этом направлении разослав телеграфный протест министрам иностранных дел воюющих держав против Брест - Литовского мира, в части касающейся Закавказья и признав договор, заключенный без их ведома и одобрения, лишенным всякого значения с точки зрения международного права и необязательным для себя. Настоящая мирная конференция в Траpezунде также является актом международно - правовой жизни.

Таким образом Закавказье уже представляет из себя государство, хотя еще не декларировало и не сделало нотификации державам о своей независимости.

Закавказская делегация с чувством большого удовлетворения отмечает искреннее намерение Оттоманского Правительства установить добрососедские отношения Турции с Закавказьем и выражает полную надежду на желательный исход.

Рауф - бей. Выражаю свое удовольствие, относительно заключительной фразы Вашего ответа и искренно к ней присоединяюсь.

Далее, Рауф - бей осведомляется, согласен - ли Председатель Закавказской делегации прочесть заявление по пунктам и получает согласие.

А.И. Чхенкели. Оглашает первый пункт ответа.

Рауф - бей. Прошу разъяснить следующее место: «Свободное волеизъявление народов на основе всеобщего избирательного права при конструировании Сейма».

А.И. Чхенкели. На этот вопрос я хотел бы задать контр - вопрос: Считает ли Председатель Оттоманской делегации удобным ставить вопросы внутреннего характера, при международных переговорах. Хотя, если он находит возможным, я готов дать разъяснение.

Рауф - бей. Как видно, мой вопрос понят в смысле вмешательства во внутренние дела Закавказья. Это не так. Оттоманское Правительство не позволит никому вмешиваться в свои внутренние дела и само не намерено вмешиваться во внутренние дела других народов и государств, но Закавказское Правительство находится в периоде формации и у нас имеется мало сведений о принципах его конструкции. Поэтому было бы желательно, без всякой мысли о вмешательстве во внутренние дела Закавказья, в виду новизны данного вопроса осветить его.

А.И. Чхенкели. Все же непонятно, почему необходимо входить в обсуждение вопросов внутренней организации Сейма. Мысли же о вмешательстве я, конечно, не допускал. Закавказский Сейм образовался на основе всеобщего избирательного права. Этого указания достаточно, дальнейшее представляет число техническую сторону вопроса и поэтому я считал неудобным сейчас касаться его.

Рауф - бей. Подтверждаю, что мотивом нашего вопроса послужило следующее: как между отдельными личностями, так и между государствами и народами только тогда возможно установление добрососедских отношений, когда они друг друга изучают и знают только это и имелось в виду при этом вопросе. Но если председателю этот вопрос почему - либо представляется неудобным, я не настаиваю.

А.И. Чхенкели. Когда мы явились сюда, то мы предполагали, что достаточно знаем друг друга. Задачей нашей конференции являются мирные переговоры, а не взаимное ознакомление. Но если председатель Оттоманской делегации находит, что он недостаточно знаком с Закавказьем и его учреждениями, то я предлагаю прервать настоящее заседание, устроить частное совещание и тогда я с удовольствием дам исчерпывающие разъяснения.

Рауф - бей. Для выслушания разъяснения относительно формы правления Закавказья, на который любезно согласился Председатель делегации, закрываю заседание мирной

конференций и объявляю частное совещание.

Второе заседание мирной конференции закрывается в 6 часов вечера.

Подлинный за надлежащими подписями.

Верно: За Управляющего делами [подпись] Г.А. Нанеишвили.

[Печать МИД Закавказской Федеративной республики на франц. яз.]

ЦИАГ. ф. 1819. оп. 1. Д. 226. Лл. 12 - 15.

Траpezундская Мирная Конференция.
Беседа Председателей обеих делегаций.
2(15) марта 1918 г.

[28]

Рауф - бей Какого происхождения у вас всеобщее избирательное право и как образовалось правительство?

А.И. Чхенкели рассказывает историю образования Сейма и основания на которых сконструировалось Закавказское народное представительство. При этом А.И. Чхенкели объясняет условия, при которых фронт потерял свое представительство в Сейме.
Рауф - бей. Под председательством - ли Е.П. Гегечкори сформирован кабинет?

А.И. Чхенкели. Во главе правительства до Сейма стоял Гегечкори. Ныне Сейм поручил составление нового кабинета ему - же.

Рауф - бей. Так как мы мало знаем друг друга, то должны познакомиться поближе. Именно поэтому Вехиб - паша послал генералу Одишелидзе телеграмму с сообщением, что из Константинополя в Тифлис отправляется делегация для ознакомления с Закавказьем.

А.И. Чхенкели. Я находил неудобным затрагивать этот вопрос в официальном заседании, так как Оттоманский Главнокомандующий, вступая в переговоры о мире, не мог не знать, к кому обращается. Но частным образом - готов.

Рауф - бей. Хотя в нашей телеграмме идет речь об ознакомлении, но мы готовы пойти дальше и признать независимость Закавказского Правительства.

А.И. Чхенкели. В том же письме есть ссылка на установление добрых отношений. В какую связь письменный вопрос о форме правления ставится с переговорами о мире?

Рауф - бей. Для обеих делегаций важно искреннее взаимное ознакомление, необходимое для установления дружбы. В тех же целях в дальнейшем придется затронуть в официальных заседаниях еще и другие вопросы. Мы должны сообщать нашему правительству подробный отчет и объяснить сущность того правительства, с которым мы имеем дело.

А.И. Чхенкели. Нужно ли понимать это разъяснение таким образом, что турецкие делегаты, получив от нас сведения, должны будут ждать директив для дальнейших переговоров из Константинополя?

Рауф - бей. Со своей стороны, желает скорейшего окончания переговоров, ибо Оттоманское Правительство заинтересовано в этом не менее Закавказского. Имея широкие полномочия, он лишь окончательный договор представит на утверждение своего правительства.

А.И. Чхенкели. Нужно ли понимать это объяснение таким образом, что Оттоманская делегация не уполномочена в той мере, как мы?

Рауф - бей. Мы имеем полные полномочия для выработки основных положений мирного договора, подлежащего затем ратификации правительств.

А.И. Чхенкели. Усматривает разницу в полномочиях. У нас есть основа положения и полномочия выработать в Трапезунде подробные условия окончательного мирного договора. Конечно, возможно, что в процессе этих переговоров мы или вы будем поставлены в необходимость запрашивать свои правительства по тому или иному вопросу, но мы уполномочены выработать окончательные условия.

Рауф - бей. Некоторая разница в полномочиях имеется. И как видно из состава нашей делегации, мы уполномочены лишь установить общие черты договора. Детали же будут установлены впоследствии особыми комиссиями. Так, вообще принято в международных отношениях. Определение подробностей договора между Оттоманским Правительством и Закавказьем, находящемся в процессе формирования, - представляется чрезвычайно затруднительным и нуждается в детальном обсуждении.

А.И. Чхенкели. Я не говорил о деталях, так как исчерпать их нельзя. Но я вполне удовлетворен ответом Председателя в том, что мы установим основные черты, которые будут зафиксированы и лягут в основание мирного договора.

Рауф - бей. Выражает надежду на благоприятный исход Конференции.

Управляющий делами делегации Закавказского Сейма по ведению переговоров о мире с Турцией М. Туманов.

Траpezундская Мирная Конференция.
Журнал заседания Закавказской Мирной Делегации.
2 (15) марта 1918 г.

Председательствовал: А.И. Чхенкели.

Участвовали: все члены делегации за исключением А.И. Хатисова.

Слушали	Постановили
<p>Заявление оттоманской мирной делегации в котором доводит до сведения Закавказской мирной делегации, что согласно имеющимся прецедентам и пленарных заседаниях должен председательствовать представитель того государства на территории которого ведутся мирные переговоры. Траpezунд в данном случае рассматривается как часть территории Оттоманской империи.</p> <p><u>Хасмамедов</u> предлагает вопросу не придавать международного характера. Если бы я знал, что такое предложение Оттоманской делегации умаляет наши права, то я конечно не согласился бы с предложением Оттоманской делегации.</p> <p>Г.В. Гвазава Делает конкретное предложение. Имея, а виду, что инициатива переговоров исходила от Оттоманского правительства, соглашаемся с Оттоманской делегацией в том, что председательствовать на пленарных заседаниях должен председатель Оттоманской мирной делегации.</p> <p><u>Г.М. Ласхишвили</u> Находит нужным, чтобы данный инцидент нашел бы отражение в протоколах конференции.</p> <p><u>А.И. Чхенкели.</u> Когда мы говорили о чередовании на пленарных заседаниях председателей обеих делегаций, мы исходили из того, что Закавказское Правительство выслушав предложение Оттоманского Правительства согласилось местом мирных переговоров избрать Траpezунд как нейтральный город. Я думаю, что нам придется огласить на заседаниях конференции текст телеграммы Оттоманского Правительства и указать Оттоманской Мирной делегации, что Закавказская делегация остается при своем мнении, но не желая создавать конфликта, соглашается с их предложением.</p> <p><u>Качазнуни</u> предлагает следующее заявление. Данное Оттоманской мирной делегацией объяснение не удовлетворяют, или стоим на той точке зрения, что на пленарных заседаниях представители обеих делегации должны чередоваться, но не желая создавать конфликта и не прерывая наших занятий, сообщаем обо всем нашему Правительству и ждем его инструкции.</p>	<p>Послать заявление Председателю Оттоманской мирной делегации, что Закавказская делегация остается при своем мнении по этому вопросу, но принимая во внимание всю важность миссии Закавказской делегации и преследуемых ею целей мира, Закавказская делегация решила «не доводить инцидента до конфликта».</p>

Председатель [без подписи].

Управляющий делами [подпись] М. Туманов.

Трапезундская Мирная Конференция.
Журнал вечернего заседания Закавказской Мирной Делегации.
2 (15) марта 1918 г.

№ [29]

Председательствовал: А.И. Чхенкели.
Участвовали: все члены делегации.
Секретарь: Управляющий делами М. Туманов.

Слушали: Тактические вопросы.

Хас - Мамедов. Указывает на несоответствие между истинным положением на Кавказе и нашей формулировкой в ответ на вопрос турецкой делегации о форме политического устройства Закавказья.

Г.Б. Гвазава отстаивает формулировку делегации, находя ее вполне соответствующей действительности.

И. Гайдаров настаивает на полной откровенности с турками, которые, в свою очередь вполне откровенно ставят вопросы.

А.И. Хатисов делает заявление 1. О необходимости регулярной информации происходящих на Кавказе событий, дабы делегация знала какого ей придерживаться тона и 2. О составлении резюме сообщений турецких газет.

Что касается порядка дня 3 (16) марта, А.И. Хатисов предлагает закончить в этом заседании экзамен, который турецкая делегация устроила Закавказским делегатам в заседании 5 марта.

Мехтиев полагает, что турки кровно заинтересованы в скорейшем заключении мира. И мы должны заявить Сейму, что переговоры ни к чему не приведут, пока не будет объявлена независимость. Председатель должен заявить туркам, что мы фактически самостоятельны и спросить, считают ли турки необходимым для заключения мира условием декларирование независимости.

Ласхишвили думает, что турки сами поставят этот вопрос.

Постановили: Просить Оттоманскую делегацию окончить процедуру ознакомления с устройством Закавказья в первом - же заседании и сообщить, что декларации о принципах, имеющих лечь в основу переговоров должны быть сообщены не позже 10 часов утра 4 (17) марта.

Председатель [Без подписи].
Управляющий делами: [подпись] М. Туманов

Траpezундская Мирная Конференция.

Журнал совещаний комиссии для выработки порядка дня.

3 (16) марта 1918 г.

Участвовали: Х. - б. Хас - Мамедов. Тевфик - Салим - бей, Г.В. Гвазава, Риза - бей, М.Г. Туманов, Гами - бей.

Х. - б. Хас - Мамедов спрашивает Турецких делегатов, наметили ли они порядок дня.

Тевфик - бей напоминает, что накануне было условлено продолжить обсуждение вопросов, затронутых в предыдущем заседании. Наша делегация имеет сделать вопрос: есть ли какие - нибудь предложения у Вас.

Х. - б. Хас - Мамедов полагает, что ознакомление будет происходить в частном совещании, от имени делегации. Настойчиво просит поставить вторым пунктом вопрос о принципах, которые лягут в основание переговоров. Принципы эти должны быть представлены обеими делегациями в письменном виде не позднее 10 час. утра 4 (17) марта.

Тевфик - бей сообщает, что турецкая делегация имеет поставить в сегодняшнем заседании вопрос первостепенной важности и принципа, которым мы думаем придерживаться, будут формулированы в зависимости от ответа Закавказской делегации на турецкий вопрос.

Х. - б. Хас - Мамедов. Будет ли продолжительным обсуждение вопроса, который представят турецкие делегаты?

Тевфик - бей. Это будет зависеть от Вашего ответа.

Хас - Мамедов. Будут ли закончены сегодня частные вопросы?

Тевфик - бей. Первая часть Вашего ответа была обсуждена в частном совещании, вторую - же, в виду ее чрезвычайной важности, мы считаем необходимым обсудить в официальном заседании. Фиксация наших принципов зависит от Вашего ответа, также, как и письменная декларация этих принципов.

Председатель [Без подписи].

Управляющий делами М. Туманов. [Без подписи].

Трапезундская Мирная Конференция.
Третье заседание Трапезундской Конференции.
3 (16) марта 1918 года, в 5 часов вечера.

Председательствует Председатель Оттоманской. Делегации капитан I - го ранга, Начальник Штаба Императорского Морского Департамента Гусейн - Рауф - бей; присутствуют - стороны Оттоманской. делегации: Управляющий, юрисконсульским отделом Министерства Иностранных Дел - Мехмед - Нусред - бей; Полковник, Главный, врач Оттоманской армии Кавказского фронта, доктор Тевфик - Салим - бей; майор. Генерального Штаба, Начальник Оперативного Отдела, Оттоманской армии Кавказского фронта Хузреф - бей; майор запаса Юсуф - Риза - бей; первый, секретарь, профессор Константинопольского университета Измаил - Гами - бей; Капитан I - го класса Оттоманского Императорского флота Гамид - бей, секретари; секретарь адъютант Председателя лейтенант Абдурахман. Со стороны Закавказской делегации: Чхенкели Акакий Ивановича, делегаты, члены Сейма: Абашидзе Гайдар - бек, Гаджинский Мамед - Хасан, Гайдаров, Ибрагим - бек, Гвазава Георгий Бежанович, Качазнуну Рубен Иванович, Ласхишвили Георгий Михайлович, Мехтиев Мир - Ягуб, Хас - Мамедов Халил - бек, Хатисов Александр Иванович, Шейх - уль - Исламов Акпер - ага; переводчики (драгомань): доктор Гамбашидзе и советник делегации Расул - Задэ, управляющий делами делегации Туманов Михаил Георгиевич, помощники: Нанейшвили Георгий Александрович, Микеладзе Русудана Соломоновна, секретари: Григорий Георгиевич Вешапели, Ахмед - бек Пепинов, Самсон Пирцхалава и Рубен тер - Минасян, адъютант Председателя, поручик Александр Георгиевич Чхеидзе.

Рауф - бей. Объявляю третье заседание Конференции открытым и предоставляю слово Председателю Закавказской Делегации.

А.И. Чхенкели. Я ожидаю предложений или вопроса со стороны Председателя Оттоманской делегации.

Рауф - бей. Вчера Председатель Закавказской делегации изволил объяснить нам первый пункт своего ответа. Сегодня просим дать объяснения по поводу остальных пунктов.

А.И. Чхенкели. Я готов.

Рауф - бей. Прошу начать.

А.И. Чхенкели. (Оглашает декларацию со слов: «С момента большевистского восстания» - до конца).

Рауф - бей. В виду того, что Председатель Закавказской делегации соизволил сказать нам свое мнение, мы хотим, определить свою точку зрения на ваш ответ. Раньше, чем приступим к этому пункту для облегчения хода занятий, необходимо предпослать следующее заявление. (Читает):

«По второй части делегации, представленной делегацией Закавказья, сказано: «С момента большевистского восстания (25 октября старого стиля 1917 г.) прекратилось действие центральной Российской власти на территории Закавказья и возникло новое самостоя-

тельное правительство, ныне ответственное перед Сеймом. Оттоманская Императорская делегация имеет честь просит определите границы территории Закавказья.

В третьей части указанной декларации выражено, что «Сейм и Правительство Закавказья разослали по телеграфу протест Министрам Иностранных Дел воюющих держав против мирного договора, заключенного в Брест - Литовске», в части, касающейся Закавказья, признавая договор, заключенный без их ведома и одобрения, лишенным всякого значения с точки зрения международного права и необязательной для себя.»

Оттоманская Императорская делегация, считая своим долгом утверждать, что, нисколько не упуская из виду правил международного публичного права, в силу которого договоры, заключенные между двумя государствами не должны иметь никакого действия по отношению к третьему государству - необходимо, чтобы это последнее, дабы могло воспользоваться этим правилом, образовалось соответственно принципам международного права, и чтобы с приняло меры к признанию со стороны всех других держав. Само собою разумеется, что признание не может иметь обратной силы.

Между тем Правительство Закавказья даже не было конструировано во время переговоров в Брест - Литовске и ничего не сделала до сих пор для признания своей независимости со стороны других держав. Это обстоятельство подтверждается также содержанием письма Гегечкори от 23 января 1918 года. в этом письме говорится, что «Правительство Закавказья поставлено в необходимость согласовать свое поведение и свои действия, в виду прекращения военных действий, с поведением и актами других автономных правительств, составляющих территориальное единство Российской Республики и одинаково с Кавказом заинтересованных в деле мира».

Что же касается неучастия делегатов Закавказья на конференции в Брест - Литовске, то само собою ясно, что именно не существованием на Кавказе независимого государства во время указанных переговоров и объясняется поведение Закавказского правительства, считавшего себя членом Российской федеративной Республики, а также его воздержание от посылки своих представителей на конференцию. Таким образом очевидно, что если бы Закавказское Государство, созданное согласно принципов права, изъявило желание участвовать в переговорах, то ничего бы не помешало его вступлению в эти переговоры, как - то доказывается с очевидностью примером Украины.

Оттоманское Императорское Правительство, узнав вовремя военных действий против России об образовании государства Закавказья и о намерении этого последнего - отделиться от России, выразило желание познакомиться с ним и вступить в добрососедские с ним отношения. Впрочем, до настоящего времени на Кавказском фронте стояла исключительно только русская армия. На основании вышеизложенных соображений Оттоманская Императорская делегация считает неприемлемою декларацию Закавказской делегации о недействительности Брест - Литовского договора в части, касающейся Кавказа».

Рауф - бей. Если председатель Закавказской делегации пожелает, могу сократить все это и резюмировать в виде вопросов и почитаете письменный ответ.

А. И. Чхенкели. Конечно, это будет самое удобное.

Рауф - бей. (Оглашает следующее, заявление).

«Оттоманская Императорская Делегация, ознакомившись с декларациями Председателя Закавказской делегации, констатировала, что эта делегация состоит из представителей Сейма, избранного народами Закавказья с целью представительства, что формация вышеуказанного государства не соответствует принципам международного публичного права и что это государство не сделало декларацию о своей независимости.

Оттоманское Императорское Правительство, искренне желая свободного развития народов Закавказья и думая войти в добрососедские отношения с этими народами, просит Закавказскую Делегацию определить и декларировать официально форму этого правительства, об образовании которого она заявила, границы территории, государственные язык и религию, а равным образом точно определите положение и позицию названного правительства по отношению к Оттоманской Империи».

А.И. Чхенкели. Позвольте сделать предложение к порядку.

Выслушав прочитанное сообщение Оттоманской делегации, просит прервать заседание до завтра, чтобы дать нам возможность ответить на вопросы письменно. О Времени следующего заседания условятся представители делегации завтра в 10 часов утра.

Рауф - бей. С большим удовлетворением принимает этот ответ Закавказской делегации предоставляется определить срок для письменного ответа.

А.И. Чхенкели. Выражает благодарность.

Рауф - бей. Разрешите объявить заседание закрытым?

А.И. Чхенкели. Пожалуйста.

Рауф - бей. Третье заседание Трапезундской конференции объявляю закрытым.

Заседание закрывается в 6 часов вечера.

Подлинный за надлежащими подписями.

Верно: Управляющий делами Закавказской Делегации по ведению переговоров о мире с Турцией [подпись] М. Туманов. [Печать МИД Закавказской Федеративной республики на франц. яз.]

Трапезундская Мирная Конференция.
Журнал Заседания Закавказской Мирной Делегации.
3 (16) марта 1918 года.

№ [30]

Заседание открывается в 8 часов вечера.
Присутствуют все члены Закавказской Мирной делегации, все советники при мирной делегации, все секретари.
Секретарь заседания Г.А. Нанеишвили и Р.С. Микеладзе

А.И. Чхенкели. Предлагает Управляющему делами делегации М.Г. Туманову ознакомить членов Закавказской Мирной Делегации с историей телеграфного обмена между правительством Закавказья и Турции.

Управляющий делами Туманов информирует заседание.

А.И. Чхенкели. Предлагает огласить предложение Оттоманской Мирной делегации.

Г.Б. Гвазава. Оглашает текст предложения Оттоманской мирной делегации от 16 марта нового стиля.

А.И. Чхенкели. С формально - юридической точки зрения заявление Оттоманской делегации нужно признать правильным, но это не значит, что мы не можем возражать против их доводов. Действительно международно - правовое положение Закавказья не выяснено, правда и то, что при заключении договора в Брест - Литовске Закавказье не признавало себя самостоятельным государством и наконец правильно и то, что для участия в международно - правовых отношениях требуется акт признания со стороны других государств. Делегация Оттоманского Императорского Правительства, ссылаясь на ряд формальных дефектов, заявляет нам, что если Закавказье декларировало бы свою независимость, то это все равно не могло бы аннулировать силу Брестского договора. Прошу членов Закавказской делегации высказаться по этим вопросам.

Бунатян. Мандат Оттоманской мирной делегации подсказывает мне, что Оттоманская мирная делегация займет именно эту позицию, так как в ее мандате говорится во - 1 - х, не о мирных переговорах, а вообще о переговорах, и во 2 - х о республиканском правительстве на Кавказе, а не о правительстве Закавказья. На основании всего этого, я полагаю, что Оттоманская делегация ставить себе цель урегулирования некоторых вопросов, вытекающих из Брест - Литовского договора. Позиция, занятая нами весьма шаткая. Мы должны заявить, что не признавали и не признаем правительства, которая от имени всей России заключили Брест - Литовский договор. Раз Оттоманское Правительство признает обязательную для нас силу Брест - Литовского договора, то ясно, что наши переговоры должны вестись в иной плоскости. По всему видно, что Оттоманское Правительство желает к Брестскому договору прибавить какой - то новый договор.

Пепинов. Вносит фактическую поправку. В турецком тексте упоминается Закавказское Правительство, а не правительство на Кавказе.

Гаджинский. Сейчас надо сообщить Сейму, обо всем подробно. Тут есть один момент, который проясняет наши отношения с делегацией Оттоманского Правительства, они определенно признали, что признают Брестский договор. Во всяком случае, это признание является официальным документом, а все наши остальные предложения результат догадок. Необходимо послать отсюда докладчика в Сейм. Желательно было бы с докладчиком послать документы. С ним же мы можем получить и ответ.

А.И. Чхенкели. Оттоманская делегация, заявляя, что считает неприемлемой декларацию Закавказской делегации о недействительности Брестского договора в части, касающейся Кавказа, не могла не чувствовать, что подобное заявление исключает возможность ведения переговоров, но содержание второй бумаги расшатывает содержание первой и я полагаю, что наши переговоры могут привести к известным результатам.

Г.М. Ласхишвили. Председатель Оттоманской Мирной делегации заявил на заседании конференции, что ею будет внесено предложение в письменной форме. Можно ли получивши эти две бумаги, одну в форме простого заявления, а другую в форме резюме, рассматривать как предложение, о котором говорилось на втором заседании мирной конференции.

Г.Г. Вешапели. Центр тяжести вопроса надо перенести с юридической плоскости на политическую. Во всяком случае делегация Оттоманского правительства более прочно может опираться на нормы международного права, чем делегация Закавказского Сейма. Формальным заявлением Оттоманской делегации можно противопоставить не менее веские соображения, а именно желание Оттоманского правительства содействовать свободному развитию народов Закавказья. Оттоманская делегация переносит центр тяжести политических переговоров от Закавказского Сейма к народам Закавказья. Для ответа на вопрос Оттоманской делегации о границах, языке, религии, форме правительства и отношении Закавказья к Турции необходимо выяснить политические взаимоотношения народов Закавказья и выработать такую международную платформу, опираясь на которую можно было бы заключить с Турцией мирный договор. Пытаться аннулировать Брестский договор простым непризнанием Российского большевистского правительства значит рискнуть очутиться в положении повстанцев.

Р.И. Качазнуни. Оттоманское Правительство считает обязательным для нас договор, заключенный в Брест - Литовске и находит, что мы не настолько организовались и определились, чтобы участвовать в международных сношениях. С такой постановки вопроса мы не можем согласиться. Раз мы стоим на таком противоречии, мы должны сделать запрос, можно ли рассматривать предложение Оттоманской делегации, как последнее. Как видно, наши полномочия недостаточны, чтобы вести переговоры в этой плоскости. Мы должны снестись с Сеймом и испросить новые коррективы. Раз Оттоманская делегация, но признает основных пунктов нашего заявления, мы определенно должны для ускорения хода наших переговоров запросить Оттоманскую делегацию, что она намерена предложить Закавказской делегации и какова будет отправная точка при ведении новых переговоров.

Г.М. Ласхишвили. Мы зашли в такой тупик, из которого я не вижу выхода. Если мы сей-

час прекратим переговоры и остановимся на этом, то мы сообщим Сейму недостаточно полные сведения. Мы должны повторить тот запрос, который был сделан нами вначале переговоров.

Шейх - уль - Исламов. Делегация Оттоманского правительства определенно стоит на точке зрения Брестского договора - это, во - первых, а во - вторых, что касается самоопределения наций, то они намекнули вчера, что формула самоопределения наций для них неприемлема. Надо спросить их на какой почве они собираются вести с нами переговоры и сообщить об этом Сейму. Это единственный вывод.

А.И. Чхенкели. Я давно перестал быть юристом, но нахожу юридическая изъяны и в заявлении Оттоманской делегации. Мы им дали знать, что ни тогда, ни теперь Закавказье не составляло самостоятельного государства. Оттоманская делегация формально права, когда ссылается на телеграмму Гегечкори, в которой, говорится, что Закавказье входит состав Российской Федеративной Республики, но это не значит, что мы не можем возражать против их заявления. 15 января по предложению генералиссимуса Энвера - Паши, Вехиб - паша предложил независимому правительству Закавказья прислать делегатов в Брест - Литовске, обещая признание независимости Закавказья. Отсюда ясно, что само Оттоманское Правительство признавало еще до Брест - Литовского договора существование независимого правительства в Закавказье.

Большевистское правительство не признавалось огромной частью России; оно не признается народами России. Сразу же после большевистского переворота откололись от центра Украина, Крым, Сибирь, Кавказ и другие части Российского Государства. 24 октября исчезла центральная власть и народы Закавказья были вынуждены творить свою собственную волю и вести самостоятельную политику. Вот те соображения, на основании которой мы возражаем против обязательности Брест - Литовского договора. Мы приехали сюда для ведения мирных переговоров и для нас важно знать какую цель преследует Оттоманская делегация при ведении переговоров. Мы, конечно, своевременно обратимся к Сейму, но пока это преждевременно, так как у него нет достаточных сведений. Но я полагаю, что следовало нам заявить о следующем, что, хотя Оттоманская делегация и права с формальной стороны, но Закавказское правительство наделено всеми прерогативами государственной власти и договор будет ратифицирован Правительством независимого Закавказья. Народы Закавказья, оставаясь лояльными, полагали путем укрепления периферии восстановить здание Российской федеративной республики. Вот те соображения, которые нужно развить в нашем ответе на заявление Оттоманской делегации.

Гаджинский. По существу, я согласен с Акакием Ивановичем. Но, я не могу согласиться с ним, когда он говорит сказать Турецкой делегации о том, что договор будет подписан независимым Закавказьем. Ведь, этим самым мы аннулируем все те заявления, которые мы до сих пор делали, а во - вторых на это мы не имеем полномочия Сейма.

А.И. Чхенкели вносит предложение сообщить делегации Оттоманского Правительства завтра в 10 часов утра, что послезавтра в 10 час. они получают ответ.

Заседание закрывается в 12 часов ночи.

Председатель [Без подписи].

Управляющий делами [Без подписи].

Помощники управляющего делами [Без подписи].

Трапезундская Мирная Конференция.

Полный текст предложения Оттоманской мирной делегации от 16 марта нового стиля.

Трапезунд, 3 (16) марта 1334 г.

(1) Во второй части декларации, представленной делегацией Закавказья, сказано: «С момента большевистского восстания (27 октября стар. ст. 1918 г.) прекратилось действие центральной Российской власти на территории Закавказья и возникло новое самостоятельное правительство, ныне ответственное перед Сеймом.

Оттоманская Императорская Делегация имеешь честь просить определить границы территории Закавказья.

(2) В третьей части указаний декларации выражено, что «Сейм и Правительство Закавказья разослали по телеграфу протест министрам иностранных дел воюющих держав против мирного договора, заключенного в Брест - Литовске, в части, касающейся Закавказья, признавая договор, заключенный без их ведома и одобрения, лишенным всякого значения с точки зрения международного права и необязательным для себя».

Оттоманская Императорская Делегация считает своим Долгом утверждать, что, нисколько не упуская из виду правил международного публичного права, в силу которого договоры, заключенные между двумя государствами не должны иметь никакого действия по отношению к третьему государству; необходимо, чтобы это последнее, дабы могло воспользоваться этим правилом, образовалось соответственно принципам международного права, и чтобы оно приняло меры к признанию со стороны всех других держав.

Само собою разумеется, что признание не может вовсе иметь обратной силы.

Между тем Правительство Закавказья даже не было конструировано во время переговоров в Брест - Литовске и ничего не сделало до сих пор для признания своей независимости со стороны других держав.

Это обстоятельство подтверждается также содержанием письма г. Гегечкори от 23 января 1918 года. В этом письме говорится, что «Правительство Закавказья поставлено в необходимость согласовать свое поведение и свои действия, в виду прекращения военных действий с ведением и актами других автономных государств, составляющих территориальное единство Российской Республики и одинаково с Кавказом заинтересованных в деле мира».

Что же касается неучастия делегатов Закавказья на конференции в Брест - Литовске, то само собою ясно, что именно не существованием на Кавказе независимого государства во время указанных переговоров и объясняется поведение Закавказского Правительства, считавшего себя членом Российской Федеративной Республики, а также его воздержание от отправки своих представителей на конференцию.

Таким образом очевидно, что если бы Закавказское Государство, созданное согласно принципам права, изъявило желание участвовать в переговорах, то ничего бы не помешало его вступлению в эти переговоры, как-то доказывается с очевидностью примером

Украины.

Оттоманское Императорское Правительство, узнав во время военных действий против России, об образовании государства в Закавказье и о намерении этого последнего отделиться от России, выразило желание познакомиться с ним и ступить в добрососедские с ним отношения.

Впрочем, до настоящего времени на Кавказском фронте стояла исключительно только русская армия.

На основании вышеизложенных соображений Оттоманская Императорская делегация считает неприемлемою декларацию Закавказской делегации о недействительности Брест - Литовского договора в части, касающейся Кавказа.

Верно: Управляющий делами Закавказской делегации
по ведению переговоров о мире с Турцией [Без подписи].

ЦИАГ. ф. 1819. Оп. 1. Д. 17. Лл. 34 - 34 об.

Трапезундская Мирная Конференция.
Журнал заседания Закавказской Мирной Делегации.
4 (17) марта 1918 года.

№ 31.

Председательствовал: А.И. Чхенкели.
Участвовали: все члены делегации
Секретарь: Г.Г. Вешапели.

А.И. Чхенкели. предлагает делегации формулировать ответ на вопросы, содержащегося в сообщении - резюме Оттоманской делегации. Первый вопрос - границы Закавказской территории.

Р.И. Качазнуни. Предлагает принять за основание границы Закавказского избирательного округа.

Гайдаров. Поднимаете вопрос о Дагестане, связанном фактически с Закавказьем.

Р.И. Качазнуни. Возражает против включения Дагестана, так как он не представлен в

Закавказском Сейме.

А.И. Хатисов. Важно фактическое положение вещей. Если Терско - Дагестанское правительство распалось, то Дагестан надо включить в территорию Закавказья, как это было при организации власти Озакома. Что касается Сейма, он еще не определил границ территории Закавказья.

Г.Б. Гвазава. Решающую роль играет состав Сейма. Возможно условное включение Дагестана, но это создаст неудобную неопределенность при официальном ответе Османскому Правительству.

Мехтиев. Если исходить из фактического положения вещей, то фактически не только Дагестан, но и Баку не подчиняются Закавказскому правительству.

Хас - Мамедов. Отельные министерства Комиссариата до сих пор распространяют свою власть над Дагестаном. Выборы в Дагестане запоздали вследствие технических затруднений.

Гаджинский. Можно указать, что вопрос о включении Дагестана остается открытым до его волеизъявления.

А.И. Чхенкели. Надо перечислить 5 губерний, 2 области и 2 округа Закавказья, а вопрос о Дагестане оставить открытым до делегирования им делегатов в Сейм, также надо поступить и по вопросу о Черноморской губернии.

Предложение Чхенкели принимается.

Чхенкели. Второй вопрос об официальном языке Закавказья.

Гаджинский. Надо указать три языка: грузинский, тюркский и армянский.

А.И. Чхенкели. Язык Сейма - русский язык.

Хас - Мамедов. Официальный язык Закавказья в настоящее время русский. Но надо указать, что при выработке конституции перед Сеймом стоит вопрос о равноправии трех государственных языков: грузинского, тюркского и армянского.

Г.И. Ласхишвили. На все подобные вопросы нельзя отвечать до выработки конституции Закавказского государства. Это нами декларировано уже.

Р.И. Качазнунц. Подобные вопросы собственно составляют чисто внутренние дела Закавказья.

А.И. Хатисов. Предлагает ответить следующим образом: Ныне в Закавказье фактически официальный язык русский, конституция же вырабатываемая Сеймом должна определить равноправие трех языков: грузинского, тюркского и армянского.

Предложение [Хатисова] принимается.

Председательствует Хас - Мамедов.

Хас - Мамедов. Следующий вопрос о государственной религии Закавказья.

Гаджинский. Предлагает ответить, что в настоящее время привилегиями государственной религии все еще пользуется православная религия. Свобода совести есть. Конституция Сейма отделит церковь от государства и ликвидирует государственные религии.

Г.Б. Гвазава. Православная религия никакими государственными привилегиями в Закавказье не пользуется. Например, празднование воскресных дней это не религиозный акт, а обычай для населения.

Хас - Мамедов. Воскресные дни - это идея христианских государств.

А.И. Хатисов. Предлагает следующее предложение: Ныне в Закавказье действует закон о свободе совести, Конституция Сейма отделит церковь от государства, уничтожит пережитки господства православной церкви.

Предложение это принимается большинством - 7 против 2 - х при 1 воздержавшимся.

Предложение Гаджинского отклоняется большинством - семи против трех.

Председательствует Чхенкели.

Рассматривается вопрос о состоянии - положении Закавказья и его позиции по отношению к Турции.

Гайдаров. Вопрос идет только об отношении к Турции. На этот вопрос мы можем ответить, что Закавказье не воевало с Турцией и отношения наши могут быть только добрососедские.

Р.И. Качазнунц. Вопрос идет о внутреннем состоянии и положении Закавказья. Но мы можем ответить только на вопрос об отношении к Турции.

А.И. Чхенкели. Как ни понимать слово «позиция», все равно надо определить наше отношение к Турции вообще, как к соседнему государству, с которым мы должны ликвидировать войну.

Г.Б. Гвазава. Наше международное положение нейтральное. С Турцией мы заключаем мир, чтобы ликвидировать войну, не нами начатую.

Хас - Мамедов. Наша внешняя позиция - добрососедские отношения со всеми государствами. Лишь по своему географическому положению Закавказью приходится ликвидировать русскую войну с Турцией и добиваться изменения условий Брестского договора, а также разрешения некоторых других вопросов, например, вопрос о Турецкой Армении.

Гайдаров. Мы самостоятельное государство, которое ни с кем не воюет. Мы хотим лишь

установления добрососедских отношений с Турцией.

А.И. Хатисов. Надо исходить из фактов, Сейм делегировал нас для заключения мира. Сейчас мы находимся в состоянии перемирия, санкционированного Закавказским Комиссариатом. Если бы не было вопросов об уничтожении последствий Брестского договора и автономии Турецкой Армении, вопросов в одинаковой мере являющихся [оставлено место для 1 - 2 слов] то тогда у нас были бы добрососедские отношения с Турцией;

А.И. Чхенкели. Конечно, приходится говорить о перемирии и о мире. Ведь перемирие было заключено Главнокомандующим Кавказской армией по приказу Закавказского Правительства.

Хас - Мамедов. Закавказский Комиссариат признал и единый Всероссийский фронт, единую Ставку и Верховного Главнокомандующего. Эрзинджанское перемирие было заключено с целью опередить перемирие большевистского правительства с Турцией. Закавказье войны не объявляло, хотя и участвовало в ней, так как война велась у границы нашей территории. Переговоры о мире нам приходится вести главным образом потому, что Брестским договором отторгается часть нашей территории. Вопрос об устройстве Турецкой Армении также входит в наши полномочия.

А.И. Хатисов. Перемирие было заключено в момент разрушения Ставки по соглашению Закавказского Комиссариата, Краевого Центра и Главнокомандующего. Это перемирие продолжается донныне. В условиях же мира, как ликвидация отторжения областей по Брестскому договору, так и устройство Турецкой Армении является равносильными. Это директивы Сейма, которых здесь никто перерешить не может.

Хас - Мамедов. Закавказская армия, согласно заявлению генерала Левандовского и ныне должна считаться частью Российской армии. Тем более это было так при заключении перемирия на Кавказском фронте. Что касается до условий прочного мира с Турцией и вопрос о Брестском договоре, и вопрос о Турецкой Армении, также, как и другие вопросы, например, консульский договор, может явится [оставлено место для 1 - 2 слов].

Гайдаров. Мы пришли не мир заключать, а ликвидировать войну, - восстанавливать добрососедские отношения. Большая часть Закавказья - мусульманство во всяком случае, не было в состояли войны с Турцией.

Р.И. Качазнуни вносит следующее предложение: Наша позиция в отношении Оттоманской империи определяется так: в данный момент Закавказское правительство находится в состоянии перемирия с Оттоманской империей, и желает заключить с нею прочный мир для скорейшего восстановления добрососедских отношений, нарушенных войной между Турцией и Россией.

Гаджинский. Вносит следующее предложение: «Закавказье, как вновь образующееся самостоятельное государство может находиться в отношении всех других государств, в частности с Турцией, только в состоянии полной нейтральности. Но, получив в наследство состояние войны на своей границе, войны, начатой Россией без ведома Закавказья, и ликвидированной ею, так же без его ведома, Закавказское Правительство, как прете-

ствовавшее против такой ликвидации, считает себя в состоянии переговоров с Турцией для окончательной ликвидации этой войны».

Р.И. Качазнуни. Директивы Сейма о заключении мира с Турцией обязательны для делегации. Никакие голосования не могут изменить их. И мной во всяком случае будет заявлен соответствующий протест.

Гаджинский. Чтобы возражать против подобных заявлений, нужны документы работ мирной комиссии и мирной делегации. Но в этом отношении встречается затруднение вследствие несовершенства делопроизводства делегации. Необходимо, чтобы протоколы своевременно проверялись и утверждались.

А.И. Чхенкели. Личный состав делопроизводителей обременен работой. Надо пригласить к участию в работах и секретариат делегации, который, конечно, будет полностью присутствовать на заседаниях делегации. Распорядок работы секретариата будет утвержден.

Предложение это принимается.

Шейх - Уль - Исламов. Вносить свое предложение о позиции Закавказья: Формально не находясь в состоянии войны с Оттоманской Империей, но вовлеченная в нее помимо воли ее народов, Закавказская Республика желает восстановления самых дружественных отношений с Оттоманской империей, ведения переговоров с целью устранения условий, вытекающих из Брест - Литовского договора и урегулирования вопросов, интересующих обе стороны.

Гаджинский. Если мы расходимся в комментариях наших полномочий, то остается привести лишь точную выписку из, наших мандатов без всяких добавлений.

Г.И. Гвазава. Вносит следующее предложение: «Закавказье, как государство вновь образованное, ни с кем не находится в состоянии войны, а в отношении Турецкой Империи находится в положении ликвидации войны не им начатой, но имевшей место у его границ».

Г.И. Ласхишвили. Вносит следующее предложение: «Закавказское государство только что образуемое, нейтрально ко всем государствам, в частности, в отношении к Турции оно находится в состоянии переговоров о мире для ликвидации войны, начатой Россией».

А.И. Чхенкели. Надо исходить из фактического положения вещей. Закавказье, как часть России, воевало. Воевали и мусульмане, платя налоги. Что касается ответственности, то от таковой может быть свободен и сам русский народ. Брестский договор состоялся в тот момент, когда Закавказье фактически не составляло части России. Наша цель заключить мир, то есть ликвидировать войну. В нашем ответе надо отметить эти обстоятельства. Предлагается передать выработку окончательной резолюции особой комиссии в составе председателя А.И. Чхенкели и 3 членов: М.Д. Гаджинского, А.И. Хатисова и Г.Б. Гвазава. Комиссии передаются все проекты резолюции, предложенные на собрание.

Предложение принимается.

Объявляется перерыв.

По возобновлении заседания А.И. Чхенкели ставит на обсуждение вопрос Оттоманской делегации, касающейся формы правления в Закавказье.

По предложению А.И. Чхенкели принимается следующая формула: «*Форму правления определяет Сейм. Но есть все основания думать, что это будет демократическая федеративная республика. Оттоманской делегации сообщается про составление кабинета. Е. Гегечкори*».

А.И. Чхенкели. Следующий вопрос - это Брестский договор и независимость Закавказья.

Ласхишвили. Не соглашается с аргументацией Чхенкели, оспаривавшего на вчерашнем заседании юридическую позицию Оттоманской декларации и считает необходимым предложить турецкой делегации сделать конкретное заявление об условиях мира, независимо от Брестского договора.

Хас - Мамедов. Брестский договор юридически обязателен для всех частей России, в том числе и Закавказья. Но так как Закавказье находится в состоянии мятежа, и мы задались целью создать независимое государство, то можно протестовать против Брестского договора по политическим соображениям.

Р.И. Качазнуни. Надо просить Оттоманскую делегацию ответить письменно на запрос об ультиматуме Вехиб - Паши. Если Турция не считает Закавказье достаточно самоопределившимся, если Брестский договор для нее не подлежит пересмотру, то мы должны осведомиться, для чего прибыла Турецкая делегация в Трапезунд и какие конкретные предложения имеет она сделать.

Г.Б. Гвазава. Нам надо дать исчерпывающий ответ. Если мы будем соглашаться, что Закавказье часть России, то мы можем оказаться не в положении воюющей стороны, а в положении мятежников - Брестский договор для нас необязателен. Мы были восставшими лишь в момент создания Комиссариата. Но бороться с центральной властью [нам] не пришлось и [мы] мирно сформировали государство. Раз мы были приглашены на Брестскую конференцию, значит без нашего участия договор не могли признать действительным. Фактически нас признавали. Если мы не приехали в Брест, то потому, что с Германией мы не соприкасаемся. Потому - то мы и перенесли конференцию в Трапезунд.

Х. - в. Хас - Мамедов. Надо сравнить положение Закавказья с Украиной. Она декларировала независимость, явилась в Брест и ее признали и центральные державы и большевики. Сделали - бы это большевики по отношению к Закавказью, это другой вопрос; во всяком случае вопрос надо поставить политически. Если мы отделились, то навсегда, а не условно, до восстановления Российской власти. Мы явились сюда ликвидировать насилие Брестского договора. Если нельзя будет договориться, мы можем бороться, хотя бы некоторое время.

Гайдаров. Никто нас не признает, если мы сами себя не признаем. Факт независимого

Закавказского государства выгоден для Турции и на этом надо строить наши переговоры.

А.И. Чхенкели. Не надо ухудшать наши позиции и не надо отказываться от юридической аргументации. Мы слабы, конечно, в военном отношении, чему способствует и затягивание переговоров. В ответ Турецкой делегации надо привести факты мирных переговоров Турции с Закавказьем, изложив содержание телеграммы Вехиб - паши. Надо отметить что Турция как никак сама начала переговоры с Закавказьем. Большевистское правительство не было настоящим правительством, так как оно не ликвидировало гражданской войны. Для России Брестский договор необязателен. А ведь Россия - хотя бы юридически еще существует и будет существовать по крайней мере до мирного конгресса. Закавказье существует как фактически независимое государство. Мы потерпели ущерб от Брестского договора и потому мы ведем политические переговоры с Турцией. Во всяком случае при том не надо забывать, что слаба и позиция Турции поскольку она вела мирные переговоры с таким правительством, как правительство Закавказья.

Вопрос об ответе на этот пункт передается в комиссию.
Предложение это принято. Собрание закрывается.

Председатель [не подписано].
Управляющий делами М. Туманов [не подписано].

ЦИАГ. ф. 1818. оп. 2. Д. 8. Лл. 32 - 35.

Трапезундская Мирная Конференция.
Журнал заседания Закавказской мирной делегации.
6 (19) марта 1918 г.

№ [32]

Председательствовал: А.И. Чхенкели.
Участвовали: все члены делегации и секретари.
Секретарь: А. - б. Пепинов.

Чхенкели. Знакомит членов делегации с теми вопросами, которых он коснулся в частной беседе с представителем турецкой делегации Рауф - беом. Он говорит, что ответ турецкой делегации будет готов завтра и прочитан на заседании конференции в 3 часа, но он просил их, если возможно, прислать его заранее Закавказской делегации, чтобы ознакомиться и ответить. Затем он спросил Рауф - бея, что - же предполагаем дальше делать, не пора - ли приступить к изложению своих предложений. На это Рауф - бей ответил, что они затрудняются что - либо предложить, но если будут предложения со стороны

Закавказской делегации, то они готовы обсудить и дать ответ. На указание Чхенкели, что ведь они их пригласили и, следовательно, они должны делать предложение, Рауф - бей ответил, что они ехали установить основы добрососедских отношений и различных договоров, как консульских, торговых и др. На вопрос же Чхенкели, каков - же их (конечный) взгляд на Брест - Литовский договор, Рауф - бей сказал, что они ответят в том - же духе, как и в первом ответе.

На основании всего этого Чхенкели предлагает членам делегации обсудить следующие два вопроса.

Предложить - ли Закавказской делегации свои тезисы на обсуждении турецкой делегации.

Запросить - ли официальную турецкую делегацию о том, считает - ли она Брест - Литовский договор окончательным или же нет.

Р.И. Качазнуни. Выясняется, что мы говорим на разных языках. Они считают, что мир уже заключен и теперь хотят войти в определенные отношения с новообразующим Закавказским правительством. Поэтому нам остается или запросить Сейм и получить новые инструкции, или же сделать перерыв переговоров и поехать в Тифлис с докладом.

Мехтиев. Преждевременно так разрешать вопрос, ибо еще ответ турок нам официально неизвестен.

Гаджинский. Турки должны дать нам определенный ответ и только тогда мы предпримем те или иные шаги, может быть придется запросить Тифлис или же поехать.

Г.И. Ласхишвили. Я полагаю, что радикальным средством является предложить наши основные пункты, чтобы они нам дали тот или иной ответ.

Р.И. Качазнуни. Я думаю, что раз турки нам говорят, что мир заключен, то нелогично нам предлагать им теперь наши тезисы, ~~говорящие о том же.~~

Г.И. Гвазава. сущность Брестского договора нам известна, это все равно, что их предложения, поэтому теперь нам надо будет выставить свои предложения, дабы получить на них ответ.

Хас - Мамедов. Мы можем обсуждать эти вопросы и принимать решения только после завтрашнего заседания, когда мы получим официальный ответ, а до этого сказать, что - либо довольно трудно.

А.И. Хатисов. Я согласен с Халил - беком, но я должен сказать, что турки уже сделали свое предложение и мы теперь должны сделать свое контр - предложение. Коли у нас переговоры идут вяло, то это потому, что инициатива находится в их руках. Не надо нам допускать такого положения, чтобы турки в нужный для них момент ответили нам решительно. У нас есть военная комиссия, которая могла бы нам сделать доклад, что произошло за период наших переговоров. Вот, например, приехал сегодня офицер из Эр-

зинджана, который работал там в военной - смешанной комиссии. Он рассказывает, что по докладу Вехиб - паши о том, что уже не существует демаркационной линии, Энвер - паша распорядился распустить эти комиссии. Возможно, что наше промедление здесь окажется тяжелым для Сейма и для нашего края. Мне хочется, так действовать, чтобы нам не могли сделать упрека в чем - либо. Нам нужно постараться установить связь с Тифлисом.

А.И. Чхенкели. Довожу до вашего сведения, что турки нам предлагают пользоваться их телеграфом и даже шифром для переговоров с Тифлисом.

Р.И. Качазнуни. Нам трудно здесь вести переговоры, когда мы оторваны от Тифлиса, поэтому лучше нам переменить место переговоров.

А.И. Чхенкели. Я спросил также Рауф - бея, почему нет еще ответа на телеграмму Ге-гечкори. Он ответил, что у них сведений нет, но возможно, что ответ дан через Ставку в Тифлис. Я также дал им понять, что если только мы установим основы соглашения, то Сейм объявит свою независимость и после подпишет мир. На это Рауф - бей ответил, что он полагает, что это должно быть так.

Гайдаров. Я все - же думаю, что мы должны представить туркам, свои тезисы, чтобы получить на них ответ.

А.И. Хатисов. Пусть нам дадут ответ хотя бы отрицательный, мы с этим ответом и предстанем перед Сеймом. Затем, я думаю, что нам нужно будет устроить совещание с турками, где надо будет затронуть вопросы о широких политических возможностях. Предлагать им только четыре сухих пункта непростительно, нужно будет объяснить им и те выгоды, которые возможны от самостоятельности Закавказья. Может быть - для успешности переговоров и ускорения их нам нужно будет проехать и в Константинополь, я ничего - бы не имел против.

Гаджинский. И я полагал - бы, что Акакий Иванович, хотя - бы в частной беседе, мог бы сделать некоторую рекогносцировку в область политических дискуссий. В Константинополь - же нам трудно поехать, чтобы не было упрека со стороны Сейма, хотя и я не считаю это бесполезным.

А.И. Чхенкели. Я уже и без того больше, чем нужно говорил с ним откровенно. Я даже говорил, что они могли бы войти в соглашение или даже в союз с Закавказьем.

Председатель [Без подписи].

Управляющий делами: [подпись] М. Туманов.

Трапезундская Мирная Конференция.
Журнал заседания Закавказской мирной делегации.
6 /19 марта 1918 года.

№ 33.

Председательствовал: А.И. Чхенкели.
Участвовали: все члены делегации.
Секретари: М. Г. Туманов и Г. А. Нанейшвили.

Слушали: Проект ответа на турецкий запрос о форме государственного устройства Закавказья и его позиции по отношению к Турции.

При обсуждении отдельных положений проекта, Хас - Мамедов полагает, что Закавказская делегация должна предложить Оттоманской делегации обмен письменными декларациями с изложением принципов, из которых обе стороны будут исходить при выработке договора.

Качазнуни считает, что за основу ответной декларации Закавказская делегация должна положить запрос туркам о предложениях, который они могли бы сделать Закавказью взамен признания Брестского договора.

Не соглашаясь с Качазнуни, Гвазава полагает, что так ставить вопрос нельзя. Закавказская делегация должна объяснить туркам какие их требования она считает для себя не приемлемыми и предложить им свои требования.

Гаджинский возражает против абзаца о непризнании народами России Совета народных комиссаров. Этого писать туркам нельзя, так как некоторые народы, большевистское правительство признали. Например, Финляндия и Туркестан считают Народных Комиссаров законной властью. Признало это правительство и Великорусской массой. Говорить же от имени других народностей Вы также не имеете права, так как, например, армяне, грузины, татары, казаки и проч., хотя бы и не все, а их меньшинство, власть народных комиссаров признают. Можно было бы сказать, что Закавказье в большинстве не признает власти большевиков, но огульно утверждать того же обо всех нациях нельзя. Мысль, выраженная в конце проекта декларации, также неясна. Закавказье войны не объявляло, но ликвидация навязанной войны лежит на нас. Стоя на нормальной точке зрения, как предлагают некоторые, вы должны только заявить, что Сейм нам поручил заключение мира с Турцией. В таком случае, никакие толкования недопустимы. Если - же хотите толковать, то толкования могут быть различны. Вы говорите, что вела воину с Турцией Россия, теперь же заключает перемирие Закавказье. Это все равно, что сказать воевали готтентоты, а заключаете мир вы. Какая - же здесь логика? Было - бы правильнее сказать в таком случае, что с Турцией воевало и Закавказье.

Гайдаров отказывается понять, зачем говорить о согласий или несогласии народов России. Где и когда бывает при заключении договора, чтобы входящие в состав государства народности опрашивались, кто из них согласен и, кто не согласен. Общего признания отнюдь не требуется. Ведь и Николая II не все признавали.

А.И. Чхенкели. Я бы хотел разъяснить положение: Россия находится в состоянии не анархии, а гражданской войны. Представьте, что большевики разогнали наш Сейм. Должны - ли мы им подчиняться? Несомненно, и на Кавказе начнется тогда гражданская война.

Большевицкая власть образовалась путем захвата; но эта власть оспаривается, и борьба продолжается. Большевики сделаются настоящей властью только тогда, если гражданская война будет прекращена. Пока - же междоусобица продолжается, - общепризнано: в России власти нет.

Признало - ли большевиков хотя одно земство? Нет.

Поэтому говорить о признании Россией народных комиссаров не приходится. Когда -нибудь на мирном конгрессе будет обсуждаться Брестский мир. Уверены - ли вы, что мир этот будет признан? Поэтому в нашу ответную декларацию указание о непризнании ввести следует. Что - же касается перемирия, то, когда Россия и Турция воевали, мы составляли часть России. Теперь - же мы явились сюда для ликвидации войны. Наступил момент, когда необходимо предъявить друг другу определенные требования. Каковы мы - зависимы или независимы, - турки знают, и пусть скажут, - хотят - ли иметь дело с нами, каковы мы есть.

Гаджинский. Вы говорите о захвате власти, - но упускаете из виду те условия, при которых возможен захват. Власть в руках тех, в которых реальная сила, и если Учредительное Собрание и было разогнано, то это значит, что оно не выражало в тот момент воли всего народа. Если бы действительно Учредительное Собрание выражало волю всего народа, то оно ни при каких условиях не могло быть разогнано. Я возражаю против той формулы, которая принята в нашем ответе. Мы не в праве говорить, что народы России не признавали большевицкого правительства, так как располагаем данными, на основании которых мы могли бы придти к такому выводу. Наша позиция была бы более прочной, если бы мы не ориентировали нашего вопроса в такой плоскости и просто заявили, что Закавказье новорожденное государство, которое только впервые стремится вступить в правовую связь с другими государствами, мы отделились от России и никаких обязательств принятых ею на себя не принимаем и по отношению Турции желаем соблюдать полный нейтралитет.

Р.И. Качазнуни. Мы не можем говорить, что большевицкое правительство никем не признавалось. Большевицкое правительство, заключившее мир от имени всей России не признавалось всем народом, но факт бесспорный и против этого никто не будет возражать, что эта власть все - таки признавалась кем - то в России.

А.И. Чхенкели. Праву предшествует факт. Если - бы было доказано, что гражданская война уже закончилась и власть большевиков укрепилась, - то только тогда и можно говорить, что большевики признаны. Большевицкая власть оказалась неспособной прекратить гражданскую войну. Говорить о том, что народ поддерживает большевиков - неправильно. Петроградский пролетариат бессилён, это верно, но он не большевицкий. Слишком неосторожно было бы говорить, что хулиганствующие элементы представляют собой русский народ.

На Кавказе гражданская война происходит лишь в отдельных местностях, как например в Баку. В России - же повсеместная борьба за власть. С одной стороны, у власти большевики, с другой стороны эта власть оспаривается. И вот в этот момент Совет[ом] Народных Комиссаров, никем не признаваемым, был заключен мир.

Хас - Мамедов. (реплика) Но это - власть.

А.И. Чхенкели. Это власть орудий. Говорят, не об орудиях, а о народах. Турки нам говорят, что мы не независимое государство. Мы же в нашем ответе сказали им, что мы формально еще не независимое государство, но будем таковым.

Р.И. Качазнуни замечает к порядку, что работа Закавказской делегации принимает ненормальный характер в виду бесконечных дискуссий вокруг каждой фразы.

Хас - Мамедов в ответ на это заявление просит установить к следующему заседанию по журналам, какое количество речей произнесено каждым из делегатов за время работ делегации.

Гайдаров. Возвращаясь к заявлению Закавказской делегации о непризнании народами России большевистской власти заявляет, что он лично не дорожит Батумом, и если она хочет быть независимым, то не из - за Батума, а потому, что Россия развалилась. Поэтому надо изменить ту часть декларации, в которой говорится о большевиках.

Р.И. Качазнуни. С своей стороны находит, что от непризнания никем власти Народных Комиссаров говорить не следует, ибо это фактически неверно, для укрепления - же нашей позиции, нам надо подковаться на обе ноги. Большевики признаны, но это не Россия. Поэтому фразу о непризнании никем власти большевиков, надо изменить и сказать, что эта власть не была общепризнанной.

А.И. Хатисов присоединяясь к Качазнуни, добавляет, что у него есть сознание, подсказывающее ему, что, хотя Россия и признала большевиков, но они не имели права заключать мира от имени России.

Оглашается формула, предлагаемая М.Г. Гаджинским: «Закавказье как вновь народившееся государство, может находиться по отношению ко всем державам, в частности к Турции только в положении полного нейтралитета. Но, получив на своей границе состояние войны, начатой Россией и ликвидированной ею без ведома Закавказья, несмотря на его протест, последнее считает себя в состоянии переговоров с Турцией о ликвидации этой войны и заключения прочного мира».

А.И. Хатисов, возражает против формулы Гаджинского, так как у нас есть вопрос о Карсе, Батуми и Ардагане. Утверждая о нейтралитете Закавказья, мы тем самым как - бы говорим, что у нас нет никаких требований, умалчивая, что мы состоим в переговорах, - мы лишь укрепляем позицию турок и соглашаемся на отдачу им своих областей. У нас чужое наследство. Мы теперь хотим закончить полученную нами в наследство войну. Но если мы сказали, что хотим ее ликвидировать, это будет означать, что мы ликвидируем технически последствия войны. Думаю, что приемлемо только указание на состояние переговоров.

М.Г. Гаджинский. Говоря о ликвидации войны, мы имеем в виду отнюдь не техническую ликвидацию. Ясно, что ликвидация понимается в смысле самостоятельных переговоров взамен Брестского договора. Сейм не воюет. Мы не объявляли войну. Я объявления войны не подписывал. Как делегат фракции «Муссават», я слагаю с себя ответственность за всякую иную формулу, кроме предложенной мною. Я прошу голосовать мою формулу или поставить вопрос так, чтобы поставить его разрешение Сейму и объяснить туркам, что наша позиция объясняется имеющимися у нас мандатами.

А.И. Чхенкели напоминает о военных приготовлениях турок, указывая, что и мы принимаем меры для охранения нашей страны, следовательно, состояние войны не прекращено.

Возражая - же И. - б. Гайдарову по породе утверждения последнего о действительности международных договоров, заключаемых правительствами, хотя - бы и не всеми признаваемыми, но стоячими у власти, - Акакий Чхенкели указывает, - не признавать Брест - Литовского договора: «1/ состояние гражданской войны, в котором находилась Россия в момент заключения этого договора; 2/ отсутствие единой центральной власти; 3/ разгон единственного законного выразителя воли русского народа, - Учредительного Собрания».

Включение этих тезисов в ответную декларацию принимается делегацией единогласно.

Хас - Мамедов. Готовиться - не значит воевать. Государство всегда должно быть наготове. Когда турки перейдут границу - тогда и подумаем, объявить - ли им войну, и если да, - то все ли части населения Закавказья объявят войну или только некоторые.

Шейх - Уль - Исламов. Фактически мы войну ведем. О нейтралитете не может быть и речи. Сейм не объявлял ни войны, ни нейтралитета. Мы можем указать, что, будучи вовлечены в войну помимо Закавказского Правительства, мы находимся в состоянии переговоров.

Председатель. Предлагает голосовать формулу делегата Гаджинского.

Качазнуни и Хатисов заявляют, что воздержатся от голосования, так как формула Гаджинского находится в противоречии с полномочиями делегации. При этом Хатисов протестует против той части формулы Гаджинского, где говорится о получении войны от России, которая ее начала и напоминает, что войну начала Турция. Ко 2 - ой - же части формулы он - бы присоединился с некоторыми оговорками.

Г. Б. Гвазава предлагает вместо выражения «может находиться» выражение «желает», как более точное.

Шестью голосами против четырех первая часть формулы Гаджинского (с выражением «может») отвергается. Качазнуни от голосования воздерживается.

Шестью голосами против пяти отвергается и вторая часть формулы.

Принимается новая формула в общей редакции: *«Закавказье, получив в наследство на своей границе состояние войны России с Турцией, ими завершённой Брест - Литовским*

миром содержание коего в отношении Закавказья вызвало протест Закавказского Правительства, - в настоящее время находится в состоянии переговоров с Турцией о ликвидации последствий этой войны и заключении с нею прочного мира».

Подлинный за надлежащими подписями.

Верно: [Подпись] Р. Микеладзе.

ЦИАГ. ф. 1819. оп. 1. Д. 225. Лл. 43 - 46.

Трапезундская Мирная Конференция.

Четвертое заседание Трапезундской Конференции.

7 (20) - го марта 1918 года в 3 часа 45 мин.

Председательствует Председатель Оттоманской, мирной делегации Капитан 1 - го ранга, Начальник Штаба Императорского Морского Департамента Гусейн - Рауф - бей; присутствуют со стороны Оттоманской делегации: Управляющий Юрисконсульским Отделом Министерства Иностранных Дел Мехмед - Нусред - бей, полковник Главный врач Оттоманской армии Кавказского фронта, доктор Тевфик - Салим - бей, Майор Генерального Штаба, Начальник Оперативного Отдела Оттоманской армии Кавказского фронта Хузреф - бей, майор запаса Юсуф - Риза - бей, первый секретарь, профессор Константинопольского Университета Измаил - Гами - бей, Капитан 1 - го класса Оттоманского Императорского флота Гамид - бей, секретарь, адъютант Председателя лейтенант Абдурахман; со стороны Закавказской делегации: Председатель Закавказской делегации Чхенкели Акакий Иванович, делегаты, члены Сейма: Абашидзе Гайдар - бек, Гаджинский Мамед - Гасан, Гайдаров Ибрагим - бек, Гвазава Георгий Иванович, Ласхишвили Георгий Михайлович, Мехтиев Мир - Ягуб, Хасмамедов Халил - бек, Качазуни Рубен Иванович, Хатисов Александр Иванович, Шейх - Уль - Исламов Акпер - ага, переводчики (драгомань) доктор Гамбашидзе, член Сейма Расул - Задэ, Управляющий делами делегации Туманов Михаил Георгиевич, помощники: Нанейшвили Георгий Александрович, Микеладзе Русудана Соломоновна, секретари: Вешапели, Пепинов, Пирцхалава и Тер - Минасян, адъютант Председателя корнет А. Кизирия.

Рауф - бей. Объявляю четвертое пленарное заседание открытым и предоставляю слово Председателю Закавказской делегации.

А.И. Чхенкели. Я позволю себе огласить декларацию Закавказской делегации на заявление Оттоманской делегации от 16 - го марта:

«Брест - Литовский договор формально необязателен и по существу неприемлем для Закавказья.

Договор этот подписан со стороны России и в такой момент, когда она переживала (и до сих пор переживает) состояние гражданской войны, когда в ней

не существовало единой центральной власти и когда единственный выразитель суверенной воли народов России - Учредительное Собрание - было разогнано.

По отношению к Закавказью, как уже было заявлено Закавказской делегацией в ее декларации Трапезундской мирной конференции от 2 - го (15) марта, на территории его центральная власть перестала функционировать с момента большевистского восстания и вместо нее возникла самостоятельная власть Закавказского правительства.

Этот факт признавался и Османским Правительством, которое 1(14) января обратилось через свое командование для установления мирных отношений между Турцией и Закавказьем к Закавказскому правительству, называя его независимым. Затем, 15(28) января Османское Правительство вновь обратилось к Закавказскому правительству с предложением отправить делегатов в Брест - Литовск, обещая ему, что делегаты срединных держав, собравшиеся в Брест - Литовске, готовы приложить все свои старания к признанию независимости Закавказского Правительства.»

Османская делегация ссылается на телеграмму Председателя Закавказского Комиссариата от 23 - го января 1918 года в которой говорится о необходимости согласовать свое поведение и свои действия с поведением и актами других автономных единиц Российской Республики; но она упускает из виду ответную телеграмму Османского Правительства от 10 февраля 1918 года, в которой Османское Правительство сообщает Закавказскому правительству, что оно готово прислать своих делегатов « для окончательных мирных переговоров и для подписания окончательная мирного договора.» Отсюда неоспоримо, что Османское Правительство признавало и после телеграммы г - на Гегечкори Закавказское Правительство независимым и единственно полномочным заключить мир с Османским Правительством.

Протест со стороны Председателей Закавказская Сейма и Правительства против условий Брест - Литовского мира в части, касающейся Закавказья, был телеграфно разослан еще до подписания договора.

Наконец факт нахождения делегации Турции и Закавказья в Трапезунде говорить за то, что обе стороны одинаково сознавали необходимость установления добрососедских отношений одинаково не придавали значения Брест - Литовскому договору.

В виду изложенного вывод Османской делегации о действительности Брест - Литовского договора в части, касающейся Закавказья, является юридически необоснованными и не вытекающим из хода переговоров, приведших нас в Трапезунд.

Закавказская делегация считает своим долгом заявить, что центр тяжести наших переговоров лежит не в формально юридическом споре, а в существе, - тем более, что при ратификации мирного договора независимым Закавказским государством, конечно, будут выполнены все формальности, требуемые между-

народным правом. Поэтому Закавказская делегация находит вполне своевременным необходимым немедленно приступить к обсуждению тех конкретных предложений, которые по мнению обеих делегаций, должны лечь в основу прочного мира между Оттоманскими Закавказскими государствами».

II.

Форма правления Закавказского государства ныне вырабатывается Закавказским Сеймом. Есть все основания думать, что будут установлена демократическая федеративная республика. В территорию Закавказского государства входят губернии: Бакинская, Елизаветпольская, Эриванская, Тифлисская, Кутаисская, области: Батумская и Карская, округа: Сухумский и Закатальский; вопрос о включении Дагестанской области и Черноморской губернии остается открытым впредь до делегирования их представителей в Закавказский Сейм.

Официальным языком пока остается русский язык; но делегация имеет основание заявить, что вырабатываемой конституцией государственными языками будут признаны: грузинский, армянский и тюркский.

Ныне в Закавказье действует закон о свободе совести; конституция, вырабатываемая Сеймом, несомненно отделит церковь от государства и уничтожит пережитки господства православной церкви. Закавказье получив в наследство на своей границе состояние войны России с Турцией, ими завершённой Брест - Литовским миром, содержание, коего в отношении Закавказья вызвало протест Закавказского Правительства, в настоящее время находится в состоянии Переговоров с Турцией о ликвидации последствий этой войны и заключении с нею прочного мира.»

Рауф - бей. С вниманием выслушав декларацию Закавказской мирной делегации, я должен ознакомить Вас как с своим личным мнением, так и с мнением Оттоманской делегации.

«Императорская Оттоманская Делегация, обсудив со всем необходимым вниманием декларацию Закавказской делегации от 18 - го марта 1918 года считает своим долгом ответить на каждое положение упомянутой декларации ниже-следующими соображениями:

- 1. Закавказской делегации должно быть не безызвестно, что согласно международному публичному праву, внутренние волнения в страна против правительства и возникшая гражданская война не могут иметь никакого действия, в особенности с точки зрения внешних отношений, на юридическое положение сказанного правительства до тех пор, пока волнения или гражданская война не заставят его пасть и уступить место другой власти.*

«Применяя этот принцип к внутренним изменениям, недавно имевшим место в России, получаем следующие результаты: внутреннее восстание, вспыхнувшее, когда царизм был в России у власти, низвергло царское правительство и заменило его правительством Львова - Керенского. После же падения этого послед-

него, последовавшего также вследствие революционного движения, руководимого г. Лениным, нынешнее правительство, в силу факта и по праву, заняло его место. Что касается разгона Учредительного Собрания в условиях, известных всему миру, то в этом можно видеть лишь более или менее интересное событие, являющееся лишним доказательством могущества этого правительства.

В виду этого происходящее революционное движение не может иметь никакого влияния на нынешние отношения поскольку оно не приведет к Победному концу, вследствие которого повстанцы захватили бы власть и поскольку какая - либо часть страны совершенно отделившись от нее не завершила процесса образования, согласно правилам международного права и не добилась признания своей независимости со стороны других правительств. Исходя из этого, само собою разумеется, что без выполнения вышеуказанных условий, все акты и трактаты, заключенные нынешним Правительством России, действительны с юридической точки зрения и обязательны для всех частей России.

- 2. Как и было уже ранее заявлено Императорской Оттоманской делегацией, Правительство Его Величества ознакомившись до заключения мира с Россией, - с образованием в Закавказье особого государства, обратилось к последнему с предложением войти с ним в мирные отношения. Но это предложение не имеет юридической силы, поскольку начатые переговоры не заканчиваются и поскольку это Правительство не признается официально Императорским Оттоманским Правительством.*
- 3. Императорское Оттоманское Правительство полагает, что заявление Закавказского Правительства, считающего свою независимость признанной и основывающегося на указанном предложении, каковое предложение является лишь абстрактным, обещанием - неприемлема, в виду того, что предложение четверного союза об участии в Брест - Литовской конференции Закавказским Правительством не было принято по тем или иным соображениям и в виду того, что независимость Закавказья не была признана договором, заключенным между центральными державами и Закавказским правительством, подобно договору, заключенному с Украиной.*
- 4. Императорская Оттоманская Делегация имеет честь заявить, что содержание телеграммы от 10 февраля, являющееся лишь абстрактными предложением, имело бы силу, как и другие, более ранние предложения, лишь в том случае, если бы было подтверждено формальным договором. Если - бы вступление в переговоры имело само по себе значение формального признания, то в политических договорах, заключавшихся при образовании новых государств вследствие отделения от старого государства, не помещали бы статей, относящихся к признанию независимости этих новых государств.*
- 5. Императорская Оттоманская делегация думает, что протест вновь образуемого государственного организма, который не вошел еще в число государств, - против обязательств договора, являющегося интернациональным актом, - не может иметь никакой юридической силы, безразлично, будет ли этот протест предшествующим подписанию договора или последующим.*

Кроме того, необходимо отметить, что так как различные обстоятельства интернациональных актов имеют юридическое свойство образовывать одно нераздельное целое, то, следовательно, в Брест - Литовском договоре часть, касающаяся Кавказа, не могла бы быть отделена от остальных частей того же трактата.

- б. *Оттоманская императорская делегация считает неприемлемым выводы, делаемые Закавказской делегацией в шестом положении его декларации, так как вступление в настоящие переговоры не имеют иной цели кроме подготовки основ для экономических и коммерческих сношений и определения их практических деталей, оставшихся вне обязательств Брест - Литовского договора и не означает никакой степени отрицания значения за этим договором.*

Императорская Оттоманская делегация, основываясь на вышеизложенных соображениях, настаивает на том, что обязательства Брест - Литовского договора, вопреки мнения Закавказской делегации, вполне действительны и обязательны.

Императорская Оттоманская делегация выражает желание, чтобы Закавказье решилось объявить независимость и форму правления прежде чем начатые переговоры примут окончательный характер и приведут к благоприятному результату, столь желаемому обеими сторонами.»

А.И. Чхенкели. Я просил - бы господина Председателя Оттоманской мирной делегации устроить перерыв и предложите представителям обеих делегаций встретиться завтра в 10 часов и назначите время завтрашнего заседания.

Рауф - бей. Закрываю 4 - е пленарное заседание и предлагаю представителям обеих делегаций собраться завтра и установить порядок дня.

Подлинный за надлежащими подписями.

Верно: За Управляющего Делами Закавказской делегации по ведению переговоров о мире с Турцией [Подпись] Г.А. Нанеишвили

[Печать МИД Закавказской Федеративной республики на франц. яз.]

Траpezундская Мирная Конференция.
Журнал заседания Закавказской мирной делегации.
7 (20) марта 1918 г.
№ 34 (?)

Председательствует А.И. Чхенкели.
Присутствуют: все члены Закавказской мирной делегации, секретариат.
Секретари заседания: Г.А. Нанейшвили и Р.С. Микеладзе.

Оглашается ответ Оттоманской делегации от 21 - го марта (нового стиля).

Р.И. Качазнуни. Не будем вдаваться в юридический анализ заявления Оттоманской делегации и просто доведем до ее сведения, что Закавказский Сейм, отправляя нас в гор. Траpezунд, поручил заключить прочный мир с Турцией, преподав для этого 4 тезиса. Этим заявлением, мне кажется, можно будет ограничиться.

Мехтиев. Присоединяюсь к предложению Р.И. Качазнуни. Международный церемониал окончен, и мы должны окончательно выяснить позицию Оттоманской делегации. Завтра мы должны послать Оттоманской делегации наши тезисы, и я уверен, что мы найдем общую платформу. Раз делегация Оттоманского Правительства приехала в Траpezунд, то не подлежит сомнению что она преследует известную цель. Предварительно же я считаю необходимым выделить из состава нашей делегации трех членов ее - и делегировать в Сейм.

А.И. Хатисов. Я также присоединяюсь к Рубену Ивановичу Качазнуни, но думаю, что простое заявление недостаточно. Мы должны обменяться мнениями по некоторым вопросам, дабы иметь возможность сообщить Сейму достаточно полные сведения. Закавказская делегация должна выяснить каково будет юридическое последствие акта провозглашения самостоятельности Закавказья. До сих пор мы занимались выяснением позиции Оттоманской делегации, теперь - же необходимо поставить вопрос ребром и выяснить при каких условиях наши тезисы могли бы быть приняты Оттоманской делегацией. Только при такой обстановке вопроса можно создать необходимую почву для ведения дальнейших переговоров.

Хас - Мамедов. Ознакомительная сторона закончена. Мы в достаточной мере выяснили какую позицию занимает в этих переговорах Оттоманская делегация. Теперь же мы должны заявить Оттоманской делегации, что приехали сюда для ведения мирных переговоров положив в основу их тезисы, преподанные нам Закавказским Сеймом. Я полагаю, что ответ Закавказской делегации должен быть изложен в письменной форме.

Гаджинский. Прежде всего мы должны иметь в виду, что о всех важных деталях наших переговоров должны извещать Закавказская Сейм. В сегодняшнем заявлении Оттоманской делегации подчеркивается одно такое обстоятельство, которое обязывает нас поставить об этом в известность Сейм. Я настаиваю на том, чтобы срочно были делегированы наши представители, пора сообщить обо всем Сейму и в случае надобности Сеймом будут даны нам новые полномочия.

Г.Б. Гвазава присоединяется к заявлению Гаджинского. Я полагаю, что каждому тезису

Закавказского Сейма должны быть предпосланы разъяснения, ибо только в этом случае мы можем получить исчерпывающий ответ Оттоманской делегации.

Гаджинский. Полномочия, данные нам Закавказским Сеймом предусматривают для нас права давать разъяснения, по существу. Не нужно упускать из виду разницу между тем моментом, когда Сейм принимал эти тезисы и сегодняшним моментом в виду изменившейся политической конъюнктуры. Если мы поставим в известность Сейм, то я не сомневаюсь, что Сеймом будут даны более широкие полномочия. В данный же момент мы не имеем таких широких полномочий и наши переговоры ни к чему не приведут и ничего определенного, что могло бы коренным образом изменить политику Оттоманского Правительства предпринять не сможет. На все вопросы Оттоманской делегации мы ответили, и теперь, чтобы наши переговоры привели к каким - нибудь реальным результатам кроме расширения наших полномочий, необходимы уступки со стороны Оттоманского Правительства.

Р.И. Качазнуни. Я думаю, что расплывчатые по существу ничего не говорящие разъяснения никого с занятой позиции сдвинуть не могут. Я полагаю, что, перерыв в наших переговорах необходим. Я предвидел, что наше положение в Трапезунде будет ненормальным, я чувствовал, что в Трапезунде мы не создадим той обстановки, которая необходима для мирных переговоров Делегация оторвана от того органа, волю которого она творит, она не знает, что происходит на фронте, она не знает какая пертурбация имели место в России и в частности в Закавказье за время нашего отсутствия. Если мы ограничимся одной посылкой некоторых членов делегации, то через неделю мы снова можем оказаться в таком же положении. Теперь настало время, когда мы должны приостановить переговоры и поехать в Тифлис, после чего можно будет наметить наиболее подходящее место для переговоров.

Мехтиев присоединяется к Гаджинскому. Если наша делегация оставит Трапезунд, то это обстоятельство может иметь плохие последствия, ибо населением оно будет понято как прекращение переговоров; кроме этого мы не имеем права до получения инструкций Сейма покидать Трапезунд, так как Трапезунд назначен местом переговоров Сеймом и только в его компетенции менять место переговоров.

Гаджинский. Я согласен с Мехтиевым, что наш отъезд может повлиять в отрицательном смысле на население. Я категорическим образом отказываюсь совершать такой рискованный шаг. Сначала мы выясним как отнесется Оттоманская делегация к нашей мысли о перемене места переговоров.

Хас - Мамедов. Я считаю неудобным говорить с делегацией о перемене места. Делегация не может иметь по этому поводу суждения. Место для переговоров выбирает Правительство, а не делегация. Я полагаю самым целесообразным, чтобы та часть нашей делегации, которая отправится в Сейм, возбудила вопрос о перемене места.

А.И. Чхенкели. Таким образом у нас имеется следующие предложения:

1. Представление наших тезисов (предложение принимается).
2. Командировка части нашей делегации в Закавказский Сейм для доклада о положении вещей для снабжения дальнейшими инструкциями (предложение принимается).

3. Комментировать наши тезисы.

4. Сделать перерыв и уехать всем в Тифлис.

Что касается последнего предложения, то я полагаю, что до представления ответа на наши тезисы, решать вопрос об отъезде всей делегации, не приходится. Необходимо представить наши тезисы и получить тот или иной ответ. Делегация Оттоманского Правительства ждет от нас наших тезисов, и я повторю, что мы должны согласиться с тем, чтобы на завтра не предпринимать никаких шагов в связи с отъездом. Если это не встречает возражения, то позвольте не обсуждать этого последнего предложения.

Р.И. Качазнуни. Я совершенно согласен, что этот вопрос может быть поставлен только тогда, когда тезисы будут им представлены. Но я ставлю этот вопрос сегодня потому, что для разрешения его, необходим ряд мер.

Далее обсуждается 3 - е предложение о том, чтобы комментировать тезисы. Большинство высказывается за комментирование тезисов.

Р.И. Качазнуни предлагает обойтись без всяких комментариев. Я полагаю, что они будут излишни и даже вредны.

Г.Б. Гвазава. Раз нас послали, очевидно, предполагается, что у нас есть язык и кое - какая мысль. Посылая нас, имелось в виду, что мы будем отстаивать наши положения силой наших убеждений.

Шейх - уль - Исламов. Необходимы комментарии именно на частном совещании, на котором можно свободно описать все наше положение; и они и мы все время говорим о добрососедских отношениях. Мы должны, наконец, указать те перспективы, которые создают такие отношения. И я полагаю, что частное совещание принесет большую пользу.

Г.Г. Вешапели. Тезисы вытекали из доклада мирной комиссии и все эти разъяснения могут быть представлены. Но я считаю безусловно вредным, когда по важным вопросам будут только частные совещания и не будет официальных заседаний.

Принимается предложение о прекращении прений.

В результате принимаются следующие постановления:

«Командировать часть нашей делегации в Закавказский Сейм для доклада о положении вещей для снабжения дальнейшими инструкциями.

Представить тезисы (6 - го марта к 1 часу дня) и комментировать их устно на Конференции, если к тому будет благоприятная обстановка.

И по вопросу о том, что турки предлагают использовать их телеграф с нашим шифром, принимается предложение: о положении дел передать в Тифлис по телеграфу через турок».

Заседание закрывается в 12 часов ночи.

Подлинный за надлежащими подписями.

Верно: Управляющий делами Закавказской делегации по ведению переговоров о мире с Турцией [Подпись] Р. Микеладзе.

Протокол Пятого заседания Трапезундской Конференции.
8 (21) 1918 года в 3 часа 30 мин. дня.

Председательствует Председатель Оттоманской делегации Капитан I - го ранга, Начальник Штаба Императорского морского Департамента Гусейн - Рауф - бей; присутствуют со стороны Оттоманской делегации: Управляющий Юрисконсульским Отделом Министерства Иностранных Дел Мехмед - Нусред - бей; Полковник, Главный врач Оттоманской армии и Кавказского фронта, доктор Тевфик - Салим - бей; майор Генерального штаба, Начальник Оперативного Отдела Оттоманской армии Кавказского фронта Хузреф - бей; майор запаса Юсуф - Риза - бей; первый секретарь, профессор Константинопольского университета Измаил - Гами - бей; Капитан I - го класса Оттоманского Императорского флота Гамид - бей, секретари; адъютант Председателя Лейтенант Абдурахман; со, стороны Закавказской делегации: Председатель Закавказской делегации Чхенкели Акакий Иванович, делегаты, члены Сейма: Абашидзе Гайдар - бек, Гаджинский Мамед - Гасан, Гайдаров Ибрагим - бек, Гвазава, Георгий Бежанович, Ласхишвили Георгий Михайлович, Мехтиев, Мир - Ягуб, Хас - Мамедов Халил - бек, Хатисов Александр Иванович, Шейх - уль - Исламов Акпер - ага; переводчики (драгомань): доктор Гамбашидзе, член Сейма Расул - Задэ, Управляющий делами делегации Туманов Михаил Георгиевич, помощники: Нанейшвили Георгий Александрович, Микеладзе Русудана Соломоновна, секретари: Вешапели, Пепинов, Пирцхалава и Тер - Минасян, адъютант Председателя поручик А.Г. Чхеидзе.

Рауф - бей. Открываю пятое пленарное заседание и предоставляю слово Председателю Закавказской делегации.

А. И. Чхенкели. Позволю себе огласить ответе Закавказской делегации на декларацию Оттоманской делегации от 21 - го марта: в ответе на декларацию Оттоманской делегации от 20 Марта 1918 г. Закавказская делегация имеет честь заявите следующее:

Закавказская делегация по вопросу о правомерности и обязательности Брест - Литовского договора остается на своей прежней точке зрения.

По вопросу о декларировали независимости Закавказья Закавказская делегация имеет честь довести до сведения Оттоманской делегации, что Закавказский Сейм от 7 марта (22 го февраля) сего года принял следующее постановление: «Обсудив вопрос об объявлении Закавказской демократической Республики, Сейм, признавая при известных условиях принципиально допустимым разрешение вопроса в положительном смысле, поручает специальной комиссии его разработку в кратчайший срок.

Закавказская делегация имеет полное основание думать, что упомянутый в этом постановлении Сейма «известные условия» находятся в прямой зависимости от заключения прочного мира между Оттоманским и Закавказским правительствами на приемлемых для обеих сторон началах.

Согласно постановлению Закавказского Сейма от 2 марта (17 февраля) таковыми началами являются:

1. Закавказский Сейм при создавшихся условиях считает себя правомочным заключить мир с Турцией.

2. Закавказский Сейм, приступая к мирным переговорам ставит себе задачу заключить окончательный мир с Турцией.

3. В основание заключаемого мирного договора должно лечь восстановление государственных границ России с Турцией, существовавших к моменту объявления войны в 1914 году. Делегация добивается права как самоопределение для народов Анатолии, в частности автономии Турецкой Армении в рамках Турецкой государственности.

Примечание к п. 1 Закавказская делегация считает нужным повторить свое заявление от 5 марта сего года о том, что при ратификации мирного договора независимым Закавказским государством будут выполнены все формальности, требуемые международным правом.

Закавказская делегация надеется, что совместное обсуждение этих положений приведет к скорейшему соглашению и заключению столь желанного обеими сторонами прочного мира.

Рауф - бей. Мы выслушали декларацию Закавказской делегации, и мы протестуем в полном смысле этого слова против пункта, который выражает намерения вмешательства в наши внутренние дела. Мы признаем эту декларацию несовместимой с целью, преследуемой делегацией, которая заключается в желании войти в добрососедские отношения с нами. В виду того, что положение до настоящего времени было достаточно выяснено предшествующими обсуждениями, мы принуждены довести до сведения нашего Правительства и это последнее предложение и точку зрения Закавказской Делегации относительно декларации, которую мы сейчас прочтем и ответа на которую мы ожидаем в кратчайший срок.

«Императорское Оттоманское Правительство заключило мир с Правительством Российской Республикой Брест - Литовским договором, действительным для всей территории России. Принимая во внимание, что Кавказское Правительство в то время еще не было сформировано и что в настоящее время форма его еще не определилась, - хотя оно и поставило своей целью создание республиканской конфедерации (!) с возможностью самоопределения для каждой нации, - а равно что это правительство не получило признания, - Оттоманская делегация считает, что положения упомянутого мирного договора не могли бы быть ни отклонены, ни опротестованы с его стороны. Оттоманская делегация, осведомившись ныне о преобразовании означенной Республики в независимое государство, отмечает с удовольствием относящееся к этому сообщению заявления Кавказской делегации и готово войти с ней в переговоры для заключения договора дружбы. Это не нарушило бы взаимных обязательств Оттоманского Императорского Правительства и России, так как последняя признала за своими народностями право самоопределения. Однако, окончательное и официальное признание Кавказской Республики может состояться лишь при помощи особого положения в договоре, который будет заключен и переговоры по поводу последнего могут быть начаты лишь после каких - бы то ни было претензии на Батумский, Ардаганский и Карсский санджаки. Состояние войны не может быть перенесено на Кавказ в виду того, что мир с Россией был заключен, но Брест - Литовский договор обязателен для образующегося государства. Этот договор предоставляет Императорскому правительству приобретенное им право, и Оттоманская делегация полагает, что Кавказская делегация не имеет права делать каких-либо возражений. Так - как этот международный акт дает Оттоманской империи право и власть вмешивать-

ся в установление нового порядка вещей в трех упомянутых санджаках, вместе с тем возлагая на Россию обязательство эвакуировать их и совершенно от них отказаться, то Оттоманская делегация заявляет, что ее правительство готово сделать все необходимое для того, чтобы между этой территорией и территорией Кавказа установились взаимные экономические льготы.»

А.И. Чхенкели. Нужно - ли понимать ответ Оттоманской делегации в том смысле, что в этой стадии наши переговоры закончены и нужно ли считать объявление об эвакуации областей как необходимое условие для продолжения переговоров.

Рауф - бей. (Читает снова пункт заявления, касающейся Брест - Литовского договора). Оттоманское Правительство имеет все права на эти области и право это опирается на силу и могущество Оттоманской империи. Все дальнейшие переговоры о принципиальных вопросах могут начаться только после признания этих прав за Оттоманской империей.

А.И. Чхенкели. Значит, требуется признание с нашей стороны?

Рауф - бей. Не в смысле признания права за Оттоманским Правительством на эти три санджака, а в смысле отказа Закавказья от своих притязаний.

А.И. Чхенкели. Я делаю заключение, что Карс, Ардаган и Тортум не могут быть предметами нашего суждения.

Рауф - бей. Так точно.

А.И. Чхенкели. Я хочу спросить Председателя Оттоманской делегации, что означает заявление Председателя Оттоманской делегации, что тезисы Закавказского Сейма будут посланы в Константинополь? Можно ли сделать такое заключение, что Оттоманская делегация не уполномочена вести переговоры в этой плоскости и что, однако это не значит, что Оттоманское Правительство не будет разговаривать по этим вопросам?

Рауф - бей. В этом кажущееся противоречие в виду того, что Председатель Закавказской делегации сам предложил сделать конкретное предложение.

А.И. Чхенкели. Стало быть, нам не надо ожидать ответа Оттоманского Правительства на те тезисы, которые будут посланы Вами?

Рауф - бей. Когда мы получим ответ на эти тезисы, тогда мы будем иметь возможность ответить на Ваше предложение.

А.И. Чхенкели. Стало быть, как мы, так и Вы должны запросите свои Правительства и ждать дальнейших полномочий?

Рауф - бей. Правильно.

А.И. Чхенкели. А до получения ответа от Оттоманского Правительства наши переговоры считаются приостановленными?

Рауф - бей. Если Закавказская делегация находит возможным вести переговоры по другим вопросам, можно продолжать.

А.И. Чхенкели. Мы не уполномочены представить Оттоманской делегации другие тези-

сы; раз мы получили такой ответ, то мы должны приостановить переговоры и обратиться к своему Правительству.

Рауф - бей. Я признаю положение таковым, что соглашаюсь приостановить переговоры.

А.И. Чхенкели. Извиняюсь перед г - ном Председателем. Боюсь, что могут некоторые вопросы остаться невыясненными. Закавказская делегация просит приостановить переговоры, чтобы снести с своим Правительством. Считает ли себя Оттоманская делегация в таком же положении? Может быть мы просто навязываем приостановление переговоров? Мы для наших дальнейших шагов должны испросить инструкции от своего Правительства. Считает Оттоманская делегация необходимым также для себя обратиться к своему Правительству за подобными инструкциями?

Рауф - бей. Оттоманская делегация находится в таком же положении.

А.И. Чхенкели. Прошу Председателя закрыть заседание, а о дальнейшем сообщим хотя бы завтра.

Рауф - бей. Закрываю пятое общее заседание.

Заседание закрывается в 4 часа 20 минут.

Верно: Управляющий делами Закавказской Делегации по ведению переговоров о мире с Турцией [подпись] М. Туманов.

[Печать МИД Закавказской Федеративной республики на франц. яз.]

ЦИАГ. ф. 1819. оп. 1. Д. 226. Лл. 21 - 23 об.

Журнал заседания Закавказской Мирной делегации
8 (21) марта 1918 г.

№ 35

Председательствует А.И. Чхенкели.

Присутствуют все члены делегации, советники при мирной делегации и секретариат.

Секретари заседания Г.А. Нанеишвили Р. С. Микеладзе.

Оглашается декларация Оттоманской делегации от 21 марта нового стиля.

А. И. Чхенкели. Таким образом из этой декларации видно, что только в случае отказа Закавказского Правительства от Карсской, Батумской и Ардаганской областей, наши переговоры могут привести к реальным результатам. Оттоманская делегация определенно заявляет, что требует окончательного отказа от названных областей, а также доводит

до нас его сведения, что тезисы, данные нам Сеймом будут пересланы в Константинополь Оттоманскому Правительству. На этом основании переговоры приостанавливаются впредь до получения ответа от Оттоманского Правительства. Теперь мы должны выяснить, какой ответ мы должны дать Оттоманской Делегации. Мы сделали все, что от нас зависело в пределах, данных нам полномочий. Мы предъявили свои тезисы, получили вполне определенный ответ от Оттоманской Делегации и теперь настало время снестись с Сеймом.

Гаджинский. Дальнейшее наше пребывание в Трапезунде лишено всякого смысла. Я думаю, что можно отправить в Тифлис большую часть делегации, оставив в Трапезунде часть, дабы не создавать того впечатления, что переговоры прерваны.

Г.И. Ласхишвили. Все наши предложения Оттоманской делегацией отвергнуты. Если бы речь шла о деталях, тогда можно было бы выделить часть делегации и послать в Тифлис, но тут радикальным образом меняется наше положение и поэтому при выработке Сеймом новых тезисов необходимо присутствие всех членов делегации.

Г.Б. Гвазава. Оттоманская делегация все время ссылается на Брест - Литовский договор, и мы не имеем текста этого договора, думаю, что этого текста нет также и у Сейма и поэтому должны предложить Оттоманской Делегации выдать нам засвидетельствованную копию Брест - Литовского договора.

Гаджинский. Я против того, чтобы из Трапезунда выехала вся делегация. Делегация Оттоманского Правительства остается в Трапезунде и отъезд всей делегации я считаю неудобным. Я решительным образом возражаю против того, чтобы выехала вся делегация.

Гайдаров. Я присоединяюсь к предложению Гаджинского. Из сегодняшнего заседания конференции я вынес такое впечатление, что не все кончено и наши переговоры могут привести к цели. Если в Трапезунде останутся некоторые члены делегации, то мы этим покажем, что переговоры не прерваны, а только временно приостановлены.

Р.И. Качазнуни. Оставаться всей делегации в Трапезунде нет смысла. Мы в таком положении в городе, что лишены возможности вести нормально переговоры. Наша делегация всегда будет нуждаться в дополнительных инструкциях, а в Трапезунде мы их не сможем получать. Отъезд всех членов не знаменует разрыв наших переговоров, ибо разрыв обусловливается целым рядом формальных условий. Я полагаю, что мирные переговоры должны вестись в другом месте.

Шейх - Уль - Исламов. Присоединяется к заявлению Качазнуни.

Хас - Мамедов. Делегация не имеет права без разрешения Сейма покинуть Трапезунд. Я полагаю, что одна часть нашей делегации должна выехать в Тифлис, а другая остаться в Трапезунде.

Гаджинский. Предлагаю большую часть нашей делегации оставить в Трапезунде, а меньшую отправить в Тифлис.

А.И. Чхенкели. Мы затронули чрезвычайно важный вопрос, и он должен быть разрешен в Тифлисе при участии делегатов. Ведь и тут сомневаются в справедливости некоторых пунктов нашего требования. Я боюсь сказать, может быть я ошибаюсь, но я думаю, что трагизм нашего положения заключается в том, что Закавказье не успело еще организоваться и наша делегация не была настойчива в своих требованиях. Мы явились сюда слишком не подготовленными. Сам Сейм не был настолько объединен, чтобы мы могли тут энергично защищать свою позицию.

Мехтиев. Как понят Ваше заявление, что делегация была не слишком настойчива в своих требованиях?

А.И. Чхенкели. Я заявляю, что нет единства как в самом Закавказье, так и в Сейме. У членов делегации есть сомнение относительно справедливости и правильности некоторых наших тезисов. Я начинаю сомневаться, возможно - ли будет в дальнейшем получить от Сейма инструкции, основываясь на которых, мы могли бы вести переговоры. Может быть действительно нет больше основания оставаться нам в Трапезунде. Я чувствую некоторую тревогу за положение вещей на Кавказе. С первого же дня нашего приезда в Трапезунд, мы являемся свидетелями лихорадочной военной подготовки, и мы не можем спокойно оставаться тут, не опасаясь за судьбу Закавказья.

Я думаю, что было бы вполне рационально, не прерывая наших переговоров, приостановить их, дабы мы могли своевременно принять меры. Я повторяю, что наша слабость в отсутствии единства. В начале я был оптимистически настроен, но теперь прихожу к тому выводу, что единственный выход из этого тупика, предоставление каждой народности Закавказья возможности самой выяснит свою позицию и положение в отношении стоящих перед нами вопросов. Я знаю, что на это уйдет слишком много времени, но, повторяю, в этом единственный выход. Обратите внимание, что в то время, как один пункт наших требований устраивает одну национальность, в то же время задевает интересы другой и устраивая вторую не вяжется с интересами третьей и так далее. Войска уже стоят на границе. Это не секрет, и наше положение нельзя не признать серьезным. Я думаю, что завтра нужно было бы поговорить с Председателем Оттоманской делегации искренно, чистосердечно, что делегация, не прекращая переговоров, намерена покинуть Трапезунд, так как находит его слишком не подходящим пунктом для переговоров, если председатель Оттоманской Делегации заявит, что отъезд наш будет рассматриваться как прекращение переговоров, то мы можем снова поставить вопрос на обсуждение и вынести определенное постановление по данному вопросу.

Гаджинский. Я не могу понять, чем ухудшится наше тяжелое положение если здесь останутся три члена делегации. А мы видим в этом реальной доказательство того, что переговоры не прерваны и это будет также актом международной вежливости.

Ибрагим - бек - Гайдаров. Я видел и слышал в речи Акакия Ивановича новые ноты. Ноты разочарования, ноты пессимизма. Но Вы, Акакий Иванович, в данном случае никакого открытия не сделали. Уже поздно говорить и бояться быть смешным. Мы уже смешны после того, как приехали с пиратами на крейсере «Карл», но мы должны нести эту жертву, это нелепое положение, в которое мы попали для того, чтобы достойно выполнить долг, возложенный на нас Сеймом. Что же касается того, что нет сплоченности, то в

сердцах наших никто читать не может. Только для того, чтобы не идти к разрыву мы считаем необходимы остаться. Мы шли сюда, чтобы была на Кавказе возможность мирной и культурной работы и все силы мы употребим на то, чтобы был мир. Если до сих пор мы говорили, что без Сейма мы ничего не можем сделать, мы должны продолжать стоять на этой точке зрения. Наш путь тяжелый, но мы с честью должны его пройти.

А.И. Чхенкели. И так переговоры мы считаем приостановленными, а отнюдь не прерванными. Ставлю на голосование два предложения: 1/ на переговоры отправится всем, 2/ отправится большей части, меньшую же оставить здесь.

Второе предложение принято пятью голосами против четырех при двух воздержавшихся.

Хас - Мамедов просит отметить лиц, голосовавших за принятое предложение.

А.И. Хатисов. Я очень колеблюсь. Я хотел бы выяснить наше положение. Лично я очень стою за то, чтобы переговоры не прервались, но с другой стороны здесь нет физических условий для переговоров. Я бы поднял обе руки, чтобы не прерывались переговоры и в то же время возможно было бы выехать из Трапезунда. Я бы очень не хотел попасть в ту категорию людей, которые считаются голосующими за разрыв переговоров. Но условия для этой работы здесь в Трапезунде не мыслимы. Ведь я в течение 9 - ти дней ничего не знаю, что у меня дома делается. Ни я, ни мой предшественник Бисмарк - выражаясь дерзко - так никогда не поступали. Как же я веду переговоры, когда я сижу как кукла, которую поят кофе, с которой толкуют о добрососедских отношениях и которая оторвана от всего мира? Когда Бисмарк вел переговоры, у него в другой комнате сидели главнокомандующий, который чуть, что, - начинал действовать. За спиной у меня должно быть что -нибудь. Я должен сказать, - что у меня в державе, что у меня в стране, что делается кругом. Я считаю, что при таких условиях переговоры вести нельзя и необходимо выйти из этого адского условия. Сегодня, после их энергичного протеста, я в миллиардный раз понял, что турецкий народ не государственный, раз он способен отбросит от себя целую нацию. И ориентация восточных народов, которая рисовалась мне как идеал моего народа, все это оказалось мифом. Завтра - же предложим туркам вести переговоры при другой обстановке и тогда, если они нас поймут, переезд наш будет совсем другим. Завтра я хотел бы поговорить с ним на человеческом языке. Ведь не зная, сколько у меня войск, какая боеспособность, что у меня есть, чтобы противопоставить, мне делается страшно от лихорадочной деятельности кругом. А в то время мы окунулись в международную схоластику, которой грош цена. Азбука - же мирных переговоров заключается в том, что как говорили римляне: «Если хочешь мира, готовься к войне.»

Х б Хас - Мамедов. Трапезунд был выбран нами самими, тут я вижу указания на то, что нам надоело кофе и разговоры о добрососедских отношениях. Но мы в таком положении, что должны быть благодарны за ту чашку кофе, которую нам дают. А что касается Бисмарка, то мне кажется даже смешным об этом заикаться. Бисмарк так не ездил, Бисмарк так не поступал, Бисмарка так не обставляли. Мы очутились в смешном положении уже тогда, когда мы выезжали сюда. Виновны мы сами. Каждая нация делает свое дело на свой страх и риск, но как только мы перешагнули в Трапезунд, мы стали защищать Сеймовую политику. И ту мысль, которую развивал Акакий Иванович о необ-

ходимости сплоченности там, на Кавказе, я совершенно разделяю. Если мы поедем туда и там у нас не найдется общего языка, я не знаю, что из этого выйдет. А что касается приготовления и боеспособности, то, что 11 членов Закавказского Сейма сидят здесь, от того не ослабнет там ни власть, ни боеспособность. Там ведь тоже есть правительство, там тоже есть люди, не мы одни. Но если мы не оставим здесь мостика для переговоров и, если мы все вернемся, не думаете ли вы, о том в каком положении очутимся мы, если в Закавказье не привезем мира. Чтобы этого не было, нам надо частью уехать, частью остаться здесь.

Гаджинский. Александр Иванович знает мое мнение относительно того, что в таком невыносимом положении вести переговоры нельзя. В этом отношении мы с ним одинаково смотрим на вещи. И если возможна перемена места переговоров, то я к этому всецело присоединяюсь. Но это совершенно по отношению к тому предложению, которое я сделал. Часть нашей делегации должна отправиться в Тифлис, чтобы выяснить перед Сеймом положение дел, а другая остаться здесь. Но отъезд полностью всех делегатов создаст впечатление разрыва. Голосующие против моего предложения, делают известную историческую ошибку. И Халил - бек потому что предложил поименное голосование, чтобы не принимать участия в этой ошибке.

После продолжительных прений по вопросу числе делегатов, имеющих поехать в Тифлис, в кои приняты участие члены делегации: Гвазава, Качазнуни, Гаджинский и проч., было решено подавляющим большинством голосов, что должны поехать трое делегатов по одному от партии Муссават, от партии Дашнакцутюн и от партии Меншевикова. Выехать они должны завтра на судне, которое придется попросить у турецкой делегации, в случае неприбытия нашего судна. Делегаты должны ограничиться передачей фактической стороны переговоров, не беря на себя высказывания точки зрения по существу, ибо такового мандата делегация им не может дать в виду не выясненности многих вопросов.

Заседание закрывается в 12 часов ночи.

Подлинный за надлежащими подписями.

Верно: За управляющего делами Закавказской делегации по ведению переговоров о мире с Турцией Р. Микеладзе [без подписи].

Журнал [утреннего] заседания Закавказской мирной делегации.
9 (22) марта 1918 года.

№

Председательствовал: А.И. Чхенкели.
Участвовали: все члены делегации, все секретари.
Секретарь: Г.Г. Вешапели.

Заседание делегации открылось непосредственно после частного совещания, на котором был заслушан информационный доклад прибывшего на катера представителя Батумских революционных организаций г. Салакая.

А. И. Чхенкели. В связи с известием, что завтра прибудет транспорт с радио, которые останетса в распоряжении делегации, нам предстоит разрешить вопрос о посылке докладчиков в Сейм. Мы не получили с сегодняшним судном никаких сообщений от Правительства, но это надо объяснить именно тем обстоятельством, что Правительство само находится в неведении относительно мирных переговоров. Необходим срочный доклад для новых директив делегации.

Р.И. Качазуни. Лучше не посылать катера впредь до прибытия транспорта из Батума, с которым мы может быть получим сообщения от Правительства.

Г.И. Ласхишвили. Раз есть катер, надо немедленно отправить докладчиков. Вопрос о выезде всей делегации сам собой снимается.

Это мнение поддерживают: Мехтиев, Шейх - уль - Исламов, Г.Б. Гвазава и Гаджинский.

А.И.Чхенкели. Прибудет или нет транспорт, все равно нам придется командировать докладчиков. Не надо с этим медлить, а то возможно, что Оттоманская делегация получит ответ из Константинополя. События не ждут. Генералу Колосовскому дан срок до 24 марта на регистрацию оставленного в Трапезунде имущества. В связи с этим можно ожидать решительных заявлений от Турецкого Правительства. Не надо терять ни часу для информации Закавказского Комиссариата о положении переговоров.

А.И. Хатисов. Лучше было бы выждать сегодняшней беседы Акакия Ивановича Чхенкели с председателем Оттоманской делегации. Эта беседа даст материал для директив докладчикам.

Голосованием большинством всех против 1 - го принимается предложение о немедленном отправлении докладчиков в Сейм.

А.И. Чхенкели. Предлагает командировать 3 - х официальных докладчиков. Предложение это принимается большинством 6 против 2 при остальных воздержавшихся.

Называются и утверждаются официальными докладчиками члены делегации: Г. М. Ласхишвили, Р. И. Качазуни и И. - б. Гайдаров. Заявлено также о поездке советника делега-

ции М. Х. Расул - Задэ и секретарей делегации Г. Вешапели и Тер - Минасянца. Вопрос о других людях, пожелавших выехать предоставляется усмотрению Председателя.

А.И. Чхенкели. Теперь нам предстоит обсудить вопрос о директивах докладчиков. Конечно, их главная роль информировать Сейм о фактическом положении переговоров на основании официальных данных, но мы могли бы здесь же обсудить и поручить докладчикам передать Сейму мнения делегации по тем вопросам, которые вызвали разногласия при переговорах с Турецкой делегацией.

Таковыми я считаю:

- 1) вопрос об объявлении независимости Закавказья и вопрос о включении соответствующая пункта в будущие мирные договор с Турцией.
- 2) Вопрос об отказе Закавказья от претензий на Батумскую и Карсскую области, как условие ведения переговоров и вопрос об экономических компенсациях предлагаемые Турцией.
- 3) Вопрос о приостановлении военных передвижений и действий во избежание кровопролития, могущего сыграть роковую роль в отношении Турции и народов Закавказья.
- 4) Вопрос о новом обсуждении мирных тезисов Сейма, в частности пункта, рассматриваемого Турцией, как вмешательство во внутренние дела.

Дальнейшее обсуждение этих вопросов откладывается вследствие перерыва заседания до часов дня.

Подлинный за надлежащими подписями.

верно: Управляющий делами Закавказской делегации по ведению переговоров о мире с Турцией [Подпись] М. Туманов.

Журнал заседания Закавказской мирной делегации
9 (22) марта 1918 г. (Продолжение утреннего).

№ 36 (?)

Председательствует Акакий Иванович Чхенкели.
Присутствуют все члены делегации.
Секретарь заседания Р.С. Микеладзе.

В порядке дня: вопрос о поездке части делегации в Тифлис для доклада о ходе мирных переговоров.

А.И. Чхенкели. Я полагаю, что делегация может иметь свое мнение помимо официальных данных, которые будут представлены от нас. Чтобы облегчить нашим депутатам работу, в виду большой ответственности, которая ложиться на них, может быть делегация найдет возможным, снабдить отъезжающих общим решением по отдельным вопросам. Здесь было высказано соображение, что нет необходимости составлять особого мнения, так как везут фактический материал, который и представляется достаточным.

Моя точка зрения такова, что мы должны довести до сведения Закавказского Сейма фактическое положение вещей и этим ограничиться.

А.И. Хатисов. Самым жгучим вопросом, который будет задан нашим делегатам, будет вопрос: на что турки согласны при заключении мира?

К сожалению, на этот вопрос они [делегаты конференции] не могут ответить.

Наших условий турки не приняли. Это ясно. В остальных же вопросах Закавказский Сейм будет лучше осведомлен, чем мы. И мне представляется, что их компетентное мнение, как членов делегации не пойдет дальше печатного материала, который они с собой повезут. Если бы мы могли составить коллективное мнение, это было бы очень ценно, но к сожалению, мы этим снабдить их не можем.

Второй вопрос - во что они турки ценят нашу независимость?

Мы этого не знаем.

Третий вопрос - относительно приостановления военных действий. Разрешение этого вопроса не есть дело делегации.

Хас - Мамедов. Для меня одно ясно, что в их разговорах сквозит нотка о том, что независимость налагает возможность вести переговоры. Начать с того, что Брестский договор для них незыблем и для заключения мира они считают необходимым после отказа от областей объявление нашей независимости.

И больше ничего.

У нас в остальном могут быть только политические соображения. Что касается приостановления военных действий, что это входит уже в прерогативы Правительств.

Г.Б. Гвазава. Я хотел бы сказать несколько слов. Здесь обсуждаются только международно - политические вопросы. И для разрешения подобных вопросов надо взвесить и учесть многое. Но мы лишены этой возможности, так как оторваны от всего, а главное от нашего центра - Закавказского Сейма. Наши докладчики должны доложить Сейму сухой материал, обсудив который сейм даст директивы.

Гаджинский. Я присоединяюсь к тому, что было сказано Георгием Бежановичем [Гвазава]. Все, чтобы мы сообщили помимо фактического материала было - бы «взгляд и нечто» на основании догадок и впечатлений. Я считаю это совершенно недопустимым. Вношу предложение прекратить прения по этому вопросу.

А.И. Хатисов. Я тоже нахожу, что делегация не может иметь коллективного мнения. Единственное мнение, это то, что мы эти переговоры хотели бы перенести в другое место.

А.И. Чхенкели. Я тоже нахожу, что делегация не может иметь коллективного мнения. Единственное мнение, это то, что мы эти переговоры хотели бы перенести в другое место.

Положение нашей делегации в высшей степени щекотливое и курьезное. Первый случай, чтобы делегация, помимо фактического материала, не может ничего сообщить своему правительству. Вот посмотрите на делегацию Оттоманского правительства. Там все ясно, определено и есть известный центр. Ведь у каждого из Вас, у каждой фракции есть определенные взгляды. Ведь и сидя в этой тюрьме мы имеем свое определенное мнение. И было бы желательно, чтобы это взгляд был выражен. Я повторяю, исключительный случай, чтобы никаких донесений от своего имени, делегация не делала своему правительству. Я очень просил бы и при настоящих условиях иметь свое мнение по этим вопросам, но раз делегация заявляет, что она этого иметь не может, то это тоже есть мнение, которое надо зафиксировать. Таким образом от имени делегации ни один член официально ни перед Сеймом, ни перед правительством не должен себе позволить выразить своего мнения по поводу положения вещей.

*

По окончании прений были названы лица, которые должны выехать в Тифлис. Каждая фракция назвала лиц по своему усмотрению. От партии меньшевиков и социал - федералистов Георгий Михайлович Ласхишвили; от партии Дашнакцутюн - Рубен Иванович Качазнуни; от мусульманских партии Ибрагим - бек Гайдаров.

Названные лица должны сделать доклад Сейму, получить новые инструкции и возвратиться обратно в Трапезунд.

Заседание закрывается в 5 часов дня.

Председатель [Без подписи].

Управляющий делами [Подпись] М. Туманов.

Заседание Закавказского Сейма.
13 марта 1918 г.

(...)

Председатель. Далее в порядке дня следует сообщение Правительства о мирных переговорах. Слово имеет председатель Закавказского Комиссариата.

Гегечкори. От нашей мирной делегации прибыло несколько членов для доклада Сейму и Правительству о положении вещей. Доклад этот был выслушан вчера. Я позволю себе сообщить Сейму о том важном моменте мирных переговоров, который имел там место и о том положении, в котором переговоры эти сейчас находятся.

Всего в Трапезонде, ко времени прибытия трех членов нашей делегации в Тифлис для доклада о ходе дела, состоялось пять заседаний. Первое заседание мирной конференции открылось 1 - го марта нового стиля под председательством Рауф - бея.

Со стороны турок в делегации участвуют:

1) Мамед - Нусрет - бей, управляющей юрисконсультским отделением министерства иностранных дел. 2) Доктор Тевфик - Салим - бей, главный врач оттоманской армии Кавказского фронта. 3) Хузреф - бей, начальник оперативного отделения оттоманской армии Кавказского фронта. 4) Юсуф - Риза - бей, первый секретарь. 5) Измаил - Гамид - бей, профессор константинопольского университета. 6) Гамид - бей, капитан I кл. оттоманского флота; 7) Лейтенант Абдурахман, секретарь, адъютант председателя.

Состав нашей делегации Сейму известен.

Заседание открывается обменом приветствий со стороны председателей турецкой и нашей делегации, речи которых уже были оглашены в предыдущем заседании Сейма.

После проверки мандатов турецкая делегация просила сделать ей точные декларации относительно сущности формы, политической и административной организации Закавказской республики и поставила вопрос нашей делегации, выполнила ли Закавказская республика те условия, которые требуются международным правом при образовании государства.

Второе заседание состоялось 2 - го марта.

Оно началось с заявления председателя нашей делегации А.И. Чхенкели по вопросу о порядке председательствования на конференции в смысле чередования председателей турецкой и нашей делегации.

А.И. Чхенкели указал, что Трапезонд намечен как нейтральный пункт, сославшись при этом на нашу телеграмму, в которой мы просили турецкое правительство указать нейтральный пункт, если оно не согласится местом встречи признать Трапезонд. Рауф - бей возразил, что после ухода из Трапезонда русских войск, Трапезонд не может считать-

ся нейтральным городом, и что поэтому председательство должно принадлежать представителю страны, в которой происходит конференция.

После некоторых возражений, доказывавших нейтральность Трапезонда, председатель нашей делегации согласился считать инцидент исчерпанным в виду важности миссии делегации и преследуемой ею цели установления мира и добрососедских отношений.

После этого А.И. Чхенкели огласил ответ нашей делегации на поставленный в первом заседании вопрос, указав, что Закавказский Сейм, созданный свободным волеизъявлением народов, является в настоящее время единственным правомочным органом, устанавливающим в Закавказье сущность и форму правления, что после большевистского переворота действие центральной Российской власти на территориях Закавказья прекратилось, там возникло новое самостоятельное Правительство, которое вступило в сферу международных отношений, приняв предложения турецкого правительства о самостоятельном ведении переговоров и разослав телеграфный протест против Брест - Литовского мира, необязательна для него.

Таким образом, говорилось в заявлении, Закавказье уже представляет из себя государство, хотя еще не сделало нотификации державам о своей независимости.

Председатель турецкой делегации просил разъяснений по отдельным пунктам заявления нашей делегации, и после того, как таковые были даны в конце второго заседания и затем также на третьем заседании (3 - го марта), огласил заявление Оттоманской Делегации, которое я привожу полностью в виду его центрального значения для дальнейшего хода переговоров

(читает).

„Рауф - бей (оглашает следующее заявление). „Оттоманская императорская делегация, ознакомившись с декларациями Председателя Закавказской делегации, констатировала, что эта делегация состоит из представителей Сейма, что формация вышеуказанного государства не соответствует принципам международного публичного права и что это государство не сделало еще декларации о своей независимости. Оттоманское Императорское Правительство, искренне желая свободного развития народов Закавказья и думая войти в добрососедские отношения с этими народами, просит Закавказскую делегацию определить и декларировать официально форму этого правительства, об образовании которого она заявила, границы территорий, государственные языки и религии, а равным образом точно определить положение и позицию названного правительства по отношению к оттоманской империей».

Четвертое заседание 7 - го марта началось с оглашения ответа председателя нашей делегации А.И. Чхенкели на оглашенное заявление турецкой делегации.

Акакий Чхенкели снова указал, что Брест - Литовский договор формально не обязателен и по существу неприемлем для Закавказья, повторив сделанные выше указания на создание Сейма и самостоятельного правительства Закавказья и согласившись на разгон Учредительного Собрания, которое единственно могло бы говорить от имени всей России.

Относительно формы правления Чхенкели указал, что есть все основания думать, что Сеймом будет установлена демократическая федеративная республика.

По вопросу о территории - что в Закавказское государство входят губернии: Бакинская, Елизаветпольская, Эриванская, Тифлисская, и Кутаисская, области: Батумская и Карсская, округа: Сухумский и Закатальский, - вопрос о включении Дагестанской области и Черноморской губернии остается открытым впредь до делегирования в Сейм их представителей.

Официальным языком признается пока русский язык. Но государственными языками будут признаны грузинский, армянский и тюркский.

В Закавказье действует закон о свободе совести.

В международном отношении - Закавказье находится в состоянии переговоров с Турцией о ликвидации войны и заключения прочного мира.

В ответ на это заявление Рауф - бей снова подтвердить, что оттоманская делегация настаивает на обязательности Брест - Литовского договора.

Правительство Ленина, свергнув прежнее правительство, в силу факта и по праву заняло его место. Что касается разгона Учредительного Собрания, то в этом можно видеть лишь более или менее интересное событие, являющееся лишним доказательством могущества этого правительства.

Непризнание Закавказьем этого правительства есть фактор внутригосударственного значения и на внешние отношения влиять не может, поскольку какая - либо часть страны совершенно не отделится и не совершит процесса образования, согласно правил международной права, и не добьется признания своей независимости со стороны других правительств. По всем этим соображениям оттоманская делегация считает, что все акты и трактаты, заключенные нынешним правительством России, действительны с юридической точки зрения и обязательны для всех частей России. Что же касается настоящих переговоров, то они не имеют иной цели, кроме подготовки основ для экономических и коммерческих сношений и определения их практических и технических деталей, оставшихся вне обязательств Брест - Литовского договора, который остается в силе и для Закавказья.

При этом оттоманская делегация выражает желание, чтобы Закавказье решилось объявить независимость и форму правления, прежде чем начатые переговоры примут окончательный характер и приведут к благоприятному результату столь желанному обеими сторонами».

В пятом заседании 8 - го марта председатель нашей делегации заявил, что Закавказская делегация по вопросу о правомерности и обязательности Брест - Литовского договора остается на своей прежней точке зрения.

По вопросу о независимости А.И. Чхенкели ознакомил турецкую делегацию с постановлением Закавказского Сейма от 7 - го марта, вам известным, и огласил те основные

начала, которые вам угодно было преподать нашей делегации.

После этого Рауф - бей огласил заявление оттоманской делегации, в котором категорически указывалось, что официальное признание Кавказской республики может состояться лишь при помощи особого положения в договоре, который будет заключен и переговоры относительно которого могут быть начаты лишь после отказа от каких бы то ни было претензии на Батумский, Ардаганский и Карсский санджаки.

Вопрос же о праве на самоопределение для народов восточной Анатолии - есть вопрос внутреннего характера и даже обсуждению не подлежит, так как оттоманская делегация не допустить вмешательства в свои внутренние дела.

Далее Рауф - бей заявил, что тезисы Закавказского Сейма будут все же посланы в Константинополь.

А.И. Чхенкели констатирует, что и наша делегация, подобно турецкой, должна запросить свое правительство и ждать дальнейших полномочий.

До получения ответов Правительств, делегации постановили считать переговоры приостановленными.

Таковы те данные, которые представили нам прибывшие делегаты из Трапезунда.

Переговоры, как видно из этого доклада, зашли в тупик в виду непримиримости двух точек зрения нашей и оттоманской делегации и в виду отсутствия у представителей обеих сторон более широких полномочий.

Кроме того, наша делегация оказалась слишком громоздкой не только по своему количеству, но и по строению. Нашему председателю приходится считаться с различными течениями, мнениями и даже нюансами различных частей этой делегации и нам кажется, что надлежит изменить форму и природу этой делегации. Поэтому Правительство полагало бы, что для достижения почетного мира с Турцией приемлемого для Закавказского Правительства на почве решения Сейма необходимо было бы облечь председателя мирной делегации А.И. Чхенкели чрезвычайными полномочиями, дабы он мог самостоятельно делать необходимые в этом направлении шаги.

С таким заявлением и предложением Правительство обращается к Сейму и ждет от него постановления по этому вопросу. Если есть какие - нибудь вопросы и может быть предложения, не достаточно освещены в моем кратком докладе, то конечно, Правительство даст соответствующие ответы.

Председатель. Угодно ли будет приступить к обсуждению этого вопроса? Кому угодно высказаться?

Слово предоставляется члену Сейма Рамишвили.

Рамишвили. Граждане, члены Сейма. На трапезундской мирной конференции ясно наметились две линии: одна, это линия нашей делегации, которая стоит, и будем надеяться будет твердо стоять, на основе тех положений, которые вам угодно было единогласным вотумом одобрить: и другая - точка зрения турецкого императорского правительства, ко-

торая стоит твердо, до сих пор, на почве постановления Брест - Литовского договора. Вам, граждане, члены Сейма, известно, что Закавказский Сейм решительно отверг и, надо надеяться, будет до конца отрицать брестский договор, ибо, как вам известно, мы своевременно еще до подписания этого договора, заявили, что он лишен для Закавказья всякой обязательной силы. Я должен указать на то важное обстоятельство, что в тот момент, в момент подписания договора, Закавказское Правительство было фактически совершенно независимо от Совета Народных Комиссаров. Я должен подчеркнуть, что в этот момент и турецкое правительство стояло на той же точке зрения, ибо, как вам известно, к Закавказскому Комиссариату обращались с просьбой выслать своих представителей в Брест, как видно из одной телеграммы, для признания нашей независимости.

Спрашивается, что же изменилось с того времени?

Я должен заявить, что с того времени наше международное положение еще более упрочилось, ибо нам удалось создать Закавказский Сейм, полномочный орган всех народов Закавказья, облеченной всей полнотой власти и признанный самостоятельно вершить судьбы нашего края.

Граждане, члены Сейма. Фактически мы, Закавказье, в данный момент являемся совершенно независимыми и это совершенно ясно и определенно заявил ваш представитель товарищ Чхенкели на трапезондской мирной конференции, и нам казалось, что после этого категорического заявления Сейма и категорического заявления нашего представителя, не может быть, конечно, двух мнений о том, что Закавказская демократия, ни в малейшей степени, не может признать, имеющих для нас какое нибудь обязательное юридическое положение Брестского договора, в части касающейся Закавказья. Но там, в Трапезунде вопрос был поднят об оформлении нашей независимости.

Я должен заявить, что окончательное оформление Закавказской государственности, отнюдь не является делом одностороннего акта декларирования нашей независимости со стороны Сейма. Оно предлагает согласие на признание нашей независимости со стороны Европейских держав и, прежде всего, со стороны четверного союза, ибо без этого, без соответствующей гарантии со стороны Европейских держав, мы, в международном отношении, оказались бы в положении тех многочисленных республик России, которые, фактически оторвавшись от центра и от Совета Народных Комиссаров конечно, не достигли самостоятельности и не могут рассчитывать на признание своего международного права и оформление в этом смысле и признания их публично правого характера, со стороны Европейских держав. Далее, я должен категорически заявить, что в нынешней стадии мирных переговоров, декларирование нашей независимости означало бы ничто иное, как предъявление с нашей стороны известного ультиматума Турецкому Правительству, ибо мы должны признать, что декларирование независимости предполагает признание нашего суверенитета на определенной территории. Наша территория граждане, члены Сейма, нами мыслится в старых Закавказских границах. Это неоднократно подтверждалось Закавказским Сеймом и конечно, наше декларирование о независимости должно включить это, как одно из основных условий, в объявление независимости. Но вам известно, что именно это положение оспаривается Турецким Имперским Правительством, которое пока все еще стоит, будем надеяться не надолго, на почве постановления Брестского договора.

Вот почему мы полагаем, что в данной стадии мирных переговоров, еще не наступил момент для декларирования нашей независимости и окончательного оформления нашей государственности.

Таким образом, в известном отношении, неопределенность положения сулит нам определенные выгоды в деле ведения мирных переговоров с Турцией, ибо если Турецкая Империя заинтересована в создании буфера - государства, которое явилось бы самым лучшим защитником ее северных границ, если она не заинтересована в том, чтобы представители Закавказской демократии принуждены были искать союзников в анти - турецкой коалиции, Турция должна и не может не пойти навстречу нам восстановлением старых Закавказских границ и аннулированием Брест - Литовского договора в части, касающейся Закавказья, той части в которой заинтересованы мы, представители Закавказской демократии.

Я должен заявить - сильная Закавказская Республика, безусловно демократическая по своему существу, и лишенная всяких империалистических притязаний, представляла бы для Турецкой Империи большую стратегическую ценность, чем, вероятно, десятки наиболее сильных крепостей, тем более, что нынешняя война нам определенно доказала, что неприступных крепостей нет и не может быть.

Вот те основные положения, какими должны руководствоваться мы, члены Сейма.

Разумеется, после неоднократных постановлений Сейма, не может подлежать никакому сомнению то обстоятельство, что мы все единодушны в одном - в стремлении к заключению немедленного, но почетного для обеих сторон мира. Такова воля Закавказской демократии. Закавказский Сейм, послушный этой демократии, конечно, должен принять все меры к тому, чтобы эта задача выполнялась нами наиболее легко и безболезненно. Вот почему мы полагаем, что из-за второстепенных вопросов, из-за вопросов, не затрагивающих жизненных интересов нашего края, из - за обстоятельств, не угрожающих нашей государственности, мы, представители Закавказской демократии, отнюдь не заинтересованы в том, чтобы создавать какие-нибудь конфликтные отношения с Турцией, которая, будем надеяться, как и мы также воодушевлена стремлением почетного по отношению к нам мира.

Такое положение, такое желание добиться почетного мира, приемлемого для обеих сторон, желает из - за второстепенных вопросов не создавать конфликтных условий, - диктует нам необходимость облечь нашего представителя, ныне министра иностранных дел, товарища Чхенкели чрезвычайными полномочиями.

Граждане, члены Сейма, если мы не хотим идти по стопам Троцкого и уполномочившего его правительства, которое в своем ослеплении предполагало, что мы вступили в фазу социалистической революции и что потому не имеют никакого значения ни границы государства, ни, тем паче, какие - нибудь дипломатические традиции, - если мы не хотим вступить на этот путь, мы не можем игнорировать ни дипломатического опыта, ни дипломатических традиций. Эти соображения диктуют нам необходимость соотноситься с теми нормами и традициями международного права, которое мы могли бы ис-

пользовать для немедленного, безболезненного заключения почетного для нас мира. Мы предлагаем облечь товарища Чхенкели теми полномочиями, который, как вам известно и как докладывал Председатель Закавказского Правительства, пользуется Председатель Турецкой делегации, и предоставит ему, нашему председателю, известную свободу, как в постановке вопроса, так и в некоторых уступках, которые необходимы для того, чтобы добиться почетного для нас мира, уступках, которые, разумеется, не должны ни коим образом, затрагивать наши жизненные интересы и угрожать, хотя бы в отдаленной степени, нашей государственности, уступках, которые должны своевременно санкционироваться Закавказским Сеймом полноправным органом Закавказья.

Это единственный путь, который при создавшихся условиях, поведет нас к миру наиболее быстрыми шагами, путь, который нам сулит успех, я бы сказал, дипломатический успех, ибо я еще раз должен подчеркнуть, что не в наших интересах игнорировать дипломатический опыт, дипломатические традиции, ибо еще не настал момент, когда мы могли бы сказать, что все государства, с которыми нам приходится соприкасаться, отрицают тайную дипломатию, как это сделала Российская демократия, мы полагаем, что и не в интересах Турции обострить положение, создать конфликт, создать условия, когда мы будем вынуждены поставить на карту все свое благополучие, приложить все усилия, чтобы освободить Закавказские народы от ига новой деспотии, может быть более страшной, чем то иго, которое мы вместе со всей Российской демократией свергли, уничтожив царское иго, царский деспотизм. А что мы Закавказская демократия, представителями коей вы являетесь, способна на героическую борьбу, в этом отношении самым лучшим ручательством является наша многовековая история, история, полная тревожений и героической борьбы со всеми окружающими нас народами, и лучшим свидетелем в этом отношении может служить то воодушевление, которое царит в нашей провинции и более чем успешная мобилизация наших сил. Я полагаю, что это положение и искреннее желание с нашей стороны мира будет слушать лучшим ручательством за то, что если, действительно, и турецкое правительство станет на этот путь искреннего заключения почетного с нами мира, то будут созданы те благоприятные условия, которые привели бы нас к полной ликвидации военных действий и воссоздания того мирного положения, которое представляет интерес для всей Закавказской демократии для всех народов, нас окружающих.

Граждане, члены Закавказского Сейма, в полной уверенности, что предлагаемый нами путь будет способствовать быстрой ликвидации войны и восстановлению добросовестных отношений с Турцией, на условиях почетного для обеих сторон мира, комиссия о мире предлагает вам принять нижеследующую резолюцию:

„Выслушав доклад о ходе мирных переговоров с Турцией и стоя на почве своего решения от 16 февраля 1918 г. по вопросу об условиях мира с Турцией, но желая достичь почетного мира, приемлемого для Закавказья и Турции, Сейм постановляет: облечь председателя мирной делегации министра иностранных дел Закавказья А.И. Чхенкели чрезвычайными полномочиями самостоятельно делать в этом направлении необходимые шаги».

И вот, если вам угодно будет одобрить эту самую резолюцию и таким образом поддерживать еще раз ту самую делегацию, которая своевременно получила от вас полномочия, полномочия Закавказской демократии, для достижения почетного для обеих сторон

мира, мы можем быть уверены, что при искреннем желании пойти на почетные условия со стороны Турции, мы будем иметь возможность ликвидировать военный действия и восстановить то мирное положение, которое не только в интересах Турции и Закавказья, но в интересах всех окружающих нас народов.
(*аплодисменты*).

Председатель. Кому еще угодно высказаться по вопросу? Тогда позвольте поставить на голосование только что оглашенную резолюцию, предложенную Рамишвили.

Кто за эту резолюцию прошу поднять руки. Прошу опустить.

Резолюция принимается единогласно (*аплодисменты*).

«Закавказский Сейм. Стенограмма 13 - го марта 1918 г. Сс. 4 - 15.

[Телеграмма Председателя Правительства Е.П. Гегечкори Председателю Делегации А.И. Чхенкели]

[13 марта 1918 г.]

Трапезунд

Председателю делегации ЧХЕНКЕЛИ

Бюллетень номер 3 Германские радиотелеграммы сообщают крупной победе немцев французском фронте двоеочие взят ряд укрепленных пунктов запятая дальнобойными орудиями обстрелян Париж запятая захвачено более 45000 пленных 600 орудий 100 пулеметов разные склады снабжения точка Лондонские также Парижские радио подтверждают успех германцев частности обстрел Парижа однако более скромных размеров точка Из России ничего точка Сегодня 13 марта Сейме большой день заслушано сообщение Правительства по докладу приехавших уполномоченных Вашей делегации единогласно постановлено кавычки стоя на почве своего решения по вопросу об условиях мира с Турцией но желая достигь почетного мира приемлемого для Закавказья и Турции облечь председателя мирной делегации министра Иностранных дел Закавказья Чхенкели чрезвычайными полномочиями самостоятельно делать в этом направлении необходимые шаги кавычки точка сегодня заслушана также декларация нового правительства следующего состава двоеочие Председатель и Военный Гегечкори, Внутренних дел Ной Рамишвили Иностранных Чхенкели Земледелия Хомерики Финансов Карчикян Народного Просвещения Усубеков Путей сообщения Мелик - Асланов Юстиции Хан - Хойский продовольствия Хатисов торговли Мамед Гаджинский морской Владимир Гобечиа труда Тер - Газарян почт и телеграфа Бебутов призрения Оганджанян контроллер Гайдаров без портфеля Качазуни точка Приведенное постановление Сейма примите как подтверждение официального уведомления точка Отправлено Председателем Сейма Подтвердите получение сообщите ходе дальнейших переговоров.

Председатель Правительства [Без подписи] Гегечкори.

Управляющей Делами Правительства [Без подписи] Сирин.

Журнал заседания Закавказской Мирной делегации.
14 марта 1918 г.

№ 37 (?)

Председательствует: А.И. Чхенкели.

Присутствуют: А.И. Хатисов, М.Г. Гаджинский, Х. - б. Хас - Мамедов, Г.Б. Гвазава, Шейх - Уль - Исламов, секретари: Пирцхалава и Пепинов.

Секретари заседания: Р.С. Микеладзе и Г.А. Нанеишвили.

А.И. Чхенкели. Оглашает телеграммы Гегечкори и Чхеидзе.

А.И. Хатисов. Я думаю, что особые полномочия, которые даны нашему Председателю являются результатом желаний предоставить делегации возможность легче вести переговоры, придав им необходимую гибкость. Что касается прочих вопросов, связанных с полученными сведениями из Тифлиса, то я бы нашел нужным подчеркнуть следующее: 1/ нужно усилить состав нашей военной миссии лицами, хорошо знающими фронт и границы; 2/ надо получить точные данные о положении вещей на Кавказе; 3/ следует войти в сношение с турецкой делегацией по вопросу о возможных соглашениях, особенно по п.п. 3 и 4. Таковы главнейшие вопросы, выдвигаемые полученными телеграммами. Что же касается нашей делегации, то я не вижу особых изменений в ее полномочиях и работах.

Гаджинский не соглашается с Александром Ивановичем Хатисовым. Я полагаю, что ответственность ложится не на нас, а единственно на Председателя нашей делегации, так как на основании телеграммы Евгения Павловича Гегечкори, он является единственным ответственным уполномоченным Правительства. Мы же члены делегации из разряда делегатов переводимся в разряд советников. Я уверен, что Сеймом это сделано вполне сознательно, так как, не имея возможности быть в курсе всего происходящего, Сейм решил перенести центр тяжести из Тифлиса сюда в Трапезунд. [Может быть Сейм предполагает, что отдельные члены тормозят дело и препятствуют нормальному ходу переговоров и вот фракция согласилась в такой ответственный момент уничтожить все эти препятствия, наделив председателя особыми полномочиями. Пока нет из Тифлиса дальнейших сообщений, переговоры будет вести один А.И. Чхенкели, а остальные члены делегации будут на положении прикомандированных к нему][□]. Фактически, конечно, мы будем помогать ему советами, но повторяю ответственным уполномоченным является Акакий Иванович Чхенкели.

Хас - Мамедов. В газетах сообщают, что среди делегации нет единодушия. Когда я прочел об этом в одной из Тифлисской газеты, я был поражен. Правда, были в нашей среде расхождения, но не были расхождения по важным вопросам, не было тех расхождений, которые были бы чреваты последствиями. Я склонен думать, что и это обстоятельство в связи с другими, быть может послужили причиной тех полномочий, которыми угодно было Сейму облечь Акакия Ивановича Чхенкели. Я считаю преждевременным, до приезда наших делегатов устраивать совместные заседания. Пока что можно ограничиться частными совещаниями между Председателями обеих делегаций.

Гаджинский подчеркиваю, что от ныне ответственным является Акакий Иванович. Это ясно из телеграмм, но вместе с тем я нахожу, что мы должны получить от Сейма известные разъяснения по поводу наших дальнейших полномочий. Пока что, придерживаясь текста телеграммы Акакий Иванович должен единолично вести переговоры, но я должен сказать, что не хотел бы очутиться в положении Акакия Ивановича. Положение его чрезвычайно трудное. Ведь теперь получается такое положение: одной частью телеграммы как будто бы даны все полномочия, другой частью они отняты. Тут явное противоречие. Я считаю, что необходимо снести с Сеймом и Правительством для окончательных разъяснений.

Шейх - Уль - Исламов. Когда делегация получила директивы, нами был принят метод ведения переговоров исключительно через нашего Председателя. Я хочу этим сказать, что полученная телеграмма фактического положения вещей не меняет. Она только расширяет рамки. Но в ней есть противоречия, который бросают нас в область догадок. И я думаю, что здесь имеется в виду другие политические комбинации, а не изменения наших четырех тезисов. Получается неясное, неопределенное положение, которое заставляет нас обратиться в Тифлис за разъяснениями. Что же касается приглашения военных специалистов, то я считаю это преждевременным.

Следующий вопрос, который возбуждается, это вопрос относительно роли остальных делегатов. Я думаю, что, если бы Сейм считал нас лишними, он мог бы отозвать нас. Я повторяю, фактически положение не меняется. Наоборот расширяя полномочия Председателя, расширяются полномочия всей делегации и ответственность одинаково должны нести все, как председатель, так и члены делегации.

Г.Б. Гвазава. Я не вижу противоречия в телеграмме; телеграмма - результат того ложного направления, которое было взято с самого начала. Дело в том, что нигде в мире парламенты не ведут международных переговоров. Переговоры ведутся правительствами, а не законодательными собраниями, а потом результаты переговоров представляются парламенту для утверждения или главе государства, смотря по конституции страны. У нас же получилось нечто обратное. За ведение переговоров взялся Сейм. Сейм же, обсуждая вопросы публично, не может дать какого - либо максимума или минимума требований, а даст только одно постановление, одни директивы, которые в виду своей неизменности не дают почвы для переговоров. Теперь Сейм понял, что публично обсуждать и давать директивы невозможно, это затрудняет переговоры, а потому теперь нашему председателю предоставляется широкое право самостоятельно вести переговоры, и, следовательно, изменять по своему усмотрению ранее данные директивы. Среди них главное значение имеют границы территории Закавказья и армянский вопрос. Очевидно, оба эти пункта могут быть смягчены, возможны переговоры. Тогда и Турция смягчить свои требования и будет наведена средняя линия для заключения окончательного договора.

Хас - Мамедов. Я хочу возразить Георгию Бежановичу. Моя мысль та, что Сейм продолжает делать ошибку, если конечно это ошибка. Он продолжает не выпускать из своих рук дело ведения мирных переговоров. Из этого я делаю вывод, что положение остается прежним. Затем я хочу перейти к полномочиям (читает текст телеграммы). Я считаю, что по этой новой формуле Акакий Иванович является единственным ответственным уполномоченным переговоров. Мы никаких прав уже не имеем. Отныне, значение делегации

как единого коллективного целого потеряло всякое значение, с завтрашнего дня Акакий Иванович может вести переговоры за свой собственный страх и риск, а мы если только Акакий Иванович пожелает можем быть его советниками. Но возбуждается другой вопрос - возможность отозвания членов делегации и в силу этого необходимо выяснение нашего правового положения, выяснение положений неизвестности. Иначе можно очутиться в неловком положении по отношению к председателю и по отношению нас самих.

А.И. Чхенкели. Задача, возложенная на меня слишком тяжелая и пост, который мне предназначен тоже не совпадает с моими желаниями и намерениями. Но говорить о том, что члены делегации являются советниками тоже для меня непонятно. Ведь решение единогласное решение было поручить ведение мирных переговоров всей делегации, а тут вдруг поручается одному лицу. Чем это объяснить? Я еще раньше, в день отъезда части нашей делегации поставил вопрос, что может быть делегация найдет возможным придти к соглашению по известным вопросам в виду того, что наше мнение будет сильно учитываться там. Может быть этот разговор и дал возможность делать такие выводы. У меня догадки, что Сейм по объективным условиям, не зная всех здешних условий нашел необходимым все спорные вопросы обсудить и притти к известному соглашению. С другой стороны, нашел, что нам нужно сохранять все это в тайне. Сейчас, если вы предполагаете, что являетесь только советниками и не несете ответственности и считаете, что вся ответственность возлагается на меня, то я могу сделать из этого один логический вывод, это тот, что я должен отказаться от этой роли. Потому что ответственность слишком большая для каждого из нас, я бы сказал, непосильная для одного человека. Таких широких полномочий ни у меня, ни у делегации быть не могло. У нас есть правительство, которое мы должны запрашивать в известных случаях. Во всяком случае вывод из того, что я говорю, в том случае, если вы думаете, что роль делегации сводится к роли просто советников, тот, что я буду вынужден просить Сейм и Правительство сложить с меня эту высокую обязанность, но если, учитывая все обстоятельства понимать наши обязанности так, что полномочия Правительства, которое преподает известные директивы, то в этих границах я мыслю возможность продолжения нашей работы.

Г.Б. Гвазава. Согласно международного права никакого специального полномочия не требуется, когда переговоры ведутся Министром иностранных Дел. Министр Иностранных Дел de facto имеет право вести переговоры и заключать таковые. Следовательно, телеграмма Сейма в данном случае не имеет значения. Наша делегация делу не повредит, раз мы здесь, может принимать участие в обсуждении тех уступок, которые могут быть сделаны.

А.И. Чхенкели делает ряд предложений: 1/ Всякие шаги официального характера, которые подлежат обсуждению на Конференции делаются после обсуждения в заседании нашей делегации; 2/ Что касается частных совещаний, то вы уже предоставили мне это право и этим правом я должен пользоваться и впредь и 3/ Немедленно запросить по радио Правительство, когда выедет наша делегация.

Последнее предложение А.И. Чхенкели принимается, а первые два остаются открытыми до прибытия членов. делегации из Тифлиса.

А.И. Чхенкели предлагает послать телеграмму об объявлении независимости.

После ряда обмена мнений предложение А.И. Чхенкели принимается Гаджинским, Хатисовым, Шейх - Уль - Исламовым, Гвазава, Абашидзе. Присоединяется также Хас - Мамедов, после следующего заявления:

«Не являясь противником объявления независимости Закавказья, по техническим соображениям, предлагаю повременить посылкой телеграммы и ждать делегацию, которая сообщит о положении нашей страны, а также познакомиться с мнением той партии, к которой я принадлежу».

Председатель [Без подписи].

Управляющий делами [Без подписи].

Секретарь [Без подписи].

ЦИАГ. Ф. 1818. оп. 2. Д. 8. Лл. 44 - 46.

Трапезундская Мирная Конференция.

Журнал Заседания Закавказской мирной делегации.

16 (29) марта 1918 года.

№ 39.

Председательствует: А.И. Чхенкели.

Присутствуют: все члены делегации, за исключением Мехтиева.

Секретарь заседания: Г.А. Нанеишвили.

Член делегации Г.М. Ласхишвили делает следующий доклад:

Ласхишвили. Мы прибыли в Тифлис в воскресенье, 10 - го марта утром, и условились в 2 часа собраться во дворце для доклада Правительству. Но согласно предложения Председателя Правительства Е.П. Гегечкори, доклад отложили на понедельник, причем, решено было сделать доклад на общем собрании правительства, Президиума Сейма[□] и представителей фракций.

В понедельник, в 12 часов дня, состоялось указанное соединенное заседание, на котором мы, представители мирной делегации, сообщили о ходе переговоров и прочитали протоколы Трапезундской Мирной Конференции. После доклада и прочтения протоколов присутствовавшие члены совещания задавали нам вопросы, большинство которых сводилось к желанию выяснить мнение делегации о дальнейшем ходе переговоров и возможном их результате и о том, каким путем можно заставить турецкую делегацию сдвинуться с занятой ей позиции. Мы указали совещанию, что делегация нам поручи-

ла лишь осведомить Сейм о положении дела переговоров, сама же делегация не имеет своего мнения о том, какие изменения можно внести в условия договора, выработанного Сеймом. Каждый из нас высказывал свое личное мнение и впечатление и говорил о необходимости сделать те или иные уступки, чтобы тем заставить Оттоманскую Делегацию сойти с занятой позиции.

После осведомления открылись прения по двум вопросам: во - первых об объявлении независимости и во - вторых об изменении Сеймом новых условий мира. По первому вопросу все фракции Сейма за исключением Муссават, мусульманского социалистического блока и партии мусульман в России высказались против объявления независимости полагая, что это должно быть, как особый пункт в условиях будущего договора. Соображения фракций совпадали с соображениями нашей делегации, лишь И.Г. Церетели привел новый довод против немедленного объявления независимости: При объявлении независимости придется определить границы территории Закавказского государства и раз в эти границы будут включены три области, служащие предметом спора, ни Турция, ни другие союзные державы не признают нашей независимости и будут рассматривать наше предложение как ультиматум.

Затем по второму вопросу возникли прения о возможности определить максимум и минимум уступок, которые могут быть сделаны Турции. Но совещанием единогласно было принято мнение фракции меньшевиков, заявленное Церетели, что нецелесообразно в большом собрании ставить на решение вопрос об уступках и что будет целесообразно предоставить Председателю нашей делегации, Министру Иностранных Дел, лицу, пользующемуся доверием всей Закавказской демократии, делать в этом отношении самостоятельные шаги, делать те или иные незначительные уступки за свою ответственность, а в более важных случаях запрашивать правительство и Сейм. В этом смысле была принята резолюция и было решено, что в заседании Сейма Е.П. Гегечкори сделает заявление о ходе переговоров, а Председатель Мирной Комиссии Н.Б. Рамишвили возьмет слово для представления Сейму принятой совещанием резолюции с подробной мотивировкой. Сейм на другой день принял резолюции мирной комиссии без прений.

А.И. Чхенкели. Ставит вопрос о границах полномочий Председателя Закавказской Делегации.

После обмена мнений и путем вопросов, задаваемых прибывшим членам делегации выяснилось, что единственным и ответственным полномочным Сейма и Правительства надлежит считать Председателя Закавказской делегации А.И. Чхенкели, а остальных членов делегации советниками при нем.

Вслед за этим ставится конкретный вопрос о правах и компетенции Председателя Закавказской делегации и в связи с этим вопрос об обязанностях членов делегации.

По этим вопросам выносится следующее постановление: Принять к сведению следующее заявление Председателя делегации: *«Официальные шаги, подлежащие обсуждению на заседаниях Конференции, делаются после предварительного обсуждения на общем заседании членов Закавказской Делегации».*

Предложение о составлении регламента снимается.

Подлинный за надлежащими подписями.

Верно [без подписи].

Траpezундская Мирная Конференция.
Журнал заседания Закавказской мирной делегации.
17 (30) марта 1918 года.
№ 40

Председательствовал Акакий Иванович Чхенкели.
Участвовали члены делегации, за исключением отсутствующих Г. - б. Абашидзе,
Мехтиева и. - б. Гамбарова и секретари
Секретаре Г.Г. Вешапели.

А.И. Чхенкели обращает внимание делегации на то обстоятельство, что в виду малочисленности секретариата и управления делами, фактически невозможно подробно протоколировать заседания; поэтому желательно чтобы делегаты своевременно редактировали журналы заседаний; внося в них необходимые поправки.

Сообщение это принимается к сведению.

А.И. Чхенкели. Делает доклад о беседе с председателем Оттоманской делегации. После информации последнего о новом составе Закавказского Правительства, и о новых, чрезвычайных полномочиях Председателя Закавказской делегации, А.И. Чхенкели было сообщено, что дальнейшие переговоры могут вестись на почве уступок, в частности территориальных, но при сохранении жизненных интересов Закавказья. Рауф - Беем было заявлено, что он ожидает ответа на последнюю Оттоманскую декларацию, чтобы получить соответственные новые директивы из Константинополя. Кроме того, Рауф - Бей выразил пожелание ускорить ведение мирных переговоров. А.И. Чхенкели с своей стороны заявил, что желательно установить предварительную общую точку зрения на некоторые вопросы, стоящие в порядке дня мирной конференции. Таковы:

А/ вопрос заинтересованности Турции в независимости Закавказья, как обеспеченного вполне во всех отношениях государства;
Б/ Вопрос о гарантии «Статус - кво», имеющего быть установленным мирным договором Турции с Закавказьем;
В/ Вопрос урегулировании национальных вопросов, общих Турции и Закавказья. Рауф ответил, что Турция реально заинтересована в независимости Закавказского Государства, и это лучшая гарантия для него, но это при условии восстановления границ 1877 года.

Вопрос о самоопределении Армении должен быть снят, ибо Турция не допускает его обсуждения при переговорах с Закавказской делегацией.

По существу, беседа по этим вопросам не продолжалась, так как Рауф - Бей еще раз заявил, что он ждет предварительного нашего официального ответа на последнюю Турецкую декларацию, после чего возможно будет назначить заседание Конференции.

Итак, Закавказская делегация должна ускорить формулировку тезисов, которые должны лечь в основу нашего ответа.

Г.Б. Гвазава. Мы очень медлим с пересмотром тезисов. Во - первых надо снять вопрос об автономии Турецкой Армении. Этот пункт надо свести к вопросу об амнистии и возвращения армян беженцев на родину. По вопросу о границах также надо пойти на уступки; начав последние с тех округов, потеря которых не угрожает целостности Закавказья и которые более тяготеют к Турции. Таковы округа Олты, Кагызман и Карс

Р.И. Качазнуни. План уступок, предложенный Г. Гвазава односторонен. С таким же правом можно начать уступки с Батумской области.

М.Г. Гаджинский. Оттоманская делегация ждет от нас отказа от всяких притязания на Батум, Карс и Ардаган. Только после этого возможно будет вести переговоры по существу с Турцией.

Г. Вешапели. Отмечает, что редакция пункта Брестского договоре касающегося Закавказья, и только что опубликованного, дает возможность иной постановки вопросов о спорных областях, чем это было до сих пор во время переговоров. Там сказано о самоопределении в контакте с Четверным Союзом. А некоторое самоопределение этих областей можно видеть в присутствии их депутатов Закавказского Сейма.

Х. - б. Хас - Мамедов. Так ставить вопрос нельзя. Выборы депутатов, находящихся теперь в Сейме были произведены для Всероссийского Учредительного Собрания. Настоящую волю населения мог бы определить плебисцит.

А.И. Хатисов. Опубликованная редакция Брестского договора существенно отличается от той, которая ранее предполагалось. Но изменять сейчас в связи с этим постановку вопроса о Карсе, Ардагане и Батуме не приходится. Мы не можем сойти с позиции полного отрицания Брестского договора. Не о самоопределении идет речь, а об уступке той, или иной части Государственной территории.

При уступке надо руководствоваться прежде всего общекавказскими, а уже потом национальными интересами. И те, и другие интересы совпадают поскольку дело идет о крепостях: Карсе, Ардаган и Батуме. Поэтому в первой стадий уступки должны ограничиваться территорией, лежащей к югу от этих крепостей. Если же Турция не откажется от Карса, то во всяком случае надо сохранить шоссе Артвин - Ардануч - Ардаган, а также восточную армянскую часть Карсской области.

Что же касается вопроса о Турецкой Армении, то необходимо выяснить, как думает Турция разрешите этот вопрос, даже при отсутствии вмешательства извне. Мы не можем не интересоваться этим вопросом. 300 - 400 тысяч армян - беженцев, находящихся ныне в Закавказье, не могут не играть роли во внутренних и внешних отношениях Закавказских народов.

Мы не в силах заставить их отказаться от национальной идеи. Этот вопрос можно снять в старой формуле четвертого тезиса, с разрешения Сейма, но его надо облечь в форму приемлемую для внутренней политики Турции. Но все же это будет вопрос о территориальной автономии Армении с обеспечением права преимущественного возвращения и поселения армян в их национальной области.

М.Х. Гаджинский. Быть может вопрос о спорных крепостях можно ликвидировать их скрытием?

Шейх - Уль - Исламов. Надо выяснить, чем руководствуется Турция, отторгая эти области: вопросом о крепостях или национальным устройением населения этих областей.

Заседание на этом прерывается.

Председатель [Без подписи].

Верно: Управляющий делами [подпись] М. Туманов.

ЦИАГ. Ф. 1818. оп. 2. Д. 179. Лл. 5 - 6.

Траpezундская Мирная Конференция.

Журнал заседания Закавказской Мирной Делегации.

18 (31) марта 1918 года.

№ 41.

Председательствует А.И. Чхенкели.

Присутствуют: все члены делегации, за исключением М.Я. Мехтиева, И. - б. Гайдарова и Г. - б. Абашидзе, секретариат и советники мирной делегации.

Секретари заседания: Г.А. Нанеишвили и Р.С. Микеладзе.

Обсуждаются 3 и 4 пункты тезисов.

А.И. Хатисов. Делает доклад по п. 4, трактующему об автономии Турецкой Армении.

Разрешение четырех основных вопросов при осуществлении этого пункта мы считаем необходимым. Первый вопрос - это вопрос о территории. При разрешении этого вопроса армяне преследуют цель как этнического, так и политическая характера. В виде этого мы должны добиваться того, чтобы была определена хотя бы минимальная территория в строго определенных границах, на коей армянскому населению и прочим населяющим ее народностям Турции должны бы быть предоставлены автономные права. Таковой территорией являлись бы Баязетский санджак Эрзэрумского вилайэта, Мушский санджак и северная часть Битлисского санджака Битлисского вилайета и Ванский санджак Ванского вилайета без района южнее Батман - су. В пределы этой территории в первую очередь должны получить право вернуться все жители всех народностей, ранее жившие в этих районах, а во - вторую очередь те из армян как бывших, так и нынешних турецко - подданных, кои пожелали бы в течение известного срока переселиться из других мест

Оттоманской империи, равно и из заграницы. Оставленные - же ими районы в пределах Турецкой Империи могли бы поступить в распоряжение Оттоманского Правительства для заселения их по - своему усмотрению. Таким образом, озеро Ван с тремя долинами: Муша, Алашкерта и Вана является центром внимания армянского народа.

За последнее время некоторые места, раньше заселенные армянами и курдами, оказались пустопорожними в виду того, что часть населения этих областей была истреблена, часть же эмигрировала.

И вот в связи с эти возникает второй вопрос, кому при заселении принадлежите преимущественное право эмиграции на эти места. И вот мы говорим, что это праве должно быть признано за армянами. Таким образом если Оттоманское Правительство согласится удовлетворить эти требования армян, то армяне получают территорию, преимущественно заселенную армянами, так как по имеющимся у нас сведениям на эту территорию могли бы возвратиться приблизительно до 880.000 армян из Закавказья, Малоазиатских вилайетов Турции, - Месопотамии, Америки и проч. мест.

Третий вопрос - вопрос об объеме автономии. Для ведения внутренних своих дел население этого района должно пользоваться правами управления с представительным законодательным собранием и с центральным выборным исполнительным органом. Ему предоставляется право организации милиции всех народностей, населяющих самоуправляющуюся территории. Теперь возникает четвертый вопрос - вопрос о гарантиях. Гарантии могут быть тройкого рода: международное, в данный момент со стороны союзников Турции, главным образом след. Германии и со стороны Закавказского государства, заключающего мирный договор и наконец, сознание самой Турции в необходимости раз на всегда установить самые лояльные и сердечные отношения с армянами и Турецкой Арменией. На этой третьей гарантии я несколько остановлюсь.

При самых мрачных обстоятельствах армяно - турецких отношений идея сепаратизма у армян даже и не возникала. Самоуправляющаяся Армения в пределах Турции - такова была ориентация турецких армян. И характерно, что и сейчас после истребления до 600.000 армян - турецким режимом, после убийства до 15.000 армян в том же самом Трапезунде, где мы сейчас заседаем, у остатков турецких армян остается старая точка зрения - автономия турецких армян в рамках турецкого государства. Такова точка зрения и политических армянских деятелей в Константинополе и руководящих органов турецких армян в Тифлисе. При такой точке зрения армян Турции она является гарантией лояльности армян по отношению к Турции. Сейчас я и мой товарищ Качазнуни выступаем от имени русских армян, как члены - делегаты Закавказского Сейма, - но мы знаем желания наших братьев, и мы также знаем, что без разрешения армянского вопроса в Турции - немисливо водворение порядка в Закавказье. Закавказье и народы, его населяющие не смогут устранить внутренних трений между собой, - если вопрос устройства армян в Турции и возвращение армян - беженцев домой не получают своего счастливого разрешения. Таковы основные положения в деле устройства армян Восточной Анатолии. Этот способ разрешения наболевшего вопроса самым радикальным образом между прочим разрешит жгучий вопрос о сложном возвращении на родину турецко - подданных армян, населяющих Закавказье.

Для иллюстрации некоторых положений я позволю себе привести статистические данные о количестве населения вообще в шести вилайетах Турции и о числе армян по вилайетам и по санджакам. Цифры эти основаны на данных сборника дипломатических документов, изданных Российским Министерством Иностранных Дел в 1914 году и на данных германского ученого, ныне товарища Министра Иностранных Дел, д - ра Лепсиуса, изданных в 1913 г.

А.И. Хатисов приводит следующие цифровые данные:

Всего	Армян
Эрзерумск. вил. - 645.000 ч. (армян - 203.000)	Баязет. сандж. - 15.000 Эрзерум. - « - 152.000 Эрзин. - « - 35.000
Сивасск. вил. - 586.000 ч. (армян - 170.000)	Сивасс. сандж. - 86.000 Токарск. - » - 23.000 Амасийск. - « - 28.000 Карахиссар. - « - 25.000
Диарбек. вил. - 471.000 ч. (армян - 105.000)	Диарбек. сандж. - 47.000 Ардаган. - « - 6.700 Сиверикс. - « - 50.000
Харпухск. вил. - 575.000 ч. (армян 168.000)	Харпухск. сандж. 85.000 Дерсимск. - « - 8.000 Малатийск. - « - 23.000
Битлисск. вил. - 697.000 (армян - 196.000)	Битлиск. сандж. 182.000 Мушск. и Гендж. - « - 94.000 Сгергск. - « - 25.000
Ванский вил. 430.000 ч. (армян - 192.000)	Ванский сандж. - 182.000 Хеккарийский - « - 10.000

В 6 - ти вилайетах всего населения - 2.600 - 000, из них армян - 1.034.000.

Заканчивая свой краткий доклад, я считаю необходимым добавить, что изложенные мной основания суть база, на которой возможно войти в детали вопроса. Что касается до способа приведения в жизнь желаний армян, то нужно надеяться, что закавказская демократия, - взявшая в свои руки дело заключения почетного мира, - приемлемого для Турции и Закавказья, - особенно демократия Грузии и мусульман, делает то, чего раньше не удавалось выполнить международными дипломами в истории турецких армян открывается новая светлая страница.

А.И. Чхенкели. Заслушав обстоятельный подробный доклад Александра Ивановича предлагаю обсудить этот вопрос. Мы имеем ответ Оттоманской делегации от 21 марта который касается армянского вопроса (читает). У нас в Сейме была известная постановка этого вопроса, выразившаяся в нашем 4 - м тезиса. Предлагаю делегации заняться

формальным обсуждением возможности перемены постановки вопроса.

Р.И. Качазнуни. Одновременно с подписанием мирного договора Султан объявляет особым ирадэ[□] автономию Турецкой Армении под сюзеренством Султана. Автономная Турецкая Армения платит Султану ежегодную дань, имеет собственное правительство и милицию.

Вопросы о границах территории Турецкой Армении, о заселении этой территории, о гарантиях возможности фактического осуществления объявленной автономии будут формулированы если последует принципиальное согласие Оттоманской делегации сделать предметом обсуждения и соглашения проблему Турецкой Армении в указанном выше направлении.

Форма обязательства со стороны Турции и форма объявления вопрос дипломатической техники, которому мы не придаем существенного значения.

Г.М. Ласхишвили. Армянский вопрос в Турции весьма сложный и трудный. Практическим разрешением его Европа занята с 1878 года, со времени Берлинского конгресса и до сих пор он не разрешен, несмотря на все усилия, на угрозы, на давления со стороны великих держав. Лишь на 40 году, державам удалось добиться объявления акта об административной автономии Армении, но и этот факт остался не приведенным в исполнение. Отсюда ясно, что Закавказью в его нынешнем положении, при настоящем соотношении сил наших и турецких, невозможно взять на себя решение армянского вопроса.

Я думаю, что договор, который мы заключим с Турцией и вообще все нынешние договоры лишь временного характера. Настоящая великая война закончится всемирной Конференцией, на которой во всей полноте будет решаться армянский вопрос, да и вообще судьба мелких народностей в больших государственных конгломератах. К великому сожалению, до того времени у нас нет возможности добиваться решения армянского вопроса. Нам нужно изо всех сил стремиться к миру; на войну можно решиться лишь в самом крайнем, безвыходном случае. Поэтому я полагаю, что пункт 4 - й в директивах Сейма должен быть снят, но это должно быть сделано в нашем ответе на декларацию Оттоманской делегации с подробной мотивировкой. Мы должны объяснить туркам, что это не есть вмешательство в их внутренние дела, что Закавказье не может спокойно жить и свободно развиваться, если армянский вопрос, в пределах Турции, не получит разрешения. Сняв этот пункт с наших условий, мы, однако не можем вовсе обойти молчанием этот вопрос. Я полагаю, что должна быть заключена особая конвенция с Турцией об амнистии и праве беженцев - армян возвратиться в Турцию, в покинутые ими провинции. Больше этого, к глубокому нашему сожалению, мы сделать ничего не можем. Быть может Александр Иванович и прав, отмечая воинственный тон нашей печати. Но я полагаю, что в данном случае печать не совсем верно отражает общественную мысль. Я напротив, получил в Тифлисе впечатление, что многочисленные слои населения сознают крайнюю необходимость избежать войны, а потому нам надо сократить в своих требованиях.

М.А. Бунатян. Остановившаяся на технической стороне заявления Р.И. Качазнуни, указал, что при заключении Парижского трактата 1856 г. Порты довела до сведения держав,

что ею независимо от держав дарованы реформы внутреннего управления улучающие положения христиан, причем это заявление Порты не должно было давать державам права вмешательства во внутренние дела Турции.

М.Г. Гаджинский. Ответ Оттоманской делегации выразившимся в форме протеста не подвинул армянского вопроса в Турции. Необходимо по существу сделать известную рекогносцировку. Турки сказали нам два слова, сказали, что это есть вмешательство во внутренние дела и этим ограничились. Надо спросить их как они собираются рассматривать этот вопрос. Ведь одно из двух: либо абсолютно отвергаются какие бы то не было переговоры по этому поводу, и мы тогда поймем, что они снимают армянский вопрос. Либо допустимо другое положение, что турки, соглашаясь в принципе начать переговоры по этому вопросу требуют изменения их формы и тогда Сейм может отказаться от такой постановки вопроса.

Надо объяснить, что вопрос о Турецкой Армении для нас не пустой звук, что мы глубоко заинтересованы в разрешении этого вопроса. Затем сказать, что армянский вопрос как в зеркале отражается в Закавказье и что в интересах мирного развития в Закавказье мы должны знать, как этот вопрос будет разрешен в Турции. В виду всех этих соображений мы просим, чтобы этот вопрос был улажен в той или иной форме и в этом отношении очень хотелось бы пробить брешь и говорить по существу вопроса.

Г. Вешапели. По существу, вопрос надо поставить иначе. Такая постановка вопроса объяснялась реальной обстановкой на Кавказском фронте. Закавказский Сейм мог тогда определить судьбу областей, находящихся в его владениях. Это отнюдь не было вопросом исключительно принципиальным. Очевидно вопрос был реальный который изменился в смысле стратегическом и сейчас постановка вопроса должна измениться постольку поскольку изменилась обстановка. Принципиально же вести переговоры будет невозможно.

Г.Б. Гвазава. Всякое политическое требование представляет тяжесть для стороны, которая предъявляет это требование. Армянский вопрос наиболее тяжелый; его не могли решить великие державы - Россия, Англия, Франция. Теперь переложить эту тяжесть на слабые еще и не сформировавшиеся плечи Закавказья, это значит - раздавить это Закавказье. Я как член Сейма и гражданин должен по совести заявить, что не могу допустить такого вовлечения Закавказья в безумную авантюру. В особенности после последней декларации турецкой делегации это недопустимо.

Турки нам прислали в сущности ультиматум: *«Не говорите об автономии Армении»*, - говорят турки, - *«если хотите достигнуть цели восстановления добрых отношений и соседства»*. После такого заявления мы не можем снова ставить вопрос об автономии Армении, это значило бы прервать переговоры со всеми последствиями этого разрыва. Александр Иванович Хатисов и Рубен Иванович Качазуни не только не учитывают всего этого, но даже идут еще дальше в смысле большей определенности своих максимальных требования. Рубен Иванович даже привел сравнение с Болгарией. Но ведь Болгария, хотя и платила дань Турции, но была почти совершенно свободное государство, она имела право международных сношений и участвовала на Гаагской конференции.

Разве можно такое требование предъявлять теперь Турции по отношению Армении?

Конечно это недопустимо. Единственно что возможно - это требование взаимной и всеобщей амнистия относительно беженцев, дезертиров, изменников и других. Это будет иметь огромное значение для армян беженцев. Поэтому я предлагаю совершенно снять 4 - й пункт. Это единственный выход из создавшегося положения.

Хас - Мамедов. Я сейчас буду говорить не как член мирной делегации, а как Закавказья, как общественный и политически деятель. Я также нахожу, что в той форме,¹ в какой изложено требование Сейма по армянскому вопросу, это есть ни что иное, как вмешательство во внутренние дела Османского государства. И всякое государство пока оно себя уважает, должно именно так реагировать. Поэтому я считаю вполне естественными тот ответ, который мы получили от делегации Османского правительства. Но тем не менее этого вопроса мы не можем исключить из области наших переговоров. Надо только найти известные формулы, исключаяющие выше приведенные возражения делегации Османского Правительства.

К тому имеются у нас основания, что если мы вспомним, то ценное для нас заявление Председателя Османской делегации Рауф - бея; что его правительство и делегация желают образования независимости Закавказского государства и установления добрососедских отношений. В виду этого мы можем считать себя в праве предъявить требование или просьбу, как вы там найдете нужным, о том, чтобы турецкое правительство о своей стороны, по возможности содействовало бы к устранению тех препятствий, которые бы могли явиться помехой нам в этом деле. То громадное количество беженцев - армян, которые в настоящее время нашли приют у своих братьев и совместно с которыми они боролись во имя своего освобождения, в том виде, как они его понимают, если они не вернуться в свои родные края, будут мутить нашу закавказскую жизнь, где совместное жительство народов я считало еще не спаянным. Очевидно, в этих их единственных проявлениях будут принимать участие и армяне Закавказья и тем будут усугублять и без того безотраднее международное отношение. Поэтому я предлагаю пока путем частной беседы обеих Председателей выяснить положение этих армян и в зависимости от результатов их беседы подумать нам о том, как изменит 4 - й тезис Сеймовских требования. При теперешнем положении вещей всякое изменение, - я опасаясь - может повлечь за собой ответ, тождественный первому и это сильно может затормозить дальнейший ход наших переговоров.

Шейх - Уль - Исламов. Нам не приходится останавливаться на истории этого вопроса и обсуждении его, по существу. Всем известно, что он крайне трудный, большой вопрос. Но я не согласен с тем, кто предлагает во избежание разрыва с турками совершенно отказаться от него. Мы не можем стать на такую позицию, ибо на нас, помимо объективных условий, силу которых мы должны добиваться разрешения его, лежит и моральная обязанность. Речь может идти о постановке этого вопроса. Я полагаю, что если бы мы наши 4 тезиса вручили бы с объяснительной запиской, что мною было предложено

---

¹ Ираде (тур. *irade* — воля, желание) — ранее в Турции указ Султана. Он передавался сначала великому визирию, а тот уже от себя его обнародовал. Указ, который исходил от султана напрямую к народу, без посредства визирия, назывался хатт. Ред.

вашему вниманию и угодно было вам не принять, то турки, протестуя официально против четвертого пункта, все же могли по существу с нами официально высказаться. Мы преподнесли туркам ту пилюлю - Турецкую Армению, - которую несколько раз Европа преподносила больному человеку и больной человек под давлением силы принимал, но не проглатывал, улучшив момент, возвращал назад той же Европе.

В настоящее время Оттоманская делегация не может знать, что содержание термина «Турецкая Армения» подверглось изменению в том виде, в каком нам представил Александр Иванович Хатисов. Выдвигать этот вопрос в первую очередь я бы не советовал потому, что если на этом сорвутся наши переговоры, то это отразится сильно на интересах армянских масс. В самом деле, ведь еще имеется чрезвычайно важный пункт - 3 - й, по которому пока не имели конкретных условий соглашения. Может быть и этот именно пункт послужит причиной прекращения переговоров с Турцией.

Резюмируя все вышесказанное, я предлагаю;

- 1/ исключить 4 - й пункт из представляемых нами тезисов, заменив его предложением приемлемым с точки зрения невмешательства во внутренние дела Турции;
- 2/ продолжить переговоры по третьему пункту официально и 3/ в то же время вести переговоры неофициально по 4 - му пункту.

М.Г. Гаджинский. Я сюда ехал ни как дипломат, ни как юрист, а как представитель демократического населения для разрешения вопросов по существу, а не по форме. Я могу обсуждать вопрос исключительно с юридической точки зрения и когда Георгий Бежанович говорит о юридических соображениях, я не касаюсь их. Мне хочется уехать отсюда, получивши ясные понятия о том, в какой форме принимается обеими сторонами армянский вопрос. Вопрос этот по существу не освещался в Сейме, не освещался даже в мирной комиссии. Предполагалось что мы войдем тут в детали дела и осветим этот вопрос, но нам и тут не дают возможности ознакомиться с ним. В интересах спокойствия Закавказья нельзя обходить этот вопрос. Надо вплотную к нему подойти чтобы устранить недоговоренность, так как всякая недоговоренность ни даст спокойствия, ни даст гарантий сплоченности Закавказья. Поэтому я повторяю, что ни спорю с юридической тонкостью дела и соглашаясь с Халил – беом, что предложение Рубен Ивановича более ультимативное, чем даже четвертый тезис Сеймовских требований. Предлагаю поставить этот вопрос хотя бы в форме амнистии граждан воюющих сторон и возвращения армян беженцев в Турцию.

Пепинов. Я полагаю, что четвертого пункта наших тезисов нельзя исключить. Если мы отбросим этот пункт и не дадим ответа Оттоманской делегации, то наше молчание будет ею истолковано как признание их заявления. Если нас упрекают в том, что наша делегация ставит на разрешение армянский вопрос, вмешивается в сферу внутренней жизни Оттоманского государства, то мы должны указать на то обстоятельство, что момент корректирования и принятия этого пункта, Сейм говорил о тех областях, на которые в тот момент простиралась его власть. Я не сомневаюсь в том, что если бы этот вопрос был бы теперь поставлен перед Сеймом, то он дал бы другую редакцию, но этого пункта не исключил бы целиком. Мы не можем ограничиться только разрешением армянского вопроса и должны указать Оттоманской делегации, что, желая установить добрососед-

ские отношения, мы стараемся обеспечить всем подданным Оттоманского правительства, ныне находящимся в пределах Закавказья, беспрепятственное возвращение на территорию Оттоманского государства.

А.И. Хатисов. Возражая предыдущим ораторам предлагает указать Оттоманской делегации, что Закавказская делегация не имела в виду касаться специально внутренних дел Оттоманской Империи и указать ей основания, по которым вопрос об урегулировании армянского вопроса вошел в положение выдвинутые Закавказской делегацией. Мы должны в нашем ответе указать, во - первых, на родственные отношения народов, населяющих Закавказье и Оттоманскую Империю, и во - вторых то, что в пределах Закавказья находятся несколько сот тысяч армян - беженцев, турецко - подданных, дальнейшая судьба которых связана неразрывно с продовольственными, экономическими и прочими интересами Закавказского края и от того или иного разрешения армянского вопроса в Турции зависит спокойное устройство внутренней жизни Закавказья. Я не согласен с Г.Б. Гвазава, который внес предложение об исключении 4 - го пункта, ибо тот или иной пункт может быть исключен только Сеймом. Новые полномочия, предоставленные Сеймом нашему Председателю, не дают ему право исключать тот или иной пункт тезисов. Если нам предлагают, как это сделал Георгий Ласхишвили, разрешение армянского вопроса отложить до новой Всемирной Конференции, то мое глубокое убеждение, что к тому времени разрешение армянского вопроса может оказаться излишним, потому что как правильно указал Шейх - уль - Исламов, если переговоры не приведут к желательным результатам, то это может привести к новому избиению армян.

А.И. Чхенкели. Насколько я мог выяснить, все ораторы высказались за то, что постановка вопроса должна быть изменена, то есть формула данная Сеймом должна быть заменена новой. И вот выслушав все что было сказано и приняв во внимание ряд конкретных предложений, я попытаюсь выяснить, чем можно заменить эту формулу и проект этой формулы представлю Вам.

Подлинный за надлежащими подписями.
Верно [Без подписи].

Траpezундская Мирная Конференция.
Журнал заседания Закавказской мирной делегации.
19 марта (1 апреля) 1918 года [г. Траpezунд]

№ 42

Председатель А.И. Чхенкели.
Секретари: А.И. Пепинов, Г.А. Нанейшвили, М.Г. Туманов и Р.С. Микеладзе.
Участвовали; наличные члены делегации, советники и секретари.
Слушается вопрос об изменении 3 - го пункта тезисов Закавказского Сейма.

А.И. Чхенкели. Сегодня нашему рассмотрению подлежит 3 - й пункт тезисов, принятых Сеймом, то есть предстоит конкретизировать вопрос о взаимных уступках со стороны Турции Закавказья. Старые границы теперь уже считаются спорными, поэтому мы должны говорить о возможных уступках, поскольку это подразумевается полномочиями, данными Сеймом.

А. Бабахаян. Предлагает прямо приступить к обсуждению вопроса о трех крепостях.

П. Ингорюкв. Я буду говорить о принципах. К постеленному перед нами вопросу можно подойти с разных точек зрения, но единственно правильной является точка зрения территориальной и экономической цельности Закавказья.

Что - же связывает Закавказье как целое?

Это - географическое его единство. В то время, как в России в эпоху распада ее каждая ее национальность пошла своим самостоятельным путем, в Закавказье зародилась естественная коалиция народностей, различающихся между собой по религии, языку и культуре. Закавказье - это географически цельное государство. При отторжении же спорных областей, в особенности северного сектора, этому единству наносится большой удар. Поэтому, исходя из территориальной целостности Закавказья надо сделать уступки с севера на юг по вертикали. Это нам императивно диктуется логикой географии. Вместе с тем с - югом нас связывает стратегия, с севером - экономические отношения, не говоря уже о Батуме, который является необходимым условием для экономического развития Закавказья. Ахалкалакские и Александропольские горы, при известном исправлении границ с юга, могут компенсировать потерю Карса и Ардагана. Да к тому же мы можем жертвовать стратегией, но без экономики нам не обойтись. При нынешнем соотношении сил мы едва - ли сможем удержать южные области за собой. Поэтому минимум наших требований - это идя по линии сохранения территориальной и экономической цельности Закавказья, прирезать ближайшие части Ардаганского и Карсского округов; остальные части этих округов, равно как Ольгинского и Кагызманского округа уступить Турции. Поцхов и Эршет из Ардаганского округа, равно часть из Карсского округа, прилегающего к за - Арпачайскому (Александропольскому) Шираку остаться за Закавказьем. Крепости Ардаган и Карс уступаются, Батумская область целиком остается за нами. Таким образом грузины теряют Ольгинский округ и часть Ардаганского округа из своей исторической территории, армяне - же часть Карсского и Кагызманский округ. Это мы говорим о минимуме, после которого у нас является решимость воевать; оставляя пока

в стороне математику уступок, к которому вернуться после принципиального обсуждения выставленных здесь тезисов.

Р.И. Качазнуни. Оратор сказал, что армяне к грузинам одинаково теряют части своей территории. Это не совсем так. Насколько я знаю, Ольгинский и Ардаганский округа населены турками - османами, грузин в этих округах нет, между тем, как в Карсском и Кагызманском округах, живет громадное число армян, составляющих там относительное большинство.

Бабахаян. Александрополь не может компенсировать потерю Карса, ибо тогда вся Ериванская губерния остается открытой для удара. Затем, уступка «Ширака» из Карсской области совершенно недопустима, ибо это есть не только историческая наша территория, но и населена она армянами.

Шейх - уль - Исламов. У меня под рукой официальные статистические данные из которых видно, что мусульмане в Карсском и Кагызманском округах составляют относительное большинство. Так, в Карсской области мусульман - 54,5 % армян - 23,4 %, грузин - 0,3 %. По округам - же - Ардаганский - мусульман - 80,7 %, армян - 2,9 %, грузин - 0,3 %, Ольгинский - мусульман 77,6 %, армян - 3,9%, грузин - 0,1 %, Карсский округ - мусульман - 39.6%, армян - 32.1%, грузин - 0.1 %. Кагызманский округ - мусульман - 41.6%, армян 36,3% и грузин - 0.4 %.

Из этого видно, что мусульмане составляют абсолютное большинство во всей области, в двух округах опять абсолютное большинство, а в 2 - х других относительное большинство.

А.И. Хатисов. Докладчик сделал совершенно правильную предпосылку, что будет исходить из территориальной целостности Закавказья, но в изложении он о ней забыл. Так, он уступает Шурагельский участок с городом Карсом. Во - первых он уступает туркам не историческую лишь территорию, а реальные армянские провинции с г. Ани и др. Ясно, что все армяне из этих провинций, хотя бы в первый год, должны выселиться. С другой стороны, граница эта проходит вдоль железной дороги на расстоянии даже не ружейного, а револьверного выстрела, каковая дорога, имеющая громадное значение для Закавказья, в случае наступления турок совершенно отрывается от Эриванской губернии.

Бунатян. При уступках территории может быть у нас три точки зрения: стратегическая, экономическая и этнографическая. Последняя, по - моему, самая главная, ибо определенный этнографический состав населения является главной опорой государства, к современной войне играет доминирующую роль национальный признак. Война на нашем фронте велась из - за обладания Арменией благодаря этому установились довольно неприятные отношения между турками и армянами, принявшие уродливые формы массового истребления армян. Поэтому мы прежде всего должны спасти Карсский и Кагызманский округа, где 3/4 населения составляют армяне, греки и русские и в первую голову уступить районы, которые по этническому признаку близки к туркам, если и имеются в виду постепенные уступки. Карс имеет также в стратегическом отношении наибольшее значение для Закавказья, ибо по уверениям специалистов, кто владеет Карсом, тот владеет и Закавказьем.

С точки зрения экономической Батуму принадлежит первое место, - но обладание Карсом как оплотом наиболее богатых областей Закавказья, - имеет большое экономическое значение.

Ингороква. С почтенными оппонентами, в принципе мы согласны, но они не учитывают реального соотношения сил. Раньше, по дороге в Трапезунд, я думал об автономии Лузитане, и с тем, как разрешить вопрос турецких армян. Но последние события - падение Эрзерума и движение турецких войск в пределы нашей территории заставляет меня отойти в своих притязаниях за нашу границу и даже определить минимум и максимум наших уступок. Когда предо мною дилемма - Война или уступки, то я, принимая во внимание реальные условия, и вместе с тем стоя на государственной, общезакавказской точке зрения, иду на уступки, защищая лишь самое необходимое для существования нашего государства.

Гаджинский². Сегодня ораторы больше говорят о крепостях. Я ставлю вопрос на другую плоскость и полагаю, что для будущего Закавказья вопросы стратегии не имеют существенного значения. Сжатое с двух сторон сильными государствами, Закавказье, не может задаваться военными целями, ни в наступательном, ни в оборонительном смысле.

Другой факт - пестрота состава населения говорит за то, что объединение этого населения возможно только вокруг вопросов экономического и культурно - правового характера. Но закрывайте глаза на то, что ориентации наши могут быть различны. Вот, например, Вы все думаете о крепостях на южной границе и ни разу не говорили об обеспечении северных границ. Я же думаю, что нам большая опасность грозит оттуда, ибо империалисты России без сомнения захотят вернуть Закавказье. Но тем не менее, я все же не думаю строить там крепости и превращать Дагестан и Бакинскую губернии в арену кровавых столкновений. По - моему, мы сейчас кладем основание маленького, нейтрального буферного государства, Кавказской Швейцарии, целость которого должна и может гарантироваться только международным трактатом. Таким образом уступку той или иной территории, я рассматриваю только с экономической точки зрения и в этом отношении единственный пункт, имеющий для Закавказья жизненное значение, это Батум - порт; остальные пункты по сравнению с Батумом являются бесконечно малыми величинами.

Говоря - же конкретно, что и в таком порядке мы должны уступить, я считаю долгом подчеркнуть следующее: Закавказский Комиссариат, а теперь и Сейм в своих политических действиях все время проявляет недопустимую медлительность, губительно отражающуюся на интересах страны.

Приглашали Вас в Брест - Литовск. Вы пожелали с кем - то советоваться и пропустили срок; с первого дня созыва Сейма известно, что наша фракция предлагала провозглашение независимости; большинство - же Сейма все медлило, а теперь из разных центров Восточного Закавказья получаются протесты против объявления независимости. То - же самое наблюдается в ходе наших переговоров. Мы сидим здесь, тянем переговоры, колеблемся по каждому случаю, а в то время положение с каждым часом ухудшается. Турки усиливаются, продвигаются вперед и успели уже занять важные стратегические пункты. То, что вчера мы считали своим и за уступку чего думали получить компенсацию, се-

годня оказывается в руках турок. Скоро вся территория, о которой мы сейчас спорим, может очутиться в руках турок и уступать уже нечего будет. Наоборот, могут явиться новые требования со стороны турок, ибо они силой берут эту территорию. При таком положении нужна решительная политика. Если Вы под давлением реальной обстановки решили уступить что -нибудь, уступайте сразу и этим путем сохраните важнейшее. По этим соображениям я определяю максимум уступок: все за исключением порта Батума.

Вы спрашиваете - каков будет Батум в военном отношении?

Я скажу, что если турки настаивают, то от военного значения Батума мы можем отказаться; путем ли срытия крепости, или особого соглашения. Это деталь дела.

Р.И. Качазнунц[□]. Я разделяю точку зрения Мамеда - Гасана на стратегию. Но предварительно хотел бы сказать два слова на тему «уступаем» и «не уступаем».

Что значит: мы не уступим в таком - то пункта наших требований. Это значит: если в ходе переговоров мы дойдем до максимума возможных для нас уступок, и все - таки не придем к соглашению с турками, то минимум наших требований защитим вооруженной рукой, то есть объявим Турции войну. Но Мамед - Гасан определенно сказал, что воевать мы не можем. Такому заявлению Мамед - Гасана я придаю значение решающее: Если Мамед - Гасан говорит: воевать не можем, то и я вслед за ним должен повторить: значит воевать не можем. И, наоборот, если бы Мамед - Гасан сказал, что возможность войны не вовсе исключена для нас, то я воспрял - бы духом и заговорил бы с турками другими языком. Со всем тем, Мамед - Гасан заявил, что есть пункт где уступить мы не можем. Но как же быть, если и по этому пункту нам не удастся придти к соглашению? На этот вопрос Мамед - Гасан ответа не дал. Полагаю, однако, что ответ мог бы быть таков: в данный момент воевать с Турцией мы не можем, но это не значит, что примиримся с потерями, на которые вынудит нас Турция, пользуясь нашей сегодняшней слабостью. Турки ежедневно повторяют о необходимости установить добрососедские с нами отношения; и это, действительно, нужно им, в интересах их же государства. И мы должны будем дать им понять, что, может быть, мы будем вынуждены уступить силе, но о добрососедских отношениях между нами уже не должно быть и речи. Считаю себя обиженными, мы не упустим случая вернуть потерянное, восстановить свои права и оградить интересы. Пусть они учтут это обстоятельство, и делают соответствующие выводы. Вот единственное наше оружие, если воевать мы не можем.

Возвращаясь к вопросу о стратегии, должен сказать, что, как и Мамед - Гасан, я придаю ему значение второстепенное; доводов повторять не буду; отмечу лишь, что турок интересуется наиболее именно стратегия и делая им уступки в этом направлении, мы легче добьемся соглашения в остальном. Иное дело - интересы экономические; тут мы должны будем проявить большую твердость.

Значение Батума в экономическом отношении неоспоримо. С этим соглашается и Мамед - Гасан, высказываясь против отдачи туркам порта Батума. Но я не понимаю, каким образом мы можем удержать за собой порт, уступив туркам крепость и всю вообще территорию округа. До тех пор, пока не будет доказана возможность такой комбинации, я буду настаивать на том, что вместе с портом Батума мы должны отстаивать и крепость, и всю

территорию Батумского округа. Это нужно для обеспечения экономических интересов Закавказья.

Затем, одним из важнейших моментов при решении вопроса о территориальных уступках должен быть признан, по моему мнению, состав населения уступаемых земель. Мы не должны забывать, что уступаем не мертвую природу, не просто горы и долины, а землю, населенную живыми людьми, имеющими определенные желания и интересы. Батумский округ с этой точки зрения должен быть оставлен за нами. Что касается до другого округа той - же Батумской области - Артвинского - равно как округов Ардаганского и Ольгинского, то, насколько мне известно, население их ничего не будет иметь против присоединения к Турции. С этих - то округов мы и должны начать свои территориальные уступки. Наоборот, население Карского и Кагызманского округов, состоящее на две трети из армян, русских и греков, заведомо не захочет турецкого подданства. Отдать это население Турции - значит совершить над ними жестокое насилие. И можно сказать наперед, что население это не останется на местах, двинется в сторону Александрополя и Эривана и станет серьезной обузой для Закавказья.

Г.И. Ласхишвили. Нам предстоит дать ответ на последнюю декларацию Оттоманской Делегации. Следует вновь подтвердить нашу точку зрения о неприемлемости Брестского договора не только с формальной стороны, но и, по существу. Мы желаем заключить с Турцией прочного постоянного мира и потому готовы на уступки, но не на такие, какие предлагает Мамед - Гасан Гаджинский. Сделать такие уступки значило бы отсечь от нас живые части организма. Если Турция заинтересована в нашей независимости, если она хочет видеть в Закавказье буферное государство, она не должна стремиться к нашему ослаблению. Если она пожелает отнять у нас три округа, мы никогда не можем примириться с судьбой и вынуждены будем оглядываться по сторонам; искать новых союзников, новых комбинаций. Поэтому в интересах самой Турции согласится на минимум. Я полагаю, что, исходя из необходимости сохранения территориальной целостности Закавказья, а также принимая во внимание национальные, экономические и отчасти стратегические интересы, мы можем уступить весь Ольгинский округ Карсской области, южную часть Карского округа и незначительную часть Кагызманского округа, населенную не армянами, затем южный сектор Ардаганского округа. Дальнейших уступок мы не в праве делать, это должен решить Сейм, если он не пожелает вести войну с Турцией.

Гаджинский. Рубен Иванович соглашается с моими доводами о принципе построений Закавказского государства. Я должен подчеркнуть, что это не впервые, что я никогда не говорил и не мог сказать, что мусульмане Закавказья будут воевать с Турцией, в особенности в настоящее время. Нет нужды доказывать Вам это положение, ибо это для Вас не новость, и Вы хорошо знаете настроения на местах. Еще Романовское правительство знало это и не предъявляло такого требования к мусульманам Закавказья. Я полагаю, что менее всего имеет право предъявлять такое требование нынешнее Закавказское правительство, ибо Закавказские мусульмане не получали никаких благ, ни в каких случаях удовлетворение своих нужд и требований. История образования мусульманского корпуса - яркое доказательство. Этому правительству придется еще много работать для завоеваний расположения мусульман, для внедрения в их сознание необходимости защиты общезакавказского правительства. Пока же ответственные партии мусульман могут оказать вам только моральную поддержку в виде общего протеста или каких - нибудь иных

шагов.

Г.Г. Вешапели. Вопрос о мире делается роковым вопросом для Закавказского государства. Недостаточно объяснять настоящий кризис путем анализа прошлых ошибок Комиссариата или Сейма. Полезнее будет анализировать перспективы ближайшего будущего Закавказского государства, исходя из данного кризиса. Всякое государство создается в целях оборонительного союза и там, где половина или одна треть населения в момент войны «в лучшем случае нейтральна», там государство существовать не может.

Правда, в начале работ делегации мы слышали заявления, несколько отличающиеся от того, которое сделал сегодня М.Г. Гаджинский: тогда говорилось, что вопрос о границах 1914 года будет «Казус белли» для всех национальностей, но это в сущности не важно. Ведь никакими упреками нельзя, да и не надо мешать естественному ходу вещей и не надо задерживать процесса создания более цельных национально - государственных организмов, комбинируя искусственно мирные уступки; Здесь, при обсуждении территориальных уступок в пользу Турции критерий национальных интересов и предлагает за основу общекавказский интерес, но только экономический. Стратегически же интерес устраняют, предлагая исходить из перспектив нейтрализации Закавказья. Поэтому из трех спорных крепостей две, - Карс и Ардаган предлагают или уступить, или совсем скрыть, хотя такая нейтрализация, оставляя Закавказье без естественных и укрепленных границ на юге, равняется протекторату Турции.

Третий пункт - Батум - оставляют, как необходимый для всего Закавказья порт, но опять - таки не по стратегическим, а по экономическим соображениям. Но поскольку, и этот «общекавказский» порт в случае несогласия Турции будет отставаться с оружием в руках не всем населением Закавказья, а лишь тем народом, жизненным национальным интересам которого грозит потеря Батума, между тем как другие подданные Закавказскому государству народы ограничатся в лучшем случае дипломатическими протестами, постольку сохранение Батума в Закавказской территории делается проблематическим.

При таком положении, исходя из существующего соотношения и расположения сил, наиболее благоприятным компромиссом между Закавказьем и Турцией было бы оставление Батумского порта и его «иртерланд» - а в государственном владении, распоряжении и пользовании Закавказья; что же касается крепости Батума, скрыть которую не приемлемо для Турции, так как эта крепость может сыграть большую роль для задержки русского наступления на независимое Закавказье или Турцию с Черного моря, то вместо того, чтобы следовать предложению о передаче укреплений Батума в руки турок, лучшим исходом было бы ограничиться некоторыми обеспечением Турции на случай войны с Россией.

Гаджинский. Какое обеспечение имеется в виду?

Г.Г. Вешапели. Заключение особого соглашения между Турцией и Закавказьем на случай войны Турции с Россией.

Хас - Мамедов. Я присоединяюсь к заявлению М.Г. Гаджинского, ибо мнение, высказанное им, не только его личное, но к партии, представителями которой мы являемся. Нет необходимости повторять наше мнение. Поэтому, я думаю воспользоваться предоставленным мне словом лишь для того, чтобы посылить осветить те вопросы, которые

возбудил Г.Г. Вешапели в связи с нашим заявлением. Все граждане независимого Закавказского государства должны, говорил Г.Г. Вешапели защищать его границы, раз угрожает военная опасность. Это совершенно правильно, отвечу я, если действительно, это государство независимое и имеет определенную конституцию. Ничего этого на самом деле нет. Закавказье по только не имеет конституцию, но и не декларировало свое независимости. Вы все знаете, что мусульмане все время настаивают на объявлении этой независимости; руководствуясь при этом не отвлеченным формальным принципом и придерживаясь исключительно Закавказской ориентации, и не вина их; если это желание их не получило осуществления. Если же обратиться к действительности, то мы наблюдаем, что не только принимаются в этом отношении определенные шаги, но напротив того, каждый из народов действует самостоятельно, поговаривая о разных ориентациях. Вспомните недавнюю речь видного члена Сейма Ираклия Церетели, которой он приглашает укреплять периферию для восстановления поколебленного русского центра. И это он говорил в то время, когда мы находимся в Трапезунде и ведем мирные переговоры. При таких условиях нельзя говорить об обязанности Закавказских народов защищать границы государства, которого еще нет и которое находится лишь в процессе образования. Мусульмане не видели еще ни одного реального блага, ни одной реальной выгоды и пользы от Закавказского Правительства, а примеры недавнего прошлого у указывают на то, что, когда речь идет о мусульманах, скорее говорят об обязанностях, чем о правах их. При таком положении вещей мусульманская масса едва ли может быть проникнута осознанием необходимости и обязательности защищать государство, которое находится еще в процессе образования и в котором права ее еще не определены. Пока этого нет, все должно быть разрешено путем соглашения, а не каких - то еще непринятых обязательств.

Я бы хотел два - три слова сказать и, по поводу 3 - го п[ункта] тезиса Сейма. Если бы недели две - три назад кто - либо решил предложить уступить хоть один аршин оттоманскому Правительству, то он встретил бы резкое осуждение делегации. Теперь мы свидетели чего - то другого. Уже уступают целые области и почти - что удовлетворяют требование Оттоманского Правительства. Очевидно произошло изменение во внешней обстановке, которое заставило делегацию сойти с занятой позиции и в корне изменить взгляды на реальное состояние сил, с которыми приехали в Трапезунд. Приняв во внимание это обстоятельство и также положение нашей страны, которая испытывает экономический и продовольственный кризис и в котором царить анархия, я нахалу, что волна для Закавказья была бы губительной и поставила бы на карту не только существование Сейма, но и физическое существование народов. Поэтому война с Турцией при этих условиях сугубо опасная. Мусульмане не будут, как это говорил М.Г. Гаджинский, участвовать в это войне и если армянский и грузинский народы чувствуют за собою силу и возможности, то пусть начинают ее за свой риск и ответственность.

А.И. Хатисов. В Тифлисе выступление той партии, к которой принадлежат М.Г. Гаджинский и Х. - б. Хас - Мамедов, производили на меня такое впечатление, что партия „Муссават» будет оказывать нам поддержку в отстаивании наших требований, но сейчас к глубокому сожалению мне приходится убеждаться в обратном, ибо теперь, когда нам нужна была их помощь мы оказались лишенными этой помощи. Нам определенно заявили, что защищать наших требований силой они не будут и что лучший исход в данный момент они видят в уступках всех спорных областей Оттоманскому Правительству. Нам с глубокой скорбью приходится констатировать что мы быть может не достигнем цели не

потому, что турки очень сильны, а потому, что в своей собственной среде мы не нашли ожидаемой поддержки. Внутренняя слабость есть причина нашей неудачи. Сегодня нам говорили, что наша сопротивляемость доведена до нуля и если это так, то наше положение безусловно жалкое и нам ничего не остается, кроме капитуляции. Я недоумеваю, ибо, если правы Г.И. Ласхишвили, И. - б. Гайдаров и Р.И. Качазнуни, передавшие нам волю Сейма отстаивать при переговорах каждую пядь земли, то на каком основании М.Г. Гаджинский предлагает уступить туркам все, так что у нас самих не останется ни одного аршина земли в спорных областях. Сегодня выяснилось, что у нас оказывается ноль сил, а ноль сил дает ноль сопротивления, а раз это так, то спрашиваю - какую цену имеют наши переговоры?

Шейх - уль - исламов. Когда я ехал сюда, думал больше о защите, чем об уступке этих областей туркам, поэтому в этом отношении затрудняюсь сказать, что -нибудь конкретно. Стратегическое значение той или другой части спорной территории определять специалисты, я же особенного значения стратегии не придаю. В самом деле никакие крепости защитить нас от нашествия на них соседей не могут, крепости потеряли то значение, которое им приписывали стратеги. Это показала настоящая война. Для постоянного укрепления наших границ у нас средств не хватит. Нужны миллиарды, чтобы укрепить наши северные и южные границы, а это ложится тяжким бременем на плечи трудящихся масс. Будучи в принципе против вооружений, мы, как демократы, не можем поощрять милитаризма. Полагаю, что мы должны получить международную гарантию нашей независимости. Вопрос в том, как эту гарантию получить. На поставленный вопрос отвечает географическое положение Закавказья, которое, как пробка, отделяет друг от друга два резервуара - Азию и Европу и в первую очередь Россию и Турцию. Последние и должны главным образом быть заинтересованы в сохранении нашей независимости и нейтралитета. Здесь говорилось, что часть населения нашего края не может воевать с турками. Но ведь относительно другой части населения могут быть сомнения в случае войны с Россией. Мы не должны забывать, что пробка эта вследствие разнородности материала слишком неустойчива, и при давлении со стороны может разлететься вдребезги. Война с Турцией или с Россией ставит на карту само существование Закавказья, как единого государства и никакие крепости нас не спасут. Нам нужна иная гарантия и правильно Александр Иванович Хатисов указал, что нас губить не сила турок, а отсутствие внутренней спайки и солидарности. Повторим, гарантия должна быть международного характера. Мы всячески должны избегать войны. Международный конгресс, имеющий собраться после войны, установит эти гарантии и может быть устраним допущенные по отношению к нам несправедливости.

Предыдущие ораторы говорили об экономических интересах Закавказья, но, несмотря на это, во всех их речах доминировалось в открыто или скрытой форме национальный момент. Я бы предложил не территориальные уступки, а политическое соглашение с Турцией относительно этих санджаков. Признание для этих областей со стороны Турции и Закавказской республики автономии под сюзеренитетом Оттоманской империи, в руках которой будет сосредоточена военная власть (крепостные гарнизоны), и для охраны внутреннего порядка - народная милиция. На эти области должны быть распространены те социальные реформы, которые проводятся в Закавказье. Признаются особые экономические интересы Закавказской республики в этих областях. Полагая, что подобное решение приемлемо со всех точек зрения, за исключением стратегической, отвергаемой мною

гими ораторами. Это тот максимум наших уступок, дальше которого идти мы не можем.

Говорят, о нейтральности мусульман, но это не вполне соответствует действительности. В случае войны с Турцией физически мусульмане, действительно, будут нейтральны, но материально они будут принимать участие в войне, как и сейчас принимают материальное участие в происходящей на Кавказе мобилизации, внося подати и налоги, но все же война грозит единству Закавказья. Поэтому, единственное средство, остающееся в нашем распоряжении для защиты наших интересов - протест. Не надо забывать, что всемирная война далеко еще не закончена и окончательные итоги получит на всеобщем мирном конгрессе. Думаю, что этот пассивный протест будет поддержан мусульманами.

Если же наши массы, хотя бы в лице политических партий, протеста не поддержат, - независимости у нас не будет. Независимость же для меня является ценностью, которой мы должны добиваться всеми силами, чтобы получить голос на всеобщем мирном конгрессе.

Настал исторический момент в жизни нашего края. Если населяющие Кавказ народности не будут в основных своих стремлениях едины - Кавказ превратится во вторые Балканы.

М.Г. Гаджинский, возражая А.И. Хатисову, подчеркивает, что последний резко и определенно поставил обвинение Муссавату, который, по его мнению, ответственен за наши неудачи. Для того, чтобы считать Муссават виновным в этих неудачах, надо иметь веские основания. Каковы же факты, на которых основывается А.И. Хатисов? Единственное основание, на котором он базирует - это заявление, что в случае войны с Турцией мусульмане воевать не будут. Но ведь мы никогда вам не говорили, что мусульмане будут воевать⁴. Я лично всегда повторял, что принимать участи в войне наши народы не будут. Мы вас в заблуждение никогда не вводили, и я еще в Тифлисе предупреждал вас о позиции мусульман. С тех пор никаких изменений не произошло, и вы не можете делать нам упреков. В заблуждение нашу делегацию ввели не мы, мусульмане, а вы немусульманские партии. Вы нам рисовали картину, не соответствующую действительности. Вы утверждали, будто Турция так обессилена, что бороться с ней будет очень легко и что Закавказье может справиться с ней без затруднения и Вы бряцали оружием. Короче - вы действительную конъюнктуру представили нам в неправильном освещении. Но реальная картина, которую мы увидели, приехав сюда - оказалась совершенно иной. Вы видите, что Турция располагает свежими войсками и направляет их в наши пределы. Вы видите, что Эрзерум пал в течение 3 - х дней. Вас, быть может, подвели в Тифлисе английские и французские представители, представившие вам действительность в ложном освещении. Но вы видите, как разгромлены теперь англичане и французы. Все эти факторы меняют позицию и отношение не только мусульман, но и ваши. Вы это и сами сознаете, потому и предлагаете всевозможные уступки, вместе с тем ссылаясь, однако на изменение позиции мусульман.

Предлагая максимум уступок, мы отнюдь не говорим, что мы их делаем во что бы то ни, стало. Чем более будут выгодны для Закавказья предлагаемые уступки, тем лучше. Мы всеми силами (но не оружием) будем поддерживать те уступки, которые будут более выгодны для нашего края. Однако, ведя торг, не упускайте из виду, что с каждым днем одна сторона усиливается, а другая нет; поэтому положение ухудшается, каждый день грозит

осложнениями. Неправильно, будто мы предлагаем уступить все; но, когда вы выхватываете из турецких требований Батум и хотите его отстоять, - вы должны знать, что он в глазах турок самый крупный бриллиант. Не надо создавать положение, при котором турки могут не ограничиться в своих требованиях условиями Брестского договора и пойти дальше; они могут поставить вопрос об убытках и прочее. Мы, конечно, понесем вместе с вами тяжелые последствия этих требований, но грех за эту историческую ошибку будет на вас. Если Александр Иванович Хатисов говорит, что без доклада Сейму делать серьезные уступки нельзя, - пусть он поедет в Тифлис и доложит. Если выяснится, что две национальности - грузины и армяне - могут воевать собственными силами - пожалуйста, воюйте. Но если вы увидите, что международное положение ухудшилось, - будьте осторожны. Гонясь за малым, можно потерять большое.

По поводу указания Х. - б. Хас - Мамедова на официальный, партийный характер моих выступлений, я должен сказать, что, конечно, я ответствен перед партией, но определенного резко очерченного мандата у меня нет, так как положение непрерывно меняется. Я еще раз заявляю, что мы всеми мерами будем поддерживать всякое иное соглашение, более выгодное для Кавказа. Подходя к вопросу с нашей точки зрения, должен сказать, что нам выгоднее, чтобы мусульманское население Батумского округа осталось в пределах Закавказья, в государстве, где мы сегодня являемся хозяевами; и чем больше здесь будет мусульман, тем для нас лучше. Но делать из этого «Casus Belli» мы считаем нецелесообразным.

М.А. Бунатян. Трапезундская конференция является краеугольным камнем будущего политического устройства Закавказья и потому решения делегации должны базироваться на ясном сознании истинного положения вещей. В этом отношении необходимо уяснить себе вполне точно позиции мусульман как численно наиболее сильного элемента в Закавказье. Из слов делегатов - мусульман вытекает, что жизнь в пределах русской государственности их не устраивает, но теперь они высказывают также сомнения в возможности независимого существования и против немедленного объявления независимости. Но тогда логически остается третья возможность - подчинение Закавказья турецкому владычеству, - положение совершенно неприемлемое во всяком случае для многих народов Закавказья и, надо думать, для большинства мусульман. Но если нужно опасаться владычества турок, хотя бы и не непосредственного, тогда нельзя относиться безразлично к судьбе крепостей, оплота Закавказья от турок. благодаря смешанному населению, Закавказье не может быть страшно[й] Турции как военное государство, но оно может опасаться ударов со стороны Турции, которая представляет военное государство по преимуществу, и которая может культурно и экономически развиваться, будучи под постоянной угрозой с Запада. И нейтральные государства, как Швейцария, видят залог свое независимости не столько в трактате нейтрализации этой страны, сколько в готовности защищать свою свободу и в немалой степени в силе ее крепостей.

Х. - б. Хас - Мамедов. Отвечая М.А. Бунатяну на возбужденные вопросы должен отметить, что позиция мусульман, но вопросу о независимости Закавказья настолько ясна, что едва - ли это возбуждает какое - либо сомнение. Стоит только обратиться к актам последнего месяца (Сейм, суждение делегации и пр.) Короче говоря у нас никакой другой ориентации нет, кроме Закавказской. Но я хотел бы знать позицию других народов, которая представляется настолько неясной изменчивой и переменчивой, что этот вопрос

обращен не по адресу. Этот вопрос нас исключительно интересовал, и вот почему мы настойчиво ставили его везде, где только было возможно. К сожалению, по сей день различные мои сомнения и недоумения никем не рассеяны. Многие думают, что настойчивое требование объявления независимости Закавказья, объяснит нашим якобы неблагоприятным отношениям к России. Это величайшее заблуждение. Из всех народов Закавказья нам тяжелее всего было бы порвать с Россией, ибо там остается более 20 миллионов наших братьев мусульман, судьбой которых мы интересуемся и которые к нашей судьбе безразличны. Быть может М.А. Бунатян пожелает ответить на эти вопросы.

А.И. Чхенкели. Я думаю, что сегодняшнее наше заседание может быть названо историческим. Здесь в Трапезунде, в этом зале решается судьба Закавказья.

Война с Турцией ставит на карту существование и единство Закавказья. Война означает развал, конец того, что мы хотели создать, это безусловно верно. Но к сожалению, и до войны Закавказье как единое целое поставлено на карту, и хорошо еще, что то, что было сказано здесь, не было сказано в Тифлисе. Теперь создается такое положение, что одному лицу надлежит быть вторым Соломоном и дать решение этому трудному вопросу, одному лицу вручены неограниченные полномочия. Зная ответственных лидеров своей партии, я сомневаюсь, что кто-нибудь из них согласился бы быть на моем месте. Меня принесли в жертву, но дело не в этом. В Сейме не было этих разговоров, там так откровенно и определенно не высказывались представители партий. Очевидно было решено здесь поговорить об условиях мира, и я это предвидел. Поэтому я ничего неожиданного не услышал. Сейчас я не касаюсь выводов, которые здесь делались. Они, конечно были иногда ошибочны, но в предпосылках все были искренними и откровенными. Когда часть нашей делегации отправлялась в Тифлис, я высказал мысль, что должно быть никогда не было, и не будет такой делегации, которая помимо фактического материала ни в чем не снабжала свое Правительство. У нашей делегации не оказалось коллективного мнения. И прав был я, когда боялся за целостность и единство нашей делегации. Объективные условия таковы, что это понятно. Залог единства Закавказья лежит конечно в объективных условиях, а не в субъективных настроениях и не было оратора, который бы сказал, что Закавказье как единое целое не имеет под собой почвы. Турция безусловно может сейчас стоять на точке зрения самоопределения, но именно на этом основании, мы можем сейчас стоять против самоопределения. Когда речь идет о свободном республиканском Закавказье я бы категорически восстал против самоопределения Ольтинских турок. Я мог бы сказать тоже самое и относительно аджарцев. Хотя никто не будет оспаривать что они грузины, но среди них, в силу темноты и отсталости, в силу пережитых ужасов войны может быть тенденция к турецкой ориентации, но я, как демократ должен их спасти от этой ориентации, ибо подпасть под турецкое владычество - это значит для этих масс потерять как гражданской, так и политической свободы, равно и лишиться завоеваний революции в области социального, а в особенности аграрного вопроса.

Турцию можно рассматривать как государство военное, действующее силой штыка. Пусть никого не удивляет, когда мусульмане говорят здесь, что воевать они не будут. Конечно, такое состояние вещей не является нормальным, но с этим обстоятельством приходится считаться. Но есть другое положение. Объективно мыслящие мусульмане, их интеллигентские круги должны признать, что в независимом Закавказье их народ может лучше развить свои силы, чем входя как часть в состав турецкого государства. Это было сказано и сильно подчеркнуто М.Г. Гаджинским и А. - а. Шейх - уль - Исламовым.

И в создании независимого Закавказья я жду от них самую энергичную и моральную поддержку. Что же касается возможности стовориться с турками, то эта возможность у нас существует. Как отметил Р.И. Качазнунни, сами турки очень заинтересованы в создании независимого Закавказья. Об этом мне не раз говорил Председатель Оттоманской Делегации Рауф - бей. И не раз было мною поставлено Рауф - бею на вид, что самая опасная - в случае войны - это то, что она может существенно повлиять на ориентацию Закавказья в смысле отрицания независимости, которая так желательна Турции. Помимо всего этого ни для кого не представляет секрета, что война грозит не только независимости Закавказья, но и ее единству, как я уже об этом упомянул. С другой стороны, если мир оставит в разных народностях Закавказья осадок неудовлетворенности, то конечно и это опасно для единства Закавказья. Мы должны попытаться убедить турок что оно не в интересах Турции. Ведь все державы очень заинтересованы Закавказьем. Одно из двух, - или Турция желает, чтобы Закавказье было независимым государством, где народы будут нейтральны ко всем, или этого стремления нет у турок и тогда крепости Карс, Ардаган и Батум имеет большое значение, так как тогда Турция может держать камертон и управлять, быть госпожей положения. Ведь сидеть в Ардагане военно силе, это все равно, что сидеть ей в Тифлисе. Что же касается турецких инструкторов, то это представляется совершенно лишим. Смешно чтобы турецкие офицеры обучали наших, которые считаются лучшими в России и если нам понадобятся инструктора, то мы будем искать их не в Турции, а в Европе. Об этом я говорил Рауф - бею. Если бы Закавказье могло просуществовать два - три года, как свободное республиканское государство, мусульмане эту независимость от турок защищали бы с такой же яростью, как и христианские народы. Я в этом нисколько не сомневаюсь. Есть инстинкт самосохранения у народов, с которыми надо вместе жить. Я не раз говорил об этом Рауф - бею. И повторяя мое искреннее убеждение, что бывают моменты, когда народ может сказать: или всё - или ничего. Нет ничего хуже состояния постепенности. Независимость свою грузинский народ будет защищать также против турок, как и против русских. Грузинский народ гибнет может быть потому, что всегда был лоялен. Мы - кавказцы - спасли честь и единство России, и, хотя, себя может быть погубили. Объективно Закавказье заинтересовано в единстве и дружеских отношениях с соседями. Объективно же Турция заинтересована в независимости Закавказья. Эта независимость Закавказья гарантирует Турции безопасность с севера. Имея все эти данные, мы можем продолжать свой тяжелый путь. Ми желаем мира. Это нам диктует объективный ход вещей. Мы не хотим превращать свою страну в арену военных действий. Но это не значит, что мы хотим мира во что бы ни, стало и мусульмане должны нас понять. Имея перед собой такую тяжелую задачу, мы прекрасно знаем, что Турция не должна желать осложнений для себя. Дать себя унижить не дадут народы Закавказья. Ведь Турция есть преимущественно военное государство, а я не думаю, чтобы у представителей грузинского и армянского народа доминирующую роль играли бы пункты. Нам нужно найти выход из этого положения, и я напому вам мудрое изречение Руставели «Лучше умереть с честью, чем жить с позором». Это было сказано еще в XII веке. Я говорю за свой народ, что лучше отдать все и иметь право восставать, право бороться, чем с позором влачить существование. И тут говорит не Чхенкели, а сам народ. Ведь то сопротивление, которое готовится, и которое наблюдается у нас в Закавказье, говорит за то, что там что - то есть, что там что - то проснулось.

Кончая изложение своей точки зрения до сведения, что нам надо подумать об ответе на декларацию Оттоманской Делегации. И разрешите мне по тем или иным вопросам приглашать вас для обсуждения вопросов, входящих в наше заявление.

Председатель [Без подписи].

Верно: Управляющий делами [подпись] М. Туманов.

Траpezундская Мирная Конференция.
Журнал Заседания Закавказской мирной делегации.
21 - го марта (3 апреля) 1918 г.

№ 43.

Председательствует: А.И. Чхенкели.
Участвовали: все члены делегации, за исключением Гвазава,
Гайдарова, Мехтиева и Абашидзе, все секретари и советники.
Секретарь заседания: Р.С. Микеладзе.

А.И. Чхенкели. Сегодня мы даем официальный ответ на их декларацию от 8 (21) марта с/г., но сегодня по всей видимости не будет официального заседания. В виду того, что в их декларации доминирующим был момент о необходимости нашего отказа от трех областей, нам надо было обратить на это особое внимание, вводя некоторые изменения и перенося переговоры с плоскости спора юридического в плоскость возможных уступок и установления добрососедских отношений. Самым трудным было перейти к уступкам с нашей стороны чисто территориальным. Ведь они стоят на точке зрения Брестского договора, мы отрицаем его. В виду данного противоречия очень трудно было выйти из этого положения. В результате с помощью специалистов, принимавших участие в выработке уступок, мною был выработан проект бумаги. Это по третьему тезису. Пункты такие: 1) весь Ольгинский округ, 2) больше половины Ардаганского округа, 3) Карсский округ по линии Бегли - Ахмета, 4) Кагызманский округ без города Кагызмана и его северной части. Все это, значит, отходит к туркам. Затем касательно 4 - го тезиса будет дано объяснение. Будет указано, что наша постановка вопроса отнюдь не является вмешательством в их внутренние дела, но раз они так его понимают, то мы готовы иметь суждения по этому вопросу и найти ту плоскость, в которую мы, по соглашению с ними можем поставить вопрос для его обсуждения. А сейчас мне очень желательно было бы выслушать обмен мнений по этим двум пунктам для того чтобы окончательно выработать текст нашей декларации

(читает проект декларации).

Р.И. Качазнуни. Намеченные вами границы территориальных уступок мне кажутся неправильными. Я уже имел случай говорить, что, уступая ту или иную территорию, не можем не считаться с населяющими ее живыми людьми, имеющими свои особые желания и опасения, симпатии и антипатии. Между тем вы, вводя в первую очередь уступок, наряду с Ольгинским округом и незначительной частью Ардаганского, Карсский и Кагизманский округа, не уступая в то же время ни пяди земли из Батумской области, резко нарушаете этот принцип. Я же полагаю, что в первую очередь должны быть уступлены те земли, население которых, по своему составу политической ориентации, всего легче и безболезненно может отколоться от Закавказья, это - Артвинский, Ардаганский и Ольгинский округа. Но имеющимся у Акпер - ага Шейх - уль - Исламова, данным сельскохозяйственной переписи за 1917 г. в Артвинском округе 74 %, в Ардаганском 81%, в Ольгинском 78% мусульман, т.е. округа эти в огромное большинство населены мусульманами, имеющими заведомое, ныне уже не скрываемое тяготенье к Турции. Иную этническую картину

представляют Карсский и Кагызманский округа; в первой (считая с гор. Карс) 67 %, а во втором 58% населения составляют армяне, русские и греки. Я соединяю эти этнические единицы в общую группу, ибо для всех нас ясно, что ни армяне, ни русские ни греки не желают соединения с Турцией. И вот вы, не отдавая Турции Артвинского округа, отдаете ей в первую очередь значительной части Карсского и Кагызманского округов. В какое положение ставите вы христианское население этих территорий? Оно должно будет или жить с теми, с кем не хочет и не может или же сняться с родных мест, покинут хозяйства и двинуться куда -нибудь в сторону. Не находите - ли вы, что, поступая так, мы идем в разрез с теми принципами, о которых так много говорим, что с точки зрения демократии совершаем крупную ошибку, чтобы не сказать большего? Повторяю, в первую очередь мы должны уступить Турции Артвинский, Ольгинский и Ардаганский округа без Посховского участка, а Карсского или Кагызманского коснуться лишь во вторую очередь. Обратите внимание, что даже потеряв Артвин, мы имеем между Имеретией и Турцией нетронутую Батумскую область, представляющую совершенно достаточную гарантию безопасности как порта Батум, так и границ Имеретии. Далее, между Горийским уездом и Турцией имеем Ахалцихский уезд с придачей Посховского участка из Ардаганского округа, а между Тифлиским уездом и Турцией - целый Ахалкалакский уезд. Но вы все - таки считаете Батуми, Имеретию, Горийский и Тифлиский уезды не в достаточной безопасности, вы хотите сохранить еще один пояс защиты, вы хотите иметь в тылу Батумского округа еще и Артвинский, в тылу Ахалцихского и Ахалкалакского уездов еще и Ардаган; а между тем, отдавая части Карсского и Кагызманского округов не только подвигаете турецкую границу к самому порогу армянских областей, но еще и отторгаете от этих областей географически, хозяйственно и этнически неотъемлемый части. Не считая нужным останавливаться далее на этой теме, я вместе с тем не могу не выразит моего решительного несогласия с представлением вами проектом территориальных уступок Турции, как первым нашим шагом в этом направлении.

Пепинов. Я бы хотел внести одну поправку относительно 4 - го пункта, в котором говорится только о возвращении и устройении армян. Между тем 1 - м пункт наказа Сейма говорит о самоопределении народов в Восточной Анатолии и в частности об автономии Турецкой Армении, поэтому, и в нашем ответе, при изменении 4 - го пункта нужно говорить о возвращении и устройении всех турецко - подданных народностей и в частности армян, так как в пределах Закавказья есть также беженцы, айсоры, курды, греки и др., о которых мы не можем не заботиться.

Переходя к третьему пункту, я должен заявить, что я решительно не согласен с теми уступками, которые делаете вы в ответе. До сих пор ораторы, говоря об уступках, имели в виду только интересы Закавказья, остающегося за пределами пограничной линии. Говоря об уступках Карсской и Батумской областей ораторы выступали с защитой в пользу отдельных национальностей этого края армян, греков, русских и грузин. Но никто из ораторов не думал говорить об интересах громадного большинства населения уступаемых областей об интересах мусульман. Я полагаю, что мы совершенно правы, когда думаем об интересах остающегося за пограничной линией Закавказья, но с другой стороны мы не в праве, как представители Закавказья и его народов, игнорировать интересы и желания уступаемых областей, как части Закавказья.

Закавказский Сейм принял уже принципиально, как будущую форму государственной жизни в Закавказье, федеративную демократическую республику, куда, вероятно, войдут, как отдельные единицы Грузия, Азербайджан и Армения. При таком строе, остаются вне этих единиц мусульманская провинция Батумской области, Карсской области, за вычетом армянских районов, Ахалцихского уезда и части Ахалкалакского уезда - думали составит отдельную четвертую единицу в Закавказье, потому что экономическая, религиозно - бытовая и расовая связь между ними очень крепка и существенна, и отдельно существовать друг от друга будет им очень трудно. Ныне вы обсуждаете вопрос, как при тех или других уступках лучше будут обеспечены интересы находящихся за этими провинциями армянских и грузинских районов, совершенно при этом не принимая во внимание интересы того населения, которое вы фактически уступаете и - вашими уступками разрезываете (!) пополам. Мы же, по крайней мере социалисты, должны же думать и заботиться, чтобы завоевания революции, гражданская свободы и социальные реформы не были бы утрачены населением уступаемых областей. Это может быть тогда, когда из уступаемых провинций будет образована отдельная автономная единица под протекторатом Турции, возможность коей допускается и Брест - Литовским договором. Вы же, вашими уступками разрезываете (!) эти провинции на две части, и тем самым лишаете возможности самостоятельно управляться как отходящей части, так и остающейся части. Поэтому, я высказываюсь против такого расчленения этих областей и полагаю, что они должны иметь возможность самостоятельно управляться или в пределах Закавказья, или, если это будет невозможно, то в Турции, под ее протекторатом. Во всяком случае эти области разъединяться не должны, они должны быть целиком или в Закавказской республике, или же под протекторатом Турции автономной единицей.

М.Г. Гаджинский. Дальнейший ход вещей таков, что на основании всех мнений, на основании тех полномочий, какие у Вас имеются, Вы можете действовать самостоятельно. Все мы уже высказывались в продолжение последних двух дней. Это дело голосованием решиться не может, так как мнения были довольно основательно противоречивы.

А.И. Чхенкели. На последнем заседании после обмена мнениями, я доложил вам, что представлен проект бумаги. И выполняя обещание, которое я вам дал я считал себя нравственно обязанным выслушать ваши мнения по этому вопросу. Что же касается вопроса в постановке А. - б. Пепинова, то это переносит нас на точку зрения Брест - Литовского договора, который нами до сих пор не признавался.

М.Г. Гаджинский. Мы ничего не говорим о том, что будет с населением тех областей, которые мы отдаем. не мешало бы оставить право за этим населением, чтобы их судьба была устроена несколько иначе, чем пожелают это турки и предоставление им этого права является нашим долгом.

Шейх - уль - Исламов. Поправка эта является сейчас неуместной. Это совершенно особый вопрос. Ведь для всех ясно, что турки на этом не остановятся, они потребуют еще уступок потому, что им нужны стратегические пункты, а не население, и когда нам придется уступать, тогда мы и выработаем политическое и социальное устройство этих областей.

Х. - б. Хас - Мамедов. Относительно 3 - го пункта так много говорили, что наша точка

зрения Вам известна, Акакий Иванович. Я бы хотел обратить внимание на то обстоятельство, что в 4 - м пункте Сеймовских требований, кроме армян имеется в виду и другие народы, а в Вашем предложении получается впечатление, что речь идет об одних армянах.

А.И. Хатисов. Судя по докладу в основу предложения туркам, вами очевидно положен принцип - не отдавание крепостей. Вы отдаете отрезки. Я считаю, что, если стоять на принципе отрезков, тогда, уж надо отдавать ото всех областей. То, что сказал А. - б. Пепинов, это открывает совсем новые горизонты и дает совсем новое освещение вопросу. Я возвращаюсь к более скромной мысли - отрезкам от этих областей, отрезкам южных частей этих областей. На мой взгляд, было бы бесцельным занятием, ломать голову, над проектом, который заранее обречен на безнадежность, так как в том случае нам все равно придется на милость победителя сдавать все эти области. Но если мы туркам представим проект, который мог бы быть выполнен, то, необходимо, по - моему, представить его в виде равномерного распределения пространства, отрезаемого от всей южной границы. Если же мы представляем проект отрезков, не затрагивая совершенно Батумской области, то этим мы как бы преуказываем им возможность развивать свою фантазию в направлении Карсской области. Помимо делового соображения, одно соображение представляется мне необходимым выяснить. Если мы здесь не баллотируем вопроса, то каким образом мы можем нести ответственность за это решение в будущем, когда мы вернемся в Тифлис, перед Сеймом, перед нашими партиями. Предложения идут от имени делегации, а между тем без санкции ее. Я бы хотел, чтобы в протоколе отмечалось, что вы делаете самостоятельные шаги. Что касается 4 - го пункта, то я совершенно согласен, что надо упомянуть и отметить относительно всех беженцев, так как беженцы всех национальностей должны быть возвращены.

Р.И. Качазнуни. Предлагает занести в протокол поименное голосование.

Х. - б. Хас - Мамедов. Это технически невозможно. Нас вполне гарантирует и удовлетворяет заносить наши мнения в журнал, поименное же голосование излишне осложнит нашу работу.

А.И. Чхенкели. Как выяснилось, меня - к моему несчастью - отдали на заклятие, возложив всю ответственность. Но бумага все - таки должна идти от делегации. И хотел бы в дополнение к сказанному после этого обмена мнениями высказать несколько соображений. В моем проекте национальный момент учтен. Учтен безусловно. Затем перейду к тому, что говорил Александр Иванович Хатисов. Верно, что я раньше предполагал, что Ардаган отойдет. Но при ближайшем ознакомлении выяснилось, что такое предложение является не совсем грамотным с военной точки зрения, потому что, отдавая Ардаган я, как бы решал судьбу Карса. В сущности говоря я, в своем предложении отдаю подступы к Ардагану, но подступы к Карсу нет. И Александр Иванович ошибается, когда думает, что уступка Ардагана спасет Карс. Я же думаю, что наоборот - они здесь усмотрят как бы наши намерения в следующем туре отдать Карс. Что же касается Батумской области, о котором говорил Рубен Иванович, то здесь надо иметь в виду следующее: Если посмотреть на положение Батумской области, выходит, что она совсем на севере, севернее Ардагана. И пока очереди не дошла до Ардагана, то тут имеется налицо очень веские соображения, почему нельзя оторвать что - нибудь от Батумской области.

Составляя свой проект и имея в виду не только то, что делегация Оттоманского Правительства может предъявить, но и те соображения, которые были высказаны на наших последних заседаниях. И это был общий фон, на основании которого я составил свой проект. Итак, Ардаган, безусловно, предрешает отдачу Карса. Так говорит военный специалист. По этим основаниям Батумская область в первую серию уступок не входит, и значительная часть христианского населения остается по нашу сторону. И самое главное то, что, во - первых, я исхожу из общих соображений, а во - вторых то, что мой сегодняшний ход допускает возможность дальнейших уступок. Что - же касается соображений Ахмед - бека, то если наши уступки придется расширять, то конечно вопрос о его планах будет поставлен. А что касается беженцев остальных народов, то этот момент будет конечно введен.

Председатель [Без подписи].

Управляющий делами [Без подписи].

Секретарь: [Подпись] Р. Микеладзе.

ЦИАГ. ф. 1818. оп.2. Д. 179. Лл. 25 - 28 об.

Траpezундская Мирная Конференция.

Шестое Заседание Траpezундской Конференции.

23 марта (5 апреля) 1918 года в 11 часов утра.

Председательствует Председатель Оттоманской делегации Капитан I - го ранга, Начальник Штаба Императорского Морского Департамента Гусейн - Рауф - бей; присутствуют со стороны Оттоманской делегации: Управляющий Юрисконсульским Отделом Министерства Иностраннных Дел Мехмед - Нусред - бей; Полковник, Главный врач Оттоманской Армии Кавказского фронта, доктор Тевфик - Салим бей; майор Генерального Штаба, Начальник оперативного отдела Оттоманской Армии Кавказского фронта Хузреф - бей; майор запаса Юсуф - Риза - бей, первый секретарь, профессор Константинопольского университета Измаил - Гами - бей капитан 1 - го класса Оттоманского Императорского флота Гамид - бей, секретарь; адъютант Председателя лейтенант Абдурахман; со стороны Закавказской делегации: Председатель Закавказской делегации Чхенкели Акакий Иванович, делегаты члены Сейма: Гаджинский Мамед - Гасан, Качазнуни Рубен Иванович, Ласхишвили Георгий Михайлович, Хас - Мамедов Халил - бек, Хатисов Александр Иванович, Шейх - уль - Исламов Акпер - ага; переводчик (драгоман) доктор Гамбашидзе, Управляющий Делами делегации Туманов Михаил Георгиевич, помощники: Нанеишвили Георгий, Микеладзе Русудана, секретари: Вешапели, Пепинов, Пирцхалава, адъютант

Председателя, поручик А.И. Чхеидзе.

*

Председатель. Объявляю шестое заседание Конференции открытым и предоставляю слово Председателю Закавказской делегации г - ну Чхенкели.

А.И. Чхенкели. Я позволю себе огласить декларацию Закавказской делегации: «Трапезунд, 3 апреля (21 марта) 1918 г. Оттоманская делегация в своей последней декларации от 8 - го (21 - го марта) с. г. настаивает на правомерности и обязательности Брест - Литовского договора и Заключение «договора дружбы» Турции с Закавказьем ставить в зависимость от отказа последнего от притязаний на Батумский, Ардаганский и Карсский санджаки».

Свою точку зрения на Брест - Литовский договор Закавказская делегация имела честь установить в декларации от 20 (7 - го) марта, на каковой остается и ныне.

Закавказский Сейм делегировал своих уполномоченных в Трапезунд вне всякой связки и зависимости от Брест - Литовских мирных переговоров, которые к тому же в то время и не были закончены.

Неоднократное утверждение Оттоманской делегации, что Закавказское Правительство в момент подписания Брест - Литовского договора еще «не было сформировано» и будто потому «положения упомянутого договора не могут быть ни отклонены, ни опротестованы с его стороны», лишено юридического основания, поскольку Оттоманское правительство, несмотря на свое участие в Брест - Литовских переговорах, само предложило Закавказскому Правительству войти с ним в непосредственные переговоры о мире.

Закавказская делегация уже имела случай заявить, что она уполномочена вести переговоры с Оттоманской делегацией для выполнения основной задачи, поставленной по инициативе самого Оттоманского правительства, а именно для заключения окончательного и прочного мира, а не урегулирования вопроса, вытекающего из Брест - Литовского договора по отношению к Закавказью. В подтверждение этого обстоятельства Закавказская делегация ссылалась на ряд телеграфных сообщений, из коих одно не упоминалось и стало ей известно в Трапезунде, а именно телеграмма Командующего Турецкой Армией Кавказского фронта Вехиба - паши от 12 - то марта с. г., в которое повторяется «желание успеха в заготовлении основ правдивого и почетного для обеих сторон мира».

Если бы отправным пунктом для ведения мирных переговоров должен был служить Брест - Литовский договор, то «Оттоманская делегация не преминула бы предъявить его текст с первого дня Конференции. Этом случай для Закавказской делегации сам собою возник бы вопрос: во - первых, насколько правомерно ведение переговоров с одним только Оттоманским Правительством, а не со всеми Правительствами Государств Четверного Союза, подписавшими Брест - Литовский договор, и во - вторых, в чем именно заключается «приоритетное Оттоманским Правительством право» на «Батумский, Ардаганский и Карсский санджаки» и какого характера и объема это право.

Но Закавказская делегация совершенно не задавалась целью выяснять вопросы, подобные вышеприведенным и действуя на таком основании данного ей Закавказским Сеймом мандата, вступила в переговоры с Оттоманской делегацией с единственным намерением

заклучить именно с Турцией окончательные и прочный мир.

Исходя из явно выраженного обеими сторонам желания установить дружественные отношения между народами Закавказья и Турции, Закавказская делегация вновь предлагает перенести центр тяжести переговоров с плоскости формального спора в плоскость обсуждения конкретных условий мира.

С своей стороны Закавказская делегация, основываясь на новых полномочиях, данных ей Сеймом, находит возможным сделать изменение в третьем пункте основных начал, изложенных в ее декларации 20 - го марта с. г.

Изменения эти, однако, должны исходить из верно понятых интересов как Оттоманского, так и Закавказского государств. Оттоманское Государство несомненно заинтересовано в существовании нормальном развитии независимая Закавказского Государства. Между тем нарушение территориальной целостности и экономического единства Закавказья ослабит узы, связывающие его народы, и тем самым сделает вновь созданное государство неспособными оградить свою независимость и свободу от всяких посягательств извне.

Принимая во внимание эти положения, Закавказская делегация в изменение старых государственных границ предлагает установить следующие - между Турцией и Закавказьем:

От летнего поста Когаджи, что в 18 верстах к юго - западу от Кагызмана через гору Ах - булаг по водораздельному хребту, пересекающему реку Аракс у сселения Тодан, далее по прямой линии на Олухлы и на высоту 6216, откуда на высоту 6265, на гору Вещ - Кан на гору Зиарет (7543), на высоту 81[нрзб] и далее по административной границе Карсского и Ардаганского округов на гору Буга - тапа и высоту 7686, откуда севернее Гельской долины на высоту 7350 - 7469 - 7862 и далее через гору Шано на гору Варзы - Гель (8057), на гору Сарп - Гюной, перевал Зиаретский, отсюда по водораздельной линии на высоту 8204 и далее на гору Хоросан. Далее по южной административной границе Батумской области до горы Бююк - Сырт и по старой государственной границе до моря.

На восток от летнего поста Когаджи вплоть до Персии границей остается прежняя государственная граница.

Таким образом, к Турции отходят: весь Олтинский округ, южная часть Ардаганского, юго - западная часть Карсского и западная - Кагызманского округов.

Обращаясь к протесту Оттоманской делегации в отношении пункта 4 - го мирных условий, Закавказская делегация считает нужным заявить, что она отнюдь не имела намерения вмешаться во внутренние дела Оттоманского Государства, но руководствовалась следующими соображениями:

Родственная связь народов, населяющих Закавказье и сопредельные с ним части Оттоманского Государства, осложняет нормальное течение жизни, спокойное состояние умов, а в связи с этим, - устойчивость и прочность возникающего в Закавказье нового политического бытия, - если по ту сторону границы не будут существовать условия, обеспечивающие нормальную жизнь местного населения. Засим, в пределах Закавказья находится ныне несколько сот тысяч турецко - подданных армян, курдов, айсоров и других, дальнейшее пребывание которых в этой стране неизбежно внесет крупнейшие осложнения в хозяйственную жизнь края, но которые не могут быть высланы на родину без серьезных гарантий их безопасности и свободы.

Таковы основания, в силу которых Закавказский Сейм вырабатывая условия прочного мира с Турцией, не мог обойти молчанием эту проблему.

Но в виду, того, что Оттоманская делегация полагаете, что постановка вопроса о самоопределении народов в Восточной Анатолии и в частности Турецкой Армении в том его вид, в каком сделал это Закавказский Сейм, имеет характер вмешательства во внутренние дела Оттоманского государства, Закавказская делегация готова войти в соглашение с Оттоманской делегацией для совместной выработки такой формы постановки вопроса, которую Оттоманская делегация сочтет приемлемой для себя и которая вместе с тем даст возможность Закавказской делегации, в ходе переговоров поставить на обсуждение и разрешение вопрос о возвращении и устройении турецко - подданных армян, а также беженцев из других народностей, снятых событиями войны с родных мест; о гарантиях, обеспечивающих их дальнейшую судьбу.

Примечание: при сем прилагается русская пятиверстная карта.

Рауф - бей. Оттоманская делегация с большим вниманием выслушала декларацию Закавказской делегации и в виду того, что эта декларация затрагивает основные вопросы и принимая во внимание всю важность настоящих переговоров, я вынужден довести об этом до нашего Правительства. Но чувствую также необходимость спросить г - на Чхенкели, является ли эта декларация окончательным предложением Закавказской делегации или нет. После ответа на этот вопрос я отложу заседания до получения инструкций нашего Правительства. Если Председатель имеет что - либо добавить, и я бы просил его сделать это теперь же.

А.И. Чхенкели. Я с большим вниманием выслушал ответ Председателя Оттоманской делегации о том, что ваша декларация будет послана Оттоманскому Правительству и что делегация будет ждать ответа. Мы конечно тоже будем ждать. Если же у Председателя не имеется больше вопросов для разъяснения, а, то я также предлагаю закрыть заседание.

Рауф - бей. Я не имею вопроса для разъяснений, только хотел бы знать окончательная ли эта декларация.

А.И. Чхенкели. Я не нахожу возможным ответить на этот вопрос. Наше предложение зафиксировано в официальном документе только констатирую с удовольствием, что мы приступили к изложению конкретных условий мира и ждем Оттоманской делегации, что как раз в этой плоскости будут у нас происходить дальнейшие переговоры и не желательно было бы довести их до успешного и желательного конца, в возможно короткий срок.

Рауф - бей. Оттоманская делегация присоединяется к пожеланию г - на Чхенкели и подчеркивает, что это же пожелание было ею высказано еще при начале переговоров. Будем надеяться, что высокие чувства обеих сторон доведут наши переговоры до взаимного желаемого благоприятного конца. Имеете ли еще что - либо добавить?

А.И. Чхенкели. Ничего не имею.

Рауф - бей. Объявляю шестое общее заседание Конференции с согласия Председателя Закавказской делегации закрытым до получения инструкций от Императорского Оттоманского Правительства.

Заседание закрывается в 12 часов дня.

Председатель [Без подписи].

Верно: Управляющий делами [подпись] М. Туманов.

[Рукой Р. Микеладзе] «Всего 4 листа».

Секретарь [подпись] Р. Микеладзе.

[Печать МИД Закавказской Федеративной республики на франц. яз.]

Траpezундская Мирная Конференция.
Журнал заседания Закавказской мирной делегации.
23 марта (5 апреля) 1918 г. [г. Траpezунд]

№ 44.

Председательствовал: А. И. Чхенкели.
Присутствовали: все члены делегации, кроме Мехтиева, Абашидзе, Гайдарова и Гвазава и секретари.
Секретарь: Г.Г. Вешапели.

В начале заседания был заслушан запрос Коменданта Батумской крепости о возможности заменить корабельную радио - станцию для нужд делегации автомобильной.
Постановлено ответить отрицательно по техническим соображениям.

А.И. Чхенкели. В связи с поездкой в Тифлис члена делегации Акпер - аги Шейх - уль - Исламова, ставить вновь на обсуждение вопрос об объявлении независимости Закавказья. Мнение делегации, конечно, не обязательно для Правительства, но, если, между членами делегации установилась общая точка зрения на этот вопрос, ее надо довести немедленно до сведения Правительства. На Закавказской территории начались уже военные действия. Если Закавказье не объявит своей независимости, Турция может рассматривать его как русскую провинцию, не повинующуюся условиям мирного договора, а не как воюющую страну. Если бы декларация о независимости Закавказья состоялась к моменту возобновления мирных переговоров, это произвело бы хорошее впечатление на Турцию; судя по частным беседам с Рауф - беем, турки вообще сомневаются в решимости Закавказья быть независимым, - в наличии субъективного стремления, кроме принуждения по необходимости, в целях покупки мира, что очень большой вопрос. Ясно, что Закавказье может остаться единым, лишь будучи независимым, но не как часть России. По всем этим соображениям крайне необходимо довести до сведения Правительства настоящую точку зрения делегации на этот вопрос.

Р.И. Качазнун. Нет оснований для нового обсуждения вопроса. Мирные переговоры ведутся турками и без предварительного объявления Закавказской независимости, что - же касается условий, возникающих в связи с военными действиями, это лучше знать самому Тифлисскому Правительству и Сейму.

Бунатян. В связи с военными действиями при объявлении независимости мы можем очутиться в худшем положении, так как Турция может одержать верх; тогда она не остановится даже перед границами Брестского договора и завоюет все.

А. - а. Шейх - уль - Исламов. По приезд в Тифлис, я, как представитель определенной партии, буду добиваться объявления независимости. Без этого условия Закавказье может распасться. Связь с Россией может быть отныне лишь чисто эфемерной.

М.Г. Гаджинский. Не будучи в точности осведомлены о настоящем положении Закавказья, в особенности в связи с событиями в Баку, - судить об условиях и о самой возможности независимости и даже о единства Закавказья, трудно. Вообще Тифлис очень скудно информирует нас о событиях на Кавказ. Это весьма ненормальное положение надо устранить.

А.И. Чхенкели. Я поставил на обсуждение вопрос независимости в связи с Трапезундскими переговорами, а не в связи с событиями на Кавказе. Правда, последняя Турецкая декларация не настаивает на этом вопросе, но это говорит именно не в нашу пользу. Частные беседы с Рауф - беим дают все основания думать, что Турция не доверяет тому способу обходить международные нормы, которым пользуется Закавказье, вообще при решении политических проблем требуется большая твердость и решительность, чем та, которая обнаруживается у нас.

В частности, против большевиков внешних и внутренних, вызвавших последние события в Баку, следовало - бы вести самую энергичную борьбу, ибо их цель - погубить Закавказье. Эта борьба также спаяла бы Закавказье.

Все эти соображений следовало - бы сообщить правительству, но раз у делегации нет общего мнения по такому вопросу, как независимость Закавказья, - то приходится его снова снять с обсуждения.

Засим обсуждается вопрос о приостановлении военных действий в связи с ведением мирных переговоров. Постановлено этот вопрос снять с обсуждения в делегации, предоставив его постановку Правительству.

Постановлено также просить Правительство систематически информировать делегацию о положении дел в Закавказье в частности дать подробное сообщение последних Бакинских событиях.

Председатель [Без подписи].

Управляющий делами [подпись] М. Туманов.

Секретарь [подпись] Гр. Вешапели.

ЦИАГ. ф.1818, оп. 2. Д. 179. Лл. 29 - 30.

Трапезундская Мирная Конференция.

Декларация Закавказской делегации с предложением территориальных уступок Турции

Оттоманская делегация в своей последней декларации от 8 (21) марта сего года настаивает на правомерности и обязательности Брест - Литовского договора и заключение «договора дружбы» Турции с Закавказьем, ставит в зависимость от отказа последнего от притязаний на Батумский, Ардаганский и Карсский санджаки.

Свою точку зрения на Брест - Литовский договор Закавказская делегация имела честь

установить в декларации от 7 (20 - го) марта, на каковой остается и ныне.

Закавказский Сейм делегировал своих уполномоченных, в Трапезунд вне всякой связи и зависимости от Брест - Литовских мирных переговоров, которые к тому же в то время и не были закончены.

Неоднократное утверждение Оттоманской делегации, что Закавказское Правительство в момент подписания Брест - Литовского договора еще «не было сформировано» и будто потому «положения упомянутого договора не могут быть ни отклонены, ни опротестованы с его стороны», лишено юридического основания. поскольку Оттоманское Правительство, несмотря на свое участие в Брест - Литовских переговорах, само предложило Закавказскому Правительству войти с ним в непосредственные переговоры о мире.

Закавказская делегация уже имела случай заявить, что она уполномочена вести переговоры с Оттоманской делегацией для выполнения основной задачи, поставленной по инициативе самого Оттоманского Правительства, а именно, для заключения окончательного и прочного мира, а не для урегулирования вопросов, вытекающих из Брест - Литовского договора по отношению к Закавказью. В подтверждение этого обстоятельства, Закавказская делегация ссылается на ряд телеграфных сообщений, из коих одно не упоминалось и стало ей известно в Трапезунде, а именно телеграмма Командующего турецкой армией кавказского фронта Вехиба - Паши от 12 - го марта сего года, в которой повторяется «желание успеха в заготовлении основ правдивого и почетного для обеих сторон мира».

Если бы отправным пунктом для ведения мирных переговоров должен был служить Брест - Литовский договор, то Оттоманская делегация не преминула бы предъявить его текст с первого же дня конференции. В таком случае для Закавказской делегации само собою возник бы вопрос: во - первых, насколько правомерно ведение переговоров с одним только Оттоманским Правительством, а не со всеми правительствами Четверного Союза, подписавшими Брест - Литовский договор, и, во - вторых, в чем именно заключается «приобретенное Оттоманским Правительством право» на «Батумский, Ардаганский и Карсский санджаки» и какого характера и объема это право? Но Закавказская делегация совершенно не задавалась целью выяснить вопросы, подобные вышеприведенным и, действуя на точном основании и данного ей Закавказским Сеймом мандата, вступила в переговоры с Оттоманской делегацией с единственным намерением заключить именно с Турцией окончательный и прочный мир.

Исходя из явно выраженного обеими сторонами желания установить дружественные отношения между народами Закавказья и Турции, Закавказская демократия вновь предлагает перенести центр тяжести переговоров о плоскости формального спора в плоскость обсуждения конкретных условий мира.

О своей стороны Закавказская делегация, основываясь на новых полномочиях, данных ей Сеймом, находит возможным сделать изменение в третьем пункте основных начал, изложенных в ее декларации 7 (20) марта сего года.

Изменения эти, однако, должны исходить из верно понятых интересов, как Оттоманского, так и Закавказского государств. Оттоманское государство, несомненно, заинтересовано в

существовании и нормальном развитии независимого Закавказского государства. Между тем, нарушение территориальной цельности и экономического единства Закавказья ослабить узы, связывающие его народы, и тем самым сделать вновь созданное государство неспособным оградить свою независимость и свободу от всяких посягательств извне.

Принимая во внимание эти положения, Закавказская делегация, в изменение старых государственных границ, предлагает установить следующие между Турцией и Закавказьем:

От летнего поста Когаджи, что в 18 - ти верстах к юго - западу от Кагызмана, через гору Ах - Булаг, по водораздельному хребту по прямой линии на Олухлы и на высоту 6216, откуда на высоту 6265, на гору Баш - Кая, на гору Зиарет (7543). на высоту 8138 и далее по административной границе Карсского и Ардаганского округов на гору Буга - Тапа и высоту 7686, откуда севернее Гельской долины на высоты 7350-7409-7862 и далее через гору Шано на гору Барзы - Гель (8057) на гору Сарп - Гюней, перевал Зиаретский, отсюда по водораздельной линии на высоту 8204 и далее на гору Хоросан. Далее по южной административной границе Батумской области до горы Беюк - Сырт и по старой государственной границе до моря.

На восток от летнего поста Когаджи вплоть до Персии границей остается прежняя государственная граница.

Таким образом, к Турции отходят: весь Ольгинский округ, южная часть Ардаганского, юго - западная часть Карсского и западная часть Кагызманского округов.

Обращаясь к протесту Оттоманской делегации в отношении пункта 4 - го мирных условий, Закавказская делегация считает нужным заявить, что она отнюдь не имела намерения вмешаться во внутренние дела Оттоманского государства, но руководствовалась следующими соображениями:

Родственная связь народов, населяющих Закавказье и сопредельные с ним части Оттоманского государства, осложняет нормальное течение жизни, спокойное состояние умов, а, в связи с этим устойчивость и прочность возникающего в Закавказье нового политического бытия, если по ту сторону границы не будут существовать условия, обеспечивающие нормальную жизнь местного населения. Засим в пределах Закавказья находится несколько сот тысяч турецко - подданных армян, курдов, айсоров и других, дальнейшее пребывание которых в этой стране неизбежно внесет крупнейшие осложнения в хозяйственную и политическую жизнь края, но которые не могут быть высланы на родину без серьезных гарантий их безопасности и свободы. Таковы основания, в силу которых Закавказский Сейм, вырабатывая условия прочного мира с Турцией, не мог обойти молчанием эту проблему.

Но в виду того, что Оттоманская делегация полагает, что постановка вопроса о самоопределении народов в Восточной Анатолии и в частности, Турецкой Армении, в том его виде, в каком сделать это Закавказский Сейм, имеет характер вмешательства во внутренние дела Оттоманского государства, Закавказская делегация готова войти в соглашение с Оттоманской делегацией для совместной выработки такой формы постановки вопроса, которую Оттоманская делегация сочтет приемлемой для себя и которая вместе с тем

даст возможность Закавказской делегации в ходе переговоров, поставить на обсуждение и разрешение вопрос о возвращении и устройении турецко - поданных армян, а также беженцев из других народностей, снятых событиями войны с родных мест, и о гарантиях, обеспечивающих их дальнейшую судьбу.

Примечание: При сем прилагается русская пятиверстная карта.

Трапезунд, 23 марта (5 апреля) 1918 - г.

«Документы и материалы». С. 152 - 155.

Трапезундская Мирная Конференция.
Журнал заседания Закавказской мирной делегации.
24 марта (6 апреля) 1918 г. [г. Трапезунд]

№ 45

Председательствует: А.И. Чхенкели.
Присутствуют: все члены делегации, за исключением Гвазава, Гайдарова, Мехтиева и Абашидзе, советники и секретари.
Секретарь заседания: Р. С. Микеладзе.

А.И. Чхенкели. Сегодня, в 7 час. вечера мною было получено следующее письмо от Председателя Оттоманской делегации:

«Трапезунд, 6/IV 1918 г. (перевод с французского)
Господин Председатель,

Оттоманское Императорское Правительство настаивает на изложенном в декларации от 21 марта 1918 года и просит уважаемую Закавказскую делегацию дать ему ее окончательный ответ по этому поводу в течение 48 часов.

Примите, господин Председатель, уверение в моем самом высоком уважении. (подписано) Г. Рауф, председатель Оттоманской Императорской делегации”.

Как видно из этой бумаги предложение эго исходить от Оттоманского Правительства, при чем председатель Оттоманской делегации сообщает, что и декларация от 8/21 марта тоже от Оттоманского Правительства (читает декларацию от 8/21 марта). На эту декларацию как вам известно, мы дали ответ от 21 марта (стар. стиля) 3 - го апреля (нов. ст.) (читает декларацию). Я хотел бы поставить вопрос с какого момента считается срок получения ультиматума, - с момента получения или с того момента, когда делегация Оттоманского Правительства огласить этот документ на заседании Конференции.

А.И. Хатисов. Обратите внимание на то обстоятельство, что этот документ отличается от прежних документов. Документ подписан Рауфом и имеет обращение.

А.И. Чхенкели. Вопрос о сроке можно выяснить. Пока же будем его считать с момента вручения. В случае же необходимости можно будет обратиться с просьбой о продлении срока.

Х. - б. Хас - Мамедов. Интересно хронологически сопоставить, совпадет ли этот ответ со временем получения из Константинополя ответа на нашу декларацию.

А.И. Чхенкели. Сейчас мы переходим к обсуждению, по существу. На последнем заседании Конференции, Председатель Оттоманской Делегации сомневался в том, что это наш последний ответ. У нас был следующий диалог. (Читает диалог по протоколу 6 - го заседания Конференции).

Р.И. Качазнуни. Я думаю дело наше ясное и простое, делать новые предложения и уступки Вы без Сейма не решитесь. Вы протелеграфируйте в Тифлис, а делегации Оттоманского правительства сообщите, что ждете ответа от Сейма и правительства.

Х. - б. Хас - Мамедов. На декларацию Оттоманского правительства мы уже дали ответ. Такое их заявление может быть объяснено тем, что на вопрос Рауф - бея, окончательный ли этот ответ, Вы, Акакий Иванович, дали им ответ, из которого можно было заключить, что это не окончательный.

А.И. Чхенкели. Делегация Оттоманского Правительства в этом письме отвечает на нашу декларацию. Тогда на заседании Конференции Рауф - бей спросил только о том, есть - ли это окончательный ответ с нашей стороны, но сейчас они настаивают на том, чтобы мы отказались от притязаний на «санджаки». Кроме вопроса тут есть известные утверждения. М.Г. Гаджинский. Очевидно они ждут еще уступок.

Х. - б. Хас - Мамедов. Тут написано «окончательный ответ». Таким образом на наш ответ они очевидно смотрят не как на окончательный.

А.И. Чхенкели. Делегация Оттоманского правительства заявляет, что стоит на своем, она предлагает идти на уступки заподозрив, что они не последние с нашей стороны, так как на этот вопрос мы ответили ~~сначала~~ уклончиво, а ~~потом не совсем~~ прямо. Делегация Оттоманского Правительства стоит на точке зрения Брестского договора и требует его признания. На это окончательно может ответить только Сейм, но мне кажется, что Председатель на основании мнений, которые здесь будут иметь место, должен сообщить Сейму общее мнение всей делегации, а Сейм уже постановит как быть. Я бы просил высказаться о том, считать ли нашу декларацию последней или нет. Кроме этого я хотел сделать одно маленькое заявление на счет протоколов. Я нашел некоторые отклонения от того, что было сказано на последнем заседании от 19 - го марта. Дело в том, что я не нашел известных высказанных на этом заседании ~~взглядов~~ мыслей. Принимая во внимание громадную ответственность моих действий, моих шагов, я нахожу необходимыми чтобы было зафиксировано все то, чем они объясняются. Если бы ~~даже~~ все это было зафиксировано, не - лишне было бы это повторить в виде определенных приложений,

чтобы дать мне возможность составить общее мнение делегации, ~~составить общее мнение~~, которое я доведу до сведения Сейма и Правительства.

Р.И. Качазнуни. Ваше заявление относительно протоколов меня несколько смутило и для моего успокоения, я бы просил сказать в чьих речах наблюдалось такое отступление.

А.И. Чхенкели. Я не хотел называть. Так, например, в первой речи Мамед - Гасана я не назвал того места, где он говорит, что мусульмане воевать не могут. На этой мысли построил свою речь Рубен Иванович. Но во второй речи Мамед - Гасана это уже есть и даже подчеркнуто.

М.Г. Гаджинский. В первой речи я говорил, что вообще Закавказье воевать не может и на это возражал мне Рубен Иванович, а относительно того, что мусульмане воевать не могут, я говорил уже во - второй раз, что и занесено в протокол.

А.И. Чхенкели. Может быть это так и было. Потом Рубен Иванович произнес речь на основании речи Мамед - Гасана где он рисовал максимум уступок. И я понял, что он допускал туда включение в максимум уступок Ардагана, Карса, Ольт, Артвина и Кагызмана. Относительно Ардагана и Ольт, там есть, а относительно Карса и Кагызмана уже нет. Вы сами меня поймете, что когда отсутствуют такие важные места, то принимая во внимание ответственность возложенную на меня, я не могу этого не отметить.

Р.И. Качазнуни. Я корректировал заметки, переданные мне секретариатом. В этих заметках я не нашел, как вы можете усмотреть сами, упоминания о Карсе и Кагызмане. Теперь, когда вы мне напомнили, я вспоминаю, что говорил о возможности уступки во - вторую очередь части Кагызманского и Карсского округов, если предложенная мною уступка в первую очередь Артвинского, Ардаганского и Ольтинского округов не удовлетворит турок. Во всяком случае я думаю именно так, и к этой мысли я вернулся еще раз, что и занесено в следующий протокол, от 21 - го марта.

Г.М. Ласхишвили. Я полагаю, что сейчас надо поставить вопрос не о дальнейших уступках, а о нашем отношении к брестскому договору. Ультиматум Оттоманского Правительства означает подтверждение турецкой декларации, что ведение дальнейших переговоров они ставят в зависимость от признания нами Брестского договора. Если мы ответим на ультиматум дальнейшими частичными уступками, они могут вовсе прервать переговоры.

Г.Г. Вешапели, Мне кажется, что центр тяжести не в том тезисе декларации, в котором говорится о Брест - Литовском договоре, а в вопросе о границах и в 4 - м пункте Сеймовских требований. По существу, можно было бы ограничиться первыми (?) предложениями и эти предложения как по третьему, так и по четвертому пункту должны быть посланы в Тифлис, чтобы у них был обновленный материал.

А.И. Гаджинский. Из всех речей, которые были сказаны 1 - го марта, можно сделать один вывод, это то, что ответ посланный Оттоманской делегации не есть окончательный. Все говорили, что это первая очередь, а есть еще вторая. И что должно быть предложено во - вторую очередь - это тоже было сказано. Вам как Председателю надо сделать из всего этого вывод и в качестве общего мнения делегации сообщить Сейму.

А.И. Хатисов. Предъявленный нам ультиматум выдвигает целый ряд вопросов. Прежде всего вопрос об уступке территории. Я считаю, что вы, конечно, должны по этому вопросу узнать окончательное мнение Тифлиса. После его только можно будет дать ответ туркам. Это вне спора. С друга стороны, можете ли вы от своего имени и от имени делегации дать Сейму или Правительству какой - либо проект окончательного ответа туркам? Конечно, дать вам лично свое мнение или нет, - это наше личное дело, - но вообще я думаю, что сообщать такое мнение - нецелесообразно, ибо вы не имеете двух необходимых для этого данных: знания, - какой предел уступок может удовлетворить турок и с другой стороны, - не знаете, до какой степени доходит уступчивость Закавказья, после которой начинается решимость объявить войну. При наличии этих двух неизвестных - вашим мнением вы невольно введете Тифлис в заблуждение: они будут думать, что предлагаемый вами максимум достаточен для турок, одобрит его, турки же не примут и получится разрыв, на который вы не уполномочены. Только Тифлис, по соображении всех обстоятельств дела, - политических и стратегических, - может дать окончательный ответ, - допускаю даже обидный для нас - но ответ, дальше которого они не пойдут и решатся на войну. Вы ведь здесь не знаете, что думают в Тифлисе по вопросу о войне и мире, когда этот вопрос станет ребром. Вот почему я думаю, что делегация своего коллективного мнения сообщить не может и не должна. Целесообразно сообщить поименно мнение партии или отдельных членов делегации.

Второй вопрос - пункт 4. Рауф - бей совершенно категорически заявил, что армянский вопрос они трактуют лишь как вопрос беженский и что к нему они вернутся лишь после подписания мирного договора с нами. Между тем, у вас в полномочии есть выражение „стоя на почве сеймовских положений»; ведь это выражение обязывает, оно ставит армянский вопрос лишь в плоскость политическую. Поэтому надо поставить Сейм в известность, что турки именно так ставят вопрос, что он лишается совершенно национально - политической подкладки и переходит в область ликвидации беженского вопроса. Я бы счел себя не выполнившим своего партийного и сеймовского мандата, если - бы без специального постановления принял эту турецкую точку зрения.

Третий вопрос - срока. Конечно, за 48 часов мы не [сможем] получить ответа от Сейма при условиях наших сношений по радио. Поэтому надо обязательно удлинить срок ультиматума и завтра же по этому вопросу войти в сношение с Рауф - беем. Переходя к последнему вопросу - вопросу о характер территориальных уступок, надо быть очень осторожным: ведь мы, составляя первый вариант уступок, во вторую очередь полагали уступить Ардаган и конусообразно часть Батумской и Карсской областей. При этом возникнут вопросы уступок городов Карса и Батума, и я уверяю Вас, что если Вы этого вопроса решите здесь, без соглашения в Тифлисе 3 - х больших партий - меньшевиков, Дашнакцутюн и Муссават, - то неминуемы обвинения, - что выбор сделан в угоду той или иной партии. Я, который варился десять лет в этом соку, хорошо знаю, что это будет именно так. Вот почему я нахожу, что ответ на ультиматум должен быть составлен в Тифлисе, и с нашей стороны не может быть дан проект ответа.

Расул - заде. Неограниченные полномочия я понял в том смысле, что наш Председатель снабжен всеми полномочиями. И я считаю, что Акакий Иванович может передать свое заключение в Тифлис, сделав в то же время известные самостоятельные шаги.

Бабахаян. К ультимативным требованиям прибегают в тех случаях, когда одна сторона замечает, что другая затягивает переговоры. Это уже является последним требованием. После этого следует или разрыв, или приемлемое требование.

М.Г. Гаджинский. Если Сейм решит, что ему не приходится воевать, то возникает вопрос не лучше ли перейти на точку зрения признания Брест - Литовского договора. Ведь по этому договору для трех областей предвидится не прямая уступка Турции, а возможность самоопределения. К сожалению, мы не знаем на каких условиях это должно произойти, ибо до сих пор не имеем подлинного текста. Вот в этой плоскости мы до сих пор еще не обсуждали вопроса, и я считаю, что в данный момент необходимо это сделать.

А.И. Чхенкели. Читает телеграмму Рамишвили, где помещен текст Брест - Литовского договора, касающегося Закавказья.

М.И. Гаджинский. Под „соседними» государствами могло иметься в виду Закавказье, если редакция этого пункта исходила от Четверного соглашения.

А. - б. Пепинов. Я полагаю, что слово «соседние» передано правильно. Это предусмотрено на тот случай, что в Закавказье будет образовано несколько независимых государств.

Г.Г. Вешапели. Во всяком случае Закавказье, тогда должно мыслиться не как часть России.

Расул - заде. Если бы мы были самостоятельным государством, то признавая Брест - Литовский договор, мы имели бы право на самоопределение этих областей, но мы не представляем собой самостоятельного государства.

Х. - б. Хас - Мамедов. Что касается «соседние и союзные» то я тоже склонен думать, что имеется в виду «соседние».

Бабахаян. Этот текст сообщен Правительству, и мы можем признать его за официальный. Из Брест - Литовского договора вовсе не вытекает их право занимать эти области войсковыми частями.

А.И. Чхенкели. Может быть вы найдете возможным, если делегация не представляет коллективного мнения, предоставить председателю выразить его. В основе наших переговоров лежало отрицание Брест - Литовского договора, нам не приходится сейчас обсуждать его признания. Но мы можем посоветовать Сейму стать на эту точку зрения.

Р.И. Качазнуни. Если у делегации нет общего мнения для сообщения Сейму, то каким образом может она поручить Председателя сделать такое сообщение. Ссылка Акакия Ивановича на примере предложения территориальных уступок, сделанного турками после обсуждения этого вопроса в делегации, как раз доказывает невозможность такого рода поручения. Здесь две сильнейшие фракции - Муссават и Дашнакцутюн - высказались решительно против проекта, а он тем не менее был представлен туркам. Проект представлял не резюме высказанных в делегации мнений, а личное мнение Акакия Ивановича, комбинированное с мнением меньшинства. Конечно, в силу своих полномочий

Акакий Иванович волен и не считаться с нашим мнением, но с нашей стороны было бы странно просить его высказать от нашего имени и по нашему поручению незнание мнение. Тут возможно одно из двух: раз нет у нас общего мнения, то Акакию Ивановичу остается или сообщить Сейму мнение каждой фракции в отдельности, или сообщить свое единоличное мнение, но уже без всякой санкции с нашей стороны. Что касается до Брест - Литовского договора, то если он в той редакции, в которой сообщает нам сегодня Рамишвили, приемлем для нас по существу, то затруднение формального характера, связанное с категорическим объявлением нашим о непризнании этого акта, легко могло бы быть устранено. А именно: мы могли бы повторить в своей декларации основную мысль договора о самоопределении населения отходящих от нас территории, не делая никаких ссылок на договор, а выставляя от себя как самостоятельный пункт соглашения. В этом смысле Вы, Акакий Иванович, могли бы подать идеи нашему Правительству и спросить его мнение.

А. - б. Пепинов. Я на прошлом заседании уже высказался против расчленения спорных областей. Полученный новый текст Брестского договора заставляет меня теперь с еще большей смелостью настаивать на этой мысли. Согласно новому тексту Брест - Литовского договора эти области не просто отходят к Турции, как мы раньше склонны были думать, а населению их предоставляется право определить образ правления в этих провинциях с согласия соседних государств, Турции и Закавказья в данном случае. Я уже говорил, что эти области этнически и экономически представляют почти одно целое, и потому расчленение их не должно иметь места. Ход наших переговоров привел нас к ультиматуму со стороны Турции. К войне мы не стремимся и желаем кончить дело миром. По - моему, при создавшихся условиях стать на точку зрения брестского договора - лучший для нас выход. Он дает большие права населению этих областей в смысле устройства своей жизни и известные права соседнему Закавказскому государству, которыми нужно будет воспользоваться. Что же касается вопроса об общем мнении делегации, то я полагаю, что высказать его и довести до сведения Сейма было бы полезно.

Г.Г. Вешапели. Нам предлагают признать Брестский: договор, основываясь на новой редакции 4 - го пункта, где вместо самоопределения в согласии с «этими» государствами говорится о «соседних». Если даже не оспаривать верность этой новой редакции, приходится сомневаться в согласии Турции осуществить действительное самоопределение в отторгнутых от России трех санджаках. Не лишнее в связи с этим вспомнить сообщения турецкой печати в момент заключения мира с Россией. Вспомните сообщение о заседании турецкого парламента, где депутате Агаев запрашивал правительство сумело - ли оно использовать мир для обеспечения будущей судьбы мусульман областей России, подобно тому, чего достигла Германия по отношению к немецким областям. Вспомните, что по сообщению турецких газет генералиссимус Энвер - Паша обратился с торжественным приветственным приказом по армии по случаю возвращения от России аннектированных (!) Россией в 1873 году Батума, Ардагана и Карса. Все это в связи с общей традицией турецкой политики дает большие основания относиться с сомнением к возможности действительного самоопределения этих трех санджаков с согласия Турции.

Р.И. Качазнуни. *Никто из говорящих не верил, что турки допустят т. н. самоопределение областей; все знали, что речь идет о простом присоединении их к Турции. Говорили же там(?) соображениям более ответственно(?)*². Я опасаюсь, что Турция ни в коем случае не согласится оставить нам спорные области, ни целиком, ни даже частью. А так

как воевать с нею мы не предполагаем, то, может быть наилучшим в нашем положении было бы попытаться использовать пункт Брест - Литовского договора. Пусть, в самом деле, население спорных областей само определит свое будущее политическое бытие. Но мы можем поставить некоторые условия и потребовать некоторых гарантий. Нужно, во - первых, чтобы было обеспечена возможность самоопределения в смысле воссоединения той или иной области с Закавказьем, как, конечно и полного отхождения к Турции; в этом смысле никаких ограничений не должно быть поставлено. Нужно, во - вторых, чтобы было обеспечено свободное волеизъявление населения, а это невозможно в присутствии турецких войск и турецких властей; было бы смешно ожидать действительного выражения желания населения, если над головой его будет висеть турецкий кулак. Нужно, затем, чтобы референдум и подсчет голосов производился не по всей территории в одной общей урне, а по каждому округу в отдельности. Возможно, что при общем подсчете голосов, абсолютное большинство выскажется в пользу присоединения к Турции; но это было бы явным нарушением прав и интересов значительного меньшинства, так как есть все основания думать, что при референдуме по округам, некоторые округа (например, Карсский и Кагызманский) высказались бы за воссоединение с Закавказьем. С такими оговорками и гарантиями, я не знаю, что бы могли мы возразить против применения Брест Литовского договора? В самом деле, если - допустим - тот или иной округ хочет соединиться с Турцией, какое мы имеем право не допускать этого? Ведь лозунг самоопределения народов - наш собственный лозунг. Чем могли бы мы, демократы и социалисты, оправдать наше противодействие осуществлению этого лозунга внутри нас или по соседству с нами? Я этой возможности не вижу и потому полагаю, что всего лучше было бы искать выхода в сторону применения Брест - Литовского договора, если только оно будет обставлено указанными условиями.

А.И. Хатисов. Я считаю необходимым указать на то понимание наших прав, вытекающих из Брест - Литовского договора, которое по моему впечатлению, думают придать ему турки. Говорю я это на основании того, что я слышал от секретаря Оттоманской делегации, когда мы были у них на чашке чая. Я спросил его: «что вы понимаете под понятием самоопределения» и он мне ответил, что под этим понятием они понимают право населения на распределения территорий по вилайетам и санджакам. Я хочу сказать, что те иллюзии, который рисовал Рубен Иванович совершенно лишены реального основания и лучше ими не увлекаться. Поэтому указывать нам Сейму, чтобы они признали Брест - Литовский договор, пока не приходится. Но если Сейм решит отдать эти области, то мы должны поставить их на точку зрения Брестского договора, а не отдавать в полное владение туркам все три санджака.

Г.М. Ласхишвили. Меня, как и Александра Ивановича, удивляет те иллюзии, которые здесь начинают питать по поводу Брест - Литовского договора. Особенно меня удивляет уверенность Рубена Ивановича что нам полезно будет воспользоваться принципом самоопределения, приводимом в Брестском договоре. Ведь наивно полагать, что турки позволят нам в самом деле осуществить принцип самоопределения. Самоопределение народов - великий демократический принцип, но я думаю, что не только Турция, но и ни одна европейская держава, не проведет в чистом виде принципа самоопределения. Это будет лишь насилие, так или иначе формально облеченное в демократическое платье. Турция не признает нас независимым государством, считает лишь частью России. Как от части России она требует от нас вывести войска из оспариваемых областей, что

вполне вытекает из Брестского договора. Но как только мы выведем оттуда, войска, она введет свои и по - своему устроить референдум. Поэтому я полагаю, что нам нет никакой выгоды отказываться от своей прежней позиций непризнания Брестского договора по крайней мере в нынешней фазе договоров. Будем поэтому, говорить о тех уступках, которые можно еще сделать Турций. Лично я полагаю, что делегация больше никаких уступок сделать не может, больше тех, которые мы сделали в нашей ноте от 4, марта. Это мы должны считать окончательным с нашей стороны и сообщить Сейму. Вообще, как видно турки не желают торговаться и настаивая на своем. Потому пусть решает Сейм вопрос об окончательных уступках или о войне.

Бабахаян. Мы совершаем грех перед историей, относясь так к этому договору. Мне кажется, что из духа Брестского договора можно вывести, что Турция желает нейтрализовать эти области, чтобы обеспечить свои границы. Также относиться к судьбе своей страны, как относитесь вы, недопустимо, ибо вы лишаете ее права самой определить свою будущую судьбу.

А.И. Чхенкели. Стало быть, Рубен Иванович Качазнуни высказался за то, чтоб потребовать производство плебисцита, но не в едином избирательном собрании, а по округам. И к этому мнению присоединился Мамед - Гасан Гаджинский. Другая же точка зрения, высказанная Александром Ивановичем Хатисовым, Георгием Михайловичем Ласхишвили и Халил - бек Хас - Мамедовым; они находят, что это нереально, что Турция фактически этим договором присоединить себе эти области. Я позволю себе телеграфировать в Тифлис свое собственное мнение плюс те, которые были здесь вами высказаны. Думаю, что в 48 часов мы должны получить ответ от Сейма.

Заседание закрывается в 1 ½ час. ночи.

Председатель [Без подписи].
Управляющий делами [Без подписи].
Секретарь [Подпись] Р. Микеладзе.

ЦИАГ. ф. 1818. оп. 2. Д. 179. Лл. 35 - 41.

Трапезундская Мирная Конференция.
Журнал заседания Закавказской Мирной Делегации.
26 марта (8 апреля) 1918 года.

№ 46

Председательствовал: А.И. Чхенкели.
Участвовали: все члены делегации, за исключением Мехтиева, Гвазава, Гейдарова, Абашидзе и Шейх - уль - Исламова, советники и секретариат.
Секретарь: Управляющий делегацией М. Туманов.

Приписка рукой А.И. Чхенкели по - грузински [для Нико Николадзе (?)].¹
Обсуждается телеграмма А. И. Чхенкели Правительству от 5 марта с сообщением о турецком ультиматуме и ответе Правительства, докладываемые Председателем.

М.А. Бунятыян. Важно выяснить, имеется ли в виду передать Турции уступаемые районы в полное владение или на основах Брестского договора с правом самоопределения этих областей или образования буферного государства. В первом случае не возникнет ли международные осложнения? Ведь Брестский договор обязателен для Турции и, если мы согласимся его признать, Турция обязана его выполнить. Во всяком случае Турция едва ли решится на одностороннее изменение Брестского договора.

Х. - б. Хас - Мамедов. Где Россия? Среди нас нет представителей России. Могут быть лишь две точки зрения: или мы признаем Брестский договор и тогда должны применить его целиком, или мы его не признаем, - и тогда должны его игнорировать.

Г.М. Ласхишвили. Точка зрения Бунятыяна лишь усложняет вопрос. Мы отдаем в полное владение Турции уступавшую территорию и не имеем возможности диктовать туркам новых требований.

Р.И. Качазнуни. Без надежды повлиять на решение Председателя, у которого уже, по - видимому, составилось твердое убеждение в необходимости предполагаемого плана действий, я позволю себе высказать мое мнение. Я все больше убеждаюсь, что при настоящих условиях наиболее целесообразными явились бы наши действия в направлении Брестского договора. Если даже Турция тактически[□] и займет Батумскую и Карсскую области, у нас останется еще резерв на будущее время, в виде права на самоопределение этих областей. Дальнейшее отрицание Брестского договора ничего нам не даст. Турки будут продвигаться вперед, и мы не сможем поставить им препятствия. Поэтому я не вижу иного выхода, кроме признания Брестского договора с требованием принципа, выделенного п. 4 этого договора при гарантиях, о которых я говорил раньше.

А.И. Хатисов. Я предполагал, что если Председатель продиктует Тифлису свой проект, то наше Правительство будет убеждено, что проект этот является максимальным, на который турки непременно согласятся, - и поэтому Правительство его одобрит. Мое предположение теперь оправдалось. Я думаю, что настал момент, когда нам надо признать Брестский договор. Это признание связано с объявлением независимости. Картина выяснилась: мы предоставлены самим себе. Если мы объявим себя независимыми, наши войска останутся вместе с турецкими и самоопределение в спорных областях произойдет в их присутствии что - же касается проекта, предлагаемого Председателем и одобренного Тифлисом, то согласно этому проекту, с нами остаются те районы, которые сами уже перешли к туркам. Я имею в виду местности, населенные аджарцами, действующими на стороне Турции. Таким образом, часть отрезков вы передаете добровольно, а другая часть отпадает сама. Поэтому и я также нахожу, что при создавшихся условиях мы должны признать Брестский договор. Раз наше Правительство идет на уступки, которые хуже предлагаемых Брестским договором и отдают спорные области безвозвратно, остается одно - признать этот договор. Относительно него мы мнения Тифлиса не знаем.

---

¹ Подчеркнуто в тексте. Ред.

Здесь - же две такие значительная партии, как Дашнакцутюн и Муссават, высказываются за него. Между тем, вы по - видимому, думаете предложить туркам свое мнение. Что - же получится? Если Тифлис не признает Брестского договора, останется сказать, что мы всегда запаздываем. С этим договором надо считаться как с наименьшим злом. Признав его, мы хоть получим легальную возможность пропаганды, среди аджарцев, которая быть может, повлияет на исход процесса самоопределения в желательную для нас сторону.

М.Г. Гаджинский. Я свое основное мнение высказал уже 19 - го марта и тогда - же предложил максимум уступок. Теперь Акакий Иванович предлагает максимум меньше того, которое я предлагал. И если турки предложение А.И. Чхенкели примут - я этому буду только радоваться. Однако сегодня, как и вчера, я подчеркиваю, что если предлагаемый нашим Председателем максимум турок не удовлетворит, а, с другой стороны, Закавказье воевать не думает - то предпочтительнее стать на точку зрения Брестского договора и чем скорее, тем лучше, так как создается одно положение, когда мы сами признаем договор и отказываемся от спорных областей, оставляя за собой, как сказал Качазуни, моральное право и другое положение если мы будем ждать, пока турки не возьмут эти области силой оружия. Во втором случае о Брестском договоре говорить не приходится, так как у турок будет на спорные области двойное право - они будут претендовать на них и согласно международному праву и по праву завоевания. Первое право - сомнительное, последнее более веское, поэтому, пока Батум и Карс еще в наших руках, мы можем потребовать, чтобы за нами было оставлено в отношении их моральное право, если мы не уверены, что удастся отстоять их силой оружия. Мы должны признать договор, но с тем, чтобы положенные в нем начала были осуществлены. Все это, конечно, в том случае, если максимум, предлагаемый Акакием Ивановичем, турок не удовлетворит.

Г.Г. Вешапели. Возражает М.Г. Гаджинскому по поводу заявления последнего о том, что турки завладеют спорными областями по праву завоевания. С их точки зрения - это будет не завоевание, а насильственное осуществление эвакуации.

Х. - б. Хас - Мамедов. Продвижение турецких войск и занятие ими спорных областей следует рассматривать не как завоевание, а как восстановление правопорядка. Россия исполнила свои обязательства и немедленно очистила эти области от своих войск. Сменившие - же русских кавказские национальные части рассматриваются турками как четники[□], так как - Закавказье пока составляет часть России. Теперь Турция просто очищает Карсскую и Батумскую области от четнических банд. Для коренного изменения нашей позиции придется, вероятно, запросить Сейм. Но для того, чтобы мы могли стать по изменившимся обстоятельствам на точку зрения Брестского договора, мы должны объявить независимость, ибо иначе вас к обсуждению брестского договора турки не допустят. Или Председатель должен остаться в пределах полученного от Сейма ответа или, если мы останавливаемся на признании брестского договора, то надо спросить Сейм, одобряет - ли он это признание. Если - же Председатель находит возможным, то, имея в виду свои чрезвычайные полномочия, он мог - бы принять Брестский договор за свой страх. Однако, принятие - это мыслимо лишь при условии немедленного объявления независимости.

Г.М. Ласхишвили. Присоединяется к сказанным Хас - Мамедовым мыслям, ибо положе-

ние таково, что воевать мы не будем. Условия мира, полученные от Сейма, быть может уже запоздали и возможно, что турки, узнав о них, откажутся вести дальнейшие переговоры. Поэтому предпочтительнее, но сообщая туркам ответа Сейма, запросить немедленно Сейм о возможности принятия Брест - Литовского договора.

М.Г. Гаджинский спрашивает А.И. Чхенкели достаточны ли его полномочия для самостоятельного признания Брестского договора.

А.И. Чхенкели. Я в этом сомневаюсь. Сейм высказался за определенный максимум и отступить от этого максимума было - бы затруднительно. Я за то, чтобы исчерпать все средства и оставить Брест на худой случай. Положение усугубляется тем, что турки могут успеть взять обе крепости до получения ответа от Сейма. Р.И. Качазнуни настаивает на принятии Брестского договора. Я прошу его сказать, что он предпочел - бы в случае, если турки согласились на наш максимум: максимум или Брестские условия?

Р.И. Качазнуни. Я думаю, что лучше применить Брестский договор, чем отдать безвозвратно то, что вы сейчас отдаете.

А.И. Чхенкели. Я убежден, что следующей этап - объявление независимости. Это совершенно неизбежно.

Р.И. Качазнуни. Я не вижу необходимости в немедленном объявлении независимости. Но когда придется дать свое согласие, в качестве соседнего государства, на самоопределение отходящих от нас областей мы должны быть, конечно, независимы. Во всяком случае опоздания с нашей стороны еще нет. Согласно Брестскому договору самоопределение трех санджаков должно получить санкцию «соседних государств», поэтому для того, чтобы использовать договор, мы должны объявить независимость и сделаться независимым государством. Но декларирование самостоятельности целесообразнее было бы произвести в момент, когда обе области самоопределяются.

А.И. Чхенкели. Если б мы были самостоятельны, мы принимали - бы участие в самоопределении и наши войска оставались - бы там. Так понимают, насколько можно уяснить из частных бесед, и сами турецкие делегаты.

Г.И. Качазнуни. Но, с другой стороны, мы не можем объявить независимости, не отказавшись предварительно от спорных областей. Ведь, объявляя себя независимым государством, мы должны будем указать и территорию этого государства; Вы помните, что об этом уже спрашивали нас турки. Если из территории Закавказья мы не исключим (!) Батумской и Карсской областей, турки нас не признают; а исключить - значить уже признать Брестский договор.

Х. - б. Хас - Мамедов. Мы ничего не проиграли - бы, если - бы у нас уже была независимость. Признание независимости со стороны Турции только усилило - бы нашу позицию.

М.Я. Бунатьян. Не сомневаюсь, что турки не признают вашего максимума и прервут переговоры, поэтому думаю, что можно им предложить - если ваши полномочия для этого достаточны - согласиться на наш максимум; в противном же случае объявить, что мы обратимся к Правительству за разрешением стать на точку Брестского договора, если не считается желательным довести до немедленного окончательного разрыва с Турцией.

А.И. Чхенкели. Заявляет, что им будет немедленно послана телеграмма Закавказскому Правительству с изложением создавшегося положения.

Постановлено: принять к сведению заявление Председателя.
Председатель [Без подписи].
Управляющий делами [Подпись] М. Туманов.

ЦИАГ. ф. 1818. оп. 2. Д. 179. Лл. 42 - 45.

Трапезундская Мирная Конференция.
Журнал заседания Закавказской мирной делегации.
28 марта (10 апреля) 1918 года. [г. Трапезунд]
№ 47

Председательствовал: А.И. Чхенкели.
Участвовали: все члены делегации за исключением выбывших из Трапезунда.
Секретарь: А. - б. Пепинов.

А.И. Чхенкели. После получения письма Председателя турецкой Делегаций от 6 - го числа мы не ответили на него, несмотря на то, там был указан 48 часовой срок. Позавчера мы устроили заседание, где почти все высказались в том смысле, что за основание будущих переговоров нужно положить другое начало, именно Брест - Литовский договор. За это время я получил ответ Правительства, которое не признает Брест - Литовского договора, а делает только дальнейшие уступки. Вчера я виделся с Рауф - беом, которому сказал, что я получил ответ моего Правительства, но что у делегации другие теперь соображения, поэтому, я вновь запросил свое Правительство, а для ответа я просил фиксировать сегодняшний день. В разговоре я также указал, что в три часа из Тифлиса идет делегация с особой миссией. Сегодня, в три часа дня был у меня секретарь Рауф - беа с вопросом, будет ли дан сегодня официальный ответ. Я сказал, что до 7 час. буду ждать ответа Правительства, если - же такового на будете, то через 2 часа сам дам ответ.

Хотя на прошлом заседании все уже высказались, но я все же прошу и теперь высказаться.

А.И. Хатисов. Я бы хотел спросить, что привезли с собой вновь приехавшие члены Сейма, так как Уссубеков, например, был на заседании Правительства, где рассматривался данный вопрос. По его сообщению, как будто там смотрят немного иначе, чем мы здесь. Такое же впечатление я вынес прочитанных газет.

А.И. Чхенкели. Они ничего особенно нового не привезли и приехали, чтобы усилить нашу позицию при разрешении вопроса. Они сделают, быть может доклад сами, как и горцы Северного Кавказа. У нас на прошлом заседании все высказались за признание Брест - Литовского договора, я тогда не высказался, но тоже пришел к этой мысли, что стать на точку зрения этого договора - выгодно.

А.И. Хатисов. Я задаю этот вопрос потому, что если мы признаем Брест - Литовский договор, то можем завтра получить отрицательный ответ, чем мы поставим и себя и турок в неловкое положение. Уссубеков, например, на мой вопрос ответил решительно, что

вовсе Правительство не настроено идти на всевозможные уступки, что вопрос о Батуме ставится, как альтернатива, и его думают защищать военной силой.

А.И. Чхенкели. Оглашает ответную телеграмму Правительства с изложением максимальных уступок и просит высказаться.

Р.И. Качазнуни. Моя точка зрения такая же, как и 2 дня тому назад. Что же касается вашего предложения об ответе турецкой делегации, то полагаю, что раз мы опоздали на 48 часов, то дальнейшее замедление невозможно. Мы должны дать ответ от имени делегации, и полагаю, что и наше Правительство, узнав наше мнение и наши шаги, согласится с нами. Ведь ратификация принадлежит Правительству, так что если оно несогласно с нашим решением, то может не утвердить его. Поэтому, я предлагаю ответить турецкой делегации сегодня же, что мы готовы продолжать наши переговоры, приняв за базу Брестский договор.

Х. - б. Хас - Мамедов. Нужно познакомиться с требованием Оттоманской делегации и на него дать ответ. Турки ведь требуют признания Брест - Литовского договора, поэтому, говорить, что мы готовы принять за базу Брестский договор, это будет для них неприемлемо. Во - вторых, Рубен Иванович говорит, что мы ответим от имени делегации, а Правительство может и не согласиться.

Я полагаю, что наше слово - слово Правительства. Поэтому лучше подождать ответа Правительства, хотя бы до утра и ответить в предлагающем духе (от имени делегации), если у нас нет уверенности, что Правительство согласится с нами. Если же завтра не будет ответа, то мы ответим тогда, взвалив всю ответственность на наше Правительство.

М. Г. Гаджинский. Цитируя декларацию турецкой делегации находит, что необходимо ответить в смысле признания Брест - Литовского договора, без комментариев. Ведь все время шел принципиальный спор о признании этого договора, и турки требуют ответа именно в том смысле, что мы принимаем этот договор.

Бабаханиян. Я вполне согласен с Гаджинским. Мы должны ответить, что признаем Брестский договор и начать переговоры. Отказаться от притязаний на эти области, это равносильно удару самому себе.

Х. - б. Хас - Мамедов. В бумаге турецкой делегации ведь два фазиса (!), - первый фазис, что мы, как часть России, признаем для себя обязательным Брестский договор; затем, втором фазис, что, как часть России мы не можем вмешиваться в дела этих областей, а, чтобы иметь таковое право сначала должны нас признать самостоятельным государством. Я хотел бы, чтобы мы хорошо уяснили себе сущность турецких требований и соответственно им могли принимать решения в том или ином виде.

Г. - б. Абашидзе. Из происходящей здесь беседы я заключаю, что делегацией уже решено стать на точку зрения Брест - Литовского договора. Очевидно, этому предшествовали прения, во время которых я, к сожалению, отсутствовал. В настоящий момент мне остается только выразить свою глубокую печаль по поводу вашего решения признать Брест - Литовский договор. Я говорю в относящихся части Батумской области, по крайней мере

двух ее участков - Кинтришского и Гонийского. Население этой части области связано с остальной Грузией самыми тесными узами. С самого начала революции еще 1905 года демократия этой части Батумской области пошла рука об руку с Закавказской демократией и не мыслит своего существования отдельно от Грузии и Закавказья. Возвращения Гонийского участка, Кобулет Турции огромный удар населению упомянутых участков. Я, как уроженец этого края, как сын мусульманской Грузии, выражаю горячий протест против вашего решения и настаиваю внести этот протест в журналы заседаний мирной делегации.

А.И. Хатисов. Я присоединяюсь к мнению ораторов, утверждавших что мы признаем Брест - Литовский договор со всеми последствиями. Дальнейшее же понимание может быть различное - как например, Бабаханян и Хас - Мамедов различно смотрят на последствия принятия договора. Поэтому, нужно отметить, что признаем Брест - Литовский договор и только.

М.А. Бунятыян. Насколько мне известно, делегация не уполномочена самостоятельно делать столь ответственного шага, как принятие Брестского договора, и поэтому Сейм, если он не пожелает стать на этот путь, имеет право аннулировать заявление делегации. Тогда возникает очень неприятное положение с точки зрения международного права, ибо не - ратифицирование договоров явление исключительное, подрывающее доверие к Правительству, именем которого действуют делегаты. В случае принятия Брестского договора перед нами встанет задача установить взаимоотношение отходящих от нас областей и Закавказья, как части России, в частности вопрос об использовании Батума как коммерческого порта для Закавказья и о некотором изменении границ по обоюдному соглашению сторон, или же как независимого государства в предположении, что независимость Закавказья будет объявлена. В последнем случае Закавказское государство по Брестскому договору вместе с Турцией принимает участие в устройении отходящих областей и потому нужно установить также права его в этом деле и программу совместных с Турцией действий.

А. Бабаханян. Я думаю, что нам незачем поднимать вопроса о признании нашей независимости. Достаточно ответить только, что мы признаем договор.

Г.М. Ласхишвили. Я думаю, что все эти наши разговор преждевременны. Нам нужно ответить, что мы готовы начать переговоры, положив в основание Брест - Литовский договор.

М.А. Бунатян. Нам следует потребовать от турок официального текста Брестского договора.

А.И. Чхенкели. Часть присутствующих говорит, что мы признаем Брестский договор, другие - же находят, что нужно положить лишь в основу этот договор. Переход, я полагаю, будет такой, что мы признаем Брестский договор и кладем его в основу переговоров. Затем, мы скажем, что у нас есть русский текст, французский текст и один пункт турецкого текста. Пусть они проверят и припишут, что такой - то текст правильный.

Р.И. Качазнунни. Стилистическая сторона ответа меня не удовлетворяет. Нужно ответить кратко, что мы готовы вести дальнейшие переговоры на основании Брестского договора.

М.А. Бунатян. Мы должны ответить, что изъявляем готовность вести дальнейшие переговоры, принял за основу Брестский договор.

М.Г. Гаджинский. Редакция Рубена Ивановича не дает ответа на поставленный вопрос. Турки ведь требуют, чтобы мы сняли наш протест и признали договор, так что мы прямо и должны ответить, что признаем Брестский договор.

Председатель [Без подписи].
Управляющий делами [подпись] М. Туманов.

ЦИАГ. ф. 1818. оп. 2. Д. 179. Лл. 46 - 48.

Траpezундская Мирная Конференция.
Журнал заседания Закавказской мирной делегации.
31 марта (13 апреля) 1918 г.

№ 48;

Председатель: А.И. Чхенкели.
Участвуют все члены делегации кроме Гвазава, Гайдарова, советники, секретари, представитель Чечни Чермоев, представитель Дагестана Бамматов.
Секретарь: Р.С. Микеладзе.

А.И. Чхенкели. Я имею сообщить некоторые сведения. Утром рано была получена телеграмма от Гегечкори в ответ на мою телеграмму (Копия с телеграммы из Батума Председателя Закавказского Правительства на имя Председателя Закавказской мирной делегации от 12 апреля) 30 марта 1918 года № 1847.

*«Ввиду моего отсутствия из Тифлиса официальный ответ Правительства опоздал. Сегодня выезжаю обратно, завтра вопрос будет поставлен Правительстве и Сейме. Ответ последует без замедления.
Подписал: Председатель Правительства Гегечкори».*

Я сегодня же повторил что необходимо ускорить ответ, иначе возможно возобновление военных действий, так как одновременно с телеграммой Гегечкори я получил от Коменданта Батумской крепости следующую телеграмму:

«Весьма срочно. Председателю делегации Чхенкели 12 апреля 1918 .

Сегодня я получил предложение от Начальника Турецкого, наступающего на Батум отряда освободить крепостной район и все форты завтра 13 апреля с 12 до 4 час. дня и вывести войска причем если ответ не будет дан к 12 час., турки приступают к военным действиям с 4 часов того же дня. Причиной, изложенным телеграмме Гегечкори номер 1847 я физически лишен возможности дать ответ указанный срок. Благоволите известить об этом Главнокомандующего Вехиб - Пашу и просить его об отсрочке ответа ка двадцать четыре часа. Содержание этой телеграммы будет сообщено завтра рано утром и Командующему турецкими войсками, действующими против Батума № 1853.

Подписал Комендант крепости Генерал Гедеванов».

На основании этой телеграммы я и добавил об ускорении. В то же время я сообщил Ко-

менданту крепости, что я предприму известные шаги. Эти шаги были мною предприняты, но к сожалению, не увенчались успехом. Было только сказано, что, если даже форты будут взяты, турки в город не войдут. К 6 час. позавчера были приостановлены военные действия и возобновлены сегодня в половине десятого. Я был в полной уверенности, что Вехиб - Паша предупредит меня, к сожалению, я не получил этого предупреждения.

Около 3 - х часов было получено от Председателя: Оттоманской делегации следующее письмо:

*«Председателю Закавказской делегации г - ну Чхенкели.
Заявление Оттоманской делегации о привлечении к переговорам союзников Турции.
Трапезунд 13 - го апреля 1918 г. (перевод с французского)*

*Господин.Председатель,
Императорское Оттоманское Правительство осведомилось о декларации Закавказской делегации от 10 - го сего месяца, подписанной Министром Иностранных Дел и Председателем Закавказской делегации господином Чхенкели. Однако, для возможности привлечения его союзников к переговорам о договоре дружбы, который оно готово обсудить, необходимо прежде всего, чтобы Закавказье декларировало свою независимость.*

Примите, господин Председатель, уверения самого высокого моего уважения».

(подп.) Г. Рауф,
Председатель Императорской Оттоманском делегации».

Приблизительно в это же время тут появилась делегация от корабля «Эльбрус» и заявила, что им следует сняться. Мне удалось уговорить их остаться до 12 часов следующего дня, до которого я думаю получить ответ от Правительства. Сегодня вечером получено сообщение что наша станция в Батуме не действует, и моя последняя телеграмма была принята «Вечем», который и сообщил что станция повреждена и начался обстрел. Сейчас необходимо обсудить, как будет угодно делегации необходимо обсудить письмо Оттоманской делегации и решить, как быть если не получится ответ при том условии, что мы останемся без корабля и без радио.

Х. - б. Хас - Мамедов спрашивает нет ли известий о Карсе.

А.И. Чхенкели сообщает, что есть сообщение Правительства, которое уже оглашалось.

Хас - Мамедов спрашивает о сведениях о Бакинских событиях.

А.И. Чхенкели отвечает, что их не поступало.

А.И. Чхенкели. Как Вы помните, в декларации Оттоманского Правительства, в которой говорилось о Брестском договоре и трех санджаках, в этой же декларации говорилось, что могут быть установлены известные льготы при ведении переговоров. В случае если мы получим правительственную санкцию, должны ли мы вести переговоры только о льготах экономических. Или вообще переговоры нужно будет считать временно, при-

остановленными, ибо как предполагает делегация Оттоманского Правительства в этих переговорах должны принять участие и союзники. В виду этих обстоятельств не лучше ли было нам выехать даже в случае благоприятного ответа нашего Правительства. Если же ответ нашего Правительства будет в отрицательном смысле, тогда тем более нам необходимо будет выехать.

М.Г. Гаджинский. Дальнейшее зависит от того вопроса, который Вы поставили, но отвечать должны не мы, а делегация Оттоманского Правительства. Следовало бы устроить официальное заседание для выяснения этого вопроса. Для отъезда же из Трапезунда мне не представляется существенных оснований, так как все наши заключения могут быть только из области догадок, не больше. Стало быть, я считаю необходимым выяснить этот вопрос с делегацией Оттоманского Правительства, а затем в зависимости от ответа нашего Правительства, технический вопрос может быть разрешен в смысле перемены места. Ежели же Правительство даст отрицательный ответ, делегация должна подать в отставку так как это создает скандальное положение. Запрос Оттоманской делегации должен быть разрешен по существу или путем официальным, или частным.

А.И. Чхенкели. До ответа нашего Правительства не может быть официального заседания.

М.Г. Гаджинский. Тогда путем частной беседы выяснить этот вопрос, а также и то как бы мы могли пользоваться турецкой радио - станцией.

А.И. Чхенкели. Я завтра собираюсь предпринимать шаги в этом направлении. Нашей радиостанцией перехвачен запрос Турецкого Правительства Русскому Правительству чем объяснить участие русского флота в боях, когда мир заключен. В виду этого команда судна «Эльбрус» считает, что их могут задержать, а главное отсутствие воды для питания котлов вызывает их в Батум. Впрочем, может быть отправлено уже какое - нибудь судно с военным специалистом для разговоров о сдаче крепости и кого - либо из городского самоуправления. Во всяком случае нужно надеяться, что Батум не оставит нас без корабля.

Х. - б. Хас - Мамедов. Я думаю, что до получения нами ответа от нашего Правительства мы не можем ничего предпринимать так как - наши шаги не будут носить практического характера, а будут в плоскости академических разговоров. Когда же ответ Правительства будет получен и в случае если он будет положительный, мы выясним отношение с Оттоманской делегацией.

М.Т. Гаджинский. Я не согласен с Халил - беком, нам лучше не теряя времени запросить Оттоманскую делегацию на какой почве она собирается продолжать с нами переговоры.

А.И. Хатисов. Практически перед нами стоит вопрос установить завтра с 12 час. дня связь с Батумом. До получения ответа Правительства я считаю неудобным говорить, о чем - либо с Оттоманской делегацией и вступать в переговоры до правительственной санкции я считаю лишним так как можно получить не вполне приятный ответ.

А.И. Чхенкели. Я надеюсь, что ответ будет утром. Так что в зависимости от мнения Отто-

манской делегации мы выясним возможность дальнейших переговоров. Но я чувствую неловкость после того шага, который мы сделали и который до сих пор не санкционирован нашим Правительством.

М.Г. Гаджинский. У Вас есть объяснения, можно сослаться на телеграмму Е.П. Гегечкори в которой он сообщает о своем отсутствии.

Г.М. Ласхишвили. Но это объяснение неудобно даже сообщать.

Р.И. Качазнуни. Я очень прошу поставить несколько иначе дело информации.

А.И. Чхенкели. У нас не было такого сообщение и не было собрания, так что вас все время информируют.

Подлинный за надлежащими подписями.

Верно: Управляющий делами делегации [подпись] М. Туманов.

ЦИАГ. ф. 1818. оп. 2. Д. 179. Лл. 49 - 51.

Трапезундская Мирная Конференция.
Журнал заседания Закавказской мирной делегации
1 (14) апреля 1918 г.

№ 49

Председательствовал А.И. Чхенкели.

Участвовали: все члены делегации, за исключением Мехтиева, Гвазава, Гайдарова, Абашидзе и Шейх - Уль - Исламова; Представитель Чечни Чермоев, Представитель Дагестана Бамматов, советники и секретари.

Секретарь Р.С. Микеладзе.

А.И. Чхенкели. Открываю заседание. Сегодня нами получена следующая телеграмма (читает):

«Трапезунд, Представителю Мирной делегации Министру Иностранных Дел Чхенкели. Без малейшего промедления передайте нижеследующую исключительной важности телеграмму: Времени исполнения донесите: «Сегодня вечером заседании Закавказским Сеймом единогласно принята следующая резолюция двуеточие «В виду того, что мирное соглашение по вопросу о границах Закавказья между Турцией и Закавказьем не до-

стигнуто, Закавказской делегации предлагается немедленно выехать обратно Тифлис». № 51151. Председатель Правительства (подп.) Гегечкори.

Стало быть, официальный шаг, который мы сделали не получил правительственной санкции и так как мы и писали, что в случае несанкционирования отозвать нас, то нас и отзывают. Как вы теперь предлагаете поступить? «Эльбрус» ходит в 12 час.

(В это время получается сообщение, что «Вече» появилось на горизонте).

Надо официально сообщить Оттоманской делегации о полученном известии, а затем сообщить местным властям.

А.И. Хатисов Вопросы, подлежащие сейчас нашему обсуждению, представляются мне двоякого рода. Ликвидация нашей делегации и вопросы в связи с нашим отъездом. Та бумага, в которой мы сообщим Оттоманской делегации о нашем отъезде, должна быть составлена так: в виду того, что Сейм находит наши предложения неприемлемым, мы уезжаем.

Х.б. Хас - Мамедов По этому вопросу долго говорить не приходится. Написать, что Сейм постановил нас отозвать и мы уезжаем.

А.И. Хатисов Конечно.

Х.б. Хас - Мамедов По этому вопросу не приходится ломать копья. Делегация выезжает в свою страну.

М.Г. Гаджинский Сейм и Правительство не согласились стать на точку зрения делегации и не санкционировали предпринятых ею шагов. На это надо смотреть, как на скандал, равного которому нет в мировой истории международных отношений. Делегации остается один выход - подать в отставку как членам делегации - первый выход, членам правительства - второй выход, членам Сейма - как третий выход. Со стороны Сейма это есть неодобрение и неодобрение в такой форме всей нашей работы, что я считаю недопустимым оставаться и заявляю о своей отставке.

А.И. Хатисов Сейчас нет времени обсуждать решение Сейма и Правительства. А что касается мнения Мамед - Гасана, я с ним ни в коем случае не могу согласиться.

Уссубеков В том, что случилось Правительство во всяком случае не виновато. Правительство через меня своевременно сообщало, что Батум ни в коем случае отдавать нельзя.

А.И. Хатисов Сообщение Уссубекова официально сообщено не было. Прошу занести это в протокол.

Х. - б. Хас - Мамедов Сейчас преждевременно говорить об отставке. Мы обязаны официально довести нашу миссию до конца. Тогда, когда мы приедем в Тифлис и доложим во всех деталях все обстоятельства, в связи с ходом дел, возникнет вопрос, кому сложить полномочия - делегации или Правительству. Еще неизвестно, чья позиция правильна в этом вопросе. На основании этой телеграммы я не уверен, что это есть постановление

всего Сейма, ибо, зачастую Сеймовские мнения вырабатываются отдельными членами фракций и Правительства. Я не знаю всего хода суждений Сейма, что же касается заявления Александра Ивановича Хатисова, то я считаю это преждевременным. Мамед Гасан Гаджинский сделал заявление за себя одного, и я удивляюсь, почему Александр Иванович обобщает этот шаг.

Усуббеков я не командирован ни Сеймом, ни Правительством, официальных полномочий от них я не имею, потому я и не делал официальных сообщений. Я только информировал в частной форме Председателя делегации и отдельные группы членов делегации настроении Правительства, но почему - то делегация не посчиталась с этим настроением.

А.И. Чхенкели. Сейчас входит в обсуждение шага, предпринятого нами, не приходится. Мы являемся в чужой стране и здесь не место вести споры. Личный момент должен совершенно отпасть и дело, за которым мы приехали сюда, настолько серьезно, что, если позиция Сейма и Правительства окажется более правильна чем наша, это будет только приветствоваться нами. Мы же свой долг должны нести до конца.

М.Г. Гаджинский Прежде всего я делал предположение независимо от того, кто виноват - Сейм или мы. Лично от себя я заявляю, что имею мандат от своей партии ехать в Константинополь для принятия последних мер к заключению мира так нам необходимого.

Г.Б. Бамматов (От имени Горской республики) Горцы твердо убеждены, что Закавказье не может существовать как самостоятельный государственный организм без воссоединения с территорией горцев Дагестана и Северного Кавказа. Создание единого Кавказа властно диктуется соображениями экономическими, стратегическими и политическими. Достижение этой высокой цели составляет задачу горской делегации, которая сделала уже соответствующие шаги в Тифлисе, войдя в контакт с национальными и политическими организациями Закавказья. Предпринимая эти шаги, мы хотели верить, что все народы Кавказа одинаково одушевлены горячим желанием создать условия мирного и дружеского сожительства как внутри Кавказа, так и в особенности вне его. Нам думалось, что недружелюбное отношение между нами и соседними государствами должны быть немедленно ликвидированы. Мы совершенно исключали возможность неприязненности действий Закавказья в отношении соседних государств и рассматривали такую возможность, как величайшее бедствие для всего Кавказа.

Мы сделали все зависящее от нас в Тифлисе для того, чтобы оказать воздействие на руководящие круги Закавказья для мирного разрешения конфликта. Это же побуждение руководило нами в наших действиях здесь в Трапезунде. Мы с чувством глубокого удовлетворения констатируем, что Закавказская делегация стала на верный путь и мы приветствуем ее позицию.

Полученный сегодня вотум Закавказского Сейма ставит нас в тяжелое положение. Но мы твердо знаем, что прочный мир и возможность культурного строительства на Кавказе будут созданы лишь тогда, когда мы сумеем войти в добрососедские и дружественные отношения с соседними странами и над скорейшим созданием необходимой для того обстановки мы будем работать и впредь как работали до сегодняшнего дня, как в Тифлисе, так и здесь, в Трапезунде. Мы исполнены глубокой уверенностью, что несмотря на сегодняшние затруднения в самом близком будущем народы Кавказа вступят в эру мирного содружества и общей культурной работы со всеми соседними странами.

Далее обсуждаются практические вопросы.

Постановлено: Отправиться всей делегацией к турецкой делегации с прощальным визитом. Пожертвовать бедным Траpezунда 20.000 рублей. Поручить Секретарю сделать прощальный визит местным властям.

Председатель [без подписи].
Управляющий Делами [без подписи].
Секретарь [без подписи].

ЦИАГ. ф. 1818. оп. 2. Д. 179. Лл. 52 - 53 об.

Траpezундская Мирная Конференция.
Журнал частного заседания Закавказской и Оттоманской делегаций.
(Прощальный визит)[□]
1 (14) апреля 1918 г. Траpezунд.

Секретарь заседания: Р. С. Микеладзе.

Рауф - бей. (Председатель Оттоманской делегации). Сегодня я не могу воздержаться от выражения своего сожаления. С одной стороны, делегация Оттоманского Правительства на, которую было возложено дело заключения мира, и с другой стороны делегация Закавказского Правительства с такими же полномочиями. И в то время, когда они, временно прощаются я не могу не выразить своего искреннего сожаления. Говорю временно, потому что, я уверен, что когда делегация Закавказского Правительства возвратится в Тифлис и увидится там с Членами Правительства и Сейма, то Правительство и Сейм поймут, насколько мирная делегация действовала патриотично и правильно. Потому я и уверен, что это прощание временное, и что оно на самый короткий срок. Как я, так и мои коллеги во все время нашего знакомства удостоверились, что Закавказская делегация представляла из себя вся, без различия национальностей патриотов, искренно желающих защищать интересы своего края. Мы гордимся знакомством с делегацией Закавказского Правительства. Я считаю долгом совести, отметить, что представители мусульман в соприкосновения с нами всегда защищали, интересы Закавказья и всегда были корректны в этих вопросах. Также и представители армянского населения Закавказья несмотря на то, что они могли находиться под влиянием беженцев турецких армян, приютившихся в Закавказье и они имели в виду исключительно интересы Закавказья всегда их защищали. Что касается представителей грузинской национальности, то их искреннее отношение в защите закавказских интересов это их отношение никогда ни уступало по силе и убеждениям защита тех же интересов другими национальностями. Поэтому все члены делегации будучи на точке зрения защиты интересов Закавказья и будучи объединены одним этим чувством, будучи патриотами своего края, всегда правильно становились на эту точку зрения. И вот я, как и мои коллеги, приветствуя в лице господина Чхенкели олицетворение солидарного патриотизма, правильно понимающего интересы своего государства. В этом я нахожу большое удовлетворение. Теперь определить окончательную линию поведения всех национальностей представляется трудным. И потому в будущем какую бы форму не приняли события мы будем помнить Вас как патриотов хорошо понимающих интересы своей страны. В заключение своей речи я должен констатировать, что Оттоманское Правительство, которому Бог ниспослал счастье

защищать свою страну надеется, что установится Закавказьем добрососедская отношения и заключить прочный мир. Выражаю надежду на этот мир, воодушевленный этими дружелюбными, миролюбивыми чувствами я в заключении искренно пожелаю г - ну Чхенкели и всей делегации Закавказского Правительства успеха в деле заключения мира.

А.И. Чхенкели. (Председатель Закавказской делегации). Я бы хотел в ответ на многозначительную речь Председателя Оттоманской делегации сказать несколько слов. В виду того, что это наша частная беседа, и позволю себе сослаться на частное же собеседование, имеющее место у Вас на чаепитии. Председатель Оттоманской делегации г - н Рауф - бей сказал тогда, что Закавказская делегация пролагает новые пути в международных отношениях - новые оригинальные пути. Быть может к этой категории, категории оригинальных путей, можно отнести и наше расставание, которое сейчас происходит, к обоюдному нашему сожалению. Никогда, быть может, ни одному государству не приходилось выступать на арену международных отношений как это приходится делать Закавказскому государству. Нам приходится считаться с величайшими затруднениями при том или ином нашем шаге, как тут, так и в Тифлисе. Помимо всего этого, я мог бы сослаться на одно в высшей степени важное обстоятельство. Живя в Трапезунде и пользуясь гостеприимством властей, любезностью и дружеским отношением Оттоманской делегацией, мы тем не менее чувствовали себя оторванными от родной почвы и потому быть может не могли представить себе реального положения, реального соотношения сил, там, в Закавказье. То же самое можно сказать относительно Тифлиса и вообще Закавказья, и там тоже по - видимому не могли учесть всего того, что нам здесь рисовалось ясным и этим объясняется их отношение к нашим шагам. Поэтому господин Рауф - бей сказал, что наше расставание имеет временный характер, и когда мы приедем в Тифлис, есть основание предполагать, что мы придем к благоприятному результату. Наше присутствие в Тифлисе может настолько оздоровить атмосферу, что мы несомненно придем к благоприятному концу. Поэтому в нашем отъезде есть больше быть может хорошего чем плохого, так как мы лично объяснили Членам Правительства и Сейма создавшееся положение вещей. По приезде сюда, мы были воодушевлены искренним желанием установить дружеские и добрососедские отношения между Закавказьем и Турцией. Мы искренно работали в этом направлении, принимая конечно во внимание оценку реальных условий и интересов Турецкого государства. Иначе без оценки интересов Оттоманской Империи и интересов Закавказского государства никак нельзя было придти к взаимно желаемому успешному концу.

Мы руководствовались двумя основными положениями. Первое это то, что по нашему глубокому убеждению, Оттоманское Правительство должно было быть реально заинтересовано, в образовании и существовании силы и мощи единого Закавказского государства. Другое положение, это то, что Закавказское государство, имеющее массу своих внутренних организационных дел для установления нового порядка вещей и проникнутое с другой стороны самыми лучшими демократическими и гуманными чувствами, не могло желать по 4 лет ужасов кровопролитной Европейской войны - оно не могло желать военного столкновения, оно не могло желать новой войны. Руководствуясь этими двумя положениями, мы работали здесь. Мы имели честь продолжать ее вместе с Оттоманской делегацией и как бы установили известный путь, который привел бы нас к взаимно желаемому концу. Разумеется, соглашаясь в известном пункте с Оттоманской делегацией мы имели в виду, что этим самым защищаются обоюдные интересы и особо защищая

тех, которые живут в спорных областях, судьба которых нас больше интересует. Мы надеялись оградить их интересы. Но наступил перерыв, надеюсь, - временный и я всецело и горячо присоединяюсь к высказанному Рауф - беим желанию, чтобы этот перерыв был самый короткий и мы могли бы хотя бы быть в лице не нас, а других представителей продолжить наши переговоры, которые привели бы нас к самому лучшему концу, удовлетворительному для обеих сторон.

Я с особенным удовольствием приветствую моего коллегу Рауф - бея и в его лице всю делегацию Оттоманского Правительства.

Я с большим удовольствием вспоминаю наши встречи, вместе проведенное время и желаю, чтобы наша новая встреча произошла при наиболее благоприятных условиях, чтобы мы взаимно установили отношения, которые подобают настоящим добрым соседям. Господину Рауф - бею угодно было остановиться на характеристике представителей отдельных Кавказских национальностей. Пусть мне разрешено будет на этом не останавливаться, так как я здесь выступаю ни как представитель какой - либо нации, а в качестве патриота всего Закавказья.

Рауф - бей. Я только хочу добавить, что я и говорил о том, что Вы представляете интересы всего Закавказья.

А.И. Чхенкели. Кончая свою речь еще раз приветствую и констатирую свое большое сожаление при нашем расставании. Если представители отдельных национальностей пожелают высказаться, я с удовольствием предоставляю им это право.

Рауф - бей. Мы здесь сошлись представители двух делегаций. Выразили обоюдное пожелание и для полноты впечатления. Я считал бы лишним отдельное выступление. Дай Бог Вам здоровья, благополучного пути, встречи с друзьями, и я надеюсь, что скоро настанет пора, когда мы пойдем друг друга.

А.И. Чхенкели. Искренно благодарим Вас за пожелания, в свою очередь желаем Вам всякого благополучия. Теперь же разрешите нам оставить Ваше приятное общество, так как нам уже пора ехать.

Заседание закрывается.

Председатель [Подпись] А. Чхенкели.

Трапезундская Мирная Конференция.
Журнал заседания Закавказской мирной делегации.
1 (14) апреля 1918 г.

Второе заседание в 11 час. утра.

№ 50.

Председательствовал: А.И. Чхенкели.

Участвовали: все члены делегации, за исключением выбывших из Трапезунда.

Секретарь: Р.С. Микеладзе.

А.И. Чхенкели. Я хотел предложить Вам новую постановку вопроса о нашем отозвании. В эту последнюю, критическую и ответственную минуту я считаю необходимым использовать все возможности. Я повторяю, мы твердо стоим на своей точке зрения. Мы считаем войну при данных условиях недопустимой, войну опасной для единства Закавказья, а еще больше Кавказа. Я считаю глубоко ошибочным шаг Правительства и Сейма. На такой шаг, на какой решились в Тифлисе, не решаются и большие государства, а мы ведь и находимся еще в период формации нашего государства, мы переживаем ряд затруднений, каких не знает ни одно государство, мы переживаем различные затруднения. У каждого течения есть свои высокие мотивы, почему они поступают так или иначе, но шаг, сделанный Правительством и Сеймом, шаг глубоко ошибочный, в этом мы все сходимся. Но как бы мы не относились к этому шагу, мы может быть были бы обязаны, в виду того, что мы убеждены в неправильности этого шага и в виду того, что мы лишены возможности сейчас утвердить наш взгляд в Тифлисе, и раз мы считаем, что они в роковое положение ставят всю страну, то для того, чтобы предотвратить все наихудшие последствия этого шага, несмотря на наше недовольство ими, мы должны сделать усилие и оставить выход за собой, выход, который создаст впечатление не разрыва, а перерыва мирных переговоров. Если мы не пошлем делегации Оттоманского Правительства бумаги о нашем отозвании официально, а в беседе официально же заявим, что в виду полученных инструкций Закавказская делегация выезжает сегодня, мы тогда можем не официально заявить, что тот выход, который был нами принят, может быть принят и Закавказским Правительством. Что мы готовы всей силой наших убеждений влиять на Сейм и Правительство и поставить их на правильные рельсы. Я считаю, что наш долг в эту последнюю минуту приложить все усилия для спасения нашего края, в начале его образования, чтобы не загубить тот маленький росток государственной организма, который мы там оставили. Во имя этого спасения я полагаю, мы могли бы решиться на этот шаг.

Мамед - Гасан Гаджинский. Лично я приветствую Ваше желание, цепляться хотя бы за соломинку, чтоб использовать возможность мирного конца. Но чем мы официально мотивируем это Ваше предложение? Необходимо поставить какой -нибудь срок, говорящий, что мы не разрываем. По существу, же я приветствую Ваше предложение, так как я считаю, что это наша историческая обязанность перед страной.

Р.И. Качазнуни. Я вполне понимаю и разделяю то чувство страшной ответственности, которое сейчас владеет Акакием Ивановичем. И когда я в тысячный раз задавал себе вопрос, отвечаю, что да, мы правильно поступили, то я считаю, что за неимением дру-

гих выходов может быть нам лучше принять Ваше предложение. У меня есть еще надежда, что, принимая во внимание то обстоятельство, что и турки желают, чтобы войны не было, может быть они и такую бумагу примут, как бумагу, которая говорит, что разрыва нет, хоть и есть перерыв.

Г.М. Ласхишвили. Я не буду и не могу входить в обсуждение шага, принятого Правительством и Сеймом. Я нахожу и находил, что мы сделали единственный возможный шаг. Но я также, как Мамед - Гасан и Рубен Иванович, хочу ухватиться за то, что не создает окончательного разрыва, а потому я считаю, что предложение Акакия Ивановича должно быть принято.

Х. - б. Хас - Мамедов. Лично, мое впечатление, что-то мнение, которое я опять подчеркиваю, я считаю правильным, то мнение не будет в Тифлисе перерешено и в этом меня убедила та телеграмма лидеров, где говорится, что эти условия означают политическую национальную смерть. Но ваша мотивировка, Акакий Иванович, принуждает меня всецело присоединиться к Вашему предложению. Делая это, мы опять ставим себя в смешное положение, но ради родины, я готовь опять быть в смешном положении.

А.И. Хатисов. Я согласен с Вашим предложением и хотел бы лишь мотивировать свое отношение к нашему отъезду, как к временному перерыву. Дело в том, что мы писали бумагу о принятии нами Брест - Литовского договора именно для того, чтобы сохранить за собою право признать его, в случае если по изучении всех обстоятельств дела в Тифлисе, мы найдем его наилучшим исходом из создавшегося положения вещей. Ведь или мы Тифлис будем убеждать, или Тифлис нас будет убеждать. Нам надо поставить тактически здесь дело так, чтобы выходы были для нас открыты. Что касается редакции бумаги, то мы можем или умолчать о резолюции Сейма, - ведь она для нас, а не для турок, - или полностью ее послать. Лучше сделать второе.

Х. - б. Хас - Мамедов. Я хотел бы сделать одну фактическую поправку. Обсуждая наш ответ, мы вовсе не ставили тактически этот вопрос. Таким образом, при обсуждении был вопрос существа, мы по косточкам разбирали этот вопрос и решили, что это для нас выгодно. Мы это делали потому, что Брест - Литовский договор считали более приемлемым, чем тот максимум требований, который был принят нашим Правительством и Сеймом. Мы находили, что предложение максимума уступок является для Края пагубным, а лучшим выходом считали то, что было нами принято. Лучшим по существу, а не по тактическим соображениям. Акакий Иванович сказал глубокую государственную истину. Если Сейм скажет, что мы ошиблись, докажет нам, что это так, - мы рука об руку пойдем с ними. И какие тут могут быть колебания? Мы прерываем переговоры и начинаем действовать. Вот язык государства. Но мотивировка Акакия Ивановича, что мы еще не государство, вынуждает меня по существу согласиться на его предложение.

Таким образом единогласно принимается предложение Акакия Ивановича Чхенкели.

Верно: За Управляющего делами [подпись] Р. Вачнадзе.

акавказский Сейм.

Доклад Делегации Закавказского Сейма по ведению переговоров о мире с Турцией

Закавказский Сейм, в заседании 16 февраля 1918 года единогласно постановил избрать особую делегацию для ведения переговоров о мире с Турцией, состав которой был определен на следующий же день. В делегацию вошли Председателем А.И. Чхенкели и членами: Г. - б. Абашидзе, М.Г. Гаджинский, И. - б. Гайдаров, Г.В. Гвазава, Р.И. Качазуни, М.Г. Ласхишвили, М.Я. Мехтиев, Х. - б. Хас - Мамедов, А.И. Хатисов и А. а Шейх - Уль - Исламов, по партийной принадлежности - 2 социал - демократа, 2 дашнакцакана, 2 мусаватиста, 1 мус[аватист] соц. блока, 1 группы Гумет, 1 член партии Мусульманство в России, 1 соц. федералист и 1 нац. - демократ. Остальной персонал сконструировался по выбору делегаций или по соглашению ее с соответствующими ведомостями, в состав представителей ведомств: военного - генерал - майор В.А. Левандовского, полк. С.С. Эсадзе, кап. Притоманова и др. всего в числе 10 человек, финансов - М.А. Бунатьяна, торговли и промышленности - Л.С. Кикодзе, сведущих лиц - А. Бабаханяна, Гоги-чаишвили, Кипшидзе и Расул - Задэ. Управление делами состояло из управляющего М.Г. Туманова, его помощников Р.С. Микеладзе и Г.А. Нанеишвили, драгомана д - ра В.Д. Гамбашидзе и 2 переписчиков.

Кроме перечисленных лиц в персонал делегации входили секретари от политических партий Г.Г. Вешапели, В. Пепинов, С. Пирцхалава и Р. Тер - Минасьянц, личные секретари Председателя А.Н. Кутателадзе и А. Гоголашвили, заведующий хозяйством Л.А. Шотниев и служители.

Съезд делегации в Трапезунде задержался в виду полученной 17 - го февраля от секретаря русской мирной делегации Карахана телеграммы, в которой сообщалось об имеющем состояться на следующий день в Брест - Литовске подписания мирного договора, согласно которого Батум, Карс и Ардаган отходят в Турции. Не имея сведений о дальнейшей позиции Оттоманского Правительства делегация принуждена была ждать в Тифлисе ответа на посланное по этому поводу в Трапезунд и в Турецкую Ставку запрос. Лишь 22 - го февраля в 3 часа дня, по получении сообщения от начальника Трапезундского укрепленного района генерала Колосовского об ожидающемся в тот день приезда Турецких делегатов, Закавказская делегация выехала из Тифлиса в Батум, откуда, в полдень 23 апреля погрузилась на вспомогательном крейсере «Король - Карл» выехала в Трапезунд, куда и прибыла 23 февраля в 8 ½ вечера.

Турки посчитали, что члены делегации - их гости и что мирная конференция не может сопровождаться вооруженными лицами. Тем самым они попросили делегацию сойти на берег сразу по прибытии, однако без вооруженной охраны. Закавказская делегация стояла на той точке зрения, что Трапезунд является нейтральным пунктом, юридически не принадлежащим ни России, ни Турции, и что поэтому, делегация не может быть стеснена какими - либо условиями ограничительного характера.

Вопрос был оставлен открытым: Делегация Сейма решила не сходить на берег до приезда Оттоманской делегации, прибывшей 27 - го февраля в момент, когда Закавказская делегация, прождав ее 3 суток, собиралась отъехать в Батум и там ждать прибытия турок из Константинополя.

Того же 27 апреля днем состоялось, после взаимных визитов представителей делегаций, свидание Председателей, на котором был Закавказской делегацией предложен туркам письменный запрос, означает ли полученное Закавказским Комиссариатом требование Вехиба - паши об эвакуации Карса, Батума и Ардагана - отказ от ведения дальнейших переговоров. Не давая письменного же ответа, Председатель [турецкой делегации] заявил, что прибытие в Трапезунд турецкой делегации обусловлено желанием Порты вести с Закавказьем переговоры, о требовании же Вехиба - паши ему ничего не известно. Вечером того же дня Закавказская делегация переехала в приготовленное для нее помещение, причем конвой был оставлен на судне.

Официальное открытие Трапезундской Мирной конференции состоялось 1 - го марта 1918 года.

Председательствовал в Конференции Председатель Оттоманской делегации Рауф - бей.

Оставаясь при своем мнении по вопросу о нейтральности Трапезунда и заявив, что Председательствованию в Конференции должно поочередно принадлежать Председателям обеих делегаций, Закавказская делегация, тем не менее, в виду важности возложенной на нее миссии решила не доводить дела до конфликта и сняла свое предложение о поочередном Председательствовании. Перед открытием Конференции из полуофициальной беседы Председателей можно было лишь выяснить, что Турецкое правительство *«желает заключить братский и продолжительный мир с Закавказьем»*, что *«после стольких ран должно наступить излечение»* и что Турецкая делегация приехала в Трапезунд с полномочиями и *«желанием заключить мир и вечную дружбу»*. При этом, однако в официальных полномочиях, представленных Председателем Оттоманской делегации говорилось лишь, что Рауф - бей уполномочен от имени Императорского Правительства войти в переговоры, согласно полученного им, Рауф - беем инструкциями, с делегацией, имеющей прибыть в Трапезунд для председательствования республиканского Правительства Кавказа, и в первом же официальном заседании Конференции Оттоманская делегация предъявила Закавказской делегации запрос, в котором указывая на истинное намерение установить добрососедские отношения (не упоминая о мире) с Республикой, *«находящейся в процессе образования на Кавказе»*, просит сделать ей *«точные декларации о сущности, форме, политической, административной организации этой республики»*.

В ответной, прочтенной во 2 - м заседании Конференции, декларация Закавказская делегация указала, что после большевистского переворота [в Петрограде,] в Закавказье возникло новое самостоятельное Правительство, ответственной ныне перед Сеймом и что Закавказье фактически уже представляет из себя Государство, вступившее в сферу международных отношений и протестовавшее против Брестского договора, заключенного без его ведома, хотя еще не декларировало и не сделало нотификации державам о своей независимости.

Удовлетворившись этими объяснениями, Оттоманская делегация в 3 - м заседании Конференции представила новую декларацию, в коей не отрицая, что договоры, заключенные между двумя государствами не должны иметь никакого действия по отношению 3 - му Государству, подчеркивала, что Закавказье, желая воспользоваться этим правилом

международного права, - должна быть образоваться соответственно принципам международного права и принять меры к признанию со стороны всех других держав. При этом, однако, сообщалось, что признание не может вовсе иметь обратной силы и что Закавказское правительство заявит в телеграмме от 23 - го января о необходимости согласовать свои действия с поведением и актами других составляющих территориальное единство Российской Республики автономных правительств и воздержавшись от посылки своих представителей на Брестскую конференцию, тем самым сочло себя не независимым государством, а членом Российской федеративной республики. Оттоманское же Правительство, *«узнав во время военных действий против России об образовании государства в Закавказье и о намерении этого последнего отделиться от России, выразило желание познакомиться с ними и вступить в добрососедские с ними отношения. Однако, до настоящего времени на Кавказском фронте стояла исключительно только русская армия»* (см. Протокол 3 - го заседания Конференции).

На основании этих соображений Оттоманская делегация признала заявление Закавказской делегации о недействительности Брест - Литовского договора, в части касающейся Кавказа, для себя неприемлемым. Одновременно, другой декларацией Турецкая делегация просила официально определить форму правления, границы территории Закавказья, государственный язык и религию, а также точно определить положение и позицию Закавказского Правительства по отношению к Оттоманской империи.

Отвечая на эту декларацию и не соглашаясь с выводами Оттоманской делегации о действительности Брестского договора в части, касающейся Закавказья, Закавказская делегация в 4 - ом заседании Конференции указала, что Оттоманское правительство, обратившись 1 (14) января через свое командование для установления мирных отношений между Турцией и Закавказьем к Закавказскому Правительству, само называло его независимым, а затем, отвечая на сообщения Закавказского Правительства о необходимости согласовать его действия с мнениями и взглядами других автономных правительств, уведомило, что *«готово прислать своих делегатов для окончательных мирных переговоров»*.

Вместе с тем, Закавказская делегация заявила, что факт нахождения обеих делегаций в Трапезунде является доказательством игнорирования обеими сторонами Брест - Литовского договора и что центр тяжести переговоров должен лежать не в формально юридическом споре, а в существе дела, тем более, что при ратификации мирного договора независимым Закавказским Государством, конечно, будут выполнены все формальности, требуемые международным правом. Поэтому Закавказская делегация настаивала на обсуждении конкретных предложений, которые, по мнению обеих делегаций, должны лечь в основу прочного мира между Закавказским и Оттоманским Государствами. Что же касается положения Закавказского Правительства в отношении Турции, то Закавказская делегация высказалась в том смысле, что *«Закавказье, получив в наследство на своей границе состояние войны России с Турцией, ими завершенной Брест - Литовским миром, содержание коего в отношении Закавказья вызвало протест Закавказского правительства, - в настоящее время находится в состоянии переговоров с Турцией о ликвидации последствий этой войны и заключения с нею прочного мира»* (протокол 4 - го заседания). Одновременно были даны краткие сведения о форме правления в Закавказье, территории и проч.

В ответ, в том же заседании последовало пространное письменное заявление Оттоманской делегации, в котором, оспаривая положение, высказанное Закавказской делегацией и, между прочим утверждалось, что предложение Турции Закавказью вступить в мирные отношения не имеет юридической силы; поскольку начатые переговоры не заканчиваются и поскольку это Правительство официально не признается официально Императорским Оттоманским Правительством. По мнению Оттоманской делегации, протест вновь образуемого государственного организма, который не вошел еще в число государств, - против обязательств договора являющегося международным актом, - не может иметь никакой юридической силы, безразлично, будет ли этот протест предшествующим подписанию договора или последующим. При этом Турецкая делегация заявила, что *«вступление в настоящие переговоры не имеет иной цели, кроме подготовки основ для экономических и коммерческих сношений и определения их практических и технических деталей, оставшихся вне обязательств Брест - Литовского договора, и означает ни в какой степени отрицания значения за этим договором».*

Турецкая делегация выразила желание, чтобы Закавказье решила объявить независимость и форму правления прежде, чем начатые переговоры примут окончательный характер и приведут к благоприятному результату.

Однако, оставаясь не прежней точке зрения, Закавказская делегация в 5 - ом заседании Конференции предложила Турецкой делегации начала, выработанные Сеймом 17 - го февраля (4 пункта) и повторила свое заявление о том, что при ратификации мирного договора независимым Закавказским государством будут выполнены все формальности, требуемые международным правом.

Оттоманская делегация протестовала самым энергичным образом против 4 - го пункта («о самоопределении восточной Анатолии»), видя в нем вмешательство во внутренние дела, и сообщило, что окончательное и официальное признание Закавказской Республики может состояться лишь при помощи особого положения в договоре, который будет заключен и переговоры по поводу последнего могут быть начаты лишь после отказа ль каких - бы то ни было претензий на Батумский, Ардаганский и Карсский санджаки (декларация Оттоманской делегации от 8 (21) марта.

После этой декларации, по взаимному соглашению обеих делегаций, был объявлен перерыв в занятии Конференции до получения дальнейших директив от соответствующих правительств.

В тот - же день, 9 марта, часть делегации отправилась в Тифлис для доклада Сейму, после чего Председателю делегации были даны Сеймом чрезвычайные полномочия (постановление Сейма от 13 марта): *«Стоя на почве своего решения, по вопросу об условиях мира с Турцией, не желая достичь почетного мира приемлемого для Закавказья и Турции, облечь Председателя Мирной делегации Министра Иностранных Дел Чхенкели чрезвычайными полномочиями самостоятельно делать необходимые шаги в направлении достижения почетного мира, приемлемого для обеих сторон».* Остальные члены делегации, в силу этого положения, остались на правах советников.

23 марта в 6 - ом (и последнем) заседании Конференции было заявлено об уступке нами

Туркам всего Ольгинского округа, южной части Ардаганского, юго - западной части Карсского округа и западной части Кагезманского округа и изъявлена готовность войти с турками в соглашение для совместной выработки такой формы постановки армянского вопроса, которую Оттоманская делегация сочтет приемлемой для себя и которые вместе с тем даст возможность Закавказской делегации, в ходе переговоров поставить на обсуждение и разрешение вопрос о возвращении и устройении турецко - подданных армян, а также беженцев других народностей и о гарантиях, обеспечивающих их дальнейшую судьбу (протокол 5 - го заседания).

Выслушав эту декларацию, Оттоманская делегация заявила о необходимости перерыва занятии Конференции для получения дальнейших инструкций от Порты. В 7 час. вечера 24 - го марта получен ультиматум Турецкого Правительства с требованием сообщить в течение 48 часов наши окончательные предложения. На следующее утро ультиматум с заключением А.И. Чхенкели был протелеграфирован Правительству в Тифлис 26 - го [марта] был получен ответ Правительства с предложением максимальных уступок, после чего в тот же день, единогласным постановлением делегации было протелеграфировано в Тифлис о необходимости по совокупности обстоятельств признания Брестского договора.

Принимая во внимание, что до 9 - ти часов вечера 28 - го марта от Правительства ответа не было, между тем продленный турками еще на 48 часов срок ультиматума также истек. Председатель делегации основываясь на единогласном постановлении делегатов, ответил Рауф - бейю, что Закавказская делегация принимает Брест - Литовский договор.

После этого, 31 марта, Рауф - бей сообщил, что Оттоманское правительство, осведомившись о принятии Брест - Литовского договора, считает необходимым для привлечения его союзников к переговорам о «договоре дружбы», чтобы Закавказье декларировало свое независимость.

1 - го апреля утром [наша] делегация была Правительством отозвана в виду несостоявшегося соглашения и того же числа выехала в Тифлис, при чем при прощании с турецкой делегацией, в частном совещании, было установлено, что обе делегации считают создавшееся положение не разрывом, а перерывом в занятиях Конференции.

Подлинный за надлежащими подписями.

Верно: [Подпись] Пом. Управляющего делегации Р. Микеладзе.

Батумская Мирная конференция

Документы

Батумская Мирная Конференция.
Журнал заседания Закавказской Мирной делегации
9 - го мая 1918 года

№ 1

Председательствует А. И. Чхенкели.
Участвуют: все члены делегации Закавказского Правительства, представители Сев. Кавказа и Дагестана: Г. - б. Бамматов и Зубаир Темит - Ханов, управляющий делами, секретарь и Адъютант Председателя.
Секретарь заседания - Р. Микеладзе.

А. И. Чхенкели. Вчера посетил меня Халил - бей и говорил об участии горцев в общей Конференции, в которой принимают участие делегация Закавказского Правительства с одной стороны и с другой делегации Германского и Оттоманского Правительств. Как мне показалось, они ничего не имеют против допущения горцев к участию в заседаниях Конференции, но хотели бы знать наше мнение, так как необходимо взаимное согласие. Им хотелось бы знать его до открытия заседания Конференции. Я со своей стороны сказал, что, судя по тем тенденциям, которые у нас господствуют, препятствий к их допущению нет и что этот вопрос будет обсуждаться на заседании делегации. Мы остановились на том, чтобы к 12 час, дня я сообщу наше решение по поводу участия горцев и после этого будет назначено заседание Конференции. Мною получено от Председателя делегации Сев. Кавказа, и Дагестана следующие бумаги:

«Его Превосходительству господину Председателю Закавказской делегации: Для сведения Вашего Превосходительства имею честь препроводить копию обращения к Председателями Оттоманской и Германской делегаций в Батуме.

Председатель делегации Северного Кавказа и Дагестана Гайдар Бамматов.

6 - го мая 1918 года,
гор. Батум.

Ваше Превосходительство.
Правительство туземных народов Сев. Кавказа и Дагестана имеющих одинаковые экономические и политические интересы с Закавказьем, с коим они находятся в стадии образования единого государства, конституция коего будет в дальнейшем определена, имеет честь просить Ваше Превосходительство допустить их представителей, а именно членов Правительства: Зубаира Темир - Ханова, Абдул - Меджид (Тала) Чермоева, Гайдара Бамматова и представителя Правительства при Закавказье и члена Сейма Али Хеша Кантемирова.

Примите и пр.

Гайдар Бамматов,
Председатель делегации Сев. Кавказа и Дагестана.
3 - го мая 1918 г.
гор. Батум.

*

Р. И. Качазнуни. Я себе не вполне уяснил положение вещей. В качестве кого они хотят принять участие, в качестве представителей Закавказского государства или в качестве независимого уже 4 - го государства?

А. И. Чхенкели. В качестве Правительства Северного Кавказа. Все они были членами Правительства. Что же касается вопроса о признании нашей независимости я выяснил, что Османское Правительство признало ее, но официально нам этого не сообщило. Известно также мнение Германии по этому поводу. Германия готова признать нашу независимость.

Р. И. Качазнуни. Ведь работа наша должна закончиться таким актом: с одной стороны, Закавказское государство с другой Германская и Османская Империи заключают мир.

А. И. Чхенкели. В первом же пункте будет сказано, что они признают нашу независимость.

А. И. Хатисов. Теперь становится ясной последняя бумага, полученная нами в Трапезунд от делегации Османского Правительства: для привлечения союзников в переговоры о договоре дружбы. Но это еще не значит, что Германия будет вести с нами переговоры.

А. И. Чхенкели. Лоссов говорил, что он по телеграфу может получить утверждение о нашей независимости.

Р. И. Качазнуни. Предполагают ли они, горцы что будут вместе нами принимать участие в наших внутренних заседаниях и через Вас выступать на заседаниях Конференции или собираются выступать вполне самостоятельно.

А. И. Чхенкели. Я думаю, что они будут выступать самостоятельно, впрочем, на этот вопрос они сами же ответят.

(Читает еще раз заявление горцев и телеграмму Вехиба - паши).

По поводу этой телеграммы у нас было в Тифлисе заседание Правительства. Мы считали этот вопрос вопросом внутренним и не желали, чтобы он был предметом обсуждения Конференции. Решено было обратиться к нашим друзьям Северного Кавказа и просить их между нами выяснить и разрешить этот вопрос. Что касается объявления независимости Северного Кавказа и Дагестана, то мы имеем следующие газетные сведения:

Телеграмма Терского Народного Совета.

Из Владикавказа 16 апреля.

Председатель Терского Народного Совета Е. Богданов обратился к Закавказскому Правительству со следующей телеграммой:

«Терскому Народному Совету из телеграммы стало известно, будто делегаты Сев. Кавказа, находящиеся в Константинополе, объявили независимость Сев. Кавказа и нотифицировали ее пред Императорским Турецким Правительством и другими державами. Терский Народный Совет в составе фракций: чеченской, кабардинской, осетинской, ингушской, болгарской, казачьей и иногородней удостоверяет, что народы Терского края никогда, никого и никуда, для указанной выше цели, не делегировали, что если отдель-

ный лица, находящиеся ныне в Константинополе, выдают себя за делегатов края и действуют от имени этих народов, - то это с их стороны является ничем иным, как самозванством и авантюрой. Терский Народный Совет выражает свое удивление политической близорукости и наивности турецкого Правительства, которое могли ввести в заблуждение проходимцы. Терский Народный Совет, в составе перечисленных фракций, заявляет, что народы Терского края составляют неотделимую часть Российской Федеративной Республики. Терский Народный Совет протестует против втягивания Сев. Кавказа Закавказским Правительством в акте объявления независимости Закавказья.

Настоящая резолюция принята Терским Народным Советом единогласно, пойменным голосованием».

В заседании Правительства 17 апреля была заслушана телеграмма Терского Народного Совета с протестом против действий делегатов в Константинополе посланных, якобы Сев. Кавказом, Правительство постановило: «Закавказская федеративная Демократическая Республика никакими средствами не предполагает присоединить к своей территории какие - либо области, если же полномочные представители Дагестана, и Терской области выразят пожелание об объединении на федеративных началах с Республикой, Правительство будет приветствовать такое желание, отнюдь не предлагая делать его предметом особых переговоров с Турцией».

Гайдар - бек Бамматов заявил мне, что по имеющимся у него сведениям Закавказское Правительство обращалось по этому вопросу к Совету Народных Комиссаров. Я утверждаю, что этого не было.

А.И. Хатисов. Я участвовал в заседании Правительства, на котором было сделано оглашенное постановления, но когда на другой день в агентских телеграммах появилось сообщение резолюции оно начиналось словом «Заявить» и потому, когда я прочел, то даже у меня получилось впечатление, что эта телеграмма была послана.

А. И. Чхенкели. Я снова официально удостоверяю, что никакого заявления мы не делали и никакой телеграммы я не подписывал. За Ваше отсутствие, Гайдар - бек, тут задавались вопросы, к которые Вы, надеюсь, ответите.

Р. И. Качазнуни. Каков будет характер работ? Будете с нами, или будете выступать вполне самостоятельно?

Г. - б. Бамматов. Я полагал, бы, что мы не имеем какой возможности слиться с Закавказской делегацией. Мы находимся в состоянии образования единого Кавказского государства. Но по сей день факта слияния нет и выход отсюда такой, что участие наше в Конференции должно быть обособленно.

А. И. Чхенкели. Как понимать телеграмму Вехиба - паши? «Северный Кавказа объявил свою независимость» и т. д.

Г. - б. Бамматов. Делегация Северного Кавказа и Дагестана объявила себе целью, возможность слияния с Закавказским государством. Но для этого, после провозглашения независимости Закавказья, нам было необходимо предварительно заручиться благосклонным отношением держав Четверного Союза, к образованию самостоятельного государства на Северном Кавказе, которое, обнародования своей независимости сделала бы соответствующие шаги к слиянию с Закавказским государством. Форма этого сли-

яния, конечно, является нашим внутренним вопросом, имеются быть разрешены путем взаимного соглашения договаривающихся сторон. Но отрицать момент международного характера, вопрос воссоединения Северного Кавказа с Закавказьем, по - моему, мнению представляется совершенно невозможным. Момент воссоединения двух независимых государств есть безусловно момент, требующий международной санкции, так что, в этом вопросе необходимо строго разграничить момент принципиальной воле изъясления на воссоединение и следующий момент строительную работу, по созданию единого государства, которое составляет исключительную принадлежность соединяющихся государств. Оттоманское Правительство заверило нас, что принципиально оно отнесется также благосклонно к нашему объявлению независимости, как оно отнеслось к объявлению независимости Закавказья.

Мы не предпринимали содействия Турции, но возможность этого содействия есть в случае осложнения с Севера. Я категорически заявляю, что никакого объявления независимости горцами сделано не было. Телеграмма Вехиба - паши является недоразумением. Я подтверждаю, что этот вопрос является внутренним между Закавказьем и Северным Кавказом. В моей бумаге, адресованной Председателям делегаций Германского и Оттоманского Правительств, я это повторяю.

А. И. Чхенкели. Стало быть, объявления независимости не было и в заседании Конференции вопрос о нашем воссоединении не ставится?

Г. - б. Бамматов. Мы не могли предвидеть всех форм возможных опасностей, которые грозили в случае отторжения от России и потому не могли детализировать это вопрос. Сейчас наша твердая воля быть с вами, быть вам полезными. Поэтому, представители Дагестанского Правительства о полномочиях которого у вас не возникало сомнения, когда мы с вами вели переговоры в Трапезунде и в Тифлисе, было уязвлено, когда увидало, что Закавказское Правительство вступает в переговоры с Советом Народных Комиссаров. Советом, с которым мы ведем войну.

А.И. Хатисов. Заявление Гайдар - бека о недоразумениях в телеграмме Вехиба - паши должно быть выяснено и разъяснено. Далее, что касается участия определенных лиц, я считаю необходимым выяснить вопрос, кем уполномочены эти лица и имеются ли у них эти полномочия. Я это говорю для того, чтобы в дальнейшем не возникало протеста по вопросу о согласии на их участие в заседаниях Конференции.

Г. - б. Бамматов. Чермоев и я являемся представителями горского Правительства и каждый из нас представляет не только ту народность, к которой принадлежит, но весь союз в его целом.

Р.И. Качазнун. Вы говорите, что Северный Кавказ не объявлял независимости и не вошел в Закавказское государства. В качестве же кого вы будете на Конференции?

Г. - б. Бамматов. По этому поводу есть аналогичный прецедент - В таком же положении была Украина в Брест - Литовске. У нас есть культурные, экономические и политические интересы и всех этих данных достаточно, чтобы Турция и Германия пошли на это.

М.Г. Гаджинский. Вопрос относительно слияния с Закавказьем, где будет разрешаться?

Г. - б. Бамматов. Вопрос о слиянии в смысле выработки формы будущего государственная образования является вопросом внутренним. Принципиально же вопрос о слиянии

является международным и необходимо его разрешение в международном масштабе.

М.Г. Гаджинский. Мы находились в совершенно аналогичном положении и чем объяснить тогда ваше отдельное выступление, раз мы являемся членами одной семьи?

Г. - б. Бамматов. Тут разница в оценке: Вы тут присутствуете в качестве Закавказского Правительства, мы же в качестве представителей Северного Кавказа. Я полагаю, что, когда говорю о международном масштабе я рассматриваю Закавказье Северный Кавказ как единое целое.

А.И. Чхенкели. Формально у нас не одинаковое положение. Мы ведь выступаем как государство. Но это отнюдь не исключает, но даже включает возможность солидарного выступления. У нас будет постоянная связь и постоянный контакт с представителями Северного Кавказа и Дагестана.

М.Г. Гаджинский. В Правительственном постановлении сказано: «Если же полномочные представители Дагестана и Терской области выразят пожелание об объединении на федеративных началах с Республикой, Правительство будет приветствовать такое желание, отнюдь не предполагая делать его предметом особых переговоров с Турцией». Эта фраза обязывает нас выяснить нашу точку зрения на их полномочия.

Н.Я. Николадзе. Не Закавказское Правительство возбуждает вопрос о необходимости слияния, а сама Конференция ставит его. Раз помимо нашей воли, этот вопрос будет поставлен перед Конференцией, мы должны его обсудить.

Р.И. Качазнун. Отношение нашего Правительства в этому вопросу такое: не только мы не берем на себя инициативы обсуждения ждать это на Конференции, но считаем и хотим, чтобы это соединение носило бы характер внутреннего распорядка и являлось бы актом свободного волеизъявления народов Северного Кавказа и Закавказья.

Н.Я. Николадзе. Так как я не принадлежу к Правительству и не принимаю участия в политической жизни страны, то говорю лично от себя и от своих единомышленников.

Постановления Правительства разделить я не могу. Соединение Северного Кавказа с Закавказьем не есть только внутренне вопрос, он настолько важный и опасный, что нам нужна известная внешняя гарантия. Без помощи извне, этого воссоединения не должно. И ни один грузин не может возложить на свою родину ответственность за единение с Северным Кавказом без уверенности, что мы будем иметь гарантию, что никто на нас не будет нападать.

Г. - б. Бамматов. Принципиальные вопросы воссоединения Закавказья и Северного Кавказа не могут не стать предметом обсуждения здесь на Конференции. И если бы у горцев не было уверенности в этом воссоединении, горцы сюда не явились бы.

А.И. Хатисов. Постановление Гайдар - бека о желательном отношении к объединению, со стороны Оттоманского Правительства не есть вопрос, который подлежит обсуждению Багумской Конференции. Во всяком случае так рассматривался вопрос на заседании Правительства.

Н.Я. Николадзе. Существует известная принципиальная разница в моем отношении к этому вопросу и в отношении к нему же Закавказского Правительства. Я думаю, что ще-

петильность Закавказского Правительства зависит от того, что оно унаследовало взгляды русского и вообще всех державных Правительств взглядов. Я убежден, что в самом лучшем случае мы можем иметь претензию на существование Закавказья как нейтрального государства, государства буферного. Буферное государство не может претендовать, чтобы никто не вмешивался в организационные дела этого государства. Мы должны признать и даже искать вмешательства других держав. У меня совершенно другая по этому вопросу психика. И я поверю в существование и в жизненность кавказского государства постольку, поскольку нам это гарантируют окружающие державы. Итак, или мы должны испросить дополнительных полномочий, позволяющих нам допустить рассмотрение этого вопроса или я должен сложить с себя делегатские полномочия.

А. И. Чхенкели. Эти разговоры завели нас слишком далеко. Есть неясности, но их можно устранить в пределах наших полномочий. В постановлении Правительства указано, что Правительство должно ставить себе целью выносить вопроса о воссоединении нами Северного Кавказа на обсуждение Конференции. Но если бы стороны горцев было стремления поставить на решение Конференции этот вопрос, мы можем не только приветствовать этот акт, но и формально принять его, так как не сказано, что мы должны противодействовать участию горцев на Конференции. Соответствующее заявление было сделано и нами в Константинополе. Остаются некоторые неясные пункты; их можно устранить.

Гайдар - бек указал, что определение формы существования соединяющихся стран и выработка конституции наш внутренний вопрос. Александр Иванович указал, что приветствование нами вопроса об объединении с принципиальной точки зрения не знаменует вынесения его на переговоры с Турцией. Но этот вопрос и нет надобности ставить. На Конференции должен быть вынесен вопрос о признании независимости Северного Кавказа.

В перспективе имеется вопрос и об объединении, но прежде чем вырешать таковой, нужно, чтобы на Конференции было предварительно обеспечены вопросы о гарантиях. В разговорах с Халил - беем я уже намечал таковые, именно гарантии, что будет обеспечено признание Россией нашей и Северокавказской независимости и необходимая поддержка.

Н. Я. Николадзе. Не в наших интересах мешать выяснению этих вопросов. Инструкция ничем не будет нарушена, если мы будем в их курсе.

А. И. Чхенкели. Об участии двух мнений нет. На Конференции же речь будет идти ни о форме взаимоотношений Закавказья и Северного Кавказа, ни об их объединении. Иначе потребовалось бы особые полномочия от Правительства.

М. Г. Гаджинский. Из Ваших слов я делаю заключение, что после этой Конференции придется ставить другую для решения вопроса об объединении.

А.И. Чхенкели. Возможно было бы принять по этому вопросу условное решение.

М.Г. Гаджинский. Можно было бы поставить вопрос так, что горцы самостоятельно, по собственной инициативе, предпримут шаги ко вхождению в состав Закавказья. Предпочтительнее, чтобы это было сделано сейчас, так как если они будут выступать обособленно и вопрос о воссоединении не будет разрешен, то потом придется проделать с ними

снова всю процедуру по заключении экономических, правовых и т. д. договора. Эти чисто практические вопросы вызовут затруднения, которых можно и желательно избежать. Поэтому лучше было бы, чтобы представители Северного Кавказа декларировали на Конференции свою независимость, поставили вопрос об объединении и выступали не обособленно, но официальным образом солидарно с нами.

А. И. Чхенкели. Этих препятствий я не усматриваю. На Конференции будут вопросы о признании отдельных единиц. Засим необходимо будет получить гарантию. Что же касается до договоров, которых и в Бресте было весьма значительное количество, то вряд ли подобный соглашения будут обсуждаться здесь. Эта работа предстоит в дальнейшем. Пока же главная задача - ликвидировать военные действия. Следовательно, в Батуме должны решаться только политические вопросы - и в их числе вопрос признания Северного Кавказа, на что мы вполне имеем право.

Н. Я. Николадзе. Могу уверить присутствующих, что, если только мы получим гарантии, без которых - впрочем - я вообще отрицаю независимое существование страны, целый ряд внутренних вопросов получит удовлетворительное решение для трех наций. Наша делегация заинтересована в том, чтобы дать возможно распространительное толкование постановлению Правительства.

Г. - б. Бамматов. Позвольте еще раз остановиться на вопросе. Момент установления формальных сторон объединения - дело внутреннего порядка. Этот вопрос будет разрешаться в том я порядке, в котором будет разрешаться в Закавказье национальные вопросы, грузинский, армянский, мусульманский.

Но и на Конференции вопрос о воссоединении не может быть устранен, так как в зависимости от его решения находится самая возможность провозглашения северным Кавказом независимости. В этой плоскости это уже становится вопросом международным. Не получают Закавказье и Северный Кавказ гарантий, и дело не наладится.

По существу, вы приветствуете наше стремление объединиться с вами, следовательно, надо установить и внутреннюю связь.

А. И. Чхенкели. Вопрос все в том, что чему предшествует: вопрос воссоединения вопросу о признании, или наоборот.

Г. - б. Бамматов. Формально - вопрос признания предшествует. Но как хотите вы, чтобы столь жизненном вопросе мы действовали так, что, объявив себя независимыми могли бы, не получив гарантий, остаться в беспомощном положении.

А. И. Чхенкели. Нельзя упускать из виду, что Вы не входите в состав нашей делегации, Вы - особое представительство; поэтому отойти от необходимости и прежде всего утвердить независимость Северного Кавказа, совершенно невозможно. Выяснится этот вопрос, и вопрос воссоединения - сравнительно легкий вопрос.

На Конференции как раз и выяснится, что кроме единого Закавказья существует и Северный Кавказ. Если это будет установлено, то уже не трудно будет получить санкцию Правительства на воссоединение. На Конференции мы скажем, что коль скоро независимость признана, то при известных гарантиях, мы готовы объединиться. В политическом договоре Вы получите полное удовлетворение, так как Ваше признание будет отвечать условию, поставленному Сеймом для объединения с Вами, в котором говорится: «Если полномочные органы» и т. д.

М. Г. Гаджинский. Это формальная точка зрения. Нужно не объявление независимости, а присоединение.

А.И. Чхенкели. Присоединение, или воссоединение?

М.Г. Гаджинский. Во всяком случае полное вхождение. Следовало бы, однако, разрешить оба вопроса одновременно. Это важно по существу, ибо действительно, нельзя делать такого шага, не обеспечив его заранее вполне. Внутреннее соглашение - не должно быть предметом переговоров. Но основной вопрос, т. е. отошли ли Северный Кавказ и Дагестан от России и приняли ли мы их нужно решить тут же.

А.И. Чхенкели. Закавказье отошло от России, но Северный Кавказ не отошел еще. Раскромем скобки. Внутренними силами нам едва ли преодолеть борьбу на Северном Кавказе. Нужно знать, кто и за что борется и какое участие примет в этой борьбе Четверной Союз. Лишь тогда мы будем готовы к воссоединению.

Пока не мы полномочны говорит, - первое, какая государственная единица отрывается от России, - второе, каким способом эта единица может обороняться, - третье, какие гарантии дадут державы, чтобы эта оторвавшаяся часть была неприкосновенна.

Об одной гарантии я уже упоминал - это признание независимости со стороны большевиков.

Этот вопрос мы могли бы поставить здесь, по выяснении вопроса о признании. До получения гарантии мы едва ли можем говорить об едином Кавказе.

Не угодно ли будет обсудить теперь весь этот вопрос в отсутствии представителей Северного Кавказа и Дагестана?

М.Г. Гаджинский. Скрывать нечего, но необходимо создать возможность со всей откровенностью выразить свое мнение.

А.И. Чхенкели. Мы будем просить сообщить нам содержание этой бумаги в том же виде как это было сделано касательно делегаций Оттоманской и Германской Империй.

Г. - б. Бамматов. Я придавал значение чрезвычайной важности и действовал совершенно официально в отношении делегации Оттоманской и Германской империй. Что же касается Закавказской делегации, то я прислал копию и приступив семейным образом думал, что мы представляем единый фронт. Но если необходимо получить Вам в том же виде, то это будет сделано.

Р.И. Качазнуни. Директивы нашего Правительства, пока они отменены являются для нас обязательными, и я не вижу возможности что - либо менять. Что же касается участия в заседаниях Конференции, как особой стороны, делегации Горского Правительства, как четвертой стороны, рядом с тремя уже имеющимися (Закавказской, Оттоманской и Германской) с нашей стороны протеста не вызывает.

А. И. Чхенкели. И так мы сообщаем Халил - бею, что Закавказская делегация не имеет никаких возражений против присутствия горцев в заседаниях Конференции.

Заседание закрывается.

Председатель. [Без подписи].

Секретарь: [Подпись] Р. Микеладзе.

Перевод с французского

Батумская Мирная Конференция.

Германская делегация для мирных переговоров с Закавказской республикой.

№ 5.

Господину ЧХЕНКЕЛИ.

Председателю Закавказской делегации и Закавказского Совета Министров и т. д. и т. д.
Батум, 10 мая 1918 г.

Господин Министр,

Письмом от 8 - го сего мая, Гайдар - бей Вамматов просил моего согласия на участие Правительства туземных народов Северного Кавказа и Дагестана в переговорах, имеющих начаться между четырьмя Союзными Державами и Закавказским Правительством.

Как Ваше Превосходительство и Его Превосходительство Халил - бей мне уже устно сообщили, Императорская Оттоманская делегация и Закавказская делегация не встречают препятствий к тому, чтобы представители Северного Кавказа участвовали в переговорах.

Имею честь уведомить Ваше Превосходительство, что в принципе я также не имею препятствий против допущения указанных Северо Кавказских делегатов, с условием, тем не менее, что их полномочия и мандаты будут проверены на первом же совещании.

Мне представится возможным окончательно высказаться по этому вопросу лишь в том случае, если можно будет признать этих делегатов представителями государства, или союза государству должным образом сконструированных декларировавших свою независимость и испросивших признания их свободы и независимости со стороны четырех союзных держав. В этом случае означенные делегаты смогут принять участие в переговорах с правом голоса и с теми же правами, как и делегаты остальных правительству представленных на Конференции.

С другой стороны, если бы было установлено, что эти представители не в состоянии доказать, что они представляюь Правительства или группу Правительству правильно организованных, они не смогут, по мнению моему, участвовать в переговорах, иначе, как в качеств сторонних лиц ("Auditeurs") до тех пор, пока они не докажут, что выше изъяснённые условия выполнены, т. е. что государства или союз государств образовался на Севере Кавказа, что он объявил свою независимость и что он просит о признании таковой со стороны правительству собравшихся здесь на Конференции.

Я предполагаю поднять этот вопрос на первом пленарном заседании и, вследствие сего, я пока воздержался сообщать Гайдар - бею в ответ на вышеуказанное его письмо, что я не имею препятствий к присутствованию делегатов Северного Кавказа на первом заседании Конференции.

Пользуюсь случаем и проч.

(подп.) - ф. Лоссов. [без подписи].

Верно: Управляющий делами [подпись] Соколовский.

Батумская Мирная Конференция.

1 - е заседание Батумской Мирной конференции.

11 мая 1918 года.

Начинается в 4 часа 10 минут

Халиль - бей (Приветственное слово).

Гайдар - бек Бамматов. От имени туземных народов Северного Кавказа и Дагестана я приветствую начало занятий Мирной Конференции. Я глубоко верю, что дружными усилиями Кавказских народов при мощном содействии великих держав, представители, коих я имею честь видеть здесь, нам удастся создать прочный фундамент независимого Кавказского государства. Благожелательное отношение держав Четверного Союза к зарождающейся Кавказской государственности поможет Кавказским народам осуществить великие задачи политического, экономического и культурного строительства. Выражая горячее пожелание успеха занятиям Конференции, я имею честь сделать следующее заявление:

Союз Объединенных Горцев Северного Кавказа и Дагестана декларировал свою независимость, нотифицировал ее в Константинополе перед Блистательной Портой и сообщил об этом Союзным Турции Державам. Осведомив об изложенном Конференции, я имею честь ходатайствовать перед высоким собранием о допущении делегации Союза Горцев к участию в его работах.

Халил - бей. Гайдар - бей от имени Горцев Северного Кавказа и Дагестана ходатайствует о допущении их представителей к участию в занятиях Конференции. Встречаются ли препятствия к осуществлению настоящего пожелания?

А.И. Чхенкели. Мы уже имели случай заявить, что мы не возражаем против представителей Северного Кавказа, в заседаниях Конференции. Это наше заявление сейчас мы подтверждаем.

Фон - Лоссов. Если делегации Оттоманского и Закавказского Правительства ничего не имеют против, то с нашей стороны препятствий нет.

Халил - бей. С нашей стороны мы не имеем ничего против участия в заседаниях Конференции представителей Северного Кавказа и Дагестана и счастливы видеть их на этой Конференции. Раньше всего нам необходимо выработать методы, на которых мы будем базироваться. По - моему, председательствование должно быть поочередно, в этом кажется все согласны. Конечно, наши заседания будут совершенно закрытыми, и я бы просил бы не делать их достоянием прессы и публики.

А.И. Чхенкели. Я совершенно согласен с этим предложением Председателя Оттоманской делегации.

Халил - бей. Я предлагаю собранию, чтобы подлинный текст переговоров был составлен на французском языке.

А.И. Чхенкели. Мы согласны.

Фон - Лоссов. Принимаем.

Халил - бей. Имеете ли Вы что - либо добавить?

А.И. Чхенкели. Мы полагаем, что сегодня надо проверить мандаты, и мы готовы представить наши мандаты. Предлагаю выбрать комиссию.

Халил - бей. Хорошо.

Фон - Лоссов. Хорошо.

А.И. Чхенкели. Если делегация ничего не имеет против, можно сейчас же объявить перерыв хотя бы на 15 минут, чтобы комиссия могла рассмотреть Конференцию сконструированной. Надо назвать лиц, с нашей стороны будет один делегат и первый секретарь.

Халиль - бей. Юридические советники могли бы собраться и проверить полномочия.

А.И. Чхенкели. Если Вы требуете перерыва, я согласен, переводчики могут присутствовать.

Объявляется перерыв в 5 часов 2 минуты.

В 5 час. 17 мин. Возобновляется заседание конференции.

(Оглашается протокол заседания юридических советников).

Фон - Лоссов. Я предполагаю, что полномочия представителей Северного Кавказа и Дагестана должны быть получены впоследствии для того, чтобы они были приобщены к делу в момент подписания договор, а до тех пор участия их в Конференции принимается.

Халил - бей. Значит все согласны, что представители Северного Кавказа и Дагестана присутствуют на заседаниях Конференции с условием, что Гайдар - бей Вамматов позаботится о доставлении этих мандат (!) к нужному сроку.

А.И. Чхенкели. Я согласен с предложением, которое сделали представители германского и оттоманского Правительства. Мы с самого начала высказывались за их участие, но должны прибавить, что кроме представителей Центральных Держав будут участвовать, и представители Северного Кавказа и Дагестана. Нами будут приняты меры для получения полномочия.

Фон - Лоссов. Со своей стороны, заявляю, что в наших полномочиях упоминается только о переговорах с Республикой Закавказья. Теперь я спрашиваю, будет ли достаточно только телеграфное сообщение о новых полномочиях? Если же мы потребуем из Германии письменные полномочия, на что потребуется много времени.

Чхенкели и Халил - бей согласны на телеграфное сообщение.

А.И. Чхенкели. Если мне разрешить Председатель, я имею сделать маленькое заявление.

Халиль - бей. Прошу.

А.И. Чхенкели. Как известно многим из присутствующих здесь, переговоры начались в Трапезунде, и они были там приостановлены. Причина, почему у нас были приостановлены переговоры, объясняется декларацией Оттоманской делегации от 13 го апреля (читает бумагу). По смыслу этой декларации необходимо было прервать переговоры в ожидании объявления независимости, что и последовало 22 го апреля. Вслед за этим мы

нотифицировали независимость перед другими державами и раньше всего перед Императорским Оттоманским Правительством. Декларация Закавказской делегации, на которую ссылается декларация Оттоманской делегации от 13 - го апреля гласит следующее (Бумага о нашем признании Бреста). Не входя в дальнейшее обсуждение этого вопроса я это заявление сделал, чтобы предложить Конференции положить в основу наших переговоров Брест - Литовский Договор, официальный текст которого нам до сих пор неизвестен. Желательно было бы познакомиться с ним и положить его в основу нашей дальнейшей работы.

Халиль - бей. Насколько я мог понять Председателя Закавказской делегации, то он предлагает в основу переговоров принципы Брест - Литовского договора или же желает положить только текст договора для его обсуждения.

А.И. Чхенкели. Мое предложение сводится к тому, чтобы был представлен текст Брест - Литовского договора в полном его объеме, и чтобы он был положен в основу наших переговоров, обсуждение же его сегодня я не предполагаю.

Халил - бей. Значит согласно заявлению Председателя Закавказской делегации имеется два смысла в этом предложении. Желает ли он, чтобы был представлен текст Брест - Литовского договора или чтобы мы приняли принцип Брест - Литовского договора и сейчас - же приступил к обсуждению?

А.И. Чхенкели. То, что Председатель Оттоманской делегации считает первым вопросом, я считаю вторым и наоборот. Оттоманская делегация в Трапезунде настаивала, и даже назначила 48 - ми часовой срок ответа на декларацию, требуя признания нами Брест - Литовского договора. Совершенно естественно положить его в основу целиком, и мы считаем каждый пункт этого договора обязательным для себя. Что же касается первого вопроса относительно текста, то и это совершенно понятно. Когда мы приняли Брест - Литовский договор, мы не знали его в целом, мы имели только газетный текст. К сожалению, Оттоманская делегация, настаивая на нем, не познакомила нас с этим содержанием. Я предлагаю его не только представить, но и засвидетельствовать, что он есть официальный текст, на котором мы должны базироваться.

Халил - бей. Из слов Председателя Закавказской делегации я заключаю, что для него обязательны все пункты Брест - Литовского договора. После того же, как в Трапезунде было принято делегацией Закавказского правительства признание Брест - Литовского договора, то обстоятельство дела изменилось. Правительство Закавказское отозвало свою делегацию, не санкционировать ее декларации. Отношения изменились и дошли даже до военных столкновений. В виду этого я не согласен, чтобы дальнейшие переговоры базировались исключительно на Брест - Литовском договоре.

А.И. Чхенкели. Я имел честь уже доложить, что наша декларация от 10 - го апреля, была подписана не только Председателем Закавказской делегации, но и Министром Иностранных Дел, стало быть Брест - Литовский договор был принят не только делегацией, но и Правительством. Если впоследствии, к великому нашему сожалению, произошли недоразумения, то эти недоразумения не надо рассматривать как основание к отрицанию Брест - Литовского договора. О нашем отъезде из Трапезунда официально было сообщено, что (читает бумагу о нашем отъезде). Дополнительно мною было сказано Председателю Оттоманской делегации, что мы только приостанавливаем переговоры, чтобы вскоре их возобновить. Через три дня, по приезде в Тифлис, через моего уполномоченного

я писал Командующему Турецкой армией Вехибу - паше, чтобы прекратить военные действия, ибо с Турцией воевала Россия, а не Закавказье, которое объявит на днях свою независимость и очистит Карс. В ответ на это, Вехиб - паша писал мне, что он приостановит военные действия, но что необходимо эвакуировать Карс, поэтому я не вижу необходимости изменять по существу хода переговоров тем более, что мы пришли сюда как независимое Государство для заключения с 4 - мя Сопласием договора Дружбы, так что я никак не могу согласиться, чтобы Брест - Литовский договор был бы необязателен. Для нас это обязательен.

Халил - бей. Вовремя Трапезундских переговоров, Председатель Закавказской делегации был как в качестве делегата, так и в качестве министра Иностранных Дел и когда Правительство не одобрило действия делегации, этим самым оно отвергло как акт делегации, так и мнение своего Министра Иностранных Дел. Все что дальше произошло, не могло не изменить положение вещей. С Брест - Литовским договором Россия увела свое войско. После ухода русских войск, военные действия велись войсками Закавказского Правительства и после того как была пролита кровь, много изменилось и вина ложится не на нас, а на Закавказское Правительство, но я считаю, что можно продолжать переговоры не прерывая их. Я сейчас представляю предложение своего Правительства, которые будут обсуждены в Комиссии, а потом на общем заседании конференции возможно в скорый срок, что является необходимым как для Вас, так и для нас. Если Вы желаете, проект мой будет представлен на Ваше рассмотрение.

А.И. Чхенкели. Я совершенно согласен с Председателем Оттоманской делегации, что нашу работу надо ускорить, только повторяю, что за базу считаю Брест - Литовский договор, а Председатель Оттоманской делегации считает за базу тот проект, который он нам и представит, стало быть будут две базы. Я просил бы, чтобы был представлен засвидетельствованный текст Брест - Литовского договора, чтобы я мог бы базироваться на нем, как Председатель Оттоманской делегации будет базироваться на своем проекте.

[Без подписей].

Батумская Мирная Конференция.
Журнал Заседания Мирной Делегации.
11 мая 1918 г.

№ 2.

Председательствует А.И. Чхенкели.

Присутствуют: все члены делегаций, управляющий делами, секретари, адъютант председателя.

Секретарь заседания И.Я. Дерзибашев.

А.И. Чхенкели. Вчера ночью предполагалось заседание о формальностях, которые будут обсуждаться сегодня. На сегодняшнем заседании будет оглашено письмо Председателя Германской делегации Фон - Лоссова в ответ на ходатайство горцев, о допущении их к участию в работах мирной делегации. На необходимо иметь по этому вопросу свое мнение. Разрешите огласить письмо Фон - Лоссова

(читает письмо).

Я распорядился пригласить, находящихся здесь горских делегатов, чтобы обсудить вопрос, соответственно сведениям, которые они могли бы нам по этому вопросу сообщить.

Расул - заде. Гайдар - бек имеет письмо от того же Лоссова, разрешающее вопрос участия горцев в положительном смысле.

А.И. Чхенкели. Вопрос можно будет поставить в общем порядке, как и все делегаты, горцы должны представить свои мандаты, что и разрешит вопрос об их участии.

Н.Я. Николадзе. Тем не менее германцы ставят особые условия для их участия, придавая им очевидно решающее значение.

Расул - заде. В письме Гайдар - бека нет никаких оговорок.

А.И. Хатисов. Я думаю, что немцы им эти условия ставят, но при помощи турок, горцам эти препятствия удастся преодолеть. Что касается их правомочности, представлять Северный Кавказ то тут возникают некоторые сомнения. Из всех видов властей этой области, несомненно они самые законные. Если другие признают их правомочными, то я протестовать не буду, но полагаю, что в лучшем случае их можно признать представителями Дагестана и Чечни, а не Северного Кавказа.

А.И. Чхенкели. У горцев существовало свое Правительство. Раньше существовал «Союз Горцев», стоявший на примирительной позиции с казаками. Исполнительный комитет этого Союза объявил себя Правительством. Также поступили Донские, Кубанские и Терские казаки. Затем образовался «Юго - Восточный Союз», имевший свое правительство, с Харламовым во главе. Большевизм взорвал все эти правительства и создано двоевластие, поставившее перед нами вопрос о признании одной из них. Возражать против них не приходится, но определить наши отношения к ним нужно после сведений, которые они нам дадут. Здесь сейчас некоторые члены их Правительства, не имеющие соответственных мандатов. Декларирована - ли ими независимость? Нет. Но есть прецедент

- Украина. В Киеве сидело большевистская власть, а в мирных переговорах в Бресте принимала участие Рада, находящая в тех же условиях, в каких сейчас находятся горцы. Мы вели переговоры в Трапезунде до декларирования независимости Закавказья.

Р.И. Качазнуни. Мы вели переговоры с турками, не объявляя независимости, и в вопросе об участии горцев в этой конференции, мы не должны гоняться за юридическими полномочиями.

Н.Я. Николадзе Мы должны засвидетельствовать существование очень компактного дела Дагестана и Чечни с желанием объявить независимость для образования кантона будущей Кавказской Федерации.

Р.И. Качазнуни. Если немцы потребуют аттестации их юридического права, мы ее выдать не можем.

Н.Я. Николадзе. Это все - таки реальная сила, и так или иначе мы должны считаться с нею.

Р.И. Качазнуни Ссылка на Украину и на нас явились бы лучшими аргументами для их участия в мирной конференции.

А.И. Чхенкели. Заседание о формальностях, вчера несостоявшееся, состоится сегодня в 11 ½ час. дня по турецкому времени.

Существовало горское правительство, оно находится в борьбе с большевиками, которые в той же области имеют свое правительство. Чермоев, Ваматов - члены горского правительства. Мандаты они сами предъявят куда следует, таким образом разрешится вопрос. Мы же за то, чтобы их допустили бы на конференцию.

Р.И. Качазнуни. От какой территории?

А.И. Чхенкели. Я полагаю, что о территории не может быть и речи, они участвуют как представители существовавшего правительства, объединяющая известную территорию.

Гаджинский. Мы все время держались точки зрения фактического положения. Чермоев и Ваматов есть члены правительства горцев.

А.И. Чхенкели. Правительство было у горцев Терской области. У горцев Кубанской области такового не было; стало быть, они принимают участие в Конференции как члены горского правительства Терской области и Дагестана.

Председатель. [Без подписи].

Управляющий Делами [Без подписи].

Секретарь [Без подписи].

Батумская Мирная Конференция.

Из протокола первого заседания батумской мирной конференции
11 мая 1918 года.

[Вариант № 1]

С целью заключения договора мира и дружбы делегации Германской Империи, Оттоманской Империи Закавказской Республики и горцев Северного Кавказа и Дагестана съехались в Батум и здесь собрались на конференции.

Первое заседание состоялось в зале Кружка. Заседание открылось в 4 часа пополудни, под председательством Его превосходительства Халил - Бея.

(После приветственного слова председателя и обсуждения вопроса об участии в конференции представителей горцев Северного Кавказа и Дагестана).

А.И. Чхенкели. Как известно большинству присутствующих здесь, между Закавказьем и Оттоманской Империей переговоры начались в Трапезунде и там - же были приостановлены. Причиной этой приостановки было получение Закавказской делегацией следующей декларации Оттоманской делегации от 13 - го апреля (*читает бумагу*). По смыслу этой декларации для Закавказской делегации необходимо было прервать переговоры в ожидании объявления независимости, что и последовало 22 - го апреля. Вслед за этим, мы нотифицировали независимость перед другими державами и, раньше всего, перед Императорским Оттоманским Правительством. Декларация Закавказской делегации, на которую ссылается декларация Оттоманской делегации от 13 - го апреля, гласит следующее:

(Читает бумагу).

Не входя в обсуждение этого вопроса, я это заявление сделал, чтобы предложить конференции положить в основу наших переговоров Брест - Литовский договор, официальный текст которого нам до сих пор неизвестен. Мы желали - бы познакомиться с ним, чтобы иметь основу нашей дальнейшей работы, и я прошу представить его нам.

Халил - Бей Отвечает: Желает - ли Председатель Закавказской делегации, получить официальный текст Брест - Литовского договора, или он предлагает приступить к обсуждению принципиального вопроса, должен - ли этот текст служить основой настоящих переговоров?

А. И. Чхенкели. Объясняет свою мысль: То, что Председатель - Оттоманской делегации считает первым вопросом, я считаю вторым и наоборот. Оттоманская делегация в Трапезунд настаивала и даже назначила 48 - й - часовой срок ответа на декларацию, требуя признания нами Брест - Литовского договора. Совершенно естественно положить его в основу, и мы считаем каждый пункт этого договора обязательным для себя. Что - же касается первого вопроса относительно текста, то и это совершенно понятно. Когда мы приняли Брест - Литовский договор, мы не знали его в целом, мы имели только текст, оглашенный в газетах. К сожалению, Оттоманская делегация, настаивая на этом договоре, не познакомила нас с его содержанием. Я предлагаю не только представить нам текст, но и засвидетельствовать, что он есть официальный текст, на котором мы должны базироваться.

Халил - бей. Берет слово и говорит, что он принимает к сведению заявление господина Чхенкели, что все статьи Брест - Литовского договора обязательны для Закавказской делегации. Он напоминает также, что господин Чхенкели сделал подобное - же заявление Императорскому Правительству во время переговоров в Трапезунде, но оно не было тогда утверждено Правительством, которое отозвало свою делегацию. Последовавшие факты, - продолжает Председатель, - известны: борьба началась между турецкими и Закавказскими войсками и, к несчастью, кровь пролилась; характер наших сношений, таким образом, изменился; я не могу, следовательно, допустить, чтобы Брест - Литовский договор, был признан исключительной основой настоящих переговоров.

А.И. Чхенкели. Отвечает: «Я имел честь уже доложить, что наша декларация от 10 - го апреля была, подписана не только Председателем Закавказской Делегации, но и Министром Иностранных Дел. Стало быть, Брест - Литовский договор был принят не только делегацией, но и Правительством. Если впоследствии, к великому нашему сожалению, произошли недоразумения, то эти недоразумения не надо рассматривать, как основание к отрицанию Брест - Литовского договора. О нашем отъезде из Трапезунда официально было сообщено что:

«Трапезунд, 1 (14 - го) апреля 1918 года.

Императорской Оттоманской делегации.

Закавказская делегация, в виду полученных ею от своего Правительства инструкций имеет честь сообщить Императорской Оттоманской делегации, что она находится в необходимости выехать сегодня в Тифлис.

*Председатель Закавказской делегации
А. Чхенкели».*

Дополнительно мною было сказано Председателю Оттоманской делегации, что только приостанавливаем переговоры, чтобы вскоре их возобновить. Через три дня, по приезде в Тифлис, через моего уполномоченного, я писал командующему турецкой армией Вехибу - Паше, прося его прекратить военные действия, ибо с Турцией воевала Россия, а не Закавказье, которое объявить на днях свою независимость и очистить Карс и Батум[□]. В ответ на это, Вехиб - Паша писал мне, что он приостановит военные действия, но что необходимо эвакуировать Карс и Батум. Поэтому я не вижу необходимости изменять по существу ход переговоров, тем более, что мы пришли сюда, как независимое государство, для заключения с четверным союзом договора дружбы, так что я никак не могу согласиться, чтобы Брест - Литовский договор был - бы необязателен. Для нас он обязателен.

Халил - бей. Отвечает, развивая, то, что он раньше говорил и отмечает, что турецкие войска сражались отнюдь не с русской армией, отошедшей после Брест - Литовского договора, но именно с Закавказскими войсками. Он указывает еще раз, что характер отношений между Правительствами изменился вследствие этого обстоятельства, и что он не согласен, чтобы Брест - Литовский договор служил исключительной базой настоящих переговоров.

Он присовокупляет, что, дабы не продолжать излишние прения, он намеревается сообщить Закавказской делегации, изготовленный им проект договора мира и дружбы. «Таким путем», - говорит, он, - «мы придем скорее к результату в интересах - же обеих

сторон возможно скорее довести переговоры до окончательного результата».

А.И. Чхенкели. Присоединяется к необходимости вести переговоры, насколько это возможно, скоро и соглашается ознакомиться с проектом Оттоманского договора.

Засим он устанавливает, что, таким образом, есть две базы переговоров, так как Закавказская Делегация продолжает стоять на Брест - Литовском договоре, а Председатель Оттоманской Делегации предложил новый проект. Он выражает вновь желание, чтобы ему был сообщен подлинный текст Брест - Литовского договора.

Оттоманский проект договора мира и дружбы вручается господину Председателю Закавказской делегации.

Халил - бей. Изъявляет готовность передать господину Чхенкели подлинный текст Брест - Литовского договора. В отношении же порядка обсуждения Оттоманского проекта. Председатель высказывается следующими образом: «Документ включает постановления политические, экономические, правовые и военные».

Я предлагаю, чтобы специалисты с завтрашнего дня начали изучение и обсуждение в комиссиях технических постановлений проекта, в то время, как я лично буду обсуждать в комиссии с главой Закавказской Делегации важные политические вопросы».

А.И. Чхенкели спрашивает, все - ли Председатели Делегаций примут участие в этой последней комиссии, в которой будут обсуждаться политические вопросы?

Халил - бей отвечает, что, по установленному в Брест - Литовске прецеденту, вопросы, которые касаются лишь двух стран, будут обсуждаться только между Делегациями заинтересованных сторон.

А.И. Чхенкели заявляет, что, так как он не мог еще ознакомиться с Оттоманским проектом договора, он оставляет за собой право высказаться по вопросу о порядке обсуждения, предудказанном Председателем.

Ген. фон - Лоссов заявляет, что он принимает к сведению различие точек зрения Турецкого и Закавказского Делегатов в отношении Брест - Литовского договора, что он готов изучить Оттоманский проект и принять участие в обсуждениях с целью отстаивать Германские интересы.

Председатель предлагает, чтобы технические комиссии начали свои труды с завтрашнего дня, а Председатели Делегаций вступили в сношения друг с другом.

Собрание решает образовать комиссию в составе Первых Секретарей Делегаций для составления протоколов заседаний.

Заседание закрывается в 6 час. 35 мин. вечера.

[Без подписей].

Батумская Мирная Конференция.
Фрагмент стенограммы.

Вариант № 2

Халил - бей. Берет слово и говорит, что он принимает к сведению заявление господина Чхенкели, что все статьи Брест - Литовского договора обязательным для Закавказской Делегации. Он напоминает, засим, что господин Чхенкели сделал подобное же заявление Императорскому Правительству, во время переговоров в Трапезунде, но он не был тогда поддержан своим Правительством, которое отозвало свою Делегацию.

Последовавшие «факты» - продолжает Председатель, - «известны; борьба началась между турецкими войсками и Закавказскими войсками и, к несчастью, кровь пролилась; характер наших отношений, следовательно, таким образом, изменился; я не могу, следовательно, допустить, чтобы Брест - Литовский договор был признан исключительной основой настоящих переговоров.»

А.И. Чхенкели. Отвечает: «Я имел честь уже доложить, что наша декларация от 10 апреля, была подписана не только Председателем Закавказской Делегации, но и Министром Иностранных Дел.¹ Стало быть, Брест - Литовский договор был принят не только делегацией, но и Правительством. Если впоследствии к великому нашему сожалению произошли недоразумения, то эти недоразумения не надо рассматривать как основание к отрицанию Брест - Литовского договора. О нашем отъезде из Трапезунда официально было сообщено, что: (Читает бумагу о нашем отъезде)[□] Дополнительно мною было сказано Председателю Оттоманской делегации, что мы только приостанавливаем переговоры. Через три дня по приезд в Тифлис, через моего уполномоченного я писал Командующему Турецкой Армией Вехибу - паше чтобы прекратить военные действия, ибо с Турцией воевала Россия, а не Закавказье, которое объявит на днях свою независимость и очистит Карс и Батум[□] в ответ на это, Вехиб - паша писал мне, что он приостановит военные действия, но что необходимо эвакуировать Карс и Батум. Поэтому я не вижу необходимости изменять по существу хода переговоров тем более, что мы пришли сюда как независимое государство для заключения с Четверным союзом договора дружбы, так что я никак не могу согласиться, чтобы Брест - Литовский договор был бы необязателен. Для нас он обязателен.

Халил - бей. Отвечает, развивая, то, что он ранее говорил, и отмечает, что турецкие войска сражались отнюдь не с русской армией, отошедшей после Брест - Литовского договора, но именно с Закавказскими войсками. Он указывает еще раз, что характер сношений между правительствами изменился, вследствие этого обстоятельства, и что он не согласен чтобы Брест - Литовский договор служил исключительной базой настоящих переговоров.

Он присовокупляет, что дабы не продолжать излишние прения, он намеревается сооб-

---

¹ *Примечание*. В виду утверждения г. Секретаря Закавказской Делегации, во время редакции протокола, что имя Батум не фигурирует ни в тексте письма, адресованного Вехибу-паше, ни в речи Г. Чхенкели, произнесенной по - русски, так как Батум был в этот момент уже занят Оттоманскими силами, и что, вследствие сего, двойное повторение этого имени переводчиком не что иное, как оговорка, это принято к сведению.

щить Закавказской делегации, изготовленный им проект договора мира и дружбы. «*Таким путем*» - говорит он - «*мы придем скорее к результату, в интересах же обеих сторон возможно скорее довести переговоры до окончательного результата*».

А.И. Чхенкели. присоединяется к необходимости вести переговоры насколько это возможно скоро и соглашается ознакомиться с проектом Оттоманского договора.

Засим, он устанавливает, что таким образом, есть две базы для обсуждения, так как Закавказская Делегация продолжает стоять на Брест - Литовском договоре, а Председатель Оттоманской Делегации предложил новый проект. Он [А.И. Чхенкели] выражает вновь желание, чтобы ему был сообщен подлинный текст Брест - Литовского договора.

Оттоманской проект договора мира и дружбы вручается господину Председателю Закавказской Делегации.

Халил - бей. Изъявляет готовность передать господину Чхенкели подлинный текст Брест - Литовского договора. В отношении порядка обсуждения Оттоманского проекта, Председатель высказывается следующим образом:

«Документ заключает постановления политические, экономические, правовые и военные.

Я предлагаю, чтобы специалисты с завтрашнего дня начали изучение и обсуждение в комиссиях технических постановлений проекта, в то время, как я лично буду обсуждать в Комиссии с главой Закавказской Делегации важные политические вопросы».

А.И. Чхенкели. Спрашивает, все ли Председатели Делегаций примут участие в этой последней комиссии, в которой будут обсуждаться политические вопросы.

Халил - бей. Отвечает, что по установленному в Брест - Литовске прецеденту, вопросы, которые касаются лишь двух стран, будут обсуждаться только между Делегациями заинтересованных сторон.

А.И. Чхенкели. Заявляет, что так как он не мог еще ознакомиться с Оттоманским проектом договора, он оставляет за собой право высказаться по вопросу о порядке обсуждения, предудказанном Председателем.

Ген. фон - Лоссов. Заявляет, что он принимает к сведению развитие точек зрения Турецкого и Закавказского Делегатов в отношении Брест - Литовского договора, что он готов изучить Оттоманский проект и принять участие в обсуждениях, с целью отстаивать в них германские интересы.

Председатель. Предлагает, чтобы технические комиссии начали свои труды с завтрашнего дня, а Председатели Делегаций выступили в сношении друг с другом.

Собрание решает образовать комиссию в составе Первых Секретарей Делегаций для составления протоколов заседаний.

Заседание закрывается в 6 ч. 35 м. вечера.

Батумская Мирная Конференция.
2 - й мемориал Заседания Мирной Делегации.

В первом Пленарном заседании Батумской Конференции Председателем Закавказской Делегации было высказано, что с точки зрения последней, настоящие переговоры следует рассматривать как прямое продолжение Трапезундских, и что в основу их должен быть положен Брест - Литовский договор, в соответствии с декларацией императорской Оттоманской делегации от 21 марта и с ответом Закавказской делегации от 10 - го апреля 1918 года.

Со стороны Председателя Оттоманской делегации на вышеизложенное последовало в том же заседании возражение в том смысле, что образ действий Закавказской делегации в Трапезунде, действительно принявшей за основание для дальнейших переговоров Брест - Литовский договор, был впоследствии дезавуирован Закавказским Правительством, и что после отъезда Закавказской делегации из Трапезунда возобновились военные действия, вследствие чего весь вопрос вступил в новую фазу, и не может быть уже связываем исключительно с Брест - Литовским договором.

Такие соображения полномочной делегации Оттоманского Правительства побуждают Закавказскую делегацию отметить, что изъявленная делегатами Императорского Оттоманского правительства побуждают Закавказскую делегацию отметить, что изъявленная делегатами Закавказской Республики готовность принять Брест - Литовский договор в основу дальнейших переговоров выражено было в сообщении, адресованном Императорской Оттоманской делегации в Трапезунде 10 - го апреля и подписанном, соответствующего полномочия Министром Иностранных Дел Закавказской Республики. Уже одно это обстоятельство делало очевидно невозможным дезавуирование означенного акта Закавказским Правительством, которое в лице одного из своих членов должным образом на то уполномоченного скрепило своей подписью вышеприведенное письмо от 10 - го апреля. Равным образом и верховный орган Закавказской Республики - Сейм. Резолюции (!) принятой 22 - го апреля, возложил на Правительство дальнейшее ведение переговоров в том же именно духе, о чем и был немедленно поставлен в известность Главнокомандующий Оттоманскими силами на Кавказском фронте Вехиб - Мехмед - паша, депешю, отправленной на его имя 23 - го апреля Председателем Закавказского Правительства.

В ответ на эту депешу последовал со стороны Вехиб - Мехмед - паши телеграфный ответ 27 - го апреля, по смыслу коего, в виду принятия Закавказским правительством предложений, сделанных Императорской Оттоманской Делегацией, представлялось - по мнению верховного турецкого командования - необходимым скорейшее возобновление совместной работы двух делегаций для завершения начатых в Трапезунде и временно приостановленных переговоров.

Этим самым очевидно подтверждается, что с точки зрения турецкого правительства в связи с признанием со стороны Закавказского Правительства условий Брест - Литовского договора, продолжение переговоров могло и должно было последовать именно на этой сначала отвергнутой, а затем, по настоянию Турции Закавказским Правительством принятой основе - признания Брест - Литовского договора. И как это легко обнаруживается из дат приведенных документов, изложенная точка зрения сохранилась Турец-

ким Правительством несмотря на фактические обстоятельства, коими сопровождалось продвижение турецких войск в район бывшей русско - турецкой границей.

Равным образом, вышеозначенные обстоятельства не послужили препятствием к признанию Императорским Оттоманским Правительством независимости Закавказской Республики (депеша Вехиб - паши от 27 - го апреля), причем надлежит иметь в виду, что по существу дела признание это очевидно имело в виду Закавказскую Республику в том ее территориальном составе, который по инициативе турецких же уполномоченных был выяснен и зафиксирован вовремя Траpezундских переговоров (см. прот. [пропуск в тексте]), и не подлежит сомнению, что в этих именно пределах с изменениями, вытекающими из Брест - Литовского договора, Закавказье и должно было провозгласить себя независимым государством с точки зрения самой Турции, через своих делегатов поставившей такое провозглашение условием заключения с Закавказьем договора дружбы (ср. ноту председателя Турецкой делегации в Траpezунде от 10 - го апреля).

Провозглашение независимости Закавказья последовало 22 - го апреля, а о признании этой независимости Императорским Оттоманским Правительством Правительству Закавказской Республики было сообщено телеграммой Вехиба - паши от 27 - го апреля в выражениях, не допускающих сомнения в том, что признание это находилось в прямой связи с последовавшим после Траpezундских переговоров усвоением обеими сторонами в качестве общей основы для дальнейшего соглашения Брест - Литовского договора. Во всяком случае, каких - либо указаний на вступление всего вопроса в новую фазу, в виду новых обстоятельств, и притом в смысле отказа от достигнутого уже обеими сторонами соглашения относительно основы для установления отношений дружбы и доброго соседства, в вышеозначенном документе не имеется.

Вышеизложенное позволяет Закавказской делегации утверждать, что до самого последнего времени, и как бы не складывались фактические отношения в связи с оккупацией Турецкими войсками областей Батумской и Карсской, оба Правительства, Оттоманское и Закавказское, стояли на почве достигнутого в Траpezунде соглашения относительно принятия за основание для дальнейших и на сей раз окончательных переговоров Брест - Литовского договора.

Имея в виду все вышесказанное, Закавказская делегация полагает, что ни предшествующие обстоятельства, ни весь ход переговоров, имевших до сего место между Турцией и Закавказьем, не могут служить основанием для того, несколько неожиданного изменения основной точки зрения Оттоманского Правительства, которое обнаружилось в вышеприведенных заявлениях господина Председателя Императорской Оттоманской Делегации.

Не признавая по - видимому в настоящее время Брест - Литовского договора в качестве единственной основы для урегулирования территориальных и других вопросов между Турцией и Закавказьем, Императорская Оттоманская Делегация как это, впрочем, усматривается и из текста предложенного ее проекта соглашений, полагала бы все означенные вопросы урегулировать в порядке соглашений между Оттоманской Империей с одной стороны и Закавказьем с другой. Между тем, не только в ноте от 13 апреля, но и в телеграмме от 27 - го апреля с полной отчетливостью нашло свое выражение убеждение Оттоманского Правительства в необходимости участия в переговорах по установлению договора дружбы с Закавказской Республикой остальных держав союзниц Турции, что впрочем повелительно диктовалось всем ходом переговоров и подтверждается как лю-

безным содействием Оттоманского Правительства в деле приведения к участию в Батумской Конференции представителей означенных держав, так и фактом участия в ней делегаций Германской Империи¹. Действительно, присутствие здесь последней служит наглядным доказательством того, что державы, союзные Турции и вместе с нею подписавшие Брест - Литовский договор, принимают прямое участие в делах, связанных с ликвидацией мировой войны на Кавказском фронте.

Принимая во внимание все вышеизложенное, Закавказская делегация полагает, что ни до провозглашения независимости Закавказья, ни после сего акта, не произошло каких - либо новых обстоятельств, которые оправдывали бы отказ Турции от принятой по ее же почину и желанию обеими сторонами основы для окончательных переговоров по вопросам, ныне поставленным перед Конференцией.

Вместе с тем, Закавказская делегация не может согласиться и с теми выводами, которые делаются Императорскою Оттоманскою делегацией из взгляда, лежащего на основании вышеприведенного заявления Его Превосходительства Халил - бея. В частности, содержащееся в статье 5 - й проекта договора, предложенного Оттоманскою делегацией описание границы, определяющей территории Оттоманской Империи от территории Закавказской Республики связывается в прямом противоречии с постановлениями ст. 4 - й Брест - Литовского договора и относит к составу земель, подвластных Оттоманской Империи такие территории, государственное и международное устройство коих, по силе означенных постановлений, скрепленных подписью всех держав Четверного Союза, определяется особым порядком, в упомянутой статье указанном. Текст статьи 5 - й проекта договора заключает в себе поэтому прямое несоответствие с международным соглашением, оградившим при решении вопроса о судьбе областей Батума и Карса, права и интересы как населения названных местностей, так и соседних государств.

В заключение Закавказская Делегация считает необходимым, поскольку речь заходит о новых обстоятельствах, будто бы оправдывающих изменения усвоенной уже обеими сторонами общей точки зрения, отметить что обстоятельства эти вызваны были занятием турецкими войсками таких территорий, оккупация коих турецкими войсками не была предусмотрена каким - либо международным соглашением и не основывалась на каком - либо законном титуле.

[Подпись] Верно. Р. Микеладзе.

ЦИАГ. ф. 1864. оп. 2. Д 233. Лл. 37 - 39.

¹ «Приписано сбоку от руки: «Это примечание должно быть на следующ[ей] стр[анице]». Ред.

Батумская Мирная Конференция.

Договор Мира и Дружбы между Императорским Оттоманским правительством и Закавказской Конфедеративной¹ Республикой.

11 мая 1918 г.

7 ч. вечера.²

Договор Мира и Дружбы между Императорским Оттоманским правительством и Закавказской Конфедеративной Республикой.

Императорское Оттоманское Правительство, с одной стороны, и правительство Закавказской Конфедеративной Республики, объявившей себя независимой, с другой, согласившись установить дружественные и добрососедские отношения между своими странами на почве политической, правовой, экономической и интеллектуальной назначили своими представителями

Для Оттоманской Империи

..... □

Для Закавказской Конфедеративной Республики

.....

каковые, по рассмотрении и обмене полномочиями, найденными в надлежащей форме, условились о нижеследующем:

Ст. I. Между императорским Оттоманским Правительством и Закавказской Конфедеративной Республикой будет прочный мир и постоянная дружба.

Ст. II.

Императорское Оттоманское Правительство обязуется оказывать помощь вооруженной силой правительству Закавказской Конфедеративной Республики, буде таковое потребует ея, для обеспечения порядка и безопасности в стране.

Ст. III.

Правительство Закавказской Конфедеративной Республики обязуется действительным образом препятствовать образованию и вооружению банд в пределах ее территории и, в случае необходимости, оказывать вооруженной силой содействие Императорского Оттоманского Правительства в разоружении и рассеянии всех банд, которые там сформировались.

Ст. IV.

Договорившиеся стороны обязуются оказывать друг другу возможные облегчения в отношении железнодорожных перевозок путем установления и применения пониженных тарифов. В частности, в отношении перевозки материалов, необходимых для постройки, эксплуатации и содержания железных дорог и всех других общественных работ, будет применен особо пониженных тариф.

---

1 На полях приписка от руки Р.М.: «Привести бумагу полностью». Ред.

2 Приписано карандашом. Ред.

Подвижной состав, находящийся на железнодорожной сети Кавказа будет разделен между договаривающимися сторонами пропорционально длине и значению железнодорожных линий, принадлежащих им.

Обмен подвижного состава между железными дорогами договаривающихся сторон будет производиться по международным принципам, установленным на сей предмет.

Договаривающиеся стороны немедленно приступают к переговорам в целях установления подробностей вышеуказанных постановлений.

Ст. V

Граница, отделяющая территорию Оттоманской Империи от территории Закавказской Конфедеративной Республики будет нижеследующей:

Граница начинается от того пункта, где шоссе, к Западу от станции Нотанеби (!) расположенной к Западу от Озургет достигает Черного моря и, следуя линией границы 1877 года сначала поворачивает к Востоку, примерно на 15 километров, а, затем, спускаясь к югу и проходя по вершинам гор Хино и Тагинаури следует границей 1877 г. до горы Зотимерия. Отсюда она отделяется от границы 1877 г. и проходя по вершинам гор Саллор и Зекарскому перевалу, совпадает с границей Тифлисской провинции по вершины горы Сагалатло - баши. Начиная с этого места, она сливается с Северо - восточной границей Ахалцихского санджака, проходя по Двире и по вершине горы Каракайя и пересекая Табисцкурское озеро к Югу от монастыря Молита. Затем, она следует по Восточной границе Ахалкалакского санджака и, поворачивая сначала к Югу, примерно на 20 кил, затем вновь в Югу, совпадает с этой границей до горы Ахчала.

Начиная с этого пункта, она совпадает с Северо - Восточной границей Эриванской губ, до того, пока не достигает дороги Тифлис - Александрополь: затем, она следует линией, параллельной этой границе, отстоящей от нее в Юго Западном направлении на 5 - 8 кил. достигая станции Амамлы; затем она поворачивает к Югу и следует восточнее дороги Игдыр - Амамлы - Тифлис и, огибая Эчмиадзин непосредственно с Запада, достигает Араксав 15 кил. к Югу от Эривани. Она следует, затем, параллельно железной дороге Нахичевань - Александрополь таким образом, что железная дорога остается по сю сторону Оттоманской границы и, проходя в 5 км, к Востоку от Вююк Беды и в 10 кил. к Востоку от Каракача, достигает урочища Арпа по вершинам гор Хосропа и Джанкурьяна. Начиная с этого местечка Арпа - до Аракса она следует Тальвегом реки Арпа - су и достигает прежней Русско - Персидской границы у пограничного поста Дзяндзинского (Диодинского).

Окончательное установление границы будет произведено Турецко - Кавказской Комиссией.

Ст. VI

Закавказская Конфедеративная Республика немедленно возвратит в свои порты Русские военные суда, находящиеся в ее распоряжении и под ее властью, дабы оставить их там и незамедлительно разоружить до заключения всеобщего мира; точно также она поступит и с судами, находящимися в указанных портах, равно как и с теми, кои будут принадлежать ей впоследствии.

Военные суда государств, враждебных Оттоманской Империей и ее Союзникам, будут

подчинены тому же режиму, поскольку они будут находиться в зоне кавказского суверенитета или подчинены его власти.

Ст. VII.

В виду отсутствия каких - либо трактатов, конвенций, соглашений, актов или других международных договоров между Оттоманской Империей и Закавказской Конфедеративной Республикой об договаривающиеся стороны соглашаются заключить консульскую конвенцию, торговый договор и другие акты, кои они признали бы необходимыми для регламентирования их правовых и экономических отношений.

Консульская конвенция будет заключена в течении 2 лет по обмену ратификаций настоящего договора. В течение этого переходного времени, обоюдные Генеральные Консулы, и Вице - Консулы будут пользоваться в отношении их привилегий и деятельности условиями наиболее благоприятствуемой нации на основе общего международного права, на началах взаимства.

Переговоры о заключении торгового договора на основе общего международного права начнутся немедленно по заключении всеобщего мира между Турцией с одной стороны, и Государствами, находящимися с ней в войне, с другой. До этого времени, и во всяком случае до 31 декабря 1919 года с той и другой стороны будет применяться временной режим, установленный I приложением к настоящему договору; от него можно отказаться с 30 июня 1919 г., после чего действие его будет продолжаться еще в течение 6 месяцев.

Сообщений по сухопутным путям начнутся со времени ратификации настоящего договора.

Ст. VIII.

Жители сельского общества на территории одной из договаривающихся сторон, имеющие право собственности и владения недвижимостями по ту сторону границы, смогут пользоваться ими, эксплуатировать их или сдавать их в аренду, управлять ими или продавать, лично, или через поверенных.

Никто не может быть лишен своих прав собственности на указанные недвижимости, за исключением случая их отчуждения в целях общественной пользы и непременно с возмещением стоимости.

Никакие препятствия не будут чинимы переходу через границу жителей и представителей вышеуказанных сельских обществ, при представлении дорожных свидетельств, выдаваемых надлежащей властью в месте их пребывания и удостоверенных властями другой стороны: облегчения и особые льготы будут представлены переходу через границу и торговле пограничных местностей.

Подробности вышеприведенных постановлений регламентированы в II прил. к настоящему договору.

Ст. IX.

Впредь до вступления Кавказа во Всемирный Почтово Телеграфный Союз, почтовые и телеграфные сношения между Оттоманской Империей и Закавказской Конфедеративной Республики будут восстановлены, по обмену ратификациями настоящего договора, в со-

гласии с постановлениями почтовых и телеграфных конвенций, соглашений и регламентов Международного Союза.

Ст. X.

Постановления коллективных и дополнительных договоров к миру, заключенному в Брест - Литовске между Оттоманской Империей и ее Союзниками и Россией, будут действительными между договаривающимися сторонами, поскольку они не противоречат настоящему договору.

Ст. XI.

Вероисповедание и обычаи мусульман, проживающих на Кавказе, будут уважаемы. Им будет обеспечена свобода Совести и отправление богослужения.

Имя Его Императорского Величества Султана будет произноситься в публичных молитвах мусульман.

Они будут пользоваться такими же гражданскими и политическими правами, как и другие граждане, принадлежащие к иным исповеданиям. Они смогут получать образование на своем родном языке и по своей вере.

В целях обеспечения отправления религиозных нужд и благотворения, смогут образовываться мусульманские сообщества, с моральным лицом и уполномочения сооружать мечети, госпитали, школы, вероисповедные и благотворительные учреждения, предназначать на их содержание доходные имущества движимые и недвижимые, управленные администраторами.

Ст. XII.

Настоящий договор будет ратифицирован и ратификации обменены в Константинополе в месячный срок, самое позднее, буде окажется возможным. Он вступит в силу в день сего обмена.

Во свидетельство чего, полномочные подписали настоящий договор и приложили к нему печати.

Учинен в двух экземплярах, в Батуме ..... 1918 года.

Батумская Мирная Конференция.

ПРИЛОЖЕНИЕ I.

До заключения всеобщего мира во всяком случае до 31 декабря 1919 г. каждая договаривающаяся сторона обязуется применять к урожденным другой стороны в отношении торговли и мореплавания условия наиболее благоприятствуемой нации.

Ст. I.

Договаривающиеся стороны обязуются не затруднять взаимную торговлю путем запрещения вывоза и транзита и разрешать свободный транзит.

Исключения дозволены только в отношении продуктов, кои на территории одной из договаривающихся держав составляют или должны составить предмет государственной монополии, а равно для некоторых из них, кои чрезвычайным предохранительным мерам могут быть запрещены, в видах здоровья ветеринарной полиции или общественной безопасности, либо по важным политическим и экономическим причинам, особенно в связи с переходным после войны временем.

Ст. II.

Во все время, пока будет иметь применение условия наиболее благоприятствуемой нации, ни одна из договаривающихся сторон не будет иметь право взимать по какой-либо части границы своей территории, ввозные и вывозные пошлины более высокие, чем те, кои взимаются ею на другом участке ее границы.

Ст. III.

Ни одна из сторон не может возбуждать притязания на пользование льготами, которые другая сторона предоставила бы или предоставит всякому другому государству на основах существующего или имеющего быть установленным Таможенного Союза или в отношении мелкой пограничной торговли.

Ст. IV.

Товары всякого рода, имеющие последовать транзитом на территории одной из договаривающихся сторон должны быть свободны от всяких транзитных сборов, как в том случае, когда они привозятся безостановочно, так и в том, когда они выгружаются, помещаются на складе и вновь погружаются.

Само собой разумеется, что подлежат действию местных законов относительно товарного надзора.

Ст. V.

Договаривающиеся стороны обоюдно обязываются завязать немедленно экономические сношения и организовать обмен товарами на нижеследующих основаниях:

Ст. VI.

До 31 декабря 1919 г. взаимный обмен излишка наиболее важных продуктов земледелия и промышленности, необходимых для удовлетворения насущных нужд будет производиться согласно постановлениям статей VII - IX.

Ст. VII.

Количества и род продуктов, обмен коих предусмотрены в предшествующей ст. будут устанавливаемы с той и другой стороны, комиссией, состоящей из членов, назначаемых в одинаковом числе договаривающимися сторонами и которые приступит к исполнению своих обязанностей немедленно по подписании договора мира и дружбы.

Ст. VIII.

Цена продуктов при обмене товарами, предусмотренными предшествующей статей, будут определяться комиссией на основе взаимного соглашения. Эта комиссия будет составлена из членов, в одинаковом числе, той и другой стороны.

Ст. IX.

Обмен товаров, намеченных вышеуказанными в ст. VII комиссиями будут производиться чрез посредство особых центральных правительственных организаций или чрез организации, контролируемые Правительством.

ЦИАГ. ф. 1819. Оп. 1. Д. 17. Лл. 46 - 46 об.

Батумская Мирная Конференция.
Приложение II

Особые льготы, применяемые в торговле приграничных местностей.

В целях представления пограничной зоны, простирающиеся на 10 кил. по обе стороны границы, облегчения, требуемые нуждами повседневной торговли, договаривающиеся стороны условились о нижеследующем:

1. Взаимно будут освобождены от всякого платежа пошлины, а равно и других налогов и каких - либо сборов, при ввозе и вывозе, при переходе из одной страны в другую, за исключением железнодорожных перевозок;

а/ все зерновые продукты и муки стоимостью до 500 пиастров (...) руб. при каждой перевозке);

б/ вещи пассажиров, лодочников, возчиков и рабочих, как - то: белье, одежда, вещи для путешествия, орудия и инструменты, предназначенные для их личного употребления;

в/ повозки, действительно служащий для перевозки лиц и товаров, тележки, корзины и подобные же средства передвижения; вьючные и упряжные животные;

г/ домашняя обстановка, предметы хозяйств, мебель и инструменты, ввозимые уроженцами одной из договаривающийся сторон, поселяющихся на территорию другой страны.

Будут также избавлены от платежа пошлин приданным невест и молодоженов, уроженцев одной стороны, кои заключают брак в пределах другой.

е (!)/ мешки и оболочки, послужившие жителям пограничных округов при доставке в соседнюю страну их земледельческих продуктов, например, зерна и др. продуктов земледелия и скотоводства, извести, напитков или других жидкостей, либо иных каких - либо предметов торговли и кои возвращаются той же дорогой по их опорожнении, наконец

ж/ скот, водимый из одной страны в другую для прокорма и пастьбы в течении зимы, а равно продукты, получаемые от этого скота; во всяком случае расходы по досмотру такого скота будут подлежать уплате по стечении шестимесячного срока.

2. Для пользования выше назначенными льготами ввозимые товары, подлежащие таможенной пошлине, должны быть сопровождаемы удостоверениями, выдаваемыми властями, засвидетельствовавшими ввозной таможенной и означающими, что эти товары действительно происходят их приграничной полосы.

Означенные удостоверения не могут подлежать на территории другой договаривающей стороной какому - либо гербовому или иному сбору.

3. Жители приграничных местностей могут свободно путешествовать по территории другой договаривающейся стороны, буде они снабжены переходным свидетельством, выданным в должной форме общинной властью и удостоверенным подлежащей таможенной властью. Эти переходные свидетельства будут действительны в течение двух недель.

ЦИАГ. ф. 1819. Оп. 1. Д. 17. Лл. 47 - 47 об.

Батумская Мирная Конференция.
Приложение III.

Турецкий и русские тексты настоящего договора дружбы, подписанного сегодня в Батуме между Оттоманской Империей и Закавказской Конфедеративной Республики будут регулировать отношения между Империей и Республикой и будут иметь официальное значение.

Если бы возникло сомнение в отношении толкования этих текстов, точный смысл оспариваемого места будет установлен путем обращения к французскому тексту, каковой обе стороны также подписали.

ЦИАГ. ф. 1819. Оп. 1. Д. 17. Л. 48.

Батумская Мирная Конференция.
Дополнительный Договор.

Императорское Оттоманское Правительство и Закавказской Конфедеративной Республики, одушевленные желанием разрешить некоторые военные вопросы, вызванные всеобщей войной, касающиеся их непосредственно, решили заключить предварительный дополнительный договор, и для этой цели назначили своими уполномоченными .....

Ст. I.

Представительство Закавказской Федеративной (!) Республики немедленно приступит к демобилизации своих войск. Их численный состав, а равно военные округа к коим они будут приурочены будут установлены по соглашению с Императорского Оттоманского Правительства на все время течения всеобщей войны.

Ст. II.

Правительство Закавказской Конфедеративной Республики обязывается не мешать в продолжение всеобщей войны вербовке на территории - в качестве добровольцев в Императорской Оттоманской Армии лиц, кои пожелали - бы вступить в нее.

Ст. III.

Правительство Закавказской Конфедеративной Республики обязывается немедленно удалить со своей территории офицеров и гражданских чиновников стран, находящихся в войне против Оттоманской Империи или ее союзников, а равно офицеров и чиновников стран союзных этим воюющим странам.

Кроме сего, в продолжение всеобщей войны, Правительство Закавказской Конфедеративной Республики не примет на свою службу никого из офицеров или подданных вышеуказанных воюющих стран, или их Союзников.

Ст. IV

Верховное командование Императорской Оттоманской Армией имеет право, в продолжение состояния мобилизации, производить по железнодорожной сети Закавказской конфедеративной Республики военные перевозки всякого рода (перевозки войск, пополнений, военных предметов и материалов и проч.). В этих целях верховное командование Императорской Оттоманской Армией назначить железнодорожную военную комиссию; таковая озаботится средствами, дающими ей возможность быть ежедневно в курсе состояния означенных железнодорожных линий, осуществлять военные перевозки под своим контролем и сообщать о сем, кому следует, и будет иметь право вырабатывать и устанавливать инструкции в отношении эксплуатации этих линий. Правительство Закавказской конфедеративной Республики обязывается предоставлять для сих перевозок весь свой личный состав и предназначенный для подобных целей подвижной состав. Место нахождения Оттоманской железнодорожной комиссии будет установлено Императорским Оттоманским Правительством, которое доведет о том до сведения Правительств Закавказской Конфедеративной Республики.

При осуществлении военных перевозок будут, по возможности, приняты во внимание экономические интересы страны. Оплата перевозок, произведенных за счет Императорского Оттоманского Правительства будет производиться Правительству Закавказской Конфедеративной Республики по соглашению, имеющему быть установленным по сему предмету в дальнейшем между обоими сторонами. Во всяком случае начало перевозок не будет отнюдь отложено до окончательного заключения упомянутого соглашения.

Императорское Оттоманское Правительство может распространить на войска своих Союзников права, принадлежащая ей по ст. IV.

Правительство Закавказской Конфедеративной Республики обязывается предоставлять в распоряжение Императорского Оттоманского Правительства в случай его просьбы и в видах использования в военных целях, все оборудования и сооружения, находящиеся в Бакинском порту, а равно все суда, пароходы и другие средства передвижения, ему принадлежащая, кои находятся на Каспийском море.

Ст. VII.

Правительство Закавказское Конфедеративной Республики обязывается не иметь в течение всеобщей войны, никаких дипломатических сношений с державами, находящимися в войне против Оттоманской Империи.

[Рукой Рус. Микеладзе] «Всего с приложениями 9 листов.

Верно: Помощ[ник] управляющего делами [подпись] Р. Микеладзе.

[Печать МИД Закавказской Федеративной республики на франц. яз.]

ЦИАГ. ф. 1819. оп. 1. Д. 226. Лл. 36 - 37.

Батумская Мирная Конференция.

Изменения ст. V договора мира и дружбы

(По русской карте масштаба 1: 420.000)

Граница начинается с местечка Ленджин (Али Джин), у Азы, в 17 кил, к Востоку от Джульфы, направляется к Северу, следует по реке Гелиан до горы Каранлик, и, проходя по вершинам гор Каранлик, Аражин, Кара Турн, Ак Табан достигает реки Кайд и следует ею до местечка Каялуна Арпачае и совпадает с этой последней рекой до местечка Арпа. Начиная с этого местечка, она направляется к Северо - Западу, и проходя по горе Джанкуртаран достигает горы Хосроф, и, продолжая следовать линии вершин достигает местечка Ахоат, откуда начинает следовать линии, параллельной железной дороге Алек-

сандрополь - Джульфа на расстоянии, примерно в 5 кил. Северу и, огибая Эчмиадзин на расстоянии в 7 кил, доходит до местечка Охаган. Между им и местечком Мирах, она следует по реке Абаран и засим поворачивает к Северо - Западу, проходит Ханвали, и, продолжая идти по линии водораздела, доходит до железнодорожной линии Александрополь - Тифлис в пункте, расположенном в 5 кил, к Западу от местечка Акбулак. Засим она направляется к Северу, проходит по линии хребтов гор Нурахаман и Ачриклар и засим совпадает с Восточных и Северных границ Ахалцихского и Ахалкалакского уездов до тех пор, пока не достигает у горы Шавнабада, к Северо - Западу от Ахалциха, границы до войны 1877 г., каковой и следует до того места, где река Нотанеби вливается в Черное море.

Верно: [Подпись] Р[усудана] Микеладзе.

ЦИАГ. Ф. 1818. Оп. 2. Д. 179. Л. 254.

Журнал заседания Закавказской Мирной делегации
11 - го мая 1918 года

№ 2

Председательствует: А. И. Чхенкели

Присутствуют: Все члены делегации, советники, члены военной миссии, управляющий делами, секретари, переводчики и адъютант Председателя.

Секретарь заседания: А. - б. Пепинов.

Присутствуют: М.Г. Гаджинский, Р.И. Качазуни, Н.Я. Николадзе, М.Э. Расул - Заде, А.И. Хатисов, В. Т. Годзава - Соколовский, Р.С. Микеладзе, И.Я. Дерзипашев, А.П. Кутателадзе и Э. Мачабели.

Секретарь заседания: И.Я. Дерзипашев.

А. И. Чхенкели. Вчера ночью предполагалось заседание о формальностях, которые будут обсуждаться сегодня. На сегодняшнем заседании будет оглашено письмо Председателя Германской делегации Фон - Лоссова, в ответ на ходатайство горцев, о допущении их к участию в работах мирной делегации. Нам необходимо иметь по этому вопросу свое мнение. Разрешите огласить письмо Фонт - Лоссова. (Читает письмо). Я распорядился пригласить находящихся здесь горских делегатов, чтобы обсудить вопрос, соответственно сведениям, которые они могли быть нам по этому вопросу сообщить.

М. Э. Расул - Заде. Гайдар - бек Бамматов имеет письмо от того же Лоссов, разрешающее вопрос участия горцев в положительном смысле.

А.И. Хатисов. Вопрос можно будет поставить в общем порядке. Как и все делегаты,

горцы должны будут представить свои мандаты, что и разрешит вопрос об их участии.

Н.Я. Николадзе. Тем не менее германцы ставят особые условия для их участия, придавая им очевидно решающее значение.

М.Э. Расул - Заде. В письме, полученном Гайдар - беком Бамматовым, нет никаких оговорок.

А.И. Хатисов. Я думаю, что немцы им эти условия ставят, но при помощи турок, горцам эти препятствия удастся преодолеть. Что касается их правомочности представлять Северный Кавказ, то тут возникают и некоторые сомнения. Из всех видов властей, этой власти, несомненно они самые законные. Если другие признают их правомочными, то я протестовать не буду, но полагаю, что в крайнем случае их можно признать представителями Дагестана и Чечни, а не Северного Кавказа.

А. И. Чхенкели. У горцев существовало свое Правительство. Раньше существовал Союз Горцев, стоявший на примирительной позиции с казаками. Исполнительный Комитет этого Союза объявил себя Правительством. Также поступили Донские, Кубанские и Терские казаки. Затем образовался Юго - Восточный Союз, имевший свое Правительство, с Харламовым во главе. Большевизм взорвал все эти Правительства и создалось двоевластие, поставившее перед нами вопрос о признании одной из них. Возражать против их участия не приходится, но определить наши отношения к ним, нужно после сведений, которые они нам дадут. Здесь сейчас некоторые члены их Правительства, не имеющие соответственных мандатов. Декларирована - ли ими независимость? Нет. Но есть прецедент Украина. В Киеве сидела большевистская власть, а в мирных переговорах в Бресте принимала участие Рада, находящаяся в тех же условиях, в каких сейчас находятся горцы. Мы вели переговоры в Трапезунде до декларирования независимости Закавказья.

Р.И. Качазнунни. Мы вели переговоры с турками, не объявляя независимости и в вопрос об участии горцев в этой конференции, мы не должны гоняться за юридическими правомочиями.

Н.Я. Николадзе. Мы должны засвидетельствовать существование очень компактного тела Дагестана и Чечни с желанием объявить независимость, для образования кантона будущей Кавказской федерации.

Р.И. Качазнунни. Если немцы потребуют аттестации их юридического правомочия, мы ее выдать не можем.

Н.Я. Николадзе. Это все - таки реальная сила и так или иначе мы должны считаться с нею.

Р.И. Качазнунни Ссылка на Украину и не нас явились бы лучшими аргументами для их участия в мирной конференции.

А.И. Чхенкели. Заседание о формальностях, вчера не состоявшееся состоится сегодня в 11 час, дня по турецкому времени.

Существовало Горское Правительство, оно находится в борьбе с большевиками, которое же в той же области имеют свое Правительство. Чермоев, Бамматов, члены горского Правительства. Мандаты они сами предъявят куда следует и таким образом разрешится

вопрос. Мы же за то, чтобы их допустили на Конференцию.

Р. И. Качазнуни. От какой территории?

А.И. Чхенкели. Я полагаю, что от территории не может быть и речи, они участвуют как представители существовавшего Правительстве, объединяющая известную территорию.

М.И. Гаджинский. Мы все время держались точки зрения фактического положения. Чермоев и Бамматов есть члены Правительства Горцев.

А.И. Чхенкели. Правительство было у горцев Терской области, у горцев Кубанской области такового не было, стало быть они принимают участие в Конференции как члены Горского Правительства Терской области и Дагестана.

Подписал Председатель. [Без подписи].

Секретарь. [Без подписи].

Верно: [подпись] Р. Микеладзе.

ЦИАГ. ф. 1819. Оп. 1. Д. 230. Лл. 4 - 5.

Журнал заседания Мирной делегации
12 мая 1918 г.

№ 3.

Председательствует: А.И. Чхенкели.

Присутствуют: все члены делегации, советники, члены военной миссии, управляющий делами, секретари, переводчики и адъютант Председателя.

Секретарь заседания: А. - б. Пепинов.

А.И. Чхенкели. Порядок сегодняшнего дня - это чтение документа Оттоманской делегации. Затем мы должны назначать комиссии, которым предстоит работать. Вчера было решено именно так - вопросы передать секции, а затем рассмотреть их. Вчера на Конференции наметились две линии - наша: Брест - Литовский договор, другая - предложение Оттоманской делегации, и мы имеем возможность рассмотреть это предложение. Вчера в заседании Конференции было еще одно решение, что вся наша работа не должна быть предана огласке. Поэтому я полагаю, что ни с чьей стороны огласка недопустима. Переговоры только начинаются, мы должны употребить все силы, чтобы исчерпать все средства. Поэтому, я еще раз прошу всех делегатов, секретарей, советников, военную делегацию и всех - хранить все в полной тайна.

Теперь прошу читать договор.

(Читается текст турецкого предложения).

А.И. Чхенкели. Есть ли у кого вопросы?

А.И. Хатисов Я хотел бы по земельному вопросу прочесть французский текст.

(Читается французский текст турецкого предложения).

М.Г. Гаджинский У них в 4 - м пункте сказано, что этот пункт интеллектуальный - это чего касается?

А.И. Чхенкели. Вопросы - школьный, благотворительный, упоминание имени султана и т.п.

Значит других вопросов нет? Мы прочтем теперь приложение.

А.И. Хатисов читает приложения 1 - е, 2 - е и 3 - е.

А.И. Чхенкели. Сейчас я получил от Халил - бея извещение, будут ли заседать сегодня технологические комиссии: в случае согласия предлагает встретится в 2 часа. Думаю, что на это можно согласиться, чтобы сегодня только встретились и решили бы организационные вопросы.

З.Д. Авалов Можно это сделать, но быть может это будет как бы признанием их условий, в общем и целом.

А.И. Чхенкели. Такого ведь смысла давать комиссиям нельзя. Это только технические комиссии, которые изучают вопрос и докладывают нам. Так это понимают и турки. Никаких авансов и поручений комиссии, конечно, не дается.

[Сп.] Кедия. Я думаю, что для изучения вопросов встречаться с турками не представляется необходимым. Достаточно, нашим самим собраться и изучить его. Турки придут в комиссию со своим готовым предложением, а мы своего контр - предложения не составили, в таком случае положение наших членов будет затруднительное.

Н.Я. Николадзе Наш контр - проект, это Брест - Литовский договор. Комиссии - же, прений и обсуждений допускать не должны. Поэтому к образованию толковых комиссий препятствий я не вижу.

А.И. Чхенкели. Да, конечно, комиссии должны только изучать вопросы, но не допускать никаких споров и прений.

М.Г. Гаджинский Вы, вот вчера, Акакий Иванович заявили, что мы всецело принимаем Брест - Литовский договор. Я думаю, что так рано цепляться за этот договор не приходится, потому что экономические условия Брестского договора очень тяжелы, так что согласиться на это - значит итти под экономическую кабалу. Мы ведь еще официального и полного текста Брестского договора не видели и не знаем, а между тем, очень смело заявляем, что считаем его для себя полностью обязательным. Это мне кажется немножко рискованным и неосторожным шагом.

Н.Я. Николадзе Брест - Литовский договор очень тяжел для России, убивает его промышленность. Но для нас он не будет столь тяжелым, как для России, ибо у нас нет развитой промышленности.

Бунатян. У нас нет текста Брест - Литовского договора, так что итти тепер в комиссию, не зная его, немного ненормально.

З.Д. Авалов Вчера уже говорили, что мы принимаем Брестский договор. В этом договоре имеются вопросы и общие, и частные - Германо - Русский, Русско - Турецкий. Общие части будут обязательными, а о частностях мы можем договориться.

А.И. Чхенкели. Вчера, когда я заявил, что мы принимаем Брест - Литовский договор, то это нужно было понимать именно в том смысле, что для нас обязательна его 1 - я часть. Там они заключили общий договор, затем каждый из них заключил отдельный договор с большевиками.

Значит, должны быть образованы комиссии: военная, юридическая и экономическая. Военные вопросы определяют границы 78 - го года, определяет границу согласно новым требованиям турок, изучает эти границы и оценивает их. Конечно, с туками наши военные, в комиссии не должны спорить или возражать.

Н.Я. Николадзе Я думаю, что военная комиссия должна нам указать сколько населения и какого отходит к туркам, насколько эти границы имеют значение в смысле вообще и в смысле обороны от разбойников, в частности.

А.И. Чхенкели. Сколько же человек предполагаете делегировать в военную комиссию?

Н.Я. Николадзе Мы должны в эти комиссии назначить одного и при нем несколько человек.

(Решено послать трех человек в военную комиссию).

М.Г. Гаджинский Что касается экономической комиссии, то у меня один советник (Журули) уехал, а затем нет здесь знатока главного вида промышленности - нефтяной. Вы, Акакий Иванович, в Тифлисе сказали, что экономические договоры будут заключены впоследствии, в Тифлисе, поэтому у нас нет специалистов по нефтяной промышленности.

А.И. Чхенкели. Да, я и теперь не теряю надежды что они будут размещены впоследствии. Я говорил и с турками, и с немцами по этому поводу.

В экономическую комиссию назначаются: Сафикюрдский. Кикодзе и Бунатян;

В Юридическую комиссию назначаются: Авалов, Гамбаров и Магомед - беков;

Р.И. Качазнуни. Значит, эти комиссии изучают вопросы, но не допускают обсуждений и прений. Они просто знакомятся и изучают вопросы.

С этим согласны все.

А.И. Чхенкели читает ноту горской делегации о провозглашении независимости и желании теснее соединится с Закавказьем. Я уже вчера заявил, что мы испросим из Тифлиса дополнительный мандат.

М.Э. Расул - заде. По этому поводу я хотел бы сказать, что этот вопрос мы вчера в заседании делегации обсуждали и согласились, чтобы представители горцев участвовали на Конференции. Потому вчерашнее Ваше заявление на конференции показалось нам неожиданным. Во всяком случае этот вопрос не могли бы предварительно обсудить, но он таковому обсуждению не подвергался.

А.И. Чхенкели. Правительство наше я знаю, что не имеет препятствий против допуще-

ния горцев. Но я вчера только узнал там, на конференции, что они не имеют ни мандата, ни декларации. На это даже сперва обратили внимание немцы. Так что мое заявление было в пользу той делегации, а не во вред. Там ведь и немцы заявили, что они вытребуют дополнительные полномочия. Так что это послужило в пользу как раз, а не во вред. Я это именно так и рассматриваю.

З.Д. Авалов Вчера при проверке мандатов оказалось, что турецкий мандат широкий, а другие ограничены. Так что и немцы, и наша делегация должны были вытребовать дополнительного полномочия, чтобы вести переговоры и с горцами.

А.И. Чхенкели докладывает собранию о мерах, предпринятых им для допущения к участию на заседаниях Конференции Советников и членов военной миссии. Представитель Германского и Оттоманского Правительств высказались против. Переводчик будут конечно допускаться. И в качестве переводчика приглашен был Советник делегации кн. Авалов, который был приглашен в юридическую комиссию на первом заседании Конференции.

Заседание закрывается.

Председатель [Без подписи].
Секретарь [Подпись] Р. Микеладзе.

ЦИАГ. ф. 1818. оп. 2. Д. 190. Лл. 10 - 11 об.

Перевод с грузинского.

Батумская Мирная Конференция. [Телеграмма Председателя делегации Чхенкели - ПредПравительства Рамишвили]
[12 мая 1918 г.]

Секретно

Здравствуй, Ной!

Вчера состоялась первая официальная встреча. Я заявил, что основой переговоров должен быть положен Брест - Литовский договор и потребовал представить официальный ее текст. Председатель Оттоманской делегации сказал, что *«после Трапезунда, после того, как вас вызвала обратно ваше правительство, положение изменилось, и поэтому основой для переговоров я представляю исключительный проект»*. На представление текста Брестского договора он согласился. Председатель немецкой делегации заявил: *«1. Я принимаю к сведению два различных точки зрения по отношению к Брестскому миру, высказанных председателями Оттоманской и Закавказской делегаций; 2 Я принимаю*

проект Оттоман к рассмотрению; 3 я обязан защищать интересы Германии».

Требования Оттоман совершенно неприемлемы: 1. [Они требуют] Аджарию, Ахалцих, Ахалкалаки, почти все уезды Эриванской губернии, где проживают компактные массы армян; 2. Оттоманы будут вмешиваться в восстановление правопорядка у нас; 3. Железная дорога [Закавказья] во время войны - в их распоряжении и иные экономические оковы.

Этот проект высылается вам с единственным условием: он не должен быть разглашен. Знакомиться с им только правительство. Выявление [Оттоманского проекта] грозит тем, что Оттоманы в таком случае не отступят. Заявляю категорически, что оттоманы отступят при участии [в переговорах] Немцев, однако, с одним условием, - если этот проект не станет предметом политических дебатов. Я имею основание этого. Так что это мое требование совершенно категорично. Я не желал отсылать вам проекта, однако настояли армяне. Они совершенно потеряли рассудок, что не удивительно: Оттоманы хотят своим проектом решить армянский вопрос и на Кавказе. Они этого достигнут, если немцы согласятся с ними и так и будет, если вы несвоевременно взорвете делегацию на подобие трапезундской.¹

Мой план: 1. Военно - политическое соглашение подписывается не только с Оттоманами, но и с его союзниками. Это я могу провести, однако таким образом, чтобы Германия осталась союзником Оттоман. Но это возможно, если мы не затрудним немцам их миссию нашими неуместными выкриками или какими - либо неожиданными постановлениями; 2. Основа наших переговоров - Брест - Литовский договор. Это также пройдет, поскольку немцы не расположены разрушать его [т. е. Брестский договор]. Это уже просвечивалось во вчерашних [речах] Лоссова о помощи немцам в расквартировании, в питании и пр. №. Если дело дойдет до пользования нашей железной дорогой, то это могут себе позволить все четыре государства. Это тоже пройдет, надеюсь.

Положим, этот наш план не прошел; немцы не поддержали нас так основательно, как нам хочется: Что тогда? Татары пожертвовали армянами, Азербейджан отделится от нас, возможно даже перейдет на сторону Оттоман; Это случится в тот - же миг, как только будет объявлена война от имени Закавказья. Что тогда делать грузинской нации? Единственный путь - не ввязываться в войну. Война перережет нацию, уничтожит ее. Вместе с тем, мы бессильны помочь армянам. Я и в Трапезунде и здесь больше проводил «армянскую» политику, т. е. действую от имени Закавказья, хотя уверен, действуя от имени Грузии мирный договор мог быть достигнут за это время пять раз. Оттоманы хотят, чтобы армяне не были членами Закавказской федерации. Если они смогут провести свой план [в Батуми], это значит, что Германия согласится с ними, как и ранее, в вопросе границ. В таком случае мы будем бессильны и все это в основном из - за того, что татары не с нами.

Война с оттоманами предрекает нам полное сумасшествие, мы все будем виноваты в этом, тогда нас можно будет забить камнями и больше ничего. Прошу, не потеряйте этого письма, черновика его у меня нет, хотя сейчас здесь такое положение, которое вы должны знать для будущего.

---

¹ Т.е. до занятия Восточной Грузии войсками Российской Империи на основе Георгиевского договора 1783 года. Ред.

В чем выход? Грузия останется отдельно. Роль правительства возьмет на себя Национальное Собрание [Грузии], но объявить независимость ей не трудно; после выхода российских войск [с территории Грузии] оно превращается в юридический субъект, т. е. она возвращается к тому положению, каким была в 1801 году.[□] Кроме этого, прошлой осенью произошел взаимообмен нотами между Германией, Австро - Венгрией, Болгарией и Оттоманской империей от том, что они берут обязательство признать независимость Грузии. Эта нота не безусловна, т. е. [эти страны] не требуют ничего взамен от Грузии; это не та старая нота 1915 года, где условием признания названо восстание в Грузии. Это так, делегация Германии передала мне это по секрету, что и подтвердили мне позднее из Берлина.

Заключение: Для Грузии ввязываться в войну губительно.

Не забывай, сейчас моя забота не о Грузии. Я хочу вырвать перемирие для Закавказья. Это возможно, надеюсь, хотя боюсь, сперва армяне, потом и татары дадут нам жару. Первую войну начали вы под влиянием дашнаков и если это случится еще раз, то это будет неприемлемо. Более того: я убедительно советую армянам не воевать. Тогда немцы физически спасли их, но мало надежд, чтобы они сделали этого еще раз.

Повторяю, - сохраняйте Оттоманский договор в тайне, не следует шуметь, не надо никаких распоряжений, ждите результатов переговоров. Внушите прессе, особенно «Борьбе»¹ и «Известиям»,² пусть не плетут глупостей. Надо примирится раз и навсегда с мыслью о том, что это органы той партии, которая находится во власти, и здесь считаются с их мнением.

Для большего обоснования здешних переговоров, для того, чтобы у вас не возникли какие - либо сомнения, желателен приезд сюда Ноя Жордания. Его приезд желателен тем более, чтобы он подействовал на армян и татар, прежде всего на первых, поскольку вторые уже определились и их отход на путь разрушения Закавказья невозможен. В общем они - делегаты - сторонники единства, однако если произойдет война, то они безусловно отделятся и пригласят Оттоман.

В то же время категорически заявляю, что события в Баку - главная причина наших неудач. Следует сейчас - же послать подкрепление к Магалову. Если вы все еще не посылали амуницию и оружие, что это неопишуемая тупость. Именно такая весть дошла недавно до нас, вызвавшая всеобщую ярость.

И еще одно увещевание: Заигрывать сейчас с большевиками - это измена, измена и еще раз измена.

Оттоманский проект не высылаю теперь, он громоздок. Вышло вероятно завтра.

Ак. Чхенкели.

ЦИАГ. ф. 1861. Оп. 2. Д. 23. Лл. 3 - 4.

¹ Орган ЗакБюро РСДРП на русском языке в Тифлисе. Ред.

² «Известия Закавказского Совета рабочих и Солдатских депутатов», выходящее на русском языке в Тифлисе. Ред.

Батумская Мирная Конференция.

Свидание Ованеса Качазнуни и Александра Хатисова с Халил - беем и Вехиб - Пашой.
13 мая [1918 г.] 11 ½ час. ночи.

Свидание длилось 2 ½ часа.

Перед тем виделся с Халилом [беем] [Акакий] Чхенкели, который, по нашей просьбе, передал Халилу наше желание иметь с ним беседу. На необходимость повидаться с Халилом и поговорить с ним откровенно указал нам утром Фон - Лоссов.

Хатисов в очень пространной и несколько путанной, сбивчивой речи объяснил почему мы нашли нужным иметь частную беседу (о фон - Лоссове не было упомянуто).

Вот краткое содержание его речи:

«В Трабизонд мы пришли к соглашению с турками, что, приняв Брестский договор мы ограждаем себя от дальнейших притязаний со стороны Турции; относительно беженцев заручились обещанием, что им будет разрешено вернуться на родину, поселиться в областях вокруг озера Ван и сохранить оружие, пока не будут разоружены соседние курды.

С этим обещанием мы вернулись на Кавказ.

Там нам пришлось много поработать для того, чтобы внушить политическим партиям и народным массам мысль о необходимости признать Брестский договор.

Отстаивая свою позицию, мы базировались на Трабизондских (!) обещаниях турок. Нам удалось убедить своих сограждан; правительство Гегечкори подало в отставку, оформилось правительство Чхенкели. Сейм постановил возобновить прерванные переговоры на основе Брестского договора, крепость Карс была сдана без боя и область покинута нашими войсками. Мы выполнили свои обязательства и приехали в Батум в полной уверенности, что турки не откажутся от своих, и что здесь мы будем продолжать переговоры с того пункта, на котором остановились в Трабизонде.

Между тем, турки предъявили тут нам новые, тягчайшие требования. Не останавливаясь на других пунктах отмечаем пункт о границах, отторгающих от нас 5 уездов. Эти новые требования создают для положение невозможное. Оказывается, что мы были обмануты и сами невольно обманули свой народ, гарантируя, что турки в требованиях своих дальше Брестского договора не пойдут, По существу же вопроса, уступка требуемой территории совершенно неприемлема ни с точки зрения Закавказья, как государственного целого, вообще, ни с точки зрения армян в особенности. Перечисление причин, почему это невозможно. Объяснения, какое создастся в Закавказье положение, если турки будут настаивать на своих требованиях.

Ответил Хатисову Халил - бей.

Если бы в Трабизонде был заключен договор, если бы наше правительство не отозвали назад делегацию и не возобновили военных действий, то Турция иных требований, помимо установленных Брестским договором не предъявила бы. Но Вы сами нарушили состоявшееся в Трабизонде соглашение и сделали необязательным для турок Брестский договор. То, что Рауф - бей говорил Хатисову в частной беседе - личное мнение Рауфа, за которое не отвечает правительство. Раз турки после нашего отъезда из Трабизонда вы-

нуждены были пролить кровь, они не могут ограничиться Брестским договором, а должны получить дополнительную компенсацию. В мотивах, вынудивших Турцию потребовать значительную часть территории Эриванской губернии, решающую роль играли идущие из Кавказа вести о насилиях армян над мусульманами в Баку и в Эриванской губернии; общественное мнение в Турции страшно возмущено и требует удовлетворения. В его партии есть два течения: менее непримиримых и более непримиримых. В самый последний момент взяло верх второе течение; оно то и настояло на проведении новых границ так как это показано в проекте турецкой делегации. Сам Халил - бей с давних пор взявший на себя роль примирителя между армянами и турками, не очень сочувствует проекту, но был бессилён изменить его, как бессилён сделать это и сейчас. Он уже позволил себе одно крупное нарушение преподанных ему инструкций, а именно: ему было приказано предъявить требование в ультимативной форме, но он этого не сделал и ограничился только предупреждением, что переговоры наши должны быть закончены возможно скорее. Больше этого сделать он не мог. У него были наши товарищи по делегации, Закавказские татары, и тоже очень просили не сходить с почвы Брестского договора; он им обещал снестись с Константинополем, но этого не сделал еще, потому что сейчас это не только не целесообразно, но и опасно. Тоже обещает он и нам, а именно: он передает в Константинополь все, что ему сказали и с своей стороны будет настаивать на том, чтоб в части проекта, касающейся территориальных требований, были внесены существенные изменения. Он надеется, что добьётся успеха, но для этого нужно время. Он боится, что если протелеграфирует об этом сейчас же, то получит приказание предъявить нам ультиматум в полном объеме турецкого проекта. Нужно дать некоторое время, чтоб улеглись возмущения против армян; а для этого нужно, чтобы на Кавказе армяне прекратили насилия над мусульманами и дали доказательства, что они образумились. На нас лежит обязанность воздействовать в этом смысле на народ; если из Кавказа будут продолжаться приходить вести о бесчинствах армян, то он ничего не может сделать в нашу пользу. Во всяком случае нужно некоторое время, чтобы мы успели воздействовать на свой народ, а он на своих товарищей.

А в данный момент есть один вопрос, требующий немедленного рассмотрения. А именно, по соображениям военного характера туркам требуется перебросить свои войска в Персию и занять возможно скорее Тавриз, а для этого нужно, чтобы мы дали им возможность использовать нашу железную дорогу. Это дело крайне спешное, оно должно быть разрешено немедленно. Он обращается к нам, как к членам правительства, членам делегации и представителям армянского народа с вопросом, согласны ли мы на перевозку турецких войск через нашу территорию и по нашим железным дорогам в Персию.

На эту же тему, более подробно говорил после Халила Вехиб - паша. Но сначала он остановился на замечаниях Хатисова относительно того, что сейчас турки отказываются [выполнять] данное в Трабзонде Рауф - бею обещание о возвращении турецких армян на родину и даже препятствуют возвращению домой беженцев из Карсской области. Вехиб рассказал - кратко и однозначно - о страшных насилиях, учиненных над турками, отходящими армянскими частями, о том, что он видел собственными глазами в Эрзинджане, Шамахатуне и Эрзеруме. Это видели и его войны, но тем не менее ему удалось удержать их от актов мести, и его армия держала себя совершенно корректно в отношении армян, не позволяя себе никаких насилий против мирных жителей. переступив границу [18]77 г. и, затем, заняв Карс, он объявил населению, без различия национальности, что оно может оставаться спокойно на местах, что его (!) жизнь и имущество находится под

защитой оттоманской армии. К сожалению, армяне не захотели его послушаться и покинули страну. Он говорит - к сожалению - ибо не в интересах Турции иметь пустыню вместо населенного мирными работниками края. Указал на обмен телеграммами с Чхенкели. Чхенкели просил его покровительство христианскому правительству, он охотно это исполнил. Затем Чхенкели просил не препятствовать выезду населения; он исполнил и это, причем его войска бдительно охраняли безопасность и спокойствие беженцев на пути. Затем Чхенкели просил разрешить желающим вернуться назад, чтоб поселиться на старых местах или вывести оставленное имущество. В этом разрешении он уже вынужден был отказать до заключения мира, ибо движение населения взад и вперед причиняло его армии значительные затруднения. У него не было никаких политических видов, а исключительно соображения военного характера. Во всяком случае запрещение это исходило исключительно от него одного и оттоманское правительство тут ни при чем. Обращаясь же к наиболее интересующему его вопросу о пропуске войск, он сказал следующее: - Англичане двигаются в сторону Мосула и в северную Персию. Туркам нужно предупредить это движение и занять безотлагательно Тавриз. Он, Вехиб имеет приказ Энвера - паши, совершить эту операцию с наибольшей быстротой, и во что бы стало. Кратчайший и единственно возможный для исполнения путь, это - железная дорога Александрополь - Джульфа - Тавриз. И они просят нас не отказать в этом пути. Операция не имеет характера чего - либо враждебного против нас; это - простой транспорт войсковых эшелонов через нашу территорию. Он примет все меры против возможности каких - либо насилий или бесчинства со стороны ни солдат, он ручается за дисциплинированность и корректность своей армии. Далее, он готов, совместно с нами выработать все условия, необходимые для того, чтобы передвижение войск совершилось вполне безболезненно. Он просит верить, что его правительство не имеет никаких задних мыслей, - например, оккупацию страны. Оккупация не совершается по железной дороге войсками, запертыми в вагонах. Если бы у него был[и] бы намерения занять войсками Эриванскую губернию, ему незачем было бы прибегать к какому - либо обману, ибо он мог бы сделать это открыто, в любой момент, не опасаясь встретить сколько - нибудь серьезное сопротивление. Единственная истинная цель их, - переброситься в Тавриз. Он хотел бы сделать это путем дружеского соглашения. Это было бы в одинаковой мере и в наших, и в их интересах. В их интересах, ибо это обеспечило бы быстрое продвижение войск и избавило бы от необходимости оставления за собой части армии для охранения пути во вражеской стране; в наших интересах, ибо это избавило бы нас от нового кровопролития и новых разорений, совершенно неизбежных в случае нашего отказа.

Далее. Он полагал, что не в наших интересах, если столкновение турок с англичанами произойдет не на персидской, а на нашей земле, а для этого нам нужно помощь скорее достигнуть Тавриза. Но всем этим соображениям он очень просит нас дать просимое разрешение и оказать туркам возможное содействие. Вместе с тем предвещает, что наш отказ осложнит и затруднит его задачу, но не приостановит ее разрешение, ибо если мы не согласимся пропустить его по доброй воле, он пробьется силой; если не дадим железной дороги, он пойдет походным маршем (он сказал даже «парадным маршем», так мало верит он в нашу способность сопротивления); но боится, что при прохождении войск таким образом, через города и селения ему нельзя будет сохранить порядка и что население края могут постигнуть весьма серьезное бедствие.

Из слов Халила и Вехиба у меня лично (кажется у Хатисова тоже) сложилось убеждение, что турки на этот раз не врут, что им действительно и до зарезу необходимо перекинуть-

ся скорее в Тавриз и что в данный, по крайней мере момент у них нет друг из видов и намерений.

Мы ответили.

Сначала говорил Хатисов: Положение было весьма трудное и Хатисов старался облечь наш отказ в норму наиболее дипломатическую, старался отклонить внимание от главного вопроса на второстепенный. Мне показалось, что в словах Хатисова турки могли бы усмотреть некоторые нотки колебания, а это придало бы им еще большую настойчивость. Поэтому я нашел нужным с своей стороны в очень кратких, но вполне определенных выражениях обрисовать наше отношение к вопросу.

Я сказал почти дословно следующее: в момент, когда вы требуете у нас территорию Ахалциха, Ахалкалак, Александрополя, Эчмиадзина и Сумалу, то есть в момент, когда вы готовитесь нанести смертельный удар политическому, а может быть и физическому существованию армянского народа, между нами не может быть никаких соглашений ни по каким вопросам. Раньше всего должен быть разрешен вопрос о границах, от этого разрешения будет зависеть все остальное. Я знаю, что в случае нашего отказа вы примените силу, и это грозит нам великими бедствиями. Тем не менее, пока вы не откажетесь от [ваших] притязаний, согласия на пропуск ваших войск мы не дадим. Мой товарищ сказал Вам, что это очень трудно, я же говорю, что это невозможно.

Мне показалось (это впечатление вынес и Хатисов), что слова эти возымели некоторое действие и что тон турок стал менее высокомерен, менее назидательный. Они еще долго старались убедить нас уступить, но мы твердо стояли на своей позиции.

Так, ни до чего не договорившись расстались мы в третьем часу пополуночи.

НАА. ф. 200. Оп. 2. Д. 168. Лл. 9 - 11 об.

Батумская Мирная Конференция.

[Отчет делегации Батумской Конференции Председателю Правительства Закавказского Сейма]

В первом пленарном заседании Батумской Конференции Председателем Закавказской делегации было высказано, что с точки зрения последней настоящие переговоры следует рассматривать как прямое продолжение Трапезундских, и что в основу их должен быть положен Брест - Литовский договор, в соответствии декларацией Императорской Оттоманской делегации от 21 марта и с ответом Закавказской делегации от 10 - го апреля 1918 года.

Со стороны председателя Оттоманской делегации на вышеизложенное последовало в том же заседании возражение в том смысле, что образ действия Закавказской Делегации в Трапезунде, действительно принявшей за основание для дальнейших переговоров

Брест - Литовский договор, был в последствии дезавуирован Закавказским Правительством и что после отъезда Закавказской Делегации из Трапезунда возобновились военные действия, вследствие чего весь вопрос вступил в новую фазу, и не может быть уже связываем исключительно с Брест - Литовским договором.

Такие соображения полномочного делегата Императорского Оттоманского Правительства побуждают Закавказскую делегацию отметить, что изъявленная делегатами Закавказской Республики готовность принять Брест - Литовский договор в основу дальнейших переговоров выражено было в сообщении, адресованном Императорской Оттоманской делегацией в Трапезунд 10 го апреля и подписанном на основании соответствующего полномочия Министром Иностранных Дел Закавказской Республики. Уже одно - это обстоятельство делало очевидно невозможным дезавуирование означенного акта Закавказским Правительством, которое в лице одного из своих членов, должным образом на то уполномоченного, скрепило своей подписью вышеприведенное письмо от 10 - го апреля. Равным образом и верховный орган Закавказской Республики - Сейм, резолюцией, принятой 22 - го апреля возложил на Правительство дальнейшее ведение переговоров в том же именно духе, о чем и был немедленно поставлен в известность Главнокомандующий Оттоманскими силами на Кавказском фронте Вехиб - Мехмед - Паша, депешю, отправленной на его имя 23 - го апреля Председателем Закавказского Правительства. В ответ на эту депешу последовал со стороны Вехиб - Мехмед - паши телеграфный ответ 27 - го апреля, по смыслу коего в виду принятия Закавказским Правительством предложений, сделанных Императорской Оттоманской Делегацией, представлялось по мнению Верховного Турецкого командования необходимым скорейшее возобновление совместной работы двух делегаций для завершения начатых в Трапезунде и временно приостановленных переговоров.

Этим самым очевидно подтверждается, что с точки зрения Турецкого Правительства в связи с признанием со стороны Закавказского Правительства условий Брест - Литовского договора, продолжение переговоров могло и должно было последовать именно на этом - сначала отвергавшимся, а затем по настоянию Турции Закавказским Правительством принятой основой - признанием Брест - Литовского договора и как это легко обнаруживается из дат, приведенных документов, изложенная точка зрения сохранялась Турецким Правительством несмотря на фактические обстоятельства, коими сопровождалось продвижения Турецких войск в районе бывшей русско - турецкой границы.

Равным образом, вышеозначенные обстоятельства не послужили препятствием к признанию Императорским Оттоманским Правительством независимости Закавказской Республики (депеша Вехиба - Мехмеда - паши от 27 апреля) причем надлежит иметь в виду, что по существу дела признание это очевидно имело в виду Закавказскую Республику в том ее территориальном составе, который по инициативе Турецких же уполномоченных был выяснен и зафиксирован во время Трапезундских переговоров (см. Протокол [□]) и не подлежит сомнению, что в этих именно пределах с изменениями, вытекающими из Брест - Литовского договора, Закавказье должно было провозгласить себя независимым государством с точки зрения самой Турции, через своих делегатов, поставившей такое провозглашение условием заключения с Закавказьем договора дружбы (ср. ноту Председателя Турецкой делегации в Трапезунде 10 апреля).

Провозглашение независимости Закавказья последовало 22 - го апреля, а признании этой независимости Императорским Оттоманским Правительством Правительству За-

кавказской Республики было сообщено телеграммой Вахиба - паши от 27 - го апреля в выражениях, не допускающих сомнения в том, что признание это находилось в прямой связи с последовавшим после Трапезундских переговоров усвоением обеими сторонами в качестве общей основы для дальнейшего соглашения Брест - Литовского договора. Во всяком случае каких - либо указаний на вступление всего вопроса в новую фазу, в виде новых обстоятельств, и притом в смысле отказа от достигнутого уже обеими сторонами соглашения относительно основы для установления отношений дружбы и доброго соседства, в вышеозначенном документе не имеется.

Вышеизложенное позволяет Закавказский делегации утверждать, что до самого последнего времени, и как бы не складывались фактические отношения в связи с оккупацией Турецкими войсками областей Батумской и Карсской, оба правительства, Оттоманское и Закавказское, стали на почве достигнутого в Трапезунде соглашения относительно принятия за основание для дальнейших, и на сей раз окончательных переговоров Брест - Литовского договора.

Имея в виду все вышесказанное, Закавказская делегация полагает, что ни предшествующие обстоятельства, ни весь ход переговоров, имевший до сего место между Турцией и Закавказьем, не могут служить основанием для того, насколько неожиданного изменения основной точки зрения Оттоманского Правительства, которое обнаружилось в вышеприведенных заявлениях господина Председателя Императорской Оттоманской делегаций.

Не признавая, по - видимому, в настоящее время Брест - Литовского договора в качестве единственной основы для урегулирования территориальных и других вопросов между Турцией и Закавказьем, Императорская Оттоманская делегация, как это, впрочем, усматривается и из текста предложенного ею проекта соглашений, полагали бы все означенные вопросы урегулировать в порядке соглашений между Оттоманской Империей с одной стороны и с Закавказьем с другой. Между тем, не только в ноте 13 - го апреля, но и в телеграмме от 27 - го апреля с полной отчетностью нашло свое выражение убеждение Оттоманского Правительства в необходимости участия в переговорах по установлению договора дружбы с Закавказской Республикой остальных держав Четверного союза, союзниц Турции, что впрочем повелительно диктовалось всем ходом переговоров и подтверждается как любезным содействием Оттоманского Правительства в деле приведения к участию в Батумской Конференции представителей означенных держав, как и фактом участия в ней делегации Германской Империи. Действительно, присутствие здесь последней служит наглядным доказательством того, что державы, союзные Турции и вместе с нею подписавшие Брест - Литовский договор принимают прямое участие в делах, связанных с ликвидацией мировой войны на Кавказском фронте.

Принимая во внимание все вышеизложенное Закавказская Делегация полагает, что ни до провозглашения независимости Закавказья, ни после сего акта не произошло никаких новых обстоятельств, которые оправдали бы отказ Турции от принятой по ее же почину и желанию обеими сторонами основы для окончательных переговоров по вопросу, ныне поставленному перед Конференцией.

Вместе с тем, Закавказская делегация не может согласиться и с теми выводами, которые делаются Императорской Оттоманской делегацией из взгляда, легшего во основание вышеприведенного заявления Его Превосходительства Халиль - бея. В частности, содержащееся в статье 5 - й проекта договора предложенного Оттоманской делегацией

описанные границы, определяющей территорию Османской Империи от территории Закавказской Республики, оказывается в прямом противоречии с постановлениями статьи 4 - 1 Брест - Литовского договора и относит к составу земель, подвластных Османской Империи такие территории, государственное и международное устройство коих по силе означенных постановлений, скрепленных подписью всех держав Четверного Союза, определяется особым порядком, в упомянутой статье указанном. Текст статьи 5 - й проекта договора заключает в себе поэтому прямое несоответствие с международным соглашением, оградившим при решении вопроса о судьбе областей Батума и Карса права и интересы как населения названных местностей, так и соседних государств.

В заключение, Закавказская делегация считает необходимым, поскольку речь заходит о новых обстоятельствах, будто бы оправдывающих изменения усвоенной уже обеими сторонами общей точки зрения, отметить, что обстоятельства эти вызваны были занятием Турецкими войсками таких территорий, оккупация коих турецкими войсками не была предусмотрена каким - либо международным соглашением и не основывалась на каком - либо международном соглашении и не основывалась на каком - либо законном титуле.

[Рукой Русудан Микеладзе] Верно. Р. Микеладзе.

ЦИАГ. ф. 1819. оп. 2. Д. 19 Лл. 37 - 39.

Перевод с грузинского.

Батумская Мирная Конференция.

[Телеграмма Председателя делегации Чхенкели – ПредПравительства Рамишвили]

[15 мая 1918 г.]

Секретно

Приветствую Ноя!

Сегодняшняя утренняя нота о роспуске войск для нашей делегации не была неожиданностью, об этом нам сообщили 13 - го ночью Халил - бей и Вехиб - паша. Мы ждали сперва ультиматума, что более осложнило бы дело и отняло у нас возможность, если было - бы на это согласие - заявления формального протеста. Мы не могли сообщить вам [об этом] вчера, чтобы не давать повод туркам думать, что мы согласны на их предложение. Я категорически заявил им и немцам, что войска будут распущены, если принципиальные вопросы на границу будут решены на основе Брестского договора. Тактически было лучше показать туркам и немцам, что мы твердо стоим на наших позициях, с чем полностью согласен генерал Лоссов. Он, со своей стороны, от имени немецкого правительства, объявил протест турецкой стороне ввиду попрания нашего превосходства. Формально дело обстоит так, однако практически мы должны, как можно быстрее предоставить турецким войскам возможность воспользоваться железной дорогой, в противном случае

они намерены передвигаться по шоссе на дорогах, что, безусловно чревато военными столкновениями. Именно для того, чтобы воспрепятствовать туркам использовать какой-либо инцидент для развязывания военных действий прибывают два немецких офицера с подручными. Этим немцев мы срочно должны направить в Александрополь, чтобы они успели бы развернуться на месте. Назарбекову следует сказать, чтобы он неофициально содействовал бы им во всем. Одним словом, внешне должен быть сохранен декорум, будто турки самостоятельно пользуются нашей железной дорогой, фактически же помогите им, чтобы войска выехали как можно быстрее, что крайне выгодно для нас - их меньше здесь останется. Вехиб - паша дает слово, что он и шагу не ступит на другие фронты. От вас строжайше предупредите ваших, чтобы они не дали Туркам ни малейшего повода ни в чем.

Закрываю:

1. Сохраните все в тайне. Недопустим шум в Сейме или в прессе. Обуздайте «Борьбу». Пусть не пишут ерунду. Здесь [ее] читают немцы и это страшно действует на них. Пресса повторяет то, что она говорила во время переговоров в Трапезунде, - внушает недоверие к нам не только туркам, но и немцам. Они [турки и немцы] читают и прессу на грузинском. Полнейшее предательство, когда в «Эртоба» публикуется корреспонденция из «Прометей» (номер от 9 мая) о том, будто наши войска бегут [со своих боевых позиций]. Посадите в «Эртоба» ответственное лицо и объясните ему, что он должен знать то, - о чем он пишет. Это коварство - вовсю ругать немцев в то время, когда их представители здесь всеми силами стараются нам помочь. Внушите «Борьбе» и «Известии», что «Немецкий империализм», о котором они так визжат, лучше, чем Российский империализм, что наше положение вынуждает нас примириться с первым, поскольку, если Германия спасет нас, то только из - за удовлетворения своего империалистического аппетита, но не из - за красивых глазок русских товарищей. С большой осторожностью следует обходиться и с Оттоманами. Я знаю, в случае чего эти русские товарищи первые сбегут, а получится так, что именно мы уничтожаем целые нации.
2. Для нас война невозможна - это аксиома. Следовательно, совершенно неприемлемо то, что мы сделали 31 - го марта. Боюсь только, чтобы русские, и особенно армяне не вынудили нас еще раз взяться за оружие. Тогда вы похороните и армян, и грузин. Следовательно, выход турок из Джульфы никак нельзя считать за *Casus belli*. Так думают армянские делегаты. В случае, если пресса или русские военные круги попытаются сопротивляться, с ними должно обойтись строжайшим образом. Мы живем в таком моменте, когда нужна ясность цели и решительность мер[□] Твоя специфическая тактика губительна: то есть компромисс, пол - шага вперед, пол - шага назад. Это сгубила нашу позицию в Трапезунде: вместо одного дня мы проспорили целую неделю!

Теперь говорю тебе о главном, поскольку вся картина высвечена и разъяснена. Раньше я писал только свое мнение, каковое оказалось верным, как теперь выяснилось. Я объявил туркам и немцам, что если они привели в исполнение проект соглашения первых [то есть Турок] (тот текст, который я выслал вам вчера), то исчезает субъект международного права, то есть вся единая Закавказская Республика, правительство как таковое, Сейм, и, следовательно, его делегация. В результате они лишаются всякой возможности скрепить договор с так называемой Закавказской Республикой. Халил - бей ничего не ответил мне

в ответ, сказал лишь, что в Константинополе победила партия Энвера и проект получился именно таким. Фон - Лоссов же заявил, что для них Брест - Литовский договор остается в силе, исходя из инструкции Берлина, и что он постарается провести это в жизнь. Теперь здесь ведется интенсивная работа (с помощью Лоссова), с целью сокращения аппетита турок, так как немцы крайне ценят целостность Закавказья. Не скажу - пройдет или нет эта попытка немцев. Турки стараются изолировать их, сильно мешают им разговаривать прямым проводом с Константинополем. Они же, все - таки сообщают сведения [представительству Германии в Константинополе] и получают от них инструкции. Следовательно, работа от имени Закавказья интенсивно продолжается и есть надежда провести некоторые исправления в вопросе границ.

Однако всегда следует ждать худшего. Турки уже не хотят единства Закавказья и документально опираются на желание наших татар. Я не ставил пока в делегации вопроса по существу, поскольку пока жду результатов попыток Лоссова в интересах Закавказья. Но ясно, что наши татары уже стали сторонниками отделения Азербейджана, они жертвуют армянами, в добавку сбросят и нас, если мы посмеем воевать - это аксиома - они активно включаться в войну против нас.

Каков главный мотив как турок, так и татар? Выдвижение англичан вперед из низменности. Это неприемлемо для наших татар, поскольку в войне они однозначно будут на стороне турок, так как именно это гарантирует их от возвращения в руки русских, пока в лице большевиков. Турок - же интересуется единственно записать в свои войска нашу мусульманскую молодежь, что удобно, если Азербейджан будет отделен [от Закавказья]. У них истреблена армия, они нуждаются в новом материале. Это является и слабостью немцев - они, возможно будут вынуждены поддержать отделение Азербейджана [от Закавказья и поддержать наполнение турецкой армии азербейджанской молодежью, до сего времени находящейся в войсках Закавказья], так как они [Немцы] серьезно воспринимают действия англичан [на Ближнем Востоке, в соседстве с Турцией].

Каковы должны быть наши ближайшие шаги, в случае попыток Турции осуществить этот свой проект?

Должно быть объявлена независимость Грузии во что бы ни стало. Только в этом случае мы можем заключить мир [с Турцией] на приемлемых для нас условиях. Армяне, конечно не смиряются с планом Турции и затеют войну, хоть и «со всем Светом», как говорят Хатисов и Качазнуни. Тем более, что у них остается хоть далекая, но надежда помощи англичан.

Мы стоим перед обрывом: следует решить, последуют ли этим путем и Грузины, подобно времени опьянения революционной фразой? Я заявляю: не последуют ни под каким видом, пока англичане не придут в Закавказье, что сомнительно. Мы потеряем ВСЁ, даже жизнь, а независимость может нас спасти. Турки, если не законно, то силой пройдут по Закавказью. Если пройдут силой, мы будем завоеваны, они поставят войска в крепости (Карса и др.) и не подпустят англичан до тех пор, пока не истребят нас. И тот, кто среди вас станет на позиции 31 - го марта в таких условиях, тот умалишенный - я не назову его даже предателем. Когда будет потеряна вся надежда на то, что с помощью Германии мы сможем усечь аппетиты Турции, то тогда делегация может и не существовать, как и все остальные наши общественные учреждения. Тогда я начну дипломатические попытки от имени Грузии как с немцами, так и с турками, чтобы попытаться вывести хотя бы Грузию

из пламени огня.

Как я писал выше, армяне также не должны брать в руки оружие, однако это физически невозможно для них. Невозможно и то, чтобы армяне составили вместе с нами единое федеративное государство. Этого не хотят ни турки, ни татары. Если они будут разъединены и несмотря на это будут бороться, - что вероятно, - они попадут в беду. Примите все меры, чтобы они не воевали и тогда немцы не дадут возможность туркам истребить их. Гарантий этого мы сможем получить и здесь. А пребывать вместе с нами невозможно, так как их территория не определена и тем самым это поссорит нас и с татарами, и с турками. Наверное, Азербайджан станет провинцией Турции, однако эксплуатировать ее будут немцы; армян - же они высоко ценят как торговый элемент.

Итак, независимость Грузии - вот первый шаг, который должен быть проделан, когда здешние переговоры завершатся. Прервется потому, что турецкий проект неприемлем. Это они прекрасно знают, хотя ведь цель их - это разрушение нашего единства.

Следует это письмо прочесть членам президиума Национального собрания в совершенно секретной обстановке. Следует заранее подготовиться, если время потребует от нас сделать этот шаг. Совершенно недопустимо вести разговор об этом в Областном Комитете [партии] или во фракции. Вы обязаны руководить грузинским народом. Если не можете этого, лучше будет уйти в отставку, однако в таком случае нация погибнет. Вы должны сыграть роль радикальной буржуазии; Сегодня нет никого, более влиятельного чем вы.

Следует в эту же минуту учесть все это. От вас требуется смелость. Не превращайте дело нации и государства в дело партии. Партия, пропитанная насквозь национальным чувством, сможет спасти нацию.

Еще один вопрос: Здесь находятся и представители абхазов, незваные гости, конечно; Есть и абхазские всадники - мохаджиры, то есть из оттоман. Совершенно выяснилось, что они хотят, и даже возьмутся на нападение турок на Абхазию. Есть план, есть силы, пребывающие в готовности где - то. Я действую, чтобы помешать им. Вам следует сейчас - же разослать ваших связных, пусть придут сюда представители крестьянства из Абхазии - Самурзакано, а потом уж позвольте мне действовать. Непременно сделайте это, но быстрее, быстрее! Не афишируйте. Основа ваших действий в Абхазии - Самурзакано: незваные стремятся натравить турок на вас, чтобы истребить армян, мегрелов, а затем и завоевать вас. В этом ж нет нужды, так как нет здесь спора о сухумском округе со стороны турок. Округ примет те же права, как и вся Грузия, - то есть она станет частью Кавказской федерации. Когда горцы создадут свою республику, присоединятся к нам. Следовательно, братство с ними останется в силе. Теперь же нужно, чтобы сухумский округ остался в пределах Закавказья, поскольку перемирие подписывается только с ним. В договор перемирия внесем два пункта 1. Мохаджиры абхазы могут вернуться совершенно свободно; 2. Абхазия - Самурзакано становится полноценным членом Закавказья, а затем Кавказской федерации. Категорически объявите от моего имени, если они не поступят так, то тем самым они становятся лакомым куском Турции. Это должно быть исполнено.

Еще одно: Ни под каким видом не показывайте вражду нашим татарам. Знайте твердо, они не могут действовать по - другому. Войдите в их положение. Ссора с ним - это смертельный приговор для нас. Если мы разойдемся с ними, то они нас больше полюбят, знайте этого.

И еще: Помогите Баку, поскольку мы все еще стоим на почве Закавказья.

И еще одно: это письмо оставь в архиве Национального Собрания, поскольку это и есть мой оправдательный документ в случае, если вы пойдете вашим путем. Как бы не случилось с вами подобного тому, что случилось недавно: Ты и Евгений сперва писали мне 30 марта, что Батуми невозможно спасти, а 31 - го перевернули страну!

И еще: пусть приедет Ной [Жордания], своими глазами увидит, как можно быстрее.

Жду ответа!

Твой Акакий Чхенкели.

Ни шагу назад из Боржоми. На днях все выяснится, следовательно, не осложняйте дел. Стойте твердо на ваших позициях, чтобы банды не поставили вас перед фактом.

Ак. Чхенкели.

Эту политику вполне разделяю и согласен с ней.

Нико Николадзе.

ЦИАГ. ф. 1861. оп. 2. Д. 23, л. 5 - 8.

Батумская Мирная Конференция.

Журнал заседания Закавказской Мирной делегации.

16 мая 1918 г.

№ 5

Председательствует: А.И. Чхенкели.

Присутствуют: М.Г. Гаджинский, Р.И. Качазуни, Н. Я. Николадзе, М.Э. Расул - Заде, А.И. Хатисов; советник З.Д.Авалов; секретари: В.Г. Гоздава - Соколовский и Р.С. Микеладзе.

А.И.Чхенкели. Я получил вчера ночью от Халил - бея ноту (читает ноту от 15 мая). До получения этой ноты я находил необходимым выяснить вопросы можно ли считать, что мы продолжаем базироваться на Брест - Литовском договоре. На первом заседании Конференции у нас был, как вам известно, спор на эту тему, с Председателем Оттоманской Делегации. Закавказское Правительство еще в Трапезунде, в ответ на турецкий ультиматум, приняло Брест - Литовский договор, но делегация была дезавуирована Правительством. Теперь же независимо от последней турецкой ноты мы изготовили проект.

(Князь Авалов читает проект).

«16 мая. В первом пленарном заседании Батумской Конференции Председателем Закав-

казской делегации было высказано, что с точки зрения последней, настоящие переговоры следует рассматривать как прямое продолжение Трапезундских, и что в основу их должен быть положен Брест - Литовский договор, в соответствии с декларацией Императорской Оттоманской делегации от 21 марта и с ответом Закавказской делегации от 10 апреля 1918 года.

Со стороны Председателя Оттоманской делегации на вышеизложенное последовало в том же заседании возражение, в том смысле, что образ действий Закавказской делегации в Трапезунде, действительно принявшей за основание для дальнейших переговоров Брест - Литовский договор был впоследствии дезавуирован Закавказским Правительством, и что после отъезда Закавказской делегации из Трапезунда возобновились военные действия, вследствие чего весь вопрос вступил в новую фазу, и не может быть уже связываем исключительно с Брест - Литовским договором.

Такие соображения полномочного делегата Императорского Оттоманского Правительства побуждают Закавказскую делегацию отметить что изъявленная делегатами Закавказской Республики готовность принять Брест - Литовский договор в основу дальнейших переговоров выражено было в сообщении, адресованном Императорской Оттоманской делегации в Трапезунде 10 апреля и подписанном, на основаниях соответствующего полномочия Министром Иностранных Дел Закавказской Республики. Уже одно - это обстоятельство делало очевидно невозможным дезавуированием означенного акта Закавказским Правительством, которое в лице одного из своих членов должным образом на то уполномоченного скрепило своей подписью вышеприведенное письмо от 10 апреля. Равным образом и верховный орган Закавказской Республики - Сейм, резолюцией, принятой 22 - го апреля, возложил на Правительство дальнейшее ведение переговоров в том же - именно духе, о чем и был немедленно поставлен в известность Главнокомандующий Оттоманскими силами на Кавказском фронте Вехиб - Мехмед - Паша, депешью, отправленной на его имя 23 - го апреля Председателем Закавказского Правительства.

В ответ на эту депешу последовал со стороны в Вехиб - Мехмед - Паши телеграфный ответ 27 - го апреля, по смыслу коего, в виду принятия Закавказским Правительством предложений, сделанных Императорской Оттоманской делегацией, представлялось, по мнению верховного Турецкого командования, необходимость скорейшее возобновление совместной работы двух делегаций для завершения начатых в Трапезунде и временно приостановленных переговоров.

Этим самым очевидно подтверждается, что с точки зрения Турецкого Правительства в связи с признанием со стороны Закавказского Правительства условий Брест - Литовского договора, продолжение переговоров могло и должно было последовать именно на этой сначала отвергавшейся, а затем, по настоянию Турции, - Закавказским Правительством принято основе - признание Брест - Литовского договора. И как это легко обнаруживается из дат приведенных документов, изложенная точка зрения сохранялась Турецким Правительством, несмотря на фактические обстоятельства, коими сопровождалось продвижением турецких войск в район бывшей русско - турецкой границы.

Равным образом вышеозначенные обстоятельства не послужили препятствием к признанию Императорским Оттоманским Правительством независимости Закавказской Республики (депеша Вехиба - Мехмеда - паши от 27 - го апреля), причем надлежит иметь в виду, что по существу дела признание это очевидно имело в виду Закавказскую Ре-

спублику в том ее территориальном составе, котором по инициативе турецких же уполномоченных был выяснен и зафиксирован во время Трапезундских переговоров (см. протокол [□]), и не подлежит сомнению, что в этих именно пределах с изменениями, вытекающими из Брест - Литовского договора, Закавказье и должно было провозгласить себя независимым государством с точки зрения самой Турции, через своих делегатов поставившей такое провозглашение условием заключения с Закавказьем договора дружбы (ср. ноту Председателя Турецкой делегации в Трапезунде от 10 - го апреля).

Провозглашение независимости Закавказья последовало 22 - го апреля, а о признании этой независимости Императорским Оттоманским Правительством Правительству - Закавказской Республики было сообщено телеграммой Вехиба - паши от 27 - го апреля в выражениях, не допускающих сомнения в том, что признание это находилось в прямой связи с последовавшим после Трапезундских переговоров усвоением обеими сторонами в качестве общей основа для дальнейшего соглашения Брест - Литовского договора. Во всяком случае каких - либо указаний на вступление сего вопроса в новую фазу в виду новых обстоятельств и притом в смысле отказа о достигнутого уже обеими сторонами соглашения относительно основы для установления отношений дружбы и добрососедства, в вышеозначенном документе не имеется.

Вышеизложенное позволяет Закавказской делегации утверждать, что до самого последнего времени, и как бы не складывались фактические отношения в связи с оккупацией турецкими войсками областей Батумской и Карсской, оба Правительства - Оттоманское и Закавказское, стояли на почве достигнутого в Трапезунде соглашения относительно принятия за основание дальнейших и на сей раз окончательных переговоров Брест - Литовского договора.

Имея в виду все вышесказанное, Закавказская делегация полагает, что ни предшествующие обстоятельства, ни весь ход переговоров, имевший до сего место между Турцией и Закавказьем, не могут служить основанием для того, несколько неожиданного изменения основной точки зрения Оттоманского Правительства, которое обнаружилось в вышеприведенных заявлениях господина Председателя Императорской Оттоманской делегации, признавая по видимому в настоящее время Брест - Литовского договора в качестве единственной основы для урегулирования территориальных и других вопросов между Турцией и Закавказьем. Императорская Оттоманская делегация, как это, впрочем, усматривается и из текста предложенного ею Проекта соглашения, полагала бы все означенные вопросы урегулировать в порядке соглашений между Оттоманской Империей с одной стороны и - Закавказьем с другой. Между тем, но только в ноте от 13 апреля, но и в телеграмме от 27 - г апреля с полной отчетливостью нашло свое выражение убеждение Оттоманского Правительства в необходимости участия в переговорах по установлению договора дружбы с Закавказской Республикой остальных держав, союзниц Турции, что впрочем повелительно диктовалось всем ходом переговоров подтверждается как любезным содействием Оттоманского правительства в деле приведения к участию в Батумской Конференции представителей означенных держав, так и фактом участия в ней делегации Германской Империи. Действительно, присутствие здесь последней служит наглядным доказательством того, что державы, союзные Турции и вместе с нею подписавшие Брест - Литовский договор принимают прямое участие в делах, связанных с ликвидацией мировой войны на Кавказском фронте.

Принимая во внимание все вышеизложенное, Закавказская делегация полагает, что ни

до провозглашения независимости Закавказья, ни после сего акта, не произошло какие - либо новые обстоятельства, которые оправдывали бы отказ Турции от принятой по ее же почину и желанию обеими сторонами основы для окончательных переговоров по вопросам ныне поставленных пред Конференцией.

Вместе с тем Закавказская делегация не может согласиться и с теми выводами, которые делаются Императорской Оттоманской делегацией из взгляда, легшего в основание вышеприведенного заявления Его Превосходительства Халил - бея. В частности, содержащееся в ст. 5 - й проекта договора, предложенного Оттоманской делегацией описание границы, отделяющей территорию Оттоманской Империи от территории Закавказской Республики, доказывается в прямом противоречии с постановлениями ст. 4 - й Брест - Литовского договора и относит к составу земель, подвластных Оттоманской Империи такие территории, государственное и международное устройство коих по силе означенных постановлений, скрепленных подписью всех держав Четверного Союза, определяется особым порядком, в упомянутой статье указанном. Текст статьи 5 - й проекта договора включает в себе поэтому прямое несоответствие с международным соглашением, оградившим при решении вопроса о судьбе областей Батума и Карса, права и интересы как населения названных местностей, так и соседних государств.

В заключение Закавказская делегация считает необходимым, поскольку речь заходит о новых обстоятельствах, будто бы оправдывавших изменения усвоенной уже общими сторонами общей точки зрения, что обстоятельства эти вызваны были занятием турецкими войсками таких территорий, оккупация коих турецкими войсками не была предусмотрена каким - либо международным соглашением и не основывалась на каком - либо законном титуле».

А.И. Чхенкели. Таким образом, позвольте послать этот проект, а что касается последней ноты мы приготавим на нее ответ потом.

Собрание единогласно принимает текст меморандума.

Заседание закрывается.

Председатель [Без подписи].

Управляющий делами [Без подписи].

Секретарь [Подпись] Р. Микеладзе.

Перевод с французского.

Нота Председателя Оттоманской делегации на имя Председателя Закавказской делегации от 18 мая 1918 года за № 22 А.

В ответ на ноту, которую Вам угодно было написать мне 16 сего мая за № 300, спешу препроводить Вам при сем меморандум, в коем проводится точка зрения Оттоманской делегации по вопросам, составлявшим предмет меморандуме. Вашего Превосходительства, приложенного к упомянутой ноте.

Пользуясь случаем и проч.
(подп.). Халил.

Перевод меморандума

1. По общим принципам международного права, сила норм, подписанных каким - либо уполномоченным прочна только постольку, поскольку Правительство уполномоченного одобрило эти нормы, и это вне зависимости от личности, уполномоченная и пределов его полномочий.

В интересующем нас случае, Закавказское Правительство, не только не признало заявлений своего представителя, но в полной мере не одобрило поведения своей делегации, вследствие ее декларации от 10 апреля 1918 года и отдало ей приказ и разрыв мирных переговоров и о возвращении в Тифлис, что и было сделано, и делегация вернулась в Тифлис. Глава делегации, в действительности, не скрыл от Рауф - бея точное содержание телеграммы, полученной им от его Правительства для разрыва переговоров и сообщил ему, во время одной из бесед, что так как он надеется, что по возвращении в Тифлис ему удастся убедить Правительство изменить свое решение, он, но находил нужным сообщать Оттоманской делегации текстуально текст, означенной телеграммы.

По разрыве переговоров, сопротивление, которое Закавказские войска оказали турецким силам в пределах трех санджаков, не имея на то никакого права, и последовательно, взятие Батума, падение Кабинета Гегечкори, последовавшее за вступлением турецких войск на грузинскую территорию, каковой кабинета дал приказ Закавказской делегации прервать переговоры, а Закавказским войскам оказывать сопротивление Оттоманской армии; Письмо господина Чхенкели, коему было поручено - образование нового кабинета, Его превосходительству Вехибу паше от 23 апреля 1918 года, каковое письмо извещало о том, что новый кабинета под председательством господина Чхенкели *«одобряет декларацию Закавказской делегации от 10 апреля 1918 года»* и заключало просьбу приостановить враждебный действия, а также сообщение, что господин Чхенкели с своей стороны отдаст такой же приказ; второе письмо господина Чхенкели от 27 апреля, в котором последний заявляет, что состояние войны прекратилось, вот ряд фактов, которые бесспорно доказывают, что соотношение обеих сторон друг к другу изменилось, как равно и характер их сношений, что впрочем, было пояснено Главой Оттоманской делегации во время первого заседания Батумской Конференции. Из этого следует, что Оттоманское Правительство приобрело право предлагать

исправления границ.

2. Императорская Оттоманская делегация сообщила в своей ноте от 21 марта 1918 года при каких условиях она признает независимость Закавказского правительства, и она не изменила своей точки зрения на этот предмет.

Вследствие желания, выраженного Закавказским Правительством возобновить переговоры, Императорское Правительство решило признать это Правительство своим союзником сделать тоже самое.

Его Превосходительство Вехиб - паша, зная это, оповестил о том Закавказское Правительство исключительно в виде простой информации. Телеграмма Генерала по этому поводу не имеет иного значения.

Если бы даже допустить, что императорское Правительство признало независимость Закавказской Республики, из этого нельзя было бы сделать заключений, выводимых Закавказской делегацией, так как это признание ограничивается исключительно приданием международного лица, - и только.

3. Что касается до международного положения территорий упомянутых в ст. 4 - й Брест - Литовского договора, то Закавказское Правительство, как не являющееся стороной в означенном договоре и по имевшее даже, ко времени его заключения международного лица не вправе высказывать замечаний о постановлениях этого договора и порядка их применения. Глава Оттоманской делегации, несмотря на всяческое желание притти, как можно скорее к соглашению, считает себя обязанным указать, что настояния Закавказской делегации высказываться о вышеозначенной ст. Брест - Литовского договора, могут иметь самые серьезные последствия на ходе текущих переговоров.

Верно: [Без подписи].

ЦИАГ. ф. 1819. Оп. 1. Д. 230. Лл. 6 - 7.

Батумская Мирная Конференция.
Журнал заседания мирной делегации.
19 мая 1918 года.

Заседание открыто в 8 ½ час. вечера.

Председательствует: А.И. Чхенкели.
Присутствуют: М. Г. Гаджинский, Р.П. Качазнуни, Н.Я. Николадзе, М.Э. Расул - Задэ, А.И. Хатисов; доклад - З.Д. Авалов; секретари: В.И. Гоздава - Соколовский, Р.С. Микеладзе.

А.И. Чхенкели. Мною сегодня в 12 час. утра получена нота от Фон - Лоссова с предложением посредничества такого содержания:

З.Д. Авалов оглашает ноту:

«Господин Министр.

Батумские переговоры не подвигаются вперед и сношения, имевшие место между Оттоманскими и Закавказскими представителями, не имели до сих пор успеха (или не пришли к концу). Так как, однако, в интересах посредника я прошу Вас не отказать мне в сообщении официальным порядком, готова ли Закавказская делегация принять мое предложение, и я пользуюсь этим случаем, чтобы возобновить, Г. Министр, уверение в своем высоком уважении.

Фон - Лоссов».

М.Г. Гаджинский Этот вопрос следовало бы обсудить подробно.

Р.И. Качазнуни. Не представляю себе какие сомнения может возбудить этот предмет. Мне сказать нечего. Очевидно, Председатель Германской делегации сделал свои предложения нам, и Турецкой делегации Германия предлагает свои услуги; ими надо воспользоваться.

М.Г. Гаджинский. По - моему, по этому вопросу необходимо, что бы сговорились два Председателя.

А.И. Хатисов. Насколько я помню, во время первого заседания Халил - бей сказал, между прочим, что если бы настал такой момент что между нами и турками оказались бы несогласие, по поводу которых мы не смогли сговориться, то мы могли бы обратиться к посредничеству Германии. Планы такого содействия со стороны Германии очевидны, какие же могу быть в этом вопросы отрицательной стороны.

М.Г. Гаджинский. Надо поговорить с Халил - беем. Необходимо установить, как он смотрит, выразит ли Турция свое согласие на посредничество.

А.И. Хатисов. Мы, однако, в своих решениях не зависим от мнений турецкой делегации, мы можем иметь собственное суждение.

А.И. Чхенкели. Едва ли можно допустить мысль, что Германия сделала шаг, который поставил бы ее союзницу в неловкое положение. Герман очевидно, наоборот, стремится устроить дело, сгладить углы. Меры, которые шли в разрез со стремлениями своей союзницы, она несомненно не предпримет.

Р.И. Качазнуни. Ответа на такое предложение задерживать нельзя. Я должен, даже, высказать претензию, что до сих пор, с утра нота осталась без ответа, - это неловко.

М.Г. Гаджинский. До согласие противоположной стороны ответа давать нельзя, это могло бы вызвать конфликт.

Н.Я. Николадзе. Никакого конфликта ожидать нельзя. Нас просят дать ответ, мы его дадим, согласно с нашим мнением. Нет надобности ставить наш ответ в зависимость от Турецкого.

А.И. Чхенкели. Значит, Мамед - Гасан, Вы считаете необходимыми отклонить предложение посредничества?

М.Г. Гаджинский. Предварительно, нужно установить общую точку зрения с Турецкой делегацией по этому вопросу.

Расул - Задэ. Снесться не мешало бы. Особой задержки не произойдет, - каких - нибудь полчаса.

А.И. Чхенкели. Значит наше решение должно зависеть от мнения Халил - бея?

Расул - Задэ. Не Халил - бея, а Председателя Оттоманской делегации.

Н.Я. Николадзе. Сомнения были бы понятны, если бы речь шла о выборе арбитра, третейского суда. Но, ведь, мы говорим о выборе посредника только, роль которого заключается не в разрешении наших несогласий, а в приближении сторон. Эта роль кончится, если согласие на посредничество не последует. Решение, во всяком случае не будут исходить от посредника. Таково положение по международному праву. Если бы речь шла об арбитра, тогда действительно требовался бы уговор Обеих сторон.

М.Г. Гаджинский. Турцию то и задевает, более всего, когда при переговорах с нею обращаются к 3 - ей стороне. Она тогда становится менее сговорчивой.

Я желал бы знать, что предложение посредничества совпадает вполне с их желанием. Дело здесь не столько в юридической стороне, сколько чисто психологической и политической.

Н.Я. Николадзе. Турция могла бы испытывать недовольство, если бы мы жаловались на нее и, из - за подобных причин, обращались к арбитра. Но посредничество не обидно, а скорее приятно и вполне желательно. Я предполагаю, даже, что вопрос возбужден Германией по почину Турции.

М.Г. Гаджинский. Это можно было выяснить с 12 часов утра.

А.И. Чхенкели. По чисто житейским причинам обсудить этого вопроса в делегации до сих пор не пришлось. Я не предполагал, чтобы такой вопрос мог вызвать какие - либо затруднения.

А.И. Хатисов. Повторяю, что нам известна точка зрения Халил - бея на этот предмет. Сейчас мы сидим без движения. Поэтому добрыми услугами Германии надо воспользоваться, и в этом отношении быть самостоятельными, тем более, что надо предполагать,

что Германия не собирается изменять интересам Турции и, следовательно, |ее позиция приемлема и для турок. Если бы я мог предполагать, что это не так, что это вызовет раздражение турок, я сам бы отказался.

А.И. Чхенкели. Несомненно, Германия не могла сделать такого предложения не позондировав почвы.

А.И. Хатисов. Когда, как я говорил, Халил - бек предполагал возможность наступления момента, при котором возникла - бы необходимость посредничества Германии, никто, ни Лоссов, ни Акакий Иванович не возражали. Теперь момент наступил, мы все чувствуем, что надо, чтобы кто -нибудь явился с подобной целью.

М.Г. Гаджинский. Если будет наоборот, вместо улучшения отношений наступит ухудшение?

А.И. Хатисов. У нас нет оснований утверждать, что Лоссов не условился заранее с Халил - беом.

М.Г. Гаджинский. Почему в таком случае, он не сговорился и с нами. Даже маленькая держава не пожелала бы, во избежание отказа, принимать таких шагов, не узнав заранее, последует ли на них согласие.

А.И. Хатисов. Принципиальное отношение Халил - бея видно было уже из приведенных мною его первых слов на заседании. Тогда же и Акакий Иванович сказал, что он вполне согласен с заявлением Председателя.

А.И. Чхенкели. У меня получается впечатление, что здесь опасаются, что Германия поступает против своей союзницы. Таково положение было бы чудом.

Р.И. Качазнуни и А. И. Хатисов. Этого думать невозможно.

А.И. Чхенкели. Допускать это было бы слишком.

С другой стороны Германского предложения нельзя оставить без ответа. Я стоял бы за положительный ответ. Как можно отказываться от такой услуги?

М.Г. Гаджинский. В чем же должно заключаться посредничество, раз нельзя обойтись без него.

А.И. Чхенкели. Вы предполагаете, что германцы не знают, что делать?

М. Г. Гаджинский. Я хочу, чтобы в этот ответственный момент, Вы сообщили нам подробности. О чем же, именно будет посредничество. Что предшествовало этому предложению?

А.И. Чхенкели. Я могу сказать самое существенное. Я говорил, то, что изложено в нотах: 1) мы хотим, чтобы в основу переговоров лег Брест - Литовский договор и чтобы 2) договорные акты были заключены со всеми державами.

Лоссов высказывал сожаление, что соглашений не достигнуто. Вообще встреча с ним имела характер информационный. Других разговоров о Турции и Германии я из соображения тактических не вел.

Предложение Германии я понимаю, как ни в чем не обидное для Турции. Если же бы, действительно, это было бы так, то это могло бы быть также выгодно нам. Но Германия, конечно, лояльно относится к своей союзнице. Лоссову я давал интересующие его сведения. Так, я послал ему карты 20 верстную и этнографическую. Если бы с его стороны последовало какое - нибудь предложение, я бы его передал вам. То, что он написал, не требует вовсе мотивировки. Если представитель какой - либо державы хочет помочь - разве можно отвергать такую услугу. Я могу поговорить с Халиль - беом, но должен предварительно выяснить наше отношение к вопросу.

М.Г. Гаджинский. Вообще я не вижу необходимости затягивать переговоры. Все вопросы более или менее выяснены. Надо кончать, так или иначе. Для Восточной части Закавказья несогласие не существенно.

А.И. Хатисов. Но для нас они важны. Вообще же посредничество именно ускорить дело.

М.Г. Гаджинский. Отложим решение на час, чтобы мы могли обдумать.

А.И. Чхенкели. Значит у нас мнение не составилось?

М.Э. Расул - Задэ. Принципиальных разногласий нет. Мы не высказываемся отрицательно, а хотим его обсудить. От этого дело посредничества не пострадает. Вообще же замечается, что все экстренные вопросы мы узнаем в последний момент. Отложите дело на немного времени и переговорите с Халил - беом. Но если вы считаете, что этой отсрочкой будет причинена беда, я не противился бы ответу теперь же. Меня смущает, лишь, что мы часто бываем не в курсе дела.

А.И. Чхенкели. У меня в мыслях не было ставить вас перед фактом. И получив ноту решил сегодня же собраться.

Р.И. Качазнуни. Я только что узнал и нахожу сам, что откладывать не следовало.

А.И. Чхенкели. Утром не было возможности собраться. Днем я должен был навестить пленных, что уже давно откладывал.

М.Э. Расул - Задэ. Не надо, чтобы делегация оказывалась перед фактами. Даже официальное заявление на первом заседании что вы стоите на почве Брест - Литовского договора не было нам предварительно известно. По данному вопросу вы можете, впрочем, отвечать в положительном смысле.

А.И. Чхенкели. Лично я не хотел бы возбуждать вопрос перед Халил беом.

Р.И. Качазнуни. Я стою за то, чтобы принять.

А.И. Хатисов. Присоединяюсь, тем более, что знаю из слов Халил - бея, что с его стороны принципиальных возражений быть не должно. Затяжка же была бы не на час. Пока мы обсудим, придет Халил - бей. Он засидится до ночи. А надо еще писать бумагу. Это будет значительное замедление.

М.Э. Расул - Задэ. А. И. Хатисов и М. Г. Гаджинский сходятся в мотивах, что Турцию раздражать не следует.

А.И. Чхенкели. Нельзя отклонять приезд Председателя Германской делегации.

М.Г. Гаджинский. Нахожу, что в приличной и вежливой форме отказать возможно.

Н.Я. Николадзе. Мне лично думается, что Турция решила прислать ультиматум но не желая прибегать к этому - обратилась к посредничеству.

А.И. Чхенкели. Если бы Германия хотела, она бы могла заставить Турцию пойти на уступки. Я полагаю, что от услуг Германии мы отказаться не можем.

Н.Я. Николадзе. Вероятно, впрочем, немцы будут оказывать давление на нас.

Р.И. Качазнуни. И в таком случае мы все же должны согласиться на посредничество.

М.Г. Гаджинский. Опять будут переговоры без конца. Вопросы все уже созрели. У нас лишь недоговоренность между собой. Надо было бы нам быть в курсе всякой запятой переговоров.

А.И. Чхенкели. Категорически заявляю и прошу занести в протокол что я не связан ничем и ни кем и не настолько неосторожен, чтобы делать шаги, не сговорившись с делегацией.

М.Г. Гаджинский. Каким же образом будет совершаться посредничество?

А.И. Чхенкели. Очевидно Германия сделает свое предложение, вероятно согласное с турецкими интересами. Я настаивал все время на участии Германии и нанося подписи под договорами я даже сказал Халил - бею, в присутствии Вехиба - паши, что раз Ваше Превосходительство так меняет свои мнения, то у нас нет никаких гарантий. В этом смысле наша политика правильна. Мы знаем всю историю Турции и ее отношение к нам.

М.Г. Гаджинский. Я прошу занести в протокол, что всякие частные переговоры должны быть нам известны. По этому частному поводу, я делаю общий протест о ненормальности положения. По данному же вопросу прошу мне дать час времени.

А.И. Чхенкели. Хорошо, но когда успеем мы в таком случае послать бумаги? В беседе же с Халилом я этого вопроса затрагивать не могу, если мнения у нас не вынесено.

А.И. Хатисов. С этим я согласиться не могу, если в течение этого часа Мамед Гасан предполагает говорить с Халил - беом.

М.Г. Гаджинский. Я просто прошу час времени.

А. И. Чхенкели. А если Халил - бей задаст вопрос?

А.И. Хатисов. Надо ответить утвердительно.

М.Г. Гаджинский. Вы это можете сделать так как 5 человек - за. Мое мнение против, прошу занести в протокол.

А.И. Хатисов. Таким образом у нас есть свое свободное мнение. Я - именно не хотел связывать своего мнения с решением Халила: Если же он теперь спросит, то мы с своей точки зрения можем ответить - да. Оказать же, что своего мнения нет было бы неудобно.

М.Г.Гаджинский. Если мнение не будет дано часу времени, я воздерживалось подать свой голос.

А.И. Чхенкели. Принимается ли вопрос?

Р.И. Качазнуни. Делегация свое мнение выявила. Но хотелось бы, чтобы, как всегда до сих пор это было единогласное мнение. Может быть Мамед - Гасан согласится?

М.Г. Гаджинский. Почему мы не информируемся вовремя?

А.И. Чхенкели. На пленарном заседании делегаций, которое надо собрать я доложу, почему я считал до сих пор вредным ставить на обсуждение по существу вопроса о требованиях Турции. Дело входило в мою политику. Я хотел избежать осложнений.

Перед лицом предложенного посредничества я, отнюдь не за собой никаких обязательств, - подчеркиваю это - думаю что соседство мощной союзницы Турции было бы на пользу дела. Я не ожидал разногласий.

М.Э. Расул - Задэ. Я согласен с Мамед - Гасаном, что надо нас чаще информировать.

М.Г. Гаджинский. Мы, например, совершенно не были осведомлены об Александропольских событиях.

А.И. Чхенкели. Этот вопрос разрешался мною, не как с Председателем мирной делегации, а как Министром Иностранных Дел. Военная - же переписка шла через Военную Миссию из лиги 3 - х национальностей.

М.Г. Гаджинский Точно также в ноте Халил - бея указ об его беседе с Вами и армянскими депутатами, о чем не знали.

А.И. Хатисов. Это уже дело прошедшее.

А.И. Чхенкели. Формально я имею более широкие права, но не считаю желательным ими пользоваться. И потому я действовал всегда в контакте с делегацией и дальше буду поступать также.

М.Г. Гаджинский. Я согласен на удовлетворительный ответ Лоссову.

Заседание закрывается в 10 ч. 30 м. вечера.

Председатель [Без подписи].

Секретарь [Без подписи].

ЦИАГ. ф. 1818. Оп. 2. Д. 190. Лл. 15 - 18 об.

Батумская Мирная Конференция.
Журнал заседания мирной делегации.
22 - го мая 1918 г.

№ 8

Председательствует: А.И. Чхенкели.

Присутствовали: М.Г. Гаджинский, Р.И. Качазнуни, Н.Я. Николадзе, М.Э. Расул - Задэ, А.И. Хатисов; Управляющий делами В.И. Гоздава - Соколовский.

Секретарь заседания. Р.С. Микеладзе.

Секретарь читает бумаги: I - Перевод письма Начальника Германской делегации для мирных переговоров с Кавказом на имя Председателя делегации Закавказской Республики от 17 мая 1918 г. за № 125.

«Имею честь сообщить Вам, что я получил от Канцлера Германской Империи нижеследующие инструкции:

Германия не может признать независимости Закавказья до тех пор, пока Россия не признает этого государства независимым. Императорскому уполномоченному в Москве графу Мирбаху поручено спросить Русского Правительство, какого его отношение к этому вопросу.

Согласно просьбы Закавказского Правительства, Германия готова принять на себя посредничество в целях достичь соглашения между Россией и Закавказьем в этом вопросе. Тем временем Вы уполномачиваетесь заявить г. Чхенкели, что признание Закавказья Германией не зависит от иных условий, кроме признания отделения Закавказья от России Московским Правительством.

Письмом от 8 сего месяца Гайдар - бей Бамматов сообщил мне, что туземные народы Северного Кавказа и Дагестана также изъявляют волю быть независимыми. Так как инструкций, полученных мною от Императорского Правительства предвидят возможность союза горцев Северного Кавказа и Дагестана с

Закавказьем, я ничуть не сомневаюсь, что Германское Правительство отнесется к вопросу о признании независимости Северного Кавказа и Дагестана совершенно также, как и к независимости Закавказья.

Позволяю себе приложить копию письма, отправленного мною сегодня Гайдар - бею Бамматову, коему я препроводил копию этой ноты, и пользуюсь случаем, чтобы возобновить Вам, г. Министр и. д.

(подп.) фон - Лоссов».

Перевод копии письма Начальника Германской делегации для мирных переговоров с Кавказом на имя Председателя Союза объединенных горцев Кавказа и Дагестана Гайдар - бея Бамматова - от 17 мая 1918 г. за № 125.

«В ответ на Ваше письмо от 8 сего мая, имею честь сообщить Вам, что я уведомил Императорское Правительство о политических стремлениях туземных народов Северного Кавказа и Дагестана. Вместе с тем, я позволяю себе приложить копию ноты, которую я послал сегодня г. Чхенкели по вопросу о признании независимости Закавказья, равно как и Северного Кавказа и Дагестана Германией.

*Пользуюсь случаем, и проч.
(Подп.) фон - Лоссов».*

Генералу Лоссову было послано следующее сообщение:

II. Перевод ноты

“Председателя Закавказской делегации на имя Начальника Германской делегации от 19 мая 1918 г. за № 330.

Господин Генерал. Закавказское телеграфное агентство передает следующий текст ноты, посланный 15 сего мая Московским Народным Комиссаром графу Мирбаху:

БЕРЛИН, № 214. 15 мая: Российскому полномочному представителю Иоффе. Сегодня мы послали графу Мирбаху нижеследующую ноту: В ответ на сделанное вчера Германским Посланником графом Мирбахом предложение в связи с принятием Русским Правительством его услуг на предмет посредничества со стороны Германского Правительства, по отношению к так называемому Закавказскому Правительству передать ему письменное предложение наших требований и пожеланий в этом вопросе. Народный Комиссариат указывает, что по его мнению, необходимо привлечение полномочного представителя Русского Правительства к участию в переговорах, ведущихся в Батуме между Германским и Оттоманским Правительствами с одной стороны и так называемым Закавказским Правительством с другой. Народный Комиссариат считает своим долгом указать на то, что во многих местах Закавказья власть так назы-

ваемого Закавказского Правительства отрицается вовсе и в Закавказье вообще против него высказываются широкие народные массы; в Тифлисской и Кутаисской губерниях населением выносятся ряд протестов против отделения от России; в Сухум, Поты, Кутаис, Гори, Тифлис, Душети и прочих грузинских городах и местечках на громадных митингах выносятся резолюции, обвиняющие Сейм в узурпации и настоятельно требующие референдума. В резолюциях подчеркивается, что члены Сейма избирались во Всероссийское Учредительное Собрание для закрепления завоеваний революции, что они не имели и не могут иметь полномочий для решения вопросов об отделении от России.

Армянские города и деревни с еще большей настойчивостью требуют референдума, настаивая на уход своих делегатов из Сейма. Многие грузинские и армянские делегаты из Сейма ушли. Баку объявил кучку сеймовцев узурпаторами; в таком не смысле высказались Ленкорань, Алятя, Дербент, Петровск Адни - Кабул, Кюрдамир и все вообще Восточное Закавказье вплоть до Елисаветполя, настаивая на участии делегатов Русского Правительства в ведущихся в Батум переговорах.

Народный Комиссариат подчеркивает, что этим нисколько не предполагается признание Русским Правительством так называемого Закавказского Правительства, прибавляя при этом, что заключенного без участия его договора он не будет считать себя в праве признать". 152.

Народный Комиссар по иностранным делам Чичерин.

(Заксорад)».

В виду изложенного Правительство Закавказской Республики считает своим долгом самым решительным образом опровергнуть акты, сообщаемые в ноте Московским Правительством Независимость Закавказской Республики была провозглашена и Вам известна в каких условиях единодушным вотумом представительного собрания, вышедшего из действительно всенародного голосования. Независимо от сего государственная самостоятельность Закавказья получила твердую поддержку и полную санкцию со стороны центральных демократических организаций страны, объединяющих самые широкие слои населения всего Закавказья и всех его национальностей. При таких условиях власть Закавказского Правительства не только не отрицалась и не отрицается народными массами, но именно в них и находит свою наиболее прочную опору. Митинги протеста, будто - бы происходящие в городах и селах и тому под явление, перечисляемые в приведенной ноте являются плодом чистейшего измышления. На самом же деле в Закавказье наблюдаются лишь отдельные проявления анархического характера, имеющие местное значение и вызванные, по большей части происками большевиков, бессильных простереть свою власть на Закавказье. Вообще не власть Закавказского Правительства при всем кризиса, переживаемом страной в связи с пережитыми революциями, является без всякого сомнения в глазах всего населения Закавказья и главных его народов, вместе с Закавказским Сеймом, от которого Правительство получило свои полномочия, единственно авторитетной основой государственного порядка и единственным органом для разрешения вопросов внешней и внутренней политики в это трудное время.

Отрицая, вследствие сего самым энергичным образом факты и утверждения, содержащиеся в упомянутой ноте Московского Правительства, я прошу Вас, от имени моего Правительства как можно скорее довести вышеизложенное до сведения Канцлера Германской Империи, а равно Правительства Австро - Венгерского и Болгарского.

Примите и проч.

(подл.). А. Чхенкели».

Такая же бумага была послана Халиль - бею.

А.И Чхенкели. Позавчера Лоссов показал бумагу, которой сказано, что он получил от Мирбаха телеграмму и у меня получилось впечатление, что признание со стороны большевиков можно считать обеспеченным. Между прочим Лоссов показал телеграмму о Сухуме, о недовольства Закавказским Правительством. На это я ему ответил, что Сухум взят нами и показал ему официальную бумагу, извещающую о занятии нами Сухума

(Секретарь оглашает телеграмму Рамишвили о занятии Сухума и другие бумаги).

IV. Письмо Гайдар - беку Бамматову, Председателю делегации Правительства Союза горцев Северного Кавказа от 20 мая 1918 г. за № 340.

Милостивый Государь, Господин Председатель.

В ответ на Вашу телеграмму от 13 мая сего года, имею честь сообщить, что Правительство Закавказской Республики в принципе вполне разделяет взгляд Вашего Правительства на необходимость, в виду общности политических и экономических интересов Закавказья и северного Кавказа, установления между Закавказской Республикой и Союзом народов Северного Кавказа необходимых союзнических связей, на основе создания единого конфедеративного целого.

Прошу Г. Председатель принять уверение в моем совершенном уважении.

(Подп.) А Чхенкели».

V. Телеграммы из Тифлиса:

а) Генерала Назарбекова, получена 22 мая в 2 часа дня.

«Несмотря на состояние перемирия, турки продолжают военные действия и в частности на Караклисском фронте продолжают наступление вытеснив сегодня из селения Авдибед нашу заставу. Получены сведения о направлении ими значительных сил по Тифлисскому шоссе в Лорийский район, есть такие сведения о намерении их продолжать наступление на Караклис и далее на Тифлис. Из этого вывожу, что захват Александрополя и Эриванской дороги лишь предлог для дальнейших захватов. 20 мая, 20 часов, № 708. Комкор Назарбеков».

б) Н.В. Рамишвили - Такое положение становится нестерпимым. Необходимо в двухдневный срок выяснить у нас перемирие со всеми обязательствами или мы в состоянии войны. В

последнем случае пребывание нашей мирной делегации в Батуме становится излишним.

И.д. Председателя Правительства, Министр Внутренних Дел Н.В. Рамишвили¹'.

VI. Журнал Соединенного заседания Президиума Закавказского Сейма, представителей фракций Сейма и Закавказского Правительства, 21 - го мая 1918 года.

Председательствует: Н. Чхеидзе.

Участвовали: Министры: Земледелия Н. Хомерики, Внутренних Дел Н. Рамишвили, Продовольствия А. Саакян, Военный Г. Георгадзе, Труда Ерзинкян, Путей Сообщения Х. - б. Мелик - Асланов; Товарищи Министров: Земледелия - Гелейшвили, Джамалбеков, Иностранных Дел - Арутюнян, Военного - Генерал - майор Квинитадзе, Труда - Пирцхалайшвили, Государственного Контролера - Д. - б. Гаджинский, Юстиции - Макинский, Народного Просвещения - Шахтагинский, Торговли и Промышленности - Рустамбеков, Финансов - Тер - Арутюнян, Государственного Призрения - Дзамоев, Продовольствия - Ягджиян, Внутренних Дел - Гварджаладзе; Представители фракций Закавказского Сейма: Церетели, Гегечкори, Ломтатидзе, Лордкипанидзе, Карчикян, Тигранян, Гвазава, Гобечия, Сеидов, Рустамбеков, Ганиев, Шейх - уль - Исламов.

Слушали: оглашенную Товарищем Военного Министра телеграмму от Генерала Назарбекова о продолжающемся наступлении турок в Александропольском уезде и Эриванской губернии, а также и в районе селения Воронцовки, и Лорийского уезда, причем - население последнего без различия национальности выразило свое согласие на ввод турецких войск. Ахалцих осажден повстанцами и, по имеющимся сведениям, город Ахалкалаки эвакуируется.

От Начальника Штаба Армянского Корпуса телеграфное сообщение о движении турецких частей в район Калтахчи.

Член Закавказского Сейма Карчикян дополнительно сообщает о том, что курдо - татарские отряды окружают населенный армянами селения, обезоруживают и уводят лиц мужского пола в возрасте от 15 до 70 - ти лет.

После обмена мнений в которых принимали участие Члены Закавказского Сейма: Церетели, Гегечкори, Рустамбеков, Гвазава, Лордкипанидзе, Агаев, Карчикян, Семенов, Министры и Товарищи Министров: Рустамбеков, Макинский, Мелик - Асланов, Гаджинский, Саакян, Арутюнян, Георгадзе и Рамишвили было постановлено: поручить Председателю Закавказского Правительства изготвить сообщение для опубликования в целях всестороннего ознакомления населения с положением дел в Закавказье, в виду циркулирующих в массах разнообразных слухов о продвижений турок и об ожидающемся их появлении в гор. Тифлисе. Сообщение Военного Министра об ухудшающемся положении в Корпусе Назарбекова, а также и в Эривани в виду ухода солдат по домам. По мнению Генерала Назарбекова дальнейшее ведение войны невозможно.

ПОСТАНОВИЛИ: Принять к сведению и сообщить Председателю Закавказской мирной делегации.

Заявление И.д. Председателя Правительства Н. Рамишвили о необходимости выслать в Батум курьеров для информации Правительства о ходе мирных переговоров, так как от Закавказской мирной делегации поступают скудные сведения. Информация эта тем более необходима в связи с господствующими среди населения волнениями в виду продвижения турок, и необходимости выяснения населению позиции Правительства в настоящий критический момент.

ПОСТАНОВИЛИ: Выслать курьеров в Батум к Председателю мирной делегации, предложив ему в двухдневный срок сообщить о ход мирных переговоров, а также и о мерах, кои приняты мирной делегации в связи с продолжающимся наступлением турок и нарушением ими перемирие на армянском фронте.

Сообщение Товарища Министра Государственная Призрения Дзамоева о необходимости принятия срочных мер по оказанию помощи беженцам, направляющимся по военно - грузинской дороге и об устройстве для них питательных пунктов, а также об организации отряда для охранения их от грабежей во время следования по указанной дороге.

ПОСТАНОВИЛИ: Поручить Закавказскому Правительству принять зависящие меры для охраны и обеспечения беженцев, а также войти в соглашение с ингушским и осетинским комитетами для временного с их стороны содействия при прохождении беженцев по военно - грузинской дороге”.

Только что получена нота от Халил - бея.

VII. «Перевод ноты Председателя Оттоманской делегации на имя Председателя Закавказской делегации от 22 мая 1913 года за № 28 С.

Господин

Председатель.

В ответ на письмо, посланное Вами мне 17 сего мая за № 312, имею честь сообщить Вам следующее: Во - первых, соображения, изложенный в меморандуме Закавказской делегации от 16 - го мая относительно признание Брест - Литовского договора единственным основанием нынешних переговоров, подверглись обсуждению в мемуаре Императорской делегации, приложенном к моему письму от 18 - го сего мая, и точка зрения моего Правительства по сему вопросу окончательно установлена в первом абзаце этого договора.

Во - вторых, Императорская делегация настаивает на своем неоспоримом праве обсуждать и разрешать непосредственно с Закавказской делегацией постановления, входящих в состав проектов, актов и конвенций, которые были ей сообщены.

Что же касается определения сторон в трактатах и актах, кои имеют быть заключенными с Закавказской Республикой, то если бы в дальнейшем оказалось необходимость в установление вопросов, представляющих общий интерес для всех союзников и Закавказской Республики и вопросов, которые касаются только Оттоманской Империи и Республики, Союзники одни вошли бы во взаимное соглашение, дабы разрешить означенную задачу, ибо последняя подлежит исключительно их разрешению.

Примите и проч.

(подп.) Халил - бей».

В это время получен пакет с двумя бумагами от Председателя Германской делегации:

VIII. а) Перевод ноты Начальника Германской делегации на имя Председателя Закавказской делегации от 21 - го мая 1918 года за № 199.

«Имею честь сообщить Вам, что согласно телеграммы Императорского Посла в Константинополе от 18 - го сего мая, господин Чичерин заявил графу Мирбаху, что Русское Правительство охотно соглашается на мысль о посредничестве Германии между Россией и Закавказьем по вопросу о признании этого последнего государства Россией.

19 - го сего мая граф Бернсторф передал мне следующую телеграмму, адресованную Императорским Статс - Секретарем по иностранным делам Германской Главной Квартiry. Согласно телеграммы графа Мирбаха, Русское Правительство пожаловалось ему, что Закавказское Правительство отрезывает от Черного моря сообщения Абхазии, население которой остается верным Советам.

Русское Правительство просило вмешательства Германского Правительства, так как иначе, Русское Правительство увидало бы себя, с своей стороны, вынужденным принять необходимые меры.

Я отвечаю Германскому представителю в Москве, что, согласно сообщения русской печати, Русское Правительство имеет намерение угрожать со стороны Сухума и Баку нашествием территорий Закавказской Республики. Вполне естественно, что закавказцы сопротивляются подобным проектам, открыто возглашаемым в русских газетах. Нет никаких оснований для вмешательства со стороны Германии. Наоборот Императорское Правительство настоятельно советует Русскому Правительству не наступать на Закавказье. Большевики также должны были бы прекратить их военные операции против Северного Кавказа и возможно скорее войти в мирные переговоры с Закавказьем».

Пользуюсь случаем и проч.

(подл.) фон - Лоссов».

б) Перевод ноты Начальника Германской делегации на имя Председателя Закавказской делегации от 21' мая 1918 года за № 174.

В ответ на Ваше письмо от 19 сего мая за № 330, имею честь уведомить, что следующим курьером я отправлю Императорскому Правительству текст Вашего возражения на ноту, посланную Русским Правительством 15 сего мая графу Мирбаху по поводу признания независимости Закавказья и участия представителей России в Батумских переговорах. Вместе с тем я прошу Императорское Правительство осведомить Правительства Австро - Венгрии и Болгарии о точке зрения, принятой Закавказским Правительством по сему предмету.

Пользуюсь случаем и проч.

/подп./ фон - Лоссов».

А.И. Чхенкели. информирует собрание по поводу посещения им и Одишелидзе Председателя Оттоманской делегации Халил - бея, у которого был и Вехиб - паша. Беседа была

вокруг вопроса о военной конвенции. В результате было решено выработать текст технической военной конвенции, выработанная формула которой гласит: пропускается 60 поездов на Джульфу, в течение этого времени намечается перемирие. Эту техническую конвенцию подписывают Генералы Одишелидзе и Вехиб - паша.

В связи с предложением Лоссова о посредничестве Акакий Иванович Чхенкели сообщил Халил - бей о полученного им от Председателя Германской делегации бумаги. Халил - бей принял сообщение к сведению. В конце визита был разговор об Ахалцихе, по поводу которого высказывались как Чхенкели и Одишелидзе, так и Вехиб - паша.

А.И. Чхенкели знакомит собрание с содержанием последнего разговора с Генералом Лоссовым. Председатель делегации Императорского Германского Правительства заявил, что у него имеются инструкции, в которых говорится, что в Батуми будет заключен прелиминарный мир. Что же касается вопроса о границах, то эти подробности должны быть закончены в Константинополь. По этому вопросу Лоссов говорил с Халил - беем. Халил - бей сообщил, что у него инструкции, чтобы мир был заключен здесь в Батум. Лоссов будет ждать дополнительных инструкций. Таким образом миссия Лоссова исчерпана до ее начинания и никаких предложений он сделать не может в виду создавшегося положения.

Далее Акакий Иванович Чхенкели доводит до сведения собрания о событиях, происходящих в Елисаветполе и о продвижении турецких войск. Обсуждается требование Правительства о запросе турецких властей по этому поводу.

После обмена мнениями по этому последнему вопросу решено от имени Закавказской делегации послать [протест?] против продвижения турецких войск делегации Оттоманского Правительства.

М.Э. Расул - Задэ информирует собрание о мерах, принятых делегатами мусульманами в связи с переговорами с Халил - беем.

Заседание закрывается.

Председатель [Без подписи].

Секретарь [Подпись] Р. Микеладзе.

Перевод с грузинского.

Батумская Мирная Конференция.

[Телеграмма Председателя делегации Чхенкели - Председателю Совета и комитета Жордании.]

22 мая 1918 г.

Председатель Совета и комитета Ной Жордания уже отбыл в Тифлис после того как я прочел ему несколько новых газет, о чем считаю должным доложить вам несколько слов.

В наших газетах все еще спорят о том, объявлять или нет Грузию независимым государством, в то время как непременно следует сделать решающий шаг. В общем следует сказать, что эти статьи читают здесь [в Батуми] и пользуются новостями Ни одна из них не проникнута государственным подходом. В гос. совете или в комитете не могут договориться даже о том - о каких вопросах следует быть осторожным. Когда страна стоит перед обрывом нужно отставить склоки, но сконцентрировать все жизненные силы страны, чтобы нация не потеряла вклад даже незначительно малых групп. Когда читаешь газеты, то не чувствуется биение сердца нации, пресса не отражает их точек зрения.

Я все еще не теряю надежды заключить мир от имени Закавказья. Хотя наши татары своими сепаратными действиями подорвали работу делегации, однако, поскольку немецкая делегация совершенно не разделяет позицию Турции, то и надежды наши были несколько обоснованы. Турки, несмотря на их угрозы, на самом деле не посмели послать ультиматум, однако они проделали иной трюк: они на деле осуществляют свою захватническую политику. Они напали на Ериванскую губернию, посадили свою власть в Гяндже, за которым последует присоединение всего азербейджана. Остается только Грузия, которой угрожают со всех сторон. Генерал Лоссов, в конце концов дошел до того мнения, что одними протестами дела не исправить, и что следует идти другим путем.

Оставшейся в одиночестве Грузии остались три возможности:

А) Грузия создает вместе с Азербейджаном единое государство. Это значит полное господств [на территории Грузии] полнейшего господства Турции, что неприемлемо. Когда в Азербейджане сидят турки и в то же время существует единое Закавказское государство, это предвещает признание Турецкой власти в Азербейджане, за которым следует фактическое завоевание;

Б) Грузия создает вместе с Арменией единое государство. В Закавказье фактически нет территории армянского государства, поскольку она в руках Турции. Невозможно, следовательно, создавать вместе с ними единого государства. Даже если бы территория существовала, даже и тогда не следует создавать единого государства вместе с армянами, так как это неприемлемо как для турок, так и для татар. Завоевание в таком случае более чем вероятно;

В) Независимость Грузии, вот единственный выход. В таком случае мы не застрахованы от турецкого нашествия, однако именно поэтому этому несчастью должно предшествовать наша независимость, чтобы не потерять хотя бы правовой почвы.

Генерал фон - Лоссов был у меня вчера, - я познакомил его с этими моими мыслями. Он категорически заявил, что остался единственным путь - объявление независимости

Грузии. Он даже отослал своему правительству справку о том, что Закавказья как таковой нет (Турецкое предложение уничтожила его). Существуют только Грузия, которая завтра же объявит независимость и просит принять это к сведению, а Грузию принять в покровительство. Теперь он ждет новых инструкций, однако мы уже имели разговоры о некоторых практических вопросах. Шуленбург появится сразу же, как только объявим независимость. К [грузинскому] правительству назначаются представители Германской Империи в виде консулов в различных городах. Пленных солдат немцев и австрийцев объявят солдатами, которые переходят в подчинение независимого грузинского правительства, тем самым показывая Грузии покровительство Германии. Все это утратится, как только будет получено от вас весть об объявлении независимости.

Как только эта справка поступит, будет совершена нотификация странам - союзникам от имени делегаций Турции - Германии. За этим сразу же последуют мирные переговоры, поскольку субъект международного права - Закавказское государство не существует. Поэтому переговоры с ним невозможно.

Нельзя убедительно сказать, что скажут оттоманы по этому факту. Некоторые говорят, что турки положительно встретят это решение и постараются примириться с Грузией. Другие говорят, что такое невозможно. В первом случае можно заключить мир, если в этом будет участвовать немецкая делегация. Во втором случае нужен всего лишь формальный проект против ввода войск, решительная борьба с бандами, если они не носят турецкую военную форму. При втором случае фон Лоссов выедет отсюда, чтобы лично повидаться с Вильгельмом и канцлером. За ним должен последовать и я, чтобы как можно скорее принять меры для защиты независимости Грузии.

Основа этому имеется. Уже произошел обмен нотами перед странами Четверного Союза о признании независимости Грузии так только, как только она сама объявит свою независимость. Это [обмен нотами] произошел в конце прошлого года. Оттоманская империя подписала [этот документ] в январе этого года. Документ безусловный и обязательный для всех четверых государств.

Независимость Грузии должно быть объявлено без описания его границ. Судя по упомянутым нотам в Грузию входит Батумский край, Сухумский и Закатальские округа. Их упоминание вызовет острейшее недовольство. Если пропустить, то получится, что мы сами юридически отрицаем наше право. Это следует поручить тайно осуществить министру иностранных дел [Грузии] как и достижения соглашения с Германией.

В Сухумском округе власть фактически в наших руках. Отряды безусловно должны остаться там. Их даже можно приумножить. Следует послать туда немецкого консула и нескольких немецких офицеров из пленных, чтобы и так объявить формальное покровительство Германии.

Нужен особый такт по отношению Абхазии - Самурзакано. Надо дать им понять о реальности ввода турецких войск. Это намерение реально. В таком случае население, особенно в Самурзакано безусловно ополчится [против Турок]. Всех бывших солдат призвать в войска. Дисциплина - железная. Если турки попытаются высадиться - безусловно сопротивляться. Многих они не смогут послать высадиться - это безусловно. В случае ослабления - отступить в сторону Самурзакано. Это база. В это время [следует созвать] конгресс

из Абхазии - Самурзакано, который выскажет свою дезидеру.

Это должно состоять в следующем: Абхазия - Самурзакано желает вступить как независимое государство в Кавказскую - непременно Кавказскую - конфедерацию, и, пока это осуществится, оно входит в связь с Грузией как равная с равной - для защиты своего существования. Ни в коем случае не отталкивать большинство князей и дворян. Всякая революционная фразеология кроме как защита независимости и свободы опять разрушит Абхазию, и кто знает в какой свалит обрыв.

Грузинское министерство должно быть непременно коалиционным. простым и состоящим из знающих людей. Следует упразднить портфель министерства «призрения», ее полномочия должны быть переданы министерству внутренних дел. Министерств труда должно стать департаментом министерства торговли и промышленности. Министру жел. дорого должно быть доверены дела всех иных путей сообщения, вплоть до морских путей. Служба заведование Духовных дел должно быть передано министерству образования, дела почт - телеграфа - в министерство внутренних дел. Народный контролер более не должен являться членом правительства, он совершенно независим от совета министров. Место парламента временно занимает Национальный Совет, перед которым ответственно правительство.

Этим завершаю. Не пишу ничего нового, теперь судить вам. В первую очередь следует объявить независимость Грузии. Другого пути нет. Может не немедленно, но покровитель обязательно появится в скором будущем.

В такое критическое время преступны всякие зигзаги, страхи. Необходима пронизательность, твердость и смелость. Необходимы мгновенные реагирования для сохранения спокойствия.

Ничего не делается без риска. Какое государство организовывалось без риска! Следовательно, нужна смелость и еще раз смелость!

Привет.

Ак. Чхенкели.

Перевод с грузинского.

Батумская Мирная Конференция.

[Телеграмма Председателя делегации Чхенкели - Председателю Совета и комитета Жордании.]

23 мая 1918 г.

Я думаю, вы уже объявили независимость. Нели нет, - то мне не понятна ваша тактика. Единственный выход только в этом. Все остальные пути заколочены. Даже этот путь не спасет нас от всех бед, поскольку нам свойственны опоздания, во всяком случае я все еще верю, что ответственность перед историей и перед нацией сделает свое дело.

Первые шаги грузинского государства должны быть следующими: Испросить у Германии покровительство своей независимости. Постановление об этом должно быть передано графу Шуленбургу. Все это происходит негласно. Шуленбургу дается отсюда инструкция, на основе которой он передает вашу просьбу [о покровительстве] своему правительству. Возможно [Шуленбург] еще до прибытия ответа возьмется исполнять должность представителя Германской Империи. В таком случае он выведет небольшой отряд немцев, состоящий из бывших военнопленных на встречу туркам и заявит им, что Грузия уже находится под покровительством Германской Империи. Турки не имеют право пересекать ее границы. Правительство примет второе постановление, следуя которой она уполномочивает своего представителя в Батуми заключить негласный договор с представителем Германии [в Батуми] как о покровительстве, так и о юридической форме покровительства, также как и заключить с ним некоторое количество соглашений временного характера. Все это, конечно, должно происходить негласно.

Обязательно следует сообщить мне немедленно объявление независимости не только телеграммой, но и письменно, законодательно подтвержденном на грузинском языке, также как и сам текст акта независимости. Нужен отдельный указ на грузинском языке о моем назначении на должность. Немедленно изготовьте печать.

Ни в прессе, ни в парламенте не упоминать в плохих выражениях ни Германию, ни Оттоман, ни соседние страны. Это главнейшее из условий. В большей мере ожидается готовность Турции подписать с Грузией мирный договор. Поэтому их раздражение недопустимо. Наоборот, в решительных тонах должно быть заявлено, что мы желаем хороших отношений со всеми нашими соседними государствами.

Шифровкой передал генералу Квинитадзе текст для передачи вам о том, что именно следует сделать по военной части. Война от имени Закавказья для нас смертельно. Если бороться с врагом, то только от имени независимой Грузии. Турки, вероятно решили завоевать все Закавказье. Мы непременно должны оказать им сопротивление, - сил у нас хватает. Сегодня стоит вопрос только Тифлиса. Нужно сделать так, чтобы он [Тифлис] не попал им в руки. Сильно раздувается возможность турецкого нашествия. Сегодня действуют только банды. Следует принять меры испортить им пути передвижения, атаковать их, занять стратегически выгодные нам пункты. Ни в коем случае не опирайтесь на Российские войска. Немедленно отберите у них оружие и употребите это оружие сами. У всего народа в центральной - не в окраинной - части Грузии потребуйте сдать оружие для грузинской армии. Если примете меры, то и в Тифлисе можно добыть оружие у частных

лиц. Многие и по своей воле принесут.

Объявите всенародно, - но только тогда, когда будете уверены, - что турки фактически пошли вперед, что родина в опасности. Народ безусловно восстанет, свой долг он исполнит. Это не должно случиться не вовремя, так как все еще остается надежда на то, что турки пойдут с нами на перемирие, что нужнейшее из нужного для нас. Следовательно, Независимость - одно из средств к примирению. Поведение турок таково, как бы не осложнились для меня средства связи с вами. Потому и пишу обо всем.

Повторяю еще раз, - сомнения сейчас равны преступлению. Нас спасет только смелость, быстрое действие, твердый шаг. Всех тех, кто хоть словом обмолвится о русской ориентации, следует заковать. Газеты такого направления закрывайте немедленно.

Большевизм - предательство родины: вот единственный наш лозунг. Паника недопустима. Нужно разделение труда: разговорчики и резолюции губительны. Проявите настоящее спокойствие государственной души, наш народ проникателен, он поймет и подчинится правительству, - освободителю Родины.

Желаю вам исполнить тяжелый долг перед страной. Мы пропустили все сроки. Даже не подготовили страну к этому моменту [объявления независимости Грузии], однако не следует терять надежды.

Ак. Чхенкели.

ЦИАГ. ф. 1836. оп. 1. Д. 132. л. 15.

Перевод с французского.

Батумская Мирная Конференция.

Нота Председателя Оттоманской Делегации на имя Председателя Закавказской Делегации от 25 мая 1918 г. за № 30 с.

Господин председатель.

Я получил письмо, кое Вашему Превосходительству угодно было адресовать мне 23 сего мая за № 398 по поводу развития операции турецких войск после Александропольских событий. Так как его Превосходительство Генерал Вехиб Паша, Главнокомандующий Императорскими армиями отсутствует из Батума и отправился инспектировать фронт в том именно месте, где разворачиваются якобы эти движения, я немедленно вступил в сношение с ним дабы получить желаемые сведения. Телеграмма генерала только что сообщает мне таковые, и я спешаю довести до сведения Вашего Превосходительства.

Вехиб - паша сообщает мне, что утверждения, что военные операции еще продолжаются, не обоснованы; он присовокупляет, что в общем он никогда и не велись с намерением

захвата и оккупации и что он вполне прекратится, когда последует согласие на перевозку войск по железным дорогам. Генералы Корганов и Назарбеков, продолжает генерал, должны были встретиться с ним в Александрополе утром 24 мая, дабы установить подробности вышеуказанных перевозок, но так как этого им не удалось, это еще задержало совершение перевозок. Что же касается до массы, якобы арестов мужского населения от 15 до 70 лет в районе Вашапарана, то генерал утверждает, что дело идет здесь о чистейшем недоразумении; естественно, говорит он, что производятся, особенно в трех районах, где Оттоманские войска не в достаточных силах, обыски запрещенного вооружения и удаления лиц, замеченных в военной форме; таковые в полной безопасности перевозятся вне военных зон; в остальном же, полная свобода гарантирована, как мужскому, так и женскому населению и их жизнь и имущество действительным образом обеспечены, как это явствует, с другой стороны, из благодарности, определенно высказанной по этому поводу генералу Делегацией почетнейших жителей Александрополя, посетившей его в самое последнее время.

Примите и пр.

(Подпись) Халил [Без подписи].

Верно [Подпись] Р. Микеладзе.

Частная коллекция. Тбилиси.

Перевод с грузинского.

Стенограмма заседания исполнительного комитета Национального Совета Грузии.
25 мая 1918 г. Тифлис.

7 час. Вечера.

Присутствовали: Н. Жордания, П. Сакварелидзе, Гр. Вешапели, Вл. Гобечия, Г. Гвазава, Г. Ласхишвили, П. Рцхиладзе, Н. Рамишвили, С. Джибладзе, Ал. Ломтатидзе, Хайдар - бек Абашидзе, К. Месхи; присутствовали также представители всех фракций, вследствие чего число присутствующих доходило до сорока человек.

Председатель Н. Жордания.

Секретарь Л. Нахуцишвили.

Ной Жордания докладывает присутствующим сведения о мирных переговорах в Батуми.

Н. Жордания обрисовал то неблагоприятное состояние, в котором, по воле оттоман, находится Закавказская мирная делегация. Затем он рассказал, каково мнение оттоман о Закавказской республике и какой план они стремятся осуществить. В руководящих кругах оттоман существуют три группы мнений по Закавказскому вопросу: Одна - группа под руководством Вехиба - паши - полагает основой переговоров иметь Брест - Литовский договор; Вторая - группа Талаат - бея полагает отобрать у Закавказья и другие края [кро-

ме обговоренных в Брест - Литовске]; Третья - группа Энвера - паши, придерживается мысли присоединить к Турции все Закавказье.

Последние требования оттоман представляет собой единение двух последних их упомянутых позиций. Эти их требования подразумевают полное объединение следующих пяти уездов: Ахалцихского, Ахалкалакского, Гюмрииского, Сурманлийского и Шаруро - Гарадагёзского; Подразумевается передача закавказской железной дороги туркам, пока ведутся военные действия; Питание войск и фураж; Они оставляют за собой право ставить свои войска в местах, объятых анархией; кроме того, Оттоманский Султан должен поминаться в Судах и гражданских делопроизводствах - насколько видно, будет аннексия; Азербайджан становится провинцией Турции, там будет восседать ханом брат Энвера - паши Нури - паша, который вскоре и прибудет в Гянджу.

Армения, как отдельный штат (государство), по их мнению, вовсе не должен существовать в Закавказье. В ахалцихском уезде у оттоман имеются агенты, среди них известный Омар - эфенди: они разводят пропаганду с целью присоединить весь Ахалцихский уезд к территории Оттоманской империи и успех их пропаганды дошел до того, что мусульманский комитет Ахалцихского уезда предоставил делегации оттоман бумагу с просьбой к ним немедля присоединить уезд, а сами с сегодняшнего дня признают уезд присоединенным.

Мы предоставили статистические данные, следуя которым из населения уезда в сто тысяч, мусульман там всего 26 тысяч.

Что касается немецкой делегации, они, оказывается вообще не знали ничего о Трапезундских делах, ни о мирном договоре и ни об отзыве делегации. Обо всем этом немцы узнали после прибытия в Трапезунд, где с ними встретился Бернштейн[□]. В то время делегация оттоман уже была в Батуми. Этот последний и не знал, что немецкая делегация прибывала в Батуми. Немецкая делегация получила инструкции от своей миссии в Стамбуле, поскольку связь с Берлином была невозможна. Немцы, сразу по прибытии в Батуми, начали держать связь с грузинами. Оттоманы поставили немцев в положение, при котором они не могли осуществлять связь даже со своей миссией, в Стамбуле. При каждой попытке немцев пользоваться прямым проводом, турки по тем или иным причинам отказывали им в этом; существование немецкой делегации и тем самым было подобно их пленению.

Такое положение, вкупе с тем, что оттоманы не считались ни с какими заявлениями немцев, связанных с мирными переговорами, крайне рассердило немцев С грузинской делегацией у них были хорошие отношения. Особенно с уважением относятся они с Акакием Чхенкели. Был такой случай: какая - то делегация давала большой обед, куда были приглашены все делегаты. Среди обеда генерал фон Лосков (!) вызволил Акакия Чхенкели в отдельную комнату и в течении часа разговаривал с ним с глазу на глаз, что оказало сильное впечатление на всех присутствующих. На сегодня между Лосковым (!) и Чхенкели сложились такие отношения, при котором каждый и шагом не двинет без второго.

Они вместе составляют и бумаги, предоставляемые Оттоманам; Ответные ноты фон Лоскова (!) написаны более энергичным настроением, чем ноты наших представителей.

Оттоманы не хотят признавать Брест - Литовского договора, говорят, - наши солдаты проливали кровь, да и обстановка уже не та. Поэтому и условия перемирия должны быть

иными. На это Чхенкели ответил, что кровь пролита по вашей причине, на что Халил - бей заметил на это, что условия Брестского мира невыгодны для нас.

Положение Закавказской делегации нетерпимо; вместе с официальной делегацией [Закавказского Сейма в Батуми прибыли] тысячи различных делегаций со всех, даже небольших городков Кавказа, населенных мусульманами, все умоляют турок - *«Приходите и правьте нами»*. Когда наша делегация заявила оттоманам, что при наличии официальной делегации Закавказья, которая представляет все народы, населяющие Кавказ нельзя общаться и вступать в переговоры с каждой группой людей, которая захочет разговаривать с вами, - турки отвечают, - *«Вы сами видите, они просят нашего покровительства»*.

Нет внутреннего договора и согласия и в самой делегации; делегаты - мусульмане явно, безо всяких стеснений действуют в стоворе с турками. Они не являются на объединенные собрания делегатов, а приведенные фактически насильно, они не высказывают своего мнения - заявляя: *«Мы сперва обговорим все с Халил - беем, а потом сообщим вам наше мнение»*, так что Закавказская делегация на фактически не существует, хотя и имеет официальное правовое лицо.

Положение Чхенкели в самом деле трагическое; однако, несмотря на это держится он молодцом, все вокруг поражены этим. Чхенкели проявил незаурядный дипломатический дар, и работает много, Он старается иметь постоянную связь со странами Четверного Союза. Чхенкели говорит, что *«турки наши соседи и следует стараться иметь с ним хорошие отношения»*.

Положение немцев, как я упомянул выше, невыносимо, так как у них нет никаких сил в Батуми, политика же турок такова, чтобы поставить всех, среди них и немцев - перед фактом. Их цель оккупировать Закавказье таким образом, чтобы до предъявления ультиматума успеть занять отдельные важные участки; Наша цель - не дать им занять эти участки, так как выдворить их из уже занятых ими участков потом будет крайне затруднено. Первое - мы должны твердо стоять на позициях Брест - Литовска на объединенных конференциях. Далее, следует устроить дела так, чтобы турки не оставили здесь своей армии; это возможно, так как у них есть места на юге, где им придется воевать с англичанами.

Немецкая делегация послала со своими и нашими поручениями в Германию Спиридона Кедия, с которым послали еще одного человека, для передачи в Берлин вестей по радио[телеграфу]. Кедия, скорее всего уже доехал до Констанцы, оттуда он последует в Берлин, хотя до Берлина он, видно, не доехал, во всяком случае, от него пока вестей нет.

Оттоманы разработали ультиматум, который должны представить Закавказскому правительству. Немцы на это отвечают им: в случае, если вы представите ультиматум, мы немедленно оставляем переговоры и уезжаем, а дела в Закавказье после этого уже будет решать ружье; нашим - же они заявили, что в случае [ультиматума] мы уедем в Германию и оттуда сделаем здешнее дело.

Армяне требуют от немцев уберечь армянский народ от истребления. В общем говорят, - не подписывайте договоров, в таком случае вас ничего не спасет.

Несмотря на все вышесказанное, оттоманы фактически осуществляют требования ультиматума. В связи с этим генерал Лосков (!) посоветовал нам, грузинам, немедля объа-

вить независимость, потребовать у Германии быть покровителем Независимой Грузии и это будет путем нашего спасения от нашествия и нашего истребления от рук Оттоман.

Основа этого такова: в январе страны Четверного Союза подписали ноту, которой они признали независимость Грузии. Это есть основа нашей поддержки [со стороны немцев] на конференции [в Батуми].

В бытности нашей делегации в Трапезунде оттоманы заявляли: Если Грузия выделиться [из Закавказья] отдельным государством, то мы примиримся с ним отдельным договором. Теперь - же, в Батуме оттоманы не упоминают независимую Грузию и не ставят вопроса подобно вышесказанному.

Таким образом татары Закавказья повязаны с оттоманами, следовательно, Закавказья, как единой государственной единицы уже не существует, она фактически разрушена.

Выяснилось еще следующее: поскольку представители всех народностей Закавказья, среди них и представители Абхазии понаехали [в Батуми] и требуют от [оттоманской делегации] покровительства, что оттоманы, оказывается, решили переправить часть своих войск для занятия Сухуми. В процессе подготовки переброски войск к ним поступили сведения, что мы уже вышвырнули большевиков из Сухуми и заняли город со своими окрестностями. Эта весть, подобно молнии, угнетающе подействовало на оттоман, так как они таких вестей не ждали; да и подготовка их войск пропала даром и войск уже никто [Сухуми] не отсылал.

Таким образом, становится необходимым объявление независимости Грузии, поскольку это единственный путь нашего спасения с помощью немцев от Оттоманского нашествия, и наша страна [на этом текст протокола обрывается].

Частная коллекция.

Закавказский Сейм.

Из отчета о заседании Закавказского Сейма

26 - го мая 1918 г.

«Предложение социал - демократической фракции Сейма признать факт распада Закавказья»: Первая речь Ираклия Церетели.

Ираклий Церетели

Граждане, члены Сейма!

Сообщение Правительства нарисовало передо нами картину нынешнего положения Закавказья. Оно показало нам, что переговоры в Батуме вступили в такую стадию, когда

требуется со стороны народов Закавказья решительный политический шаг, меняющий здесь обстановку, для того, чтобы выяснилась сохранившаяся активная сила, способная жить, отстаивать свое существование и делать общее дело демократии Закавказья.

Это сообщение показало нам, что там, в Батуме, нашло своеобразное отражение истинное положение вещей в среде народов Закавказья.

Социал - демократическая фракция, от лица которой я имею честь выступать, всегда являлась носителем единства народов Закавказья, всегда верила, что отстаивание интересов отдельных народностей с наибольшим успехом возможно тогда, когда сила той народности сочетается с силами других народностей, населяющих Закавказье, когда есть единая воля, единая организация всего Закавказья и эта единая воля противопоставлена единой воле ведущих с нами переговоры. Это было идеалом, во имя которого велась работа социал - демократической фракции, но вместе с тем при создавшемся положении мы считаем своим долгом констатировать не только то, к чему мы стремились, что было нашим идеалом, но и то, что создано в действительности вопреки усилиям той части населения, которая избрала нас.

И мы всегда бравшие почин в деле объединения сил народов Закавказья, прилагавшие все усилия к этому, в настоящий момент, когда для нас несомненно, что это единство не создано, мы должны взять на себя почин сказать то, что есть, и сделать те политические шаги, которые бесспорно выявили бы и для наших народов, и для сил, вне нас стоящих, действительное положение дел. И мы заявляем, что этот решающий момент, когда внешний враг не только противостоит нам, но уже вторгся в территорию Закавказья, - в этот решающий момент по отношению вопроса о войне и мире среди Закавказских народов нет единства воли и действия. Единого Закавказья в настоящий момент нет. И это получило свое отражение в Батуме при тех мирных переговорах, которые там ведутся.

С самого начала революции социал - демократическая партия, действовавшая в Закавказье, прилагала все усилия для объединения демократии в тех пределах, в каких это было возможно. Мы всегда боролись за единство народов, населяющих Россию. Мы понимали, что в том хаосе мировых событий, в той кровавой мировой войне, в которой поставлено на карту существование всех участников, только общие усилия всех народов России, единство ее демократии, создаст наилучшие условия для ограждения интересов этих народов. И усилия социал - демократической фракции были направлены к тому, чтобы создать это единство в общей борьбе за свободу и демократическую будущность этих народов.

Эти усилия не дали желанных результатов.

Единство России было разрушено силой анархии изнутри и империалистическими силами извне.

События поставили нас перед фактом разрушения единства революционной России, и вследствие этих событий для Закавказья было то, что сила, ограждавшая народы Закавказья от внешнего порабощения, была уничтожена. Пределы Закавказья оказались от-

крытыми для вторжения неприятеля. И с того момента, когда наступило это положение, народы Закавказья остались предоставленными своей участи, должны были опереться прежде всего на свою внутреннюю силу, чтобы решить не только вопросы своего внутреннего устройства, но и вопрос обеспечения края от порабощения внешним врагом.

Когда мы стали перед таким фактом, социал демократическая партия взяла на себя почин официально заявить то, что есть, перед лицом народов Закавказья и сделать соответствующий вывод.

Мы хорошо понимали, что при создавшемся положении среди различных национальностей Закавказья могут родиться различные стремления, тяготения к различным внешним силам, в зависимости от тех или других исторических и религиозных условий этих народов, и мы в этот момент постарались найти ту почву, которая дала бы возможность различным народам Закавказья сплотиться, объединить свои усилия и ограждать совместно общие интересы народов Закавказья. Такой объединяющей почвой представлялась для нас борьба за независимость Закавказья, как единого государственного целого, отражающего интересы различных национальностей Закавказья.

Мы понимали, что если не будет такой общей почвы, примиряющей стремления различных народностей Закавказья, - если бы какой -нибудь из народов Закавказья постарался навязать всем остальным свое историческое тяготение, свою политическую ориентацию, не считаясь с иными настроениями других народов, то не было бы создано единства, а совершилось бы распадение Закавказья и создание чрезвычайно трудных условий для каждого народа Закавказья в отстаивании своего существования.

Была попытка на почве независимости Закавказья создать сплоченное государственное целое, способное объединить все народы Закавказья в борьбе с внешним врагом и внутренними затруднениями. В тот день, когда была провозглашена независимость Закавказья, мы питали надежду, что эти силы, разрушающие единство Закавказья, что эти силы будут парализованы нахождением общей политической почвы, которая соответствует реальным интересам всех народов и может найти доступ в сознании всех народов. События, развивавшиеся после провозглашения независимости Закавказья показали нам, что эти надежды, эти ожидания демократии Закавказья - рушились. Слишком головокружительно развивались, после провозглашения независимости Закавказья политические события, требуя немедленных энергичных действий со стороны вновь образованного государственного целого, - энергичных действий, предполагавших уже закаленную волю - в единстве.

Слишком быстро все это развивалось, чтоб оправдались наши ожидания, которые были при провозглашении независимости Закавказья. За этот короткий и промежуток времени, который ставил постоянно перед нами вопрос - быть или не быть Закавказью, быть или не быть отдельным народам Закавказья, - за этот короткий промежуток времени не успело выковаться то единство, которое могло спасти Закавказье в критическую минуту.

Объединяющая сила Закавказья оказалась слабее разъединяющей силы, которая была заложена внутри Закавказской государственной единицы, и которая особенно пышно развилась под влиянием внешней обстановки - приближения к пределам Закавказья, а

потом вторжения сил, чуждых нам и враждебных Закавказью. Приближение Турции и вторжение ее в пределы Закавказья усилило тяготение в сторону Турции в сторону откола от Закавказского целого, в среде весьма многочисленной национальности, населяющей Закавказье - в среде мусульманской национальности. Мы понимали, когда объявили независимость Закавказья, что не может существовать - особенно в такую критическую минуту, - Закавказская Республика, как государственное целое, если половина населения в решающий момент, когда поставлено на карту существование государства, заранее отказывается с оружием в руках отстаивать свое государство. Мы это хорошо понимали, когда провозглашали независимость Закавказья. Мы думали, что найдена почва, которая уничтожит разьединение Закавказья на два противоположных лагеря, что найдена та почва, которая даст возможность в стихии ужасных событий развиваться и окрепнуть государственному патриотизму в пределах Закавказья, когда каждый народ будет себя чувствовать сыном государственного организма и будет обладать всей полнотой прав и брать всю полноту обязанностей, лежащих на него. Но события показали, что есть, или вернее, что было ошибочного в основе нашего положения.

Для того, чтобы реальные интересы народов нашли свое отражение в создании ими соответствующей политической организации, требуется известный исторический период, урок и проверка на опыте потребности такой политической организации для каждого из народов, чтобы потом, на этой основе реально создавалось государственное целое. Если это возможно для долгого периода исторического, то это оказалось невозможно для того момента, в котором мы живем. Государственное единство выковывается в историческом развитии, а события потребовали от нас доказательства наличия этого единства и его выявления немедленно, под ультиматумом внешних, сил, грозящих гибелью государству, если не будет государственного единства, единого государственного целого.

Так стоял вопрос, так торопила нас история, и Закавказская Республика перед лицом этих требований оказалась несостоятельной, оказалась неспособной ограждать свои интересы, как единое целое, - и результатом явилось положение в Батуме нашей делегации, которое обрисовано было Председателем Закавказского Правительства. Ужас положения не в том только, что враг, более сильный, диктует нам ультиматум, что он вторгается в наши пределы и ставит нас перед фактом оккупации тех или других областей Закавказья. Ужас в том, что, когда в государственный организм врываются эти разрушающие силы, это государство не имеет даже организации, бесспорно выявляющей истинные стремления всего населения, с которой, как с таковой, считалась бы противная сторона, и которая могла бы от лица этой разрушаемой государственности предпринять те или иные действия.

Там, в Батуме, нет двух сторон, противостоящих друг другу и считающихся с заявлениями противной стороны, как с заявлениями государственной организации. Нам противостоят государственная делегация Оттоманской Империи, делегация Германской Империи, но им противостоит делегация, относительно которой тут же находящиеся другие делегации, бесспорно связанные с огромным количеством населения Закавказья, заявляют, что эта делегация не выражает воли и настроения огромного количества населения.

Государственного лица, юридического лица, которое, хотя бы и при поражении, могло бы говорить от нашей страны, там, в Батум, нет.

Вот в таком положении мы находимся и результата этого мы видим.

Что создалось?

Создалось то, что уже в процессе мирных переговоров совершается спешная оккупация территории Закавказья, спешная оккупация, встречающая сопротивление в одной части населения, среди одних народностей, но не только не встречающая сопротивления, но встречающая явное сочувствие со стороны другой, очень значительной части населения. И мы видим, что противная сторона прекрасно пользуется созданным положением и ставит официальное представительство Закавказской Республики перед фактом занятия тех или иных областей.

Фактически Восточное Закавказье не стоит за спиной тех решений, которые принимаются официальным представительством всего Закавказья здесь или же официальной делегацией нашей в Батуме. Те шаги, которые предпринимает наша делегация, затруднены тем, что наши реальные силы ослаблены, но еще больше затруднены тем, что, когда она ссылается на волю населения, ею представленного, ей противопоставляется другая воля, там находящая свое организованное выражение. Таким образом она не только не представляет населения, ей не сочувствующего, но она не представляет никого, ибо население, ей сочувствующее, не имеет даже государственной организации, не имеет обособленного лица, с которым так или иначе должен был бы считаться.

И вот создалось такое положение: огромная часть Закавказья находится в прямом или косвенном подчинении тем, кто ведет переговоры с нашей делегацией. Огромная часть Закавказья уже отошла от Закавказской Республики: одни под давлением оружия. Я здесь имею в виду армянскую нацию, которая делала все, что могла, но значительную часть своей территории вынуждена была отдать неприятелю, обладающему физическим перевесом. Другая часть населения тоже отошла фактически, ибо она в решающий момент не поддержала нас, и ее представители поддерживают противную сторону, явно или неофициально. У нас есть фиктивное единство Закавказья, фиктивное единство делегации, которая не только не имеет возможности в своих политических действиях опираться на авторитетное общественное мнение всего населения в пределах Закавказья, не только этой возможности не имеет, но она не имеет даже оформленной связи с той частью населения, которая еще не оккупирована неприятелем, которая целиком поддерживает нашу делегацию, которая является значительной частью Закавказья, но не имеет самостоятельного государственного лица, которое могло бы быть представлено нашей делегацией. И нужно сказать все до конца, - эта оставшаяся часть, еще не оккупированная, еще готовая всеми силами, которыми располагает, сопротивляться оккупации, которая реально противостоит неприятелю, ведущему с нами переговоры, - эта часть, мы знаем, - грузинский народ, Тифлисская и Кутаисская губернии. Он остался один, от него оторвали армянский народ, от него в данный момент отошло мусульманское население; и то обстоятельство, что продолжает существовать фиктивно Закавказская Республика, фиктивная Закавказская делегация - лишает этот народ возможности, хотя бы теми силами, которыми он располагает, создать государственную организацию, способную отстаивать его интересы. И мы, которые всегда этому народу говорили, что его спасение в единении с другими народами, что единое Закавказье лучшее спасение и грузинского народа, также, как и армянского и мусульманского, мы, которые прилагали все усилия к этому, - в

данный момент, когда создалось положение, при котором вольно или невольно остальные части населения от него оторвались, обязаны здесь, перед лицом всех народов Закавказья, сказать грузинскому народу: Ты в данный момент один, ты предоставлен только своим силам, у тебя нет государственной организации, у тебя нет в Батуми делегации, и, как ни тяжелы условия твоего существования, как ни тяжела потеря этих союзников, знай, что в данный момент ты предоставлен своим силам и твое положение ухудшается еще тем, что ты живешь иллюзиями, будто есть единое Закавказье, будто есть единый государственный организм и делегация в Батуми. Но знай, если хочешь отстаивать свои интересы, спасти себя, то ты должен создать свой государственный организм и свое официальное представительство.

[Конец первой речи Ир. Церетели]

«Документы и материалы...», С. 317 - 323.

Закавказский Сейм.

Из отчета о заседании Закавказского Сейма.

26 - го мая 1918 г.

«Предложение социал - демократической фракции Сейма признать факт распада Закавказья»: Вторая речь Ираклия Церетели.

Ираклий Церетели.

Граждане, члены Закавказского Сейма!

Социал - демократическая фракция взяла на себя инициативу поставит этот вопрос здесь, в Сейме. Официальным актом Сейм выявит то, что есть в действительности. Но социал - демократическая фракция, неся ответственность за свою инициативу, должна полнее осветить свою точку зрения, чтоб разьяснить недоразуменья, которые здесь, с трибуны Сейма, посеяли представители других фракций или национальных партий.

Член Сейма Рустамбеков сказал, будто я выступаю как представитель грузинского народа, хотя он слышал, что я говорил как представитель социал - демократической фракции. Я развил точку зрения социал - демократической фракции, но это не значит, конечно, что эта фракция не представляет грузинского народа. Нет, она представляет и грузинский народ. Но я думаю, что она представляет интересы других народов Закавказья лучше, чем многие другие, - национальные фракции.

(Аплодисменты).

Я хотел бы поставить основным вопросом то, что совершается в Закавказье.

Разрушено единство Закавказья. Чрезвычайно важно здесь установить, как произошло нарушение этого единства: есть ли это уже совершившийся факт, который выносит на свет Божий социал - демократическая фракция, или, как заявил член Сейма Рустамбеков, желание грузинского представителя выделиться из единого Закавказского государства.

Вот один из тысячи документов, который знаком представителям фракции Муссават. Я не буду оглашать полностью документа, скажу только, от кого он исходит. Исходит он от *«делегатов мусульманского населения Ахалцихского и части Ахалкалакского уездов, членов национального уездного и участковых исполнительных комитетов»*. (Под документом 40 подписей).

В документе сказано: *«Единогласно постановили: для спасения мусульман названных уездов от полного истребления и в виду невозможности мирной жизни мусульман в составе Закавказья и тем более в составе Грузии, просит Турецкое Правительство присоединить по мирному договору к территории весь Ахалцихский уезд и часть Ахалкалакского уезда»*.

(с места: «Когда?»)

1918 года, апреля 13 дня это было принято и представлено теперь, во время переговоров, в Батуме.

Заканчивается это постановление так: *«Настоящее постановление вынесено в полном согласии всего мусульманского населения уездов, которое готово, даже в случае отказа Турецкого Правительства в помощи, до последнего человека и патрона биться за свободу и право. По праву на самоопределение Ахалцихского и части Ахалкалакского уезда, где большинство мусульман, считать отныне присоединенным к Турции и немедленно приступит к фактическому осуществлению этого акта, о чем довести до сведения Кавказского Правительства»*.

Граждане, члены Сейма,

Мне кажется совершенно несущественным вопрос, принимала - ли партия Муссават активное участие в такого рода петиции. Здесь выяснилось, что наряду с официальной делегацией во время Батумских переговоров действовала и другая делегация, почти от всех мусульманских областей Закавказья. Когда такие делегации являются и от имени мусульманского населения требуют присоединения мусульманских областей [Закавказья] к Турции, то вот эта ответственная партия, имеющая огромное представительство в Сейме, получившая подавляющее большинство голосов при выборах от мусульманского населения, не сделала в Батуме заявления, в силу которого она объявила - бы самозванцами и изменниками людей, подававших такого рода петиции от имени мусульман, и заверила бы врагов и друзей, что мусульманское население относится к этим актам как к измене и будет бороться с их авторами, как с изменниками.

(Аплодисменты).

Я не вхожу в субъективное настроение партии Муссават, но говорю: перед врагами они не говорят тем языком, который бы отмежевало все мусульманское население от этих выступлений. Лучшие из них [в партии Муссават] говорят: *«Мы этому не сочувствуем»*.

Я не буду судить отдельных партий и национальностей. Национальность не может быть ответственна за тот или другой ошибочный шаг и ложное настроение в данный момент. Но вы связаны ближе всего с этим населением и можете представить обратное заявление.

И вот в момент, когда вторгаются военные силы Турции, в этот момент нужно сказать грузинскому народу: от тебя отошли, ты один, ты предоставлен своим собственными силами. Знай это. Неужели это не долг всякого демократа: и грузина, и армянина, и мусульманина?

(Аплодисменты).

Разрушение единства Закавказья рассматривается нами не только как удар грузинскому народу, а всему делу демократии.

(Аплодисменты).

Но было бы еще хуже, если бы мы, вольно или невольно, кого -нибудь держали в заблуждении. Нельзя говорить об единстве Закавказья, когда его нет на самом деле. Раз его нет - это надо сказать и против этого не должен спорить ни один человек, к какой - бы партии он ни принадлежал.

Член Сейма Березов обратился с рядом запросов к социал - демократической фракции и, в частности, ко мне. Соглашаясь с тем, что настал такой момент, когда Закавказская демократия должна сделать тот или другой решительный шаг, он спрашивает, - какой - же это шаг? Неужели только провозглашение независимости Грузии? А какой будет дальнейший шаг этой Грузии? И он прямо поставил вопрос об ориентации будущей независимой Грузии.

Член Сейма Семенов поставил, по существу, тот же вопрос. Он сказал: *«Вот независимая Грузия. С этим мы согласны. Но куда она будет склоняться?»* Член Сейма Березов спрашивал: *«Скажите нам, какими способами думаете вы утверждать дело демократии в Грузии?»* Он обратился ко мне, упомянув, что я стоял на ответственном посту в России, как руководитель Российской демократии, и сказал: *«Вы будете осуществлять дело демократии Грузии. Какова должна быть ориентация независимой Грузии?»*

Конечно, этот вопрос будет решать полномочный орган грузинского народа. Но постановка его на обще - демократическом представительном собрании безусловно вполне уместна, ибо я считаю, что дело грузинского народа, независимого, отстаивающего свое существование, касается всей демократии.

Я должен сказать, что одно мнение вождей Российской демократии должно быть авторитетно для всех: и для тех, кто согласен с демократическими революционными принципами, и даже для тех, кто с ними не согласен, ибо эти последние, если они не откажут нам

в опыте и знании того, что надо делать, они не откажут нам в опыте и знании того, чего не надо делать. Я должен ответить члену Сейма Березову прежде всего, что в Грузии дело национальной независимости, дело демократии, во всяком случае не должно делаться большевистскими способами.

(Бурные аплодисменты, «браво»).

Мы, деятели Российской Революции, должны принести этому вновь образуемому государству, где демократия у власти, где демократия защищает общее дело, такие советы и такой политический опыт, который проверен на Российской Революции. И в этом отношении существенным является вопрос, поставленный членом Сейма Березовым. Он сказал: *«Нормы международного права плохая гарантия для маленького народа, пусть независимая Грузия знает, что нормы международного права и соглашения международного характера не обеспечивают ее независимости»*. Он говорил, что в виду этого надо искать ориентацию на страну, где социализм, по всей вероятности, восторжествует раньше всего, и которая лучше всего приспособлена к защите малой национальности.

Я должен сказать: нормы международного права не окончательная гарантия, но из этого не следует, чтобы какое-нибудь государство могло при своем зарождении сказать: - нормы международного права не дают окончательной гарантии, поэтому я отворачиваюсь от этих норм. Так поступило Российское Государство с тех пор, как оно перестало быть государством, с тех пор, как оно перешло к большевикам. Они говорили народу: здесь нет гарантий окончательных для страны, поэтому мы отрезаем вас от всяких международных гарантий. На этом основании было расторгнуто соглашение с буржуазными правительствами, воевавшими в союзе с нами, и было своеобразно истолковано соглашение с буржуазными правительствами, оказавшимися победителями над Россией. Союзники и победители одинаково оказались против этой страны, заявившей, что она отказывается совершенно от международных норм и возлагает надежды на будущую социальную революцию. Мы имеем этот опыт. Даже такому мощному организму, как Россия, такое поведение нанесло сокрушительный удар, от которого не скоро Россия оправится. Этот путь по внешности - путь крайне революционный, путь крайнего социализма, он отрицает всякие буржуазные правовые нормы, но поймите, что если на этом основании какую-нибудь нацию, какое-нибудь государство вы отдадите на закланье ныне торжествующими силам в расчете на будущую революцию, то, может быть, эта будущая революция будет, но это государство, эта нация в ней участия не примет.

Прежде всего мы должны от этого предостеречь такую маленькую нацию, как Грузия. Она должна, конечно, свое знамя демократии держать также высоко, как держала за все время своего политического пробуждения к новой жизни. Она, конечно, не должна ради текущих, временных интересов отказываться от того идеала, который один только окончательно гарантирует и национальное существование народа, и решение социальных задач. Этот светоч должен освещать ему путь. Но те условия, которые сейчас существуют, не могут быть пренебрежены никакими, даже самыми сильными, государствами, и особенно не могут быть пренебрежены маленьким народом. Когда ему приходится считаться с этими огромными внешними силами, он должен помнить одно: полной гарантии никто не даст, но он не должен отказываться от гарантий международного права, и если придется ему выбирать ту или другую гарантию, то он должен руководствоваться своими конечными идеалами, максимумом свободы, действительной независимости для народа,

и все силы свои направлять на то, чтобы в пределах существующих, так называемых международно - буржуазных гарантий добиться наилучшего для своей страны.

(Бурные аплодисменты).

Вот это руководящая идея.

Затем от другого мы должны предостеречь это маленькое государство. Член Сейма Березов видит кругом империалистов, и одна только страна - Россия, которая несомненно первая поднимет знамя социализма, потому что она первая стала жертвой Германского империализма. Мы должны сказать нашему народу: вот если ты уверуешь, что та страна первая подымет знамя социализма, которая первая будет растоптана империалистами, если ты пойдешь по этому пути, не боясь быть растоптанным, а даже видя в этом некоторую привилегию на поднятие знамени, то ты будешь растоптан и ты только последний поднимешь, если только когда - нибудь поднимешь, знамя социализма.

(Голоса: «правильно»).

К глубокому несчастью, Россия оказалась растоптанной - благодаря тому, что этому мощному государственному организму внедряли идею, что он приблизится к социализму, если не будет обращать внимания на опасности, угрожающей со стороны империалистов. И если его растопчут, это будет передышка, и он воскреснет. Для России, для такого огромного государства, быт может, смертельным не будет этот исход; быт может, вопреки тому, что на этот путь вступила Российская демократия, она воскреснет. Но страшный удар нанесен делу русской нации, делу Русского государства и делу социализма в России тем, что этим путем, пошел мощный государственный колосс; а если этим путем пойдет неокрепшая государственно, маленькая грузинская национальность, то от нее останется лишь одно воспоминание. Пусть стоит под знаменем демократии в огромное большинство своем грузинский народ, но пусть он помнит, что делу демократии национальное самосохранение не только не противоречит, но это самосохранение лучшая основа для конечного идеала, для осуществления социализма, потому что наш народ, государство не будут приобщены к социализму, если они не смогут отстоят свои национальные интересы демократии в создавшихся условиях. Мы знаем, если исчезнет надежда на международную демократию и отдалится ее конечный и светлый идеал, то для демократии мелких национальностей это особенно тяжело, потому что единственная надежная защитница мелких национальностей - это международная демократия. Но все - таки каждая из этих национальностей, надеясь на общие усилия, не должна забывать, что в данную минуту на ней лежит сохранение нации. И мы совершили бы величайшее преступление, если бы откинули эти обязательства.

Гражданин Гвазава обвинял социал - демократическую фракцию в страшном преступлении - в вечном тяготении к централизму. Была Россия, мы были сторонниками Российского центра, разрушилась Россия - осталось Закавказье, мы схватились за этот центр, разрушился этот центр, и мы теперь хватаемся за грузинскую национальность.

Он говорил о нас: *«События показывают, насколько они были неправы»*. Я не буду вдаваться в общие рассуждения о централизме, я остановлюсь на тех примерах, о которых говорил член Сейма Гвазава. Он говорил, что нет никаких общих длительных интересов,

способных спаять государственную единицу, кроме национальности. Но я спрашиваю: почему по мере разрушения тех государственных центров дела грузинской нации становились все хуже, и хуже? Когда существовал единый российский центр, которого мы держались, гражданин Гвазава говорил, правда, об автономии Грузии, но за физическое существование Грузии он был спокоен.

(Смех, голоса: «правильно!»).

Когда после разрушения Российского центра - было разрушено единство Закавказья, дела всех национальностей стали хуже, всякая национальность больше, чем раньше, подвергается угрозе разрушения. В этой разрушительной стихии все эти центры были сметены, в этом был прав гражданин Гвазава. Социал - демократия хваталась за те якоря, которые могли спасти народ, и вот буря вырвала эти якоря и теперь настал такой момент, когда последний якорь у грузинского народа может быть вырван; если он этот якорь выпустит из своих рук, тогда спасения не будет.

Но гражданин Гвазава сказал, что есть одно хорошее предзнаменование: отстаивая свое национальное государство, мы видим, что у грузинского народа нет никого против него, нет никого, кто бы был проникнут ненавистью к грузинскому народу.

Но я вас спрашиваю, гражданин Гвазава, чья эта заслуга, почему у нас нет врагов?

(Бурные, продолжительные аплодисменты).

Если - б здесь, на этих скамьях, вместо представителей социал - демократии, сидели представители национал - демократии, я бы не дерзнул с такой смелостью сказать, что грузинский народ не имеет врагов, что к грузинскому народу нет национальной ненависти среди других народов.

Великое дело грузинского народа, величайшее национальное дело сделала именно социал - демократия.

(Шумные продолжительные аплодисменты, голоса «правильно!»).

Она это сделала тем, что возвращала чувство солидарности грузинского народа с другими народами. Это лучшая наша опора, граждане. Дело грузинского народа мы защищали и будем защищать не так, как, нечто противоположное делу других народов, особенно соседних народов, а, как общее дело всех народов. Так понимали мы национальное дело, и такое понимание делает, может быть, этот маленький народ могущественнее многих колоссов.

(Бурные, продолжительные аплодисменты, переходящие в овацию).

Закавказский Сейм.

Последнее решение Закавказского Сейма.

26 мая 1918 года.

«В виду того, что по вопросу о войне и мире обнаружилось коренное расхождение между народами, создавшими Закавказскую независимую Республику, и потому стало возможно выступление одной авторитетной власти, говорящей от имени Закавказья, Сейм констатирует факт распада Закавказья и слагает свои полномочия»

(Принято большинством всех голосов - против двух).

«Документы и материалы». С. 330.

Батумская Мирная Конференция.

Журнал Заседания Закавказской мирной делегации

Батуми, 27 мая 1918 г.

Председательствует: А. И. Чхенкели.

Присутствуют: Н. Я. Николадзе, Ы. Г. Гаджинский, Р.И. Качазуни, М. Э. Расул - Заде,

А. И. Хатисов, В.И. Гоздава - Соколовский,

Секретарь заседания: Р. С. Микеладзе.

Управляющий делами оглашает полученный Турецкий ультиматум:

Перевод ноты Председателя Оттоманской делегации на имя Председателя Закавказской делегации от 26 мая 1918 года за # 31 С.

«Я констатирую, с сожалением, что никакого определенного ответа не сделано еще на предложения, которые я имел честь сообщить, от имени Императорского Оттоманского Правительства делегации Закавказское федеративной Республики во время первого заседания Батумской Конференции 11 - го мая, несмотря на то что срок, достаточно долгий, а именно две недели, прошел со дня, когда они были формулированы. Между тем, как Вашему Превосходительству хорошо известно положение Кавказа более чем критическое и двусмысленное и должно быть освещено без дальнейшего замедления.

Сотни тысяч тюрков и мусульман терпят в Баку и окрестностях кровавое ярмо безжалостных бандитов, так называемых революционеров, и непоправимая катастрофа, угрожающая этим несчастным становится все более и более неизбежной. Судьба тюркского и мусульманского населения других частей Кавказа, где многочисленные организованные банды грабителей и злоумышленников причиняет ему, систематически и все превосходящим образом, разного рода насилия, также ни более успокоительна и ни более до-

стойна привлечь самое серьезное внимание. Вы признаете, однако, г. Председатель, что никакое Правительство, достойное этого имени, не могло бы видеть равнодушным оком, чтобы на пограничной с его страной территории, подобный преступления безнаказанно умножались и сознаете, конечно, что положение Императорского Оттоманского Правительства является особенно щекотливыми в отношении анархии, раздирающей Кавказ, так как таковая касается также, и главным образом, безопасности населения, имеющего самое тесное сродство расы и религии с населением Империи.

С другой стороны, неизбежные требования всеобщей войны ставят Императорское Правительство перед необходимостью обеспечить свободный пропуск войск через Кавказ в целях перевозки их по железным дорогам и насколько возможно скоро, на другой театр операций, это также требует, чтобы без отсрочки положен предел двусмысленности настоящего положения.

По всем этим причинам, Императорское Оттоманское Правительство считает долгом потребовать о немедленном сообщении ему формального ответа Закавказской делегации на предложения, ранее ему сделанные, а равно на новое предложение. касательно исправления границ, текст коего я имею честь препроводить при сем Вашему Превосходительству.

Таким образом, мое Правительство считая, что только принятие Закавказской Федеративной Республикой выше указанных предложений в точности и в скорости, может привести к положению, удовлетворительному для Кавказа, и что только это принятие в состоянии создать прочное положение и почитается достаточной гарантией для безопасности, поручило мне просить Ваше Превосходительство сообщить мне в течение 72 –х часов, начиная с 8 часов вечера сегодняшнего дня, принимает ли Правительство Республики Оттоманские предложения в их совокупности.

Я должен также присовокупить, что в течение этих трех дней отношения между обоими нашими Правительствами могут сохранять дружественный характер лишь при том неизменном условии, что операции турецких войск на юге Кавказа не встретят никакого противодействия.

Примите ...
(подп.) Халил».

ИЗМЕНЕННАЯ СТ. V ДОГОВОРА МИРА И ДРУЖБЫ.

(по Русской карте масштаба 1:420.000).

Граница начинается с местечка Ленджин (Али Джин), у Азы, в 17 кил. к Востоку от Джульфы, направляется к северу, оставляя станцию Джульфа на Оттоманской территории, и следует по реке Гелиант до горы Каран - лик, и, проходя по вершинам гор Каранлик, Аражин, Кара Турн, Ак Табан достигает реки Каид и следует ею до местечка Каялу на Арпачае и совпадает с этой последней рекой до местечка Арпа. Начиная с этого местечка, она направляется к Северо - западу, и проходя по горе Джанкуртаран достигает

горы Хосроф, и, продолжал следовать линии вершин достигает местечка Ахоат, откуда начинает следовать линии, параллельной железной дороге Александрополь - Джульфа на расстоянии примерно в 5 кил. к Северу и, огибая Эчмиадзин на расстоянии в 7 кил. доходить до местечка Охаган. Между им и местечком Мирах, она следует по реке Абаран и засим поворачивает к Северо - Западу, проходить Ханвали, и, продолжал идти по линии водораздела, доходить до железнодорожной линии Александрополь - Тифлис в пункте, расположенном в 5 кил. к Западу от местечка Акбулак. Засим она направляется к северу, проходить по линии хребтов гор Нурахаман и Ачрикар и засим совпадает с Восточной и северной границами Ахалцихского и Ахалкалакского уездов до тех пор, пока не достигает у горы Щавнабада, к Северо - западу от Ахалциха, границы до войны 1877 г., каковой и следует до того места, где река Нотанеби вливается в Черное море». (95 об)

А. И. Чхенкели. После того как мы получили этот ультиматум, спустя полчаса нами была получена телеграмма в которой сообщается, что Грузия объявила свою независимость. Стало быть, это последнее заседание Закавказской мирной делегации. Мы можем зафиксировать и объявить, что ультиматум направлен не по адресу.

Независимость Грузии была провозглашена в 5 часов, а ультиматум был получен в 8 часов вечера. Я назначен Министром Иностранных Дел Грузии и поскольку я буду вести внешнюю политику, она будет такой же, как и раньше т. е. в смысле установления самых дружественных отношений с Турцией и теми государствами, которые образуются из Закавказской Республики. Я имею в виду Азербейджан и Армению. Мы столетия целые жили вместе и эту нить оборвать не так легко. Был момент, когда мы все радовались думая, что наступает прочное объединение Закавказья, что мы вступаем в новую полосу жизни Закавказского государства. Я даже говорил, что здесь в Батуми нужно поставить памятник нашего объединения. И наши представители мусульман предпринимали шаги в том направлении, чтобы Закавказье было сохранено единым конфедеративным (!) государством, но судьбе было угодно распорядиться иначе; Закавказской Республики уже более не существует. Но я надеюсь, что, когда мы будем существовать в виде отдельных республик, у нас будут не только дружественные отношения, но и необходимая политическая связь. Сейчас я собираюсь как представитель своей нации, в качестве Министра Иностранных Дел Грузинской Республики посетить Халил - бея и официальным путем переговорить с ним о Грузинских делах.

В виду всего этого перед Закавказской делегацией стоит вопрос что ей делать?

А.И. Хатисов. Я со многим из того, что было сказано Акакием Ивановичем не согласен, но сейчас не буду входить в обсуждение этого положения, по существу. Этот вопрос не сегодняшнего момента. Сейчас я бы просил сообщение о провозглашении независимости Грузии огласить в подлиннике, узнать от кого она исходит и полностью занести в протокол. Необходимо узнать также и источник информации и внести его в протокол. Бросать нас в Батуми - это несовместимо с достоинством того государства которое Вы раньше возглавляли. Достоинство государства требует, чтобы мы вернулись в таком же виде в Тифлис, в каком приехали оттуда. Таким образом я считаю недопустимой постановку такого вопроса в том смысле, что делегации уже не существует. Каким образом сообщив о судьбе Грузии они реши[ли] больше ничего не сообщать, ведь кроме Грузии существуют и другие. Ультиматум получен, 72 часовой срок существует, и кто -нибудь

на него ведь отвечает. Зная политику Восточной дипломатии, я предвижу, что они, не трогая Грузию, займут Эривань и т. д.

Сейчас я предлагаю принять самые срочные меры, чтобы нас доставили в Тифлис. Я положительно поражаюсь, что ни Председатель Правительства, ни Председатель Сейма ни озаботились предпринять меры для нашей информации.

А. И. Чхенкели. (Читает телеграмму из Тифлиса Национального Совета Грузии).

«Грузинскому Министру Иностранных Дел Акакию Ивановичу Чхенкели:

Сегодня 26 - го мая в 5 часов вечера Грузинским Национальным Советом провозглашена независимость Грузинской Демократической Республики. Грузинское Правительство поручает Вам быть Министром Иностранных дел Грузинской Республики. Вместе с тем Национальный Совет поручает Вам защищать интересы Грузинского государства перед иностранными державами.

Закавказский Сейм объявил себя распущенным и этим актом прекращено Закавказское единство.

*Председатель Национального Совета Грузии Ной Жордания,
Председатель Грузинского Правительства Ной Рамшвили».*

А.И. Хатисов. Я опять повторяю, что не могу согласиться с такой постановкой вопроса. Вы не можете перестать быть Председателем делегации.

А.И. Чхенкели. Я сообщил текст телеграммы, в которой говорится, что распалось единство Закавказской Республики, что она более уже не существует. Стало быть, не существует и делегации Закавказской Республики.

Н.Я. Николадзе. Самый момент упразднения Сейма и единства Закавказья не означает еще упразднение Правительства. Существует ликвидация Правительства и Вы не можете сложить своих полномочий. Получение новых полномочий не означает, что Вы можете сложить ответственность за ликвидацию Ваших старых полномочий. Вы должны сдать отчет в качестве Председателя Правительства и в качестве Председателя делегации.

А.И. Чхенкели. Я с Вами согласен, но может ли то Правительство во главе которого стоял я, продолжать вести мирные переговоры?

Н.Я. Николадзе. Вы не только можете, но обязаны вести мирные переговоры и быть посредником.

М.Г. Гаджинский. Телеграмма только что оглашенная Акакием Ивановичем, сообщение Национального Совета Грузии, не имеет юридической силы. Вы можете сложить с себя полномочия только тогда, когда это извещение будет получено от Правительства и Сейма. До тех пор Вы не имеете права предпринимать какие - либо шаги. Это юридическая сторона, а затем Вы как Председатель должны ввести нас в курс дела. Была Закавказская

Республика, состоящая из трех частей. Грузия выделилась, что же стало с остальными? Первый практически шаг - это тот, что получить от Чхеидзе как Председателя Сейма и от Рамишвили как Председателя Правительства сообщение о том, что стало с другими составными частями Закавказской Республики. По - видимому, Грузинское Правительство в Тифлисе, и я надеюсь, что как иностранная держава Грузия не откажет нам воспользоваться прямым проводом и получить нужные нам сведения. До тех пор мы не имеем права разрушать единство делегации. Вы будете не Председателем тогда, когда получите об этом официальное сообщение, что Закавказское Правительство не существует.

Н.Я. Николадзе. Необходимо не теряя ни минуты явиться перед Правительством и сделать отчет о деятельности мирной делегации.

А.И. Хатисов. Истекает срок ультиматума, необходимо выехать в Тифлис. Сейчас же самое необходимое связаться с Тифлисом и получить необходимые нам сведения.

Н.Я. Николадзе. Если бы у нас было действительное Правительство, действительно дисциплинированное Правительство и дисциплинированное общественное мнение, то можно было не выезжая получить нужные сведения. Но мы знаем, что при настоящем положении вещей необходимо с документами в руках поехать в Тифлис и доложить обо всем подробно.

М.Г. Гаджинский. Положение Грузии исключительное потому что она заняла определенное положение.

Н.Я. Николадзе. Еще более определенное положение заняли мусульмане, когда они потребовали пропуска войск.

М.Г. Гаджинский. Я говорю об юридическом характере определенного положения. Долг Председателя, долг делегации поставить всю делегацию в одинаковые условия. Ваш долг дать нам сейчас возможность выяснить наше неопределенное положение, запросить по прямому проводу наше Правительство Закавказской Республики.

Н.Я. Николадзе. А мое предложение сводится к следующему: в виду того что у нас остается только 2 ½ дня, то для ускорения выяснения вопроса, я предлагаю выехать немедленно в Тифлис.

Р.И. Качазнун. А может быть нам не надо ехать в Тифлис, может быть нам надо ехать в Константинополь, или в какое - либо другое место?

А.И. Чхенкели. Одно требование необходимо сейчас - же привести в исполнение, предоставить возможность переговорить по прямому проводу. В дальнейшем мы должны решить вопрос, можем ли мы вести переговоры.

А.И. Хатисов. Это совершенно неправильно, что Вы себя считаете Министром Иностранных Дел Грузии. Вы должны с начала сложить с себя другие полномочия и только тогда Вы можете принять новые функции.

М.Г. Гаджинский. Официально на заседании мирной делегации Вы не должны были докладывать частную телеграмму, не получив сообщения от Председателя Сейма и от Председателя Правительства.

А.И. Чхенкели. Для меня это сообщение не может называться частным. Я официальным путем уведомлен, что вхожу в состав Правительства Грузинской Республики, в качестве Министра Иностранных дел. Нести функции Председателя делегации Закавказской Республики я уже не могу. Что же касается ультиматума, то срок его был обязателен для Закавказского Правительства и вовсе не является обязательными для Национальных Советов.

М.Г. Гаджинский. Одна часть, а именно Грузия ушла, но те, которые продолжают быть в этой Конфедерации (!) к ним ультиматум применим и остается в силе.

А.И. Чхенкели. Формально ультиматуму предшествовало объявление независимости Грузии. Вы конечно можете считать частным сообщением полученное из Тифлиса относительно независимости Грузии, но я этого сделать не могу. Сейчас надо принять меры, чтобы переговорить по прямому проводу с Тифлисом.

М.Э. Расул - Заде. Соединиться сейчас возможно только по телефону с Нотанеби, а оттуда по прямому проводу с Тифлисом.

Р.И. Качазнунц. В качестве Председателя делегации примите меры, чтобы связаться с Тифлисом, и чтобы Правительство сделало указание как быть делегации. Вместе с тем просить, чтобы Правительство озаботилось выяснить этот вопрос у Армянского и Мусульманского Национальных Советов. Необходимо получить от своих Национальных Советов такое же частное сообщение, какое Грузия имеет от своего Национального Совета.

А.И. Чхенкели. Я могу принять меры, чтобы запросить Правительство.

Постановлено отправиться в Нотанеби и поговорить по прямому проводу с Тифлисом, в случае же если представятся технические затруднения, - отправиться в Тифлис.

Председатель [Без подписи].

Секретарь [Без подписи].

Частная коллекция. Тбилиси.

Батумская Мирная Конференция.

Свидание Ованеса Качазнуни и А. Хатисова с Вехибом - пашой и Халил - беєм.
понедельник, 27 го мая 1918 г.

Вызвали нас они.

Вехиб сказал, что пожелал видеть нас, чтоб сообщить новости из Александрополя. Большинство жителей, как города, так и деревень осталось н местах. Он позвал представителей города и спросил, нет ли жалобна поведение армии. Ему сказали, что войска ведут себя вполне корректно, но что были случаи насилия со стороны некоторых мусульман сельчан в отношении армян: Он сделал распоряжение о розыске виновных. В результате 11 человек были казнены. Он просит нас верить ему и подтвердить, где это мы найдем нужным, что его армия не допустит никаких бесчинств относительно армян. На этот счет им даны самые строгие приказания. Вопросы политики его не касаются, но корректное поведение армии он считает вопросом личной чести и отвечает за своих солдат.

В дальнейшей беседе дал следующие сведения:

Передвижение его войск в пределах Эриванской губернии имеет цель занять нужные пункты для обеспечения безопасности транспортируемых в Персию войск. В виду принятого нами неопределенного положения, он обязан принять все меры для ограждения себя от нападения. Караклис вероятно будет занят сегодня; - во всяком случае он пункт должен быть им занят; дальше в этом направлении он не пойдет. - В Борчалинском уезде передовая часть ее стоит не в Воронцовке, в Джелал - оглах. - На Эриванской ветви войска его еще не дошли до станции Сардарабат. - К транспорту войск он еще не приступил, так как положение в тылу не считает обеспеченным.

Далее в беседу вступил Халил - бей.

Ультиматум он предъявил Закавказскому Правительству. Если Правительство этого нет, и государство распалось, то ультиматум относится к отдельным частям. Сущность ультиматума этим не изменяется. По вопросу о границах каждому государству придется отвечать за соответствующую часть пограничной линии. Границы же Оттоманской Империи должны быть те, какие указаны в ультиматуме. - К национальным советам он не обратился и не мог обратиться, т. к. не знает таких органов. Существенный пункт - вопрос о границах; в отношении остальных пунктов возможны некоторые соглашения. Срок ультиматума он готов продлить на 12 часов, а в крайнем случае еще на 12 часов; большего срока дать он не может. Если этот срок не будет дан положительный ответ, то последствия могут быть весьма серьезными.

Вехиб - паша вставил, что помимо соглашения, предусмотренного проектом договора, он предполагает еще необходимость военной конвенции между нами. Мы не захотели иметь разговора на эту тему и отмолчались.

Далее Халил сказал, что Турция не имеет ничего против образования отдельного армянского государства в пределах Закавказья, остающегося вне аннексированной Турцией области. Границы между Государствами Закавказья внутреннее дело самих закавказцев, в которое Турция не думает вмешиваться. Лично он дал закавказским татарам совет потесниться немного, уступив часть своей территории армянам, чтобы последние могли образовать свое государство. Турция будет жить в дружбе и миру с Арменией, если та-

ковое образуется.

В ультимативный срок должен подписан договор упомянутыми лицами. Телеграфное сообщение из Тифлиса о том, что требование турок принято, не может быть сочтен за ответ. Договор должен быть подписан в Батуме; или мы должны остаться в Батуме, или вернуться в Батум; или кто -нибудь другой с полномочиями должен приехать в Батум; Он сам (Халил - бей) остался в Батуме в ожидании нашего ответа. Остается здесь и Вехиб. Для сношения с Тифлисом мы можем пользоваться их телеграфом.

Поездку нашей депутации в Константинополь после подписания договора он не считает излишней. Как будет заключен мир и страсти улягутся, общественное мнение успокоится, может Турция чтонибудь уступит нам.

[Без подписи]

НАА. ф. 200. оп.2. Д. 168. Лл. 42 - 42 об.

Перевод с грузинского.

Договор мира и дружбы между Императорским Оттоманским Правительством и Правительством Грузинской Республики

Императорское Оттоманское Правительство, с одной стороны и Правительство Грузинской Республики, объявившая себя независимой, с другой, согласившись установить дружественные и добрососедские отношения между своими странами на почве политической, правовой, экономической и интеллектуальной, назначили своими представителями:

Для Оттоманской Империи:

Его Превосходительство Халил - бей, депутат, Министр Юстиции и Председатель Государственного Совета, первый делегата и Его Превосходительство Генерал Лейтенант Вехиб - Магомед - Паша, Главнокомандующий Оттоманскими армиями Кавказского фронта, военный делегат.

Для Грузинской Республики:

Г - н Ной Рамишвили, Министр - Председатель, Министр Внутренних Дел Грузинской Республики, - первый делегат, Генерал - от - Инфантерии 1. Одишелидзе - делегат; г - н Гвазава, - делегат и г - н Г. Рцхиладзе - делегат, каковые, по рассмотрении и обмену пол-

номочиями, найденными в надлежащей форме, условились о нижеследующем:

Статья 1.

Между Императорским Оттоманским Правительством и Грузинской Республикой будет прочный мир и постоянная дружба.

Статья 2.

Следующая пограничная линия разделяет Оттоманскую Империю от Республик Грузии, Армении, Азербейджана. Граница начинается там, где река Чолок впадает в Черное море, и совпадает со старой границей до войны 1877 г. между Оттоманской Империей и Россией до Горы Шавнобуд и проходя по вершинам гор, достигает гор Хальхама и Мепискаро (но границе 1856 г.); там она поворачивает к югу, проходит по вершине горы Пирсагад и в 2 - х километрах к югу от Абастумана. поворачивая на северо - восток. доходить до горы Кархульдаг; отсюда, направляясь сначала на пять километров к северо - востоку и потом к юго - востоку, достигает местности Горкель, пересекает реку Куру в 2 - х километрах к югу от Ацкур и, проходя по лиши горных вершин Кайбаши, Ортагави, Каракайа. достигает озера Таписхорска сейчас же к югу от монастыря Молита; она пересекает это озеро таким образом. что та часть озера, которая находится к югу от прямой линии, идущей к югу от монастыря Молита, непосредственно к точке противоположная берега, отстоящей на полтора километра от северной точки озера, остается на Оттоманской территории и доходит до горы Тавкотели; там она спускается к югу и проходит по горным вершинам Шавнабад. Каракузу, Самсар и, поворачиваясь к востоку, проходит по вершинам цепи гор Девекиран; затем направляется к югу, проходит по вершинам гор Ачриклар, Башриран, Нуррахман; за горой Нуррахман она продолжается в направлении к югу и, идя все время по линии гор, встречается с железнодорожной линией Александрополь - Тифлис в пяти километрах от местности Акбулак; отсюда по линии гор она идет к местности Ханвали, где она почти прямой линией достигает самой высокой вершины Алагея и, следуя нее по прямой линии пересекает шоссе Эчмиадзин - Сердерабад, в 7 километрах к западу от Эчмиадзина; затем она обходит этот город на расстоянии 7 километров и следует параллельно железнодорожной линии Александрополь - Джульфа на расстоянии 10 километров от этой дороги и, в 16 километрах на юго - запад от местности Вашмаран, она пересекает дорогу, которая идет от этой местности к железной дороге; там она поворачивает к юго - востоку, проходит на расстоянии одного километра от деревни Ашаги Карабаг - лар по местностям Шагаблу, Каракач, Ашаги Ченакижи и достигает Елпинчая, по которому она следует до местности Арпа; начиная с этой последней местности, она совпадает с руслом реки Арпачай, доходит до местности Каналу и, следуя за рекой Кай, достигает вершины горы Акта - бан; она проходит затем по горным вершинам Каратурна, Араджий, Караклин, достигает водораздела Белганчай, по руслу которого она идет, чтобы притти к югу от местности Аза к местности Алиджин, расположенной по линии бывшей Русско - Персидской границы. Окончательное определение пограничной линии будет совершаться на местах же комиссий, состоящей из членов обеих сторон.

Статья 3.

Договоры, заключенные между Правительством Грузинской Республики и Правительствами Республик Азербейджана и Армении об установлении их соответствующих границ, будут сообщены Императорскому Оттоманскому Правительству, и их протоколы будут включены в этот договор.

Статья 4.

Обе договаривающиеся стороны обязуются действительным образом препятствовать образованию и вооружению банд в пределах своих территорий и в случае надобности, разоружать и рассеивать все банды, который бы там сформировывались.

Статья 5.

Грузинская Республика немедленно возвратит в свои порты русские военные суда, находящиеся в ее распоряжении и под ее властью, дабы оставить их там и незамедлительно разоружить до заключения всеобщего мира; точно так же поступить с судами, находящимися уже в указанных портах, равно как и с теми, кои будут принадлежать ей в последствии.

Военные суда государств, враждебных Оттоманской Империи Союзникам, будут подчинены тому же режиму, поскольку они будут находиться в зоне грузинского суверенитета или подчинены его власти.

Статья 6.

Вероисповедание и обычаи мусульман, проживающих в Грузии, будут уважаемы. Им будет обеспечена свобода совести в отправлении богослужения.

Имя Его Императорского Величества Султана будет произноситься в публичных молитвах мусульман. Они будут пользоваться такими же гражданскими и политическими правами, как и другие граждане, принадлежащее к иным исповеданиям.

Они могут получать образование на своем родном языке и по своей вере.

В целях обеспечения отправления религиозных нужд и благотворения, смогут образоваться мусульманская сообщества с моральным лицом и уполномоченные соорудить мечети, госпитали, школы, вероисповедные и благотворительные учреждения, предназначать на их содержание доходные имущества, движимые и недвижимые, управляемые администраторами.

Статья 7.

Ввиду отсутствия каких - либо трактатов, конвенций, соглашений, актов или других международных договоров между Оттоманской Империей и Грузинской Республикой, обе договаривающиеся стороны соглашаются заключить консульскую конвенцию, торговый договор и другие акты, кои они признали бы необходимыми для регламентирования их правовых и экономических отношений.

Консульская конвенция будет заключена в течение 2 - х лет по обмене ратификации настоящего договора. В течение этого переходного времени обоюдные генеральные консула, консула и вице - консула будут пользоваться в отношении их привилегий и деятельности условиями наиболее благоприятнейшей на основа общего международного права, на началах взаимности.

Переговоры о заключении торгового договора на основе общего международного права начнутся немедленно, по заключении всеобщего мира между Турцией, с одной стороны

и государствами, находящимися с ней в войне, с другой. До этого времени, и во всяком случае до 31 декабря 1919 года, с той и другой стороны будет применяться режим, установленный I приложением к настоящему договору от него можно отказаться с 30 июня 1919 года, после чего действие его будет продолжаться еще в течение 6 месяцев.

Сообщения по сухопутным путям начнутся со времени ратификации настоящего договора.

Статья 8.

Договаривающиеся стороны обязуются оказывать друг другу возможные облегчения в отношении железнодорожных перевозок, путем установления и применения пониженных тарифов. В частности, в отношении перевозки материалов, необходимых для постройки, эксплуатации и содержания железных дорог и всех других общественных работ, будет применен особо пониженный тариф.

Обмен подвижного состава между железными дорогами договаривающихся сторон будет производиться по международным, принципам, установленным на сей предмет. Договаривающиеся стороны немедленно приступят к переговорам в целях установления подробностей вышеуказанных постановлений.

Статья 9.

Впредь до вступления Грузии во Всеобщий Почтово - Телеграфный Союз, почтовые и телеграфные сношения между Оттоманской Империей и Грузинской Республикой будут восстановлены по обмену ратификациями настоящего договора, в согласии с постановлениями почтовых и телеграфных конвенций, соглашений и регламентов международного союза.

Статья 10.

Жители и сельские общества на территории одной из договаривающихся сторон, имеющие право собственности и владения недвижимостями по ту сторону границы, смогут пользоваться ими, эксплуатировать их или сдавать их в аренду, управлять ими или продавать, лично или через поверенных.

Никто не может быть лишен своих прав собственности на указанные недвижимости, за исключением случая их отчуждения в целях общественной пользы и непременно с возмещением стоимости.

Никакая препятствия не будут чинимы переходу через границу жителей и представителей вышеуказанных сельских обществ, при представлении дорожных свидетельств выдаваемых надлежащей властью в месте их пребывания и удостоверенных властями другой стороны; облегчения и особые льготы будут предоставлены переходу через границу и торговле пограничных местностей.

Подробности вышеприведенных постановлений регламентированы в II приложении к настоящему договору.

Статья 11,

Постановления коллективных и дополнительных договоров к миру, заключенному в Брест - Литовске между Оттоманской Империей и ее союзниками и Россией, будут действительными между договаривающимися сторонами, поскольку они не противоречат настоящему договору.

Статья 12.

Настоящий договор будет ратифицирован, и ратификации должны быть обменены в Константинополе в месячный срок, если это окажется возможными. Он вступит в силу в день сего обмена.

Во свидетельство сего уполномоченные подписали настоящий договор и приложили к нему печати.

Халид.
Вехиб

Н. Рамишвили.
Гвазава.
Рцхиладзе.
Одишелидзе.

Батуми, 4 июня 1918 года.

*

риложение I к договору мира и дружбы.

До заключения всеобщего мира и, во всяком случае, до 31 декабря 1918 г. каждая из договорившихся сторон обязуется применять к уроженцам другой стороны во всем, что касается торговли и навигации, положения наиболее благоприятствуемой нами.

Статья 1.

Договаривающиеся стороны обязуются не препятствовать взаимной торговле запрещенными ввоза и транзита и разрешать свободный транзит.

Исключения дозволены только для продуктов, которые на территориях одной из договаривающихся сторон составляют или должны составлять предмет государственной монополии, а также для тех из них, для которых могут быть изданы чрезвычайные запретительные меры в зависимости от ветеринарной полиции или общественной безопасности или же по важным причинам политического и экономического характера, особенно в связи переходным временем после войны.

Статья 2.

Во все время, пока будет иметь применение условие нами наиболее благоприятствуемой, ни одна из договаривающихся сторон не будет иметь права устанавливать на каком-либо участке границ своей территории ввозные или вывозные пошлины, превышающие существующий на другой части ее границ.

Статья 3.

Ни одна из сторон не может предъявлять требования на пользователя льготами, которые другая сторона предоставляет или предоставит всякому другому государству на основе таможенного союза, существующей или долженствующего быть установленным, или же в отношении мелкой пограничной торговли.

Статья 4.

Товары всякого рода, имеющие проследовать транзитом на территорию одной из договаривающихся сторон, должны быть освобождены от всякой платы за транзит, безразлично - будут - ли они перевозимы без остановки или же во время транзита они будут выгружены, сложены и опять нагружены. Само собой разумеется, постановления местных законов о товарном надзоре будут к ним применены.

Статья 5.

Договаривающиеся стороны взаимно обязываются завязать немедленно экономические сношения и организовать обмен товарами на нижеследующих основаниях:

Статья 6.

До 31 декабря 1918 г. взаимный обмен излишков земледельческих и промышленных продуктов, наиболее необходимых для удовлетворения насущных нужд, будет производиться в пределах постановленных статей 7 - 9.

Статья 7.

Количество и род продуктов, обмен коими предусмотрен в предыдущей статье, будут установлены с одной и другой стороны комиссией, которая будет состоять из членов, назначаемых в равном количестве договаривающимися сторонами и вступить в исполнение своих обязанностей немедленно по подписанию договора мира и дружбы.

Статья 8.

Цены на продукты при обмене товарами, предусмотренными предыдущей статьей, будут определяться комиссией на основе взаимного соглашения. Эта комиссия будет состоять из равного числа членов одной и другой стороны.

Статья 9.

Обмен товарами, определенными вышеуказанными в статьях VII и VIII комиссиями, будет производиться специальными центральными организациями государства или организациями, контролируемые государством.

<i>Халил</i>	<i>Н. Рамшвили.</i>
<i>Вехиб.</i>	<i>Г. Гвазава.</i>
	<i>Одишелидзе.</i>

Батуми, 4 июня 1918 года.

*

№ 174.

Приложение II к договору мира и дружбы.

Особые льготы, применяемые к торговле пограничных местностей.

В целях предоставления пограничной зоне, простирающейся на 10 километров по обе стороны границы, облегчений, необходимых для нужд повседневной торговли, договаривающаяся стороны пришли к следующему соглашению:

Взаимно будут освобождены от всякой таможенной пошлины, а также от всяких других налогов и каких бы то ни было сборов при вывозе из одной страны в другую, за исключением железнодорожных перевозок:

всезлакиимука, стоимостью до пяти сот пиастров (восемьдесят рублей) за каждую перевозку.

вещи путешественников, лодочников, возчиков, ломовых извозчиков и рабочих, как - то: белье, одежда, принадлежности путешествия, орудия и инструменты, предназначенные для их личного употребления.

повозки, служащие для перевозки людей и товаров, тележки, корзины и подобные перевозочные средства, вьючные и упряжные животные.

домашняя обстановка, хозяйственные принадлежности, мебель и инструменты, ввозимые уроженцами одной из договаривающихся сторон, поселяющихся на территории другой стороны; приданое невесты и новобрачных, уроженцев одной из страны, вступающих в брак в другой, будут пользоваться также правом на льготу.

мешки и сосуды, служащие жителям пограничных округов для доставки в соседнюю страну продуктов, как. например: злаков, продуктов земледелия и скотоводства, извести, напитков или других жидкостей, каких - либо предметов пограничной торговли и которые будут возвращены пустыми той же дорогой по их опорожнению, и, наконец скот, выгоняемый из одной страны в другую для прокорма или на пастбище зимою и летом, так лее, как и продукты этого скота.

2. Для пользования вышеизложенными льготами ввозимые товары должны быть сопровождаемы удостоверением, выданным местными властями, засвидетельствованным вывозными таможенными и указывающим, что они действительно происходят из пограничной зоны. Названные удостоверения не могут быть подвергаемы на территории другой договаривающейся стороны гербовому сбору или другому какому - либо налогу.

3. Жители пограничной зоны могут свободно путешествовать на территориях другой договаривающейся стороны, если они снабжены переходным свидетельством, врученным общинными властями в надлежащей форме и удостоверенным соответствующим таможенными властями. Эти переходные свидетельства будут действительны в продолжении двух недель.

Батуми, 4 июня 1918 года.

*

№ 175.

Приложение III к договору мира и дружбы.

Статья 1

Главный Муфти будет служить посредником между Муфти и Шейх - уль - Исламом Оттоманской Империи для дел, означенных в статье 5.

Он будет избран из Муфти Грузии, собранных специально для этой цели. Министерство Иностранных Дел Грузии сообщит об избрании Главного Муфти при посредстве Дипломатической Оттоманской Миссии в Тифлисе Шейх - уль - Исламу, который ему пришлет свой Меншур и Мураселе, уполномочивая его исполнять свои обязанности, и пожалует, со своей стороны такую же власть другим Муфти.

Главный Муфти, в пределах предписания Шери, имеет право надзора и контроля мусульманскими учреждениями, также и над исполняющими должность священника и их Мустерели.

Статья 2.

Муфти избирается мусульманами, избирателями Грузии. Главный Муфтий проверяет, соединяет ли в себе выбранный Муфти все качества, требуемые законом Шери и в утвердительном случае, извещает Шейх - ель - Исламат о необходимости облечь его полномочием, нужным для выполнения Фетва (Меншур). Он передает новому Муфти в одно и то же время и полученный им таким образом Меншур и Мурасселе, необходимый для передачи ему права на религиозное судопроизводство между мусульманами.

Муфти могут, при условии ратификации их выбора Главным Муфти, предлагать назначения Муфти Векилей в местностях, где в этом есть надобность, которые должны выполнять там обязанности, определенные настоящим постановлением, под непосредственным надзором местных Муфти.

Статья 3.

Правительство Грузинской Республики обязуется применять к Муфти и другим мусульманским священнослужителям такое же содержание, как то, которым оно жалует грузинское духовенство.

Муфти и другие священнослужители будут иметь такое же право на такое вознаграждение и денежное пособие, каким Грузинское Правительство удовлетворяет или будет удовлетворять грузинское духовенство также. Как и на те таксы, которые будут налагаться в его пользу.

Статья 4.

Хенджеты и приговоры, сделанные Муфти, будут рассматриваться Главным Муфти, который будет их утверждать, если он их найдет соответствующим предписаниям Закона Шери, и они будут надлежаще приводиться в исполнение правомочными территориальными властями.

Хенджеты и приговоры, не утвержденные из - за несоответствия с Законом Шери, будут возвращены. Муфти, который их издал и дела, к которым они относились, будут снова рассмотрены и установлены, следуя предписаниям указанного закона. Хенджеты и приговоры, признанные несоответствующим законам Шери или те, рассмотрение коих в Шейх - уль - Исламате требуется заинтересованными, будут посланы Муфти Его высочеству Шейх - уль - Исламу.

Хенджеты и приговоры утвержденные Главным Муфти или санкционированные Шейх - уль - Исламатом, будут приведены в исполнение правомочными грузинскими властями.

Статья 5

Главный муфтий в случае надобности, сделает другим Муфти необходимые сообщения и сведения в деле свадеб, развода, завещаний, наследования и опекуинства, продовольственного пансиона (нафака) и о других делах Шери, так же, как и о том, что касается вопроса имуществ сирот. Кроме того, он будет рассматривать жалобы и заявления, относящиеся к вышеуказанным делам и будет уведомлять правомочное ведомство о том, что нужно сделать с законом Шари. Так как на Муфти также лежит обязанность надзора и управления Вакуфами, что Главный Муфти, помимо своих главных обязанностей, должен также требовать у них вести соответствующую отчетность. Книги, относящиеся к счетам Вакуфов, могут вестись на турецком языке.

Статья 6

Главным Муфти и Муфтий, в случае надобности; учреждают советы народного просвещения и мусульманские школы, также Медресе и принимают постановления для создания школьных учреждений в местностях; где в них чувствуется надобность; Главный Муфти, если нужно обращается к соответствующему ведомству по делам, касающимся мусульманского народного просвещения. Правительство Грузинской Республики будет учреждать на свой счет первоначальные и средние мусульманские школы в том случае, если таковые будут создаваться для христиан.

В случае создания Грузинским Правительством учреждения для образования духовенства, подобное учреждение должно быть также создано для мусульманского духовенства.

Статья 7.

В каждом главном городе или городе, имеющем многочисленное мусульманское население, будет приступлено к выборам мусульманской общины, которой будут поручены дела Вакуф и народного просвещения. Юридическое лицо этих общин будет признаваться во всяких обстоятельствах и всеми властями. Так как Вакуфы каждого округа должны быть управляемы по законам и предписаниям Шери соответствующей мусульманской общиной, то юридическое лицо этой последней будет рассматриваться, как владелец этих Вакуфов.

Общественные мусульманские кладбища и те, которые расположены около мечетей, подразумеваются в понятие имуществ Вакуф, принадлежащих мусульманским общинам, которые будут ими располагать по - своему усмотрению согласно с законами гигиены.

Никакое имущество Вакуфа не может быть ни в коем случае экспроприровано без того, чтобы его стоимость не была уплачена соответствующей общине.

Необходимо следить за содержанием в хорошем виде недвижимого имущества Вакуф, находящегося на территории Грузии. Никакое здание, богослужбное или благотворительное, не может быть уничтожено, за исключением случая крайней необходимости, согласно законам и правилам. В случае, если здание Вакуф должно быть экспроприровано по уважительным причинам, к осуществлению такой экспроприации может быть приступлено только после указания такого же другого участка, имеющего такую же ценность, но отношение к тому месту, где оно находилось, а также после уплаты стоимости здания.

Суммы, причитающиеся к выплате, как цена недвижимых имуществ Вакуфа, экспропрированных в виду крайней необходимости, будут переданы мусульманским общинам, для использования их на содержание здания Вакуфа.

Изготовлено в двух экземплярах.

Батуми, 4 июня 1918 года.

*

№ 176.

Дополнительный договор между Оттоманской Империей и Грузинской Республикой.

Императорское Оттоманское Правительство и Правительство Грузинской Республики, одушевленные желанием разрешить некоторые военные вопросы, вызванные всеобщей войной и непосредственно их касающиеся, решили заключить временный дополнительный договор и назначили для этой цели своими уполномоченными следующих лиц:

Оттоманская Империя:

Его Превосходительство Халил - бей. депутата, Министр Юстиции и Председатель Государственного Совета, - первый делегата и Его Превосходительство Генерал - Лейтенант Вехиб - Мехмед - Паша, Главнокомандующий Турецкой армией Кавказского фронта - военный делегата.

Грузинская Республика:

Г - н Ной Рамишвили, Министр - Председатель и Министр Внутренних дел Грузинской Республики, первый делегата; Генерал - от - Инфантерии И. Одишелидзе, - делегата; г - н Г. Гвазава, - делегата; г - н Г. Рцхиладзе, - делегата, которые, ознакомившись с полномочиями и найдя их в доброй и надлежащей форме, согласились относительно следующих положений.

Статья 1.

Правительство Грузинской Республики приступить немедленно к демобилизации своих войск. Их численный состав, равно как и военные округа, куда они будут назначены, будут установлены, на все время всеобщей войны, по соглашению между Императорским Оттоманским Правительством и Правительством Грузинской Республики.

Императорское Оттоманское Правительство будет держать на границах Грузии войско только в количестве необходимом для охраны границ в мирное время.

Статья 2.

Правительство Грузинской Республики обязуется немедленно удалить со своей территории офицеров и гражданских чиновников стран, находящихся в состоянии войны с Оттоманским Правительством или его союзниками, а равно офицеров и чиновников союзных вышеуказанным воюющим странам.

Кроме сего, в продолжении всеобщей войны, Правительство Грузинской Республики не примет на свою службу никого из офицеров или подданных вышеупомянутых воюющих стран или их союзников.

Статья

3.

Правительство Грузинской Республики соглашается на производство Оттоманской армией всякого рода военных перевозок, транзита (перевозки войск, солдат для пополнения военных предметов и материала, снарядов, продуктов и т. д.) по главным стратегическим железным дорогам Республики, конечно, с условием, что эти перевозки отнюдь не будут предприниматься против Грузинского Правительства.

1. Комиссия, назначенная Начальством Оттоманской армии, приготовит и установит, совместно с комиссией Грузинского Правительства и соответственно с максимумом подачи железных дорог Республики, основы и подробности военных перевозок, упомянутых в предыдущем параграфе. Эти перевозки будут выполняться средствами и персоналом администрации железных дорог Республики, по указаниям Председателя Оттоманской комиссии, сообразно приказам, полученным от Начальства Оттоманской армии.
2. Оттоманский офицер, в сопровождении и достаточного количества субалтернов, будет находиться на главных станциях, кои будут обозначены с общего согласия железнодорожных комиссий обеих сторон, для обеспечения продовольствия и отдыха войск и для надзора за исполнением перевозки в назначенном направлении и согласно данных инструкций. Этот офицер не будет вмешиваться в обязанности, лежащие на начальнике станции, где он состоит. Покупка провизии для Оттоманских транспортов, производимая этим офицером в районах, где возможно ее достать - провизии, необходимой для прокормления войск во время пробега по соответствующему сектору, будет облегчаться, в пределах возможности Правительством Грузинским.
3. Комиссии, указанные в п.п. 2 и В, начнут свои работы немедленно в Тифлисе - самое позднее, через три дня после заключения настоящего акта.

К этому времени администрация железных дорог Республики соберет и приготовит все сведения относительно состояния дорог, неподвижного и подвижного составов, чтобы возможно было вычислить незамедлительно максимум провозоспособности дорог.

4. Грузинское Правительство обязуется содержать в должном состоянии дороги, подвижной и неподвижной составы исправлять быстро все повреждения и разрушения, кои могут быть причинены случайно или по покушению.
5. Правительство Грузинское, во избежание потерь и разрушений, могущих быть причиненными покушениями, и недоразумений, могущих возникнуть отсюда между обеими сторонами, обязуется охранять воинскими частями те части железных дорог, которые оно сочтет нужным. Если названное Правительство почему - либо не может охранять какую - либо часть линии, Оттоманские войска будут назначены для охраны этой части, по соглашению с Правительством Грузии.
6. Правительство Республики обязуется разбивать всякие силы, которые, во время производства перевозки, указанной в § 1, подойдут к какому - либо пункту и каким - либо образом будут мешать последней. Если оно не сможет это сделать, Оттоманские войска вмешаются для расчистки препятствий. После этой расчистки безопасность дороги будет охраняться и поддерживаться, согласно § 6.
7. Оттоманская армия постарается не стеснять нисколько военные перевозки и не затруднять всякого рода перевозки, как военные, так и частные по железным дорогам.
8. Плата за Оттоманские военные перевозки будет совершаться по тарифу, установленному, с общего согласия, упомянутыми в § 2 комиссиями.

Статья 4.

Оттоманское Правительство имеет право предоставить армиям своих союзников права, предоставленные ему по ст. 3.

Статья 5.

Соглашение, заключенное между Императорским Оттоманским Правительством и прежним Правительством Закавказской Конфедерации (!) по вопросу об обмене пленными, копия которого приложена к настоящему договору, будет действительно для обеих договаривающихся сторон.

Статья 6.

Настоящий дополнительный договор войдет в силу со дня его подписания. Ратификации будут совершены в Константинополе через месяц или ранее.

Настоящее подписями и приложением печати удостоверяется.

Батуми, 4 июня 1918 года.

*

Приложение к дополнительному договору.

Его Превосходительством Вехиб - Пашой, Генерал - Лейтенантом, Главнокомандующим Оттоманской Армией Кавказского фронта, с одной стороны, и его Превосходительством Генерал - Лейтенантом Одишелидзе, Председателем военной миссии при Закавказской делегации и уполномоченным Председателем названной делегации с другой стороны, были установлены следующие постановления, и копии их с подписями были обменены между собой.

1. Военнопленные обеих сторон будут обменены возможно скорее, не ставя этот обмен в зависимость от окончания переговоров, ведущихся в Батуми. Первый поезд, привозящий турецких пленников, должен прибыть в Батум в промежуток от 4 до 7 дней, со дня подписания настоящего соглашения, и обмен всех пленников должен быть закончен, в продолжении максимум четырех недель с вышеуказанного дня.
2. Оттоманская Армия освободит всех пленников офицеров и солдат, уроженцев Закавказской Республики; с своей стороны, Закавказское Правительство передает Турецким полноправным властям всех турецких пленников - офицеров и солдат, находящихся в Закавказье.

Закавказское Правительство обязуется также возвратить в благоприятный момент всех турецких пленников, находящихся в настоящее время в местностях, как Бакинская область, где власть указанного Правительства еще не совсем установлена.

Оно воспользуется первым удобным случаем для достижения этой цели и уведомит теперь же о способах, необходимых для скорейшего выполнения своего обязательства. Оттоманская Армия со своей стороны, возвратит русских военнопленных, уроженцев Кавказа и России, взятых недавно и еще удерживаемых ею.

3. Обе стороны уведомят друг друга в течение трех дней о числе пленников, которых они еще удерживают для того, чтоб обмен ими кончился в одно и то же время, с одной и другой стороны. При прибытии каждого поезда с военнопленными, отпущенными Закавказским Правительством. Оттоманская Армия будет освобождать число Кавказских пленников, пропорционально соотношению количества пленников, находящихся у одной и другой стороны. С поездами, привозящими турецких пленников из Закавказья, будет отправляться число Кавказских пленников, сообразно вышеупомянутому соотношению.
4. Всякое лицо, принадлежащее армиям одной или другой стороны, которое было взято в плен до подписания настоящего соглашения, будет также освобождено и возвращено, согласно с постановлениями настоящего акта, как только оно будет в будущем обнаружено. Так же будет поступлено, если лица такого рода, происходящая из другого государства, будут найдены на территории одной из соглашающихся сторон, каковая не является их родной страной.

5. Оттоманская Армия возвратит всех пленных Кавказских офицеров действительной службы; офицеры в отставке получают возможность по желанию вернуться или остаться на Оттоманской территории. Перепись таких, которые на захотят вернуться, будет сообщена Оттоманским Правительством Закавказскому Правительству. Это последнее пошлет Командующему Оттоманской армией перепись турецких пленных офицеров или унтер - офицеров, которые не захотят вернуться в Турцию, и не будет заставлять силой тех из пленных, которым Оттоманское Правительство разрешило остаться, покинуть страну, тогда как оно вернет тех из них, которых пожелает вернуть Оттоманское командование. Возвращение офицеров, которые дезертировали из одной из Армии, чтобы перейти в другую, обязательно.
6. Город Батум будет местом обмена пленных для обеих сторон. Смешанная Комиссия будет образована для выполнения формальностей обмена.
7. Закавказское Правительство снабдит продовольствием турецких пленных во время перевозки их до места обмена, и Оттоманское Правительство обеспечит тем же кавказских пленных до их прибытия в Тифлис.
8. Пленные будут обменены после дезинфекции.
9. Пленные, предназначенные для обмена, будут снабжены удостоверениями личности. Если не будет возможности снабдить их таковыми, то одна общая перепись будет сделана для каждого отряда и зарегистрирована Комиссией, упомянутой в статье 6.
10. Имена умерших пленных, также как время, причина их смерти и место их погребения, будут сообщены одной и другой стороной, посредством заверенных удостоверений.
11. Специальные поезда будут предоставляемы больным пленным. Достаточный санитарный персонал будет приставлен для услуг тех из них, которые не могут быть перевезены.
12. Союзники Оттоманской Империи могут пользоваться, в случае, если они того пожелают, постановлениями настоящего соглашения.
13. Постановления настоящего соглашения будут осуществлены с момента подписания.
14. Настоящее постановление будет подлежать исполнению даже в случае, если переговоры в Батуми будут прерваны.

Одишелидзе. Вехиб.

Батуми, 4 июня 1918 года.

«Документы и материалы». Сс. 343 - 363.

Батумская Мирная Конференция.
Протокол [заключительного заседания Мирной Конференции]
[5 июня 1918 года]

После распада Закавказской Республики Оттоманская Императорская Делегация, посланная на Кавказ для начала с этой республикой мирных переговоров, и Делегация Грузинской Республики, начали в Батуми переговоры для подписания мирного и дружеского договора между Грузинской Республикой и Оттоманской Империей.

Переговоры происходили на частных собраниях между председателями делегаций в присутствии делегатов и советников, а предварительные переговоры завершались в технических комиссиях.

Совместное и Общее собрание состоялось в зале [городского] Совета, во вторник, 5 июня 1918 года под председательством Его Превосходительства Адиль - бея.

Присутствовали:

От имени Оттоманской Империи Его Превосходительство Адиль - бей, министр юстиции и Председатель делегации; Его Превосходительство генерал Вехиб - паша, Главнокомандующий Кавказскими войсками Оттоманской армии, военный делегат; Его Превосходительство Мухтар - бей, помощник Секретаря Правительства в министерстве общественных работ; Нусрет - бей, Директор бюро юридических советников Блистательной Порты; Орхан - бей, первый советник посольства; Низамеддин - бей, Секретарь посольства; Доктор - капитан Тевфик - Хафим - бей, начальник санитарной организации при кавказском фронте Оттоманской армии; Майор Юсуф - бей, начальник главного штаба 6 - го корпуса Оттоманской армии; Комендант Садык - бей, от Оттоманского Главного Штаба.

От имени Грузинской Республики: г - н. Ной Рамишвили, Председатель делегации, Главный министр, министр внутренних дел; Генерал от инфантерии И. Одишелидзе, делегат; Г. Гвазава, делегат; Г. Рцхиладзе, делегат; Доктор В. Гамбашидзе, Первый секретарь делегации и переводчик; С. Ахвледиани, секретарь; И. Гоголашвили, секретарь.

Председатель открыл собрание в 4 часа пополудни. Заранее были рассмотрены мандаты, которые признаны были правомочно составленными.

Его Превосходительство Адиль - бей произнес следующее слово:

«Господа делегаты!

В день приезда в Батуми, вступив ногу на землю, объявил пришедшим встретить меня народу, что прибыл из Константинополя пароходом с решением принести мир для Закавказья. Мое твердое решение об этом я повторил на первом же общественном собрании, в присутствии делегатов Закавказской республики. Я счастлив отметить, что надежда моя полностью оправдалась и факты полностью подтвердили мои слова.

Насколько вам известно, переговоры между Оттоманской Империей и Закавказской Республикой начались 14 мая, Делегация Оттоманской Империи нотой от 21 марта 1918 года потребовала очистить три округа, согласно условиям Брест - Литовского

договора, также, как и отвергла всякие споры Закавказской Республики по поводу этих трех округов. Нотами от 4 и 6 апреля потребовала от Закавказской Республики ответить на приведенное выше предложение. Однако, Председатель Закавказской Делегации, Его Превосходительство Акакий Чхенкели в своей ответной ноте от 10 апреля сообщил нам, что Делегация республики в принципе приняла условия Оттоман, однако Тифлисское Правительство, к сожалению, не согласилось с нотой своей делегации и делегация, на основе полученного приказа, по прекращении переговоров вернулась в Тифлис.

Одновременно с этим, военные действия наших войск, которые были приостановлены, с надеждой достичь переговорами желаемого результата, возобновились. Перед Карсом и Батумом нам пришлось ввязаться в бой с войсками Закавказья, которые получили приказ сопротивляться нам. Таким образом дружеские отношения сменились вражескими действиями. Мирные переговоры, следовавшие за этими действиями, были задействованы с учетом новых обстоятельств и на сей момент завершились результативно.

Что касается создания ответственности на основе этих новых обстоятельств, то я не буду их касаться. Я это предоставляю истории. Желаю лишь подтвердить, что создание мощного государства на Кавказе, его основательное обустройство и стремление к прогрессу является жизненным вопросом для Оттоманской Империи. Мы уверены в необходимости того, что такое государство на Кавказе должно опираться на взаимную дружбу между жителями этой страны, особенно же на дружбу между магометанами и грузинами, и отсюда должна эта страна черпать свою мощь. Я хочу обратить ваше внимание что вера, которая имеется у нас, была решительным фактором для мирного завершения переговоров.

Возможно в договоре, который мы должны сейчас подписать, могут быть такие главы, которые грузинский народ не прочтет с удовольствием. Я уже заявил вам, при каких необходимых причин и при каких «форс - мажорных» обстоятельствах должны были счесть необходимым считать необходимым принятие этих статей. Прошу, с вашей стороны объяснить и внушить эти причины вашему народу, сердечные чувства по отношению к которым мы высоко ценим, поэтому просим вас не счесть за труд для устранения хоть малейших недопониманий по этому вопросу, ответственность на которую нив каком случае не ложиться на нас. Вместе с тем выражаю свою мечту, чтобы этот день стал бы счастливым началом взаимоотношений вашего правительства и моего правительства, - которое всем сердцем желает остаться сердечным другом грузинского Правительства, и которое с увлечением желает видеть окончательно утвердившее и постепенно развивающую, счастливую и независимую Грузию».

Его Превосходительство, господин Рамишвили ответил следующим образом: «Принося благодарность господину Председателю за эти слова, с удовольствием отмечаю, что Правительство Республики Грузия пронизано наилучшими чувствами к соседнему государству, к Оттоманской Империи. Войну, которой сегодня приходит конец, мы получили по наследству, от царского правительства. Грузинский народ в его объявлении никакого участия не принимал. Грузинский народ с удовольствием принимает вести о заключении мира с Оттоманской Империей и основании с ним твердых добрососедских отношений. Наше государство в нынешней войне объявила себя нейтральной

стороной, и глубоко убеждено, что соседняя Империя с уважением отнесется к нашему священному праву, как и к нашему желанию пользоваться правом постоянного культурного развития. Мы ни минуты не сомневаемся, что с Оттоманской Империей мы подписываем вечный мир, который обеспечит двум государствам добрососедские отношения и уверены, что в будущем между нашими государствами не будет иметь место никакие недопонимания».

Председатель вносит предложение приступить к подписанию соглашения.

Его Превосходительство господин Рамишвили пожелал повторить свое заявление, озвученное им на одном из частных собраний, на котором происходило обсуждение дополнительных пунктов к Мирному Договору. Он прочел следующее заявление:

«28 мая 1918 года между Грузинской Республикой и Немецким Императорским Правительством был подписан договор о пользовании Германией и его Союзниками железной дорогой, расположенной на территории Грузии в военных целях. Этот договор грузинская сторона считает обязательной для исполнения.

Поскольку Грузинская Республика и Оттоманская Императорское Правительство подписывает договор, часть которой касается пользования Оттоманской Империей в военных целях теми же железнодорожными путями, и поскольку Оттоманская Империя и Германия являются союзниками, мы надеемся, что исполнение обеих этих договоренностей не создаст никаких неудобств.

Однако, если против наших ожиданий, выявятся какие - либо недоразумения при исполнении договоренностей о пользовании этими железнодорожными путями, то мы выражаем уверенность, что эти недоразумения между Оттоманской Империей, Грузией и Германией будут урегулированы дипломатическим путем».

На упомянутом частном собрании Его Превосходительство Адиль - бей ответил на заявление Председателя Грузинского Правительства:

«Оттоманская Делегация выслушала заявление Председателя Правительства Грузинской Республика, о том, будто дополнительный договор о пользовании железных дорог республики Грузия может вызвать неустроенность между Оттоманами и Германией, мы не считаем обоснованным, поскольку обе Империи являются союзниками. Именно поэтому оба Правительства и Главные Штабы осият все недоразумения, возникшие между ними по этому поводу. Оттоманская Делегация считает излишним заявление грузин и внесения ее в протокол. Во всяком случае, поскольку грузинская сторона упомянуло слово «должно» в упомянутом ими соглашении с немецкой стороной, то считаем нужным упомянуть то же слово при упоминании договора между Грузией и Оттоманской Империей, или должно быть вычеркнуто слово «должно», которым отмечен этот договор».

На это господин Рамишвили ответил, что безусловно, формально признает обязательность выполнения дополнительной договоренности между Оттоманской Империей и Грузинской Республикой, и, если оно упомянуло слово «должно» в договоре с Германией, то это только лишь из - за того, что этот договор уже подписан, но не из - за каких - либо иных целей.

Приступили к подписанию грамот.

Мирный и дружеский договор с тремя дополнениями.

Дополнительный договор с приложением одного документа.

Договор об распределении подвижного состава Закавказской Железной Дороги.

Договор о нефтепроводе между Баку и Батуми.

Были подписаны и обменены.

До разъезда делегаций Председатель Грузинской Делегации потребовал слова для напоминания того, что 31 мая 1918 года он сообщил Председателю Оттоманской Делегации о сведение об объявлении Независимости Грузии и попросил его сообщить это его Правительству, как и Правительствам Союзных им государств и выразил надежду о как можно скорейшем начале дипломатических взаимоотношений между Оттоманской Империей и Независимой Грузией.

Председатель Оттоманской Делегации ответил, что он сообщил своему Правительству весть, полученную от господина Рамишвили и отметил что только что подписанный ими договор, кроме прочего, является также и формальным признанием независимости Грузии. Вместе с тем он совершенно уверен, что дипломатические отношения между двумя странами будут установлены в скорейшее время.

Собрание закрылось в 5 часов.

Удостоверяя сие подписываем сей протокол.

В двух экземплярах, написанных в Батуми 5 июня 1918 года.

Орхан - бей Первый секретарь Оттоманской Делегации.	Докт. А. Гамбашидзе Первый секретарь Грузинской Делегации.
---	--

Траpezундская Мирная Конференция

Приложения

Частная коллекция. Тбилиси.

Журнал заседания Закавказского Комиссариата.
29 ноября 1917 г. (Вечером)

Представлял: Е.П. Гегечкори.

Присутствовали: Алексеев - Месхиев, Джафаров, Карчикян, Мелик - Асланов, Неручев, Оганджян, Тер - Газарян, Чхенкели, Товарищ Комиссара по делам Военного и Морского Министерств Гобечия.

В заседании участвовали: Главнокомандующий войсками Кавказского фронта Генерал - от - Инфантерии Пржевальский, Главный Начальник Снабжений Кавказского фронта Генерал - Лейтенант Аверьянов, Председатель объединенного Правительства Юго - Восточного союза В.А. Харламов, Представитель от союза объединенных горцев Северного Кавказа полковник Баев и член Центрального Комитета Союза горцев Северного Кавказа Васан Гирей Джабагиев, Представитель и член войскового правительства Терского казачьего войска В.И. Абрамов.

Ставится на обсуждение вопрос об установлении взаимоотношений между Закавказским Комиссариатом и Правительствами Северного Кавказа, а также Юго - восточного союза казачьих войск горцев Кавказа и вольных народов степей.

В.А. Харламов докладывает, что в Юго - восточный союз входят Донское, Кубанское, Терское, Астраханское, Оренбургское и Уральское казачьи войска, Астраханский калмыцкий народ, все народы Дагестана, все горские народы Терской и Кубанской областей, степные народы Терской области. Ожидается также присоединение к союзу степных народов Ставропольской губернии.

Союзный договор заключен 30 октября сего года.

Целями союза являются

- 1/ достижение скорейшего учреждения Российской демократической федеративной республики, с признанием членом союза отдельными ея штатами;
- 2/ всемерная поддержка других народов и областей, стремящихся к устройству государства Российского на федеративных началах и установление с ними связи и соглашений;
- 3/ установление твердой демократической власти, опирающейся на все здоровые элементы страны.

Для сохранения целостности Российского государства и воссоздания его мощи путем собирания распавшихся частей его, союз полагает необходимым образование в настоящее время отдельных государственных ячеек, которые, укрепляя периферии государства в

конце концов укрепили бы центр.

Идеи сепаратизма, отделения союзных правительства от государственного целого, Юго - восточным союзом не преследуются, и даже наоборот, такие идеи прямо противоположны стремлениям и идеалам союза.

Равным образом в состав союзных правительств нет приверженцев идей монархизма и реставрации, не может быть речи о реакционности направления политики союза.

Союз ставит себе целью борьбу с внешним врагом и заключение достойного мира, а также поддержание внутреннего порядка, как основы самосохранения.

Отдельным членам союза предоставляется полная независимость в делах внутреннего управления, и постановления объединенного союзного правительства не обязательным для членов союза, последнего не является таким образом принудительной.

Члены объединенного союзного правительства являются делегатами от отдельных членов союза.

Юго - Восточный Союз с первых шагов полагал войти в соглашение с правительствами Украины, Закавказья и Сибири, в первую очередь именно с Закавказьем, как ближайшим соседом.

В состав правительственной власти Юго - Восточного Союза не вошли представители безответственных элементов.

Советы рабочих и солдатских депутатов продолжают существовать, но не в качестве органов власти или революционного контроля, а лишь как общественная организации, работа с коими у Правительства идет в полном контакте, поскольку означенные советы не проявляют большевистских и анархистических наклонностей.

Соглашение вошедших в состав Юго - Восточного Союза отдельных правительств между собою не является постоянным, а заключено специальной целью борьбы с разрухой, анархией и для восстановления мощи Российского государства.

С установлением общероссийского республиканского правительственного строя Юго - Восточный Союз войдет в состав Российской республики, но не в качестве такового, а в виде отдельных кантонов.

Экономическая сторона отношений отдельных входящих в состав союза правительства основана на началах взаимности. Предполагается учреждение краевой Юго - Восточной продовольственной Управы.

Что же касается земельного вопроса, то Юго - восточный союз ставит своей задачей урегулирование земельных отношений между казаками и горцами. Самое же разрешение земельного вопроса в целом союзное правительство предоставляет Учредительному Собранию. В принципе же Юго - Восточный союз принял формулу - «Вся земля тру-

дящимся». Социальных задач Юго - Восточный союз пока себе не ставит. Финансовая система должна быть общей для всего союза.

Е.П. Гегечкори сообщает представителям Юго - восточного союза положение дел в Закавказье в связи с последними событиями и объясняет условия образования новой краевой правительственной власти в лице Закавказского Комиссариата.

Переходя к опросу об установлении взаимоотношения между Закавказским Комиссариатом и Правительством Юго - восточного союза, Гегечкори удостоверяет, что объективно имеются на лицо все условия для установления соглашения между обоими правительствами. Но формы возможного соглашения пока не обсуждались, тем более, что до сего времени шел разговор лишь о соглашении по некоторым вопросам с правительствами Терской и Кубанской областей.

В.А. Харламов дополняет свое сообщение указанием на политические воззрения казацких войск. Конечно, в массе казаки настроены не социалистически, но они отнюдь не являются и монархистами. В частности, генерала Каледина стоит вне всяких подозрений в отношении принадлежности его к контр - революционерам. С Дона он никуда не выезжал, никого не усмирал, за Корнилова не агитировал и все распускавшиеся против него слухи являются сплошным вымыслом и злостной провокацией. Такое мнение о генерале Каледине разделяется, но только казаками к. - д. но и казаками социалистами.

В заключение В.А. Харламов оглашает телеграмму товарища председателя объединенного правительства Юго - Восточного Союза Макаренко о нежелательности созыва съезда представителей Закавказья, Украины и Сибири в Екатеринодаре для совместного обсуждения с представителями Юго - Восточного Союза условий соглашения по некоторым вопросам управления.

За поздним временем продолжение обсуждения вопроса откладывается до следующего дня.

Председатель [Без подписи].

Члены [Без подписи].

Управляющий делами [Без подписи].

ЦИАГ. ф. 1818. Д. 273. Лл. 53 - 54 об.

Журнал заседания Комиссии по разработке вопросов, связанных с переговорами о мире с Турцией.

11 февраля 1918 г.

Председательствовал Е.П. Гегечкори.

Участовали: От Закавказского Комиссариата Х. Хас - Мамедов и К.А. Газарян, от Главнокомандующего войсками Кавказского фронта ген. - м. Левандовский, от

Национальных Советов Армянского - Т.А. Бекзаян, Грузинского - А.И. Чхенкели, Мусульманского - Ф. Хан - Хойский и Русского - С. Завалишин.

Присутствовал: полковник Эсадзе.

Слушали

Справку о ходе мирных переговоров и о задачах комиссии.

Постановили

Просить Армянский, Грузинский, Мусульманский и Русские национальные советы, и Краевой Центр представить соображения по существу условий мира и поручить Штабу Главком войсками Кавказского фронта разработать техническую сторону вопроса.

Председатель [Без подписи]

Секретарь. [От руки] Верно. Р. Микеладзе.

ЦИАГ. ф. 1819. Оп. 1. Д. 225. Л. 4.

Закавказский Сейм.

Сессия первая, заседание № 2

Тифлис, 13 - го февраля, 1918 г.

Заседание открывается в 1 час 17 м. дня.

Председатель. Слово принадлежит председателю Комиссариата Е. П. Гегечкори.

Гегечкори. Граждане, члены Сейма, Выступая перед вами в качестве представителя той власти, которая волей всех революционных организаций Закавказья была поставлена во главе нашего края и вела свою посильную работу в эти тяжелые, я скажу, мучительные месяцы нашего безвременья, я не скрою от вас, что я испытываю чувство глубокого смущения, объясняется это, во - первых, тем, что наша власть, по существу, была властью советской, властью революционных организаций. Граждане, члены Сейма, тут у нас, в Закавказье, в этом отношении был сделан первый опыт при том ужасном положении, при той всеобщей ужасной разрухе, которая царилла на всем пространстве российской республики сверху до низу, при полном расстройстве правительственного аппарата, при отсутствии средств существования здесь у нас, в Закавказье, при отсутствии у нас, самых основных условий, необходимых для каждого или вернее для всякого, я бы сказал, гражданского правопорядка. Конечно, вы сами должны теперь согласиться с нами, если мы скажем, что нам было не только трудно работать, но порой было неволею рабо-

тать, и Закавказский Комиссариат, взяв на себя тяжелую ответственную работу, лишен был возможности иметь в наличии те условия, которые являются обязательными для творческой, созидательной и действенной работы всякого правительственного органа. Закавказский Комиссариат вынужден был жить и работать не только изо дня в день, но с часу на час, из минуты в минуту. Наша касса пустовала. Между тем к нам ежедневно длинной вереницей тянулись представители рабочих масс, требуя того вознаграждения, которое они, по справедливости, должны были получить. Будучи совершенно оторванными от Центра, будучи лишёнными возможности получать какие - либо средства мы должны были изворачиваться тут на месте и приходилось прибегать к таким способам и средствами, которые даже унижали честь и достоинство правительственной власти, как таковой. При такой конъюнктуре, при такой обстановке не легко нам выступать сейчас перед вами, как органу подотчетному, который должен во всех своих действиях и шагах отчитываться перед Закавказским Сеймом, как законодательным органом. Я скажу, сейчас чрезвычайно легко каждому из вас выступить на трибуну и одним ударом сокрушить всю нашу работу, но совершенно искренне заявляю, что вряд ли легкость этой работы вполне будете соответствовать справедливому положению вещей. С другой стороны, если я, в качестве революционера, привыкшего в прошлые годы своей деятельности быть в оппозиции, теперь, когда я выступаю не в роли этой оппозиции, а в роли для меня непривычной, мое смущение объясняется весьма легко. Я не думаю сегодня, граждане, члены Закавказского Сейма, представить вам отчет за тот промежуток времени, в который действовал Закавказский Комиссариат. Когда в этом будет надобность, когда вы этого пожелаете, отчет во всей совокупности своей, применительно к каждому ведомству, будет представлен.

Но сейчас я хочу обратить ваше внимание на те события, которые развертываются во всей Европе и, в частности в Закавказье. Я говорю о том мучительном вопросе, который у всех вас на устах. Я говорю по вопросу о мире.

Вы прекрасно знаете, граждане, члены Закавказского Сейма, какое горнило тяжёлых испытаний прошел этот вопрос. Вы прекрасно знаете и помните тот лозунг, с которым выступила российская революция по этому вопросу. Мир без аннексии и контрибуций, самоопределения народов. Вы знаете, все те перипетии, которые окружают этот вопрос. Я не хочу задерживать вашего внимания, отмечу лишь, что последние события являются полным крушением всех чаяний и ожиданий революционной демократии России. Тот мир, который подписан Советом Народных Комиссаров, является полным торжеством германских империалистов. Вы чувствуете, что этим миром, миром похабным заколачивается гроб, в который хотят вложить нашу революцию. Все зависит от того, сумеем ли мы наши разрозненные ряды спаять вокруг наших лозунгов, сумеем ли мы доказать всему миру, что есть еще порох в пороховницах, что есть еще силы, чтобы отстоять революцию.

Теперь мы стоим перед печальным фактом: мире подписан и этим самым наложены оковы на всю Россию, превратившуюся в колонию Германии. Россия отдана в кабалу германскому империализму и в экономическую от него зависимость, и это сказывается даже в тех пунктах условий договора, которые мы имеем перед собой. Эта экономическая зависимость, приведет и должна привести и к политической зависимости. И сейчас перед вами стоит вопрос, как спасти, если не всю Россию, то по крайней мере ее часть; ибо мы только часть России, ибо наша армия Закавказской революционной демократии есть

лишь один отряд, когда - то великой и мощной общероссийской революционной армии. Если нам на территории нашего края, если не в полной, но в известной мере удастся отвести и парализовать направленный удар, Закавказский Сейм выполнить свой долг, я в этом убежден, я в это верю. Сейчас только что мною получена бумага, которая указывает на то, что над вопросом о мире и перемирии нависают грозные тучи. Закавказский Комиссариат в моем лице заявляет, что первым вопросом, к которому должен приступить Сейм, это устранить все осложнения, которые произошли в связи с вопросом о мире.

Позвольте мне остановить ваше внимание на том, что было сделано в этом отношении нами.

17 - го ноября истекшего года главнокомандующий войсками кавказского фронта получил от командующего 3 - й турецкой армией, действующей на кавказском фронте, Ферике - Вехиб - паше письмо с предложением о перемирии. Исходя из общей политической обстановки в России и в связи с начавшимися еще до получения письма переговорами на русско - австро германском фронте, образовавшейся тогда Закавказский Комиссариат, по соглашению с краевым центром и главнокомандующим, признал своевременным и возможным пойти навстречу командующему турецкой армией. Взяв на себя решение этого вопроса в виду отсутствия в тот момент единого, всеми признанного центрального правительства и разрушение гражданской войной ставки верховного главнокомандующего, Комиссариате предполагал, что во время перемирия соберется Всероссийское Учредительное Собрание, которое и выработает условия мира.

В виду этого главнокомандующий обратился к Вехиб - паше с письмом, в котором предложил прекратить военные действия, и не производить никаких стратегических перегруппировок, оставаться на занимаемых позициях до заключения перемирия. Одновременно до сведения командующего английской месопотамской армией было доведено, что будет сделано все необходимое для принятия турками условия, гарантирующего невозможность усиления месопотамских турецких войск за счет сражающихся на кавказском фронте.

Для ведения переговоров о перемирии была избрана делегация из представителей краевых центров советов солдатских, рабочих и крестьянских депутатов в составе трех человек и двух представителей от главнокомандующего. По обоюдному с турецким командующим соглашению, встреча кавказской и турецкой делегаций состоялась 2 - го декабря в гор. Эрзинджане и в виду достигнутого соглашения по всем пунктам договоре о перемирии подписан 5 - го декабря при чем установлены демаркационные линии. Согласно договору, последний считается действительным до заключения окончательного мира, и оговорено, что нарушение одной из сторон может последовать лишь с предупреждением за 14 суток до начала боевых действий (п. 1). в случай же заключения общего перемирия между российской республикой и центральными державами, все пункты такового становятся обязательными для кавказского фронта. В виду того, что в день подписания договора, было получено сообщение о состоявшемся накануне перемирия на всех фронтах, военные действия с того же числа были прекращены не только в районе расположения 3 - й турецкой армии (от Черного моря до южного берега Ванского озера), на всем кавказско - персидском фронте, а также на Черном море, причем для кавказского фронта было по взаимному соглашению учреждено 5 контрольных комиссий. С согласия турок решено руководствоваться не брестским, а эрзинджанскими договором, как поздней-

шим. 1 - го января командующим кавказской армией генералом Одишелидзе было сообщено доставленное ему новое письмо Вехиб - паши, в котором последний, рассматривая Закавказский Комиссариат как независимое правительство, просил, от имени турецкого главнокомандующего Энвера - паши, уведомить, каким путем будет возможно восстановить отношения с правительством Кавказа в целях установления мирных отношений между обеими сторонами. Через некоторое время, 15 - го января, Вехиб - паша сообщил, что делегаты центральных держав, собравшиеся в Бресте - Литовске, готовы положить все старания к признанию независимости Закавказского Правительства, которое, в уверенности за полнейший успех, может отправить в Брест своих делегатов.

Имея суждение в заседании того - же 15 - го января, о предложениях турок и исходя из той же мысли о необходимости согласовать свои выступления в вопросе о мире с мнениями и взглядами других автономных единиц России одинаково с Закавказьем заинтересованных в этом вопросе Закавказскому Комиссариату при участии представителей краевого центра и национальных советов выработал текст соответствующего обращения к турецкому командованию, обещав дать ответ по существу в трехнедельный срок, необходимый для установления согласованности взглядов с другими автономными единицами; Тем же постановлением, Закавказский Комиссариат назначил на 1 - е февраля конференцию с участием ближайшим образом заинтересованных в вопросе о мире с Турцией Украины и юго - восточного союза. На этой конференции должно было быть принято решение по существу турецкого предложения и дан окончательный ответ. Однако от Украинской Центральной Рады (приглашение удалось передать по прямому проводу 23 - го января) ответа вовсе не последовало, правительство же юго - восточного союза, сочувственно отнесясь к мысли о конференции, - ни представителей своих, ни письменных сообщений, однако, не прислало. Вследствие создавшегося положения Закавказский Комиссариат, в заседании 1 - го февраля по обмену мнениями с представителями Краевого Центра, национальных советов и главнокомандующим, постановил сообщить Вехиб - паше о согласии начать предварительные переговоры о мире и просить уведомить о месте и времени встречи делегатов и о составе делегации, имеющих, выработать Мирный Договор. Определение же основных директив и условий мира принадлежать Закавказскому Сейму.

Соответствующее телеграфное сообщение было послано Вехиб - паше 3 го февраля и 10 - го февраля получен ответ с уведомлением, что, согласно турецкого предложения из Константинополя, выезжает мирная делегация Закавказского Комиссариата местом встречи наметил Трапезунд, куда 17 - го февраля выезжает кавказская делегация.

Что касается общей обстановки на кавказском фронте, то она рисуется в следующем виде: значительная часть войск фронта, еще до заключения договора о перемирии, вышла из повиновения командному составу и стала определенно высказываться за возвращение «домой», (еще со (!) - го октября знаменитая 39 - я дивизия). Движение это усиленно муссируемое безответственными элементами, после подписания договора о перемирии, слиняло (!) стихийный характер и масса войск устремились в тыл, покидая находящееся в завоеванных областях народное имущество на произвол судьбы.

В связи с отходом войск положение на фронте чрезвычайно осложнилось. Уже 16 - го декабря главнокомандующим войсками кавказского фронта было получено от Вехиб -

Трапезунд, Март, 1918 г.

паши письмо с указанием, что турецкий главнокомандующий Энвер - паша обратил внимание на насилия, якобы чинимые в занятых нами районах над турецкими подданными и просил принять меры к прекращению этих насилий.

С другой стороны, к середине января нападения курдов и турецких четников на русские обозы и разъезды усиливаются и приводят к многочисленным столкновениям между нашими сторожевыми охранениями и курдо - турецкими бандами.

При этом количество пострадавших, по исчислении командующего Эрзинджанским отрядом, в среднем не превысило 200 человек; события эти имели место 15 - 16 - го января. 23 - го января мы имели ряд телеграмм Вехиб - паши, в которых он ссылаясь на полученные им донесения, описывал чинимые над оттоманским населением насилия и требовал принятия мер для наказания виновников; в ответ на упомянутые телеграммы командующий армией генерал Одишелидзе дважды - 31 января и в начале февраля, сообщил Вехиб - паше, что полученные последним сведения чрезвычайно преувеличены и что некоторые эксцессы, действительно имевшие место как в Эрзинджанском, так и в Траpezундском районах, по размерам совершенно не отвечают сведениям турецкого командования и вызваны исключительно нападениями четников и курдов. При этом ген. Одишелидзе объяснил, что принимаются все меры к тому, чтобы мирное население не страдало при репрессиях против разбойников. Вслед за этим, в виду отданного турецким командованием приказа о продвижении впредь турецких частей и. д. главнокомандующего ген. Лебединский обратился, со своей стороны к Вехиб - паше с сообщением о данных произведенного им расследования, выяснившего неосновательность имеющихся у Вехиб - паши сведений. Тем не менее турки скоро заняли ряд находившихся в наших руках пунктов, в том числе и Эрзинджане, гарнизон которого, согласно подученному приказанию, отошел, не ввязываясь в бой, и уничтожил все имеющие военное значение снаряжение, а также Ардасу (в 20 в. к северо - западу от Гюмюш - хане).

В Траpezунде ведутся переговоры между местным военно - революционным комитетом и турецкими четниками о сдаче города туркам. 6 - го февраля генералу Одишелидзе передана телеграмма Вехиба - паши, в которой турецкий командующий сообщает, что, являясь поклонником почетного для обеих сторон мира, он, тем не менее, для защиты мусульманского населения вынужден двинуть вперед свои войска до соприкосновения с русскими частями.

Таким образом, граждане, члены Сейма, это вопрос срочный, вопрос насущный. Уже при Закавказском Комиссариате образована комиссия, которая подготавливать по существу материалы и эти материалы будут переданы той комиссии, которая будет организована при Закавказском Сейме вами. По нашему убеждению, медлить с этим вопросом нельзя, 17 - го этого месяца ваша делегация должна выехать из Тифлиса.

Отвлекаясь от этого вопроса, я считаю своим долгом вернуть ваше внимание к нашей крайне тяжелой обстановке. Я уже говорил, граждане, члены Сейма, при какой обстановке нам приходилось работать. Закавказский Комиссариат по существу своему представлял из себя не законодательный и правительственный органе, а являлся просто на просто, «пожарной кишкой». Мы угорали в ворохе телеграмм, которые получали с большого протяжения от Батума до Баку. Во всех пунктах, во всех районах нашего обширного и

разноплеменного края возникали и недоразумения, и эксцессы как на почве национальной, так и на почве столкновений между населением и отходящими войсками. То там, то сям зажигались пожары, которые тушить приходилось нашими маленькими силами, ибо я утверждаю, что у Закавказского Комиссариата не было именно того, что составляет основу всякого правительства: не было принудительной силы. У Закавказского Комиссариата не было возможности и средств провести немедленно и неуклонно в жизнь свои требования, ибо, хотя национальные войска и были, но они не представляют из себя никакой силы. Одна часть была отвлечена на фронте, другая часть была нейтрализована, а третья часть существовала лишь на бумаге: Естественно, правительство, не имея организованных боевых сил, должно было обращаться к средствам морального воздействия во всех случаях, которые являются преобладающим моментом. Конечно, при таком положении вещей, когда Закавказский Комиссариат был лишен реальной опоры, был лишен возможности в необходимый момент прибегать к силе, чтобы заставить подчиняться тех, которые не подчинились никаким законам, он, больше того, что он сделал, сделать не мог. Я говорю не как член правительства, ибо я там работал, но говорю по чистой совести, как революционер. Закавказский Комиссариат не в силах был делать больше в волнах анархии, которая зажглась в центре России с начала переворота, а затем постепенно докатились до пределов Закавказья. Я должен сказать, что для анархии тут почва была очень благоприятна. Главным образом объясняется это разноплеменным составом населения, а также и разницей развитого как в политическом, так и в культурном отношении среднего элемента нашего населения. А между тем мы имели в руках огромную армию и были почти безе всяких средств, и из комплекта тех сил, которыми мы обладали, получить что - либо нельзя было, и те печальные события, которые имели место у нас за эти 3 месяца, являются результатом того общего положения, в котором мы находились. Конечно, граждане, члены Сейма, я далек от мысли утверждать, что в деятельности Закавказского Комиссариата не было крупных ошибок. Они были, и мы готовы в любой момент ответить перед вами за наши ошибки, но вместе с тем, я должен признать, что дела Закавказского Комиссариата сводились к одному - служить делу революции. По своему пониманию эта основная точка зрения из общего взгляда не выходила и от деятельности Закавказского Комиссариата уйти не могла, ибо я утверждаю, что из 12 комиссаров десять принадлежали к социалистическим партиям.

Я остановлю ваше внимание на шамхорских событиях. Обе этих событиях очень много говорили и о них больше всего приходилось печалиться Закавказскому Комиссариату. Как это ни странно, эти события связывались с именем Закавказского Комиссариата.

Я должен сказать, что поэтому вопросу не нами, а революционными организациями назначено следствие, и это следствие, я надеюсь, выяснит, в коей мере вина лежит на Закавказском Комиссариате. Но Закавказский Комиссариат принял все меры к тому, чтобы предупредить эти события. До этих событий по бакинской линии железной дороги на почве целого ряда насилий, совершаемых отдельными эшелонами, или, вернее сказать, отдельными элементами этих эшелонов над служащими, - произошло полное расстройство железнодорожных путей и Закавказский Комиссариат делегировал своих лучших людей в качестве представителей, для того, чтобы порядок на этом участке был восстановлен и была бы обеспечена безболезненная переправка эшелонов домой. Закавказскому Комиссариату удалось это сделать. Порядок постепенно восстанавливался, пути были расчищены, но тут как гром среди ясного дня, произошли те события, про которые

я говорил. Я сейчас не желаю перед вами забегать вперед, и передавать результатов работы этой следственной комиссии, но констатирую перед вами, что эта следственная комиссия уже организовалась и она скажет свое последнее слово и, как материал, это будет представлено на ваше усмотрение. Надеюсь Закавказский Сейм найдет в себе силу и возможность сказать, в какой мере этот орган власти, который обвиняется тут в этом отношении, ответственен за происшедшие события. Если будут тут из вашей среды задаваться вопросы по этому поводу, то, конечно, мне придется пользоваться тем материалом, который имеется в нашем распоряжении. Вы знаете, граждане, члены Закавказского Сейма, что последние недели, или, вернее, дни, были омрачены, я бы сказал, весьма прискорбными событиями. Власть, во главе которой стоял я, представитель фракции социал - Демократов меньшевиков, вынуждена была прибегнуть к репрессиям по отношению к тем, которые именуют себя тоже социал - демократами. Я устранил совершенно отсюда личный момент, излишне было бы передавать о тех переживаниях, которыми подвергался каждый из нас, решаясь на этот шаг. Но мы говорили себе - нам дороги интересы революции, прежде всего и раньше всего основной закон под углом, которого мы должны разрешать все наши шаги, это - защита революционных завоеваний, и всякое посягательство на эти завоевания, откуда бы оно ни исходило, должно пресекаться со всей мощью в правительственной власти. А посягательства были. Вы знаете, граждане, члены Закавказского Сейма, что за три месяца нами не было допущено ничего такого, что могло быть характеризовано, как насилие над свободами. Печать, свобода собраний и все остальное никем не стеснялось.

Если и были обвинения даже из среды тех, которых мы считаем убедительными социалистами и революционерами, то обвинения были по адресу Закавказского Комиссариата, но в обратную сторону, и только 10 - го или, если не ошибаюсь, 9 - го февраля нами был сделан первый шаг, и вот почему. После шамхорских событий Закавказскому Комиссариату и всем организациям, его поддерживающим, стоило колоссальных усилий переправить дальше на Баку - для продвижения домой определенную группу эшелонов, во главе которых стояла так называемая эрзерумская артиллерия. Это была в полном смысле слова боевая организованная сила, которая прибыла сюда в Тифлис. Организация делегации, организация охраны, ибо без охраны эшелоны дальше двигаться не хотели, стоили нам огромной энергии и массы труда, и в конце концов все это было устроено. Мы взяли лучших наших товарищей, самых передовых рабочих города Тифлиса и посадили их на броневики в количестве 40 человек. Я заявляю перед вами, граждане, члены Закавказского Сейма, что это был цвет нашей пролетариатской рабочей массы. Мы отдали им нашу смешанную делегацию из лучших наших товарищей, из лучших наших представителей и это мы делали сознательно для того, чтобы раз и навсегда всем клеветникам пресечь возможность говорить то, что они говорили раньше, - и, если нужно, своей жизнью, своей кровью запечатлеть то обстоятельство, что мы судьбу этих эшелонов разделяем всецело. Если бы пришлось этим несчастным эшелонам там, на далеких полях, лечь костями, мы говорили: пусть рядом с ними лягут и наши товарищи. Мы добросовестно были убеждены, что после этого факта, реального факта, бьющего в глаза всем, за исключением тех, у которых не затемнено сознание, а главное, я извиняюсь за это выражение - и совесть, мы думали, что после этого никаких разговоров о вероломстве со стороны Закавказского Комиссариата со стороны, так называемых, оборонцев, быть не может. Переправка этих эшелонов была произведена. Правда, был небольшой инцидент. Об этом инциденте вы все знаете, он обошелся почти без жертв, и в Баладжарах эшелоны расстались с нашим

броневиком, с нашими рабочими при дружных овациях, и как раз эти самые эшелоны засвидетельствовали о том, что в этом отношении собственно оборонцы, - Закавказский Комиссариат, - сделали все, что они могли.

(Аплодисменты).

На другой день на виду у тех эшелонов, которые посылались вслед за первыми эшелонами, в «Кавказском Рабочем» мы читаем следующее. Позвольте огласить это место.

(Голоса: «Просим»)

«Опять совершено кровавое вероломство и предательство Закавказским Комиссариатом. Опять бесчеловечно льется невинная кровь возвращающихся домой солдат у Елисаветполя. Что скажут теперь оборонцы, запутавшиеся в провокационных сетях беков и ханов, солдатам, которых они уверяли в безопасности проезда через Елисаветполь. Наше предупреждение солдат о грядущей опасности оправдалось. Недоверие коалиционной власти оборонцев, капиталистов и помещиков еще раз получило кровавое оправдание. Мы спрашиваем Закавказский Комиссариат, до каких пор он думает купаться в солдатской крови?»

(Голоса: «Позор»)

Я скажу, граждане, члены Закавказского Сейма, что нет власти в мире, которая могла бы допустить такое поругание над лучшими чувствами.

(Аплодисменты)

Я вам скажу дальше, на другой день, когда ко мне пришли представители эшелонов для переговоров, опять по тому вопросу, как им идти дальше, они явились ко мне как раз с этим листком. Эти люди непосредственные, люди безусловно чистые в своих помыслах, люди, которых увлекают и толкают провокаторы сознательно или бессознательно, они спрашивали меня: «Товарище Гегечкори, правда ли, что это случилось в Елисаветполе, и правда ли, что там море крови, в которой утопаете вы». Конечно, мы были бы преступниками, граждане, члены Закавказского Сейма, не только, перед вами, не только перед нашим краем и не только перед этими эшелонами, которых нервируют, которых стараются использовать и сделать их пушечным мясом, но если хотите перед справедливостью, если хотите перед человечеством; если бы мы такое злоупотребление свободой слова допустили. Закавказский Комиссариат постановил, что до тех пор, пока «Кавказский Рабочий» и ему подобные листки, порвав и с социализмом, - и с революцией, и со всем тем, чему мы поклонялись и за что боролись, в целях провокации, в целях желания натравить эти несчастные эшелоны на Тифлис, для того, чтобы произвести тут, по своим личным и групповым интересам, переворот, - до тех пор, пока это продолжается, мы не имеем права молчать, и «Кавказский Рабочий» был закрыт.

(Аплодисменты).

Дальше, граждане члены Закавказского Сейма, отвлечемся на минуту от тех высоких лозунгов, от тех высоких задач, которые ставятся перед каждым революционером, пе-

ред каждым социалистом, скажу даже - перед каждым демократом - личная неприкосновенность - это основное условие для всякого гражданского правопорядка. Это азбучная истина, и я не советовал - бы никому, не только никому из вас, но никому вообще другому, - доказывать не является ли неприкосновенность личности той самодовлеющей величиной, которая покрывает собой все и вся. Вот вопрос, на которой должны ответить те, которые позволяют себе нападать на Закавказский Комиссариат за те действия, за те репрессии, которые были ими приняты.

Если у нас были строго проверенные, и документальные данные к тому, что события в Горийском уезде, когда вырезывались целые семьи, начиная от грудных младенцев и кончая беременной женщиной, и эти трупы, еще не остывшие, запирались в комнатах и туда напускали собак; если у нас имелись строго проверенные данные о том, кто организаторы событий в Гори и Кутаисе, когда проливалась кровь; если у нас имелись данные, что к этим событиям позорным, печальным возвращающим нас к средневековью, прикосновенные определенные личности, носящие определенный ярлык; если у нас имелись данные к тому, я, спрашивав вас, в праве ли был Закавказский Комиссариат, во имя сбережения во что бы то ни стало лозунга неприкосновенности личности, бездействовать, - молчать, смотреть на то, как совершаются также возмутительные деяния? В этом отношении я должен сказать, что Закавказский Комиссариат глубоко разоидется с вами, но я надеюсь, что среди вас и не только среди вас, но даже среди того лагеря, откуда были взяты эти лица, не найдется ни одного, кто бы не возмущался их поведением и не требовал бы предания суду этих лиц.

И я спрашиваю вас: как мы могли поступить иначе?

Закавказский Комиссариат во исполнение долга перед народом и перед революцией решил арестовать этих лице, и эти лица были задержаны.

(Голоса: «Правильно», аплодисменты).

Позвольте представить вам документ, касательный для того, чтобы вы могли судить, что мое заявление не является вовсе голословным. В моих руках срочная бумага она будет представлена следственной власти.

Срочная.

«Городской комитет РСДРП (большевиков) в кавказский краевой комитет российской С.Д.Р.П.(большевиков).

4 - й грузинский полк, расположенный в Гори, состоящей из 6 рот, числом более 600 солдат, все без исключения сочувствуют нашей партии, а потому горская организация просит немедленно командировать в Гори инструктора для указания должных действий».

Следуют подписи.

(Голоса «Позор!»).

Туда были действительно эти инструктора командированы, и действия были произведе-

ны. Я спрашиваю вас, может ли кто из вас сказать нам, что мы сделали недостаточно, что мы не должны были сделать того, что мы сделали - арестовать этих лиц? И они были арестованы.

(Аплодисменты).

Я должен, к счастью, засвидетельствовать перед вами, что горские события почти ликвидированы, ликвидированы они и в Кутаиси. Это сделано было при помощи той красной гвардии, которая состоит почти сплошь из сознательной молодежи крестьян и рабочих, что является достаточной гарантией того, что если - бы даже Закавказский Комиссариат преступно воспользовался своим правом, то красная гвардия, этот цвет нашей сознательной молодежи, не дала бы увлечь себя по ложному пути.

(Аплодисменты).

Еще одно обстоятельство, о котором считаю долгом сообщить вам. Я вам говорил, граждане, члены Закавказского Сейма, что мы были поставлены у власти волею всех революционных организаций Закавказья. Как мы действовали, как работали - об этом судить не нам, но мы все же носили звание официальной революционной власти. И вот в один прекрасный день мы получаем интересное сообщение, почерпнутое нами из газет, что сюда, к нам Советом Народных Комиссаров, чрезвычайным комиссаром всего Кавказа, официальным представителем власти назначается Степан Шаумян. И наряду с этим декретом красовался призыве этого комиссара, этого чрезвычайного комиссара, этого новоявленного наместника нашего, - приглашение по адресу всех правительственных и частных учреждений впредь обращаться к нему.

Граждане, члены Закавказского Сейма, хуже всего быть смешным. Мы знаем, что одна улыбка, ироническая улыбка по адресу правительства является иногда достаточной для того, чтобы эта власть была свергнута во всех политически развитых государствах.

Закавказский Комиссариат считал своим долгом принять меры к тому, чтобы наряду с той властью, плохая или хорошая она была - вопрос другой, - которая была поставлена революционными организациями, не было у нас другой официальной власти, поставленной параллельно с ней. С этим мириться, товарищи - граждане, члены Закавказского Сейма, нельзя было, и Закавказский Комиссариат решил предложить Степану Шаумяну и его секретарю в течение 24 часов покинуть пределы Закавказья. При неисполнении наших требований он подлежал аресту.

Степан Шаумян скрылся, и с тех пор начинается вся та история, которая разрасталась как снежный ком и разразилась той катастрофой, к которой я сейчас перейду.

Это - катастрофа в Александровском саду.

По тем сведениям, которые имеются у нас, лица, подлежащие задержанию, в день открытия Сейма устроили митинг в Александровском саду. Граждане, члены Закавказского Сейма, я не говорю вообще обо всем этом печальном происшествии в совокупности, можно считать, что то, что случилось - это является весьма прискорбное, нежелательное,

тут двух мнений быть не может - вопрос идете только об объяснении самого факта.

И вот, когда 10 - го февраля Закавказский Комиссариат и штаб охраны получили сведения о том, что лица, подлежащие аресту, находятся на митинге и призывают толпу к свержению Закавказского Комиссариата и идти манифестировать против Сейма, и, можете быть, что - либо другое делать, но об этом я умолчу, - тогда штаб охраны, с моей точки зрения и по убеждению Закавказского Комиссариата, ничего другого не мог сделать, как отправить туда силу, чтобы эти лица были подвергнуты задержанию. По нашим сведениям, достаточно проверенным, я утверждаю перед вами, один из милиционеров был убит наповал, другой был обезоружен, а третий был ранен - у него оторвано четыре пальца. Что было дальше, вы знаете, и по поводу факта, печального факта в истории нашей действительности, я сейчас не хочу выступать перед вами с каким - нибудь оправданием. Пусть будет предъявлено обвинение, в чем именно нас обвиняют, и тогда мы будем иметь возможность дать ответ. Но одно несомненно, что определенная группа лиц задалась задачей во что бы то ни стало устроить нам кровопролитную бойню. Еще вчера явились представители эшелонов и заявили, что если все лица, задержанные нами, и «Кавказский Рабочий» не будут освобождены от репрессий, то они не ручаются за себя. Мы утверждаем, что среди этих эшелонов вели пропаганду те лица, о которых я перед вами повествовал. Они стремились к тому, чтобы эшелоны задерживались здесь сейчас, чтобы воспользоваться ими для создания той бойни, о которой я говорил. Закавказский Комиссариат, сознавая свою тяжелую ответственность, принял все меры к тому, чтобы этой бойни не произошло. До сих пор не было таких непосредственных столкновений и перед нами стоит задача обеспечить спокойствие и в дальнейшем со всех сторон.

Я заявляю перед вами, что они привозили туда бочки с вином.

(Голоса: «Позор!»)

и я докажу, что они хотели таким преступным путем двинуть солдат на Тифлис. Об этих событиях я считаю своим долгом заявить вам. Я еще раз повторяю, граждане, члены Закавказского Сейма, что сознательно мы ни на одну минуту не отошли от той деятельности, которая была назначена нам революционными организациями. Мы сделали все, что могли. Конечно, в наших действиях были ошибки и должны были быть. Обе этих ошибках судите сами, но будьте справедливы! Пусть каждый из вас постарается поставить себя на наше место и скажет – могли - ли бы мы больше сделать чем сделали?

Мы уходим от власти, о чем у Председателя Сейма имеется наше соответствующее заявление, - но мы не хотим уходить от нее с тем клеймом, которое на нас стараются наложить. Мы работали, как подобает честным революционерам.

(Аплодисменты)

Это клеймо нам не привьют!

Председатель. Позвольте огласить следующее заявление:

«В Закавказский Сейм председателя и членов Закавказского Комиссариата;
Заявление.

В виду образования Закавказского Сейма, как высшего правительственного органа народов Закавказья, обладающего всей полнотой государственной власти в крае, и имея в виду, что при учреждении Закавказского Комиссариата продолжительность существования последнего была обусловлена открытием Сейма, - нижеподписавшиеся Председатель и члены Закавказского Комиссариата просят Закавказский Сейм к сложению с них правительственных полномочий и освобождения от обязанностей комиссаров».

Следуют подписи председателя Комиссариата и всех членов.

Председатель. Угодно ли будет Сейму после заслушания объяснений правительства приступить к обсуждению их и в каких пределах будет состоять ответ правительству. Должен заявить, что был обмен мнений между представителями фракций. Было высказано мнение о том, чтобы дебаты и выступления отложить до следующего раза, а сейчас ограничиться образованием комиссии относительно мира, которая вошла бы в курс дела и ознакомившись с делами той комиссии, которая существует, чтобы завтра или послезавтра назначить комиссию для разрешения вопроса о заключении мира.

Жордания. Граждане, члены Сейма, из выслушанного сейчас нами сообщения мы усматриваем один очень важный и серьезный вопрос, вопрос о заключении мира с Турцией. Вы уже выслушали последнюю телеграмму турецкого правительства и заявление о том, что мы согласны повести переговоры о мире и что 17 - го числа этого месяца мы высылаем делегацию. Значит, этот вопрос мы должны прежде всего вырешить и послать делегатов с соответствующими инструкциями. Но такое вырешение вопроса будет трудно, мы предлагаем сейчас же выбрать специальную комиссию. Эта комиссия выработает условия мира, она наметит делегатов, и, если послезавтра Сейм соберется, делегация будет готова. Есть другое заявление, на которое я обращаю ваше внимание: это заявление об отставке Закавказского Комиссариата. Отставку эту Сейм конечно должен принять. Закавказский Комиссариат был назначен и выбран революционными организациями, а не тем Сеймом, который сейчас собрался. Но до сформирования новой власти Сейм должен просить Комиссариат, чтобы он остался и продолжал свою обычную работу, а потом Сейм должен заняться формированием новой власти, и я полагаю, что Сейм можете это сделать тогда, когда Сейм выяснит свою собственную политическую физиономию, когда здесь все фракции скажут, чего они хотят и каковы их программы действия, выяснят - какова будет линия поведения Сейма, каково будет большинство, тогда это большинство образует новую власть. Я думаю, что эти заявления фракций должны быть сделаны в кратчайший срок. Я думаю, что это будет сделано завтра.

Гвазава. Граждане, члены Сейма. С общим положением, которые были высказаны, конечно, можно согласиться. Закавказский Комиссариат подает в отставку, это совершенно правильно, и нельзя было ожидать другого, но мы интересуемся другим вопросом. В этот момент, когда образовался Сейм, подает ли в отставку другой орган: Совет Рабочих и Солдатских депутатов?
(Шум, крики).

Председатель. Я очень извиняюсь.

(Шум прерывает речь).

Я извиняюсь, этот вопрос нужно снять с очереди, поэтому прошу этот вопрос оставить.

Гвазава. Я прошу Сейм разрешить мне провести этот вопрос в смысле правовом и юридическом.

Председатель. Я очень извиняюсь, но я не могу этого позволить, этот вопрос совершенно исключен из сферы наших сегодняшних обсуждений. (Обращается к Гвазава). Я прошу вас продолжать.

Гвазава. Другое предложение, которое имеет громадное значение, это вопрос о мире. В настоящее время предлагают нам выбрать комиссию, но мне кажется, что прежде, чем избирать комиссию, необходим известный обмен мнений по этому вопросу, потому что комиссия может только дать материал по этому вопросу, но, заранее предупреждаю, что, наука и жизнь ставит кардинальный вопрос. Это вопрос о том, кто является в стране могущим вести переговоры с Турцией, что из себя представляет Закавказский Сейм? Это правительство государственно правового - законодательного порядка, или нет? До тех пор, пока мы этого вопроса не решили, не выяснили, что представляет из себя Сейм, никакая страна с нами вести переговоров о мире не может. Необходимо провести юридические линии и отделить Закавказье от той России, которая существует в лице Ленина и его товарищей. Здесь гражданин Гегечкори говорил, извиняясь, в отношении тех шагов, которые были предприняты против большевиков. Не надо извиняться, наоборот, необходимо было давно государственно отделить Закавказье от государства большевиков России.

Говорить о демократической России в настоящее время нет демократической России, как единой политической силы.

Во всяком случае, вы можете согласиться или нет - это дело вашего убеждения, но в настоящее время вы вынуждены сказать это слово, но вести переговоры с Турцией вы не можете, пока остаетесь частью России. Как юрист, с точки зрения международного права, заявляю, что переговоры от имени Закавказья вести не можете, это недопустимо, и никакое государство вести переговоры с вами не будет. Я думаю, что это логически неизбежно. Если вы хотите вести переговоры - юридически неизбежно, чтобы Сейм объявил, что Закавказье является величиной, политически независимой от Петрограда и Москвы.

Граждане, члены Сейма, если это я предлагаю, это не значит, что я против России, я сам и мы все, получаем образование и воспитание в России, вся наша культура идет из России, но сегодня необходимость заставляет сказать, иначе мы погибнем и попадем под власть большевиков.

Если вы хотите спасти наше край и народ, Закавказье с сего момента должно быть политически свободным. Это долг Сейма.

Когда Вехиб - паша присылал телеграммы, он постоянно подчеркивал, что Кавказ - это независимое государство. Если мы не скажем этого слова, то заключить мир, конечно,

невозможно; нужно будет отказаться от заключения договора, от этого шага, но все же так или иначе вы должны заключить мир и спасти наш край от гнета империализма. Вы должны сказать то слово, которое диктует международное положение: это независимость Закавказья. Я думаю, что поэтому поводу вы должны высказаться.

Лично я не поклонник Закавказского Сейма, как единой власти, но я думаю, что в настоящее время, когда у нас очень много работы общего характера, многих вопросов, которые мы должны разрешить сообща, следовательно, поэтому Закавказский Сейм является необходимым органом и этот орган может выделить из себя делегацию и направить на Трапезунд. Если этих предварительных шагов мы не сделаем, все наши работы и все наши шаги будут лишними, и мы рискуем, что с нашими делегатами никто не будет говорить.

Председатель. Я очень прошу не углублять вопроса, по существу. Есть такого рода предложение - заслушав заявление правительства, - его заявление об отставке, - выделить из общего сообщения правительства вопрос о Мире, выбрать для этого комиссию, которая вошла бы в курс дела, с тем чтобы она представила свои соображения и назначить по вопросу о мире следующее заседание, хотя бы на завтра, или же наоборот открыть прения в пределах, о которых бы по заявлению и потом приступить к выборам комиссии. Таким образом, есть два предложения: одно - выбрать комиссию, которая вошла бы в курс дела этого вопроса и на завтра, если вам будет угодно, назначить заседание, и заслушав заявление этой комиссии открыть прения по вопросу о мире и приступить к обсуждению той перспективы, которая выдвинута членом сейма Гвазава. Что же касается общего ответа на заявление правительства - это надо отложить. Вот таковы 2 предложения.

Есть ли против этого предложения? Нет возражений. Нам ничего не остается как голосовать его. По - видимому, против этого предложения никто не возражает.

Теперь у нас остается выбрать эту комиссию и другие две комиссии - мандатную и по регламенту. Угодно сейчас выбрать эти комиссии или угодно будет предварительно сделать маленький перерыв?

(Голоса: «просим перерыв»).

Председатель. Объявляю перерыва на 1.5 часа.

Перерыв от 2 ч. 34 м. до 3 ч. 4 м. дня.

[Возобновление заседания]

Председатель. Заседание возобновляется.

Секретарь читает заявление от имени представителей фракции о порядке производства выборов в означенные комиссии.

Председатель. Позвольте этот вопрос считать вырешенным. Я прошу назвать лиц, которых угодно будет ввести от фракций в эти комиссии, в первую очередь по вопросу о мире. Можете быть вам угодно будет подать записки или назвать.

(Голоса; «Записки»).

Может быть сразу будут во все три комиссии поданы заявления?

(Голос с места: «Вы предлагаете назвать во все три комиссии?»)

Председатель. Вам удобнее будет записать - в такую - то комиссию предлагаете такого - то члена такая то партия и т. д.

(Производится подача записок).

Председатель: Разрешите огласить результаты голосований.

Г. Секретарь. Комиссия по заключению мира. Фракция Дашнакцаканов - Тигранян, Хатисов; фракция национал - демократов - Гвазава; фракция с. - д. меньшевиков - Зурабов, Рамишвили; фракция: соц. - революционер - Чикалин; фракций Гуммет - Шейх - уль - Исламов; фракция мусульманский соц. блок - Пепинов; фракция партии Народа, Свободы - Семенов; фракций партии Муссават - Гаджинский, Хан - Хойский;

Комиссия по выработке регламента: фракция соц. - д. меньшевиков - - Арсенидзе, Андроников; фракций социалистов - революционеров - Зандукели; фракция мусульманского социалистического блока - Гайдаров; фракция Муссават - Хас - Мамедов; фракция Дашнакцакане - Георгий Хатисов.

Мандатная комиссия: фракции с. - д. меньшевиков - Ломтатидзе; фракция соц. - революционер, Сахно; фракция мусульманский социалистический блок - Гаджинский; фракция Муссават - Гаджибеков; фракция Гуммет - Агамалов; фракция Дашнакцака - Чалохян; фракция мусульман в России - Мамедбеков.

(Голос места: «А наша записка получена?»)

Председатель. Вот все записки, которые мне были поданы.

(Голос с места: «Записка от партии мусульманства в России»).

Председатель. Нет, такая записка не получена. Благоволите назвать членов.

(Голос: «Султанов и другие»).

Председатель. Больше нет замечаний? Позвольте этот список считать принятым. Простите, член Сейма Ласхишвили, вам угодно будете в какую комиссию? Комиссию о мире?

Ласхишвили. Да, я бы просил в комиссию о мире.

Председатель. Может быть вам угодно будет назначить заседание этой комиссии?

Рустамбеков. (с места): Я думаю, что было бы удобнее назначить заседание этой комис-

сии сегодня, но попозже, чтобы избранные лица могли посоветоваться с членами своих фракций и явиться с заранее заготовленными ответами, тем более, что сегодня, как было об этом заявлено, состоится заседание комиссии по этому вопросу в Закавказском Комиссариате и вероятно было бы удобнее соединить заседание комиссии Закавказского Комиссариата и комиссии Закавказского Сейма. Удобнее назначить заседание не раньше 9 и не позже 10.

Председатель: Угодно будет всем комиссиям сегодня собраться? Нет возражений?

Голос с места: «Я полагаю, что мандатная комиссия сегодня не может собраться, ибо ей нужны те материалы, которые необходимо проверить. Эти материалы можно получить только завтра».

Председатель. Угодно назначить заседание мандатной комиссии завтра в 10 час. утра?

Голос: «Где собраться?»

Председатель. Я думаю придется собраться, смотря по тому, когда вам угодно будет назначить следующее заседание Сейма.

Рустамбеков. (с места). Дело в том, что из хода занятий и сообщения комиссара видно, что самым серьезным вопросом является вопрос о мире. В виду того, что мы связаны некоторой датой - 17 - го февраля и участвует в этой комиссии довольно значительное число членов Сейма, то мои товарищи просили бы на завтра заседание Сейма не устраивать, а предоставить собраться соединенной комиссии от фракции и комиссии Закавказского Комиссариата.

Председатель. Позвольте вырешить этот вопрос. От этого будете зависеть следующее заседание. Прошу по этому поводу высказаться. На какой день угодно назначить заседание Сейма? Кому угодно высказаться по этому поводу?

Рустамбеков. Партия «Муссават» вполне поддерживает заявление предыдущего оратора и находит, что по подготовке вопросов мандатной комиссии ...

(Шум).

Также поддерживает и просит отложить заседание Сейма на послезавтра.

Председатель. Угодно высказаться по этому поводу? Нет желающих. Таким образом завтра заседания не будет. Когда оно будет?

(Голоса: «Послезавтра»).

Председатель. Есть предложение назначить заседание Сейма на послезавтра во всяком случае. Позвольте считать этот вопрос принятым. Что касается помещения, я должен сообщить вам, что нами сделано все, чтобы заседание могло быть в Белом Зале Дворца, но, к сожалению, сейчас работы, которые надо выполнять, невозможно выполнить к этому

сроку, можно только к 15 часу. Следовательно, как будто выходит, что 15 можно устроить там заседание, но точно сказать этого не могу. Если же нельзя будет там заседать, то мы оповестим вас о месте заседания. Позвольте вырешить вопрос о заседании комиссии по регламенту и мандатной комиссии. Где предполагалось назначить?

Гаджинский. Мы назначаем мандатную комиссию завтра в 10 часов утра в городской управе, в кабинете Председателя Думы.

Председатель. Нет возражений? Принято. Следующей вопрос. Вы о мирной комиссии?

Рамишвили. Я бы предложил мирную комиссию созвать тоже в думском зале в десять часов утра. Я думаю фракции удастся.

Председатель. Есть предложение комиссии по вопросу о мире собраться завтра. Если нет возражений, прошу считать принятым.

(Голоса: «Десять рано? в 12. Нет, в 10»).

Председатель. Есть предложение в десять, есть предложение в двенадцать. Угодно будет голосовать?

(Голосе: «В 11 часов»).

Председатель. Предлагается среднее. 11 часов. И так принято среднее предложение. Принято. Где предположено собраться? В городской Думе.

(Голос. «Да, в зале городской Думы»).

Председатель. Комиссия по регламенту. Когда угодно собрать эту комиссию?

(Голос. «Завтра»).

Председатель. Возражений нет. Так же в 11 часов. А место?

(Голос. «В городской думе нет помещения»).

Председатель. Тогда соберемся во Дворце.

Н. Рамишвили. В Желтом Зале нельзя. Придется занять кабинет одного из комиссаров.

Председатель. Значит, тоже в 11 часов.

Председатель. Затем необходимо назначить час здешнего Сейма.

(Голоса: «В 11 часов утра»).

Председатель. В 11 часов. Значит вопрос исчерпан. Послезавтра в 11 часов. Остается еще один вопрос. Мы выслушали заявление Комиссариата об отставке. Решено пока

оставить это заявление до момента, пока Сеймом не сконструирована власть. Считать это предложение принятым?

(Голоса: «Просим»).

Председатель. Порядок дня исчерпан. Позвольте объявить заседание Сейма закрытым.

Заседание закрывается в 3 ч. 50.

Председательствующий Н. Чхеидзе.

Секретарь А. Кантемиров.

За начальника канцелярии Ю. Шумахер.

Закавказский Сейм. Сессия первая, заседание № 2. Сс. 1 - 14.

Закавказский Сейм.

Протокол 2 - го заседания Комиссии о мире при Закавказском Сейме.

14 - го февраля 1918 г.

Председатель: Н.И. Рамишвили.

Участвовали: все члены комиссии.

Заседание посвящено обсуждению следующих вопросов: считает ли себя Закавказский Сейм правомочным для заключения мира, и какой характер будет иметь этот мир - будет ли он окончательным или предварительным. По этим вопросам высказывается ряд ораторов:

Ласхишвили. Категорически высказывается за признание независимости Закавказья и находит, что если это недостижимо, то подобного вопроса вовсе не надо поднимать в Сейме.

Рамишвили. Разъясняет, что комиссия сама не станет возбуждать этого вопроса, если Турция не заставит поднять его, а предложит его на разрешение Сейма.

Хатисов. Выражает согласие с этой точкой зрения.

Собрание выносить единогласное постановление считать Сейм полномочным заключить мир, границы считать в тех пределах, в каких они были до 1914 года, и заключить мир окончательный.

Агаронян. Возражает, что мы стремимся, конечно, к окончательному миру, но нельзя поручиться, что другие державы не поставят его на конференцию.

Чекалин. Присоединяется к этому мнению.

Шейх - уль - Исламов. Высказывает настоятельное желание, чтобы содержание мирного договора исключало всякую возможность разрушения его со стороны держав или отмены со стороны заинтересованных народов.

Агаронян находит, что мир должен быть окончательным, но достичь этого можно только в том случае, если все законные требования христиан в Турции будут исполнены, - иначе вопрос разрешен не будет; к тому же, и на Кавказе идет уже самоопределение народов.

Хатисов категорически заявляет, что армяне хотят длительного мира, но при условии удовлетворения своих законных желаний; если это не будет выполнено, останется рассчитывать на Европейские державы.

Щекин находит, что необходимо учитывать то обстоятельство, что Германия опутала Турцию, и последняя в значительной степени перестала быть самостоятельной.

Гаджинский от имени всех мусульманских партий заявляет, что мусульмане решили способствовать разрешению в Турции вопроса об армянах, согласно желанию армян. Это важно для благоденствия самой Турции и Турок, и для Кавказа имеет свое значение, так как в зависимости от этого вопроса находятся взаимные отношения армян и татар. Такой взгляд мусульманские партии будут проводить в Трапезунде, при мирных переговорах. Инициатива по вопросу об окончательности мира должна исходить не от нас, но мы должны свято хранить договор, и не следует думать, что Российское Учредительное Собрание может изменить наш договор: оно не должно касаться его, и у нас не должно быть других хозяев.

Чекалин Соглашаясь с тем, что мир должен быть окончательный, находит, однако, что он может быть нарушен силой вещей, независимо от нашей воли.

Бит - Абрамов От имени ассирийцев заявляет, что мир будет окончательный, если требования армян и ассирийцев будут удовлетворены.

Зурабов. Находит опасения мусульман относительно Учредительного Собрания понятными, так как Учредительное Собрание может и не быть согласным с Закавказским, но, тем не менее необходимо отстаивать то решение, к которому пришли здесь и которое может нас удовлетворить.

Собрание выносит решение, что мир должен быть окончательным, и Кавказские народы в праве решать свою судьбу в Закавказском Учредительном Собрании.

Усубеков. Возвращается к вопросу, что такое «Самоопределение».

Хатисов. Разъясняет, что «Самоопределение» можно формулировать так: мы хотим определенных границ, хотим условий, при которых сами могли бы охранять свои права; при удовлетворена этих условий Турецкая Армения не захочет выделиться из Турции.

Ганиев. Ставит вопрос, может ли Турция удовлетворить требования армян, достаточно ли она самостоятельна для этого.

Гвазава. Выражает желание, чтобы от Грузии, как и от других народов Закавказья, была

специальная делегация в Трапезунд, для участия в переговорах.

Усубеков. Задает вопрос, как мы будем говорить с Турцией, - как победители, или как равные. Конечно, слово мусульман имеет в Турции огромное значение, но, чтобы иметь силу, необходимо предварительно сговориться самим, чтобы явиться уже с готовым решением. Между прочим, оратор находит, что не все стоят в равных условиях: у одних целые армии, у других - ни одного ружья; мусульманам, например, из - за Шамхора не дают продовольствия.

Рамишвили. Предлагает обсудить форму самоопределения на следующем заседании, а пока заняться составом делегации.

Хатисов. Задает вопрос, какова компетенция этой делегации.

Рамишвили отвечает, что делегация привезет условия мира для доклада Сейму и его утверждения. Предлагает следующий состав Делегации: по одному представителю от 4 - х партий, представителей от военного ведомства финансового, дипломатического, а также знающих национальные вопросы; делегация должна защищать мнение большинства Сейма; в случае разногласия вопрос должен быть решен большинством голосов.

Председатель [Без подписи].

За Секретаря: [Подпись] М. Туманов.

ЦИАГ. ф. 1819. Оп. 2. Д. 225. Лл. 2 - 3.

Закавказский Сейм.

Заседания № 3 Комиссии о Мире при Закавказском Сейме.

15 февраля 1918 г.

Председатель: Н.И. Рамишвили.

Участвовали: Все члены комиссии.

На открытии заседания Рамишвили заявляет, что Польский Совет просит включить в мирную делегацию представителя от поляков. Комиссия отклоняет это предложение, в виду малочисленности польского населения на Кавказе.

Рамишвили. Формулирует решения, к котором пришла Комиссия: признание границ в тех пределах, как они существовали до 1914 года, полномочие Сейма на заключение постоянного мира, самоопределение народов в пределах Закавказья и предоставление права на самоопределения народа Турции.

Хатисов. Произносит длинную речь об автономии Турецкой Армении, касаясь в ней во-

проса о границах, территории, переселения, милиции, статистики.

Ганиев. Отмечая, что Армения разделена на три части - русскую, турецкую и персидскую, и что эти части, вероятно, захотят соединиться, задает вопрос, какой ориентации будет придерживаться Армения - русской или турецкой.

Хатисов. Отвечает, что так как Кавказ откололся от России, то возможно, что армяне выберут для себя турецкую ориентацию, если, конечно, найдут это для себя выгодным.

Усубеков. Интересуется вопросом, не встретят ли препятствия турки - курды в случае желаниа их вернуться на свои родные места.

Гаджинский. Задаёт ряд вопросов: по каким признакам очерчиваются границы автономии, не следует ли спросить об этом мнение населения, не были ли вызваны границы 1914 года давлением держав, какой процент армян живет в этих границах.

Хатисов. Разъясняет, что границы были определены по признакам реформ 1914 года; мнение населения давно известно; давление со стороны держав, может быть, и было, но так даются все реформы; что касается процента армян, то сведения об этом имеются в книге Лепиуса и Оранжевой книге. Курдам, если они непременно этого пожелают будет разрешено вернуться.

Семенов. Интересуется тем обстоятельством, с кем придется вести переговоры, - с одной Турцией, или также с Германией, и как быть с нашими союзниками.

Рамишвили. Отвечает, что пока переговоры предполагаются с одной Турцией, но если там будут представители Германии, то придется говорить и с ними; очень желательно, чтобы участвовали также и наши союзники, но это не удастся.

Председатель: [Без подписи]

За Секретаря: [Подпись] М. Туманов.

ЦИАГ. ф. 1819. Оп. 1. Д. 225. Лл. 4 - 4 об.

Закавказский Сейм.

Заседания № 4 Комиссии о Мире при Закавказском Сейме.

15 февраля 1918 г.

Заседание посвящено выработке условий, которыми должна руководствоваться делегация в переговорах о мире.

По обсуждении принимаются следующие положения:

1. При создавшихся условиях, Закавказский Сейм считает себя правомочным заключить мир с Турцией.
2. Закавказский Сейм, вступая в мирные переговоры с Турцией, ставит своей задачей заключить с нею окончательный мир.
3. В основание заключаемого мирного договора должно лечь восстановление государственных границ России и Турции, существовавших к моменту объявления войны в 1914 году.
4. Делегация добивается права на самоопределение для народов Восточной Анатолии и, в частности, - автономии Турецкой Армении, в рамках турецкой государственности.

ЦИАГ. ф. 1819. оп. 1. Д. 18. Л. 35.

Закавказский Сейм.

Сессия первая, Заседание № 4.

16 февраля 1918 года.

Председательствует Чхеидзе, при секретаре А. Кантемирове.

Заседание открывается в 1 час. 33 м. дня.

Председатель. Покорнейшие прошу занят места. Объявляю заседание Сейма открытым. Вам угодно было выбрать комиссию о мире и сейчас эта комиссия сделает доклад. Слово предоставляется Рамишвили Ною.

Рамишвили. Граждане, члены Закавказского Сейма!

Вопрос, который стоит перед нами, вопрос чрезвычайно серьезный, имеющий для нас особое значение. Вам известно, что со времени октябрьского переворота наша окраина оказалась оторванной от великой федеративной Российской республики. Закавказье оказался предоставленным самому себе и это не только в вопросах внутренней политики, но, что особенно важно, и в внешней политике. Я говорю о вопросах и внешней политики, ибо, как вам известно из доклада Закавказского Комиссариата, ему пришлось сделать шаги, направленные к ликвидации военных столкновений с нашими соседями и принять меры к решению самого важного вопроса международного значения. Закавказье вступило на этот путь не потому, что мы предполагали, что мы вправе это сделать, вправе выступить от имени всей России, а именно потому, что создались такие условия, когда перед нами иного выхода не оказалось, я не буду распространяться о том, как со дня на день постепенно обрывалась та нить, которая связывала нас с Великой Российской Республикой. Вам каждому это прекрасно известно.

Известно и то, что в вопросах внешней политики за последнее время совершилось нечто такое, что вынудило нас поставить вопрос о заключении мира с Турцией во всей широте. Дело, товарищи, в том, что, как вам известно, Совет Народных Комиссаров, не будем говорить о том является ли это правительство полномочным представительством

всей России, во всяком случае полнолично оно или нет, признаем его или нет, это самое правительство принуждено было вести переговоры с Германией о мире и, как вам известно, некоторое соглашение с Германией этим правительством было достигнуто. Как вам известно Германия, германский империализм отказался от того договора, который согласны были подписать представители народных комиссаров. Заключая мир с Германией, Совет Народных Комиссаров совершенно обошел тот вопрос, который стоит перед Вами; я говорю - «обошел», все равно добровольно или нет. Вернее, он был вынужден обойти этот вопрос, ибо германские империалисты поставил представителям Совета Народных Комиссаров такие границы, деление которых представители не должны были перейти.

Что касается других вопросов, как вам известно, в договоре, который согласились подписать представители Совета Народных Комиссаров, и слова не было сказано о том, в каком положении находится Закавказье. Правда, в одном из пунктов, именно в пункте пятом того договора, который был подписан 19 февраля нового стиля, там говорится: *(читает газету)* „Россия должна сделать все необходимое, чтобы обеспечить Турцию Восточный границы Анатолий и отмену турецкой капитуляций».

Не будем закрывать глаза, и ясно отсюда видим, что на самом деле этот самый договор абсолютно не касается той самой окраины, о которой мы сейчас говорим. Здесь говорится, что по мере своих сил Россия будет способствовать восстановлению Восточных Анатолийских границ, как любое европейское государство она будет способствовать решению тех или иных вопросов, которые касаются совершенно другого государства и ясно отсюда, что Совет Народных Комиссаров, его уполномоченные представители совершенно обошли вопрос о заключении мира с Турцией и это указание мы можем найти в телеграммах, которые напечатаны в наших сегодняшних газетах.

Отсюда вывод один, для всякой политической партий или полнолично представительства, каким является наш Сейм, этот самый вопрос, вопрос о заключении мира с Турцией, должен быть поставлен в порядке дня, это особенно потому, что, как вам известно, наш фронт оголен не благодаря той политике, какую вели представители Закавказья, не благодаря той власти, которую поставила Закавказская революционная власть, а благодаря той политике, которую вел Совет Народных Комиссаров.

Вам известно объявление о мире, этим самым большевистское правительство поставило вопрос о полной демобилизации, и эта демобилизация оказалась форменной демобилизацией. Таким образом благодаря политике, которая велась Советом Народных Комиссаров, не только Кавказский фронт, но и Западная Россия оказались совершенно оголенными.

Правда, Кавказская революционная демократия и комиссариат поставили себе задачей защиту этого фронта. Здесь нужно обратить внимание на одно обстоятельство: перед нами вопрос о прекращении войны с Турцией. Этот вопрос должен быть представлен и с другой стороны: если Совет Народных Комиссаров совершенно обошел вопрос о Закавказье и о прекращении войны с Турцией, то возникает вопрос, - как должна поступить Закавказская демократия, Закавказский Сейм?

Вам известно, что не мы объявили войну Турции? Если уполномоченные и неуполномоченные представители Российской власти не считают нужным прекращение войны с

Турцией, то ясно ликвидация войны должна стать нашей задачей и нами должен быть поставлен вопрос как мы должны прекратить эту войну. Мы, как представители Закавказских народностей и Закавказской демократии, должны решить вести эту войну, или нет. Но мы объявили эту войну, и перед всеми народами мы можем заявить, что не в наших интересах вести далее войну с Турцией. Здесь вопрос не в соотношении сил. Я просил бы обратить на это внимание. Я полагаю, что если, действительно, турецкое правительство идет нам навстречу, несмотря на то, что война несомненно тяжела, Закавказская демократия имеет достаточно сил, чтобы оказать противнику должное сопротивление. В данном случае, не будучи сама заинтересована в ведении войны, мы полагаем, Турция поймет то положение, в котором мы находимся. Интересы обоих народов диктуют нам ликвидацию войны. Вот основные положения, которыми руководилась комиссия, избранная вами, члены Закавказского Сейма. Комиссия пришла к тому основному положению, что при создавшемся положении не в интересах Закавказского Сейма дальнейшее ведение войны и мы с открытой душой, вполне сознательно, можем идти на заключение мира с Турцией.

Но возникает вопрос: правомочен ли Закавказский Сейм вести мирные переговоры?

Граждане, члены Закавказского Сейма!

Я указывал вам, что после того, как Совет народных комиссаров и представители Германей не нашли возможным во всей широте поставить вопрос о мире, мы считаем необходимым взять дело прекращения военных действий с Турцией в собственные руки. В этом отношении мы основываемся не на тех или иных международных комбинациях. Так как этот вопрос, вопрос ликвидаций войны с Турцией, даже не затронут Россией, это обстоятельство дает нам полное право приступить к мирным переговорам. И Российская демократия может дать на это только единственный ответ. Комиссия, которая вами была избрана постановлением Закавказского Сейма, считает себе правомочной заключить мир с Турцией. При этом в комиссии было некоторыми высказано предположение, которое клонилось к тому, что нам надо сделать шаг в сторону международной консолидации и будто только это даст нам возможность заключить мир. Мы этого мнения не разделяем и вся комиссия приняла ту форму, которую я перед вами изложил. В связи с этим ставится один вопрос, как мы, Закавказский Сейм, относимся к переговорам о сепаратном мире. Обязаны мы или нет обо всех наших шагах сговориться предварительно с представителями союзных держав, мы полагаем, что этот вопрос должен получить то самое решение, которое уже имелось у Закавказского Комиссариата в области внешней политики. Закавказский Комиссариат, как известно, обо всех шагах в области внешней политики доводил до сведения послов и консулов союзных держав. В том положении, в котором мы очутились, иного решения вопроса быть не могло. Мы полагаем, что и представители союзных держав не имеют тех широких полномочий, чтобы вести мирные переговоры с враждебными державами, с другой стороны, предоставленные собственной судьба, мы, представители Кавказских народностей и Кавказской демократии, лишены всякой возможности дальше тянуть дело и принуждены приступить к ликвидации войны. В ближайшем будущем граждане, члены Закавказского Сейма, не будет никаких оснований менять ту самую политику, какую вел Закавказский Комиссариат и которой придется придерживаться и нам. Как вам известно, мировые договоры бывают двоякие: прелиминарные, т. е. предварительные, и окончательные. Перед комиссией стоял вопрос, будем ли мы стремиться раз навсегда покончить все спорные вопросы с Турцией, или

же наша задача - добиться длительного перемирия, принять прелиминарный договор и должны ждать изменения обстоятельств и добиваться изменения мирного договора. Мы стали на тот путь, что Закавказская демократия не имеет никаких оснований становиться на этот путь.

Это есть путь тайной дипломатии, путь, чреватый самыми серьезными последствиями для нашей окраины. Если какие -нибудь великие державы имеют интерес воспользоваться изменениями мировой конъюнктуры и с этим добиваться сообразно изменений тех условий, которые были заключены тем или иным мирным договором, то отнюдь в этом не заинтересованы демократически страны. Мы должны идти на ведение мирных договоров в полной уверенности, что нам, представителям двух ныне враждующих стран, враждующих не по нашей вине и не по нашей воле, нам все -таки, в конце концов удастся сговориться окончательно и раз навсегда решить те спорные вопросы, которые служили яблоком раздора между Закавказскими народностями и Турецкой Империей. И посему, не ставя каких бы то ни было дипломатических задач, мы говорим - тот мирный договор, который мы стремимся заключить, должен явиться окончательным и что, по нашему мнению, никаких изменений он не должен претерпевать. Это безусловно в интересах как Закавказья, так безусловно в интересах Турецкой Империи, если последняя заинтересована в заключении мира, а на счет наших желаний двух мнений не может быть. Я полагаю, не ошибусь, если скажу, что вей партий, представленные в Закавказском Сейме, горят одним желанием поскорей ликвидировать ту ужасную войну, которая нам принесла столько бед и, можно сказать, столько разочарований. Если Турецкая Империя жаждет также мира, мира почетного для обеих сторон, если она не будет опираться на, то эфемерное превосходство своих сил, которое получилось вследствие оголения нашего фронта, если эта Турецкая Империя также заинтересована в установлении раз и навсегда добрососедских отношений с Закавказьем, то мы полагаем, что мир будет окончательным и в этом отношении не будет никакой необходимости добиваться его изменения.

Сейчас мы приступаем к основному положению, которое должно лечь в основу нашего мирного договора с Турцией. Как вам известно, граждане, члены Закавказского Сейма, мы, представители революционных партий, отнюдь не являемся поклонниками во что бы то ни стало сохранения старых государственных границ, но есть положение, которое нам диктует необходимость с особенной осторожностью подходить к этому вопросу и эта осторожность особенно необходима в данный момент. Мы полагаем, что и Закавказье с одной стороны, и Турецкая Империя с другой, в тех границах, в каких они существовали до войны в 1914 г., представляли известное целое и всякое нарушение в этом смысле государственных границ привело бы к таким осложнениям, результаты которых дали бы себя знать в течение целого ряда лет. Эти результаты могут быть крайне плачевны как для нас, так, вероятно, и для Турецкой Империи. Мы полагаем, что Закавказские народности так срослись своими жизненными интересами, что всякое отторжение хотя бы небольшой области привело бы к таким пертурбациям, который дали бы самые неожиданные результаты для мирного сожительства Закавказских народностей. Закавказская демократия, заинтересованная в разрешении национального вопроса и другие соглашения всех народностей, заинтересована в первую очередь в том, чтобы никоим образом не обострять отношение, не касаться таких вопросов, которые могут таким образом вызвать это самое осложнение.

С другой Стороны, мы полагаем, что и Турецкая Империя, не смотря на то, что она в

течении целого ряда столетий угнетала другие народности, в этом отношении все симпатии всех революционных партий всегда были на стороне угнетаемых и нужно сказать, что с этими самыми симпатиями мы встречаем всегда те подвластные народы, которые жаждут освобождения, мы должны заявить, что с другой стороны мы прекрасно понимали и то, что часто, под видом освобождения народностей, подвластных Турецкой Империи, прикрывались империалисты, которые своими хищническими вожделениями старались разорвать тело Турецкой Империи не для освобождения народностей, а для того, чтобы усилить сферу своего политического и экономического влияния. В этом отношении мы должны заявить, поскольку все политически партий и все наши симпатий на стороне этих подвластных народов, которые жаждут свободного самоопределения, постольку мы решительно должны выступить против тех империалистических вожделений по отношению к Турецкой Империи, которыми всегда прикрываются великие державы для усиления своего политического господства и политического влияния в эта забота и фактически зависимой от других европейских держав стране. Вот почему комиссия полагала, что в основу заключаемого мирного договора должно лечь восстановление государственных границ России с Турцией, существовавших к моменту объявления войны в 1914 г. Я должен еще раз повторить, что никоим образом мы не являемся поклонниками существующих границ во что бы то ни стало, безотносительно к времени и месту, но, при создавшихся условиях, это единственный выход, единственное положение, которое может отстаивать Закавказская демократия, именно в интересах как Закавказской демократии, так и безусловно мирного и прогрессивного развития турецких народностей, но как же быть с самым основным вопросом, выдвинутым Великой Российской революции, с лозунгом демократического мира, мира на основа самоопределения народностей? Мы полагаем, выступая против всяких аннексии и контрибуций, как явных, так и скрытых, мы должны сказать, что Закавказская демократия в этот ответственный момент имеет все решительно основания на то, чтобы добиваться во всей широте, сообразно условиям времени и места, права на самоопределение для всех народов, проживающих в Восточной Анатолии. Я говорю - в Восточной Анатолии, ибо перед нами вопрос о заключении мира с Турцией не во всем турецком масштабе, а постольку, поскольку это касается Кавказских границ, и потому мы полагаем, что делегация будет обязана в этом смысле добиваться прав на самоопределение всех народов Восточной Анатолии. Вам, товарищи, прекрасно известно, что эта самая восточная Анатолия населена многими племенами, которые в течении десятков лет, а может быть и столетия, добивались освобождения и устройства своей судьбы, сообразно воле местного населения, и в этом отношении первый вопрос, который станет перед нашей делегацией п стоит перед Закавказским Сеймом - это вопрос об устройении Турецкой Армении. Мы не будем здесь распространяться о том, каковы права этой народности на самоопределение. Я полагаю, что эти права закреплены многовековой борьбой этого народа против того угнетения, которому этот самый народ подвергался в пределах Турецкой империи, и мы должны заявить, что турецко - армянский вопрос является тем самым вопросом, в разрешении которого заинтересована не одна Турецкая империя односторонне, а безусловно в разрешении этого вопроса в не меньшей степени заинтересованы Закавказские народности. Вам известно, что всякое выступление армянского народа в Турции в полной мере встречало отголосок за границей и здесь в Закавказье. И это, граждане, члены Сейма, вполне естественно. Братья по крови, находящиеся здесь, они не могли в той или иной форме не реагировать на положение своих сородичей в Турецкой империи. Этого мало. Всякое осложнение этого вопроса в Турецкой империи всегда приводило к осложнению отношений меж-

дунациональных здесь в Закавказье. Стоит указать в этом отношении на один факт: на восстание в 1895 году, которое здесь в той или иной форме встречало отголосок.

Исходя из этого, вполне естественно, что на защиту турецко - армянских прав выступала не деспотическая Россия, выступала не та страна, которая не в меньшей мере угнетала подвластные народы, а лишь теперь выступает демократическая страна, и представителе демократической страны - Закавказский Сейм. Интересы Турецкой Империй диктуют раз на всегда разрешение этого крайне сложного и болезненного вопроса. Мы полагаем, в Турции есть зрелые государственные деятели, а нам хотелось бы верить, сильно верить, что это есть, они сами примут все меры к тому, чтобы раз навсегда разрешить этот вопрос, который служит всегда яблоком раздора между армянским населением и Турецкой империей. И мы полагаем на основании заявления партий Дашнакцутюн, если этот вопрос будет решен, тем самым все трения раз навсегда будут исчерпаны, раз навсегда будут изжиты. Я не буду подробно останавливаться на этом вопросе, может быть, представители наиболее заинтересованных сторон сами постараются дать дальнейшее освещение этому вопросу. Комиссия выдвигала еще другой вопрос, вопрос об устройении Ассирийского народа, ассирийцев, так называемых айсоров, и там же выдвигался вопрос о Лазистане. Наиболее подробно е в комиссии останавливались на положении ассирийцев. Оказалось, что этот народ живет в одном санджаке, при чем в этом санджаке населения 90 тысяч (от 80 до 90 тысяч) и это самое население, втянутое в войну, оказалось лишенным отечества: Оно вынуждено было выселиться в пределы Персии сейчас лишено своих очагов. И представители этой народности ставят перед комиссией вопрос о том, чтобы этот вопрос в той или иной форме был поставлен при заключении мира с Турцией, чтобы предоставить право этому населению вернуться в отечество, и автономного устройства своей страны. И в том и в другом случае комиссия полагала бы, что автономное устройство Турецкой Армении, также и Ассирийского народа, должно быть проведено только в рамках турецкой государственности. Мы полагаем, что при создавшихся условиях все эти народы, могут найти в себе достаточно силы и энергии, чтобы, не порывая с турецкой государственностью, создать максимум тех условий, которые необходимы для того, чтобы культурно развиваться и прогрессировать. И таким образом, добываясь права на самоопределение этих народов, я подчеркиваю народов Восточной Анатолии, ибо мы не ставим этого Вопроса в обще турецком масштабе, ибо мы являемся представителями демократического Закавказья, будем прежде всего говорить о тех интересах, которые непосредственно имеют отношение к Кавказской действительности. Мы, таким образом, должны будем дать нашей мирной делегаций инструкций в том смысле, что мы добиваемся для этих народов автономий, никоим образом, не касаясь Турецкого суверенитета. Я имею честь, граждане, члены Сейма, заявить, что правильно поняты интересы Турецкой империи, если действительно Турция имеет государственных людей, а нам хотелось бы верить, что это именно так, государственных людей, которые понимают и хорошо понимают положение своей страны, то они конечно примут все меры к тому, чтобы все эти проклятые вопросы раз навсегда получили свое окончательное решение. Мы полагаем, что в этом отношении у нас есть надежды и известно из сообщений, может быть не проверенных в прессе, что лучшие люди в Турции склоняются к тому мнению, что наступила пора, когда Турецкая империя должна перейти к федеративному строительству своего государства и по сему, по нашему мнению, делегация должна добиться права на самоопределение в рамках турецкой государственности, и мы полагаем, что условия для разрешения этих вопросов созданы. Нам хочется верить, что действительно все эти наши указания в этом смысле отнюдь не противоречат турецкой

государственности. При окончательном разрешении этого вопроса между нами - Закавказьем и Турецкой империей установились бы те добрососедские отношения, которые необходимы для того, чтобы правильно развиваться обоим народам. В интересах всех исключительно народностей, в интересах демократий обеих стран, мы, граждане, члены Закавказского Сейма, предлагая эти условия, не касались одного вопроса - это и не входило в наши задачи, вопроса о силе, на которую может опираться наша мирная делегация. Как вам известно, сила всех договаривающихся сторон, это есть та физическая сила, которая находит свое воплощение в регулярной армии. Если с этой стороны мы подойдем к вопросу, то действительно окажется, что в этом отношении мы как будто бы бессильны. С первого раза у нас нет вооруженной силы, на которую могла бы опереться наша мирная делегация в переговорах с Турцией. Им это прекрасно известно и нам это подтвердили в России, когда Совету Народных Комиссаров пришлось заключить позорный для большевиков и, к сожалению, для России несчастный мир. Мы полагаем, что есть одна непреодолимая сила, та сила, которая может преодолеть все препятствия и эта сила - единение всех Закавказских народностей. И мы в комиссии, решая, вырабатывая и намечая главные условия мирного договора, полагали, если нам удастся действительно сговорится окончательно здесь, в Закавказском Сейме, то наша мирная делегация будет представлять ту самую силу, с которой будут считаться, и которая нам даст возможность осуществить все те задания, которые вам угодно будет поручить этой делегации.

Мы, вырабатывая эти условия мира, стремились к тому, чтобы стереть острые углы и найти общий язык. Я в качестве председателя комиссий могу засвидетельствовать перед вами, что это единение достигнуто (*шумные аплодисменты*), общий язык имеется - это тот общий язык, который может быть важнее многих корпусов регулярной армий. Если, товарищи, идя действительно на почетный мир для Турции, мы встретим непреодолимое препятствие с ее стороны, если Турция не пойдет на заключение демократического мира, если Турция не пойдет нам на встречу, то всей Закавказской народности без различия партий и положений найдут в себе достаточно силы, чтобы общими усилиями отстаивать интересы Закавказья и общие цели, и тогда вопрос о мире будет решен в общей плоскости. Во всяком случае Закавказские народности, идя на почетный мир с Турцией, будут гарантированный от всех урезок прав и сумеют защитить свои собственные интересы.

(Шумные аплодисменты на всех скамьях).

Чхеидзе. Кому угодно будет высказаться по этому вопросу.

Семенов. Граждане, члены Сейма! Сейчас председатель комиссии о мире, член Сейма Рамишвили сказал, что мир должен быть заключен, что все партии сходятся на этом, что все партии желают мира. Я скажу более, что едва ли в пределах Закавказья найдутся два человека, которые не хотели бы мира. Не в том дело, чтобы хотят мира, а дело в том, чтобы быть в состоянии его осуществить. И вот нам приходится говорить в какой мере мы в состоянии осуществит этот мир. В той резолюции, которую мирная комиссия предварительно обсуждала, есть один пункт, есть одно место, которое мне представляется весьма спорным и очень затруднительным. Первый пункт говорит что Сейм считает себя полномочным вести переговоры о мире, этот пункт не возбуждал особых возражений. Во втором пункте говорится о том, что Мир, который в Трапезунде будет заключаться, что этот мир будет постоянным, не прелиминарным, не временным, не с характером пе-

ремирия. С этим пунктом мы не можем согласиться не потому, что мы этого не желаем, но потому - что, мы, Закавказский Сейм, не имеем возможности заключит постоянного мира. Дело в том, что когда мы обсуждали на каких условиях можно заключит мир, что из этого мира мы можем получить и какие вопросы будут обсуждаться делегатами в комиссии то мы знали, что еще целый ряд сложных вопросов, которые касаются интересов Германии, Франции, и Англии и России, главным образом. И вот все эти различные вопросы о мире, которые будут подниматься при переговорах в Трапезунде, все эти пункты, переплетающиеся между собой, приходится отбросить, ибо там мы некомпетентны решать вопросы, касающиеся всей России касающиеся Германии касающиеся Англии Франции и т. д. Таким образом оказывается, что из всего этого переплетения будет выбрана некоторая искусственная часть, относительно которой можно принят решение, но, когда остальные державы начнут переговоры о мире, на мирной конференции все эти вопросы поднимутся и это отразится на интересах Закавказья, или Турецкой Армении и тогда поневоле мирная конференция будет пересматривать условия мира, которые будут здесь заключаться и в них будет производит некоторый изменения.

И вот, когда мы заключаем постоянный мир, то - ест мир окончательный, не подлежащий изменению, и если мирная конференция произведет в нем известные изменения, то мы этот свой мир, но будем же защищает, не будем, как говорил один из членов съезда солдатских депутатов, «вести из - за этого сепаратную войну». И вот, исходя из этого реального соображения, я говорю, что мы не можем, не должны утверждать, что это будет постоянным миром. Вот еще почему мы не можем говорить о том, что это будет постоянным миром: вчера в декларациях, предложенных Сейму, от различных партий говорилось о том, что Закавказье, поневоле, в силу обстоятельств, вынуждено законодательствовать по своим Закавказским делам, что это является необходимым реальным условием жизни и когда эта необходимость уничтожится, когда в России создадутся также части, как Закавказье, то они сольются политически в одну общую федеративную, Российскую Республику. Особенно характерна в этом смысле резолюция, доложенная партией Дашнакцутюн. Член Сейма Качазнуни говорил об устройстве жизни на местах единой федеративной Российской республики. Так говорил на заседании Сейма официальный представителе партии Дашнакцутюн и, следовательно, он полагал, что тот мир, который мы заключим, будет миром для одной из частей всей России. Неужели вы думаете, что интересы одной части, которые будут обсуждаться при этих переговорах о мире, что они потом не могут быт пересмотрены общим целым?

Вчерашний представитель партии Дашнакцутюн здесь в три часа дня сказал все это официально, а в 10 часов вечера другой представителе партии Дашнакцутюн тоже на официальном заседании о мире, которое является заседанием не частных людей, а официальным заседанием комиссии Сейма, говорил следующие вещи:

(Голоса с места: «Нельзя оглашать!»).

Председатель. Будете любезны не делать замечание.

Семенов. Я считаю, что официальное заявление партии не может подлежат тайне. Если сейчас говорили, что мы не хотим заключать тайного мира, то мы не можем допустит тайных речей на Сейме

(аплодисменты, голоса: «Правильно, верно»).

Вот что говорил представитель партии Дашнакцутюн вчера в 10 часов вечера: Он говорил, что нам представляется, что установление добрососедских отношений с Турцией, после ухода русских войск, возможно. Поэтому возможно будет установить хорошие отношения и с курдами. Всякий будет приветствовать установление хороших отношений, но в условиях этих входит отделение Закавказья [от России].

(Голоса: «Ничего подобного, больше логики»).

Затем дальше говорится: Что мешает в будущем Грузии, Армении, Азербейджану войти в федерацию Турции?

Вот здесь было заявлено определенно об единстве федерации Турецкой, а не русской, так что я не знаю, как поставлены здесь эти два заявления. Вопрос еще заключается в том, что представитель партии Дашнакцутюн говорит, в один и тот же день, разные вещи. Раз это касается мирных переговоров и от этого будет зависеть судьба Закавказья и дальнейшие международные отношения, то, когда мы видим, что на протяжении 7 - ми часов могут меняться точки зрения политических партий, то мы откуда знаем, что пока пароход доведет наших делегатов до Трапезунда, не изменятся взгляды наших делегатов?

Председатель. Я покорнейше прошу прекратить частные разговоры.

Семенов. При этих условиях мы не можем быть уверены в том, что судьба мирных переговоров будет таковою, как мы желаем. Я понимаю, что сейчас происходят чрезвычайные события, меняется, может быть, реальная обстановка, реальное соотношение сил. Но как сказал правильно передо мной Председатель комиссии Ной Рамишвили, мы исходим в своих положениях не только из реального соотношения сил, а из принципов и из тех основных положений, которыми руководствуется демократия. Эти основные положения не могут меняться от тех или иных телеграфических сообщений, которые приходят в искаженном виде и постоянно противоречат одно другому. Мы можем менять отдельные, практические, частные выводы, в связи с реальным взаимоотношением сил, но изменение принципиальной точки зрения, исходящей из основных положений нам не понятно. Если в такие основные положения могут происходить перемены в течении 5 - 6 часов, то как мы можем говорить о заключении мира, если мы даже не можем определенно сказать, каковы наши основные политические убеждения. Второе положение, так я полагаю, что термин «демократический принцип» термин «политическая честность» это синонимы, я иначе не могу себе мыслить этого, Сейм начинает только работать и в своем отношении к существенным кардинальным вопросам он должен выработать фундамент этой работы. Он должен зиждиться на принципе политической честности. Между прочим, политическая честность заключается в том, чтобы мы были верны своему слову, своему договору. И вот у России существуют определенные договоры с союзниками.

(с места: «Царские договоры»).

Председатель. Прошу не перебивать оратора.

Семенов. Это верно, договоры эти были заключены Николаем ...

(шум),

русским империализмом. Но те договоры, которые существовали у России и то царское правительство, которое существовало в России оно имело с некоторыми демократическими партиями определенными отношения. И эти партии шли и действовали ...

(шум)

с этим правительством и входили в известные отношения с ним. И если теперь демократическая партия вообще считает недопустимыми эти договоры, то как же тогда они считали их допустимыми? Договоры должны считаться священными. Тот, кто заключает договор, тот не имеет права от него отказываться, иначе никто ему не будет верить, и он не будет иметь права заключать с кем бы то ни было договоры. Вот и у нас, у России, есть договор с союзниками. Временное Правительство, революционное правительство, возникшее после революции, этот договор признавало. Только Совет Народных Комиссаров не признавал этих договоров. Вы признаете Временное Правительство и Учредительное Собрание, а Временное Правительство этот договор с нашими союзниками тоже признало. И вы это признавали. У меня есть цитаты речей ваших представителей, которые говорят, что мы разрешим эту войну в согласии с союзниками. Это признавалось и ранее. Вот и теперь мы или должны сказать, что Закавказье признает договоры, или же отделится от России и тогда эти договоры для него не существуют, и когда это говорит член Сейма Гвазава, я это понимаю ...

(с места: „Не верно»),

но другие этого не говорят, а, наоборот, другие говорят, что мы в данное время составляем часть демократии, что мы строим фундамент для Российской Федеративной Республики. А раз я признаю договор, то я тем самым признаю интересы тех держав, которые защищают этот договор. Окончательный мир может быть заключен только тогда, когда представители всех держав соберутся и обсудят этот мир, поэтому считаю, что пункт второй постановления нашей мирной конференции, который говорит, что этот мир должен быть окончательный и постоянный, мы должны отбросить и признавать, что это будет мир временный, прелиминарный, потому что он подлежит еще санкции на мирной конференции Европейских держав. Мало того, я считаю необходимым, чтобы представители наших союзников приняли участие...

(с места: „Не желают»),

вы не желаете, а я желаю и думаю, что, когда Вам будет предоставлено слово, Вы выскажете свое мнение, я говорю свое. Повторяю, то, что говорил член Сейма Ной Рамишвили, что тактика Сейма должна быть такой, какая была у Закавказского Комиссариата, что все переговоры велись так, что ничего не скрывалось. Это совершенно правильно, и так, конечно, должно продолжаться. Но, что это значит, - не делать никаких тайн из своих пе-

реговоров и вести эти переговоры согласно с союзниками? Здесь делалось так, что союзникам сообщалось Post factum совершенно также, как и остальной публике - в прессе все это печаталось и все совершенно одновременно узнавали. Нет, не так это должно быть. Это не называется вести совместные переговоры. Не Post factum нужно оповещать союзников, а одновременно, в то время, как только начались переговоры, сейчас же нужно привлекать к этим переговорам представителей союзных нам держав. Я говорю - союзных нам держав, ибо до сих пор Сейм еще не сделал постановления о том, что Закавказье отделилось от России. Раз этого постановления Сейм еще не сделал, то мы представляем из себя часть России и, следовательно, союзники России - это наши союзники ...

(голос: «Ваши союзники»)

Сейм еще не постановил о своем отделении и, до тех пор, пока Сейм этого не постановил, даже те, которые с этим не согласны, не могут говорить, что Закавказье и юридически и во всех отношениях отделилось. Мы - часть России и союзники России - наши союзники:

(Лордкипанидзе с места: «Союзники занимают Россию»).

Председатель. Будьте любезны не прерывайте оратора и дать ему возможности свободно высказаться.

Семенов. Потому я говорю, что в этой мирной делегации, которая отправляется в Трапезунд, должны участвовать и представители союзников.

(Пепинов с места: «Не желают»).

Это уже Ваше дело, заявите об этом при голосовании.

Председатель. Прошу не пререкаться и не делать замечаний.

Семенов. Представитель партии Дашнакцутюн говорил там, в мирной комиссии что эти условия мирного договора включают автономию Армении с чем я совершенно согласен.

(Голос: «Раньше не были согласны»).

Председатель. Убедительно прошу не прерывать, не делать замечаний с мест, иначе я буду вынужден призвать к порядку. Убедительно прошу.

Семенов. Представитель Дашнакцутюн в мирной комиссии заявил, что в этих мирных переговорах автономия Армении должна быть поставлена как *Conditio sine qua non*, что если эти условия будут удовлетворены, то тогда армянский вопрос, который ими всегда рассматривался как международный вопрос, перестанет быть международным. Это - одно положение, а второе положение такое, что если эти условия не будут удовлетворены, то тогда нам придется обращаться к Европейским державам. В таком случае, если вы хотите обратиться потом, в случае неудовлетворения ваших требований, к Европейским державам, то не думаете ли вы, что эти Европейские державы, которых вы теперь

отшвыриваете от себя, тогда, когда, вы их позовете, не придут к Вам?

Затем был еще один вопрос. Там было оказано так, что Армения Турецкая никогда не примирится с тем положением, которое у неё все время было, что пока она будет находится в таком положении, всегда будут там восстания, всегда там будут революции, протесты и т. д. Совершенно верно.

Никто в этом не сомневается. Это действительно так. Это всегда и везде так было. Когда Сербия, Болгария и Балканская государства находились в угнетенном положении, они всегда являлись источником смуты и причиной вечных Европейских войн. То же самое было с Итальянской ирредентой. А вы думаете, что теперь, когда вы хотите отбросит Россию и когда вы идете навстречу тому, что сейчас делается Четверным Союзом, который разделяет Россию на части, при чем с одной частью ведет переговоры, с другой частью ведет войны, когда в германские интересы входит раздробить Россию на части и по частям ее разбить и убить, когда это входит в интересы Германии, и когда вы вчерашним своим заявлением идете как раз в тон и в ногу желаниям Германии, когда вы отбрасываете Россию, говоря: *«там идет процесс разложения, а здесь идет процесс организации, потому мы идем туда где процесс организации»* - когда вы это делаете и когда вы помогаете этому, думаете ли вы, что Россия, если ее поработит окончательно Германия, - чего я надеюсь никогда не случится, - думаете ли вы, что эта Россия, этот русский народ с этим согласится? Думаете ли вы, что она с этим примирится, думаете ли вы, что она примирится с этим положением? Если это будет полное порабощение, что это будет означать? Это будет вечная и непрерывная борьба в Европе. Россия будет источником этой войны. Эта война отразится и на вас и никогда вы не будете иметь мира в этой автономной Армении. Если вы думаете, что у вас есть революционное настроение и революционный элемент, если в Грузии это есть, на Балканах это было, вы думаете, что там на Севере этого нет! Вы вспомните всех тех людей, которые ни с чем не считались, ни с силой врагов, ни с слабостью своих сил и проливали свою кровь. Из всех ручейков пролитой крови созданся могучий поток, который дал свободу. И эту свободу вы хотите сами нести к Энверу - Паше, к Габсбургам и Гогенцоллернам ...

(шум и движение в зале. Голос: «Ничего подобного»).

Если вы думаете, что пройдет так, вы ошибаетесь. Те, поработить которых вы помогаете Германии не согласятся с этим порабощением, они явятся источником войн и в этих войнах вы также будете принимать участие. Быть может вы захотите принимать участие на той стороне, которая будет помогать порабощению России?

(Голоса: «Это провокация»).

Это было сказано вчера представителем партии Дашнакцутюн. Тот мир, который вы хотите заключить, будет не прочный, он не даст мира всей Европе, не даст мира всему миру. Поэтому, я настаиваю на том, чтобы мы считали этот мир прелиминарным, а не постоянным, и чтобы в эту делегацию были включены представители от союзников России.

Гвазава. Граждане, у нас очень мало времени, я не думал, что прения по этому вопросу будут тут открыты. Я думал, что мы пришли к известному соглашению и не будем сюда

выносить то, что было сказано в комиссии. Там мы сражались, охрипли. Вот, я хриплю. Тут представителе партии Народной Свободы, в конце концов, раскрывает скобки и опять хочет возбудит споры. Желательно было бы, чтобы этих споров не было, а кто хочет говорить, может вносить поправки в ту формулировку отдельных положений, которые были предложены Председателем нашей комиссии. Но во всяком случае нельзя оставить без короткого замечания ту речь, которую произнес член Сейма Семенов.

Он прежде всего уцепился за одно положение: какого рода договор, прелиминарный или постоянный?

Я не понимаю подобного приема. Он прицепился к ничтожному, можно сказать, положению, к редакционной мелочи и потом, вдруг, выводы получились огромные, они стали обнимать всю Россию получилось воссоздание Русского империализма, с которым, я надеюсь, мы считали, что давным - давно покончили.

(Аплодисменты).

Прежде всего, даже логически, с точки зрения принципов государственного права, ставить вопрос так, как ставит его гражданин Семенов, совершенно невозможно. Ведь мир заключается с Турцией, Турция предложила заключить мир, мы ответили согласием и посылаем делегацию. Нигде не говорится, чтобы при заключении мира прелиминарный договор устанавливал этот мир, он только приостанавливает военные действия. В настоящее время речь идет о заключении мира и говорить перед Турцией, что мы хотим заключить прелиминарный мир, это значит говорить, что мы хотим заключить мир только на бумаге, это значит указать Турции, что мы не согласны на эти условия, это значит сказать Турции: мы соберемся еще с силой и сокрушим ваш Константинополь.

Что это такое? Можно так говорить?

(шумные аплодисменты).

Я удивлен, что господин Семенов здесь, в центре Грузии, в столице Грузии говорит о святости договоров! Где договоры Грузии?

(Голоса: «Браво», шумные аплодисменты).

Я не буду об этом говорить, но утверждаю, что мы должны прекратить это международное хулиганство. Мы свободны!

Председатель. Я прошу употреблять более парламентские выражения.

Гвазава. Я подчиняюсь, но в свое оправдание говорю, что однажды во время председательствования Евгения Гегечкори, в одном собрании в Петрограде было употреблено это выражение и Гегечкори сказал, что это парламентское слово.

(смех, шумные аплодисменты).

Председатель. Будьте любезны, я убедительно прошу соблюдать тишину, а Вас, член Сейма Гвазава, прошу не пререкаться с Председателем. Что же касается Вашего замечания я призываю Вас к порядку.

(Голос: «Правильно»).

Гвазава. Господа, я в этом положении продолжать не могу. Против предложения гражданина Рамишвили по существу не возражаю. Вношу только маленькую поправку в V пункт. Там, где говорится об автономии Армении, прошу добавить - „автономия Лазистана». Лазистан примыкает к нам границей, мы не хотим выдвигаться в Турецкую Армению. Я думаю, что Грузия имеет право просить о судьбе своих братьев.

(Голос: «Тоже империализм»).

Председатель: Член Сейма Хатисов.

Хатисов. В заседании мирной комиссии я высказывал тот взгляд, что прения по резолюциям, которые по моему представляют великое завоевание Кавказской демократии, совершенно излишни. Я и теперь остаюсь при том же мнении. Если я взошел на эту кафедру, то только потому, что член Сейма Семенов цитировал на память некоторые высказанные мною положения. В виду того, что эти заявления касаются вопросов высокой важности, я считаю своим нравственным долгом от имени своего и от имени всей партии дать те объяснения, которые представляю собранию.

Я должен и хочу установить тот факт, что все, что было сказано Председателем мирной комиссии Рамишвили, в полной мере отражает мнение партии Дашнакцутюн. От первого до последнего слова мы присоединяемся в эти заявления. Я хотел бы подчеркнуть здесь лишь один пункт, чрезвычайно существенный именно в устах представителя партии Дашнакцутюн, - что мы вполне присоединяемся к той редакции пункта, в которой говорится, что мир должен быть аналогичный, и я заявляю, что ни один народ не хочет так страстно мира, как армянский народ и партия Дашнакцутюн. Она, во - первых, желает этого мира, - для того, чтобы дать возможность измученному народу культурно развивается, а во - вторых для того, чтобы здесь, на Кавказе, широко можно было развернуть всю свою программу, касающуюся социальных реформ и социалистических проблем. Это есть тот проклятый вопрос, который каждую минуту заставляет членов этой партии не отдавать все силы на некоторое время великой части своей программы, которая постоянно входит в коллизию, сталкиваясь с вопросами самообороны и обороны на фронте. Третья причина, это та, что, несмотря на самые ужасные, на самые кровавые страницы жизни нашего народа, не было такого момента, когда армянский народ переставал бы лояльным. Несмотря на тяжелые условия ни грузины, ни армяне, ни татары не бросали так легко России, как бросили его славянские племена - Польша и Украина. И не представителю партии народной свободы, партии, которая питается соками из России, бросать этот упрек партии Дашнакцутюн, нам, которые не отделялись ни от России, ни от Персии в самые трудные дни, нам, которые, может быть имели законные права отделяться от тех племен и окраин, которые платили самой черной неблагодарностью и выжимали из этого народа все, что можно было из него выжать. И вот они имели такую Российскую ориентацию. И потому я говорю, что слова Ноя Рамишвили выражают желания армян-

ского народа. Говорят, что для дипломатов требуется особое воспитание, я не знаю, нужно ли это воспитание, но я не имел такого воспитания. Я занимал многие ответственные места и на это мое новое поприще я принес одну черту, которая в дипломатах считается, кажется, отрицательной - это искренность и честность своих заявлений. Наша партия всегда придерживается русской ориентации. В Турции она шла вместе с турецкими патриотами, когда совершался переворот вместе с персидскими патриотами, она свергала российское самодержавие ...

(аплодисменты)

и несмотря на то, что мы были в трех странах, мы могли оставаться в них лояльными. А теперь, если вы хотите, не мы отделяемся от России, а Россия уходит от нас. И нет такой силы, какая удержала бы здесь эти дорогие для нас полки.

Я удивляюсь, что русский человек бросает нам такой упрек. За что нас упрекают?

Я ставлю точки над «i». Я говорю, есть лица, есть целый ряд политических деятелей, которые удивляются, что Кавказ до сих пор не отделился и спрашивают - почему вы не отделяетесь? И я, лично состоя на самых ответственных постах, перед всей интеллигентной Россией говорил, что будет момент, когда мы докажем свою лояльность и этот момент пришел и мы не отделились. Мы и до сих пор не отделились от России, хотя от нее не отделились только те, кому не лень было отделяться.

Вчера на Сейме один за другим выходили ответственные представители партий и ни один в своих речах не сказал, что мы отделились от России. Член Сейма Семенов говорил, что мы еще придерживаемся Российской ориентации. Ной Жордания не заявил, что мы отделились от России, он говорил, что мы вынуждены делать шаги в этом направлении. Партия меньшевиков, партия центра, не заявляла, что мы отделились от России, высказывается, что это возможно только в том случае, если в России будет реакция, если в России вновь воцарится монархия, то тогда мы будем принуждены на это отделиться и, если явятся вопросы о том, что Турецкой Армении и Русской Армении дать автономию, тогда настанет такой момент, когда ориентация будет обращать ваши взоры к ориентации Турции или России.

Я скажу следующее, сейчас у меня под рукой нет стенограммы, но верьте мысли партии, выразителем которой я являюсь, что в то время, когда я ехал сюда, я был убежден в необходимости возможности Российской ориентации. Но когда я увидел, что не сегодня завтра Вильгельм войдет в Петроград, что в России будет реакция, воцарится монархия и когда уже Жордания предвещает, что реакция через несколько месяцев может наступить, то картина должна измениться независимо от нашей роли. Если Россия делается рабом для Германии, если сама Россия отваливает куски от себя, сильные в смысле мощности государства, если в России не победят те силы, о которых тоскует член сейма Семенов, если Россия делается оплотом реакции, мы уйдем от неё. Если же в Турции будут иметь успех те великие струи социализма, которые на Кавказе сейчас поднимаются среди мусульман, если Турция поймет, что нужно обратиться к федерации, если она превратится в демократическую свободную страну, то мы можем представить себе, что настанет день, когда мы войдем в восточную федерацию народов. Я не хочу, чтобы сейчас пришел ко-

нец Российской республики, и не от моего желания зависит приближение этого момента, но если уже прозвучал этот великий час, когда Россия возвращается к тому печальному положению, в каком она была при Великих князьях, то не мусульмане, не армяне и не Закавказские народности виноваты в этом, наоборот, мы принимали федерацию соединенных республик, и если действительно смогут войти в эту будущую федерацию восточные народы, то, я думаю, возражать против этого вам нечего. Во имя того наследия культуры, которую мы получили как равноправные граждане Российской республики, мы желаем счастья России. Путь Российской демократии - путь исторический. Пуст Российские граждане свергнут большевизм, пуст русский народ стряхнет с себя это иго германцев и тогда не придется ни мусульманам, ни грузинам, ни армянам искать другой ориентации.

Здесь спекулировали на семичасовых промежутках и говорили о том, что я говорил 3 часа и что в 10 часов. Но вопрос не в этом. Я приехал сюда с определенной точкой зрения, но за это время, за три дня, произошла великая революция в моем мозгу. Семнадцать дней тому назад те же ораторы говорили, что вся сила, вся власть, должна принадлежат Учредительному Собранию. Вчера я не слышал ни одного слова по адресу Учредительного Собрания.

Меньшевики Жордания, Гегечкори, Чхеидзе, многие другие потеряли веру в Учредительное Собрание, и они увидели, что жизнь выдвигает новые лозунги и что плохо, когда сознают поздно эти лозунги. Нет ничего хуже запоздания.

(Жордания с места: «Правильно»).

Если вы это поймете вовремя, вы спасете себя и тот народ, от имени которого вы действуете. И действительно, что произошло в течение этих семнадцати дней в наших головах. Если - бы Ленин и Троцкий скрылись бесследно и в России установился - бы царский режим меня бы это не удивило так, как если бы в Турции образовались власть союзных республик и свободный режим. Я не удивлюсь, если кавказские азербайджанцы присоединятся к Турции, а к Грузии присоединится Лазистан и войдет в федерацию свободных восточных народов. И тогда - то повторится история и мы не будем виноваты в этом, а будут виноваты те объективные условия, в силу которых Россия распадается на наших глазах.

Вот те необходимый разъяснения, которые я хотел дать.

В вопросе о Трапезунде наши мнения расходятся. Мы возлагаем большие надежды на дипломатические способности наших товарищей, на представителей мусульман, армян, грузин и всех других партий. Но если нашу мысль будут выражать только мусульманские депутаты, то Турция, не особенно охотно пойдет на принятие наших условий. Не пушками, не ружьями разрешится этот вопрос, и, если в этом вопросе важно наше единение, то есть же у Турции такие политические деятели, которые помнят историю свободных народов Черногории, Болгарии и Сербии, единственных народов, которые получили свои права путем кровавой борьбы.

Единственные народы, которые остались в кабале - это курды, лазы, ассирийцы, которые

могут получить свободу, здравую лояльность гражданства. Член Сейма Семенов говорил, что Турция ее не даст, но есть народы, которые верят в это и это кавказские мусульмане - имеют твердое желание провести этот взгляд.

Я скажу - здесь есть некоторые, про которых говорили, что они хотели присоединиться к Турции.

Кто же им мешал? Никто не может помешать. Веры в России нет, - вот в чем дело. Россия ослабла.

Но они этого не делают, потому что они сами чувствуют себя самостоятельными Кавказскими гражданами и членами Закавказской республики. И вот при таком положении вещей будут играть большую роль меньшевики. Туркам придется убедиться в том, что нужно дать автономию Армении и никакая сила - Англии или Франции - не заставит нас идти на мирную конференцию, если мы получим теперь, чего добиваемся.

Но если турки опять скажут, что пушки и ружья суть вековые средства борьбы турок против армян, тогда мы будем кричать, бить в набат, обращаться ко всем народам не только мы, кавказские, но и те турецкие армяне, которые поставили вопрос как говорят «Ва банк». Мы положили и потеряли своих 600 тыс. убитыми и удушенными, и мы потеряем еще 200 тыс., но, пусть наш народ или победит, или нет ему права на существование.

(Аплодисменты).

Выступление Члена Сейма Шейх Уль - Исламова.

Шейх Уль - Исламов. Граждане - члены Сейма. Я выступил после того, как до моего слуха докатились опять слова, голос империализма. Меня ничуть ни удивило то обстоятельство, что представитель каждой партии смотрит с исторической переменой на положение вещей через призму Николая Павловича. Мне также понятно и государственное желание кадетской партии, но, вместе с тем, одно мне не попятно: почему представитель партии Народной Свободы отрицает право самоопределения за нациями? В его заявлении можно усмотреть отрицание прав самоопределения, он отрицает свободу соглашения народов.

(Голоса: «Это искажение»).

И вот граждане - члены Сейма под этим лозунгом хотят провести свободу империалистических тенденций, от которых партия Народной Свободы до сих пор еще не отказалась.

(Шум).

Председатель. Очень прошу публику сохранить тишину.

Шейх - Уль - Исламов. Я один из сторонников окончательного мира и первый поднял этот вопрос в комиссии и о мире, я не считаю мир, зависящий от Англии, от Германии, Франции и других, окончательным миром. Я признаю такой мир, который разрешит те проблемы, над которыми боролись и не могли разрешить все дипломаты, ибо не будет таких аргументов, которые дали бы право вмешиваться в дела других наций, подчинить их своему капиталу, своим империалистическим стремлениям. И вот, в данный момент, в это историческое время, мы, мусульманский народ, страдавший больше всех от этого жадного империализма держав, мы заинтересованы радикальным разрешением этого вопроса. Нужно отрезать тот палец европейца, который мешает. И вот окончательный мир, такой

мир, который не даст права ни одной из великих держав аннулировать этот договор, если разрешатся все эти вопросы, которые являются сформированием отделённых наций, договаривающихся между собой.

Я думаю, что если об этом страна заявит мирной конференции, то не найдется ни одного дипломата, который бы сказал, что вы не имеете права окончательного соглашения, что мы его аннулируем, и вы должны подчиняться таким то нашим условиям. Я думаю этого не будет. Есть другой вопрос, если здесь преследуется разрешение общегосударственных интересов России, если здесь говорили, что мы забыли Россию и спасаем как будто только сами себя, - это неправильно. Мы здесь слышали все декларации и всюду красной нитью проходило, что мы не отделяемся от России, а отделяемся от России большевиков, отделяемся от России монархической.

(Аплодисменты).

Нам говорят, что если мы считаем договор святым, то мы должны быть верны этому международному договору и в особенности в данный момент мы должны пригласить для переговоров представителей наших союзников. Я не знаю, но должен заметить, что русская демократия, на протяжении 11 месяцев, попав на путь империализма, кричала и звала все демократии союзников, чтобы те пришли и спасли бы если не всю, то часть российской демократии, но ответа от них российская демократия не получила, кроме отклика Асквита[□]. И вот в этой декларации мы видим, что наши союзники от своей тенденции совершенно не отказались.

И мы, конечно, не можем согласиться с этой торговлей народами. Настал такой момент, когда торговля народами совершенно и окончательно прекратится и каждый народ будет в праве решать свою судьбу, как он хочет.

Я хочу остановить ваше внимание еще на одном обстоятельстве, а именно, я не понимаю партии Народной Свободы, этой угрозы армянскому народу. Если вы стремитесь к освобождению народов, то ваши слова говорят совершенно обратное. Вы становитесь на ту точку зрения, на которой стояли Воронцов - Дашков, Николай II и другие. Им было нужно не освобождение армян, и не сами армян, а Армения. Здесь бранили отдельные партии, что в них происходят метаморфозы, но вспомните 27 - е марта, этот знаменательный день, когда кадетская партия сбросила корону с своей головы и превратилась в республиканскую партию. Вот где надо видеть метаморфозу, а не там, где обстоятельства меняются ежеминутно, в зависимости от характера телеграмм. Я защищаю 20 - ый пункт, выработанный комиссией, перед вами, граждане, члены Закавказского Сейма; я предлагаю этот пункт принять без всяких поправок.

Теперь, когда этот вопрос разрешится, мы достигнем окончательного демократического мира. Надо полагать, что и дипломатия союзных держав вмешается в наши внутренние дела. Я, как и моя партия, мы не только хотим мира в пределах Закавказья, но мы идем дальше, желая обеспечить мир всем народам Востока: и будем бороться с империализмом. Нации Востока поймут свое положение, и полицейский империализм будет окончателен парализован, и все народы восстановятся в своих правах и не допустят вмешательства в свои дела.

Я хочу еще сказать относительно ориентации; почему - то большинство мыслит так, что

на Кавказе должна быть непременно Российская ориентация. Я также сторонник этой ориентации, но «постольку, поскольку». Мы не пойдем с той Россией, где восторжествует монархическое направление, не пойдем и с большевистской Россией, но если будет демократическая федеративная республика, то вы увидите Закавказье ее составной частью. В армянском народе я не вижу измены России. Это только нежелание вести переговоры о мире с участием Союзников. Я говорю, что мы можем вести переговоры своими силами. Что же касается привлечения к участию в переговорах Союзников, то я высказываюсь против этого, - мы можем только поставить их в известности о совершившихся фактах, тем более, что они не отказались от своих империалистических тенденций.

Председатель. Слово принадлежит члену Сейма Расул - Заде.

Расул - Заде. Граждане, члены Сейма. Я специально взял слово, чтобы высказаться, главным образом, по тому поводу, потому упреку, который здесь был пущен по адресу партии Дашнакцутюн. Представители Российского империализма, партия Народной Свободы, все еще продолжают предлагать народам решать свою собственную судьбу посредством международной политической интриги.

(шумные аплодисменты).

Несчастные народы Востока достаточно пережили все ужасы в результате этой политики. Они слишком много перенесли и обращают свои взоры на своих соседей, на демократии, с которой вместе живут, а не на Лондон, Париж и Берлин и другие центры капитала, которые играют с народами и думают о маленьких народах только тогда, когда это им необходимо в своих корыстных целях.

(аплодисменты).

В начала кровавой войны те или другие партии допустили ошибку в том направлении, что не учитывали мировой войны, как результата этих интриг капитала, и вовлеклись в международную авантюру, и теперь, когда народная душа отрезвилась, партия Народной Свободы хочет, чтобы эти народы оставались в еще большем заблуждении. Тут говорили, главным образом представители партии Народной Свободы, и нападали на партию Дашнакцутюн, говоря, что представители этой партии изменяют своим взглядам в продолжении нескольких часов. Но я думаю, что не потому он прогневался, что они изменили свое убеждение в продолжении нескольких часов, а главный гнев идет от того, что переменялась позиция в силу обстоятельств, в силу правильного понимания интересов народов Закавказья не между 3 - м часом и 10 - м часом, а между 1914 и 1918 г.г., при открытии Закавказского Сейма. Вот в чем дело.

И когда теперь народы хотят самоопределиваться и народы Закавказья видят свои истинные интересы в дружественном сожительстве и они хотят верить больше силе демократии, когда исторически необходимо жить плечо к плечу, когда с ними в союзе хотят решать свою судьбу, они непременно нас наставляют – *«возьмите с собой представителей английского капитала, возьмите с собой представителей французского капитала, возьмите с собой интриганов Европейской политики, политики порабощения, и с ними идите на мирные переговоры»*; Нет мы пойдем не с ними вместе вести переговоры о мире, ибо заранее знаем, что они пойдут туда не помогать нам заключить мир, а главным

образом, чтобы мешать нам.

(аплодисменты).

Партия, представителем которой я являюсь, стоит на принципе полного самоопределения народов, стоит за федерацию национально - территориальную. На основании этого принципа мы требуем для себя полного самоуправления. Мы требуем, чтобы мы, как народ, были предоставлены самим себе. Мы должны устраивать свою судьбу так, как нам это желательно, конечно, на основании принципа – *«живи сам и давай жить другому»*. Этот принцип мы признаем за всеми народами, и за армянами в Турции также этот принцип нами признается.

(аплодисменты.)

Поэтому мы всецело будем поддерживать и армян в их справедливом требовании самоопределится.

(аплодисменты).

И вот, если то, что мы потребуем для себя, мы будем требовать и для других, то и другие, требуя, что либо для себя, будут требовать и для нас, и тогда мы найдем общий демократический язык - вот этот общий демократический язык, вот это понимание истинных своих интересов будет для нас достаточной гарантией того, чтобы мы добились мира. Если мы будем продолжать все не верить своим силам, если мы будем свои взоры устремлять куда - то и откуда - то ждать помощи, этой помощи мы никогда не увидим, ибо были случаи в истории, когда взоры были устремлены куда - то вдаль и оттуда требовалась, и ожидалась помощь, но оттуда, ведь знает этот несчастный народ, знает этот многострадальный армянский народ, какой ответ послали из того же Лондона: Сказали, что корабли английские на Арарат не поднимаются. И вот это теперь предлагается армянскому народу?

(шумные аплодисменты).

Нет, армянская демократия, она достаточно пережила, как и вся демократия России, как все народности России достаточно знает истинный смысл и истинную физиономию русского централизма, русского империализма, как вообще всякого централизма и империализма, и потому она свою судьбу устраивать будет не по тем святым договорам, которые заключал Милюков и святость которых вы все время предлагаете нам сохранять.

Нет, мы не можем смотреть на эти договоры, как на святыню, ибо святость этих договоров нам очень дорого стоила. Мы будем свято держаться тех договоров, которые не противоречат истинным демократическим интересам, истинной демократической свободе. Это есть солидарность народов, есть взаимное уважение прав друг друга.

(шумные аплодисменты на всех скамьях).

Рамишвили. Граждане, члены Сейма! Мне казалось, что время слов прошло и нужно было приступить к законодательной творческой работе. Нашей комиссии казалось, что

все решительно сказано, что нет точек расхождения, и потому меня крайне удивило выступление здесь члена Сейма, представителя партии Народной Свободы Семенова. Нам казалось, что по всем решительно пунктам достигнуто полное единение всех партий, и я повторяю, что и после выступления Семенова это остается в полной силе.

Представителе партии Народной Свободы обрушивался на один пункт, где мы говорили, - «мир должен быть окончательным». Я решительно подчеркиваю, что если Закавказский Сейм не хочет идти по стопам тайной дипломатии, то этот Сейм не может стать на иной путь, как на путь заключения окончательного мира с Турцией. Мы не можем заявить представителям Турецкой Империи что мы пришли к вам и будем договариваться с вами, пока обстоятельства не будут изменены в нашу пользу. Если соотношение не сил здесь в стране, а соотношение сил дипломатии изменится против вас, мы не можем, я говорю, заявить, что, в этот самый момент, мы сочтем для себя правильным и удобным объявить этот самый договор клочком бумаги и посмеяться над ним так, как это в свое время сделала по поводу нейтралитета Бельгии вам прекрасно известная империалистическая страна.

Я полагаю - несмотря на то, что нам приходится работать в условиях господства мирового империализма и что одна демократическая страна, конечно, бессильна разбить все эти оковы я, полагаю, что мы, все - таки, должны сделать решительно все попытки, употребить все усилия для того, чтобы порвать с традициями тайной дипломатии и вступить на честный демократический путь заключения честного демократического мира.

Вот, собственно говоря, в какой плоскости ставили мы вопрос комиссии, и мне, как председателю этой комиссии было поручено здесь докладывать. Может быть не потому, что нам этого хотелось, но благодаря другим силам, благодаря тому, что все европейские демократии международные демократии тоже оказываются не в силах добиться проведения основ демократического мира, может быть, именно потому, что еще сильны империалисты во многих странах, им удастся этот самый договор пересмотреть на мирной конференции, - это дело совершенно иное. Как вам известно, такие примеры в истории были, и они могут быть. Комиссии не отвергала возможности насилий со стороны империалистов той или другой страны, ибо, граждане, члены Сейма, прекрасно известно, что еще сильны империалисты тех или других стран, мы говорим не об этом, мы говорим о том, что нет возможности насилия с той или другой стороны империалистов, но, идя на заключение демократического мира, мы сами категорически заявляем, что те условия, которые мы подписываем с нашей стороны, они являются условиями окончательными и они с нашей стороны никакому перерешению не подлежат. Я смею заверить вас, что в этом отношении ни одна политическая партия, которая действительно стоит на точке зрения империалистической, от этой позиции отказаться не может. Я не сомневаюсь, что Закавказский Сейм это предложение одобрит и даст нашим представителям единственный наказ: идти честно, открыто на заключение демократического мира в полной уверенности, что государственные люди с противоположной стороны - Турецкой империи - найдут достаточно мудрости и гражданского мужества и разума идти на заключение окончательного, но обязательно демократического мира. В комиссии были некоторые возражения, относительно некоторых других вопросов. Некоторые члены Сейма стремились эти самые вопросы здесь поднять. Я должен заявить, что есть момент, когда особенно необходимо всякое слово, прежде чем произносить с трибуны полномочного

в данных условиях законодательного учреждения, прежде, чем его произнести, нужно несколько раз его обдумать, ибо всякое такое непродуманное выступление представляется известной гирей на чашке весов, которая будет мешать при заключении демократического мира. К сожалению, я этой демократической, государственной мудрости не обнаружил в речах представителя партии Народной Свободы, когда он затрагивал некоторые вопросы, которые возникали там не как окончательные, а возникали как находящиеся в стадии суждения. Я должен заверить, что никакого категорического заявления со стороны какой - нибудь партии в заседании комиссии не было. Пока не наступил момент, нам приходится сейчас думать о полном отпоре со стороны российской демократии все эти обвинения, которые были брошены по адресу представителя данной партии имеют силу постольку, поскольку говорилось условно, и ни одного категорического заявления не было. Представителем партии Народной Свободы было сказано, что мы, Закавказский Сейм, и делегация им уполномоченная, эта делегация не имеет права заключить мирного договора без согласия Союзных Держав. Когда здесь было сказано, граждане, члены Сейма, что мы не можем становиться на этот путь сейчас, так как это не есть путь заключения почетного мира, а наоборот, прежде, чем посылать нашу делегацию, мы могли бы все решения проводить через фильтр союзной дипломатии то мы полагаем это не явится средствами, могущими привести к заключению демократического мира. Это, наоборот, являлось бы одним из серьезных препятствий для Закавказской демократии и ее представителя, Закавказского Сейма. Мы полагаем, что наступит момент, когда действительно мы должны честно и определенно сказать, что прошел тот период, когда мы могли перед тем, как делать те или иные шаги, спрашивать директивы у той или иной дипломатической стороны. И сейчас я предлагаю принять те пункты, те основные пункты, те инструкции для нашей делегации; я бы предложил раз навсегда решить, что мы становимся на путь самостоятельного заключения демократического мира и все пути для нас были отрезаны. Когда мы, волею судеб, после того как власть в России оказалась не в руках народа, а известной кучки людей, которые узурпировали права всего населения, разогнали Учредительное Собрание, - мы с этого времени имеем все решительно права встать на этот путь заключения мира и мира демократического, и я бы предложил одобрить все те пункты, которые были нами представлены.

Председатель. Можно считать все вопросы исчерпанными? Угодно будет поставить на голосование? Угодно будет огласить эти положения?
(голоса: «просим»)

„Основной положения ⁴⁴ (читает)

1. Закавказский Сейм при создавшихся условиях считает себя правомочным заключит мир с Турцией.
2. Закавказский Сейм, приступая к мирным переговорам, ставит себе задачей заключит окончательный мир с Турцией.
3. В основание заключенного мирного договора должно лечь восстановление государственных границ России с Турцией, существовавших к моменту объявления войны в 1914 г.

4. Делегация добивается права на самоопределение для Восточной Анатолии в частности автономии Турецкой Армении в рамках турецкой государственности.

Вот четыре пункта, которые предлагается одобрить. Угодно будет отдельно или целиком голосовать?

(голоса: «Целиком»).

Пожалуйста, прошу вас.

Гвазава. Я вношу поправку пятого пункта, как имел уже честь заявить, где говорится об Армении, надо добавить, что мы добиваемся автономии этих санджаков для ассирийцев.

Председатель. Вносится поправка. Я бы просил формулировать ее. Будьте добры формулировать.

Гвазава. Делегация добивается права (Читает). Значит вносится такая фраза: «*и Турецкая Грузия в рамках*».

Председатель. Угодно кому возразит против внесенной поправки? Желающих говорит о поправке нет. Угодно высказаться докладчику?

(Голос: «Голосовать формулу комиссии»).

Председатель. Прошу мне указаний не делать. Пожалуйста внесите этот вопрос на трибуну.

Гвазава. Вопрос этот обсуждался в комиссии и там было предложено упомянуть об ассирийцах, лазах и т. д., но мы этого не внесли на том соображении что особенно ярко вопросы эти были поставлены в течении целого ряда десятилетий; относительно Турции и Армении само собой ясно, я ставлю вопрос об Ассирии и Лазистане. По постановлению самого заинтересованного населения, я полагаю, что наша делегация обязана будет поддержать этот вопрос, мы считаем совершенно излишним ввести этот пункт, не по принципиальным соображениям противного, а по тем основам, что относительно этих предложений, пока не имеется достаточно заявлений со стороны заинтересованных сторон.

Председатель. Вы изволили выступит в защиту своей поправки. Я просил комиссию, угодно ли будете высказаться о поправке. Я предоставляю последнее слово докладчику о поправке, и больше никому предоставит слова не могу.

Голос с места. Первый вопрос не ясен, рассматривался ли вопрос о Турецкой Армении вопрос в географическом и историческом отношении очень важный и спорный.

Председатель. Я должен сказать, что никаких вопросов предоставить не могу, ибо все партии уже исчерпаны.

(Гвазава снимает свое предложение).

Председатель. Основные предложения приняты единогласно.

Рамишвили. Убедительно прошу в качестве председателя комиссии объявить перерыв, чтобы сговорится с делегацией. Нам хотелось бы, чтобы делегация была избрана единодушно.

Председатель. Объявляю перерыв на двадцать минут.

(Перерыв)

Председатель. Объявляю заседание возобновившимся.

Должен сказать вам, что относительно выбора делегации сейчас был разговор в комиссии при чем комиссия решила, чтобы по этому вопросу еще раз надо иметь суждение, при чем сегодня комиссия заявила, что фракции по этому поводу собрались и к завтрашнему дню выработают все окончательно и выяснят этот вопрос. Что касается заседания фракций, должен заявить, что сегодня будет заседать фракции социал - демократов меньшевиков в городской думе, в семь часов вечера. Завтра заседание комиссии не будет заседать. По этому поводу я хочу сказать следующее: Я думаю, что выборы президиума должны состояться в конце концов. Может вам угодно будет об этом поговорить? Может вы образуете хоть некоторую комиссию? Я укажу на одну комиссию, которая безусловно необходима. Эта комиссия хозяйственно - распорядительная. Мы не имеем возможности дальше работать, нам нужна канцелярия, штаты и хозяйственные расходы, если этого у нас не будет, то работать нельзя, а затем фракция сама это заметит, и я со своей стороны просил бы вас поговорить об образовании этой комиссии о выборе президиума. Прошу вас сегодня же решить вопрос об образовании комиссии хозяйственно - распорядительной. Она безусловно необходима для нас. Может быть завтра каждая фракция уже будет стоять в списках и в виду этого прошу обратить ваше внимание, чтобы к заседанию Сейма он был выяснен. Завтра придется поговорить о комиссии, которая работает по вопросу о мире. Завтра в двенадцать часов?

Голос с места. Есть предложение в двенадцать часов, есть предложение в 11 часов.

Я предлагаю назначьте заседание в четыре часа, от четырех до восьми.

Председатель. Я просил бы назначить заседание пораньше, нельзя ли остановиться на час дня?

Принимается предложение остановиться на час дня.

Гвазава. Я допустил одно возражение в оправдание произнесенных много слов, я сказал бы, что правда в моем заявлении та, что заседание было в Петрограде и председателем Гегечкори было произнесено не «хулиган», а «Держиморда». «Хулиган» в переводе с английского на русский язык тоже значит «Держиморда».

Председатель. Я всю эту историю помню, но я счел своим нравственным долгом мол-

чать, я предупреждаю, что я приму все меры к тому, чтобы такие слова в этом учреждении не повторялись.

(Голоса: «Правильно», аплодисменты).

Председатель. Затем у нас есть вопрос, обращенный к правительству, по которому я предоставляю слово автору Мехтиеву. Прошу высказаться.

Мехтиев. Как вам известно, граждане, члены Сейма, приехала английская миссия в Тифлис. Сегодня она оставила город. Естественно, когда миссия приезжает, она имеет от своего правительства полномочия. Нам известно, что английское правительство всеми силами не желает сепаратного мира с Турцией, в частности, чтобы Закавказье заключило бы сепаратный мир с Турцией. Английское правительство принимает традиционные меры - факт этот мы видим в отношении Персии - чтобы противодействовать заключению мира. Вокруг приезда английской миссии в Тифлисе носятся всевозможные слухи. Обращаясь к нашему правительству в лице Закавказского Комиссариата, я спрашиваю; известно ли факт приезда английской миссии в Тифлисе, если да, то надо дать нам исчерпывающего объяснения на следующем заседании.

Председатель. У меня есть другое заявление

(голос: «Этот запрос выходит от фракции»).

Председатель. Слово представляется члену Сейма Агаеву.

Агаев. Граждане. Предыдущей оратор предвосхитил меня: вчера партия Муссават и мусульманская группа, в моем лице, заявила, что Кавказский Сейм, в лице органов Краевой власти, не должен допустить вмешательства в наши внутренние дела иностранным державам, как и мы сами также не должны вмешиваться в чужие дела; между тем, нам говорят, как люди, не считаясь с Сеймом всего края, вносят диссонанс в налаживающуюся работу. В первое время в Закавказье действовали иностранные агенты иностранных штабов Англии, Франции и так далее. У нас имеются документальные данные, что в Баку ими делалось совершенно определенное предложено для формирования новых войсковых частей. Эти агенты всячески стараются мешать заключению демократического мира. Такие попытки делаются в г. Тифлисе. Некоторые попытка увенчались успехом, а некоторые остались без успеха. По этому поводу партия Муссават и свободная мусульманская группа обращается к правительству со следующим вопросом:

«Вопрос Председателю Закавказского Комиссариата и Комиссару по Иностранным делам.

Из оглашенных на собрании Закавказского Сейма 15 сего февраля деклараций с очевидностью стало ясно, что все Сеймовские фракции, за исключением фракции партии Народной Свободы, представленной лишь одним депутатом, жаждут и будут добиваться заключения скорого и постоянного демократического мира с Турцией. Такова воля Закавказского Сейма и таково, следовательно, волеизъявление и всей Закавказской демократии без исключения, национальностей.

В виду этого и вследствие мирного предложения самой Турции, Закавказское правитель-

ство должно всемерно стремиться создать условия, которые могли бы приблизит долгожданный час ликвидации войны и заключения мира.

Между тем в последнее время Закавказье и в частности центр его, Тифлис, наводняется агентами английского и французского штабов, открыто предлагающих громадные денежные средства отдельным лицам и национальным организациям для формирования новых войсковых частей и усиления существующих, ставя при этом главным условием своей материальной поддержки продолжение войны с Турцией и оккупации Турецких областей. Помимо материальной поддержки означенные агенты обещают и войсковые силы, доказательством чего может служить газетное сообщение о прибытии в Энзели английских военных сил на 43 грузовиках («Кавказское слово» от 16 февраля с. г.) и 12 февраля с. г., не оставляет сомнения в том, что делу заключения скорого демократического мира со стороны империалистических союзниц Николаевского Правительства грозит страшная опасность.

Зная силу золота и пользуясь испытанной системой подкупов и щедрого одаривая, эти агенты, в интересах своих империалистических правительств ведут определенную политику, идущую в разрез с пацифистской политикой Сейма.

На основании изложенного, ниже подписавшиеся члены Закавказского Сейма обращаются с вопросами: Известно ли Закавказскому Правительству и Комиссару по Иностранным Делах, что английские и французские военные штабы в лице своих агентов всячески препятствуют делу заключения мира с Турцией, открыто ведя в Тифлисе агитацию за продолжение войны?

Если известно, - какие принимаются меры к пресечению вмешательства иностранных держав во внутренние дела Закавказского Правительства.

Члены Сейма: (фракция «Муссават») Доктор Агаев, Расул Заде, Н. Усуббеков, Гаджинский 1 - ый, Д. Мелик - Еганов, Гаджибабеков, Махмудбеков, Г. Шахтахинский, Эфенди - Заде, Г. М. Салим Ахундзаде, М. Д. Юсуфзаде, Щ. Рустамбеков.

Председатель. Слово предоставляется председателю комиссии.

Гегечкори. Считаю своим долгом сделать следующее заявление в качестве Председателя Закавказского Комиссариата и комиссии по иностранным сношениям.

Из всего объяснения, которое было мной дано на второй день открытия Сейма, члены Закавказского Сейма могли усмотреть, что основная точка зрения нашей деятельности по вопросу о мире клонится к настойчивому стремлению к заключению немедленного демократического мира и в этом направлении никакого уклонения Закавказский Комиссариат не делал. Исходя из этого, для вас совершенно ясно, что если были бы попытки отклонить нашу деятельность в этом направлении то, конечно, эти попытки могли остаться без цели, без пользы.

Далее по второму пункту интерполяция запроса - какие меры принимаются относительно вмешательства иностранных агентов - в лице Закавказского Комиссариата, я достоверно заявляю, что никакого вмешательства во внутренние дела Закавказским Комисса-

риатом до сего момента не допускалось.

Приезд английской миссии сюда не носил официального характера, ибо, я утверждаю, что у представителей Закавказского Комиссариата эта миссия не была, но если со стороны Закавказского Комиссариата в отношении английских подданных не были приняты меры, к пресечению тех шагов, о которых тут неопределенно говорили и о которых лишь можно догадываться, то я должен сказать на это, что у нас на это не было права, ибо до сего времени Англия и Франция были нашими союзниками. Я говорю и повторяю: приезд английской миссии не носил официального характера и, следовательно, вся их работа, если она и имела место, происходила как работа частных лиц, о которой до Закавказского Комиссариата точных сведений не доходило. Первый оратор требует исчерпывающего ответа, и я должен сказать, что другого ответа, кроме того, что я сейчас дал - я и завтра дать не могу, и я, несмотря на предложенный мне срок на завтра, решил дать его сейчас.

Я должен сказать, что политика нашего Закавказского Комиссариата в сфере внешней политики клонила к тому, чтобы политика Закавказского Комиссариата и Закавказских народов были совершенно самостоятельны и в этом отношении я должен сказать, Закавказский Комиссариат проявил некоторую инициативу. Наше отношение к Персии, вернее к нашей персидской миссии нам удалось установить совершенно свободно и самостоятельно. Всякие изменения состава этой миссии до сих пор происходили с нашего разрешения, и по нашей санкции, так что говорить о вмешательстве во внутренние дела со стороны иностранных держав не приходится. Я утверждаю, что если эти попытки и были, то они до сих пор остались без успеха.

Председатель. Угодно высказаться по поводу выслушанного объяснения? Может быть угодно принять переход так формулированный: заслушав объяснения Правительства, Сейм признает их удовлетворительными и переходит к очередным делам.

Позволите принять эту формулу принятой?

Объявляю заседание Сейма закрытым.

Заседание закрывается в 5 ч. 30 м. дня.

Председатель: Н. С. Чхеидзе.

Секретарь: Кантемиров.

За начальника канцелярии: Ю. Шумахер.

Закавказский Сейм.

Журнал заседания комиссии Закавказского Сейма по вопросу о мире.

17 февраля 1918 года.

№ 7.

Председательствовал Н.В. Рамишвили.

Участовали: Е.П. Гегечкори, А.И. Чхенкели, ген. - майор В.А. Левандовский, С.К. Чикалин, С.Ф. Тигранян, Шейх - Уль - Исламов, Гаджинский, Г.Б. Гвазава, Ганиев, А.И. Хатисов, А.Т. Зурабов, А. Пепинов, Н.С. Чхеидзе, Уссубеков, Ю.Ф. Семеков.

Слушали:

1/ Вопрос о времени выезда, делегатов для участия в мирных переговорах.

Постановили: Выехать незамедлительно в Трапезунд, не ожидая ответа от Турецкого Правительства о месте переговоров.

2/ Вопрос о составе делегатов.

От имени фракции делают заявления:

А.Г. Зурабов. От имени Соц. - Дем. высказывается за представительство в составе 5 - ти человек - по одному от партий Дашнакцютюн, соц. - дем. и соц. - рев. и 2 от мусульман (Муссават и соц. блок).

А. Пепинов. От Муссават - соц. блока предлагает по два представителя, от крупных партий и по одной от малочисленных.

А.Н. Хатисов. От партии Дашнакцютюн предпочитает пять делегатов, но, если это является невозможным - мы против большого количества возражать не станем.

Гаджинский. Партия Муссават высказывается за пять представителей от мусульман, от остальных же партий - по два от больших, по одному от малочисленных. Партия категорически настаивает па представительстве всех мусульманских фракций, т.к. не может принять на себя ответственность. Фактически представительство является национальным и поэтому крайне важно, чтобы мусульмане были представлены полностью.

Г.Б. Гвазава От имени Нац. - Дем. партии Грузии предлагает два представителя от каждой из трех народностей.

Ганиев. От имени партии «Мусульманство в России» предлагает послать двух делегатов от мусульман и по два от [нрзб].

Шейх - Уль - Исламов. [От имени партии] Гуммет высказывается за ограничение количества делегатов пятью.

Чикалин. (Соц. - Рев.) присоединяется к меньшевикам.

Председатель резюмирует: большинство партий высказалось за малочисленное представительство, как более удобное с технической стороны.

Г. В. Гвазава. По поводу требования партии Муссават высказывается в том смысле что

делегация должна быть составлена по национальному принципу, но не видит основания для расчленения представительств каждой отдельной национальности еще и по партийному признаку.

Партии имеют значение для нас, здесь, вовне же важно представить единую волю, которую достаточно выявить по два представителя каждой народности.

А. Зурабов. Делегация едет не для того, чтобы показывать свои разногласия туркам; заключает мир не делегация, а Сейм, где представители всех партий. Раз заключает мир Сейм, он и несет ответственность.

Чикалин. Если стать на точку зрения Муссавата, надо послать представителей от всех течений всех национальностей. Получится большой парламент. Не надо забывать, что кардинальный вопросы будут переноситься в Сейм, делегация же на месте будет разрешать лишь чисто технические вопросы.

Гаджинский. Три народности живут в Закавказье и заключающийся теперь мир с турками, шлют своих соплеменников в Турции. Поэтому формальную точку зрения надо отбросить. Мусульманам дается ответственная роль и вместе с тем предлагается послать представителей лишь Муссавата к социалистическому блоку. Напрасно думают, что у нас есть разногласия в вопросе о мире. Этого нет, но одно - соглашение здесь, а другое - настроение пославших нас масс. Для того, чтобы и эти массы слились в единое целое, надо чтобы они знали, что не лишены голоса. Единственная цель Муссавата - добиться наибольшего успеха в мирных переговорах. Была просьба выбрать одного общего от всех мусульманских фракций делегата, но попытка не удалась.

Пепинов. По существу, конечно заключает мир Сейм и делегация будет лишь выполнять его волю. Но положение мусульман таково, что ни одна партия не хочет посылать лишь своих представителей. Последнее решение всех наших фракций - ехать представителям всех партий.

Тигранян думает, что мотивировка и мусульман не имела бы значения, если б все партии столкнулись. Наша фракция (Дашнакцутюн) настаивает на своем предложении, но конечно, желательно, чтобы делегатов было поменьше. Факт существования партии обязывает ее к ответственности. Каждая партия ответственна в мере представляемых ею голосов. Муссават, все равно не может освободить себя от ответственности, так как подавляющее большинство голосов у этой партии.

Уссубеков. Мы хотим, чтобы мирный договор имел силу для всех партий и течений. Одного кандидата, общего для всех партий, мы не нашли.

Шейх - Уль - Исламов считает мотивировку Муссавата слабой. Мусульманская масса во все не на столько разбирается в политические вопросах, чтобы вопрос этот считать кардинальным. Технические же стороны делегация в предлагаемом виде слишком громоздка. Если мы сообщим выберем одного, то и партии наши также получат удовлетворение. Конечно, нельзя отрицать, что увеличение количества мусульман может иметь значение, но настаивать не следует. Достаточно делегация и из 5 - ти человек. В виде компромисса, можно было бы выбрать делегатов от всех мусульман. группы и затем Сейм остановиться на двух из них.

По предложению фракции Соц. - Дем. принимается постановление о посылке делегатов

в составе: от Соц. – Дем. 2 - х чел., от Муссават - 2. Дашакцутюн - 2, Соц. - Рев. - 1, Соц. - блока мусульман 1, Гуммет - 1, Мусульман в России - 1, Нац. - Дем. - 1, Соц. - Фед. 1. Всего 12.

При этом от имени фракции Соц. - Дем. Рамишвили заявляет, что ввиду важности вопроса о мире, фракция пошла на уступки, но в будущем никаких категорических требований принимать не будет.

Оглашается список кандидатов в депутаты от Муссавата - Гаджинский и Хас - Мамедов, от Соц. - Дем. - Чхенкели и Г. Абашидзе, от Дашакцутюн - Хатисов и Качазнуни, от Соц. - Рев. Чикалин, от Гуммет - Шейх - Уль - Исламов, мус. соц - блока Гайдаров, от Нац. – Дем. - Гвазава, от Соц. - Фед. Ласхишвили, от муссаватистов в России - Мехтиев. Председателем единогласно намечается А.И. Чхенкели; в виду возникшего вопроса о включении в делегацию Конст. - Дем. Чхенкели предлагает пригласить делегата от этой фракции лишь в том случае, если она не будет возражать против общих программ делегации.

Зурабов высказывается против включения представителей Конст. - Дем., так как у последних точка зрения вполне определенная.

Хатисов находит, что у делегации должна быть письменная инструкция, ибо делегация должна представлять собою концертное (!) единение. Те, кто не согласен с приданием договору окончательного характера в делегации участвовать не могут.

Прилагаемые основные положения для мирной делегации и регламент утверждаются.

Подлинный за надлежащими подписями.
Верно: [Подпись] М. Туманов.

ЦИАГ. ф. 1819. Оп. 2. Д. 225. Лл. 8 - 9 об.

Закавказский Сейм.
Журнал заседания Мирной Делегации Закавказского Сейма.
17 февраля 1918 г.

Председатель: А.И. Чхенкели.

Участвовали: Агаев, Х. Хас - Мамедов, И. Гайдаров, Шейх - Уль - Исламов, О. Качазнуни, А.И. Хатисов, Мехтиев, Г. Абашидзе, С.К. Чикалин, Г.Б. Гвазава, Г.М. Ласхишвили.

Слушали о лицах, входящих в делегацию или сопровождающих ее в Трапезунде.

Постановили:

1. Предложить: Управляющему делами Закавказского Комиссариата Ю. А. Шумахеру и Секретарю по делам внешних сношений М. Туманову выехать с делегацией - первому в качестве секретаря делегации и второму в качестве представителя ведомства внешних сношений.
2. Поручить Председателю делегации войти в соглашение с военным ведомством о включении в делегацию представителей этого ведомства.
3. Предложить ведомствами финансов и торговли и промышленности назначить советников для консультирования делегации.
4. В качестве дипломатического советника пригласить пребывающего в Тифлисе Российского посланника в Персии М.С. Щекина.
5. Пригласить экспертами по политическим, историческим и национальным вопросам армянского историка Лео (Бабаханьян), присяжный поверенный Мамиконяна, Р. Тер - Минасяна, Гогичаишвили и Кипшидзе.
6. Предоставить каждому члену делегации пригласить личных секретарей.
7. Предложить секретарю делегации составить необходимый штат канцелярии делегации.
8. Заведование хозяйственной частью делегации возложить на эзекутора канцелярии Закавказского Комиссариата Л.А. Шотниева и просить Комиссара Финансов отпустить в распоряжение в распоряжение Шотниева аванс 100.000 рублей.
9. Предложить Штабу фронта назначить двух переводчиков, знакомых с турецким языком.
10. Предложить доктора Гамбашидзе для перевода с французского языка.
11. Предложить Начальнику Штаба фронта подготовить необходимые исторические материалы, справки и пр. и организовать охрану делегации.

Слушали: Вопрос о языке переговоров.

Постановили: Вести официальные переговоры на русском и турецком языках при общем мнении допускаются и иные языки.

Слушали: Об участии сведущих лиц в переговорах.

Постановили: в заседаниях конференции следующие лица (эксперты) участия не принимают.

Председатель [Без подписи].

Секретарь [Без подписи].

Закавказский Сейм.
Журнал Соединенного Совещания.
17 февраля 1918 г.

Председательствовал Е.П. Гегечкори.

Участвовали: В.П. Гобечиа, Н.Н. Жордания, Н.В. Рамишвили, А.И. Чхенкели, Н.С. Чхеидзе, А.Б. Зурабов, С.О. Тигранян, А. Шейх - уль - Исламов, М.Г. Гаджинский, Х. - б. Хас - Мамедов, Р.И. Качазнуни, А.И. Хатисов, А. - б. Сафикюрдский, М. Арзуманов, Х. - б. Хас - Мамедов, Г.В. Гвазава, М.Ю. Джафаров, Л. - б. Бебутов, Х. - б. Мелик - Асланов, Ф. - х. Хойский, С.Н. Чикалин, А. Кантемиров, Г. М. Ласхишвили, Ал. Ломтатидзе.

Секретарь: М. Туманов.

Е. П. Гегечкори оглашая телеграмму секретаря Русской мирной делегации в Бресте, Карахана, об имеющем быть подписанным 18 февраля договоре, согласно которому Карс, Батум и Ардаган отходят к Турции, просит высказаться, не изменяется ли этой телеграммой положение и следует - ли нашей делегации выехать в Трапезунд?

Качазнуни. Прежде чем ехать, надо еще кое - что выяснить, дабы не получилось впечатления, будто мы знали о договоре и выехали. О телеграмме Карахана необходимо немедленно довести до сведения Сейма.

Н.Н. Жордания. Раз мирный договор подписан, куда - же ехать. Надо сейчас - же выяснить наше отношение к мирному договору и о результате сообщить в Брест.

Г.В. Гвазава считает, что запоздание ответа со стороны Турции находится в прямой связи с заключением в Бресте договором. Юридическое положение Закавказья нуждается в определении. Турки будут нас рассматривать как воюющую сторону лишь в том случае, если мы формально объявим себя свободными и независимыми.

Гаджинский, присоединяясь к Г.В. Гвазава, полагает, что надо сообщить Турции о непризнании нами мирного договора. Мы должны поставить ее в известность, что мы составляем независимую единицу и просим войти с нами в переговоры.

А. Шейх - уль - Исламов. Необходимо проверить радио. Если известие окажется достоверным, мне останется присоединиться к Гвазава и Гаджинскому.

Х. - б. Хас - Мамедов. Пока коренной вопрос - вопрос о нашей принадлежности - не будет разрешен, мы ни к чему не придем.

Н. С. Чхеидзе. С формальной точки зрения это так. Но сейчас возникает вопрос о нашем положении в связи с телеграммой. Самодовлеющего значения никакая формула не имеет. Правильная постановка вопроса была бы такова - каково наше отношение к условиям мира - положительное или отрицательное. Лишь после этого может идти речь о независимости.

Р. И. Качазнуни. Неразрывной связи между заключением мира и отторжением областей - нет. Одно дело - не признавать узурпирующее правительство, другое дело - не признавать отторжения территории. Мы можем говорить как страна, фактически оторванная от России и имеем право заключить мир. Но в будущем, когда вновь возникнет связь с Россией, мы поставим условием для возобновления связи - соблюдение заключенного нами мира; в противном же случае объявим себя независимыми.

Н.Н. Жордания. Если мы, оставаясь частью России, - не признаем мира, получится нелепое положение, так как нас будут рассматривать как бунтовщиков. Мы должны подходить к этому вопросу не с формальной стороны, а с точки зрения выгоды. Надо еще доказать, что отделение [от России] нам выгодно. Большинство населения Кавказа - мусульмане. Если мусульманские представители гарантируют, что, объявив себя независимыми, мы не прогадаем, и пойдут с нами в ногу - это придаст нам, внутри нашей страны большую силу. Если - же мусульмане этой гарантии нам не дадут и, с другой стороны, Россия будет против нас, - объявление независимости может быть для нас гибельным.

Е.П. Гегечкори. Отсутствие ответа со стороны турок находится в связи с Брестским договором. Из этого шага турецкого правительства (заключение мира с большевиками за счет Кавказа) - я усматриваю желание турок идти в разрез с теми попытками вступить с нами в переговоры, которые делались ими - же. Нас хотят связать с Брест - Литовским миром.

Х. - б. Мелик - Асланов. Сегодня надо решить вопрос об отделении и, отдалившись, мы откажемся признать Брестский договор.

Л. Гайдаров. От России мы отходить не хотели - бы, но обстоятельства диктуют поставить вопрос о независимости. Вопрос о гарантии со стороны мусульман гораздо серьезнее. Мы известные настроения знаем, но окончательно сказать, как нация отнесется, мы не можем. У нас общественность развита мало. При самодержавии господствовал принцип Divide et Impera, единение между отдельными национальностями еще не создано и ручаться за массу мы не можем.

М. Арзуманов. Присоединяется к Жордания. Четыре пункта, выработанные Сеймом, должны быть святы. Мы должны идти с теми, кто даст нам границы 1914 года. Если мусульмане скажут, что они поддержат нас, мы будем сильны. Вопрос надо поставить в плоскость интересов и руководствоваться не чувствами, а интересами.

Шейх - Уль - Исламов. Единогласное голосование за четыре пункта теперь принятые Сеймом, достаточно определяет нашу позицию. Что - же касается ответственности, то если мы не считаем себя ответственными, то и не можем быть представителями масс. Полученная нами телеграмма положения не меняет. Будем рассматривать Брестские условия как предложение, полученное нашей делегацией от турок. Делегация должна выехать, подчеркнув тем перед турками, что мы действительно давно с ними в переговорах.

Н.В. Рамишвили. Шейх - Уль - Исламов не прав, полагая, что вчерашнее голосование четырех принципов в Сейме является ответом, определяющим нашу позицию. То, что сейчас произошло, может изменить отношение некоторых партий. Ответ Гайдарова неу-

довлетворителен. Теперь вдруг оказывается, что мы не знаем настроения тех, кого представляем. Отторжение Батума означает превращение Закавказья в Сербию. Не говоря о прочем, как мы можем себе представить развитие нефтяной и марганцевой промышленности без Батума? Коли говорят, что в Батуми мусульмане, а в Турции их единоверцы, то ведь и все мусульмане Кавказа могут сказать, что в Закавказье их большинство и потребуют присоединения к Турции. Теперь настал момент ясно и определенно высказать наши взгляды. Надо помнить, что если часть нашего населения будет порабощена, то начнутся беспрерывные волнения и нашим краем воспользуется *Tetris gaudemus*. И мы также не знаем в точности, что думает население, но, если мы пожелаем - мы откроем ему глаза и оно пойдет за нами. Поэтому важно не то, что думает население, а что полагают политические партии.

И. - б. Гайдаров. Декларация наших партий достаточно определена. Но надо понять положение вещей. Мы должны отвечать не как политические партии: у нас общественность мало развита и это необходимо помнить. Мы будем, конечно, всецело отстаивать с вами выработанные Сеймом принципы, но надо сказать, что мы не властны внушить сейчас населению, чтобы оно пошло за нами.

М.Г. Гаджинский. Дело не только в формальностях. Моя речь клонилась к аннулированию Брестского договора. Насколько я понял, некоторые ораторы считают, что независимость - козырь в наших руках и при этом высказываются в том смысле что если мусульмане будут с остальным населением, - то козырь этот можно использовать. Но никакого козыря независимость собою не представляет, так, как и фактически она уже существует. На сегодняшний день произошли огромной важности события. Вчера еще Ардаган, Батум и Карс были в наших руках. Сегодня - турки обладают громадным на них правом. Вчера мы должны были говорить одним языком, сегодня - другим. Вчера могла идти речь об одних компенсациях - сегодня о других. Кто станет утверждать, что турки должны отказаться от приобретенного ими права? Нет никаких оснований думать, что турки добровольно откажутся от того, что получили по Брестскому договору. Для того, чтобы оказаться от своего права, должны же они за это что -нибудь получить. И вот надо сказать, что, если по соседству с Турцией будет Россия, - отношение будет одно, если Закавказье - другое. Разница большая и - конечно - отношение различное.

Официальное объявление независимости и явилось - бы для турок компенсацией, так как наша независимость для турок выгодна. Что - же касается настроения татарской массы, то, конечно, раз родственная ей Турция получает по мирному договору известные области, а татарские представители, сидящие здесь, пошли - бы в разрез с турецкими планами, - разве это удовлетворило - бы массу? Следовательно, и здесь нужна компенсация. Мусульмане считают, что отношение к ним такое - же несправедливое, как раньше, формирование мусульманского корпуса систематически тормозилось, при дележе оставленного русскими войсками имущества мусульмане также были обойдены. Реально мусульмане после переворота никаких прав не получили - это общее настроение мусульманских масс. И если вы, ничего не давши татарам, еще к тому и помешаете Турции осуществить ее стремления, - татарский народ нас не послушает. Мы, татарские депутаты, говорим об автономии Турецкой Армении не ради того, чтобы сделать приятное нашим соседям армянам, а исходя из собственных - же наших интересов. Мы и будем продолжать стоять на той - же точке зрения, на какой в Сейме. Но массе надо показать,

что мы хотим дать ей компенсацию, а таковое и будет независимость.

А. Зурабов. Какие конкретные мероприятия удовлетворили бы мусульман?

Гаджинский. Во - первых - независимость, во - вторых - правильная организация мусульманских корпусов.

А. Хатисов. Мусульманские партии ставят определенным условием защиты границ - независимость Кавказа. Буду говорить откровенно, у меня нет доверия к словам мусульманских представителей, когда эти последние говорят, что партии - это одно, а народ - другое. Мусульманские руководители всегда сами говорили, и мы привыкли верить этому, - что достаточно одного слова для того, чтобы масса сделала все, что они ей прикажут. Теперь вдруг те - же руководители говорят, что не имеют власти и лишены влияния на народ. Следовательно - или эти массы имеют других руководителей, или - же нынешние представители не сознают своей власти. Без Батума в Закавказье вообще и Грузии в особенности, не могут оставаться, а армяне будут всячески защищать Карс. Предположить, что у несознательных мусульман такое сильное политическое сознание, что они вдруг выйдут из повиновения руководителям - не вяжется одно с другим. Скажите - же за кого вы можете поручиться и за кого не ручаетесь, если вы скажете, что можете ручаться, предположим, за мусульманского населения, - мы так и будем знать, что у нас два фронта. Или скажите, что не отвечаете за тех, кто теперь действует, по плану Турецкого Генерального Штаба и тогда мы объявим их изменниками или будьте с нами. Положение на фронте таково, что требуется определенность, нам надо знать определенно, воюем ли мы с Турцией и если воюем, то надо принять соответствующие меры. Оставаться в неопределенном положении больше нельзя. Если у нас война - надо открыть без промедления военные действия. Но прежде чем вести войну, мы должны в точности знать, кто наши враги. Пусть нам открыто скажут, кто те представители, которые являются истинными руководителями мусульманских масс, пусть они, представители войдут в организацию власти, и мы будем иметь разговор с ними, но не с теми, кто говорит, что не имеет влияния на массы.

М.Ю. Джафаров. Верно, что у нас два фронта. Это мое выражение касается Эриванской губернии, где идут систематические столкновения между мусульманами и армянами. Начались эти столкновения с того, что армянские воинские части стали совершить эксцессы, от которых страдало мусульманское население.

Среди татарского населения наблюдается движение, которое мы, руководители, остановить не в силах, так как наш авторитет подорван революционными организациями. Это народное движение вызвано дележом того имущества, которое русские войска оставили на фронте. Мусульмане считают себя обойденными и единственным средством успокоения массы явилось бы незамедлительное формирование мусульманского корпуса.

Постановили: 1. Поставить в Сейме вопрос о независимости; 2) немедленно разослать воюющим державам телеграмму о независимости и непризнании Брестского договора.

Председатель [Без подписи].

Секретарь [Без подписи].

ЦИАГ. ф. 1819. Оп. 1. Д. 225. Лл. 11 - 14.

Закавказский Сейм.
Сессия первая, Заседание № 6.
18 февраля, 1918 г.

Председательствует Чхеидзе, при секретаре А. Кантемирове.
Заседание открывается в 10 час. 6 м. вечера.

Председатель. Объявляю заседание Сейма открытым. Прошу занять места. Президиум Сейма и представители фракции постановили в порядке дня заслушать те шаги правительства относительно телеграммы о заключении мира в Брест - Литовск, которые имеют касательство и Кавказа. Вот единственный вопрос, которым президиум и совет представителей фракций просит заняться на сегодняшнем заседании. Если угодно принять этот порядок, то слушаем.

(Голоса: „Просим»).

Председатель Комиссариата. Я свое заявление хочу ограничить сообщением тех телеграмм, которые были получены за вчерашний день.

Вчера, 17 февраля, получено от имени секретаря русской мирной делегации Карахана сообщено по радио, принятое в 4 часа 30 мин., следующего содержания: (читает)

„Сравнительно с ультиматумом 21 февраля новое предложение содержит ультимативный срок. В виду этого, а также вследствие отказа немцев прекратить до подписания договора военные действия, мы решили подписать договор, находясь еще в обсуждении его, и по подписании выехать. Самым серьезным обсуждением условий 21 февраля: отторжение от России округов Ардагана, Карса и Батума под видом самоопределения».

Такая телеграмма была получена нами вчера вечером.

Совершенно естественно, граждане, члены Сейма, что это сообщено, имеющее столь близкое отношение к Закавказью, не могло не вызвать в нас чувства глубокого негодования по адресу тех, которые так бесконтрольно распорядились судьбой народов Закавказья и осмеливаются оторвать те области, которые связаны органически с нашим краем. В виду этого, вчера же экстренно было созвано совещание представителей всех фракций и Закавказского Комиссариата. После долгого обсуждения были приняты

единогласно следующие редакции телеграмм, которые я сейчас оглашу;

За подписью Н. С. Чхеидзе и моей послана телеграмма - радио: (читает)

«Брест - Литовск, мирной конференции, Петроград Совнаркому, Лондон, Париж, Вашингтон, Рим, Токио, Константинополь, Берлин, Вена, Министрам Иностранных Дел, Киев Центральной Раде, Одесса Совдеп.

Закавказское Правительство, согласно решению Сейма, считает всякий договор, касающийся Закавказья и его границ, заключенный без его ведома и одобрения, лишенным международного значения и обязательной для себя силы; при этом доводится до всеобщего сведения, что Закавказским Сеймом уже выбрана мирная делегация, которая готова выехать в Трапезунд, согласно предварительным переговорам с Турцией, для заключения окончательного с нею мира». Сегодня вечером получим ответ, принята ли телеграмма по адресам.

В связи с этим я имею заявить Закавказскому Сейму, что сегодня вечером я получил на мой запрос ответ от батумского коменданта крепости. Лично я писал коменданту крепости следующее (Читает).

«Батуми, коменданту крепости Кутателадзе.

Прошу незамедлительно передать по радио в Трапезунд, а также в ставку турецкого командарма Вехиба - Паши, что Закавказское Правительство ждет срочного ответа на телеграмму, посланную одиннадцатого февраля, в которой мы назначили местом встречи делегатов Трапезунд и сообщили о выезде делегации семнадцатого вечером. Наши делегаты готовы выехать немедленно по получении ответа. Эта телеграмма вызвана тем обстоятельством, что наша делегация, как вам известно, должна была выехать вчера вечером 17 - го. Но в виду получения нами радиотелеграммы, которую я оглашал, мы сочли необходимым приостановить выезд из Тифлиса наших делегатов и запросить сначала командующего турецкой армии и правительство».

В ответ на нашу телеграмму мы получили из Батума следующее сообщение:

(Читает)

«П сообщению из Батума, с Трапезундом связи нет в виду отсутствия станции. Сегодня высылается истребитель, который повезет телеграмму для вручения генералу Колосовскому и завтра привезет ответ».

Еще одну телеграмму я считаю нужным перед вами огласить. Эта телеграмма получена от 18 февраля в 14 час. (Читает):

«Корчминский отряд прибыл в Илджу; около 16 часов со стороны Корчмы показались конные курды, которые вскоре отступили после перестрелки с нашим разъездом. На хнысском направлении у Солукского моста турецкий парламентар вызвал нашего офицера и спросил, почему мы не отходим в тыл. По заявлению парламентаря, турки уже заключили мир с большевиками, по которому мы должны отойти в Сарыкамыш, оставив туркам все запасы и оружие.

Подписал: Вышинский.»

Еще одно сообщение, которое имеет не посредственную связь с этой полученной только что телеграммой (*читает*)

«Радиостанция еще не установлена в Сарыкамыше. По установлении связи наша телеграмма № 3197 будет передана в Ставку Вехиба - наши. В Трапезунд передать из Штурма нельзя. 18 - го февраля. № 10596.

[Подпись:] «Вышинский».

Таким образом, граждане, члены Сейма, вам сейчас надлежит обсудить вопрос: насколько мы, Закавказское Правительство, Закавказский Комиссариат, остались в рамках тех решений, которые вы приняли вчера, послав телеграммы, которые я перед вами читал. Вам надлежит обсудить шаги наши и вынести то или иное решение. Я считаю своим долгом сказать, что Закавказское Правительство считало необходимым вчера же реагировать на те акты позора и насилия, которые нами были усмотрены в полученных нами телеграммах. И так как вчера мы не имели возможности просить Президиум созвать заседание Сейма, то мы вынуждены были предпринять этот шаг. От вас зависит одобрить этот шаг или нет, но мы лично, считая это нашим политическим долгом, по своему разумению выполнили этот долг.

(Голоса «Правильно»).

Председатель. Кому угодно высказаться? Прошу члена Сейма Жордания.

Жордания. Граждане, члены Сейма, вчера и позавчера мы решили самостоятельно заключить мир с Турцией, выработать условия будущего мирного договора и регламент этого решения ограничить тем, чтобы Сейм сам, прямо и непосредственно, повел мирные переговоры с Турцией. Значит Сейм отвергал вмешательство иной власти в этом вопросе. Между тем, во вчерашних телеграммах, полученных из Бреста, прямо и ясно говорилось о том, что относительно Закавказья заключен мир без нашего согласия. Это было прямым нарушением того, что Сейм решил. Поэтому Закавказскому Правительству ничего не оставалось, как послать ту телеграмму, которая была оглашена здесь. Действия Правительства вполне вмещаются в те рамки, которые очерчены Сеймом, и поэтому я предлагаю Сейму одобрить действия Правительства и перейти к очередным делам.

Председатель. Кому угодно еще высказаться? Если желающих нет, то позвольте поставить формулу, предложенную членом Сейма Жордания на голосование. Прошу поднять руки, кто за. Прошу опустить. Кто против. Значит формула принимается единогласно.

Закавказский Сейм.
Сессия первая, Заседание № 17.
13 марта 1918

(...)

Председатель. Далее в порядке дня следует сообщение Правительства о мирных переговорах. Слово имеет председатель Закавказского Комиссариата.

Гегечкори. От нашей мирной делегации прибыло несколько членов для доклада Сейму и Правительству о положении вещей. Доклад этот был заслушан вчера. Я позволю себе сообщить Сейму о том важном моменте мирных переговоров, который имел там место и о том положении, в котором переговоры эти сейчас находятся.

Всего в Трапезонде, ко времени прибытия трех членов нашей делегации в Тифлис для доклада о ходе дела, состоялось пять заседаний. Первое заседание мирной конференции открылось 1 - го марта нашего стиля под председательством Рауф - бея.

Со стороны турок в делегации участвуют:

1) Мамед - Нусрет - бей, управляющей юрисконсультским отделением министерства иностранных дел. 2) Доктор Тевфик - Салим - бей, главный врач оттоманской армии Кавказского фронта. 3) Хузреф - бей, начальник оперативного отделения оттоманской армии Кавказского фронта. 4) Юсуф - Риза - бей, первый секретарь. 5) Измаил - Гамид - бей, профессор константинопольского университета. 6) Гамид - бей, капитан I кл. оттоманского флота; 7) Лейтенант Абдурахман, секретарь, адъютант председателя.

Состав нашей делегации Сейму известен.

Заседание открывается обменом приветствий со стороны председателей турецкой и нашей делегации, речи которых уже были оглашены в предыдущем заседании Сейма.

После проверки мандатов турецкая делегация просила сделать ей точные декларации относительно сущности формы, политической и административной организации Закавказской республики и поставила вопрос нашей делегации, выполнила ли Закавказская республика те условия, которые требуются международным правом при образовании государства.

Второе заседание состоялось 2 - го марта. Началось с заявления председателя нашей делегации А.И. Чхенкели по вопросу о порядке председательствования на конференции в смысле чередования председателей турецкой и нашей делегации.

А.И. Чхенкели указал, что Трапезонд намечен, как нейтральный пункт, сославшись при этом на нашу телеграмму, в которой мы просили турецкое правительство указать нейтральный пункт, если оно не согласится местом встречи признать Трапезонд. Рауф - бей возразил, что после ухода из Трапезонда русских войск, Трапезонд не может считаться нейтральным городом, и что поэтому председательствование должно принадлежать

представителю страны, в которой происходит конференция.

После некоторых возражений, доказывавших нейтральность Трапезонда, Председатель нашей делегации согласился считать инцидент исчерпанным в виду важности миссии делегации и преследуемой ею цели установления мира и добрососедских отношений.

После этого А.И. Чхенкели огласил ответ нашей делегации на поставленный в первом заседании вопрос, указав, что Закавказский Сейм, созданный свободным волеизъявлением народов, является в настоящее время единственным правомочным органом, устанавливающим в Закавказье сущность и форму правления, что после большевистского переворота действие центральной Российской власти на территориях Закавказья прекратилось, там возникло новое самостоятельное Правительство, которое вступило в сферу международных отношений, приняв предложения турецкого правительства о самостоятельном ведении переговоров и разослав телеграфный протест против Брест - Литовского мира, необязательна для него.

Таким образом, говорилось в заявлении, Закавказье уже представляет из себя государство, хотя еще не сделало нотификации державам о своей независимости.

Председатель турецкой делегации просил разъяснений по отдельным пунктам заявления нашей делегации, и после того, как таковые были даны в конце второго заседания и затем также на третьем заседании (3 марта), огласил заявление оттоманской делегации, которое я привожу полностью в виду его центрального значения для дальнейшего хода переговоров. (*читает*).

«Рауф - бей (оглашает следующее заявление). «Оттоманская императорская делегация, ознакомившись с декларациями Председателя Закавказской делегации, констатировала, что эта делегация состоит из представителей Сейма, что формация вышеуказанного государства не соответствует принципам международного публичного права и что это государство не сделало еще декларации о своей независимости. Оттоманское Императорское Правительство, искренне желая свободного развития народов Закавказья и думая войти в добрососедские отношения с этими народами, просит Закавказскую Делегацию определить и декларировать официально форму этого правительства, об образовании которого она заявила, границы территорий, государственные языки и религии, а равным образом точно определить положение и позицию названного правительства по отношению к Оттоманской Империей».

Четвертое заседание 7 - го марта началось с оглашения ответа Председателя нашей делегации А.И. Чхенкели на оглашенное заявление турецкой делегации. Акакий Чхенкели снова указал, что Брест - Литовский договор формально не обязателен и по существу неприемлем для Закавказья, повторив сделанные выше указания на создание Сейма и самостоятельного правительства Закавказья и согласившись на разгон Учредительного Собрания, которое единственно могло бы говорить от имени всей России.

Относительно формы правления А.И. Чхенкели указал, что есть все основания думать, что Сеймом будет установлена демократическая федеративная республика.

По вопросу о территории - что в Закавказское государство входят губернии: Бакинская,

Елизаветпольская, Эриванская, Тифлисская, и Кутаисская, области: Батумская и Карсская, округа: Сухумский и Закатальский, - вопрос о включении Дагестанской области и Черноморской губернии остается открытым впредь до делегирования в Сейм их представителей.

Официальным языком признается пока русский язык. Но государственными языками будут признаны грузинский, армянский и тюркский.

В Закавказье действует закон о свободе совести.

В международном отношении - Закавказье находится в состоянии переговоров с Турцией о ликвидации войны и заключения прочного мира.

В ответ на это заявление Рауф - бей снова подтвердить, что оттоманская делегация настаивает на обязательности Брест - Литовского договора.

Правительство Ленина, свергнув прежнее правительство, в силу факта и по праву заняло его место. Что касается разгона Учредительного Собрания, то в этом можно видеть лишь более или менее интересное событие, являющееся лишним доказательством могущества этого правительства.

Непризнание Закавказьем этого правительства есть фактор внутрисоциального значения и на внешние отношения влиять не может, поскольку какая - либо часть страны совершенно не отделится и не завершит процесса образования, согласно правил международной права, и не добьется признания своей независимости со стороны других правительств. По всем этим соображениям Оттоманская Делегация считает, что все акты и трактаты, заключенные нынешним правительством России, действительны с юридической точки зрения и обязательны для всех частей России. Что же касается настоящих переговоров, то они не имеют иной цели, кроме подготовки основ для экономических и коммерческих сношений и определения их практических и технических деталей, оставшихся вне обязательств Брест - Литовского договора, который остается в силе и для Закавказья.

При этом Оттоманская Делегация выражает желание, чтобы Закавказье решилось объявить независимость и форму правления, прежде чем начатые переговоры примут окончательный характер и приведут к благоприятному результату, *«столь желанному обеими сторонами»*.

В пятом заседании 8 - го марта Председатель нашей делегации заявил, что Закавказская делегация по вопросу о правомерности и обязательности Брест - Литовского договора остается на своей прежней точке зрения.

По вопросу о независимости А.И. Чхенкели ознакомил турецкую делегацию с постановлением Закавказского Сейма от 7 - го марта, вам известным, и огласил те основные начала, которые вам угодно было преподать нашей делегации.

После этого Рауф - бей огласил заявление Оттоманской Делегации, в котором категори-

чески указывалось, что официальное признание Кавказской республики может состояться лишь при помощи особого положения в договоре, который будет заключен и переговоры относительно которого могут быть начаты лишь после отказа от каких бы то ни было претензии на Батумский, Ардаганский и Карсский санджаки.

Вопрос же о праве на самоопределение для народов восточной Анатолии - есть вопрос внутреннего характера и даже обсуждению не подлежит, так как оттоманская делегация не допустить вмешательства в свои внутренние дела.

Далее Рауф - бей заявил, что тезисы Закавказского Сейма будут все же посланы в Константинополь.

А.И. Чхенкели констатирует, что и наша делегация, подобно турецкой, должна запросить свое правительство и ждать дальнейших полномочий. До получения ответов Правительств, делегации постановили считать переговоры приостановленными.

Таковы те данные, которые представили нам прибывшие делегаты из Трапезунда.

Переговоры, как видно из этого доклада, зашли в тупик в виду непримиримости двух точек зрения, - нашей и оттоманской делегации, и в виду отсутствия у представителей обеих сторон более широких полномочий.

Кроме того, наша делегация оказалась слишком громоздкой не только по своему количеству, но и по строению. Нашему Председателю приходится считаться с различными течениями, мнениями и даже нюансами различных частей этой делегации и нам кажется, что надлежит изменить форму и природу этой делегации. Поэтому Правительство полагало бы, что для достижения почетного мира с Турцией приемлемого для Закавказского Правительства на почве решения Сейма необходимо было бы облечь Председателя Мирной Делегации А.И. Чхенкели чрезвычайными полномочиями, дабы он мог самостоятельно делать необходимые в этом направлении шаги.

С таким заявлением и предложением Правительство обращается к Сейму и ждет от него постановления по этому вопросу. Если есть какие - нибудь вопросы и может быть предложения, недостаточно освещены в моем кратком докладе, то конечно, Правительство даст соответствующее ответы.

Председатель. Угодно ли будет приступить к обсуждению этого вопроса? Кому угодно высказаться?

Слово предоставляется члену Сейма Рамишвили.

Рамишвили. Граждане, члены Сейма. На трапезундской мирной конференции ясно наметились две линии: одна, это линия нашей делегации, которая стоит, и будем надеяться, будет твердо стоять, на основе тех положений, которые вам угодно было единогласным вотумом одобрить: и другая - точка зрения турецкого Императорского Правительства, которая стоит твердо, до сих пор, на почве постановления Брест - Литовского договора. Вам, граждане, члены Сейма, известно, что Закавказский Сейм решительно отверг и, надо надеяться, будет до конца отрицать брестский договор, ибо, как вам известно, мы

своевременно еще до подписания этого договора, заявили, что он лишен для Закавказья всякой обязательной силы. Я должен указать на то важное обстоятельство, что в тот момент, в момент подписания договора, Закавказское Правительство было фактически совершенно независимо от Совета Народных Комиссаров. Я должен подчеркнуть, что в этот момент и турецкое правительство стояло на той же точке зрения, ибо, как вам известно, к Закавказскому Комиссариату обращались с просьбой выслать своих представителей в Брест, как видно из одной телеграммы, для признания нашей независимости.

Спрашивается, что же изменилось с того времени? Я должен заявить, что с того времени наше международное положение еще более упрочилось, ибо нам удалось создать Закавказский Сейм, полномочный орган всех народов Закавказья, облеченной всей полнотой власти и признанный самостоятельно вершить судьбы нашего края.

Граждане, члены Сейма. Фактически мы, Закавказье, в данный момент являемся совершенно независимыми и это совершенно ясно и определенно заявил ваш представитель товарищ Чхенкели на Трапезондской мирной конференции, и нам казалось, что после этого категорического заявления Сейма и категорического заявления нашего представителя, не может быть, конечно, двух мнений о том, что Закавказская демократия, ни в малейшей степени, не может признать, имеющих для нас какое нибудь обязательное юридическое положение Брестского договора, в части касающейся Закавказья. Но там, в Трапезунде вопрос был поднят об оформлении нашей независимости.

Я должен заявить, что окончательное оформление Закавказской государственности, отнюдь не является делом одностороннего акта декларирования нашей независимости со стороны Сейма. Оно предлагает согласие на признание нашей независимости со стороны Европейских держав и, прежде всего, со стороны четверного союза, ибо без этого, без соответствующей гарантии со стороны Европейских держав, мы, в международном отношении, оказались бы в положении тех многочисленных республик России, которые, фактически оторвавшись от Центра и от Совета Народных Комиссаров конечно, не достигли самостоятельности и не могут рассчитывать на признание своего международного права и оформление в этом смысле и признания их публично правого характера, со стороны Европейских держав. Далее, я должен категорически заявить, что в нынешней стадии мирных переговоров, декларирование нашей независимости означало бы ничто иное, как предъявление с нашей стороны известного ультиматума Турецкому Правительству, ибо мы должны признать, что декларирование независимости предполагаем признание нашего суверенитета на определенной территории.

Наша территория, граждане, члены Сейма, нами мыслится в старых Закавказских границах. Это неоднократно подтверждалось Закавказским Сеймом и конечно, наше декларирование о независимости должно включить это, как одно из основных условий, в объявление независимости. Но вам известно, что именно это положение оспаривается Турецким Имперским Правительством, которое пока все еще стоит, будем надеяться не надолго, на почве постановления Брестского договора.

Вот почему мы полагаем, что в данной стадии мирных переговоров, еще не наступил момент для декларирования нашей независимости и окончательного оформления нашей государственности.

Таким образом, в известном отношении, неопределенность положения сулит нам определенные выгоды в деле ведения мирных переговоров с Турцией, ибо если Турецкая Империя заинтересована в создании буфера - государства, которое явилось бы самым лучшим защитником ее северных границ, если она не заинтересована в том, чтобы представители Закавказской демократии принуждены были искать союзников в анти - турецкой коалиции, Турция должна и не может не пойти навстречу нам восстановлением старых Закавказских границ и аннулированием Брест - Литовского договора в части, касающейся Закавказья, той части в которой заинтересованы мы, представители Закавказской демократии.

Я должен заявить - сильная Закавказская Республика, безусловно демократическая по своему существу, и лишенная всяких империалистических притязаний, представляла бы для Турецкой Империи большую стратегическую ценность, чем, вероятно, десятки наиболее сильных крепостей, тем более, что нынешняя война нам определенно доказала, что неприступных крепостей нет и не может быть.

Вот те основные положения, какими должны руководствоваться мы, члены Сейма.

Разумеется, после неоднократных постановлений Сейма, не может подлежать никакому сомнению то обстоятельство, что мы все единодушны в одном - в стремлении к заключению немедленного, но почетного для обеих сторон мира. Такова воля Закавказской демократии. Закавказский Сейм, послушный этой демократии, конечно, должен принять все меры к тому, чтобы эта задача выполнялась нами наиболее легко и безболезненно. Вот почему мы полагаем, что из - за второстепенных вопросов, из - за вопросов, не затрагивающих жизненных интересов нашего края, из - за обстоятельств, не угрожающих нашей государственности, мы, представители Закавказской демократии, отнюдь не заинтересованы в том, чтобы создавать какие - нибудь конфликтные отношения с Турцией, которая, будем надеяться, как и мы также воодушевлена стремлением почетного по отношению к нам мира.

Такое положение, такое желание добиться почетного мира, приемлемого для обеих сторон, желает из - за второстепенных вопросов не создавать конфликтных условий, - диктует нам необходимость облечь нашего представителя, ныне министра иностранных дел, товарища Чхенкели чрезвычайными полномочиями.

Граждане, члены Сейма, если мы не хотим идти по стопам Троцкого и уполномочившего его правительства, которое в своем ослеплении предполагало, что мы вступили в фазу социалистической революции и что потому не имеют никакого значения ни границы государства, ни, тем паче, какие - нибудь дипломатические традиции, - если мы не хотим вступить на этот путь, мы не можем игнорировать ни дипломатического опыта, ни дипломатических традиций. Эти соображения диктуют нам необходимость сообразоваться с теми нормами и традициями международного права, которое мы могли бы использовать для немедленного, безболезненного заключения почетного для нас мира. Мы предлагаем облечь товарища Чхенкели теми полномочиями, который, как вам известно и как докладывал Председатель Закавказского Правительства, пользуется Председатель Турецкой Делегации, и предоставить ему, нашему Председателю, известную свободу, как в постановке вопроса, так и в некоторых уступках, которые необходимы для того,

чтобы добиться почетного для нас мира, уступках, которые, разумеется, не должны ни коим образом, затрагивать наши жизненные интересы и угрожать, хотя бы в отдаленной степени, нашей государственности, уступках, которые должны своевременно санкционироваться Закавказским Сеймом полноправным органом Закавказья.

Это единственный путь, который при создавшихся условиях, поведет нас к миру наиболее быстрыми шагами, путь, который нам сулит успех, я бы сказал, дипломатический успех, ибо я еще раз должен подчеркнуть, что не в наших интересах игнорировать дипломатический опыт, дипломатические традиции, ибо еще не настал момент, когда мы могли бы сказать, что все государства, с которыми нам приходится соприкасаться, отрицают тайную дипломатию, как это сделала Российская демократия, мы полагаем, что и не в интересах Турции обострить положение[□], создать конфликт, создать условия, когда мы будем вынуждены поставить на карту все свое благополучие, приложить все усилия, чтобы освободить Закавказские народы от ига новой деспотии, может быть более страшной, чем то иго, которое мы вместе со всей Российской демократией свергли, уничтожив царское иго, царский деспотизм. А что мы Закавказская демократия, представителями коей вы являетесь, способна на героическую борьбу, в этом отношении самым лучшим ручательством является наша многовековая история, история, полная треволнений и героической борьбы со всеми окружающими нас народами, и лучшим свидетелем в этом отношении может служить то воодушевление, которое царит в нашей провинции и более чем успешная мобилизация наших сил. Я полагаю, что это положение и искреннее желание с нашей стороны мира будет слушать лучшим ручательством за то, что если, действительно, и турецкое правительство станет на этот путь искреннего заключения почетного с нами мира, то будут созданы те благоприятные условия, которые привели бы нас к полной ликвидации военных действий и воссоздания того мирного положения, которое представляет интерес для всей Закавказской демократии для всех народов, нас окружающих.

Граждане, члены Закавказского Сейма, в полной уверенности, что предлагаемый нами путь будет способствовать быстрой ликвидации войны и восстановлению добросовестных отношений с Турцией, на условиях почетного для обеих сторон мира, комиссия о мире предлагает вам принять нижеследующую резолюцию:

«Выслушав доклад о ходе мирных переговоров с Турцией и стоя на почве своего решения от 16 февраля 1918 г. по вопросу об условиях мира с Турцией, но желая достичь почетного мира, приемлемого для Закавказья и Турции, Сейм постановляет: облечь Председателя Мирной Делегации, Министра Иностранных Дел Закавказья Акакия Ивановича Чхенкели чрезвычайными полномочиями самостоятельно делать в этом направлении необходимые шаги».

И вот, если вам угодно будет одобрить эту самую резолюцию и таким образом поддержать еще раз ту самую делегацию, которая своевременно получила от вас полномочия, полномочия Закавказской демократии, для достижения почетного для обеих сторон мира, мы можем быть уверены, что при искреннем желании пойти на почетные условия со стороны Турции, мы будем иметь возможность ликвидировать военные действия и восстановить то мирное положение, которое не только в интересах Турции и Закавказья, но в интересах всех окружающих нас народов.

(аплодисменты).

Председатель. Кому еще угодно высказаться по вопросу? Тогда позвольте поставить на голосование только что оглашенную резолюцию, предложенную Рамишвили.

Кто за эту резолюцию прошу поднять руки. Прошу опустить. Резолюция принимается единогласно (аплодисменты).

Закавказский Сейм. Сессия первая, Заседание № 17. Сс. 4 - 15.

Трапезундская Мирная Конференция.

[Март. 1918 г.]

Список принципиальных и текущих технических вопросов.

1. От чьего имени будут вестись переговоры (Политическая физиономия Закавказья);
2. Будут ли иметься в виду во время переговоров лишь частные интересы Закавказья или общероссийские;
3. Язык переговоров (Справка: переговоры, равно как и протоколы и договоры между российской и германо - австро - турецко - болгарской делегациями происходят на русском и немецком языках и первенство Французского языка отвергнуто);
4. Точное толкование формулы самоопределения;
5. Определение границ народностей, претендующих на самоопределение;
6. Об отмене капитуляции (как часть общего вопроса о предоставлении поданным обеими сторонами прав, наиболее благоприятствующих);
7. Судьба имущества, имеющего отойти к той или иной стороне;
8. Вопросы торговли;
9. Консульское представительство (Судьба существующих до войны консульств и право открывать новые консульства по испрашивании согласия противоположной стороны);
10. О вознаграждении пострадавших от военных действий, поданных обеими сторонами;
11. О морских правах;
12. Обмен военно пенными и возмещение расходов по их содержанию;

13. Амнистия гражданских лиц, принимавших участие в военных действиях или обвиняемых в государственной измене;
14. Судьба христианских подданных Турции;
15. Право подданных обеих сторон на выселение и перемену подданства в течение известного периода времени;
16. О признании национальных войсковых образований полноправными;
17. О пребывании лиц военной и гражданской администрации в (???) областях впредь до полной ликвидации имущества и дел и окончательного вступления мирного договора в силу;
18. О выводе войск;
19. Об окончательном пересмотре мирного договора на общем конгрессе;
20. Ратификация договора и обеспечение интересов союзников.

[Без подписи]

ЦИАГ. ф. 1818. оп. 2. Д. 179. Лл. 56 - 56 об.

Перевод с французского.

Ультиматум Турецкого Правительства:
Трапезунд 24 марта (6 апреля) 1918 года

Господин председатель,
Оттоманское Императорское Правительство настаивает на изложенном в декларации от 21 марта 1918 года и просит уважаемую Закавказскую Делегацию дать ему ее окончательный ответ по этому поводу в течение 48 часов.

Примите, господин Председатель, уверение в моем самом высоком уважении.

(подп.) Г. Рауф, Председатель Оттоманской Императорской делегации.

ЦИАГ. ф. 1818. оп. 2. Д. 179. Л. 154.

Перевод с грузинского.

[Текст Соглашения Национального Совета Грузии]
26 марта 1918 г.

Выслушав справку Акакия Чхенкели о предложении Оттоманской Делегации, Национальный Совет Грузии подтверждает мнение Акакия Чхенкели о максимуме уступок.

Вместе с тем, Национальный Совет объявляет, что он ни под каким видом не согласится с уступкой Батума и батумского края и всеми своими силами будет бороться для их сохранения.

Для повышения обороноспособности Национальный Совет считает нужным признать, что он в нынешние судьбоносные дни считает предательством словесные или письменные призывы против обороны и мобилизации и требует проведения строжайших мер против повинных в таком предательстве.

ЦИАГ. ф. 1836. Оп. 1. Д. 13. Л. 28.

Траpezундская Мирная Конференция.
Ответ Закавказской делегации.
Траpezунд. 10 апреля 1918 г.

Оттоманской Императорской делегации.
Закавказская мирная делегация в ответ на письмо Председателя Оттоманской делегации от 6 - го апреля 1918 г., имеет честь заявить, что она принимает Брест - Литовский договор и готова вести дальнейшие переговоры, основываясь на нем.

Председатель Закавказской мирной делегации, Министр Иностранных Дел
(подп.) А. Чхенкели.

ЦИАГ. ф. 1818. оп. 2. Д. 179. Л. 154.

Траpezундская Мирная Конференция.
[Телеграмма Армянской фракции Закавказской Делегации.]

30 марта (10 апреля) 1918 года.]

[Дешифрант телеграммы из Трапезунда].

Батум. Коменданту крепости для немедленной пересылки председателю Правительства Гегечкори и Министру финансов Карчикяну.

Считаем необходимым обратить внимание самым серьезным образом партии «Дашнакцутюн», что при создавшихся условиях принятие Брест - Литовского договора является наименьшим злом.

Министр Продовольствия Ал. Хатисов.
Министр Качазнуни.

Послана в ночь на 30 марта шифром.

Верно [подпись не разобрана].

ЦИАГ. ф. 1818. Оп. 2. Д. 179. Л. 127.

Закавказский Сейм.

Журнал Соединенного заседания Президиума Закавказского Сейма, представителей фракций Сейма и Закавказского Правительства.
30 марта 1918 г.

Председательствует Н.С. Чхеидзе.

Присутствуют: Члены Президиума Сейма: Товарищ Председателя Г.Б. Агаев, Товарищи Секретаря Сеидов и Чолохян; Представители фракций: (мусават) - Члены Сейма Джафаров, Рустомбеков, Векилов; Партии: «Дашнакцутюн» - Члены Сейма С. Арутюнян и Левонян; «Мусават в России» - Член Сейма Э. Мамедбеков; «Партия Народной Свободы» - Член Сейма Семенов; «Соц. - Рев.» Члены Сейма Лордкипанидзе и И.П. Гобечия; Члены Правительства: Министр Земледелия Хомерики, Министр Юстиции Хан - Хойский, Министр путей сообщения Мелик - Асланов, Морской Министр В. И. Гобечия, Товарищ Министра Земледелия Гелейшвили, Товарищ Государственного контролёра Джамо Гаджинский, Товарищ министра Торговли и Промышленности М. Гаджинский, Товарищ Министра Труда Пирцхалайшвили, Товарищ Министра Призрения Газазян и Товарища Министра Внутренних Дел Шейх - Уль - Исламов

Заседание открывается в 8 час. 20 мин. вечера.

Слово предоставляется исполняющий должности Председателя Правительства, Министр земледелия Н. Г. Хомерики.

Н. Г. Хомерики. Предлагает перенести соединенное заседание на завтра, 3 - го марта, в 12 час. дня, так как к этому сроку предполагается возвращение Министра - Председателя Е.П. Гегечкори; обсуждение же полученных из Трапезунда от Председателя Мирной делегации А.И. Чхенкели телеграмм, было бы желательно в присутствии Министра - Председателя.

Предложение Н. Г. Хомерики принимается единогласно.

Председатель вносит пожелание, дабы Члены Сейма по возможности в большом числе, прибыли завтра к 12 час. дня в помещение Дворца и не расходились бы в течение дня, о чем предлагает фракциям поставить своих членов в известность.

Предложение Н.С. Чхеидзе принимается.

Заседание объявляется закрытым в 3 час, 45 мин. вечера,

Председатель Закавказского Сейма. [Не подписано].

ЦИАГ. ф. 1818. оп. 2. Д. 8. Лл. 53 - 53 об.

Закавказский Сейм.

Сессия Первая, Заседание № 21.

31 марта (12 апреля) 1918 года.

(...)

Председатель. Далее в порядке дня следует предложение меньшевиков об избрании члена Сейма Смирнова в юридическую комиссию. Возражений нет?

(Голоса «согласны»).

Предложение принято. Слово принадлежит председателю Правительства.

Министр Председатель. Граждане, члены Сейма. Позвольте мне передать вам в хронологическом порядке то, что происходило в связи с мирными переговорами за последнее время. 25 марта в 11 час. ночи нами было получено от Председателя Закавказской мирной делегации Акакия Ивановича Чхенкели сообщение о том, что им получено от Председателя Оттоманской мирной делегации 24 марта в 7 час. вечера ультимативное заявление о том, что Оттоманское правительство настаивает на признание со стороны Закавказья Брест - Литовского договора. Сообщение это было заслушано нами в тот же день при участии представителей фракций Сейма. И это наше общее совещание разрабо-

тало тот максимум уступок, на который могла пойти Закавказская демократия.

Вслед за тем, не получив по существу ответа на сделанное с нашей стороны предложение, 28 марта в 15 час. вечера нами было получено от Председателя нашей Мирной Делегации сообщение о том, что он находит необходимым сейчас же получить полномочия на признание Брестского договора, если наш максимум окажется не приемлемым. Я должен удостоверить перед Сеймом, что правительство лишено было возможности немедленно же ответить по существу на сделанное сообщение. И вот 29 - го в 12 час. нашим Председателем было нам сообщено, что Закавказская мирная делегация, в ответ на предложение Оттоманской делегации 24 марта 1918 г. заявила, что она принимает Брест - Литовский договор и готова вести переговоры на его основах.

Вслед за этим командующим Турецкой армией Кавказского фронта было сообщено коменданту Батумской крепости и военному министру, что он считает возможным приостановить военные действия, если только с нашей стороны будет сделано тоже. И военные действия позавчера были приостановлены. После этого к коменданту крепости явился офицер, в качестве представителя турецкого отряда, с заявлением или, вернее сказать, с требованием до 12 ч. сегодняшнего дня очистить гор. Батум и сдать крепость турецкому отряду. В противном случае турки грозили взять штурмом город и крепость. Комендант крепости был лишен возможности, в виду отсутствия у него полномочий, дать ответ на этот вопрос, и он ответил, что только после того, как об этом будет сообщено правительству и отсюда будут получены надлежащие указания, он в состоянии будет дать ответ. Я должен вам доложить, что в виду того, что это требование было получено около 11 часов дня, фактически не было никакой возможности этот вопрос подвергнуть обсуждению. Много только что получено сообщение о том, что боевые действия в пределах Батумской крепости уже возобновились.

Такова фактическая сторона дела.

Правительство сегодня, на своем заседании, обсуждало этот вопрос, и оно имеет честь сделать Сейму следующее заявление: при своей конструкции правительство в первый же день своего появления перед вами, изложило ту программу, которой оно обязывалось придерживаться в своей дальнейшей деятельности. Оно указывала вам, граждане, члены Сейма, что на первый и самый основной вопрос нашей жизни-это правительство имеет совершенно определенный ответ. По вопросу о войне и мире правительство заявило вам, что позорного мира оно не предложит вашему вниманию и от этой точки зрения правительство, находясь в полном убеждении, что она соответствует чести и достоинству Закавказья и интересам Закавказской демократии, не хочет и не может отступить. Не может быть двух мнений относительно Брест - Литовского договора. Мы все прекрасно знаем, что этот договор бросил всю Российскую республику, связанную по рукам и ногам, к ногам победителя и сделал Россию колонией Германской Империи. Теперь, когда и к Закавказью хотят предъявить требование о признании Брест - Литовского договора, правительство полагает, что подчиниться этому значило бы предать интересы Закавказских народов. Правительство полагает, что оно не смеет и не может идти в этом направлении. Мы прекрасно понимаем, что наше положение весьма и весьма тяжелое. Разруха, которая царит теперь на всем пространстве нашего края, конечно, явится той отрицательной стороной, которая может парализовать наше намерение, наше желание, наши цели, но вместе с тем правительство думает, что не погас еще дух свободы Закав-

казской демократии, что есть еще порох в пороховницах и что если мы слабы, то не так слабы, чтобы можно было сделать нас рабами.

(голоса «Правильно», аплодисменты).

Поэтому мы думаем, граждане, члены Сейма, что признание Брест - Литовского договора означало бы, что Закавказье, как независимая республика, перестает существовать и становится провинцией Турецкой Империи.

(голоса «Правильно, правильно»).

Я полагаю, что то правительство, которое пользуется доверием Сейма, являющегося правомочным представителем Закавказской демократии, - это правительство на такой позор пойти не может.

(голоса „правильно», аплодисменты).

Я должен сказать, что правительство примет все меры, правительство приложит все усилия, правительство соберет в себе все силы и всю мощь для того, чтобы дать должный отпор этому насильническому домогательству, идущему со стороны Турецкого правительства

(голоса «Правильно», аплодисменты).

Это та основа, та база, на которой правительство стоит сейчас и будет стоять до тех пор, пока это правительство будет пользоваться вашим доверием и пока это правительство будет обладать теми правами, которые вы же сами ему вручили.

(аплодисменты).

Граждане, члены Сейма, вы и ваш орган, вами же созданный-правительство, сделали все для того, чтобы этот конфликт был улажен мирным способом. Турция нам предложила послать делегатов для выработки мирных условий и если бы тогда мы знали, что это делается лишь для того, чтобы получить от нас санкцию того позорного документа, который именуется Брест - Литовским договором, то я полагаю Сейм не унизил бы своего достоинства до того, чтобы разыгрывать эту комедию, в которую, в конце концов, превратилась та мирная конференция, которая заседала в Трапезунде. Вы прекрасно знаете, что в тот момент, когда мы вели там мирные переговоры, тут, в пределах нашего края, разыгрывались кровавые события, продолжалось постепенное продвижение вперед турецких войск. Но мы хотели исчерпать все средства для того, чтобы показать всему миру, что мы войны не желаем ...

(голоса «Верно»),

И закавказская демократия, искренно и последовательно шла в этом направлении. Тот лозунг, который является лозунгом, доминирующим для нас, стоит лозунг - «Долой войну». И действительно, нами, как вы знаете, все средства были исчерпаны. Мы пошли

на максимум уступок мы сделали все, для того чтобы не пролилась кровь и если сейчас, в настоящий ответственный момент, правительство, вами же поставленное, вынуждено стать на точку зрения обороны своих границ, на точку зрения обороны завоевания революции, то к этому нас обязывает наш долг пред революцией, наш долг перед краем и этот долг, вы должны знать, граждане, члены Сейма, мы исполним.

Мы постараемся, мы приложим все усилия, повторяю, к тому чтобы честь и достоинство Закавказья, его независимость, его свобода, оказались не погрязшими и не растоптанными тем сапогом, который на нас надвигается. Но только необходимо одно условие, его мы считаем не переменным - все партии, все политические группы, которые желают свобод, тех свобод, которые добыты нами кровью, должны, если они желают, чтобы все эти свободы были сохранены за нами, добросовестно собраться под тем знаменем защиты и обороны нашей революции и наших требований, которые нами сейчас выдвигаются. Если это условия будет открыто всеми нами добросовестно исполнено, я совершенно заявляю перед вами, - никакой враг нам не опасен.

(голоса «Правильно»).

Опасность, мы не должны закрывать на это глаз, среди нас. Так постараемся же граждане, члены Сейма, изжить эту опасность и тогда мы сможем бодро смотреть вперед и быть уверенными в том, что наше правое дело наконец восторжествует и несправедливость будет уничтожена.

(Аплодисменты).

Председатель. Угодно перейти к обсуждению заявления Правительства? Кому угодно высказаться? Слово имеет член Сейма Церетели.

(Появление на трибуне члена Сейма Церетели встречается шумными аплодисментами).

Церетели. Граждане, представители народа. По поручению соц. - демократической фракции, именем народных масс, облекших нас доверием, имею честь сделать следующее заявление: Турецкий империализм предъявил Закавказской демократии ультиматум признать Брест - Литовский договор. Такого договора мы не знаем. Мы знаем, что в Брест - Литовске был продиктован смертный приговор революционной России, и этого смертного приговора для нашей родины мы не подпишем.

(Шумные, продолжительные аплодисменты).

Мы понимаем тяжелое положение нашей страны и жажду мира среди народных масс, истомленных 4 - х летней кровавой бойней. И в согласии со всей демократией наше правительство шло на всевозможные уступки. Мы сделали все, что было возможно, для мирного разрешения этого спора. Неслыханные жертвы были предложены нами: укрепленные позиции Карса, Ардагана отдавались нами во имя мирного решения этого вопроса. Но мы хотели мирного решения, после которого народы Закавказья могли бы дышать и развиваться свободно. И мы требовали, чтобы нам оставили выход к морю - эту отдушину, через которую проникал бы к нам свет и воздух, чтобы в атмосфере этого света и воздуха крепла и развивалась наша демократия. Когда Турция отвергла эти

предложения, когда она поставила ультимативные требования об отдаче этого выхода нашего к морю, залога нашего свободного развития, она этим поставила перед нами вопрос жизни и смерти. Она домогается того, чтобы закрыть нам все пути к развитию, все пути к свету. Она домогается того, чтобы задушить Закавказскую демократию. И вот тут наступает тот момент, когда оружием мы должны отстаивать право свободного развития и существования народов Закавказья. Бывают войны, когда та или другая сторона домогается захвата, расширения привилегий и преимуществ. Во время этих войн и перед их началом, каждая страна должна предварительно взвесить военные шансы, учесть свои силы, силы противника, и после этого тщательного учета решить - взяться за меч или нет. Но бывают другие войны, когда перед народами ставится вопрос об его существовании, об его свободном развитии, об его достоинстве. Тогда народ не может взвешивать силы, а должен бросить все силы, чтобы отвоевать свое существование, свою жизнь свое достоинство.

(шумные аплодисменты).

Много народов было стерто с лица земли в ходе исторических событий, и лишь те народы смогли сохранить свою жизнь и развить свое и завоевать свободу, которые в такие ответственные моменты, раз в столетие, встречающиеся у этих народов, понимали, что все их силы, и моральный и материальные, должны быть брошены на чашку весов в кровавую распрю, в кровавую битву. Вот перед таким вопросом стоит сейчас Закавказская демократия, и народы не могут иначе его решить, как отстаивавшем своего существования до последней капли крови. Нам говорят о признании Брест - Литовского договора. Но этот договор, продиктованный торжествующим германским империализмом ослабленной и разрушенной анархией России. Этот договор уже имеет свою историю там, в России. Мы знаем: дезорганизованы были военные силы России, расплывлены были силы демократии в стране, и при этих условиях большевистская власть подписала смертный приговор своими руками своей собственной стране, и этот приговор должен был быть приведен в исполнение самим народом.

Но мы знаем, что этот договор не принят всей Россией, что там, где народы поднимают свой голос по поводу этого договора, он не претворяется в жизнь. Всеми теми силами, которыми народ располагает, этот договор отклоняется.

Германия не имеет того состояния мира с Россией, на который она рассчитывала. Лишь там, где появляются немецкие отряды со штыками, готовые диктовать параграфы Брест - Литовского договора, лишь там, силою германских штыков, проводится в жизнь этот договор. Но лишь только снимаются эти штыки, исчезает состояние мира с Германией. Правда не организованно ведется эта борьба, но уже несомненно, что для того, чтобы вдохнуть жизнь в Брест - Литовский договор, Германии надо превратить в труп всю революционную Россию. И если она не будет иметь сил оккупировать всю Россию и держать там военные силы, способные задушить сопротивление, это сопротивление будет расти, развиваться, как уже в настоящее время оно развивается, правда, не организованно, но, повсюду, по лицу всей русской земли. И вот мы видим, что даже в большевистских кругах, которые думали подписанием Брест - Литовского договора сохранить то немногое, чего они домогались для России, даже в большевистских кругах Брест - Литовский договор теряет почву. И мы знаем, там начинается даже стихийная борьба против этого договора, стихийное противодействие, которое больной организм могучей

России оказывает этому договору. Это противодействие разрастается. И нам предлагают здесь, в Закавказье, гальванизировать этот труп, - который, я глубоко убежден, скоро будет похоронен и там в России. И вот перед нами стоит вопрос, сумеем ли мы в настоящих условиях оградить Закавказскую Демократию от того смертельного удара, которой занесен над ней империалистической Турцией. В предстоящих, военных столкновениях мы должны напрячь все силы, чтобы не впустить врага в пределы нашей страны. Мы знаем, что самая сознательная, организованная часть Закавказской демократии уже стоит там на фронте в Батуме и в настоящий момент с оружием в руках отстаивать судьбы Закавказской демократии.

Туда тянутся все новые и новые силы. Мы знаем, что разложившаяся Турция, которая после 4 - х - летней войны готова была сложить оружие, единственную свою надежду возлагает на наше внутреннее разложение, анархию и дезорганизованность. И если мы сумеем противопоставить ей единый фронт, если демократия сумеет вовремя организовать те силы, которыми мы располагаем и бросим их на фронт, то не неравная борьба будет перед нами, и мы сможем победить, отстоять страну. В этой борьбе, напрягая все силы мы должны помнить одно: все внутренние разногласия в среде демократии и народов, населяющих Закавказье, должны отойти на второй план. Демократии Закавказья друг тот - кто помогает ей активно, с оружием в руках, отбросить врага и враг тот, кто мешает ей в борьбе за существование и свободу, напрячь все силы против наступающей Турции. И мы считаем, что правительство отныне должно руководствоваться этим единым критерием во всей своей политике. Оно должно обратиться, прежде всего ко всем партиям Закавказья с предложением оказать поддержку в этой насущной задаче власти. Вместе с тем туда, в Россию должен быть обращен клич с призывом помочь нам в этой борьбе и этим отстоять нашу родину от того разгрома и от уничтожения империалистическими полчищами неприятеля. И если там, в среде международной, в сонме борющихся держав найдется сила, которая сумеет поддержать нашу демократию в ее отчаянной борьбе за существование и свободу - наше правительство должно обратиться и туда свой взгляд и призвать на помощь все силы, которые в силу создавшегося международного положения, могут придти в этот смертельный час на помощь Закавказской демократии.

От имени С. - Д. фракции я заявляю, что мы поддержим правительство в его борьбе с нынешней опасностью всеми силами, которыми располагаем. Мы считаем, что не неравная это борьба, и при напряжении всех сил демократии мы сумеем отбросить от наших границ врага и избавить от него наши земли. Но если бы нам в этой борьбе даже могли грозить военные неудачи, мы помним одно: в этой борьбе Закавказской демократии терять нечего. Они должны бороться до последних сил, она несет ответственность не только перед нынешним, но и перед будущим поколением. Мы знаем, наши очаги будут разорены, наша свобода будет растоптана лишь тогда, когда руководящие элементы народов сложат оружие перед неприятелем. Бывают войны, где вслед за стратегическими операциями и военными столкновениями перед неприятелем, одержавшим верх, стоит задача уничтожить душу народа, разрушить тот дух, которым веками жил этот народ и без сохранения, которого не может жить. Мы знаем, что для наших народов именно такая война настала. И мы убеждены, что, если даже мы не сумеем одержать верх, и если на первых порах мы не сможем создать достаточных военных сил, чтобы отбросить неприятеля, то и этом случае народы Закавказья будут продолжать всеми доступными им средствами войну. Партии совершили бы величайшее преступление, если бы обнаружи-

ли колебание перед лицом неприятеля, посягающего на существование народов и на его свободу. Мы будем бороться до последней капли крови, бросим на защиту наших границ все организованные силы, чтобы противодействовать военному нашествию неприятеля. Мы убеждены, что в этой борьбе мы сможем одержать верх в том случае, если не будете предательских ударов в тылу.

(Продолжительны аплодисменты).

Но как бы не повернулось дело, мы заявляем, что принимаем эту войну не нами начатую и навязанную нам Турцией и будем бороться до тех пор, пока не отстоим свободы и демократию.

(Продолжительные аплодисменты).

Председатель. Угодно будет кому -нибудь высказаться? Слово имеет член Сейма Арутюнян.

Арутюнян. Граждане, вам должно быть понятно, какое сложное чувство волнует мою душу, душу дашнакчакана, душу армянина, когда я должен говорить об этом вопросе, потому что здесь идет речь о войне Турцией и об обороне нашего края и в частности, я скажу, нашего армянского народа.

С кем мы имеем дело? Если бы мы имели дело с культурным государством, с правовым государством, мы сейчас не принуждены были бы стоять перед войной. Если бы мы имели с каким -нибудь правительством, которому можно доверять вообще, тогда может -быть, нам не пришлось бы говорить такой речи. Но мы имеем дело с турецким правительством, с правительством, вся история которого залита кровью женщин, детей и стариков. Мы имеем дело с Турцией, каждая пядь земли которой залита кровью, в буквальном смысле этого слова, и кровью не войск, воюющих против этого государства, а кровью мирных народов, народов, которые стремились к самостоятельности, которые домогались свободы. Вот с кем мы имеем дело, и вот при каких условиях нам приходится решать вопрос -принять ли ультимативное требование этого государства. Можем ли мы принять его, можем ли мы верить этому правительству? Они нам говорят, - примите Брест - Литовский договор, т. е., отдайте нам три санджака, и невольно встает перед нами вопрос о том, будет ли это государство довольствоваться этими тремя санджаками, или же оно пойдет далее и осуществит свою давнишнюю программу - программу объединения Константинополя с Баку сплошной мусульманской массой, программу которую она выполняла в течение многих веков, в течение последних столетий, шаг за шагом, ежедневно, ежеминутно.

Кто остались на этом пространстве, которые мешают этому государству окончательно выполнить свою программу?

Тут остались только два маленьких народа, народ грузинский и армянский, и ничтожное количество ассирийцев. Для сплошного мусульманского моря с этими народами очень легко справиться, особенно такому государству, для которого метод борьбы - резня, которое может вырезывать целые народности. И вот настал тот момент, когда Турция может привести в исполнение свою программу и достигнуть своей цели целиком. Настал тот

момент, когда русские войска покинули Кавказ, и здесь остались, в известной степени дезорганизованные войсковые части, с которыми Турция справиться очень нетрудно. И, если можно настоять на принятии Брест - Литовского договора, без крови взять те укрепленные места, которые могут гарантировать жизнь этому народу, можно это взять, на основании этого договора, то отчего же не взять. А потом, посмотрим, что будет.

Мы, армяне, и в частности, дашнакцаканы, очень хорошо знаем Турцию. Наша партия тридцать лет уже ведет борьбу с этим правительством; она дала массу жертв; она потеряла очень многое, и достаточно за это время изучила это правительство и метод его борьбы. Мы уверены, что Турция не остановится на тех условиях, которые она требует на основании Брест - Литовского договора. Она пойдет дальше, она уверена в поддержке известных элементов изнутри, элементов, населяющих Кавказ. И, опираясь на эти элементы, на свои организованные силы, имея впереди себя дезорганизованные части, она думает, что может окончательно добиться своего, достичь Баку и разрешить, раз навсегда, вопрос так, как его понимает Турецкое государство.

Значит нет никаких гарантий к тому, что Турция после принятия нами Брест - Литовского договора остановится на известных границах и не будет разрушать нашу страну, а что она в разрушениях вообще мастер, - в этом нет никакого сомнения.

Вся жизнь этого государства состоит из ряда разрушений, и если нам удалось в течение последнего столетия, с помощью русских и русской культуры, создать кое - какое благополучие на Кавказе, то его мы потеряем, как только нога турецкого чиновника, турецкого солдата и офицера окажется на нашей земле. Мы, армяне и партия Дашнакцун, отлично знаем, какой тяжелый момент мы переживаем сейчас, мы отлично знаем, что принять - ли требования Турции или не принимать их, все равно это будет иметь для нашего народа одинаковые последствия.

Мы знаем, что Турция стремится к уничтожению нашего народа; это явствует из того, что произошло в течение последних 4 - х лет войны. Не гнушаясь, турки заявляют, что из всех восьмисот тысяч армян, которые были ими переселены в Месопотамию, осталось едва 30.000 человек, мы уверены, что та - же самая участь постигнет и местных закавказских армян. Мы уверены, что в первую очередь мы, армяне, обречены на смерть, а во вторую очередь другая христианская народность Закавказья - грузины, так что никакого спасения для нас нет.

Все равно, мы сейчас поставлены в такое положение, что при всем нашем добром желании идти на встречу Турции, мы принуждены думать только о сохранении жизни, принуждены защищать физическое существование всего народа. Если бы мы имели дело с каким - нибудь культурным государством, то может быть нам пришлось бы признать, пришлось бы сказать правду, что мы бессильны, мы побеждены, мы признаем его господство; но раз перед нами стоит такое государство, для которого не имеет никакого значения договор, не имеет никакого значения честное слово; раз мы все равно должны погибнуть, потому что мы поставлены в положение загнанного в тупик тигра, который должен защищать свою жизнь и для него ничего не значить тысяча или две тысячи у него врагов, то мы должны, тоже должны защищаться.

Мы должны погибнуть вместе с другими Закавказскими народностями. Сейчас армяне поставлены именно в такое положение, поэтому для нас не может быть никакого сомнения, как мы должны относиться к требованиям Турции. Я уполномочен фракцией Дашнакцутюн заявить, что мы и все те массы, которые подали свой голос за нас, я могу сказать даже больше, весь армянский народ, убеждены, что для него нет спасения вне принятия этого вызова и вне того, чтоб взять оружие и идти на фронт защищать свою землю. Мы убеждены, что это единственный путь, который может спасти физическое существование нашего народа; мы уверены, что единственное спасение народа в оружие. Поэтому, я заявляю от имени фракции Дашнакцутюн, от имени всех тех масс, которые подали за нас голос, что мы всеми силами будем бороться против этого государства, до тех пор, пока у нас есть организованная защита, наши укрепления и наши позиции. И, если противник будет силен и разобьет нас, мы все - таки будем продолжать борьбу, мы все - таки не положим оружия и будем сражаться с Турцией, потому что у нас нет другого спасения, как только оружие.

Я заверяю, что мы все будем поддерживать все те мероприятия, которые будут приниматься Закавказским правительством для обороны страны. Мы дадим людей не только призывного возраста, но, вероятно, весь наш народ, который способен носить оружие, возьмет его и пойдет на фронт на оборону нашей земли. Если придется нам быть побежденными и если придется умереть, то мы, армяне, умрем с оружием в руках.

(...)

Рустамбеков. Граждане, члены Закавказского Сейма!

Для Закавказской демократии наступает тот критический час, когда может быть решится ее политическое существование. В этот момент важнее всего единодушие и единство всех народов. Закавказская демократия, по вопросу о войне и мире, во всех стадиях мирных переговоров, во все время работ Сейма, была вполне единодушна, и все предложения Закавказского Сейма и Закавказского правительства принимались единогласно всеми фракциями. Последняя уступка, тот максимум уступок, который был сделан в соединенном заседании правительства представителями фракций, также был принят единодушно. Надо надеяться, что и в дальнейшем, при ликвидации этого вопроса, мы будем единодушны и создадим единый фронт. Наступил момент, когда мирные переговоры не привели к ликвидации этой войны и мы поставлены в необходимость решать этот вопрос силою оружия. Ответственные и руководящие партии высказались определенно за необходимость вести эту войну. В этом вопросе, вам самим хорошо известно, и это было также высказано и товарищем Лордкипанидзе, положение мусульманской демократии является исключительным, во - первых, в виду неотбывания ею до сих пор воинской повинности и во вторых вследствие той религиозной связи ее с Турцией, которая не позволяет ей принять активное участие в боевых действиях против Турции. На этот вопрос мы также не смотрим оптимистически. Мы видим ту внутреннюю разруху, то отсутствие внутреннего единства, которое несомненно служит препятствием к благоприятному ведению военных действий. Представителем меньшевиков, гражданином Церетели, было указано также, что в этой войне мы можем победить только при полном единстве и солидарности.

Мы сомневаемся, что можно будет достигнуть этого единства, если наступят боевые

действия. Об этом мы долго говорили, с самого начала наших работ в Сейме, но к нашему великому сожалению до сих пор не удалось достигнуть этого единства. Если мы его достигнем - это будет большое счастье; кроме того, наличие анархии, той большевистской анархии, которая не ликвидируется, а развивается в одной части и начинается в другой части Закавказья, это обстоятельство служит, по нашему мнению, большими тормозом к успешному ведению войны и поэтому мы с начала ведения мирных переговоров принимали все меры к ликвидации войны с Турцией; мы уступали ей отдельный области, выслали отсюда делегатов в Трапезунде и искренно желали исполнения желаний и чаяний всего Закавказского Сейма, всей Закавказской демократии. Но, к сожалению, нам не удалось этого достигнуть.

Как я заявил раньше, принять активное участие в этой войне мы не можем и потому активная ответственность не падает на нас. □

Партия Муссават и группа беспартийных считает своим долгом сделать следующее заявление: *«Не беря на себя ответственности за продолжение войны с Турцией и считая ее чреватой тяжкими последствиями для всей закавказской демократии, при создавшихся условиях внутренней жизни края, фракция „Муссават», группа беспартийных и партия мусульманства в России (Иттихат), имея в виду, что вопрос о продолжении войны разрешен руководящими партиями в положительном смысле, заявляют, что с своей стороны всеми доступными средствами окажут возможное содействие другим народам Закавказья в этой тяжелой задаче и примут все меры к благоприятной ликвидации войны.»*

Мы надеемся, что наша демократия будет солидарна с нами в этой революции. Мы верим в государственный инстинкт нашей демократии, мы верим, что он подскажет ей на чьей стороне быть и где ее интересы будут более прочно защищаться.

(Аплодисменты па скамьях фракции Муссават).

Председатель. Слово имеет член Сейма Семенов.

Семенов. Граждане, члены Закавказского Сейма. Закавказье переживает сейчас такой великий исторический момент, когда звание закавказского гражданина является почетным званием для всякого гражданина без различия национальности. Вам уже известно о всех мирных переговорах; вам говорилось, что были употреблены усилия к тому, чтобы мирные переговоры увенчались успехом. Закавказское правительство, поддерживаемое Сеймом, шло на все уступки, на какие можно было итти и даже на такие, на какие нельзя было итти. Несмотря на это мирные переговоры не привели ни к чему. Приходится вести войну. Наша партия всегда была убеждена, что эти переговоры ни к чему не приведут. Мы говорили, что нужно итти на эти переговоры, но были убеждены, что никаких результатов от этих переговоров не будет, потому что и сам Брест - Литовский договор и все, что следовало за ним, вело в одной цели к анархии в стране, которая бы дала возможность врагу придти и взять эту страну голыми руками. К счастью расчеты неприятеля не оправдались. Нет порядка у нас в стране - это верно, но нет и полной анархии.

(шум, голоса «правильно», «верно»)

Мы видели, что Брест - Литовский договор произвел анархию в России. Вся Россия представляет из себя какое - то существо, находящееся в летаргическом сне, которое не может подняться, не может противодействовать активно внешнему врагу, все более и более запускающему свои когти в несчастную нашу родину; но и там уже пробуждаются; пробуждение это проявляется отдельными частями, не организовано. Организованное противодействие явилось бы силой, которая влила бы дух сопротивления в народные массы.

И вот, Закавказье, тем фактом, на который оно сейчас решается, производит этот великий исторический акт.

(Голоса «Правильно», аплодисменты).

Спасая себя, отстаивая себя ценой собственной своей жизни, Закавказье совершает великий исторический акт не только для Закавказья, но и для всей России.

(Церетели, с места «Правильно»).

Это есть мировой крупный шаг, на который решается Закавказье, и всякий гражданин, какой бы то ни было партии, должен пожертвовать всем своим имуществом, всеми своими помыслами, всеми своими силами и чувствами и идти на защиту Закавказья.

От имени Русского Национального Совета я имею честь заявить вам, что Русский Национальный Совет все свои силы, небольшие правда, и все свои связи, которые имеет где предоставляет в распоряжение правительства, чтобы оно могло использовать их так, как сочтет нужным.

(Голоса: «Браво». Аплодисменты).

Здесь есть русские граждане: крестьяне, интеллигенция, офицерство. Всех их мы будем призывать к тому, чтобы они считали себя гражданами Закавказья до глубины души, до последней капли своей крови, и чтобы они отстаивали Закавказье всеми своими силами, а тем элементам, которые должны активно, по своей профессии, пойти на защиту Закавказья, но почему либо не захотели бы это сделать, мы скажем, что они совершают преступление не только по отношению Закавказья, но совершают преступление по отношению всей России.

(Голоса: «Браво», «правильно»).

Мы будем им говорить: если вы останетесь пассивными, вы станете преступниками против России, вы станете врагами родины и сделаетесь друзьями Турции, друзьями Германии.

(Голоса «Правильно»).

Мы считаем, что настанет такой момент, когда не может быть в Закавказье никакого различия ни национальностей, ни партий, и все должны устремиться к одному - отстоять Закавказье.

(...)

Жордания. Наконец, мое предложение, чтобы Сейм обратился к народам Закавказья и всей закавказской демократии с особым воззванием. В этом воззвании должен быть указан весь ход наших переговоров, все наши чаяния и желания ликвидировать войну и обрести мир. Надо сказать, что все эти желания остались написанными на песке благодаря упорству Турецкого Правительства и в этом воззвании надо призвать всех на защиту наших границ и защиту революции.

Вот такое воззвание, я полагал бы, будет манифестом к народу и этот манифест должен быть издан Сеймом. У нас есть проект такого воззвания и он будет оглашен.

Председатель. Угодно будет огласить проект этого воззвания?

(Голоса: «Просим»).

Проект этого воззвания обращен ко всем народам Закавказья.

(Читает):

«От Закавказского Сейма ко всем народам Закавказья.

Граждане Закавказья!

Пробил час, когда решается судьба нашей общей родины.

Вы знаете, какие требования предъявило нам турецкое правительство.

От нас требовали признания Брест - Литовского договора, заключенного без ведома народов Закавказья, договора, которого в настоящее время в России не признает никто, кому дорога свобода и честь родной страны.

От нас требовали отдачи нашей лучшей крепости - Карса и нашего лучшего порта - Батума.

От нас требовали очищения трех областей - Карсской, Ардаганской и Батумской.

Мы сделали все, чтоб мирным путем, путем переговоров побудить, турецкое правительство отказаться от этих притязаний. Стремясь к сохранению мира, мы согласились на великие жертвы и уступки. Мы заявили Турции, что готовы почти во всем уступить ей. Но мы не могли отказаться от Батума, от нашего единственного выхода к морю, единственного пути для сношения с культурной Европой. И все наши усилия добиться мирного разрешения спора разбились об упорство Турции.

Турция настаивает на своих первоначальных требованиях. Цель ее отрезать Закавказье от внешнего мира, задушить и поработить его. Во имя этой цели наступают турецкие войска. Остановить их мы можем лишь силой оружия.

Перед нами стал вопрос: продолжать ли переговоры с Турцией в то время, как ее войска

идут вглубь нашей страны, или прервать переговоры и оружием доварить защиту свободы Закавказья?

С начала наших мирных переговоров с Турцией мы говорили: народы Закавказья жаждут мира, но не согласятся купить мир ценой рабства и позора.

Теперь нам пришлось выбирать: позорный мир и рабство или война?

В сознании великой нашей ответственности перед родиной и перед грядущими поколениями мы сделали выбор без колебания: Позорного мира мы не подписали.

Мирные переговоры с Турцией прерваны.

Отныне спор решается силою оружия на полях сражений.

И в этот час мы обращаемся к вам, ибо от вас, от вашего мужества, от вашей готовности к лишениям и жертвам, зависит будущее ваше и ваших детей.

Граждане! Для того ли вы, вместе со всей Россией, свергли царизм, чтобы стать порабощенной провинцией Турции?

Крестьяне! Для того ли революция дала вам землю, чтобы завоеватель посадил на эту землю новых помещиков?

Рабочие! Для того ли вы подняли знамя революции, чтоб его втоптала в грязь нога победителя?

Позор и рабство или война - другого выбора нет перед нами. Пусть же перед лицом грозной опасности, надвинувшейся на все народы нашей страны, смолкнут все споры, стихнет вражда и рознь, раздиравшая до сих пор наши ряды!

Петля вечного рабства накинута на шею всех народов нашего края. Пусть же наступление врага разобьет о твердую нашу решимость до конца защищать нашу землю, обогренную кровью стольких поколений!

Все к оружию! Все на фронт! Все на защиту свободы и родины!»

*

Таков Проект воззвания, который предполагается одобрить для опубликования и оглашения в печати. Угодно одобрить это воззвание? Воззвание принимается.

Есть еще какое нибудь предложение?

Голос: «Опубликовать на всех языках»

Председатель. Опубликовать на всех языках.

Перевод с французского

Заявление Оттоманской делегации о привлечении к переговорам союзников Турции.

Председателю Закавказской делегации г - ну Чхенкели.

Трапезунд 13 - го апреля 1918 г.

Господин Председатель,

Императорское Оттоманское Правительство осведомилось о декларации Закавказской делегации от 10 - го сего месяца, подписанной Министром Иностранных Дел и Председателем Закавказской делегации господином Чхенкели. Однако, для возможности привлечения его Союзников к переговорам о договоре дружбы, который оно готово обсудить, необходимо прежде всего, чтобы Закавказье декларировало свою независимость.

Примите, господин Председатель, уверения самого высокого моего уважения.

(подп.) Г. Рауф, Председатель Императорской Оттоманской делегации.

ЦИАГ. ф. 1818. оп. 2. Д. 179. Л. 154 об.

Трапезундская Мирная Конференция.

Телеграмма Правительства об отзывании делегации.

[1 (14 апреля) 1918 г.].

«Трапезунд Председателю мирной делегации Министру Иностранных А. Чхенкели.

Без малейшего промедления передайте нижеследующую исключительной важности телеграмму; времени исполнения донести: Сегодня вечером заседании Закавказским Сеймом единогласно принята следующая резолюция двуеточие в виду того, что мирное соглашение по вопросу о границах Закавказья между Турцией и Закавказьем не достигнуто, Закавказской делегации предлагается немедленно выехать обратно Тифлис

№ 51151. Председатель Правительства /подп./ Гегечкори».

ЦИАГ. ф. 1818. оп. 2. Д. 179. Л. 154 об.

Трапезундская Мирная Конференция.

Сообщение Закавказской делегации об отъезде.

Трапезунд 1(14) апреля 1918 г.

Императорской Оттоманской делегации.

Закавказская Делегация в виду полученных ею от своего Правительства инструкций, имеет честь сообщить Императорской Оттоманской делегации, что она находится в необходимости выехать сегодня в Тифлис.

Председатель Закавказской делегации
(подп.) А. Чхенкели.

Верно: Управляющий делами Закавказской делегации по ведению мирных переговоров с Турцией [подпись] М. Туманов.

ЦИАГ. ф. 1818. оп. 2. Д. 179. Л. 154 об.

Закавказский Сейм.

Сессия первая, заседание № 22.

9 апреля, 1918 г.

Доклад на Председателя Делегации Закавказского Сейма А.И. Чхенкели по ведению переговоров о мире с Турцией

Председатель: Слово имеет председатель делегации Чхенкели.

Появление чл. Сейма Чхенкели на трибуне встречается шумными аплодисментами.

Чхенкели. Граждане, члены Закавказского Сейма.

Доклад закавказской мирной делегации в письменном виде уже роздан членам Сейма.

Мне не придется долго останавливаться на этом вопросе, и я должен только сказать, в связи с тем вопросом, который только что вырешен, следующее: когда мы приехали в Трапезунд и вошли в сношение с Оттоманской Делегацией, первый вопрос, заданный нам, был: Кто вы такие, какое вы государство из себя представляете, какова форма правления вашего государства», на этот вопрос мы дали ответ, но этот ответ был не совсем удовлетворителен. Тот вотум Сейма, который сейчас состоялся, уже дает определенный ответ: мы являемся гражданами независимой Закавказской федеративной демократической республики. Такого ответа мы тогда дать не могли. Мы только говорили предположительно, что наше государство именно будет таковым, мы говорили, что наше государство фактически уже существует с момента большевистского переворота, т. е. с конца октября прошлого года.

Второй вопрос, который стоял перед нами, это был вопрос о признании нами Брест -

Литовского договора, заключенного большевистской Россией с представителями Четверного Союза. Представители Оттоманской Делегации заявили нам следующее: «Вы говорили и заявляете, что являетесь представителями независимого Закавказского Государства, но об этом нам официально ничего неизвестно; с вашей стороны не было официального заявления державам. И потому не было признания вашей независимости со стороны этих держав - стало быть, вы для нас формально являетесь частью России и, стало быть, Брест - Литовский договор для вас является обязательным актом». В ответ на это мы отвечали, что, если бы это было так, тогда им не пришлось бы говорить нам, чтобы мы признали Брест - Литовский договор. Если мы часть России, если мы фактически не независимое государство, тогда с какой стати они требуют признания этого. Очевидно, за нами они считают право независимого государства. О другой стороне мы им говорили, что факт нахождения обеими делегациями в Трапезунде является доказательством игнорирования обеими сторонами Брест - Литовского договора и что при ратификации Закавказским Государством мирного договора с Турцией, конечно, будут выполнены все формальности, требуемые международным правом. В эти наши рассуждения в конце концов привели к тому, что обе стороны оказались при своем мнении и Оттоманская Делегация нашла необходимым заявить в ответ на представленные нами тезисы Закавказского Сейма, которые должны были быть положенными в основу прочного мира между Закавказьем и Турцией, что не может быть между нами никаких переговоров до тех пор, пока не будет с вашей стороны отказа от всяких претензий на так называемые, санджаки: Батумский, Карсский и Ардаганский. С другой стороны они высказывались, что готовы признать нашу независимость. Они с удовольствием отметили, что мы находимся в периоде формирования Закавказского Государства, но для того, чтобы говорить на международном языке, необходимо, говорили они, объявить свою независимость.

На этом наши переговоры были приостановлены.

Эта была первая стадия наших переговоров. Мы сюда командировали некоторых членов нашей делегации, которые должны были ознакомить Сейм с положением вещей, сообщить, что Турецкая делегация не желает вступать в дальнейшие переговоры, до тех пор, пока не признаем Брест - Литовский договор и пока не будут получены тезисы Сейма относительно отказа от всяких притязаний на означенные области. Делегаты принесли нам отсюда известие, что Сейм предоставляет Председателю Мирной Делегации чрезвычайные полномочия сделать самостоятельные шаги для достижения мира на основаниях, выработанных самим Сеймом. Мы, члены делегации, когда получили такое сообщение от Сейма, сделали первое предложение Оттоманской Делегации в смысле уступок; мы предложили уступить им из этих спорных областей территории всего Ольтинского округа, половину Ардаганского округа, почти половину Карсской области и Кагызманского округа. Но в основу наших требований мы положили сохранение экономического и, до некоторой степени, стратегического единства Закавказья, т. е. сохранения за нами всех линий стратегических дорог, начиная от Кагызмана и далее на Карс, Ардаган, до Артвинской шоссейной дороги по эту сторону границы. Вот эту линию мы отстаивали.

В ответ на это предложение Оттоманская Делегация нам предъявила так называемый ультиматум, где говорилось, что Оттоманское Императорское Правительство настаивает на своей декларации, декларации своей делегации, где именно говорилось, что мы должны отказаться вообще от этих санджаков и признать Брест - Литовский договор.

Окончательный ответ на эту декларацию требовалось дать в течении сорока восьми часов. Когда Закавказская делегация получило такое ультимативное требование, она нашла необходимым пойти дальше в смысле уступок, и ее Председатель протелеграфировал в Тифлис Правительству и Сейму максимум этих уступок в отношении территорий. Этот максимум выражался в том, что от Закавказского Государства отходила вся Карсская область, и мы требовали исправления границ с восточной стороны Карсской области, с той стороны, где население армянское. Затем нами уступалась северная часть Ардаганского округа, именно Зекарский участок и весь Артвинский круг, за исключением того участка, где имеются медноплавильные рудники, которые составляют почти все экономическое основание для развития Западного Закавказья. Но мы не успели еще получить ответ от Закавказского Правительства и Сейма, как оказалось, совершенно документально, - я об этом сообщил и Правительству, и Сейму, что Оттоманское Правительство не намерено уступать ни одной пяди земли из этих спорных областей, в том числе и Батумской области. От Правительства было получены директивы не уступать ничего, ибо дипломатическим путем в этом отношении никаких уступок со стороны турок ожидать нельзя. В то же самое время выяснилось, что война принимает характер не совсем благоприятный для Закавказского государства. Нужно заметить, что Закавказское Государство, как единое целое, но могло выступит на защиту интересов силою оружия. Я просто комментирую факт, в том виде, как это происходило здесь, в наше отсутствие, не вступая в оценку этого факта.

Причины, почему мусульмане не могли согласиться идти воевать с Турцией, существуют и существовали совершенно объективно, точно также можно было бы в христианских народах, которые при подобных условиях не пошли бы на войну с Россией. Основание одни и те же: Если приходится в данном случае говорить о мусульманах, это значит, что другого выхода для них не имелось. Поскольку мусульманство сконструировалось, как одна из сторон Закавказского государства, поскольку для мусульманства было неприемлемым быть частью русского государства, постольку для христианских народов неприемлемо быть частью Турции, постольку мусульманам принять участие в этой войне по объективным условиям не было возможно.

Разумеется, это ест ненормальность. Но ненормальность, вытекающая из исторического хода вещей, ненормальность, которая объясняется еще и тем, что государство еще не было создано, не было оформлено. Еще не были объединены народы, еще не было консолидации всех сил и всех народностей здесь, у нас и при этом условия другого результата мы получить не могли. Стало быть, с одной стороны выяснилось, что турки ни на какие уступки идти не хотят, пользуясь своим положением. Все - таки они воевали очень долго, имели возможность и дальше воевать, тогда как наше государство еще даже не было организовано, чтобы вести эту войну, да оно и не было этого желания, еще при формации государства и потому мы шли на такие большие жертвы, уступая почти все, на что они претендовали.

В это время, как раз, получается официальный текст Брестского договора, известный пункт которого касается Закавказья. И вот мирная делегация, рассмотрев этот пункт Брестского договора, задала себе вопрос: в самом деле, нужно ли согласиться Закавказскому Государству, чтобы эти области просто на просто отошли Турции или нужно, собственно говоря, сохранить хотя бы то международное право самоопределения, которое как будто

предусмотрено этим пунктом Брестского договора.

С другой стороны, этим Брестским договором как будто было предусмотрено и участие Закавказского государства совместно с Турцией в судьбе населения этих спорных областей. При этих условиях делегаты всех направлений, всех народностей, пришли в необходимости стать на точку зрения Брестского договора, хотя хорошо знали всю одиозность этого договора. До этого момента мы знали, что Брестский договор принципиально для нас неприемлем, что он заключен помимо нашей воли, нашего участия, - властью, которой мы не признавали и признавать не думали, заключен такой властью, которая предала не только Закавказье, но и всю Россию и свой собственный народ, такой властью, которая потеряла всякое чувство государственности и просто человечества.

Разумеется, такой договор для нас был абсолютно неприемлем, но при всем том, оглядывая наше положение в крае, зная те тенденции, которые существуют, зная, что народы Закавказья принимали участие в войне в течении трех лет, а затем пережили такое потрясение, каким является великая Российская революция и пережили, к несчастью всех народов России и Закавказья, также и падение этой революции.

При таком положении нам казалось слишком ответственным шагом идти на войну, рисковать, хотя здесь иначе думали наши товарищи и вообще члены Сейма и Правительства, хотя и население тоже безусловно отрицательно относилось к отторжению этих областей и особенно Батума, который является, как тут называли, окном в Европу. Несмотря на все это, нам все - таки пришлось остановиться на этом Брестском договоре.

Один из ораторов уже указывал здесь на то, что и в этих переговорах должны принять участие и ее союзники. После этого, или даже в день получения этой декларации от Оттоманского Правительства, это было 31 марта, в этот день у вас происходило заседание, и на следующее утро, рано, мы получили телеграмму отсюда о том, что нас отзывают из Трапезунда. Мы были отозваны отсюда, однако, мы, с своей стороны, официально заявили Оттоманской делегации, что, получив инструкцию немедленно выехать в Тифлис, мы не считаем этот наш отъезд окончательным. Мы заявили, что считаема наши переговоры только приостановленными, а не прерванными и, таким образом, оставили себе путь для продолжения наших переговоров. На последнем нашем частном совещании председатель Оттоманской делегации в своей речи тоже заявил, что мы расстаемся только на короткое время и в ближайшем будущем мы будем продолжать свои переговоры. Эти шаги Закавказской мирной делегацией были предприняты на ее риск и страх.

И вот в таком положении дело сейчас обстоит. Объявление независимости Закавказья открывает нам возможность снова поставить вопрос о заключении мира с Турцией и вопрос об участии союзников Турции в дальнейших переговорах. Момент мы переживаем слишком тяжелый, слишком ответственный. Иллюзии не приходится питать. Нельзя думать, что то или иное решение вопроса здесь, в Тифлисе, может нас совершенно спасти от разных неожиданностей, тем более, что мы приехали сюда 2 апреля, но к несчастью имеем возможность сделать доклад только 9 - го числа. Чисто военные действия развиваются. Нам придется сейчас же поставить вопрос о приостановлении этих военных действий. Они были раз приостановлены, когда мы приняли Брестский договор. Нам придется по этому пути идти и нужно полагать, что наши старания увенчаются успехом.

Во всяком случае, независимость Закавказья, в которой заинтересованы все народы, все партии, я даже скажу и те партии, которые тут высказывались против объявления независимости, и поскольку они являются гражданами Закавказья, они, после объявления независимости должны вместе с нами пойти защищать эту независимость. Нам удастся общими усилиями, общими нашими солидарными шагами защитит честь и достоинство вашего свободного края.

(Аплодисменты)

Георгадзе. Наша фракция предлагает перейти к очередным делам, приняв без прений следующую формулу: *«Выслушав доклад мирной делегации, Сейм предлагает правительству продолжать мирные переговоры и принять меры к скорейшему заключению Мира. Одновременно с этим Сейм предлагает правительству принять энергичные меры для организации обороны страны»*.

Закавказский Сейм, Сессия первая, заседание № 22. Сс. 57 - 64.

Батумская Мирная Конференция

Приложения

Принята 3 мая 1918 № 478.

Ответ на радиотелеграмму № 789.

Баку Центральному комитету партии Дашнакцутюн

Телеграмма Ваша на имя Карчикяна и Жордания получена

Турция поставила условием перемирия признание Брестского договора и отвода наших войск за черту оп[нрзб]дящих трех областей точка Условия были приняты Закавказским Правительством точка при заключении перемирия Турция потребовала в суточный срок очистить Карс и трехдневный срок всю карсскую область точка Правительство принуждено было принять условия. Карс отдали без эвакуации точка Войска гарнизон[а] и население ушли точка Уже очищена вся карсская область до Арпачая где стоят теперь турецкие войска точка Вся Батумская область включая Озургеты также занята Турецкими войсками Ванский район очищен в начале апреля точка Население ушло в Персию и терпит ужасные бедствия в районе Сальмаста и Хня (?) Так как все эти шаги были предприняты Чхенкели единолично без ведома других Дашнакцакане члены кабинета Качазнуни Хатисов и Саакян вышли из Кабинета но получив гарантий солидарной работы вновь вошли в Кабинет Трехс[нрзб]ная вооруженная волна беженцев со стороны Карсской области направилась на Кавказ и Лори а со стороны Сурмана (?) и Эчмиадзина на Новобаязетский район точка На пути она угрожает сметать все что может вызвать взаимное истребление народов боится что никакая сила не остановит этого, что явится чудовищной провокацией и поводом для нашествия турецких войск [точка] Товарищи просят чтоб ты [и] Ростом ускорили приезд точка Приехали Амо и Тигранян точка

Карчикян.

ЦИАГ. ф. 1831. Оп.2. Д. 43, Сс. 1 - 2.

Закавказский Сейм.

Заседание комиссии по выработке конституции Закавказской Федеративно -
Демократической Республики.

5 мая 1918 года.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: А.И.Чхенкели, С. Тигранян, Ф. Хан - Хойский. Г. С. Рцхиладзе,
Профессора: Гамбаров, Ш. В. Месхиев, Амиров; Расул - заде, Хас - Мамедов,
М.О. Грузенберг, Сафикюрдский, Сакварелидзе, Г. Джапаридзе, Авалов, Гвазава,
Гаджинский.

Председательствовал: А.И.Чхенкели.

Секретарствовал: Л.Е. Шерман.

Председатель: обсуждению подлежит вопрос о структуре государственного устройства Закавказской Республики.

Проф. Авалов: В официальных переговорах с Оттоманской делегацией в Трапезунде и в постановлении Закавказского Сейма, объявившего Закавказскую Республику независимым государством, уже нашел себе применение термин «федеративная» республика.

В последнее же время в разных кругах заметно весьма сильное тяготение к «конфедерации». Твердая грань между этими двумя формами государственного устройства имеется только в теории. На практике же творчество жизни большей частью приводит к промежуточным, так называемым гибридным формам. В настоящее время необходимо выяснить и зафиксировать те вопросы, задачи, которая должны быть общими для всего Закавказского Государства. Когда это будет сделано, тогда вопрос о федерации или конфедерации уже окажется вопросом техники, Таковы вступительные соображения по этому вопросу.

Гвазава: Наша главная задача создать такие условия, чтобы каждая народность могла свободно развиваться. Но в тоже время необходимо указать, что главное наше несчастье заключалось в том, что все три народности, преобладающие в Закавказье, вели самостоятельную политику. Необходимо выработать такой строй, чтоб эта опасность была устранена. Поэтому необходимо наметить те задачи, разрешение которых должно быть общее. Таковы, главным образом, международная политика, защита границ, общее военное дело для этого известная отрасль, финансов должна быть общей, общие таможенные законы и т.д. Но сосредоточение вопросов в центре должно быть очень ограничено с тем, чтобы во всех своих внутренних делах народности были независимы и суверенны. Этого требует исторически сложившиеся отношения недоверия и подозрительности одной народности в отношении другой.

Может быть впоследствии эти народности сами пожелают объединиться и тогда произойдет сплочение в форме федерации. Ныне же необходима конфедерация независимых Грузии, Армении и Азербейджана.

Профессор Гамбаров считает, что в настоящее время Комиссия не подготовлена к разрешению вопроса, какая форма предпочтительна за отсутствием материалов, и предлагает поручить кому - нибудь из комиссии представить обстоятельный доклад об этих формах, о сходстве и различиях, о достоинствах и недостатках этих форм и о соответствии той или иной формы местным особенностям и условиям.

Проф. М.О. Груземберг считает Федерацию наиболее желательной формой, так как конфедерация, как форма, предшествующая осуждена историей (ссылается на Швейцарию). Федерация предпочтительна уже по тому, что даст больше гарантий сплочения, прочнее союз отдельных народностей, шире круг ведомства и объем задач. Находит, что в настоящем случае необходимо в первую очередь определить круг ведения федеративной власти, а это уже и определит форму правления. Во всяком случае надлежит прислушаться к голосу отдельных национальностей, какую форму они считают наиболее выгодной для Закавказья.

Гаджинский находит, что объединение народностей Закавказья в единое централизованное, государство - задача крайне тяжелая в виду существующего недоверия между отдельными народностями. Поэтому считать необходимым предоставление самой широкой независимости отдельным народностям с предоставлением им права выхода из конфедерации - союза отдельным государствам в случае несогласия с другими членами Конфедерации.

Г.С. Рцхиладзе считает необходимым отвергнуть принцип централизации, так как опыт прошлого показал непригодность этой формы. Только предоставление каждому народу возможности свободно проявить свою самостоятельность при точном определении вопросов, подлежащих в общем интересе общему разрешению, как вопросы внешней политики, войны, путей сообщения, организация общего управления может спасти Закавказье и создать прочность и устойчивость формы правления.

С.Д. Джапаридзе считает излишним представление доклада, о котором говорил проф. Гамбаров, и необходимым поставить вопрос на практическую почву. Обеспечение народностей Закавказья от внешнего врага и создание спокойствия внутри страны возможно лишь при самом тесном единении народностей, населяющих Закавказье. Дело не в названии федерация, или конфедерация, но необходимо создать такую форму управления, которая гарантировала бы возможность большего сплочения и единения Закавказских народностей. Положительно высказывается против предложения Гаджинского о праве выхода из Союза.

Месхиев считает Конфедерацию наиболее желательной и приемлемой формой правления для Закавказского Государства.

Джафаров находит необходимым предоставление возможно большей свободы отдельным единицам.

Тигранян находит необходимым прежде снестись с Национальными Советами и только в случае общего согласия на создание единого Закавказского Государства, можно будет приступить к выработке Конституции.

Расул - Заде понимает предложение Гаджинского не в смысле образования ничем не связанных между собой отдельных государств, а в смысле права каждого из них на выход из общего союза при несогласии с общей политикой. Во всяком случае, внешняя политика должна быть единой.

Хойский высказывается за Конфедерацию с правом «сецессии» для каждого союзного государства.

А.И. Чхенкели, резюмируя прения, находит, что в общем нет такого положения, чтобы комиссия не могла заняться разработкой Конституции для Закавказского Государства. Предложение же Гаджинского надлежит понимать, как отдельное предложение, не исключающее возможности выработки общей конституции.

Тигранян в виду разъяснения Председателя снимает свое предложение о необходимости обращения предварительно к Национальным Советам.

Председатель предлагает избрать подкомиссию, которой поручить разработку проекта конституции,

Подкомиссия избирается в следующем составе: Тигранян, Хойский, Рцхиладзе, Арсенидзе, Хас - Мамедов и один член от Армянского Национального Совета, Грузенберг и Джапаридзе.

Председатель [без подписи].

Секретарь: [подпись] Шерман.

Батумская Мирная Конференция.

Командир Отдельного Армянского Корпуса по части оперативной.

6 мая 1918 г. № 51

Командующему Закавказской армией

Рапорт

О телеграмме министра - председателя А.И. Чхенкели, полученной мною 4 мая и данном ему 5 мая ответ, донесено Вам по телеграфу вчера, 5 мая, я испрашиваю Вашего разрешения и впредь давать мне ответы членам Правительства, донося в то же время в копию и Вам, по всем вопросам, как военного характера, так и касающимся благоустройства войск и корпуса, и местного населения.

Было бы более естественно, если бы Закавказское Правительство по всем вопросам Армянского корпуса и населения сносились непосредственно с Вами, а я доносил бы Вам по ним и ориентировал Вас для того, чтобы все можно было привести в известную систему, при наличии коей легче будет работать начальникам и войскам, а также и жить местному населению.

В настоящее время, по - моему, настоятельно необходимо какими угодно мерами добиваться внесения в нашу общую работу какого - либо плана, иначе нас могут постигнуть кроме неудач военных, еще и народные бедствия, с которыми, если только упустим время, будем не в состоянии справиться.

Я смею думать, что о полученной мною телеграмме Министра Председателя Чхенкели Вам ничего неизвестно и потому, кроме данного мною не на ответе, я хотел бы доложить по ее содержанию следующее:

В настоящее время, когда Правительством решен вопрос о заключении Мира с Турцией на условиях Брестского Договора, и когда у нас фактически нет в полном смысле слова стойких войсковых частей, ни для кого не секрет, что серьезного отпора врагу, если бы он, прикрываясь какими - либо осложнениями, или пунктами, открыть вновь военные действия, мы дать не можем, а в результате мы получим вновь оставление богатых и последних запасов наличия теперешнего фронта и массу беженцев крестьян, которые кроме того, что потеряют кров и станут нищими, а еще и увеличат голодовку всего края, так как с уходом со своих мест, полевых работ никаких произведено не будет, а получатся хлебные продукты со стороны Закавказья кажется надеяться нельзя.

Содержание телеграммы Вехиба - паши, не имея с фактической стороны ничего существенного, является вместе с тем, по - моему, некоторым симптомом того, что турецкое правительство или заранее заручается кое какими документами, дабы поставить дополнительные требования или же просто сосредоточивая свои войска ища повод к тому, чтобы указав на один - два эпизода, иметь весьма непрочные основания к продвижению своих войск за пределы границы 1877 года.

Вот это последнее и вынуждает меня просить Вас запросить Закавказское Правительство принята ли им в соображении возможность того, что в силу тех или других причин наши переговоры могут не окончиться давно желанным миром и в утвердительном случае, какие наше Правительство примет меры, чтобы иметь возможность безболезненно эвакуировать христианское население и разное имущество края.

В настоящее время все, начиная от Александрополя до Тифлиса, набито беженцами и имуществом, поэтому Вы сами можете судить, что получится в случае дальнейшего наступления турок.

Ввиду изложенного во имя спасения частей корпуса и армянского населения, а равно желания сохранить ему хоть что - нибудь из этого состояния усердно прошу Вас возбудить самое настойчивое ходатайство перед Закавказским Правительством о том, что в случае неблагоприятного исхода мирных переговоров, открытия военных действий со стороны турок могло проследовать отнюдь не ранее двух недель со дня прекращения заседаний мирной конференции. Это последнее необходимо для того, чтобы спасти хотя ту часть армянского народа, которая уже сейчас поставлена в смысле своего существования почти в критическое положение. С подходом же дальше в тыл, а это несомненно будет, если турки продолжают свое наступление, волна крестьян армян докатится в долину Куры, это движение принесет всему Закавказью слишком тяжелые последствия чего нельзя упускать из виду.

Части корпуса исполнять по силе и возможности свой долг перед краем, но надеяться всецело на них нельзя, и я полагаю, что наше Закавказское Правительство должно принять все меры во - первых - спасение армянского народа и его благосостояния, а во - вторых к сохранению оставшийся пока молодой национальной армии.

Кроме того, усердно прошу Вас ходатайствовать перед Правительством, чтобы оно информировало меня самым подробным образом о ходе мирных переговоров для того, чтобы, во - первых, я со своей стороны мог оповещать население и войска, чрезвычайно чувствительно относящихся к этому вопросу, а во - вторых, для принятия соответствующих предупредительных мер, в том случае, если переговоры будут складываться не вполне благоприятно.

Подлинная за надлежащими подписями.

Верно: [Без подписи].

*

[На этом же листе]

Председателю Закавказского Правительства

Признавая в настоящее время непосредственные сношения Закавказского Правительства с частными подчиненными мне, помимо меня и теперь незакономерными, полагаю, что на будущее время, когда будет существовать штаб Закавказской Армии, сношения с корпусами и вообще с частями войск подчиненными Командующего Закавказской армией для пользы дела, следовало бы делать исключительно через командующего армией, дабы последний был ориентирован в полном объеме.

Что касается соображений командира корпуса, изложенных в прилагаемом рапорте, то я разделяю их полностью, прошу принять в отношении их соответствующие меры.

Подписал: Исполняющий должность Главнокомандующего войсками Кавказского фронта Генерал Майор Лебединский.

9 мая 1918 года.

№ 2609 г. Тифлис

И. д. Начальника Штаба Генерал Майор Левандовский.

И. д. Генерал Квартирмейстера Генерального Штаба Полковник Шатилов.

[От руки] Верно: [Нрзб].

ЦИАГ. ф. 1831. Оп. 2. Д. 42. С. 4 - 5.

Закавказский Сейм.

Протокол заседания подкомиссии по выработке Конституции Закавказской
Федеративной республики.

11 мая 1918 г.

Председательствовал Ф. Хан Хойский.

Присутствовали члены: С.Д. Джапаридзе, С. Тигранян, М.И. Пападжанов, М.О.

Грузенберг, Г.С. Рцхиладзе, Х.С. Хас - Мамедов, И. Арсеньев и в качестве кандидата А.
А. Поповян.

Секретарствовал; Г. С. Рцхиладзе.

Открыв заседание и ознакомив членов подкомиссии с ходом работ, Председательствующий - Хойский напоминает, что в предыдущем заседании были намечены к обсуждению следующие главные вопросы конституции:

- ◆ Общие политические права граждан Закавказской Федеративной республики,
- ◆ Компетенция общей союзной власти,
- ◆ Организация этой власти и
- ◆ Гарантии прав национальных меньшинств, и предлагает собранию принять указанный порядок в основу дальнейших работ, приступить к обсуждению первого и второго вопросов.

Собрание, одобрив предложенный порядок дня, переходит к обсуждению отдельных вопросов.

М.И. Пападжанов обращается к Председательствующему с вопросом определенно из каких территориальных единиц будет состоять Закавказье, объясняя, что этот вопрос имеет тесную связь со всеми прочими вопросами.

Председатель разъясняет, что территория Закавказской республики обнимает вообще территорию Закавказья, без Дагестана, но не исключена возможность, что и Дагестан

войдет в состав федерации или конфедерации в качестве одного из членов ее. Считая, что намеченный им порядок дня не встретил возражений председатель предлагает Г.С. Рцхиладзе высказать в качестве докладчика свои соображения по намеченным вопросам.

Г.С. Рцхиладзе докладывает основные соображения для определения компетенции общей власти и оглашает следующий проект основных тезисов, определяющих компетенцию союзной власти: Закавказье населено народами, которые по многим историческим причинам, религиозного, расового, социального, территориального и культурного характера, но только не относятся друг к другу с доверием, но напротив полны взаимного подозрения в агрессивных намерениях и вождениях, которое разрешается во взаимном страхе, перед самым простым, грубым взаимно истреблением. Несмотря на эту подозрительность, а может быть и враждебность, главные народы Закавказья тем не менее сознают, что полное обособление их в виде отдельных, не связанных друг с другом государственных образований, если не одновременно с таким обособлением, то через некоторое время неминуемо привело бы их к вооруженному физическому столкновению, способному принести лишь общее разорение и несчастье. Кроме того, главные Кавказские народности сознают, что они бессильны изменить это чреватое катастрофами положение и что им необходимо искать и во что бы то ни стало найти путь мирного сожительства.

Политическое задание нашего времени состоит в том, чтобы на основе центробежных устремлений главных кавказских народностей, возвести такое политическое строение, которое предоставило бы каждой народности самостоятельно заниматься устройством своей жизни без страха столкновения с соседями. Это политическое задание коренным образом обособляет процесс образования Закавказской Федерации от всех известных в истории примеров федерирования государств, в основа политических процессов установления федеративной связи обычно покоилось национальное единство, которому приходилось преодолевать исторически унаследованный политический, территориальный и племенной партикуляризм. Кавказским народностям приходится создавать свою федерацию при отсутствии национального единства преодолевая политический унитаризм, как архаический остаток павшего всероссийского самодержавия.

Из этого политического задания возникают:

- А/ необходимость территориального отграничения главных Кавказских народностей,
- б/ необходимость предоставления каждой народности возможности занятия строительством своей внутренней жизни вполне самостоятельно и независимо от других народностей,
- С/ необходимость создать политические гарантии взаимного невмешательства и внутренней свободы для каждой народности.

При таком понимании политической задачи, поставленной ходом исторических событий перед Кавказскими народностями не может быть речи ни об унитарном Закавказском государстве, ни об обособлении Кавказских народностей в самостоятельные, не связанная друг с другом государства, ни о централизованном федеративном строе.

Политическою гарантией невмешательства Кавказских народностей во взаимную жизнь друг друга, может быть только отсутствие у них самостоятельной внешней политики: а)

по соотношению реальных сил, коими располагают отдельные Кавказские народности, ни одно из них не может рассчитывать собственными усилиями получить господство над остальными, б) если эти народности откажутся искать для себя поддержку вне Закавказья, тем самым установится их политическое равновесие и будет пресечена возможность их столкновения, соперничество же друг с другом в культурном и экономическом преуспевании, для какового останется совершенно свободное поле деятельности, послужит лишь к развитию общего блага. Поэтому следует признать, что общие интересы Закавказских народов властным образом требует, чтобы все эти народности имели одну общую внешнюю политику, представляли из себя для друг их государств одну военную силу и один хозяйственный или таможенный союз.

Более подробно компетенция общих органов Закавказья указана в виде тезисов, которые докладчиком были оглашены. Тезисы эти следующие: Закавказская Конфедерация по всем делам и по всем вопросам международно - правового общения действует от своего имени, представляя интересы и защищая права всех государств, вступивших в Конфедерацию.

Дела признаваемые общими для всех государств Закавказской Конфедерации ведаются органами конфедеративной власти. общими делами признаются: право объявления войны и заключения мира, заключение с иностранными державами союзов и трактатов о ввозных и вывозных пошлинах и о торговле, международные сношения и регулирование консульской службы, военно - сухопутных, военно - морских сил и военно - воздушного флота, а также управление этими вооруженными силами; установление тарифов железнодорожного, почтового, телеграфного и телефонного сообщения между государствами Конфедерации, а также между ними и иностранными державами; установление общей монет. системы и общих денег, а также общей системы мер и весов, высылка за пределы Закавказской Конфедерации иностранцев, которые нарушают или угрожает внутреннему или внешнему ее спокойствию; установление правил и порядка выдачи лиц, избличаемых в преступлениях государствами Закавказской Конфедерации друг другу; установление правил для регулирования расходов на призрение больных и похороны умерших бедных выходцев из одного государства Закавказской Конфедерации в другое и установление мер понуждения граждан Закавказской Конфедерации причислится к гражданам одного из государств Закавказской Конфедерации.

Отдельным государствам, вступившим в Закавказскую Конфедерацию, представляется заключать с иностранными державами договоры по предметам общественного хозяйства, соседских и полицейских взаимоотношений, но под условием не противоречу сих договоров, договорам, заключаемым от имени Закавказской Конфедерации.

Для организации военных сил Закавказской Конфедерации граждане всех составляющих эту Конфедерацию государств привлекаются на одинаковых основаниях пропорционально численного состава.

В мирное время формирование военных сил происходит в каждом государстве Конфедерации отдельно, под общим руководством Министра военно - морским делам Конфедерации. Обучение и команда происходит в каждом государстве на своем национальном языке.

В случае открытия военных действий в военные силы Конфедерации поступают в пол-

ное распоряжение общего военного начальства Конфедерации.

Расходы по всем делам непосредственного общего управления покрываются из казны Закавказской Конфедерации.

В казну Закавказской Конфедерации поступают

- а/ доходы с предприятий, принадлежащих Конфедерации,
- б/ Таможенные пошлины и сборы,
- в/ взносы на общие нужды Государств, вступивших в Конфедерацию.

Доли взносов / квота, государствами Конфедерации на общие нужды, определяются вперед на каждый десятилетний период времени пропорционально населению, всеобщая перепись коего производится во всех государствах Конфедерации одно временно по крайней мере через каждые десять лет.

Общим органам власти Закавказской Конфедерации принадлежит право заключения внутренних и внешних займов также право эмиссии денежных знаков.

Право эмиссии денежных знаков принадлежит также отдельным государствам, вступившим в Конфедерацию, но с установлением обязательности принятия их в платежи лишь на территориях государства, коим они выпущены в обращение.

Эмиссия денежных знаков производится отдельными государствами по предварительном уведомлении об этом Министра Финансов Конфедерации.

Заготовка денежных знаков отдельных государств Конфедерации производится или в экспедиции заготовления государственных бумаг, или в собственной экспедиции, выпускающего денежные знаки государства.

В последнем случае заготовка совершается под наблюдением Министра Финансов Конфедерации.

Пападжанов находя очень ценным наличие такого обстоятельного доклада, который может лечь в основу обсуждения, полагает все - таки необходимым каждому члену предварительно ознакомиться с ним и уже затем в следующем заседании приступить к детальному обсуждению.

Председательствующий разъясняет, что общие положения которых касается доклад, были предметом обсуждения пленарного заседания Комиссии, при чем были высказаны разные мнения и этот доклад выражает среднее течение мысли членов комиссии, и предлагает собранного высказаться по существу вопросов.

Председатель отмечает, что в том заседании Комиссии из прений выявились два течения: одно в пользу расширения общей союзной власти и ограничения власти отдельных федеративных единиц, а другое наоборот.

Джапаридзе предлагает перейти к обсуждению вопроса о компетенции и находит, что ограничение и компетенций и суживание компетенции союзной власти и усиление за счет этой власти прав и компетенции отдельных федеративных единиц будет нецелесообразным. Даже допуская наличность вражды и недоверия между отдельными нациями, усиление союзной власти ясно диктуется самой жизнью, История нам показывает, что

народы от разъединения стремились всегда к объединению; примером может служить Швейцария, где в начале конституции каждый кантон имел свои законы, затем жизнь доказала всю нецелесообразность этого и они объединились.

В частности, и самим докладчиком, говорит оратор, подчеркивается общность, как это видно из предоставления компетенции общей власти, таких предметов, как внешние сношения, организации военной силы, таможенное дело, железная дорога и финансы для установления общих налоговых и покрытия общих расходов. Между прочим, указывает оратор на отсутствие в докладе указаний на общность гражданского, торгового и уголовного кодексов; признавая, что за время более полувекового русского управления Кавказом, народы его привыкли подчиняться в этих вопросах общим нормам; было бы странно, за одно и то же преступление подвергать виновников в разных частях Закавказья разным наказаниям. Общие кодексы имеются в Швейцарии и Германии. В многих федерациях установлено даже общее социальное законодательство. Не ясно в каком смысле говорится в докладе об общности монетной системы, принадлежали право чеканки только общей власти или также отдельным членам Федерации. В вопросах железной дороги недостаточен один общий тариф, общие дороги непременно должны находиться в распоряжении общей власти, тоже надо сказать относительно почты и телеграфа. Вообще история с очевидной ясностью указывает на тенденцию усиления общности, и почему Кавказские народы, которые до сих пор жили в сфере общности, должны быть теперь отделены друг от друга. Должна быть одна общая ветеринарная политика, нужно представить компетенции общей власти принимать меры борьбы с эпидемией, как это практикуется в Германии и Швейцарии.

Хасмамедов не возражая в принципе против объединения, находить, что при существующей острой национальной вражды, усиление компетенции общей власти может привести только к бумажному, а не действительному объединению. Нужно исходить из реальных фактов, а не пожеланий. История последних 12 месяцев в ясно подчеркивает враждебность народов, населяющих Закавказье, Швейцария и Германия не могут служить для нас примерами - там не было национальной розни - была чисто религиозная. Имеет также огромное значение и различие культурности отдельных народов.

Общность должна быть в вопросах внешней политики, военном деле и отчасти в финансовых вопросах, некоторые же другие вопросы могут быть в последствии, с общего на то согласия членов федерации, переданы в общее ведение, но как теперь же расширить компетенцию союзной власти, то неизвестно к чему это приведет. Пример Сейма поучителен, он ведает всеми делами, но за то совершенно бессилён. В будущем может быть удастся иметь общую власть с широкой компетенцией, пока же это невозможно. Что же касается монетной системы, то она должна быть общая, чеканка - может быть предоставлена каждому государству.

Если бы признать необходимость объединения железных дорог, то на том - же основании было бы необходимо объединение и других дорог, в том числе и шоссейных.

В заключение Хасмамедов указывает на необходимость предоставить каждому государству считаться суверенным по всем делам, кроме указанных выше предметов, с правом выхода из союза, когда это будет действительным желанием народа.

Пападжанов высказывает сожаление, что присутствуя впервые на заседании комиссии, не может более подробно коснуться затронутого вопроса, но всецело поддерживает

мысль высказанную Джапаридзе. В частности находит, что мысль высказанная Хасмамедовым, о враждебности народов преувеличена, враждует, говорит оратор - разбойный элемент, но не народы в целом. Не надо ставить в основу своих суждений только опыт последних 12 месяцев, а и предыдущую историю. В эти 12 месяцев мы переживаем болезнь, которую заражена вся Россия.

Экономически мы стоим довольно высоко, но придется допустить в нашу страну иностранные капиталы. Большим злом во внешней политике было то, что мы ориентировались разное, а теперь кажется мы ориентируемся одинаково на Закавказье.

Мировая война может втянуть и нас, превратить Закавказье в сферу крупных столкновений, эта опасность будет меньше, если мы усилим центральную власть. Особенное значение имеют экономические соображения, которые требуют властно расширить общую компетенцию. Без этого можно вызвать столкновение народов и слабости этого центра грозит нам иностранное вмешательство. Что касается монетной системы, оратор находит возможным¹, что придется² оставить мысль о своей собственной системе, а лучше взять и взять иностранную. Если у нас будут три самостоятельных систем, по мнению оратора гражданский Кодекс для Грузии и Армении может быть общим, но может быть нужно будет сделать исключение для Азербейджана. Обособленность в отношении кодексов грозит оскудением юридической мысли. Уголовный же закон должен быть общий.

В заключение оратор находит лучшим о ставить принцип Конфедерации, а идти по пути к усилению общности.

М.О. Грузенберг находит, что вступление в союз уже есть установление связи, что и обязывает нас идти по пути общности.

Раз есть общая армия - должны быть общие финансы, общие пенсии, общие крепости, необходима единая монетная система, что встречается даже в странах совершенно не связанных друг с другом. Общность железных дорог, почты и телеграфа необходима. Железные дороги являются нитями связи экономической и промышленной жизни; необходима общность плана железных дорог, строительства, единства сети и сообщений, как это имеется в Германии. Железная дорога имеет связь с законодательством социальным и со всей экономической жизнью. Необходимо также процессуальное объединение, но нет нужды в единстве уголовного кодекса, с 1873 г. в Швейцарии существуют особые уголовные, кодексы. Общность торгового кодекса вексельного и гражданского права совершенно неизбежна. Необходимы федеральные суды.

В истории развития федеральных стран был период конфедеративный, но развитие шло под давлением жизненных потребностей, приведших к федерации. Мы имеем дело с экономически широко развитыми Закавказьем, вернуть эти завоевания культуры назад невозможно.

Арсенидзе полагает, что при строении государства нужно исходить не из интересов отдельных его частей, а наиболее передовых. Если в основу положить условия жизни отдельных его частей, как Дагестан или Сванетия, то мы совершенно никакой государства

---

1 Слова здесь и ниже перечеркнуты в подлиннике. Ред.

2 Подчеркнутые нами здесь и ниже, в тексте данного заседания предложения вписаны в протокол позднее, от руки. Ред.

не построим. Наиболее развитыми элементами Закавказья являются города и торгово-промышленный класс; если не будем удовлетворять их интересы, то неизбежны всякого рода столкновения и никакого государства не будет. Какова будет внешняя политика страны, если не будет государства, имеющего опору в внутренней экономической политике? У нас может быть федерация только с широкою центральной властью.

В конституции нужно выразить интересы наиболее развитых элементов, т.к. эти элементы представляются наиболее централизованными.

В виду поступления заявления о перерыве заседания, Председатель, с общего согласия закрывает заседание.

Следующее заседание назначено на 14 мая в 11 часов утра.

Председатель: [подпись] Хан Хойский.

ЦИАГ. ф. 1818. Оп. 1 Д. 328. Лл. 6 об. - 10.

Перевод с французского.

Батумская Мирная Конференция.

Господину Председателю Закавказского Правительства, Господину Чхенкели.

Батуми, 11/5/34

Спешу ответить на Ваше письмо от 8 мая за № 190. Я от души признателен Генералу Назарбегову за те меры, которые он предпринял в отношении турецких пленных. Считая несомненным, что в местах, находящихся в сфере влияния армии, таковая будет поставлять себе в долг чести повсюду одинаково защищать честь, жизнь и имущество населения, а в местах, где устанавливается гражданское управление чины общественного порядка в деле защиты неповинного населения исполнять опираясь на содействие войсковых частей возложенный на них функции, прошу Вас принять соответственный этому положению меры.

Я отдал приказ командиру Ардаганского отряда командировать одного турецкого офицера к генералу Назарбегову для пребывания в лагере военнопленных. Вполне уверен, что Вы сделаете надлежащее указание, чтобы названному офицеру была дана возможность послать письма в открытых конвертах и предоставлять письменные доклады генералу Назарбегову о положении военно - пленных.

Я прошу принять глубокое к Вам почтение.

(Подп.) «Вехаб – Мехмед».

Верно [без подписи].

ЦИАГ. ф. 1819. Оп.1. Д. 230. Лл. 3.

Батумская Мирная Конференция.

Перевод телеграммы представителей Северного Кавказа и Дагестана
на имя Министра Председателя Закавказского правительства
13 мая 1918 года.

Нижеподписавшиеся, полномочные представители Правительства Союза Объединенных горцев Кавказа имеют честь довести до сведения всех правительств нижеследующее:

Кавказские народы правильным образом избрали Национальное Собрание, которое в мае и в сентябре 1917 года провозгласило образование Союза Объединенных горцев Кавказа и доверило исполнительную власть ныне существующему Правительству, имеющему в своем составе нижеподписавшихся в качестве членов:

Пред наличием анархии, длящей в России, пользуясь признанием самим Петроградским Правительством правом свободного передвижения всеми народами бывшей Империи церкви - своих политических судеб, Правительство Союза Объединенных горцев Кавказа приняло нижеследующее постановление:

1/ Союз Объединенных горцев Кавказа решает свое отделение от России и свое превращение в независимое государство.

2/ Территория нового государства будет иметь границами: на Севере - прежняя географическая границы, губерний и областей Дагестанской, Терской, Ставропольской, Кубанской и Черноморской бывшей Русской Империи, на западе - Черное Море, на востоке - Каспийское на юге - граница, подробности которой имеют быть установлены соглашением с Закавказским Правительством.

Нижеподписавшимся полномочным декретом дано поручение сообщить это решение до сведения всех Правительств и провозгласить на основании акта состоявшегося изменения образование независимого государства Союза Объединенных горцев Кавказа.

Вследствие сего, нижеподписавшиеся объявляют, что с сегодняшнего дня независимое государство Союза Объединенных горцев признается надлежащим образом образованным.

Абдул - Модкид Чермоев; Гайдар Вамматов [без подписи].

Верно [Подпись] Р. Микеладзе.

Перевод с французского

15 а.

Батуми, 15 мая 1918 года.

Г[осподину] Чхенкели, Председателю Закавказской Делегации.

Г. Председатель.

Я имел честь получить Ваше письмо от третьего дня вместе с приложением к нему меморандумов о 13 сего мая, в коем выясняются точки зрения делегации Закавказской Республики на постановление Турецкого проекта договора, сообщенного названной делегации в первом заседании Батумской Конференции.

В ответ на это, я спешу довести до сведения Вашего Превосходительства нижеследующее:

1. Мое Правительство настаивает на своем взгляде, что Брест - Литовский договор не может служить исключительной основой настоящих переговоров, взгляд, о коем мною было Вам категорически сообщено в вышеупомянутом заседании одновременно с изложением побудительных к тому оснований.

2. Я принимаю к сведению, что делегация Закавказской Республики, в ответ на проект дополнительного договора, равным образом ей сообщенный Оттоманской Делегацией, изъявляет согласие на заключение специальной конвенции, дополнительной к основному договору, относительно соглашений, проистекающих из продолжающейся еще общей войны.

3. В виду того, что от одних Союзников зависит совместное определение того, какие вопросы суть общие для них всех, и какие касаются лишь одного из них и Закавказской Республики, а равно и отнесения этих вопросов либо к постановлениям договора мира и дружбы, либо же к постановлениям дополнительных актов, я не могу признать, что делегация Закавказской Республики могла высказываться по этому предмету.

Присоединение в будущем Австро - Венгрии и Болгарии к договору, составляющему предмет нынешних переговоров есть опять - таки вопрос, касающийся одних только Союзных Правительств.

Примите, Г[осподин] Председатель, уверение в моем высоком уважении.

Подписал: Халил - бей.

Верно: [Нет ни печати заверения, ни подписи].

Закавказский Сейм.

Протокол Соединенного заседания Президиума Сейма, Фракций Сейма и Закавказского Правительства.

1918 года, мая 15 - го дня, Гор. Тифлис.

В 2 часа 40 минут пополудни, в кабинете Министра - Председателя, по приглашению последнего, открыто соединенное заседание Правительства, фракций Сейма и Президиума.

Председательствует Председатель Сейма Н.С. Чхеидзе, присутствуют : и.д. Министра - Председателя, Министр Внутренних Дел Н.В. Рамишвили, Министры: ген. М. Квинитадзе, Хомерики, Х, б. Мелик - Асланов, Д. - б, Гаджинский, Ф. х. Хойский, Георгадзе, Н. б. Уссубеков, А.А, Ерзинкян, П. Гелейшвили, Джамалбеков; Члены Сейма - М.Ю. Джафаров, Х.И. Карчикян, Мокинский, Г.С. Арутюнян, Агаев, Н.Н. Жордания, Тигранян, Шейх - Уль - Исламов.

И.д. Министра - Председателя заявил, что он должен сделать сообщение, имеющее важное политическое значение, которое по условиям момента не может сделаться достоянием не только печати но и общества, но и представляемых присутствующими фракций и, если собрание согласно соблюдать безусловную тайну, то он огласит только что полученный из Александрополя и Батума сведения. На вопрос Председателя, угодно ли Собранию принять к исполнению предложение Министра - Председателя, не последовало возражений.

Н.В. Рамишвили огласил: а/ телеграммы, полученные из Александрополя о наступлении турок и б/ журнал заседания Мирной Делегации в Батуме 11 мая 1918 года.

По оглашении содержания означенных документов, были доложены распоряжения и.д. министра - Председателя, Военного Министра и Командующего Закавказской армией на имя генерала Назарбекова о принятии боя, если турки не согласятся на приостановление военных действий до получения распоряжений от Турецкого главнокомандующего из Батума.

Были выслушаны обстоятельные объяснения и. д. Министра - Председателя Н.В. Рамишвили, Министра Путей Сообщения Мелик - Асланова, представителя фракции «Дашнакцутюн» - Карчикяна, Военного Министра Георгадзе, Командующего Закавказской Армией генерала Квинитадзе, представителя социал - демократической партии Жордания и Товарища Министра Земледелия Джамалбекова, и Собранием единогласно были одобрены все распоряжения Правительства по возбужденному вопросу.

Заседание закрыто в 5. часов 10 минут пополудни.

И. д. Председателя Закавказского Правительства
Н. Рамишвили [Без подписи].

Батумская Мирная Конференция.

Нач. Шт. Кавк. Фр., Полк. Омер Лютфи - Одишелидзе

[От руки] Получено 15 мая в 3 часа дня. Одиш[елидзе].

Господину Исправляющему должность Военного Министра Закавказского Правительства генерал - лейтенанту Одишелидзе.

Ваше Высокопревосходительство!

Приказ Командующего Армиями Ферика - Вехиб - Мехмед - паши был передан мною Командующему Карским фронтом. На основании полученного ответа имею честь довести до сведения Вашего Высокопревосходительства следующее;

За болезнью генерала Назарбекова, офицер, отправленный с письмом был принят Комендантом Александрополя, генералом Янкевским¹, который сказал, что содержание письма он передаст в Тифлис и будет поступать согласно ответному руководству. Действие наших войск началось, согласно приказу, по истечении 3 ½ часов после этого сообщения.

Командующим Карским фронтом немедленно дан приказ турецким частям приостановить военные действия.

Прошу принять уверение в глубочайшем и искреннем моем к Вашему Высокопревосходительству уважений.

15 мая 1334 года.

Начальник Штаба Кавказского Фронта, Полковник Омер Лютфи.

ЦИАГ. ф. 1831. оп. 2. Д. 38. Л.15.

Батумская Мирная Конференция.

? - «Господину Президенту».

Батуми, 15 мая 1918.

Господину Президенту

Из донесения Командующего Войсковыми частями в районе Александрополя на имя и [сполняющего] д[олжности] Председателя Закавказ[ского] Правительства видно, что части Оттоманской¹ армии перешли в указанном районе 15 мая к 7 ч. 15 мин. утра в наступление с целью занять железно - дорожную станции Александрополь, предъявив предварительно ультиматум, заключающий следующие требования: отвод войск частей Закавказской Республики от линии железной дороги Александрополь - Джульфа на 25 верст и передача города Александрополя и железной дороги на все время войны в распоряжение Оттоманских властей.

¹В этом письме везде с одним «Т». Ред.

Требования, предъявленные Оттоманским Командованием в районе Александрополя не вполне (?) соответствуют заявлению официальному (?). В нашем официальном письме от 14 мая, так как в нем говорится лишь использовании железной дороги с военными [нрзб], но не упоминается о передаче Александрополя и железной дороги Александрополь - Джульфа в исключительное пользование на все время войны Оттоманским властям, а [нрзб] войсковые (?) [нрзб] Закавказской Республики на 25 верст от указанной линии железных дороги.

Казалась (?) требования, предъявленные Оттоманским командованием в районе Александрополя по своему характеру должны были быть обращены в официальную форму Правительству или Мирной Делегации, так как разрешение [нрзб] не входит в круг компетенции частного войскового начальства. Таковые обращения не Закавказскому Правительству и Делегации в действительности сделано не было, так как разговор [нрзб][нрзб] со мною и двумя делегатами носили чисто частный, предварительный характер.

Во избежание повторения подобных случаев в будущем я покорно прошу, о всех возникающих вопросах, посланиях и требованиях, влекущих за собой определенные действия, [нрзб] делегации [нрзб] правительство в [нрзб] путем официальных письменных сношений или заявлений на официальные заявления.

Считаю нужным указать, что получение мною Вашего письма о 14 мая, в 6 часов утра 15 мая, совпавшее с началом военных действий турецкими частями в районе Александрополя, [нрзб] к невозможности для меня сделать соответствующие своевременные сношения с Правительством, что повлекло к совершенно ненужному кровопролитию и создало панику среди мирного населения.

Пользуюсь случаем, вновь свидетельствую, господин Председатель, уверении в моем глубоком в Вам уверении.

ЦИАГ. ф. 1831. оп. 2 Д. 38. Лл. 16 - 16 об.

Рамишвили - Чхенкели
около 11 утра.

Получ[ено] 15 мая около 11 утра.

Секретная телеграмма и. д. Председателя Республиканского Правительства, Министра Внутренних Дел на имя Председателя Мирной Делегации от 15 мая за № 72.

Турки продолжают наступление в Александропольском районе. Необходимо заявить энергичный протест перед Оттоманской и Германской делегациями и требовать прекращения боевых действий. [В] Сухумском районе наши войска разогнали большевистские банды, переправились через Кодор и продвигаются вперед.

(Подп.) = Н. Рамишвили =

Верно. Управ. Делами.

ЦИАГ. ф. 1831. Оп. 2. Д. 42. С. Л. 1.

Рашишвили - Чхенкели
около 12 (?) утра

Получ[ено] 15 мая около 12 (?) утра.

Секретная телеграмма

И. О. Председателя Правительства, министра Внутренних Дел на имя Председателя Мирной Делегации от 15 мая за № 72.

Из Александрополя получена следующая телеграмма: «Я, начальник охранной станции Александрополя поручик Джагинов. Турки в городе; Снаряды разрываются прямо на станции: необходимо принять срочно меры. Город же занят турками; жду Ваших указаний».

(подп.) Н. Рашишвили.

[Другой рукой, синим карандашом] «По словам Вехиба - Паши были выпущены три снаряда перед поездами, чтобы не выпустить его».

Ген[ерал]. Одишелидзе.

ЦИАГ. ф. 1831. оп. 2. Д. 42. Л. 2.

Чхенкели - Военмин, Правительству

Шифрованная

Тифлис

Военмин Делегатская для передачи и[сполняющему] д[олжности] Председателя Закавказского Правительства

В дополнение номера 284 от 15 мая по имеющимся сведениям и создавшимся впечатлениям временно прекратившиеся [в] районе Александрополя военные действия вновь начнутся [в] этом и других районах если турецкому командованию не будет обеспечена временная возможность войсковых перевозок по железно дорожной линии Александрополь - Джульфа [с] целью противодействия англичанам точка Разрешение это должно быть теперь же дано неофициально[□] Правительством если такое разрешение дано не будет, [в] Эриванской губернии [в] кратчайший срок возобновятся военные действия со всеми вытекающими из них последствиями для мирного населения точка Вопрос о пользовании железнодорожной линией на все время общей войны а также порядок и объем этого пользования будет предметом особого обсуждения здесь и особой конвенции с Четверным Союзом

16 мая 1918 г. 15 часов № 299.

Председатель Делегации А. Чхенкели.

ЦИАГ. ф. 1831. оп. 2. Д. 42. С. 6.

Батумская Мирная Конференция.
Меморандум Закавказской Делегации.
16 мая 1918 года.

В первом пленарном заседании Батумской Конференции Председателем Закавказской делегации было высказано, что с точки зрения последней настоящие переговоры следует рассматривать как прямое продолжение Трапезундских и что в основу их должен быть положен Брест - Литовский договор, в соответствии с декларацией Императорской Оттоманской делегации от 21 марта и с ответом Закавказской делегации от 10 - го апреля 1918 года.

Со стороны Председателя Оттоманской делегации на вышеизложенное последовало в том же заседании возражение в том смысле, что образ действий Закавказской делегации в Трапезунде действительно принявшей за основание для дальнейших переговоров Брест - Литовский договор, был впоследствии дезавуирован Закавказским Правительством и что после отъезда Закавказской делегации из Трапезунда возобновились военные действия, вследствие чего весь вопрос вступил в новую фазу, и не может быть уже связываем исключительно с Брест - Литовским договором.

Такие соображения полномочного делегата Императорского Оттоманского Правительства побуждают Закавказскую делегацию отметить, что изъявленная делегатами Закавказской Республики готовность принять Брест - Литовский договор в основу дальнейших переговоров выражено было в сообщении, адресованном Императорской Оттоманской делегации в Трапезунде 10 - го апреля и подписанном на основании соответствующего полномочия Министром Иностранных Дел Закавказской Республики. Уже одно это обстоятельство делало очевидно невозможным дезавуирование означенного акта Закавказским Правительством, которое в лице одного из своих членов должным образом на то уполномоченного скрепило свое подписью вышеприведенное письмо от 10 - го апреля. Равным образом и верховный орган Закавказской Республики – Сейм, резолюцией, принятой 22 - го апреля возложил на Правительство дальнейшее ведение переговоров в том же именно духе, о чем и был немедленно поставлен в известность Главнокомандующий Оттоманскими силами на Кавказском фронт Вехиб - Мехмед - Паша, депешей отправленной на его имя 23 - го апреля Председателем Закавказского Правительства. В ответ на эту депешу последовал со стороны Вехиб - Мехмед - Паши телеграфный ответ 27 - го апреля, по смыслу коего в виду и принятия Закавказским Правительством предложений, сделанных Императорской Оттоманской делегацией представлялось по мнению Верховного Турецкого Командования необходимым скорейшее возобновление совместной работы двух делегаций для заверения начатых в Трапезунде и временно приостановленных переговоров.

Этим самым очевидно подтверждается, что с точки зрения Турецкого Правительства в связи с признанием со стороны Закавказского Правительства условий Брест - Литовского договора, продолжение переговоров, могло и должно было последовать именно на этой сначала отвергавшейся, а затем по настоянию Турции Закавказским Правительством: принятой основе - признания Брест - Литовского договора. И как это легко обнаруживается из дат приведенных документов, изложенная точка зрения сохранялась Турецким Правительством несмотря на тактические обстоятельства, коими сопровождалось продвижение Турецких войск в районе бывшее русско - турецкой границы.

Равным образом вышеозначенный обстоятельства не послужили препятствием к признанию Императорским Оттоманским Правительством независимости Закавказской Республики (Депеша Вехиба - Мехмеда паши от 27 апреля), причем надлежит иметь в виду, что по существу дела признание это очевидно имело в виду Закавказскую Республику в том ее территориальном составе, который по инициативе Турецких же уполномоченных был выяснен и зафиксирован во время Траpezундских переговоров (см. протокол)¹ и не подлежит сомнению, что в этих именно пределах с изменениями, вытекающими из Брест - Литовского договора, Закавказье и должно было провозгласить себя независимым государством с точки зрения самой Турции, через своих делегатов, поставившей такое провозглашение условием заключения с Закавказьем договора дружбы (ср. ноту Председателя Турецкой делегации в Траpezунде от 10 апреля).

Провозглашение независимости Закавказья последовало 22 - го апреля, а о признании это независимости Императорским Оттоманским Правительством Правительству Закавказской Республики было сообщено телеграммой Вехиба - паши от 27 - го апреля в выражениях, не допускающих сомнения в том, что признание это находилось в прямой связи с последовавшим после Траpezундских переговоров усвоением обеими сторонами в качестве общей основы для дальнейшего соглашения Брест - Литовского договора. Во всяком случае каких - либо указаний на вступление всего вопроса в новую фазу, в виду новых обстоятельств и притом в смысле отказа от достигнутого уже обеими сторонами соглашения относительно основы для установления отношений дружбы и доброго соседства, вышеозначенном документе не имеется.

Вышеизложенное позволяет Закавказской делегации утверждать, что до самого последнего времени, и как бы не складывались фактические отношения в связи с оккупацией Турецкими войсками областей Батумской и Карсской, оба Правительства, Оттоманское и Закавказское, стояли на почве достигнутого в Траpezунде соглашения относительно принятия за основание для дальнейших, и на сей раз окончательно, переговоров Брест - Литовского договора.

Имея в виду все вышесказанное, Закавказская делегация полагает, что ни предшествующие обстоятельства, ни весь ход переговоров, имевший до сего место между Турцией и Закавказьем, не могут служить основанием для того, насколько неожиданного изменения основной точки зрения Оттоманского правительства, которое обнаружилось в вышеприведенных заявлениях господина Председателя Императорской Оттоманской делегации. Не признавая, по видимому, в настоящее время Брест - Литовского договора в качестве единственной основы для урегулирования территориальных и других вопросов между Турцией и Закавказьем, Императорская Оттоманская делегация, как это впрочем усматривается и из текста, предложенного ею проекта соглашений, полагали бы все означенные вопросы урегулировать в порядке соглашений между Оттоманской Империей с одной стороны и с Закавказьем с другой. Между тем на только в ноте от 13 - го апреля, но и в телеграмм от 27 - го апреля с полной отчетностью нашло свое выражение убеждение Оттоманского Правительства в необходимости участия в переговорах по установлению договора дружбы с Закавказской Республикой остальных держав Четверного Союза, союзниц Турции, что впрочем повелительно диктовалось всем ходам переговоров и под-

---

¹ В тексте пропуск, номер протокола не указан. Ред.

тверждается как любезным содействием Оттоманского Правительства в деле приведения к участию в Батумской Конференции представителей означенных держав, так и фактом участия в ней, делегации Германской Империи. Действительно присутствие здесь последней служит наглядным доказательством того, что державы, союзники Турции и вместе с нею подписания Брест - Литовский договор принимают прямое участие в делах, связанных с ликвидацией мировой войны на Кавказском фронте.

Принимая во внимание все вышеизложенное Закавказская делегация полагает, что ни до провозглашения независимости Закавказья, ни после сего акта не произошло никаких новых обстоятельств, которые оправдывали бы отказ Турции от принятой по ее же почину и желанию обеими сторонами основы для окончательных переговоров по вопросу, ныне поставленному перед Конференцией.

Вместе с тем, Закавказская Делегация не может согласится и с теми выводами, которые делаются Императорской Оттоманской Делегацией из взгляда, легшего во основание вышеприведенного заявления Его Превосходительства Халил - бея. В частности, содержащееся в статье 5 - й проекта договора предложенного Оттоманской Делегацией описание границ, отделяющей территорию Оттоманской Империи от территории Закавказской Республики, оказывается в прямом противоречии с постановлениями статьи 4 - й Брест - Литовского договора и относит к составу земель, подвластных Оттоманской Империи такие территории, государственное и международное устройство коих по силе означенных постановлений, скрепленных подписью всех держав Четверного Союза, определяется особым порядком, в упомянутой статье указанном в статье 5 - й проекта договора заключает в себе поэтому прямое несоответствие с международным соглашением, оградившись при решении вопроса о судьбе областей Батума и Карса права и интересы как населения названных местностей, так и соседних государств.

В заключение Закавказская делегация считает необходимым, поскольку речь заходить о новых обстоятельствах, будто - бы оправдывающих изменения усвоенной уже обеими сторонами общей точки зрения, отметить, что обстоятельства эти вызваны были занятием Турецкими войсками таких территорий, оккупация коих турецкими войсками не была предусмотрена каким - либо международным соглашением и не основывалась на каком - либо законном титуле.

[Подпись] Верно: Р. Микеладзе.

Перевод письма Начальника Германской делегации для мирных переговоров с Кавказом на имя Председателя делегации Закавказской Республики от 17 мая 1918 г. за № 125.

Имею честь сообщить Вам, что я получил от Канцлера Германской Империи нижеследующие инструкции:

Германия не может признать независимости Закавказья до тех пор, пока Россия не признает этого государства независимым. Императорскому уполномоченному в Москве графу Мирбаху поручено спросить Русское Правительство, каково его отношение к этому вопросу.

Согласно просьбы Закавказского правительства, Германия готова принять на себя посредничество в целях достичь соглашения между Россией и Закавказьем в этом вопросе. Тем временем Вы уполномочиваетесь заявить г. Чхенкели, что признание Закавказья Германией не зависит от иных условий, кроме признания отделения Закавказья от России Московским Правительством.

Письмом от 8 сего месяца Гайдар - бей Бамматов сообщил мне, что туземные народы Сев[ерного] Кавказа и Дагестана также изъявляют волю быть независимыми. Так как инструкции, полученных мною от Императорского Правительства, предвидят возможность союза горцев Северного Кавказа и Дагестана с Закавказьем, я ничуть не сомневаюсь, что германское Правительство отнесется к вопросу о признании независимости Сев[ерного] Кавказа и Дагестана совершенно также, как и к независимости Закавказья.

Позволяю себе приложить копию письма, отправленного мною сегодня Гайдар - бею Бамматову, коему я препроводил копию этой ноты и пользуюсь случаем, чтобы возобновить Вам, Господин Министр и т.д.

(подп.) Ф. Лоссов.

[Бамматов – Чхенкели]

[После 12 мая 1918 г.]

Председателю Закавказской Мирной Делегации Министру Председателю Закавказской Республики А.И. Чхенкели.

Милостивый Государь Господин Председатель,

Как известно Вам, г. Председатель, из устных моих сообщений Правительство Союза Горцев Кавказа просило Оттоманское Правительство об оказании ему содействия в борьбе с врагами его независимости военным снаряжением, амуницией, техническими принадлежностями и соответствующими кадрами инструкторов для организации значительной армии. Настоящая просьба нашла полное сочувствие Блистательной Порты.

Вопрос о пропуске через территорию Закавказской Республики означенных материалов и инструкторских частей много до настоящего времени не возбуждается в ожидании ответа на ноту от 12 сего мая за № 13 по вопросу о Воссоединения Закавказской республики с Республикой Союза Горцев Кавказа. Неполучение ответа на указанную ноту, а также крайне тревожные сведения, полученные мною с Северного Кавказа от специальной делегации Ингушского и Балкарского народов, вынуждают меня просить Вас дать незамедлительное разрешение вопросу об открытии жизненной дороги Батум - Тифлис и шоссейной - Тифлис - Владикавказ для следования на Северный Кавказ указанных инструкторских частей и военных грузов и об оказании необходимого в этом отношении содействия со стороны Правительствующих органов Закавказья.

В ожидании скорейшего благоприятного ответа, я прошу Вас, г. Председатель, принять уверения в совершенном моем уважении и преданности.

[Подпись] Гейдар Бамматов.

ЦИАГ. ф. 1831. оп. 2. Д. 45. С. 3.

Перевод копии письма Начальника Германской делегации для мирных переговоров с Кавказом на имя Председателя союза объединенных горцев Сев[ерного] Кавказа и Дагестана Гайдар - бея Бамматова от 17 мая 1918 г. за № 125.

В ответ на Ваше письмо от 8 сего мая, имею честь сообщить Вам, что я уведомил Императорское Правительство о политических стремлениях туземных народов Сев[ерного] и Дагестана. Вместе с тем, я позволяю себе приложить копию ноты, которую я послал сегодня господину Чхенкели по вопросу о признании независимости Закавказья, равно как и Сев[ерного] Кавказа и Дагестана Германией.

Пользуюсь случаем и проч.

(подп.) Фон - Лоссов [Без подписи].

Верно: [Подпись] Секретарь Р[усудана] Микеладзе.

ЦИАГ. ф. 1831. оп. 2. Д. 38. Л. 25 об.

Перевод с Французского

Нота Председателя Закавказской делегации на имя Председателя Оттоманской делегации.

Батуми, 17 Мая, 1918

Господин Председатель,

Я получил сообщение, что сего 15 мая в 7 час. 15 мин. утра турецкие силы атаковали наши войска в районе Александрополя с целью занять станцию этого города. Предварительно был представлен ультиматум с трехчасовым сроком, с требованием отвести войска Закавказской Республики от линии Александрополь - Джульфа на расстоянии в 25 вер. от железной дороги и передать город Александрополь, равно как и указанную железную дорогу в руки турецких властей на все время войны.

Я вижу себя вынужденным указать Вашему Превосходительству что, помимо даже общей неприемлемости для нас линии поведения, принятой командованием турецких войск, по поводу коей был заявлен формальный протест в моей ноте от 15 с мая, подобные действия и требования, на мой взгляд, отнюдь не совместны с заявлением, сделанным Его Превосходительству Вехибом – пашей, Главнокомандующим турецкими армиями и на Кавказском фронте, сообщенным в Вашей ноте от 14 сего мая.

В указанной ноте не было ни в какой мере речи о выше означенных операциях и требованиях. Согласно ноте, продвижение частей, предположенное Главнокомандующим Вехибом - пашой по линии Александрополь - Джульфа, должна было иметь характер строго дружественной и, поэтому, осуществляться со всей сдержанностью и необходимыми гарантиями для выполнения столь (деликатной) [□] трудной задачи.

Однако, поскольку это выявляется из только что помянутого мною сообщения, способ действия турецкого командования в Александропольском регионе свидетельствует о совершенно ином отношении. Так, во - первых, с начала исполнения продолженного продвижения, произошли открытые враждебные действия и, во - вторых, представленные требования выходят во многом из рамок дружественного использования железнодорожной линии Александрополь - Джульфа, о коем Вы сообщали в вышеуказанной ноте. В действительности, было бы невозможным почитать требование отвести войска на столь значительное расстояние от железной дорог, что фактически означало бы занятие турецкими войсками территорий значительного пространства, за отвечающее *«очень дружественному движению»*, о коем идет речь в Вашей ноте.

Столь важные решения не могли бы быть, во всяком случае, принимаемы какими - либо военными начальниками, и в компетенцию этих начальников, как Закавказских, так и Оттоманских, не входит решение значительных вопросов, составляющих предмет дипломатических переговоров на конференции соответствующих держав.

Кроме сего, передача г. Александрополя в руки турецких войск не предвидена в вышеуказанной ноте и отнюдь не могло бы быть непосредственным последствием предположенного использования железной дороги.

Необходимо также отметить, что возможное использование турецким войсками желез-

ной дороги Александрополь - Джульфа для продвижения в Персию не предполагает необходимости занятия и отправления означенной железнодорожной линией турецкими властями.

Что касается принятого турецким командованием порядка осуществления этого вопроса, столь чреватого возможными осложнениями, я вижу себя в необходимости обратить внимание Вашего Превосходительства, что нота, сообщавшая решение Его Превосходительства Вехиба - паши начать операцию движения войск раннего утра 15 мая, дошла до меня только в тот же день, в 6 час. утра, что представленный в Александрополе ультиматум был передан по видимому в 4 часа утра того же дня и что, вследствие сего мне было физически невозможно предупредить мое Правительство и подлежащие власти о предположенных Оттоманским командующим действиях.

Очевидно, что в этих обстоятельствах у меня не было никаких средств принять необходимые меры, чтобы продвижение турецких сил не встретило противодействия наших частей, бывших в полном неведении решений, принятых в Батуме главными турецкими силами и о нашем к ним осложнениях¹.

Никаких средств, таким образом не было принято Оттоманским командованием, чтобы предупредить излишнее кровопролитие и нежелательные вооруженные столкновения.

Доводя изложенное до сведения Вашего Превосходительства, считаю долгом протестовать против такого образа действий командования турецкими силами и обратить Ваше внимание на то, что употребление такого порядка крайне нежелательно и может лишь привести к самым печальным осложнениям, каковых следовало бы избегать, насколько возможно, в интересах обеих целей, преследуемых нами.

Примите и пр.

[Без печати и подписи]

ЦИАГ. ф. 1864. оп. 2. Д. 233. Лл. 40 - 41.

Перевод ноты Председателя Оттоманской делегации на имя Председателя Закавказской делегации о 18 мая 1918 года за № 22а.

В ответ на ноту, которую Вам угодно было написать мне 16 сего мая за № 300, спешу препроводить Вам при сем меморандум, в коем проводится точка зрения Оттоманской делегации по вопросам, составляющим предмет меморандума Вашего Превосходительства, приложенного к упомянутой ноте.

Пользуясь случаем и проч.

(подп.) Халил - бей

---

¹ Подчеркнутые слова вписаны от руки. Ред.

*

Перевод меморандума

1. По общим принципам международного права, сила норм, подписанных каким - либо уполномоченным прочна только постольку, поскольку Правительство уполномоченного одобрило эти нормы, и это вне зависимости от личности уполномоченного и пределов его полномочия. В интересующем нас случае, Закавказское Правительство, не только не признало заявлений своего представителя, но в полной мере не одобрило поведения своей делегации, вследствие ее декларации от 10 апреля 1918 года и отдало ей приказ и разрыв мирных переговоров и о возвращении в Тифлис, что и было сделано, и делегация вернулась в Тифлис. Глава делегации, в действительности, не скрыл от Рауф - бея точного содержание телеграммы, полученной им от его Правительства, для разрыва переговоров и сообщил ему, во время одной из бесед, что так как он надеется, что по возвращении в Тифлис ему удастся убедить Правительство изменить свое решение, он не находил нужным сообщать Оттоманской делегации текстуально текст означенной телеграммы.

Но разрыв переговоров, сопротивление, которое Закавказские войска оказали турецким силам в пределах трех санджаков, не имея на то никакого права, и последовательно, взятие Батума, падение Кабинета Гегечкори, последовавшее за вступлением турецких войск на грузинскую территорию, каковой кабинет дал приказ Закавказской делегации прервать переговоры, а Закавказским войскам оказывать сопротивление Оттоманской армии: Письмо господина Чхенкели, коему было поручено образование нового кабинета, Его Превосходительству Вехибу - паше от 23 апреля 1918 года, каковое письмо извещало о том, что новый кабинет под председательством господина Чхенкели *«одобряет декларацию Закавказской делегации от 10 апреля 1918 года»* и заключало просьбу приостановить враждебные действия, а также сообщение, что господин Чхенкели со своей стороны отдаст такой же приказ [как] второе письмо господина Чхенкели от 27 апреля, в котором последний заявляет, что состояние войны прекратилось. Вот ряд фактов, которые бесспорно доказывают, что соотношение обеих сторон друг к другу изменилось, как равно и характер их сношений, что впрочем, было пояснено главой Оттоманской делегации во время первого заседания Батумской Конференции. Из этого следует, что Оттоманское Правительство приобрело право предлагать исправления границ.

2. Императорская Оттоманская делегация сообщила в своей ноте от 21 марта 1918 года при каких условиях она признает независимость Закавказского Правительства, и она не изменила своей точки зрения на этот предмет.

Вследствие желания, выраженного Закавказским Правительством возобновить переговоры, Императорское Правительство решило признать это Правительство [и призвать] своих союзников сделать тоже самое.

Его Превосходительство Вехиб - паша, зная это, оповестил о том Закавказское Правительство исключительно в виде простой информации. Телеграмма Генерала по этому поводу не имеет иного значения.

Если бы даже допустить, что Императорское Правительство признало независимость Закавказской Республики, из этого нельзя было бы сделать заключений, выводимых Закавказской делегацией, так как это признание ограничивается исключительно приданием

международного лица, - и только.

3. Что касается до международного положения территорий, упомянутых в ст. 4 - й Брест - Литовского договора, то Закавказское Правительство пока не является стороной в означенном договоре и не имевшее даже, ко времени его заключения международно-го лица не вправе высказывать замечания о постановлениях этого договора и порядке их применения. Глава Оттоманской делегации, несмотря на всяческое желание прийти, как можно скорее, к соглашению, считает себя обязанным указать, что настоящие Закавказской делегации высказываться о вышеозначенной статье Брест - Литовского Договора, могут иметь самые серьезные последствия на ход текущих переговоров.

Верно: [Подпись] Р[усдана] Микеладзе.

ЦИАГ. ф. 1819. оп. 1. Д. 230. Лл. 6 - 7.

Батумская Мирная Конференция.

Министр Председатель Н[ой] Рамишвили - Чхенкели

Телеграмма

[нрзб] Нотанеби, полевой. Из Тифлиса.

Принято: 18.V.1918 г. Из Дворца № 20

Принял: Кварцхава.

Председателю Мирной Делегации А.И. Чхенкели.

Шестнадцатого мая Турецкое командование [в] Александропольском направлении предъявило генералу Назарбекову ультиматум [с] требованием положительного или отрицательного ответа [в] течении часа. Турки требовали согласия [на] перевозку войск [в] Джульфу причем обещали [в] случае обеспечения правильности и безопасности передвижения вести себя лояльно угрожая при недружественном отношении двинуться пешим порядком не обеспечивая спокойствия жителей.

Турецкое командование заявило, что [в] случае согласия дать подвижной состав для разработки деталей технического характера можно обращаться [в] Батум турецкому Вышшему Командованию. Турки сообщили, что начнут передвижение еще до получения ответа. Исходя из общей обстановки Назарбеков сообщил туркам что берет на себя принципиальные решения вопрос и выразил согласие, хотя турецкому командованию должно быть хорошо известно, что решить это может только Правительство. Условием беспрепятственного пропуска турок [по] Эриванской дороге Назарбеков поставил прекращения дальнейшего продвижения вперед, военных действий и оставление войсковых частей турецких и Закавказских на тех местах, где находятся причем о подробностях предостав-

ления дороги предложил обратиться [в] Батум для соглашения с представителями Нашего Правительства.

Вместе с тем Назарбеков просил распоряжения вернуться [в] Александрополь [и в] селения бежавшим жителям.

Назарбеков послал ответ и согласия видным армянским деятелям. Я, военный министр и комадарм [нрзб] вообще обращаю внимание, что [в] последнее время турецкое Командование [на] Александропольском направлении стало предъявлять непосредственно генералу Назарбекову ультиматум политического характера, разрешение коих может принадлежать только Закавказскому Правительству. При этом Назарбекову даётся для ответа столь краткий срок, что он ставится [в] безвыходное положение и лишен всякой возможности попросить инструкции у Правительства.

Правительство предлагает вам немедленно настоять перед Турецким Командованием, чтобы впредь все представления политического свойства были обращены непосредственно Закавказскому Правительству. № 69.

Подлинная подписана.

Исполняющий должность Министра Председателя Н[ой] Рамишвили.

Верно: Ген. Карланов (?)

Передано Генералу Одишелидзе в 12 ч. 3 мин. 19 мая 1918 г.

ЦИАГ. ф. 1831. оп. 2. Д. 38. Лл. 21 - 22.

М.М. Туманов - А.И. Чхенкели

[19 мая 1918 г.] Телеграмма

Нотанеби. 19.V.1918 г.

От Дворца Тифл[ис] № 18/1

Принял: Червяков.

Председателю Закавказской Мирной Делегации А. Чхенкели.

Сообщаю правительственное сообщение о взятии Александрополя от 18 мая 1918 года двуеточие кавычки из последней оперативной сводки уже известно, что Александрополь был занят турками 17 час. 25 мин сего года и что наши войска стояли в восточном направлении точка Последующие события на этом фронте представляются в следующем виде двуеточие 16 мая турецкое командование предъявило командиру армянского корпуса генерал лейтенанту Назарбекову ультиматум с требованием положительного или отрицательного ответа в течение часа настаивая на пропуск войск в направлении к Джульфе турецкий командующий сообщил двуеточие если Вы обеспечите правильность и безопасность по дороге то будьте уверены что все передвижение будет вполне лояльным с нашей стороны В случае Вашего недружелюбного отношения мы принуждены

будем двинуться пешим порядком и не обеспечиваем полного спокойствия жителей со стороны движущихся войск точка

Турецкий командующий сообщил что он начнет продвижение еще до получения ответа точка

Исходя из общей стратегической обстановки и ввиду истечения представленного часового срока генерал Назарбеков взял на себя решение принципе поставленного вопроса и выразив принципиальное согласие еще до получения ответа от Закавказского Правительства, однако подчеркну при этом что турецкому командованию должно быть хорошо известно, что вопросы подобного характера уполномочено решать Правительству которому он обо всем немедленно донесет выразив согласие на требование турок генерал Назарбеков вместе с тем потребовал прекращения дальнейшего продвижения вперед и оставления войсковых частей как турецких так и закавказских на тех местах где ныне сейчас находятся впредь до соглашения представителей Императорского Правительства и Мирной Делегации Закавказской республики в городе Батуме точка

Генерал Назарбеков одновременно просил турецкое командование разрешить бежавшим жителям Александрополя и окрестных селений возвратиться в свои жилища точка

Правительство на запрос генерала Назарбекова основываясь на последних действиях в районе Александрополя согласилось на предложение турок перенеся подробности выполнения технических условий на обсуждение [в] город Батум и выговорив условие безболезненного отвода войск за условную демаркационную линию дабы не произошло непосредственной встречи между наших и турецких войск точка

Ввиду того что [в] последнее время турецкое командование на Александропольском направлении стало предъявлять генералу Назарбекову ультиматумы политического характера правительство предложило Председателю Закавказской Мирной Делегации в Батум Акакия Ивановича Чхенкели настоять перед высшим турецким командованием чтобы впредь все представления политического характера были обращаемы непосредственно к Закавказскому Правительству точка кавычки

М М Туманов

ЦИАГ. ф. 1831. оп. 2. д. 43. Лл. 3 - 9.

Батумская Мирная Конференция.

Секретная тел[еграмма] замест[ителя] м[инист]ра Председателя на имя М[инист]ра Предс[едателя] от 19 мая 1918 г. за № 72.

Из Елисаветполя приехал Шейх - уль - Ислам. Население потребовало его поездки в Батум для переговоров с турецкой делегацией. Ему дан наказ требовать пропуска турецким войскам для водворения порядка в губернии. Отказ с моей стороны вызвал возмущение всех мусульманских фракций. Жду ваших указаний. Отрицательный ответ может пове-

сти к кризису власти.

(подп.) = Н. Рамишвили.

Верно [нрзб].

ЦИАГ. ф. 1831. оп. 2. Д. 46. С. 8.

Батумская Мирная Конференция.

[Министра Председатель Чхенкели – зам. министру Председателю Рамишвили].

20 мая 1918, № 341, 14 часов.

Тифлис, Дворец, Председателю Правительства.

Вопрос об использовании турками железной дороги будет обсуждаться в Батуме запятая теперь же необходимо чтобы Назарбеков фактически обеспечил и облегчил туркам перевозку войск на Джульфу не предрешая прав и обязанностей наших и турецких которые могут быть выработаны только конвенцией в Батуме между нами и четверным союзом что будет сделаны вместе с решением более крупных политических вопросов в ближайшие дни точка

Председатель делегации А. Чхенкели.

ЦИАГ. ф. 1831. оп. 2. Д. 42. Л. 10.

Батумская Мирная Конференция.

[Министра Председатель Чхенкели – зам. министру Председателю Рамишвили].

Тифлис, Дворец, Рамишвили

Отвечаю на Ваше сообщение двоеточие

Первое Шейх - уль - Ислама пропустите через два дня но заблаговременно телеграфи-

руйте когда он будет в Натанеби чтоб предоставить ему вагон

Второе Телеграфируйте с кем прибывает Назим - паша и есть ли при нем какая - либо войсковая часть

Третье Если вы готовы и надеетесь на успех то непременно поведите операцию на Баку ибо взятие Баку будет огромной победой и большим козырем у нас в Батуме

Четвертое Вопрос о независимости и единстве Закавказья будет решен в Батуме на этих днях точка 20 мая 1918 №

А. Чхенкели:

Пятое Поздравляю за Сухум.

Предупредите отряды ни в каком случае не оставлять округа до нашего распоряжения.

[Иной рукой, чернилом] Отпр[авлено] 20 мая за № 346.

ЦИАГ. ф. 1831. оп. 2. Д. 42. с. 9.

Батумская Мирная Конференция.

[Командующий Одишелидзе - Военному Министру Квинитадзе]

20 мая 1918 г. № 342 - 14 часов

Тифлис

Воен[ному] мин[истру] Делегатская

По приказанию Председателя повторяю что генерал Назарбеков должен всячески обеспечить и облегчить движение турок по железной дороге на Джульфе сговорившись о технических вопросах с местными турецкими военными властями точка

Одишелидзе.

ЦИАГ. ф. 1831. оп. 2. Д. 42. С. 11.

Батумская Мирная Конференция.

Перевод ноты Начальника Германской Делегации на имя Председателя Закавказской Делегации от 21 мая 1918 года за № 174.

В ответ на Ваше письмо от 19 сего мая за № 330, имею честь уведомить Вас, что следующим курьером я отправляю Императорскому Правительству текст Вашего возражения на ноту, посланную Русским Правительством 15 сего мая графу Мирбаху по поводу признания независимости Закавказья и участия представителей России в Батумских переговорах. Вместе с тем я прошу Императорское Правительство осведомить Правительства Австро - Венгрии и Болгарии о точке зрения, принятой Закавказским Правительством по сему предмету.

Пользуюсь случаем и проч.

(Подпись) Ф. Лоссов. [Без подписи].

Верно: [подпись] Р. Микеладзе.

ЦИАГ. ф. 1864. оп. 2. Д. 233. Л. 42.

Закавказский Сейм.

Журнал Объединенного заседания Президиума Закавказского Сейма, представителей фракций Сейма и Закавказского Правительства,
21 мая 1918 года.

Председательствует: Н. Чхеидзе.

Участвовали: Министры: Земледелия Н. Хомерики, Внутренних Дел Н. Рамишвили, Продовольствия А. Саакян, Военный Г. Георгадзе, Труда Ерзинкян, Путей Сообщения Х. - б. Мелик - Асланов; Товарищи Министров: Земледелия - Гелеишвили, Джамалбеков, Иностранных Дел - Арутюнян, Военного - Генерал - майор Квинитадзе, Труда - Пирцхалайшвили, Государственный Контролера - Д. - б. Гаджинский, Юстиции - Макинский, Народного Просвещения - Шахтагинский, Торговли и Промышленности - Рустамбеков, Финансов - Тер - Арутюнян, Государственного Призрения - Дзамоев, Продовольствия - Ягджиян, Внутренних Дел - Гваржаладзе.

Представители фракций Закавказского Сейма: Церетели, Гегечкори, Ломтатидзе, Лордкипанидзе, Карчикян, Тигранян, Гвазава, Гобечия, Сеидов, Рустамбеков, Ганиев, Шейх - уль - Исламов.

Слушали: Оглашенную Товарищем Военного Министра телеграмму от Генерала Назар-

бекова о продолжающемся наступлении турок в Александропольском уезде и Эриванской губернии, а также и в районах селения Воронцовки, и Лорийского уезда, причем - население последнего без различия национальности выразило свое согласие на ввод турецких войск.

Ахалцих осажден повстанцами и, по имеющимся сведениям, город Ахалкалаки эвакуируется.

От Начальника Штаба Армянского Корпуса телеграфное сообщение о движении турецких частей в район Калтахчи.

Член Закавказского Сейма Карчикян дополнительно сообщает о том, что курдо - татарские отряды окружают населенные армянами селения, обезоруживают и уводят лиц мужского пола в возраст от 15 до 70 - ти лет.

После обмена мнений, в которых принимали участие Члены Закавказского Сейма: Церетели, Гегечкори, Рустамбеков, Гвазава, Лордкипанидзе, Агаев, Карчикян, Семенов, Министры и Товарищи Министров: Рустамбеков, Макинский, Мелик - Асланов, Гаджинский, Саакян, Арутюнян, Георгадзе и Рамишвили, было постановлено: поручить Председателю Закавказского Правительства изготвить сообщение для опубликования в целях всестороннего ознакомления населения с положением дел в Закавказье, в виду циркулирующих в массах разнообразнейших слухов о продвижении турок и об ожидающемся их появлении в гор. Тифлисе. Сообщение Военного Министра об ухудшающемся положении в Корпусе Назарбекова, а также и в Эривани в виду ухода солдат по домам. По мнению Генерала Назарбекова дальнейшее ведение войны невозможно.

Постановили: Принять к сведению и сообщить Председателю Закавказской мирной делегации.

Заявление исполняющего должности Председателя Правительства Ноя Рамишвили о необходимости выслать в Батум курьеров для информации Правительства о ходе мирных переговоров, так как от Закавказской мирной делегации поступают скудные сведения. Информация эта тем более необходима в связи с господствующими среди населения волнениями в виду продвижения турок, и необходимости выяснения населению позиции Правительства в настоящий критический момент.

Постановили: Выслать курьеров в Батум к Председателю мирной делегации, предложив ему в двухдневный срок сообщить о ходе мирных переговоров, а также и о мерах, кои приняты мирной делегацией в связи с продолжающимся наступлением турок и нарушением ими перемирия на армянском фронте.

Сообщение Товарища Министра Государственной Призрения Дзамоева о необходимости принятия срочных мер по оказанию помощи беженцам, направляющимся по военно - грузинской дороге и об устройстве для них питательных пунктов, а также об организации отряда для охранения их от грабежей во время следования по указанной дороге.

Постановили: Поручить Закавказскому Правительству принять зависящие меры для охраны и обеспечения беженцев, а также войти в соглашение с ингушским и осетинским комитетами для взаимного с их стороны содействия при прохождении беженцев по военно - грузинской дороге.

Только что получена нота от Халил - бея.

VII. Перевод ноты Председателя Оттоманской делегации на имя Председателя Закавказской делегации от 22 мая 1913 года за № 28 С.

«Господин Председатель,

В ответ на письмо, посланное Вами мне 17 сего мая за № 312, имею честь сообщить Вам следующее:

Во - первых, соображения, изложенный в меморандуме Закавказской делегации от 16 - го мая относительно признания Брест - Литовского договора единственным основанием нынешних переговоров, подверглись обсуждению в мемуаре Императорской делегации, приложенном к моему письму от 18 - го сего мая, и точка зрения моего Правительства по сему вопросу окончательно установлена в первом абзаце этого договора.

Во - вторых, Императорская делегация настаивает на своем неоспоримом праве обсуждать и разрешать непосредственно с Закавказской делегацией постановления, входящие в состав проектов, актов и конвенций, которые были ей сообщены.

Что же касается определения сторон в трактатах и актах, кои имеют быть заключенными с Закавказской Республикой, то если бы в дальнейшем оказалось необходимость в установлении вопросов, представляющих общий интерес для всех союзников и Закавказской Республики, и вопросов, которые касаются только Оттоманской Империи и Республики, Союзники одни вошли бы во взаимное соглашение, дабы разрешить означенную задачу, ибо последняя подлежишь исключительно г их разрешению.

Примите и проч.

(подп.) Халил – бей».

В это время получен пакет с двумя бумагами от Председателя Германской делегации:

VIII. а) Перевод ноты Начальника Германской делегации на имя Председателя Закавказской делегации от 21 - го мая 1918 года за №. 199.

«Имею честь сообщить Вам, что согласно телеграммы Императорского Посла в Константинополе от 18 - го сего мая, господин Чичерин заявил графу Мирбаху, что Русское Правительство охотно соглашается на мысль о посредничестве Германии между Россией и Закавказьем по вопросу о признании этого последнего государства Россией.

19 - го сего мая граф Бернсторф передал мне следующую телеграмму, адресованную Императорским Статс - Секретарем по иностранным делам Германской Главной Квартиры:

«Согласно телеграммы графа Мирбаха, Русское Правительство пожаловалось ему, что Закавказское Правительство отрезывает от Черного моря сообщения Абхазии, население которой остается верным Советам.

Русское Правительство просило вмешательства Германского Правительства, так как иначе, русское Правительство увидало бы себя, с своей стороны, вынужденным принять необходимые меры».

Я отвечаю Германскому представителю в Москве, что, согласно сообщения русской печати, Русское Правительство имеет намерение угрожать со стороны Сухума и Баку нашествием территории Закавказской Республики. Вполне естественно, что закавказцы сопротивляются подобным проектам, открыто возглашаемым в русских газетах. Нет никаких оснований для вмешательства со стороны Германии. Наоборот, Императорское Правительство настоятельно советует Русскому Правительству не наступать на Закавказье. Большевики также должны были бы прекратить их военные операции против Северного Кавказа и возможно скорее войти в мирные переговоры с Закавказьем.

*Пользуюсь случаем и проч.
(подл.) фон – Лоссов».*

б) Перевод ноты Начальника Германской делегации на имя Председателя Закавказской делегации от 21 мая 1918 года за № 174.

«В ответ на Ваше письмо от 19 сего мая за № 330, имею честь уведомить, что следующим курьером я отправлю Императорскому Правительству текст Вашего возражения на ноту, посланную Русским Правительством 15 сего мая графу Мирбаху по поводу признания независимости Закавказья и участия представителей России в Батумских переговорах. Вместе тем я прошу Императорское Правительство осведомить Правительства Австро - Венгрии и Болгарии о точке зрения, принятой Закавказским Правительством по сему предмету.

*Пользуюсь случаем и проч.
(подп.) фон – Лоссов».*

*

А.И. Чхенкели информирует собрание по поводу посещения им и Одишелидзе Председателя Оттоманской делегации Халил - бея, у которого был и Вехиб - паша. Беседа была вокруг вопроса о военной конвенции. В результате было решено выработать текст технической военной конвенции, выработанная формула которой гласит: *«пропускается 60 поездов на Джульфу; в течение этого времени намечается перемирие»*. Эту техническую конвенцию подписывают Генералы Одишелидзе и Вехиб - паша.

В связи с предложением Лоссова о посредничестве Акакий Иванович Чхенкели сообщил Халил - бей о получении им от Председателя Германской делегации бумаги. Халил - бей принял сообщение к сведению. В конце визита был разговор об Ахалцихе, по поводу которого высказывались как Чхенкели и Одишелидзе, так и Вехиб - паша.

А.И. Чхенкели знакомит собрание с содержанием последнего разговора с Генералом Лоссовым. Председатель делегации Императорского Германского Правительства заявил, что у него имеются инструкции, в которых говорится, что в Батуме будет заключен прелиминарный мир. Что же касается вопроса о границах, то эти подробности должны быть закончены в Константинополь. По этому вопросу Лоссов говорил с Халил - беем. Халил - бей сообщил, что у него инструкции, чтобы мир был заключен здесь в Батуме. Лоссов будет ждать дополнительных инструкций. Таким образом миссия Лоссова исчерпана до ее начинания и никаких предложений он сделать не может в виду создавшегося положения.

Далее Акакий Иванович Чхенкели доводит до сведения собрания о событиях, происходящих в Елисаветполе и о продвижении турецких войск.

Обсуждается требование Правительства о запросе турецких властей по этому поводу. После обмена мнениями по этому последнему вопросу решено от имени Закавказской делегации послать против продвижения турецких войск делегации Оттоманского Правительства.

М.Э. Расул - Задэ информирует собрание о мерах, принятых делегатами мусульманами в связи с переговорами с Халил - беем.

Заседание закрывается.

Председатель. [Без подписи].

Секретарь [Подпись] Р. Микеладзе.

ЦИАГ. ф. 1818. Оп.2. Д. 190. Лл. 19 – 23 об.

Батумская Мирная Конференция.
Халил - Бей - Председателю Закавказской Делегации А. Чхенкели.
Батуми, 22 мая 1918 года № 28 с.

Его Превосходительству Господину Чхенкели, Председателю Закавказской Делегации.

Господин Председатель,

В ответ на письмо, посланное Вами мне 17 сего мая № 312 имею честь сообщить Вам следующее:

Во - первых, соображения, изложенные в меморандуме Закавказской Делегации от 16 мая относительно признания Брест - Литовского договора единственным основанием нынешних переговоров, подверглись обсуждению в мемуаре Императорской делегации, приложенном к моему письму от 16 сего месяца и точка зрения моего Правительства по сему вопросу окончательно установлена в первом абзаце этого договора.

Во - вторых, Императорская Делегация настаивает на своем неоспоримом праве обсуждать и разрешить непосредственно с Закавказской делегацией постановления, входящие в состав проектов, актов и конвенций, которые были ей сообщены.

Что же касается определения сторон в трактатах и актах, кои имеют быть заключенными с Закавказской Республикой, то если бы в дальнейшем оказалось необходимость в установлении вопросов, представляющих общий интерес для всех союзников и Закавказской Республики, и вопросов, которые касаются только Оттоманской Империи и [Закавказской] Республики. Союзники одни вошли бы во взаимное соглашение, дабы разрешить означенную задачу, ибо последняя подлежит исключительно их разрешению.

Примите и проч.

(Подп.) Халил - бей. [Без подписи].

Верно: [Подпись] Р[усудана] Микеладзе.

ЦИАГ. ф. 1864. оп. 2. Д. 233. Л. 46.

Батумская Мирная Конференция.
Командующий Одишелидзе – Правительству, Тифлис.

Секретно

22 [мая] утром Векиб - паша через Ардаган автомобилем выехал [в] Александрополь куда прибудет 23 [мая] вечером точка [В] Александрополь 24 [мая] должен прибыть Назарбеков с Вышинским для свидания [с] Вехибом [- пашой для] выработки деталей перевозки войск установления демаркационной линии и прочие точка Сегодня командируется Назарбекову для полной ориентировки Корганов через Тифлис куда прибудет 23 [мая] утром точка Назарбекову необходимо выждать приезда Корганова точка Необходимо Ваше полное содействие Корганову [в] представлении ему специального вагона точка Корганов приедет [в] Тифлис 23 [мая] утром [и] предполагает выехать 23 [мая] вечером точка Поставьте теперь же [в] известность Назарбекова.

Ночь 22 мая 1918 № 371

Одишелидзе

ЦИАГ. ф. 1831. Оп. 2. Д. 42. С. 14.

Перевод ноты Министра Председателя на имя Председателя Оттоманской делегации от 23 мая за № 392.

Факты значительной важности были сообщены мне касательно операции, производимых турецкими войсками после Александропольских событий в направлении на Север, несмотря на добрые отношения между нашими странами и Батумские переговоры.

Так, генерал Назарбеков доносит телеграммой от 30 мая, что турецкие силы оперируют в направлении на Караклис; в другой телеграмме имеется сообщение о движении турецких войск на Калтахи, а равно о вторжении в районе Игдыря и Вашабарана регулярных войск, усиленных курдскими татарскими бандами. В Вашабаран в армянских деревнях были произведены обыски: все их мужское население в возрасте от 15 до 70 лет было обезоружено и уведено неизвестно куда.

Таково, по - видимому, необъяснимое отношение Оттоманских войск к нашей стране, с минуты на минуту принимающее все более резкий характер.

Донося о вышеизложенном до сведения Вашего Превосходительства, считаю долгом заметить, что подобные действия находятся в явном противоречии с дружественными намерениями и принципами, изъясненными императорской Оттоманской делегацией, как в переговорах, так и в письменных документах, объединенных в Батуме.

Вышеуказанные обстоятельства с другой стороны не могут быть объяснены необходимостью провоза войск в направлении Александрополь - Джульфа; еще менее можно оправдать аресты и увод мужчин в возрасте от 15 до 70 лет.

Как Вашему Превосходительству известно, заявляя протест против ввода турецких войск на территорию Республики, Закавказское Правительство, тем не менее, сделало все с его стороны возможное для облегчения провоза турецких войск по железнодорожной линии Александрополь - Джульфа, и в этих целях уже допущено техническое соглашение между военными властями.

Отсюда следует, что образ действия Правительства Республики отнюдь не давал основания к совершению турецкими войсками вышеизложенных действий.

Вследствие сего, имею честь просить Ваше Превосходительство от имени моего Правительства благоволить сообщить, действительно - ли, как это доказывают имеющиеся в нашем распоряжении данные, вышеизложенные обстоятельства имели место, и, в сем случае сообщить мне, какие меры Императорское Оттоманское Правительство предполагает предпринять дабы положить предел подобным посягательствам.

В случае если бы, как это можно предполагать, некоторые из означенных операций необходимо отнести на счет турецких и курдских шаек, я просил бы Ваше Правительство отдало приказ о пресечении подобных преступных деяний.

Прося Ваше Превосходительство дать мне ответ в возможной срочности, пользуясь случаем и проч.

(Подп.) А. Чхенкели.

Верно: [подпись] Р[усудана] Микеладзе.

ЦИАГ. ф. 1831. оп. 2. Д. 44. Лл. 5 - 45 об.

Батумская Мирная Конференция.
Министр Председатель Чхенкели – Военному Министру Квинитадзе.
[23 мая 1918 г.]. Тифлис.

Воен[ому] мин[истру] Генералу Квинитадзе
Весьма секретно.

Передайте Президиуму Национального Совета Грузии:

Первое: Немедленно объявите независимость Грузии;

Второе: Проверьте разведкой и другими способами правильность донесений о наступлении турок на Тифлис, ибо правильность этих донесений весьма сомнительна;

Третье: Если бы ясно подтвердилось действительное наступление регулярных частей турок на Тифлис, окажите самое решительное сопротивление на всех подступах к Тифлису от имени Грузии а не Закавказья, ибо военные действия от имени Закавказья прямо губительны;

Четвертое: Беспощадно истребляйте банды на подступах к Тифлису;

Пятое: Твердо держитесь на Приморской и Ахалцихской позициях, не предпринимая, однако, никаких наступательных действий;

Шестое: Поставьте разведку, явную и тайную на должную высоту и организуйте оборону Тифлиса;

Седьмое: Боритесь против паникеров в Тифлисе.

Будьте беспощадны против нарушителей порядка и врагов независимости Грузии.

Повторяю, предварительным условием всех мероприятий и дальнейшей политики является провозглашение Независимости Грузии.

Акакий Чхенкели.

23 мая 1918. № 1503 - 394.

ЦИАГ. ф. 1831. оп. 2. Д. 47. Л.1.

Батумская Мирная Конференция.

Секр. Тел. Замест. М предс. На имя мра Пред. От 22 мая 1918 18 час. За № 82, получ. 23 мая в 4 ч. пополудня.

В Сухуме оставляем достаточную силу, чтобы удержать за собой. Остальная часть красной гвардии во главе с Джугели и Кониевым вызывается нами в Тифлис в виду угрожающего движения отряда Шефкет паши на Караклис и Тифлис.

По донесению Джугели мы имеем полную возможность немедленно занять и закрепить Туапсе. Джугели настаивает на разрешение его отряду двинуться от Сухума на Туапсе, но в виду создавшегося положения для Тифлиса мы вынуждены были отказаться на этот раз от этой операции. Мы располагаем достаточным и силами для взятия Баку, но не сможем предпринять и этой операции, пока не гарантированы от наступления турок на Тифлис. Гарантии вами будут получены, и угроза Тифлису исчезнет, наставили наши силы на Баку, а затем на Тифлис.

(подп.) = Рамишвили =

ЦИАГ. ф. 1831. оп. 2. Д. 41. Л. 3.

Жордания - Чхенкели

[24 мая 1918 г.]

[Телеграмма]

Батуми,

Председателю Закавказской Мирной Конференции А. Чхенкели

24.V.1918 - 13 ч.(?)

Жордания телеграфирует: Вопрос о Независимости обсуждается сегодня в партийных кругах вечером, готовится в национальных комитетах. Как выясняется, до акта, нужны подготовительные работы. Необходимо согласие армян и других [национальностей, живущих в Грузии]. Только внешний толчок ускорит дело. Ждем от Вас сообщений.

Старший телеграфист Полковник Караев.

ЦИАГ. ф. 1831. оп. 2. Д. 48. Л. 1.

Батумская Мирная Конференция.

Одишелидзе - Командующему Закавказской Армией, Копия Военмин

№ 38. 19 – 25[??] 68 сл.

Тифлис

Командующему Закавказской Армией,

Копия Военмин.

Вехиб - паша сейчас в Александрополе и ждет там генералов Назарбекова [и] Вышинского и если возможно и генерала Корганова для установления подробностей перевозки турецких войск на Джульфу точка Председатель Мирной Делегации просит Вас приказать генералу Назарбекову немедленно выйти в соглашение с Вехиб - пашой и поехать в Александрополь для личных с ним переговоров точка Телеграфируйте сделано ли это точка

Одишелидзе.

24 мая 1918 г. № 1505.

[Чернилом, иной рукой] Передано в Нотанеби по телеграфу 24 / V - 20 ч. -

Передал Алферов.

Принял Безпалов.

ЦИАГ. ф. 1831. оп. 2. Д. 42. Л. 13. Батумская Мирная Конференция.

[Исп. Должн. Пред. Правительства Рамишвили – Министру Председателю Чхенкели].

Многоуважаемый Акакий Иванович,

Нижепоименованным лицам не откажите устроить пропуск, так как они делегированы Абхазским народом согласно Вашего распоряжения.

Лица эти следующие:

Хаки Седиков Авидба;
Хучи Мусоу Гицба;
Григорий Матвеевич Зохубая;
Симон Петрович Басания;
Андрей Максимович Чочуа;
Варлам Александрович Шервашидзе;
Каягва Хаджиматов Кюуту и
Артон Иванович Чубара.

[Подпись] И[сполняющий] д[олжность] Пред[седателя] Прав[ительства] Н[ой]
Рамишвили.

ЦИАГ. ф. 1831. оп. 2. Д. 38. Л. 27.

Батумская Мирная Конференция.

[Министр Председатель Чхенкели – Министру Квинитадзе]

[25 мая 1918 г.]

Тифлис генералу Квинитадзе
Делегатская весьма секретно

Передайте Президиуму Национального Совета Грузии следующее двоеточие дальнейшее промедление провозглашения независимости повлечет непоправимые последствия точка Попытка Германского посредничества не удалась Остается одно двоеточие противопоставить турецкому нашествию независимую Грузию поддерживаемую Германией точка Германия уже назначила своим представителем при грузинском правительстве графа Шуленбурга имеющего инструкцию от Лоссова точка Немедленно по провозглашении необходимо признать Шуленбурга и консулов которые будут назначены где необходимо точка Предполагается организовать отряды из германских пленных и принять другие меры для согласования действий Германии и грузинского правительства Грузии точка Подготовлен уже к подписанию ряд временных соглашений с Германией впредь до составления трактата точка Жду скорейшего сообщения об акте точка

Чхенкели

25 мая 1918 г № 1503 - № 417

ЦИАГ. ф. 1831. оп. 2. Д. 47. Л. 2.

Батумская Мирная Конференция.

Министр Председатель Чхенкели - Военмин генералу Квинитадзе

Тифлис, Военмин генералу Квинитадзе

Весьма Секретно Делегатская точка

Передайте Президиуму Национального Совета Грузии двоеточие Вы губите окончательно Грузию промедлением провозглашения ее независимости точка все сроки истекают зап[ятая] Германская делегация предполагает сегодня ночью оставить Батум о чем она уже телеграфировала в Берлин желая сделать личный доклад Вильгельму и Главному Штабу точка она это считает абсолютно необходимым ибо турки обманывают Берлин и есть опасение что они своей ложью могут ввести в заблуждение Берлин точка до отъезда мы должны уже иметь независимость чтобы подписать все временные соглашения еще в Батуме для предотвращения занятия Грузии турками точка Категорически требую бросьте все партийные разговоры запятая тем более разговоры с другими национальностями¹ запятая не пускайте ни одного негрузина ни в Правительство ни в Национальный Совет двоеточие Ведь это только временные органы точка Если сегодня до ночи я не получу телеграммы о независимости и широких полномочиях для подписания Временных Соглашений с немцами от имени Грузии то вся ответственность за последствия возлагаю на Вас точка Сделайте экстренное распоряжение держать наготове в Поти пароход для отправления германской и грузинской делегаций в Констанцу точка

[другими чернилами] 25 мая 1918 г. № 1503 тире 429

[Подпись] А. Чхенкели.

ЦИАГ. ф. 1831. оп. 2. Д. 47. Л. 3 - 4.

Дело # 878.

25 мая, 1918 г.

[Печать] «საქართველოს ეროვნული საბჭო»¹

ПРОЭКТ

Основные тезисы Учредительного акта Закавказской конфедерации

1. Закавказская конфедеративная демократическая республика учреждена волею народов суверенных государств Азербайджана, Армении и Грузии для обеспечения независимости извне, сохранения прав и свободы объединенных народов и содействия их общему благу.

¹ «Национальный Совет Грузии». На Груз. яз. Ред.

2. Вступившие в Закавказскую Конфедерацию государства суверенны и самостоятельно осуществляют свои суверенные права насколько осуществление этих прав не предоставлено настоящим Учредительным Актом органам Конфедеративной власти.
3. Государствам, вступившим в Закавказскую конфедерацию, гарантируется республиканский строй и избрание членов их законодательных собраний по всеобщей, без различия пола, прямой, равной, тайной и пропорциональной системы выборов.
4. Государства, объединившиеся в Закавказскую Конфедерацию, принимают меры к установлению у себя всеобщего обязательного первоначального обучения, которое должно быть бесплатным.
5. Общие права гражданской и политической свободы и неприкосновенности личности гарантируется гражданам Закавказской Конфедерации всех суверенных государств, составляющих Конфедерацию.
6. Правила гарантии прав национальных меньшинств установленных особым актом Закавказского Сейма от² исполняются во всех государствах, вступающих в Конфедерацию неуклонно и без отступлений.
7. Конфедерированные государства вправе организовать каждое у себя полицейскую милицию для исполнения полицейских функций, но не вправе содержать отдельные войска.
8. Граждане Азербайджана, Армении и Грузии считаются гражданами Закавказской Конфедерации и на пространстве ее территории равны перед законом, имеют право свободного передвижения, проживания и занятия торговлею и промыслами.
9. Никто не может пользоваться политическими правами более чем в одном из суверенных государств Конфедерации. Перечисление граждан одного из конфедерируемых государств в граждане другого государства может происходить согласно законам и соглашениям тех государств, между которыми производится перечисление. Политические права преобразуются по истечении шести месяцев со времени перечисления. Установление взысканий по случаю такого перечисления ни в коем случае недопустимо.
10. В случае возникновения споров и разногласий между государствами, соединившимся в Закавказскую Конфедерацию, эти государства не вправе обращаться в отношении друг друга к насильственным мерам и обязаны представить спорные предметы на рассмотрение Высшего Судебного Трибунала Конфедерации, решение коего обязательно для спорящих и в случае необходимости приводится в исполнение принудительными мерами.
11. Государства, вступившие в Закавказскую Конфедерацию, составляют один таможенный союз с общею таможенною границею. Товарообмен между этими государствами по общему правилу, производится свободно, без взысканий ввозных и вывозных пошлин. Изъятие из сего общего правила допустимо лишь в отношении товаров, обложенных прямо или косвенно одним из государств сборами в

свою пользу или поощряемых им к производству в какой - либо форме покровительственными пошлинами. Такого рода товары при ввозе из одного государства в другое могут облагаться запретительными в пользу импортирующего государства сборами, каковые уплачиваются экспортирующими государствами из своей страны; размер этих сборов не может быть выше ставок обложения ~~или ставок поощрения~~ экспортирующего государства. Транзит товаров, отправляемых за пределы таможенного союза Конфедерации, через государства, вступающих в этот союз, во всяком случае свободен от всяких сборов в пользу отдельных государств.

12. Закавказская Конфедерация по всем делам и по всем вопросам международного правового общения действует от своего имени, представляя интересы и защищая права всех государств, вступивших в Конфедерацию.
13. Дела, признаваемые общими для всех государств Закавказской Конфедерации, ведаются органами конфедеративной власти. Общими делами признаются: право объявления войны и заключения мира, заключение с иностранными державами союзов и трактатов о ввозных и вывозных пошлинах и о торговле, международные сношения и регулирование консульской службы, организация военно - сухопутных, военно - морских и военного - воздушного флота, а также управление этими вооруженными силами; установление тарифов железнодорожного, почтового, телеграфного и телефонного сообщения между государствами Конфедерации, а также между ними и иностранными державами; установление общей монетной системы и обращения денег, а также общей системы мер и весов; высылка за пределы Закавказской Конфедерации иностранцев, которые нарушают или угрожают внутреннему или внешнему ее спокойствию; установление правил и порядка выдачи лиц, изобличенных в преступлениях, государствами Закавказской Конфедерации друг другу; установление правил для регулирования расходов на призрение больных и похороны умерших бедных выходцев из одного государства Закавказской Конфедерации в другое и установление мер понуждения граждан Закавказской Конфедерации причислиться к гражданам одного из государств Закавказской Конфедерации.
14. Отдельным государствам, вступившим в Закавказскую Конфедерацию, предоставляется заключить с иностранными державами договоры по предметам общественного хозяйства, соседских и полицейских взаимоотношений, но под условием непротиворечия сих договоров договорам, заключаемым от имени Закавказской Конфедерации.
15. Для организации военных сил Закавказской Конфедерации граждане всех составляющих эту Конфедерацию государств привлекаются к воинской повинности на одинаковых основаниях пропорционально численному составу. В мирное время формирование военных сил происходит в каждом из государств Конфедерации отдельно, под общим руководством Министра по Военно - морским делам Конфедерации. Обучение и команда происходят в каждом государстве на своем национальном языке. В случае открытия военных действий все военные силы Конфедерации поступают в полное распоряжение общего военного начальства Конфедерации.

16. Расход по всем делам непосредственного общего управления покрываются из казны Закавказской Конфедерации.
17. В казну Закавказской Конфедерации поступают: а) доходы с предприятий, принадлежащих Конфедерации, б) таможенные пошлины и сборы и в) взносы на общие нужды государств, вступивших в Конфедерацию.
18. Доли взносов (Квоты) государств конфедераций на общие нужды определяются впредь на каждый десятилетний период времени пропорционально населению, всеобщая перепись коего производится во всех государствах Конфедерации одновременно по крайней мере через каждые десять лет.
19. Общим органом власти Закавказской Конфедерации принадлежит право заключения внутренних и внешних займов, также право эмиссии денежных знаков.
20. Право эмиссии денежных знаков принадлежит также отдельным государствам, вступившим в Конфедерацию, но с условием обязательности принятия их в платежи лишь на территориях государства, коим они выпущены в обращение. Эмиссия денежных знаков производится отдельными государствами по предварительному уведомлению об этом Министра Финансов Конфедерации. Заготовка денежных знаков отдельных государств Конфедерации производится или в экспедиции заготовления государственных бумаг, или в собственной экспедиции выпускающего денежные знаки государства. В последнем случае заготовка производится под наблюдением Министра Финансов Конфедерации.
21. Общие дела Закавказской Конфедерации ведаются органами Конфедеративной власти, каковыми являются:
  - а. Кабинет министров Конфедерации;
  - б. Законодательная Палата Закавказской Конфедерации;
  - в. Высший Судебный Трибунал Конфедерации;
22. Постановления и распоряжения органов власти Конфедерации приводят в исполнение Правительствами Государств Конфедерации, каждым из них на своей территории, за исключением таких постановлений и распоряжений, в коих будет указано об их исполнении непосредственно исполнительными органами Конфедерации.
23. Законодательная Палата Закавказской Конфедерации состоит из трех делегаций высших законодательных учреждений Азербайджана, Армении и Грузии, по двадцать делегатов в каждой. Порядок избрания или назначения сих делегатов предоставляется определить в Конституционных Законах Азербайджана, Армении и Грузии. Делегации созываются на ежегодные очередные сессии не позже 1 - го марта каждого года и на чрезвычайной сессии, в случае необходимости Председателем Законодательной Палаты Конфедерации. Сессии созываются по очереди в столицах Грузии, Армении и Азербайджана. Делегации заседают отдельно друг от друга и сносятся между собой через Председателя Законодательной Палаты. Законопроекты, общий бюджет Конфедерации и отчет об его исполнении одновременно вносятся Кабинетом Министров на рассмотрение в

делегациях. Законопроекты, разработанные по инициативе членов одной из делегаций, сообщаются для рассмотрения в течении одной сессии другим делегациям. Постановления принимаются в делегациях по простому большинству голосов, с перевесом при равенстве голосов в пользу того мнения, которое поддерживается Председателем делегации. Единообразные постановления всех трех делегаций считаются постановлением Законодательной Палаты Конфедерации, публикуются от имени сей последней в порядке, установленном для опубликования узаконений и распоряжений Правительства в конституционных законах государств, составивших Закавказскую Конфедерацию, и вступают в законную силу со дня опубликования.

На случай воследования в делегациях разноречивых постановлений по одному и тому же предмету, делегации приглашаются на соединенное заседание, в котором предложения, вызвавшие разноречивые постановления, без обсуждения по существу, ставятся на голосование и по простому большинству полученных голосов считаются принятыми или отвергнутыми.

24. Соединенное заседание членов всех трех делегаций или заседание Законодательной Палаты созываются также в начале каждой сессии для избрания Председателя, Секретаря и по два товарища Председателя и секретаря.
25. Первое пленарное заседание Законодательной Палаты каждой сессии открывается Председателем сей Палаты, избранным для предыдущей сессии или одним из его товарищей, замещающим его в случае смерти или отсутствия.
26. Первое заседание каждой делегации в сессии открывается Председателем или же по его поручению одним из его товарищей.

По предложению председательствующего каждая делегация избирает для себя на текущую сессию Председателя и Секретаря.

27. По предложению трех или более членов делегации изложенному в письменной форме, каждая делегация в праве предъявить Председателю Конфедерации (Кабинету Министров) или отдельным его членам вопросы для разъяснения власти по текущим вопросам заведывания и управления общими делами Конфедерации, а также вопросы о незакономерности в действиях органов управления. По сим вопросам и запросам Правительство дает объяснение не позднее семи дней, считая со дня сообщения ему постановления делегации о принятии вопроса или запроса.
28. Если в постановлении, принятом делегацией по выслушании объяснений Правительства или в каком-либо ином случае будет выражено неодобрение, Кабинет Министров в праве потребовать вотирование доверия в единенном заседании делегации. Вотированию по желанию Правительства или одной из делегаций может предшествовать во всех делегациях рассмотрение и обсуждение того предмета, по поводу которого в одной из делегаций было выражено Правительству неодобрение.
29. В случае выражения Законодательной Палатой недоверия Правительству, последнее слагает свои полномочия и составляется новый Кабинет Министров.

30. Кабинет Министров Конфедерации состоит из министров внешних сношений (иностранных дел), финансов и военных дел. Один из министров носит звание Первого министра и исполняет обязанности Председателя Кабинета министров.
31. С Предложением составить Кабинет Министров Председатель Законодательной Палаты обращается по своему выбору к одному из членов сей Палаты. Член Палаты, случившись такое предложение, намечает состав Кабинета и, заручившись согласием намеченных лиц, входит в Законодательную Палату с предложением утвердить состав Кабинета.
32. Товарищи министров, по два для каждого министерства, назначаются по представлению отдельных министров Кабинетом Министров.

Товарищи министров участвуют в заседаниях Кабинета Министров с совещательным голосом, а по поручению Министра своего ведомства исполняют все обязанности и пользуются всеми правами, присвоенными министрам.
33. Первый министр, на случай своего отсутствия может возложить исполнение обязанностей Председателя Кабинета на одного из членов Кабинета.
34. Законодательная Палата Конфедерации может увеличить число членов Кабинета Министров.
35. Предел власти Кабинета министров и отдельных его членов, равно как порядок управления общими делами Конфедерации определяется Положением о Кабинете министров Конфедерации, имеющим быть признанным законодательною Палатою Конфедерации.
36. Высший Судебный Трибунал Конфедерации состоит из девяти членов, назначаемых из числа членов высших судебных установлений государств Конфедерации, по три от каждого, Правительством сих государств пожизненно.
37. Ведению Высшего Судебного Трибунала подлежат дела: 1) по разрешению споров и конфликтов между органами власти Конфедерации с одной стороны и органами власти отдельных государств Конфедерации с другой; 2) надзор за соблюдением конституционных законов Конфедерации и представление Кабинету министров Конфедерации о замеченных отклонениях; 3) опубликование узаконений и распоряжений органов власти Конфедерации в Законодательном Сборнике, издаваемом одновременно на всех языках и признаваемых главными языками государств Конфедерации и 4) предание уголовному суду по обвинению в преступлениях по должности членов Кабинета министров, их товарищей и других высших чинов Конфедерации.
38. Положение о высшем Судебном Трибунале Конфедерации, в коем будет определен порядок действий сего учреждения и точные пределы его власти, подлежит рассмотрению и утверждению Законодательной Палатой Конфедерации.
39. Конституционные законы государств, вступивших в Конфедерацию не могут содержать постановлений, находящихся в противоречии с настоящим Учредительным актом.

40. Государственным языком считается для Армении армянский язык, для Азербейджана тюрко - татарский и для Грузии грузинский язык.
41. Территория Азербейджана, Армении и Грузии определяется особым актом территориального разграничения Закавказского Сейма и не подлежит изменению иначе, как с общего согласия всех трех государств.
42. Изменение и дополнение настоящего Учредительного Акта может последовать лишь с общего согласия Законодательных органов Государств Конфедерации. Право возбуждения вопроса об изменении и дополнении настоящего Учредительного Акта принадлежит: а) тем лицам и учреждениям, коим предоставлено в отдельных государствах право возбуждать вопрос об изменении или дополнении конституционных законов сих государств; б) Законодательной Палате Конфедерации и в) Кабинету Министров Конфедерации.
43. Предложения об изменении и дополнении настоящего Учредительного Акта рассматриваются в каждом государстве конфедерации отдельно, согласно правилам, предписанным для изменения или дополнения конституционных законов.
44. Настоящий Учредительный Акт, принятый Закавказским Сеймом, имеет быть утвержден законодательными собраниями Азербейджана, Армении и Грузии, созываемыми для утверждения конституционных законов этих государств.

[Без подписи].

ЦИАГ. ф. 1836. оп. 1. Д. 12. Лл. 70 - 73 об.

Батумская Мирная Конференция.
Жордания - Чхенкели

[25.05.1918]

Батум

Председателю Закавказского Правительства и Министру Иностранных Дел.

Телеграммы за № 428, 429, 430 возвращаются как переданные.

Передаю Вам депешу Жордания:

«В виду того, что сегодня ночью никак не удастся собрать это учреждение ввиду поздности, по соглашению с фракциями решили созвать завтра в 1 часа дня, а в 3 или 4 часа мы Вам передадим телеграфом [в] Нотанеби текст Акта [Независимости Грузии] и полномочия, вместе с тем пошлем специальным поездом курьера и делегата с письменными полномочиями. Состав Правительства и состав Полномочной Делегации будет сообщено завтра. Считаю необходимым послать одного или двух чтобы была делегация, а не один делегат. Татары все прикидываются ничего непонимающими почему мы так спешим этим делом. Желают во чтобы ни стало оттянуть, но завтра как я сказал,

все будет сделано и оформлено. Выпустили ли наших пленников?»

К этому Жордания просит принять меры об освобождении генералов Гедеванова, Артмеладзе, второго Гедеванова, полковников Вашакидзе и Геловани. 608.

Караев.

ЦИАГ. ф. 1831. оп. 2. Д. 48. Л. 5 - 7.

Батумская Мирная Конференция.

Тифлис, генералу Квинитадзе Телеграмма Весьма секретно.

Передайте Президиуму Национального Совета Грузии следующее двоеточие дальнейшее промедление провозглашения независимости повлечет непоправимые последствия точка попытка германского посредничества удалась точка Остается одно двоеточие противопоставит турецкому нашествию независимую Грузию поддерживаемую Германией точка Германия уже назначила своим представителем при Грузинском правительстве графа Шуленбурга имеющего инструкцию от Лоссова точка Немедленно по провозглашении необходимо признать Шуленбурга и консулов которые будут назначены где необходимо точка Предполагается организовать отряды из германских пленных и принять другие меры для согласованных действий Германии и Грузии точка Подготовлен уже к подписанию ряд временных соглашений с Германией впредь до составления трактата точка Жду скорейшего сообщения об акте.

Акакий Чхенкели

25 мая 1918 № 503 - 417

ЦИАГ. ф. 1831. оп. 2. Д. 47. Л. 2.

Батумская Мирная Конференция.

Батум,

Председателю Закавказского Правительства и Министру Иностранных Дел А. Чхенкели.

[25 мая 1918 г.]

Пакет и письма отправлены в Тифлис тотчас, по их поступлении. Телеграммы переданы по прямому проводу во Дворец адресатам. Только что Жордания передает на Ваше имя, следующее: *«Все предварительные подготовки окончены, Армяне изъявили единодушно*

согласие на немедленный Акт, препятствие встретили со стороны татар, которые желают оттянуть [принятие Акта], что чрезвычайно подозрительным кажется нам. Сейчас созываем Сейм и после него национальный совет, и сегодня - же ночью акт будет провозглашен. Полномочия можем выслать ночью к двум часам или телеграфом Нотанеби или же курьером. То и другое утром получите в Нотанеби телеграфное сообщение. Попросите немцев отложить до Завтра вечера свой отъезд в Потю. Делаем распоряжение. Около Боржома идут бои, наши отступают, Борчалинском уезде турецкие офицеры вошли и организуют банды, дороги и проходы занимают ими. Немецкие части мы уже разослали, турецкие отряды занимают места около Караклиса. [В] городе спокойно. Вот все» -

607 Караев.

ЦИАГ. ф. 1831. оп. 2. Д. 48. Л. 2 - 4.

Батумская Мирная Конференция.

Телеграмма Тифлис, Военн. Мин. Делег. Чхенкели - Квинитадзе

Телеграмма Тифлис, Военн. Мин. Делег.

Секретно

Генералу Квинитадзе

Передайте грузинскому Правительству две точки Лоссов уехал [в] Потю точка Необходимо немедленное постановление правительства о принятии Грузии под покровительство Германии точка Этот акт послать мне [в] Батум и Потю шифром Квинитадзе предварительно сообщив точка На случай перерыва в Михайлове один член правительства должен немедленно ехать [в] Потю для связи с Лоссовым Надо сейчас уже признать Шуленбурга представителем Германии при нашем правительстве а Андерса их консульским агентом в Потю о чем телеграфировать нам [в] Потю немцам или нам точка Надо уполномочить Министра иностранных дел немедленно возложить (?) заключить все необходимые временные соглашения с Германией и с Турцией приступить к переговорам о соглашениях на основе Брестского договора Проект правит[ельственного] постановления отсылается отсюда через курьера точка Ехать сюда новым делегатам нельзя ибо здесь переговоров больше не будет точка Для достижения наших целей необходимо снабдить Министра Иностранных Дел самым широким полномочием вести переговоры и заключать все необходимые соглашения с Германией Турцией и другими державами здесь или в Константинополе Берлине или где придется точка Понятно что соглашения подлежат вашей ратификации точка

26 мая 1918 [г.] № 1503 тире № 447

[Подпись] А. Чхенкели.

ЦИАГ. ф. 1831. оп. 2. Д. 47. Лл. 5 - 5 об.

Перевод с французского.

Нота Председателя Оттоманской Делегации Халил бея на имя Председателя Закавказской Делегации Чхенкели.

Перевод ноты Председателя Оттоманской Делегации на имя Председателя Закавказской Делегации от 26 мая 1918 г. за № 31 с.

Я констатирую, с сожалением, что никакого определенного ответа не сделано еще на предложения, которые я имел честь сообщить от имени Императорского Оттоманского Правительства Делегации Закавказской федеративной Республики во время первого заседания Батумской Конференции 11 - го мая, несмотря на то что срок, достаточно долгий, а именно две недели, прошел со дня, когда они были сформулированы. Между тем, как Вашему Превосходительству хорошо известно, положение Кавказа более чем критическое и двусмысленное и должно быть освещено без дальнейшего замедления.

Сотни тысяч тюрков и мусульман терпят в Баку и окрестностях кровавое ярмо безжалостных бандитов, так называемых революционеров, и непоправимая катастрофа, угрожающая этим несчастным, становится все более и более неизбежной. Судьба тюркского и мусульманского населения других частей Кавказа, где многочисленные организованные банды грабителей и злоумышленников причиняет ему, систематически и все превосходящим образом, разного рода насилия, также не более успокоительна и не более достойна привлечь самое серьезное внимание. Вы признаете, однако, г. Председатель, что никакое Правительство, достойное этого имени, не могло бы его видеть равнодушным оком, чтобы на пограничной с его страной территории, подобные преступления безнаказанно умножались, и сознаете, конечно, что положение императорского Оттоманского Правительства являются особенно щекотливым в отношении анархии, раздирающей Кавказ, так как таковая касается также, и главным образом, безопасности населения, имеющего самое тесное сродство рас[с]ы и религии с населением Империи.

С другой стороны, неизбежные требования всеобщей войны ставят Императорское Правительство перед необходимостью обеспечить свободный пропуск войск через Кавказ в целях перевозки их по железным дорогам и насколько возможно скоро, на другой театр операции, это также требует, чтобы без отсрочки положен был предел двусмысленности настоящего положения.

По всем этим причинам, Императорское Оттоманское Правительство считает долгом потребовать о немедленном сообщении ему формального ответа Закавказской Делегации на предложения, ранее ему сделанные, а равно на новое предложение касательно исправления границ, текст которого я имел честь препроводить при сем Вашему Превосходительству.

Таким образом, мое Правительство, считая, что только¹ принятие Закавказской Федеративной Республикой вышеуказанных предложений, в точности и в скорости, может привести к положению, удовлетворительному для Кавказа, и что только это принятие в состоянии создать прочное положение и почитается достаточной гарантией для безопасности и спокойствия турецкого и мусульманского населения - поручило мне просить Ваше Превосходительство сообщить мне в течение 72 - х часов, начиная с 8 час. вечера сегодняшнего дня, принимает ли Правительство Республики Оттоманские предложения в их совокупности.

Я должен также присовокупить, что в течение этих трех дней отношения между обои-

¹ Слова «только» во французском подлиннике нет. Ред.

ми нашими Правительствами могут сохранять дружественный характер, лишь при том несомненном условии, что операции турецких войск на Юге Кавказа в частности между Александрополем и Джульфой¹ не встретят никакого противодействия.

Примите ....

[(Подпись) Халил]

Верно: Соколов.

ЦИАГ. ф. 1864. оп. 2. Д. 233. Лл. 43 - 43 об.

[Часть текста написан на грузинском языке русскими буквами].

[Пред. Правительства Грузии Н. Рамишвили – Мин. Иностр. дел Грузии Чхенкели]
[26 мая 1918 г.]

Батуми, 7 час. 20 мин. веч[ера]. З.А.

Принята 26/V - го 1918 г.
от Дворца. № 3/1

Батум Миинистру иностранных дел Грузинской демократической республики.

Акаию Чхенкели Сакартвелос сагарео сакмета министр

Дгес ос да еквс маисс сагамос хут саатзе сакартвелос еровнулма сапчом гамоацхада сакартвелос дамоукидеблоба, шеадгина сакартвелос мтавроба на дагнишнат тквен сагарео сакмета министр ад. Амастанаве еровнулма сабчом могодот тквен даицват сакартвелос сахелмципос интересеби уцхо сахелмципота цинаше. Амиеркавказиис Сеимма тависи тави дашлилад гамоацхада да амити амиеркавказиис мтлианоба гаукмда

Сакартвелос еровнул сабчос тавмдждомаре Ное Жордания
Сакартвелос Мтавробис тавмдждомаре Ное Рамишвили

ЦИАГ. ф. 1831. оп. 2. Д. 48. Л. 8.

Батумская Мирная Конференция.

[Церетели, Чхеидзе, Рамишвили, Жордания - Чхенкели в Батум]

---

¹ Подчеркнутые нами два слова есть только во французском подлиннике. Ред.

Телеграмма.

27.V.1918 г. Нотанеби.

Правительство получило текст ультиматума к несуществующему Закавказскому Правительству[.] Оно не знает как реагировал Чхенкели на этот ультиматум[.] сообщил ли Оттоманской Делегации что Закавказское Правительство в момент предъявления ультиматума уже не было[.] Какой ответ на это сообщение дала Оттоманская Делегация и есть ли в какой -нибудь форме продолжение переговоров с турками от имени Грузинского Правительства[.]

Л[оссов] находится в Потти[.] Рамишвили туда в 6 часов вечера (!) Лоссов спрашивал нас[.] когда приедет Чхенкели[.] Вместо Рамишвили посылаем Ахметелова и Тевзя. Формулировка главного пункта выявила единодушное возражение[.] Новую редакцию в двух вариантах и Рамишвили повез с собою[.] Надеемся что будет принято Германией в этой формулировке[.] Что касается приезда[.] Чхеидзе и Церетели не могут [.] Жордания сильно затрудняется выезжать ввиду массы дел[.] но мы сейчас с ним снова поговорим[.] во всяком случае Рамишвили совершенно осведомлен о наших взглядах и передает их [нрзб] [.] Сейчас к телеграфу подошел Жордания[.] отвечаем на запрос Рамишвили[.] Самые широкие полномочия[.] если потребуется безотлагательное решение[.] вы можете предпринять, если же безотлагательности не будет[.] вы можете сноситься с нами по прямому проводу[.] при каких условиях ввиду чрезвычайных необходимости нашего присутствия здесь в эти [нрзб] дни мы решили не выезжать[.] Если понадобится при всем этом что мы сообщаем приезд кого -либо из нас[.] то во время переговоров мы снова пересмотрим[.] Только что получена официальная телеграмма извещающая о том[.] что генерал Корганов взят в плен[.] Передаем [конец текста].

[Карандашом, рукой Русудана Микеладзе] Церетели, Чхеидзе, Жордания.

ЦИАГ. ф. 1831. оп. 2. Д. 46. Лл. 9 - 10.

Перевод с грузинского

Батумская Мирная Конференция.

[Мин. Иностр. дел Грузии Чхенкели - Пред. Правительства Грузии Н. Рамишвили]

29 мая 1918 г.

Для

Рамишвили.

Мы здесь ничего из Стамбула не получали. Стараемся связаться со стамбульской станцией. В Потти направляется корабль по имени «Генерал Г[нрзб]ри» с радио[телеграфом]. Обещанные войска непременно придут, возможно этим кораблем.

Дайте официальный приказ, чтобы наши войска не сопротивлялись и отходили срынными рядами. Только такая тактика сохранит нам международные права.

Подписано: Чхенкели.

ЦИАГ. ф. 1831 оп. 2. Д. 47. Л. 6.

Батумская Мирная Конференция.

Чхенкели - Уполномоченному Правительства Союза Объединенных Горцев Дагестана и Северного Кавказа

Порт Констанца.

~~На борту парохода «Нема Кон Нора (???)»~~, Черное Море»

31 мая 1918 г.

Уполномоченному Правительства Союза Объединенных Горцев Дагестана и Северного Кавказа [Тапа Арцуевичу] Чермоеву.

Милостивый государь

В личной беседе со мной в день моего отъезда из Батума 27 сего мая, Гайдар - бей Бамметов просил меня, при предстоящих переговорах Делегации Грузинского Правительства с Германией, иметь в виду также и интересы горцев Северного Кавказа и Дагестана.

Как Вам известно, мысль о необходимости установления прочных связей (на основе конфедерации) между Закавказьем, а в частности Грузией и горскими областями Сев[ерного] Кавказа в одинаковой мере разделяется и Вашим, и Нашим Правительством.

Вместе с тем, наравне с Гейдар - беем, я полагаю, что истинное упрочение политического устройства и обеспечение действительной независимости Вашего государства возможно в том лишь случае, если Германий будет оказано делу Вашей независимости та - же поддержка, на какую мы рассчитываем с ее стороны в делах Грузии. События последних дней несомненно требуют известной скорости (?) в разрешении поставленной задачи, ибо в случае промедления возможно, что Германия окажется перед свершившимся фактами, которые заставят ее представить преувеличенную роль в делах Северного Кавказа (и Закавказья) такой (?) державы, которая едва ли способна действительным образом обеспечить Кавказу полную политическую безопасность и независимость.

В виду сего является вполне необходимым, чтобы Вы без всякого промедления приехали в Берлин и приняли участие в переговорах, [ибо] по исходу коих зависит весьма много в судьбе всего Кавказа и в его политической будущности. Германское Посольство в Константинополе окажет Вам, Правительству содействие к осуществлению этой (нрзб) которая вообще признается необходимым не только мною, но и б. делегацией Германского Правительства в Батуме.

К сему прилагаю для сведения копию письма, отправленного мною 27 мая с. г. Гайдар - бею Бамматову.

Примите, М[илостивый] Г[осударь], уверение в искренней преданности.

Подп. Чхенкели.

NB Письмо это было отправлено в Константинополь Чермоеву через г. Von Haas (член германской делегации), но, как сообщил в Берлине ген. Лоссов, Чермоева в Константинополе уже не оказалось - он уехал на Кавказ. Лоссов обещал направить письмо в Поти.

З[ураб] А[валишвили].

Berlin, 25 июня, 1918.

ЦИАГ. ф. 1831. оп. 2. Д. 48. Лл. 16 - 16 об.

Нико Николадзе - Георгию Николадзе.

(На конверте) : «В Тифлис. Давиду Александровичу Гурамову, Вельяминовская улица, 10, Для Георгия Николаевича Николадзе». [После адреса на русском приписан тот же

адрес также на грузинском яз.]

Берлин, 7 сент. 1918.

Милый мой Георгий,

Твоего письма, которое ты мне прислал через кн. М.А. Сумбатова, я не получил: на австрийской границе его у него отобрали, вместе со всеми другими, и послали в цензуру в Вену. Оттуда все письма, писанные по - русски, ему давно возвращены: твое - же, как писанное на грузинском, отправлено до принекания сведущего ориенталиста, то есть до Второго Пришествия. Научитесь писать письма на европейских языках: тогда они скорее дойдут по назначению. Не нужно затруднять цензуры.

Прилагаю письмо профессора Феликса Клейна насчет твоей диссертации. Я его тебе выслал в тот же день, как получил, с профессором Саре, прикомандированном отсюда к генералу Крессу (потому что он очень важный знаток Ислама), но оказалось, что этот ученый заболел и слег в санаторий, и письмо мне вернулось назад через неделю. Я не рискнул его послать с письмом к Оле, отправленным через наших военно - плененных и высылаю теперь прямо тебе. В нем я мало что понял, вернее ничего не понял, кроме того, что он советует тебе две его статьи. Я поручил здешнему антиквару достать мне эти статьи, и, если их можно разыскать, я их тебе привезу.

Ты конечно, уже знаешь, что по договору Германии с Россией наша независимость признана. Сегодня приезжает сюда Великий визирь Талаат - Паша; мы надеемся, что вопросы, пока остающиеся еще спорными, будут наконец так или иначе разрешены, и мы кончим свою миссию, более удовлетворительно, чем можно было при нынешних наших обстоятельствах, но положение, в которое нас ставит полное игнорирование грузинским правительством наших запросов и донесений, прямо неопишимо. Послали мы с Кедия и Гегечкори, а также два дня спустя, с Рокадзе (!) (именно 26 и 28 июля) семь докладов, требовавших ответа, и до сих пор не знаем даже того, доехали ли эти господа и привезли - ли они наши доклады? Между тем заказов сделать мы не можем и даже не в праве разговаривать с здешним правительством о массе нужных дел, до получения ответа на заданные вопросы.

Что это значит?

Мы шлем депешу за депешей, прося ответить «да» или «нет», и ни малейшего отклика! Точно правительство исчезло! Мы решительно изолированы и ничего о Вас не знаем.

Завтра я еду в Вестфалию, вместе с Сумбатовым, осматривать заводы и рудники. Особенно интересуюсь трубами без шва, для нефтепровода Поти - Грозный. Вернусь назад 12 го сентября, и затем первым же пароходом надеюсь выехать домой: убедил Чхенкели отпустить мою душу на покаяние: ну их к черту, с государственной деятельностью. Пусть занимаются молодежь, которую это забавляет.

Скажи Ак. М. Хоштария, что я получил его письмо и помогаю Сумбатову по мере сил. Сегодня веду его в Disconto - Gesellschaft установить соглашение этого банка с Закавказским о взаимной оплате одним банком чеков другого и вообще об установлении связи и переводов. Не пишу ему лично, так как не знаю его адреса, да пока и нечего писать, кроме того, что вполне разделяю взгляд его письма, за исключением того места, где он пишет о необходимости моего выступления.

Я знаю (Крес это телеграфировал своему начальству), наше правительство недовольно соглашениями, нами заключенными. На вкус и цвет товарища нет. Чхенкели и Авалов этим и поражены, и подавлены, потому что уверены, что никто не мог даже и надеяться на столь блистательные результаты, а не только достигнуть что - нибудь подобного. Но я был уверен, что получается такое впечатление, так как фразеологи не судьи в делах реальных. Наши договоры нужно сравнивать с теми, которые заключены с Украиной, Румынией, Болгарией, вообще с существующими государствами, даже с Австро - Венгрией, а не с нашими желаниями и с нашим собственным мнением о себе. Надо помнить, что кроме нашей воли и желаний имеется налицо и другая, чужая, имеющая о нашей мощи и наших возможностях совершенно иное представление, чем мы. Впрочем, это все - пустяки. Я не рассчитывал на признание, и потому не удивляюсь порицанию. Пусть присылают других и достигают больше, я буду в восторге и упоении от этого.

Пожалуйста, напиши Оле о получении этого письма, и уведоми ее, что я здоров и надеюсь скоро выехать.

Сейчас веду переговоры с обществом, желающим участвовать в регулярную «воздушную почту» между Среднею Европой и Среднею Азией, с радио - станциями не только на каждом пункте спуска аэропланов, но на каждом аэроплане. Такая почта уже существует между Францией и Англией, между Англией и Египтом и т.д. Из Констанцы в Потти аппараты будут перелетать в 9 часов времени. Могут везти, кроме пассажиров еще и 50 пудов груза. Жаль, что дело еще не организовано, и что я не могу воспользоваться теперь одним из таких аппаратов. Так бы удалось быть дома! Целое лето прозевано мною, без Джихаиши.

Зато я здесь много сделал и многому научился относительно организации мелких сельских хозяйств. Объездил здешние опыты «внутренней колонизации» и заставил здешние электрические общества создавать мне проекты и сметы превращения наших мелких сельских мельниц в силовые станции для «домашней индустрии» (кустарной) с машинами в ½, 1, 2 и 3 мощ. силы, до 10 сил. Ты увидишь, какой переворот это произведет в нашей экономике. Для нашей канавы в Джихаишах смета исчислена в 6.016 марок. На эти деньги можно получить чистых 5 ½ мощ. сил и производить какие угодно работы! Теперь остановка лишь в том, чтобы достать эту сумму и сделать нужные для покупки их инструментов и машин, могущих быть приведенными в действие этой установкой. Подобно Энук я могу сказать „მზობრობისაჲ მე ვოღარდო?“ Это уже твое дело!

Крепко всех вас обнимаю до скорого свидания!

Твой папа Н.

Частная коллекция. Тбилиси.

